

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

23

БАЛТО-СЛАВЯНСКАЯ
КОМПАРАТИВИСТИКА

АКЦЕНТОЛОГИЯ

ДАЛЬНЕЕ РОДСТВО ЯЗЫКОВ

*Памяти
Владимира Антоновича Дыбо*

Б. П. П. П.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

БАЛТО-СЛАВЯНСКАЯ
КОМПАРАТИВИСТИКА
АКЦЕНТОЛОГИЯ
ДАЛЬНЕЕ РОДСТВО ЯЗЫКОВ

Москва
2023

УДК 81

С 47

Авторы:

Дж. Д. Бенгтсон, В. Блажек, Р. В. Булатова, Ж. Ж. Варбот,
М. Вильянуэва-Свенссон, М. Л. Гринберг, М. А. Живлов, Н. Круглый-Энке,
С. Л. Николаев, Ю. В. Норманская, М. В. Ослон, И. С. Пекунова, Т. Пронк,
С. С. Скорвид, С. Хабиянец, О. Хилль

Редколлегия серии:

А. Ф. Журавлев (председатель), В. С. Ефимова,
И. А. Седакова, С. М. Толстая, Т. В. Цивьян

Редколлегия выпуска:

С. Л. Николаев (ответственный редактор), И. С. Пекунова,
Анастасия К. Поливанова, М. Н. Саенко, М. Н. Толстая

Рецензенты:

д. ф. н., академик РАН А. Е. Аникин, д. ф. н. А. А. Плотникова

С 47 **Славянское и балканское языкознание. Вып. 23. Балто-славянская компаративистика. Акцентология. Дальнее родство языков.** Памяти Владимира Антоновича Дыбо / отв. ред. С. Л. Николаев. — М.: Институт славяноведения РАН, 2023. — 504 с., ил.; 4 отд. л. цв. ил.

ISBN 978-5-7576-0492-3

ISSN серии 2658-3372

Очередной том серии «Славянское и балканское языкознание» содержит монографию «Балто-славянская компаративистика. Акцентология. Дальнее родство языков. Памяти Владимира Антоновича Дыбо» международного коллектива авторов. Разделы коллективной монографии посвящены обсуждению новейших результатов исследований в области балто-славянской акцентологии и морфологии на индоевропейском фоне, индоевропейской фонологии, восточнославянской фонетике, русской и славянской этимологии, родству языковых макросемей.

The current volume of the series “Slavic and Balkan Linguistics” contains the collective monograph titled “Balto-Slavic Comparative Studies. Accentology. Distant Language Relations. Vladimir A. Dybo in memoriam” by an international team of authors. The collective monograph’s sections are dedicated to discussing the latest research results in the field of Balto-Slavic accentology and morphology against the Indo-European background, Indo-European phonology, East Slavic phonetics, Russian and Slavic etymology, and the kinship of language macrofamilies.

© Коллектив авторов, текст, 2023

© Институт славяноведения РАН, 2023

DOI: 10.31168/2658-3372.2023.23

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
<i>Дж. Д. Бенгтсон (США)</i> Северный баскский: хеттский сино-кавказской макросемьи.....	9
<i>В. Блажек (Чехия)</i> *S(ъ)varogъ.....	28
<i>Ж. Ж. Варбот (Россия)</i> Диалектные дополнения к некоторым славянским этимологиям	35
<i>М. Вильянуэва-Свенссон (Литва)</i> Акцентуация ins. pl. ā-склонения в старолитовском	39
<i>М. Л. Гринберг (США), С. Хабьянец (Словакия)</i> Акцентологические наблюдения к реконструкции праславянского диалекта в Паннонии	53
<i>М. А. Живлов (Россия)</i> Генезис индоевропейской оппозиции глухих и звонких придыхательных смычных в свете данных внешнего сравнения.....	66
<i>Н. Круглый-Энке (Франция)</i> Алговакашский (амерзийский) – пятая ветвь борейской мегасемьи языков?.....	79
<i>С. Л. Николаев (Россия)</i> Новые данные по исторической фонетике восточнославянских языков	179
<i>Ю. В. Норманская (Россия)</i> Как возникло разноместное ударение в языке сето	248
<i>М. В. Ослон (Польша)</i> Ещё к вопросу о происхождении литовских инессива и иллатива	257
<i>И. С. Пекунова (Россия)</i> Акцентуация <i>i</i> -глаголов в двух староштокавских памятниках XV в. ..	292

<i>Т. Пронк (Нидерланды)</i>	
Славянские существительные <i>и</i> -склонения и их акцентуация	383
<i>С. С. Скорвид (Чехия)</i>	
<i>Колготки, окáрдион</i> и «поправление» ударения в чешских переселенческих говорах России и Украины	409
<i>О. Хилль (Германия)</i>	
3-е лицо единственного и множественного числа настоящего времени в славянских языках	426
<i>Р. В. Булатова (США)</i>	
Воспоминания	460
Библиография трудов В. А. Дыбо	481
Contents	502

Предисловие

Настоящий сборник планировался как юбилейный: в него вошли статьи по следам докладов, прочтённых 27–28 апреля 2021 г. участниками симпозиума «Балто-славянская компаративистика. Акцентология. Дальнее родство языков», которым Институт славяноведения РАН отметил 90-й день рождения академика РАН Владимира Антоновича Дыбо. Увы, юбиляру не было суждено застать выход сборника в свет: Владимир Антонович ушёл из жизни 7 мая 2023 г. К великому прискорбию его многочисленных учеников, коллег, друзей и почитателей, юбилейный сборник стал памятным.

С Владимиром Антоновичем ушла целая эпоха в мировой науке, ознаменованная грандиозными «парадигматическими» сдвигами в целом ряде языковедческих дисциплин. С его именем связаны два важнейших направления компаративистики – балто-славянская (шире – индоевропейская) акцентология и ностратическое языкознание. В сборнике приводится полная библиография трудов В. А. Дыбо, отражающая поразительную широту его научных интересов и поистине дисциплинообразующий вклад. Это – вынужденное подведение итогов научного пути великого учёного, о котором – при жизни Владимира Антоновича – было написано немало (см. «Юбилейные заметки в честь В. А. Дыбо» в конце библиографии). Здесь лишь отметим, что с момента составления последней библиографии (в 2011 г., см. юбилейную заметку № 8) актив В. А. пополнился двумя десятками научных работ, среди которых несколько обобщающих и подытоживающих статей, в т. ч. о типологии парадигматических акцентных систем, о пракальском ударении, о соотношении индоевропейских акцента и вокализма (см. №№ 151–165 в библиографии).

Но это не значит, что итог подведён окончательно. Ныне готовится к изданию второй том монументальной монографии В. А. Дыбо «Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Реконструкция прабалтославянской акцентной системы» (первый том с подзаголовком «Типология и генезис» вышел в 2000 г.), частично являющийся собой амальгаму ранее опубликованных работ, но и содержащий и ряд важных дополнений и новых теоретических выкладок.

Впрочем, и это не итог. Одни последователи В. А. Дыбо трудятся над достройкой (местами отделкой, а местами и ремонтом) возведённого им и имеющего, мнится, пребыть вовек величественного здания балто-славянской и индоевропейской акцентологической реконструкции, а другие (объединение с пересечением) делят «брод через реку времени» к ностратическим берегам.

Настоящий сборник, посвящаемый памяти Наставника, – скромное тому свидетельство. Авторы из девяти стран, участвовавшие в юбилейном симпозиуме, представляют здесь свои работы по проблемам, интересовавшим Владимира Антоновича на протяжении всего его научного пути. Дискуссионные вопросы акцентологии рассмотрены в статьях М. Вильянуэвы-Свенссона (Литва), М. Л. Гринберга (США) и С. Хабиянца (Словакия), Ю. В. Норманской (Россия), И. С. Пекуновой (Россия), Т. Пронка (Нидерланды) и С. С. Скорвида (Чехия). Статьи Дж. Д. Бенгтсона (США) и Н. Круглого-Энке (Франция) посвящены дальнему родству языков. В статьях В. Блажека (Чехия) и Ж. Ж. Варбот (Россия) обсуждаются вопросы этимологии. Новые решения важных проблем индоевропеистики, балтистики и славистики предлагаются в статьях М. А. Живлова (Россия), С. Л. Николаева (Россия), М. В. Ослона (Польша) и О. Хилля (Германия). Обширные и полные ценных подробностей воспоминания о своей совместной работе и дружбе с Владимиром Антоновичем и Владиславом Марковичем Илич-Свитычем написала Р. В. Булатова.

Сам симпозиум понравился В. А. Нам кажется, что и этот сборник он проштудировал бы с интересом. Увы, его возражений, поправок и советов мы уже не услышим...

Редколлегия

ДЖОН Д. БЕНГТСОН

Северный баскский: хеттский сино-кавказской макросемьи

1. Краткая история ларингальной теории в индоевропеистике

В 1879 г. Фердинанд де Соссюр выдвинул гипотезу о существовании в праиндоевропейском «сонантических коэффициентов», объясняющих возникновение долгих гласных $*\bar{a}$ и $*\bar{o}$. Коэффициенты были обозначены символами $*A$ и $*O$, и, согласно данной гипотезе, $*e + A$ давали $*\bar{a}$, а $*e + O = *\bar{o}$, однако долгое $*\bar{e}$ объяснено не было. На тот момент гипотеза не снискала широкого признания. Вскоре после публикации «Мемуара» де Соссюра датский учёный Германн Мёллер (1880) предложил третий сонантический коэффициент, $*E$, в отличие от $*e + A > *\bar{a}$, сочетание $*e + E$ давало $*\bar{e}$. Мёллер также предположил, что в фонетическом отношении три коэффициента представляли собой, «вероятно, гуттуральные семитского типа», а именно алеф [ʔ], хет [h] и аин [ʕ], и даже выдвинул гипотезу о генетическом соответствии индоевропейских $*E$, $*A$, $*O$ и семитских $*ʔ$, $*h$, $*ʕ$ соответственно. В связи с этим Семерёньи (Szemerényi 1996: 124) считал Мёллера “под-

линым автором ларингальной теории”. В 1915–17 гг. Бедржих Грозный произвёл первый успешный анализ недавно открытых хеттских глиняных табличек, в которых он нашёл форму /paḥs-/ ‘защищать’, соответствующую латинскому *pāscō* ‘пасу, кормлю’, тохарскому *A pās-* ‘присматривать, следить’, русскому *пасти*. Почти одновременно Роберт Келлог (Kellogg 1925), Ежи Курилович (Kuryłowicz 1927) и Альбер Кюни (Cuny 1927) отождествили коэффициенты де Соссюра с фактическим звуком, открытым в хеттском, а именно /h/, часто упрощённо записываемым как /h/.

2. Анатолийское подтверждение предсказаний де Соссюра

Работы Грозного (Hrozný 1917) и других учёных убедили компаративистов в том, что хеттский и прочие анатолийские языки были либо частью индоевропейской семьи, либо близкородственными индоевропейским языкам (полемику вокруг термина «индо-хеттский» мы подробно обсуждать не будем). Важно, что хеттские факты подтвердили теоретические предсказания, сделанные тремя с половиной десятилетиями ранее де Соссюром, Мёллером и другими.

Таблица 1. Ларингальные в анатолийских и (узко-)индоевропейских языках

п.-и.-е.	анатолийские	узко-индоевропейские
*h ₁ ésh ₂ -r / *h ₁ sh ₂ -én- ‘кровь’	хет. <i>ēšhar</i> лув. <i>āšhar</i>	арх. лат. <i>assyр</i> , тох. <i>A ysār</i> / лат. <i>sanguis</i> , лтш. <i>asins</i>
*h ₂ ent- ‘перёд’	хет. <i>ḥant-</i>	санскр. <i>ánti</i> , лат. <i>ante</i> , греч. <i>ἄντι</i> , англ. <i>end</i>
*h ₃ ewi- ‘овца’	лув. <i>hawi-</i> лид. <i>xawa-</i>	санскр. <i>ávi-</i> , лат. <i>ovis</i> , англ. <i>ewe</i> , рус. <i>овца</i>
*péh ₂ w-r / *ph ₂ w-én- ‘огонь’	хет. <i>paḥhur</i> лув. <i>pāhur</i>	англ. <i>fire</i> , тох. В <i>puwar</i> , греч. <i>πῦρ</i> , арм. <i>hur</i> , др.-чеш. <i>pyř</i> ‘горячие угли’ / прус. <i>panno</i> , гот. <i>fōn</i>
*h ₂ éuh ₂ - ‘дед’	хет. <i>ḥuḥḥa-</i> лув. <i>ḥuḥa-</i> лид. <i>ḫuge-</i>	лат. <i>avus</i> , арм. <i>haw</i> , прус. <i>awis</i> ‘дядя’, чеш. <i>ujec</i> ‘дядя’, гот. <i>awō</i> ‘бабушка’
*d ^h ewh ₂ - ‘дыхание / дым’	хет. <i>tuḥḥāi-</i>	санскр. <i>dhūmá-</i> , лат. <i>fūmus</i> , рус. <i>дым</i> , д.-в.-н. <i>tuom</i> ‘пар, туман, испарения’ < *d ^h owh ₂ -mo-
*h ₃ esth ₁ - ‘кость’	хет. <i>ḥastāi</i>	лат. <i>ōs</i> , греч. <i>ὀστέον</i> , санскр. <i>ásthi</i> , арм. <i>oskr</i> , ст.-алб. <i>ashtë</i>

Отметим, что среди индоевропейцев нет консенсуса относительно количества ларингалов в праиндоевропейском и даже того, были ли они в праиндоевропейском вообще (см. Szemerényi 1996: 121–131, 134–150; Blažek 2011; Puysalo, Janhunen 2018; Bomhard 2021)¹.

3. Эускаро-кавказская гипотеза

Эускаро-кавказская гипотеза в очень сыром виде появилась в XIX веке в трудах таких учёных, как Гуго Шухардт, Генрих Винклер и Н. Я. Марр, сопоставивших баскские лексику и грамматику с кавказскими, довольно неразборчиво черпая материал как в картвельских, так и в северо-западных (или «западных») и северо-восточных (или «восточных») кавказских языках. В следующем столетии Альфредо Тромбетти, К. К. Уленбек, Жорж Дюмезиль, Рене Лафон и Карл Боуда продолжили исследования. Лафон, которому мы обязаны термином *euscaro-caucasien*, даже уверенно заявил, что «родство баскского и кавказских языков... на сегодняшний день может считаться бесспорным» (“la parenté du basque et des langues caucasiennes . . . peut-être aujourd’hui tenue pour certaine”). К сожалению, этим специалистам не удалось убедить большинство компаративистов, в основном в связи с факторами, на которые они повлиять не могли (неразвитость сравнительных грамматик кавказских языков и недостаточная на тот момент развитость методов компаративистики), а не с какими-либо недостатками их исследований.

Прорыв был сделан в краткой работе абхазского учёного Вячеслава Чирикбы (Чирикба 1985), в которой он (а) ограничил лексическое сопоставление баскским и северокавказскими языками (северо-западные + северо-восточные), рассматриваемыми им как генетический таксон (Chirikba 1996, 2016), не включая в сравнение картвельские языки, и (б) использовал новую правосточнокавказскую реконструкцию Николаева и Старостина, опубликованную десятилетие спустя (NCED: 1994). Работа Чирикбы наметила путь к концентрированию на северокавказских (а не картвельских) языках как ближайших родственниках баскского, а также создала для этого надёжную основу на северокавказских данных, в то время как ранее исследователи ограничивались более или менее случайными выборками северокавказских и картвельских слов. Тем не менее, многие из лексических и грамматических сопоставлений, сделанных Уленбеком, Лафоном и другими

¹ Мы благодарны В. Блажеку (15 августа 2021) за полезные комментарии относительно праиндоевропейских ларингалов.

остаются валидными и в рамках современной эускаро-кавказской модели, но лишь после тщательной проверки (BCR: 242–244).

История эускаро-кавказской гипотезы, важный вклад в которую после Чирикбы внесли В. Блажек, С. А. Старостин, Г. С. Старостин, а также автор данной статьи, подробно изложена в BCR: xvii–xx. Существование эускаро-кавказской группы как части макросемьи, нескладно названной сино-дене-кавказской, в настоящее время принято в качестве рабочей модели исследовательской группой ЕНЛ, основанной Мюрреем Гелл-Манном в Институте Санта-Фе².

Согласно настоящей модели таксономии, принятой ЕНЛ, сино-дене-кавказская макросемья членится следующим образом (приведены приблизительные даты распада, рассчитанные при помощи глоттохронологии)³:

А. 'сино-дене' или 'восточный дене-сино-кавказский' (11090 до н.э.)

А.1. сино-тибетский (7110 до н.э.)

А.2. на-дене (6730 до н.э.)

В. 'западный дене-сино-кавказский' (10340 до н.э.)

В.1. енисейский + бурушаски (8590 до н.э.)

В.2. северокавказский + баскский (=эускаро-кавказский) (8900 до н.э.)

В данной работе мы остановимся только на **В.2. (эускаро-кавказский)**. Данные говорят о том, что северокавказские языки и баскский ближе друг к другу, чем к остальным сино-кавказским языкам, таким образом, они образуют генетическое единство, или **таксон**. См. также BCR; Bengtson 2018; Bengtson 2019; Bengtson 2020.

Доказательства эускаро-кавказского родства состоят из диагностических грамматических и лексических изоглосс⁴.

а. Морфологизированное маркирование классовых префиксов у существительных и прилагательных (> лексикализация [фоссилизация] в баскском и некоторых северокавказских языках): баск. **behe* 'основание, низ' < **b=ehe* = тиндин. *b=ex:i* 'низ, ягодицы', карат. *r=ex:i* 'низ, внизу' < п.-эу.-кав. **w=əχA* / **r=əχA* 'низ' (с различными префиксами классов) (NCED: 423; BCR: I.14); баск. **e=thu-r* 'снег' / **lu-aušo* 'снегопад' (AN, Bzt, Sal *lauso* 'лавиная') = табасар. *yif* 'снег' < п.-эу.-кав. **yiwV* < **y=liwV* 'снег' (с префиксом класса) / чеч. *liō* 'снег' < п.-эу.-кав. **liwV* 'снег' (без префикса) (NCED: 684; BCR: G.17).

² EHL = Evolution of Human Language (Project): <http://ehl.santafe.edu/>

³ Bengtson, Starostin 2015; Kassian 2010: 424.

⁴ Следующий список является выборкой из значительно большего (см. Bengtson 2020: 45–49).

- в. Система разнообразных маркеров косвенной основы:** зап.-баск. [loc.] *su-r-ta-n* ‘в огне’, [all.] *su-r-ta-ra* ‘к огню’; *su-r-t-opil* ‘хлеб, печёный на углях’ (< *šu ‘огонь’) = чеч. *c'e* ‘огонь’ / [gen.] *c'e-r-an*; *c'e-r-kēta* ‘пароход’ (досл. ‘огонь-корабль’) (NCED: 354; BCR: F.1).
- с. Спряжение с суффиксом *-n в глагольной системе:** баск. (сев.) **e=au-gi-n* ‘приходить’ = лак. =*uq'a-n* ‘идти, уходить, забирать’ < п.-сев.-кав. *=*Huq'Ūn* ‘идти, приходиться’ (NCED: 611; BCR: V.41).
- д. Базисная лексика из «сверхстабильной» части списка Сводеша⁵.** Для таксономического членения важны наиболее базисные лексемы.

Таблица 2. БАСКСКО-СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИЗОГЛОССЫ

гlossa	баскский	сев.-кав. языки	п.-сев.-кав. / п.-эу.-кав. / п.-зап.-кав.	ранг стабильности
я	* <i>ni</i> / * <i>n-</i>	акуш. nu лак. na	п.-эу.-кав. * <i>nĩ</i>	3
ты	* <i>hi</i> / * <i>h-</i>	акуш., урах. hu чеч. ho цахур. bu	п.-эу.-кав. * <i>hwV̄</i>	5
кто? ⁶	* <i>no</i> -г	агул. <i>hi-na</i> ‘who?’ [erg.]	п.-эу.-кав. * <i>hĩ-nV</i>	6
огонь	* <i>šu</i> ~ * <i>i=çu</i>	лак. c'u бежг. c'o авар. c'a	п.-эу.-кав. * <i>çäyĩ</i> / * <i>çüy-</i> п.-зап.-кав. * <i>mA=ç'a</i>	7
что?	* <i>se</i> -г ~ * <i>se</i>	дарг. se инг. se убых. sa	п.-эу.-кав. * <i>sāy</i> п.-зап.-кав. * <i>sA</i>	12
умереть / убить	* <i>hil</i>	чеч. = al- карат. = il? - адыг. tl'a-n	п.-эу.-кав. * <i>iwλĚ</i> п.-зап.-кав. * <i>λə-</i> / * <i>λa-</i>	13
ухо	* <i>be=la-gi</i>	бацб. lark' < * la-gi-k' акуш. lihi абх. a-lá-mha	п.-эу.-кав. * <i>tēHi</i> п.-зап.-кав. * La-	32
дым	*(e)= <i>kē</i>	авар. k':uy гунзиб. qo убых. в'a	п.-эу.-кав. * <i>kwĩnhV</i> п.-зап.-кав. * в'V	36
звезда	* <i>i=sar'</i>	ахвах. c':ari чираг. zure абх. á-ye-č'a	п.-эу.-кав. * <i>zwhãrĩ</i> п.-зап.-кав. * ç'a	40

⁵ Старостин 2007; Starostin 2010a.⁶ Ср. баск. *no-n ‘где?’ = табасар. *naʔan* ‘где?’.

4. Северокавказские ларингалы

Согласно NCED, для прасеверокавказского языка реконструируется шесть «ларингалов», включая три собственно ларингальные фонемы:

- *ʔ гортанный взрыв
- *h глухой ларингальный фрикативный
- *ɦ звонкий ларингальный фрикативный

И три фарингальные:

- *ʕ эмфатический гортанный взрыв
- *ħ глухой эмфатический ларингальный фрикативный
- *ʕ звонкий эмфатический ларингальный фрикативный

Но даже в северокавказских языках «ларингалы являются самым нестабильным классом согласных... Их точные рефлексы часто сложно установить (особенно в [пранахском] и [праандийском], где в некоторых случаях мы используем символ H для обозначения любого ларингала» (“laryngeals are the most unstable class of consonants ... Their exact reflexes are often hard to establish (especially in [Proto-Nakh] and [Proto-Andian], where in some cases we use the symbol H, denoting an arbitrary laryngeal)”) (NCED: 62).

Как можно увидеть в некоторых примерах ниже, прасеверокавказский ларингал может давать рефлексы в виде фарингализованных гласных, например, п.-вост.-кав. *mǎhnī ‘мозг, голова’⁷ > лак. *nə* ~ *mə* ‘мозг’, уд. *mə* ‘мозг, костный мозг’, в то время как в других языках ларингал мог утрачиваться, напр., ахвах. *mina* ‘голова’ – ср. баск. *mune ‘мозг (головной, спиной, костный)’, лит. баск. *muin* (NCED: 797; BCR: A.1). В число рефлексов можно включить также фарингализованные согласные, напр., кубач. *q’ul* ‘корова’ < п.-вост.-кав. **q’hwēlV* (см. табл. 4), или рутул. *χ’ara-d* ‘масло’ < п.-вост.-кав. *χHərV (см. табл. 5).

Ещё один способ распознать следы ларингалов – акцентные системы современных северокавказских языков, например аварского, где рефлекс прасеверокавказских слов с эмфатическими ларингалами отличаются от рефлексов слов с простыми ларингалами.

«Типичной чертой эмфатических ларингалов является то, что содержащие их существительные в аварском входят неподвижную акцентную парадигму (так называемая «парадигма А», в то время как

⁷ Альтернативная реконструкция – *mǎhnī, которая лучше соответствует (с метатезой) баскскому *mune.

слова с простыми ларингалами (или без ларингалов) в аварском относятся к окситонной или подвижной парадигмам (парадигмы В и С)» (A typical feature of the emphatic laryngeals is that nouns that contain them reveal in Avar an immobile accent paradigm (the so-called “Paradigm A”), while words with plain laryngeals (or without laryngeals) have in Avar either an oxyton or a mobile accent paradigm (paradigms B and C)) (NCED: 62).

См. также **Приложение С: северокавказские языки.**

5. Баскские ларингалы

Согласно великому баскскому лингвисту Кольдо Мичелене (1915–1987), «придыхательное» /h/ в баскском является древней чертой, засвидетельствованной в древних аквитанских надписях, а также баскских рукописях, уже в XI веке. Мичелена «очевидно предположил наличие в прабаскском фонемы *h» (“clearly assumed that a phoneme *h was found in Proto-Basque”) (Jacobsen 1995: 123; см. также Michelena 1961: 203–224). Однако в современном баскском /h/ в качестве отдельной фонемы ограничена северо-восточными районами, главным образом французскими (Лапурди, Нижняя Наварра, Субероа). Артикуляция баскского /h/ в северных диалектах, где он до сих пор сохранился, описывается как «резкое сокращение диафрагмы, приводящее к быстрому и интенсивному выдоху» (Michelena 1961: 203)⁸. См., например, распределение названий ветра, соответствующих литературному баскскому *haize* (карта 1; баскское *x* = /š/).

Предполагаемые северокавказские когнаты баскского *haise ‘ветер, воздух, дыхание’ включают гунзиб. *has* ‘небо, облако, туман’; удин. *haso* ‘облако’; ахвах. *as:i* ‘дыхание’; табасар. *ams* ‘дождевое облако’, абх. *a-psá* ‘душа, дух’ и т. д. < п.-сев.-кав. *ʔamšə ‘дыхание, душа; облако, небо; бог’ (NCED: 243; BCR: G.3).

Для баскского мы, по-видимому, можем реконструировать максимум два ларингала: *h, рефлексом которого является /h/ во всех трёх «аспирирующих» диалектах (BN, L, Z = «французские» баскские диалекты), и **h̥*, дающий рефлекс /h/ в BN и L, но ноль звука в Z.

баск. **he̞ri* > (BN, L) *herri* ‘люди, народ, население, страна; город, деревня’ и т. д., (Z) *hérrri* id. : ср. лак. *qra-l* ‘армия, отряды’⁹ < п.-сев.-кав. **ʔwə̞hri* (NCED: 249; BCR: J.1)

⁸ «...una contracción brusca del diafragma [que] produce un soplo intenso y rápido».

⁹ арч. *qri* ‘армия’ (древнее заимствование из лакского) по форме даже ближе к баскскому **he̞ri*.

Карта 1. Рефлексы баскского **haize* ‘ветер, воздух, дыхание’

Карта ЕННА № 223: viento / vent / wind

баск. **higuni* > (BN) *higuin* ‘ненависть; ненавидеть; развестись с женой’, (Z, арх.) *higiün* ‘развестись с женой; бросить кладку яиц (о птице)’, (Z) *hügü* ‘ненавистный’: ср. чамал. *uyān-* ‘ненавидеть’ < **=HəχwAn* (NCED: 565; BCR: K.7)

баск. **haga* > (BN, L) *haga* ‘длинный шест, ветка; мера длины’, (Z) *hága* ‘насест’: ср. карат. *hak^hwa* ‘ветка’ (NCED: 485; BCR: Q.56)

баск. **fierce* > (BN, L) *hertze* ‘внутренности, кишки’, (Z) *érxe* / *érşe* / id.: ср. авар. *ʃorčó* ‘внутренности, кишка; колбаса’ (NCED: 339; BCR: A.54)

баск. **hausin* / **hašuin* > (BN, L) *hausin* ‘крапива’, (Z) *ásün* id.: ср. агул. *hašw* ‘тмин’ (NCED: 536; BCR: C.23)¹⁰

баск. **haran* > (BN, L) *haran* ‘долина’, (Z) *ārān* ~ *āñ* id.: ср. чеч. *ārē* ‘равнина, степь’ (NCED: 202; BCR: D.7)

Можно ли проецировать оппозицию **h* / **ħ* на прабаскский уровень, пока что не вполне понятно; возможно, что данную ситуацию можно объяснить междиалектным заимствованием или каким-либо другим фактором. Однако интересно, что п.-сев.-кав. увулярный фрикативный **χ* всегда соответствует баскскому **h* и никогда баскскому **ħ* (см. п.-эу.-кав. **χ* в BCR: 167–169).

¹⁰ В семантическом плане как крапива (баск.), так и тмин (восточный Дагестан: лак., дарг, лезг.) ассоциируются с использованием при приготовлении пищи и в народной медицине, кроме того им приписываются сверхъестественные или магические свойства; более древнее северокавказское значение могло быть более общим: ср. чеч. *йиша* ‘род сорной травы с сильным запахом’ (Мациев 1961), гинух. *išü* ‘трава’, табасар. диал. *haš-am* ‘сорняк’.

Как **h*, так и **h̥* утрачены в неаспирирующих диалектах (B, G, AN, R, Bzt, Azk, Sal = «испанские» баскские диалекты) за исключением самых древних записей. Исключениями являются очевидно спорадические случаи, в которых ларингал **h̥* или **h̥* в интервокальном положении перешёл в велярный фрикативный [ɣ], традиционно записываемый как /g/. Некоторые из таких диалектов находятся за пределами северного ареала, как, например, бискайский (B) на крайнем западе:

- (B) *azegari* [aseɣari] ‘лиса’; (BN, L) *hazeri* id. < **a=seh̥ari* / **h̥aseri* : ср. ахвах. *šari*, тинд. *sari* ‘лиса’ < п.-сев.-кав. **chwōlē* < **cEhwōlē* ‘лиса, шакал’ (NCED: 324; BCR: B.2)¹¹
- (B) *magats* [maɣaɕ] ‘виноград’; (BN, L) *mahats* id. : ср. (с метатезой) чеч. *ħamc* ‘мушмула’ < п.-сев.-кав. **ħämčō* ‘яблоко; мушмула’ (NCED: 237; BCR: P.17)¹²
- (R) *aigári* [aiɣári] ‘ужин’; (Z) *aihári*, (BN) *auhari* id. < **gau-hali* ‘ночной приём пищи’ : ср. гинух. *hil-* ‘кусать’, крыз. *ħil-* ‘есть’ < п.-вост.-кав. **=iʔwVl* ‘кормиться, есть, кусать’ (NCED: 625; BCR: P.2)
- (L, прибрежн.) *ogoñ* [oɣoñ] ‘вор’; (BN, L) *ohoin* ‘вор’ : ср. бежт. =oʔ- ‘теряться, исчезать’; прадаг. **=iʃʷ(Vñ)-* ‘красть’ < п.-вост.-кав. **=ēʃwVñ* (NCED: 409; BCR: J.24)
- (Bzt) *zagar* [saɣar] ‘старый’; (BN) *zahar* id. < **sahar̥* : ср. чеч. *šira*, лезг. *sur* ‘старый’ < п.-сев.-кав. **swər̥ho* (NCED: 968; BCR: R.40)

См. также **Приложение В: баскские диалекты.**

6. Северокавказские и баскские ларингалы в начальном положении

Приведём ряд примеров; остальные см. в BCR: 171–173.

См. табл. 3.

¹¹ Оригинальная, но малоубедительная попытка вывести баскское **a=seh̥ari* / **h̥aseri* ‘лиса’ из личного имени *Asenarius* (Michelena 1961: 119; поддержано в Trask 2008: 121) была полностью опровергнута в BCR (239–240). Согласно бритве Оккама, прямое сопоставление баск. *azeri* ‘лиса’ = тинд. *sari* ‘лиса’ и т. д. более предпочтительно.

¹² Расхождение в семантике между баск. ‘виноград’ ~ сев.-кав. ‘мушмула, яблоко’ не должно удивлять: ср. румынское *poată* ‘фрукт, яблоко’ ~ молдавск. *poată* ‘виноград’ ~ фр. *potte* ‘яблоко’, *potte de terre* ‘картофель’ и т. д. (Buck: 5.71).

Таблица 3. СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ И БАСКСКИЕ КОГНАТЫ С НАЧАЛЬНЫМИ ЛАРИНГАЛАМИ

прасеверо-кавказский	сев.-кав. примеры	сев.-баск.	прабаскский	ссылки
* hwēbē 'шест; башня'	авар. húbí 'шест'; цез. hibo 'палка'	(L) habe 'балка', (Z) hábe 'столб (каменный или деревянный)'	* habe 'балка, столб'	NCED: 497 BCR: Q.60
* hwēʔnV 'кровь' ¹³	авар. han 'мясо'; анд. hin 'кровь'	(L) huñ 'мозг (костный, спиной)', (BN) hun 'мозг (костный, спиной, головной)'	* hune 'мозг (костный, спиной, головной)'	NCED: 496 BCR: A.2
* fwōrgē 'горный гребень, граница'	кубач. hūqe 'горы'; авар. ʃorqi 'граница'	(BN, L) hegi 'гребень (горы), маленькое плато, венчающее крутой склон', (Z) hegi 'гребень (горы), граница, край'	* hegi 'гребень (горы), граница'	NCED: 536 BCR: D.11
* ʃōmɔwī 'рот, горло'	цез. haqu 'ротовая полость'; арч. hanqʷ 'горло (человека)'	(BN, L, Z) hobi 'дёсны' (Bzt) ogi	* hog^{lw}i 'дёсны'	NCED: 526 BCR: A.13
* ʔámɔ 'дыхание, душа; облако, небо; бог'	ахвах. as:i 'дыхание'; гунзиб. has 'небо, облако, туман'; уд. haso 'облако'	(BN, L) haize, aize 'ветер, воздух', (Z) aize id.	* haise 'ветер'	NCED: 243 BCR: G.3
* ʔincwǃ 'пятка, щиколотка'	чеч. haqo-lg 'щиколотка, таранная кость'; авар. ewé 'пятка'	(L) hoin, oin , (BN, Z) huin, huñ 'нога'	* hoin 'нога'	NCED: 248 BCR: A.72

¹³ В плане семантической типологии ряда 'мясо ~ кровь ~ костный мозг' ср. дравидск.: тамил. *ṭiṭat, niṭat* 'жир, мясо, сыворотка крови' ~ малаялам *niṭat* 'свернувшаяся кровь' ~ каннада *peṭa* 'жир, костный мозг' (DED: 2921).

7. Северокавказские и баскские ларингалы в интервокальном положении

Приведём несколько примеров, остальные см. в BCR: 173–74.

Таблица 4. СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ И БАСКСКИЕ КОГНАТЫ С ИНЛАУТНЫМИ ЛАРИНГАЛАМИ

прасеверокавказский	сев.-кав. примеры	сев.-баск.	прабаскский	ссылки
* hāIv̥hV 'медленный'	авар. hāla -tʃ / hāli -c:a / hāli -q:e 'медленно, с трудом'; лак. hurha - 'медленный'	(BN, L) ahul 'слабый, хилый; безвкусный; истощённый (о земле)'; (Z) áhül 'безвкусный (о пище)'	* ahul 'слабый'	NCED: 500 BCR: R.62
* māhwV 'зерно, семя'	ахвах. mūhí 'семя, зерно', анд. muhu 'зерно'; рутул. mü?ü -г 'пшеница'	(BN) mihuri 'семечко (фрукта), ядро (ореха)'; (L) mihauri , (Z) mūhú id.	* mihu -gi 'семя, ядро'	NCED: 806 BCR: C.33
* ?nV̥hV̥ 'испуг, стыд' ¹⁴	лак. nih 'испуг'; лезг. neh 'грешный, порочный'	(BN, L) nahi 'желание'; (Z) nāhi 'желание'	* nahi 'желание'	NCED: 216 BCR: K.13
* q̥hwēhV̥ ~ * q̥wēhV̥ 'самка большого одомашненного животного (корова, кобыла)'	кубач. q̥ul 'корова'; лак. ul 'корова'; авар. ʒalá 'кобыла'	(L, арх.) geheli '(свежая) говядина' (XVII в.), (BN) ikhel 'откормленный бык'	* geheli ~ * i=kel 'говядина, мясо, бык'	NCED: 917 BCR: P.12
*= ēʒwVn 'терять' ('красть' в дарг.)	чираг. =iʒwVn- / =iʒwV- 'красть'; бажт. =oʒ- 'исчезать'	(BN, L) ohoin 'вор', (L, прибрежный) ogoi id., (Z) ūhūn 'вор'	* o=hoin 'вор'	NCED: 409 BCR: J.24
* swērho 'старый, год'	авар. =asrá-ya- 'старый, изношенный'; чеч. šira 'старый (о возрасте)'; лезг. sur 'старый'	(BN, L) zahar 'старый (человек, животное, растение), старик', (Z) záhar 'старый; старик'	* sahar 'старый'	NCED: 968 BCR: R.40

¹⁴ В плане семантической типологии ср. лат. *cup-* 'желать, стремиться' ~ санскр. *kur-* 'приходить в движение, гневаться, сердиться' ~ др.-сканд. *hiufa* 'причитать' и т. д. (Buck: 16.62).

8. Северокавказские и баскские когнаты с кластерами вида плавный + ларингал

Приведём несколько примеров, остальные см. в BCR: 174–177.

Таблица 5. СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ И БАСКСКИЕ КОГНАТЫ С КЛАСТЕРАМИ ВИДА ПЛАВНЫЙ + ЛАРИНГАЛ

прасеверокавказский	сев.-кав. примеры	сев.-баск.	прабаскский	ссылки
* varhV 'борона'	анд. vari 'борона', авар. vári 'деревянная лестница'; лезг. var 'борона'	(BN, L) arhe, ahe 'пятизубая борона', (Z) árrhe, áhe id.	* arhe ~ * arhe 'борона, грабли'	NCED: 477 BCR: Q.14
* bʃaǰhō 'край, конец; лоб'	крыз. bel 'лоб', лезг. p:el , рутул. bāl id.; тинд. bala 'край, конец, угол'	(BN, L) belhar, belar 'лоб'	* beǰha-r̥ 'лоб, сторона'	NCED: 285 BCR: A.5
* ɣwǰlǰe 'вымя, грудь' ¹⁵	лак. q:ar 'вымя'; авар. vʷári 'вымя'; гунзиб. vegu 'breast, вымя'	(BN, L) bulhar, (Z) búlhar 'грудь; женская грудь'	* buǰha-r̥ 'грудь; женская грудь'	NCED: 465 BCR: A.40
* ɣwǰlhV ~ * ɣHwǰlV 'скот, коровы'	чеч. hēl̥i 'коровы', инг. hǰliy id.; цез. ɣuro 'коровы' (собир.)	(L) elhi 'скот, стадо', (Z) elhi 'толпа, банда, группа, рой'	* ethi 'скот, стадо; толпа' ¹⁶	NCED: 1074 BCR: N.5
* ɣwarHV 'узкий, тонкий'	авар. q:arí-da- 'узкий, сжатый'; агул. q:ure- 'худой, истощенный'	(BN, L) garhi 'тонкий, худой, стройный', (Z) gárhí, gáhi id.	* garhi 'тонкий, худой'	NCED: 933 BCR: R.59
* ɣərHV ~ * ɣHərV 'масло, сыр'	лезг. veri 'масло', рутул. ɣ'ara-d id.; цез. ɣuri 'кусочек сухого сыра'	(Z) gurhi, guhi 'жир, масло', (Bzt) guri id.	* gurhi 'жир, масло'	NCED: 1071 BCR: P.7

¹⁵ П.-эу.-кав. *ɣw- > баск. *b- является редким, но регулярным изменением, произошедшим перед гласными верхнего подъёма; ср. баск. **bur(a)ho* 'проклятие, богохульство, ненависть' (B *birago*; BN, L *burho*) = п.-вост.-кав. *ɣwǰho 'сплетня, слух; обида, гнев' (BCR: K.1).

¹⁶ Баск. *ethi < *hethi, поскольку в баскском недопустимо нахождение двух /h/ в одном слове (Michelena 1961: 211–212; Trask 2008: 16; BCR: 169). Похожим примером является *helhi > *elhi > сев.-баск. *erhi* 'палец', при условии, что оно родственно п.-вост.-кав. *ɣǰlǰe 'рукав', рутул. *ɣili-di* 'рукавица' и т. д. (BCR: A.69).

9. Выводы

Авторы NCED, Николаев и Старостин, выдвинули свою прасеверокавказскую и правосточнокавказскую реконструкцию без учёта баскских данных или данных любых других внешних родственников северокавказских языков. Как описано в разделе 6, они восстанавливали шесть ларингалов (**ʔ**, **h**, **ɦ**, **ʔ**, **h**, **ʕ**). В значительно более простой прабаскской системе эти шесть ларингалов соответствуют ***h** или **Ø** (ноль звука); был реконструирован ещё один баскский ларингал ***ɦ** (BCR: 170–178), но в данном случае существуют и другие объяснения.

Как было показано выше, прасеверокавказские/правосточнокавказские ларингалы соответствуют северобаскским ларингалам в анлауте: п.-вост.-кав. *hwěʔnV ‘кровь’; авар. *han* ‘мясо’ = сев.-баск. *huiñ*, *hun* ‘мозг (костный, спинной, головной)’ (см. раздел 6); в инлауте: п.-вост.-кав. *mǎhwV ‘зерно, семя’; ахвах. *mūhī* ‘зерно, семя’ = сев.-баск. (*Z*) *mūhūi* ‘семечко (фрукта), ядро (ореха)’ (см. раздел 7); и в кластерах вида плавный+ларингал: п.-вост.-кав. **q̣warHV* ‘узкий, тонкий’; авар. *q̣ːˀari-da-* ‘узкий, сжатый’; агул. *q̣ːure-* ‘худой, истощённый’ = сев.-баск. *garhi*, *gáhi* ‘тонкий, худой’ (см. раздел 8).

Как детально описано в NCED: 61–62, прасеверокавказские ларингалы оставили различные рефлексy и следы, включая фарингализацию согласных и гласных, а также акцентные парадигмы, благодаря чему авторы NCED реконструировали формы вроде п.-вост.-кав. **q̣warHV* ‘узкий, тонкий’. Сочетания **-rH-* как такового в современных северокавказских языках больше не существует, но оно сохранилось в более или менее нетронутom виде в далёком северобаскском *garhi*. Это непредвиденное свидетельство верности прасеверокавказских/правосточнокавказских реконструкций со стороны географически удаленных северобаскских данных аналогично непредвиденному подтверждению существования коэффициентов де Соссюра хеттскими надписями.

В практическом плане разница заключается в том, что в индоевропейском / индо-хеттском случае теоретические предсказания, сделанные около 1880 г., были подтверждены ларингалами, засвидетельствованными в древних надписях, открытых и расшифрованных десятилетия спустя, в то время как в эускаро-кавказском случае северокавказские реконструкции, выполненные около 1980 г. (см. NCED: 5), лишь недавно были подкреплены ларингалами, известными в ранней баскской литературе с XVI в., а спорадически даже раньше¹⁷.

¹⁷ Первая известная книга по-баскски, опубликованная в 1545 г., была написана Бернардом Эчепаре, северным баском (Trask 1997: 47). Как отмечено Мичеленой

Эта разница является результатом ряда экстралингвистических обстоятельств, не последним из которых стал распространённый, но не слишком научный, отказ баскологов принимать во внимание данные северокавказских языков¹⁸. Ещё один фактор – это то, что подавляющее большинство компаративистов – это индоевропейцы, а над историей других языковых семей трудятся лишь немногие, так что круг лингвистов, в настоящее время активно работающих в сфере зузкаро-кавказологии, довольно узок¹⁹. С антропологической точки зрения эта однобокая и этноцентрическая ситуация нежелательна, поскольку теоретически человеческих языков одинаково важна.

Перевод с английского М. Н. Саенко

СОКРАЩЕНИЯ

AN	<i>alto navarro</i> = верхненаваррский (баскский диалект в Испании)
Azk	азскоанский (баскский диалект в Испании)
B	бискайский (баскский диалект в Испании)
BN	<i>bas navarraís</i> = нижненаваррский (баскский диалект во Франции)
Bzt	бастанский (баскский диалект в Испании)
EB	<i>euskara batua</i> = стандартный баскский / литературный баскский
G	гипускоанский (баскский диалект в Испании)
L	лапурдский = лабурденский (баскский диалект во Франции)
R	ронкальский (вымерший баскский диалект в Испании)
Sal	саласарский (баскский диалект в Испании)
Z	субероанский = сулетенский (баскский диалект во Франции)

(1961: 206) южнобаскский /h/ хорошо засвидетельствован в XI–XII вв. в средневековых записях топонимов, таких как *Haizcoeta* (EB *haitz* ‘камень’: ср. NCED: 516; авар. *ʒuc*: ‘камень’ < **h̄ɛmVçɔ*) или *Harana* (EB *haran* ‘долина’: ср. NCED: 202; чеч. *ārē* ‘равнина, степь’, инг. *ara id.* < *ārV).

¹⁸ Например, несмотря на большое количество данных, накопленных Уленбеком, Дюмезилем, Лафоном и другими, Траск осмелился сделать следующее категорическое утверждение: «баскский является генетически изолированным языком: нет ни малейших доказательств того, что он родственен какому-либо живому языку, а нередко встречающиеся в литературе противоположные утверждения можно смело игнорировать» (“Basque is a genetically isolated language: there is not the slightest shred of evidence that it is related to any other living language, and the frequent assertions to the contrary in the literature may be safely disregarded”) (Trask 1997: 35).

¹⁹ С 1985 года можно назвать Блажека, Касьяна, Лешбер, Г. С. Старостина, С. А. Старостина, Чирикбу и автора данных строк (см. список литературы).

ЛИТЕРАТУРА

- Мацев 1961 – *А. Г. Мацев*. Чеченско-русский словарь. М., 1961.
- Старостин 2007 – *С. А. Старостин*. Определение устойчивости базисной лексики // Труды по языкознанию. 2007. С. 827–839.
- Чирикба 1985 – *В. А. Чирикба*. Баскский и северокавказские языки // Древняя Анатолия. М., 1985. С. 95–105.
- BCR 2017 – *J. D. Bengtson*. Basque and its Closest Relatives: A New Paradigm. Cambridge, 2017.
- Bengtson 2018 – *J. D. Bengtson*. Some notes on Euskaro-Caucasian phonology // Journal of Language Relationship = Вопросы языкового родства. № 16/3–4. 2018. S. 247–264.
- Bengtson 2019 – *J. D. Bengtson*. ‘Where there is fire, there is smoke’: A study in the Euskaro-Caucasian hypothesis // Slovo a slovesnost. Roč. 80. 2019. S. 3–25.
- Bengtson 2020 – *J. D. Bengtson*. Gerber’s ‘The Dene-Kusunda Hypothesis’: Archaeology and Genealogy of Linguistic Macro-Families and Its Significance in Tracing the History of Human Language // Man in India. 100. 2020. Vol. 1–2. S. 37–59.
- Bengtson, Leschber 2019 – *J. D. Bengtson, C. Leschber*. Notes on Euskaro-Caucasian (Vasconic) Substratum in western Indo-European Languages // Wékʷos. Revue d’études Indo-européennes. No. 5. 2019. S. 11–50.
- Bengtson, Starostin 2015 – *J. D. Bengtson, G. S. Starostin*. The Dene-Sino-Caucasian hypothesis: state of the art and perspectives. (Электронный ресурс. URL: academia.edu/13072385. Дата обращения: 10.08.2022.)
- van den Berg 2005 – *H. van den Berg*. The East Caucasian Language Family // Lingua. Vol. 115. 2005. S.147–190.
- Blažek 2011 – *V. Blažek*. Indo-European laryngeals in Afroasiatic perspective // Journal of Language Relationship = Вопросы языкового родства. 2011. № 5. S. 1–22.
- Blažek, Bengtson 1995 – *V. Blažek, J. D. Bengtson*. Lexica Dene-Caucasica // Central Asiatic Journal. Vol. 39/1. 1995. S. 11–50; Vol. 39/2. 1995. S. 161–164.
- Bomhard 2021 – *A. R. Bomhard*. Anatolian and the Laryngeal Theory. (Электронный ресурс. URL: academia.edu/49577048. Дата обращения: 10.08.2022.)
- Buck – *C. D. Buck*. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. Chicago, 1949.
- Catford 1977 – *J. C. Catford*. Mountain of Tongues: The languages of the Caucasus // Annual Review of Anthropology. Vol. 6. 1977. S. 283–314.
- Catford 1991 – *J. C. Catford*. The Classification of Caucasian Languages // Sprung from Some Common Source: Investigations into the Prehistory of Languages. Stanford, 1991. S. 232–268.
- Chirikba 1996 – *V. Chirikba*. Common West Caucasian. Leiden, 1996.
- Chirikba 2016 – *V. Chirikba*. From North to North West. How North-West Caucasian Evolved from North Caucasian // Mother Tongue. Issue XXI. 2016. S. 1–37.
- Cuny 1927 – *A. Cuny*. Reflexions sur le type χρῖ (ζῖν, etc.) et le type ḫχṵ // Symbolae Grammaticae in honorem Ioannis Rozwadowski. Kraków, 1927. S. 85–94.
- DED – *T. Burrow, M. B. Emeneau*. A Dravidian etymological dictionary. 2nd ed. Oxford, 1984.

- EHNA – Euskararen Herri Hizkeren Atlas = Linguistic Atlas of the Basque Country. (Электронный ресурс. URL: euskaltzaindia.eus/index.php?option=com_ehna&Itemid=466. Дата обращения: 10.08.2022.)
- Hrozný 1917 – *B. Hrozný*. Die Sprache der Hethiter, ihr Bau und ihre Zugehörigkeit zum indogermanischen Sprachstamm. Leipzig, 1917.
- Jacobsen 1995 – *W. H. Jacobsen, Jr.* Comment on R. L. Trask's 'Basque and Dene-Caucasian: A Critique from the Basque Side' // *Mother Tongue*. Issue 1. 1995. S. 120–142.
- Kassian 2010 – *A. Kassian*. Hattic as a Sino-Caucasian language // *Ugarit-Forschungen*. Bd. 41. 2010. S. 309–448.
- Kellogg 1925 – *R. Kellogg*. Some new Indo-European Coincidences in Hittite // *Ottawa University Quarterly Bulletin*. Vol. 23/4.
- Kuryłowicz 1927 – *J. Kuryłowicz*. *ə* indoeuropeen et *h* hittite // *Symbolae Grammaticae in honorem Ioannis Rozwadowski*. Kraków, 1927. S. 95–104.
- Michelena 1961 – *L. Michelena*. Fonética histórica vasca. San Sebastián, 1961.
- Møller 1880 – *H. Møller*. Zur Declination: germanisch *ā, ē, o* in den Endungen des Nomens und die Entstehung des *o* (*a₂*) // *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*. Bd. 7. S. 482–547, 611.
- Møller 1917 – *H. Møller*. Die semitisch-vorindogermanischen laryngalen Konsonanten. København, 1917.
- NCED – *S. L. Nikolayev, S. A. Starostin*. A North Caucasian Etymological Dictionary. M., 1994.
- Pyysalo, Janhunen 2018 – *J. O. Pyysalo, J. A. Janhunen*. Indo-European Linguistics in the 21st Century (1): From trilaryngealism to monolaryngealism: returning to Oswald Szemerényi // *Proto-Indo-European Linguistics = Urindogermanische Sprachforschungen*. 2018. Bd. 1. S. 1–5.
- Saussure 1879 – *F. de Saussure*. Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes. Leipzig, 1879 [Reprinted: Hildesheim, 1978; Cambridge, 2009].
- Starostin 2010a – *G. S. Starostin*. Preliminary lexicostatistics as a basis for language classification: a new approach // *Journal of Language Relationship = Вопросы языкового родства*. 2010. № 3. S. 79–117.
- Starostin 2010b – *G. S. Starostin*. Dene-Yeniseian and Dene-Caucasian: Pronouns and Other Thoughts // *Working Papers in Athabaskan Languages 2009*. Alaska Native Language Center Working Papers. No. 8. 2010. S. 107–117.
- Starostin 1996 – *S. A. Starostin*. Comments on the Basque-Dene-Caucasian Comparisons // *Mother Tongue*. Issue 2. 1996. S. 101–109.
- Starostin 2005 – *S. A. Starostin*. Sino-Caucasian [Comparative Glossary]. (Электронный ресурс. URL: starling.rinet.ru/Texts/glossary.pdf. Дата обращения: 10.08.2022.)
- Szemerényi 1996 – *O. J. L. Szemerényi*. Introduction to Indo-European Linguistics. Oxford, 1996.
- Trask 1997 – *R. L. Trask*. The History of Basque. London; New York, 1997.
- Trask 2008 – *R. L. Trask*. Etymological Dictionary of Basque. Sussex, 2008.
- Zuazo 2008 – *K. Zuazo*. Euskalkiak: euskararen dialektoak. Donostia, 2008.
- Zuazo 2013 – *K. Zuazo*. The Dialects of Basque. Reno, 2013 [Center for Basque Studies Occasional Papers Series. No. 21].

ПРИЛОЖЕНИЕ А

НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ

/a/, /i/, /u/, etc.	(сев.-кав.) фарингализованные гласные = /aI/, /iI/, /uI/ в NCED
*b=, *be=, *bi=	(баск.) окаменевшие префиксальные показатели класса: ср. п.-вост.-кав. *b=/*w= [III класс, ед. ч.]
*c, *c', *k, *q, etc.	(сев.-кав.) сильные (геминированные) согласные
*e=, *i=	(баск.) окаменевшие префиксальные показатели класса: ср. п.-вост.-кав. *y=/*i= [II класс, ед. ч.]
*G	(сев.-кав.) звонкий увулярный взрывной или аффриката
*λ, /λ/	(сев.-кав.) глухой латеральный фрикативный = /λ/
*λ̣	(сев.-кав.) глоттализованная латеральная аффриката = /tʰ/
*L	(сев.-кав.) звонкая латеральная аффриката = /dḷ/
*c, /c', *q, /q', etc.	(сев.-кав.) глоттализованные (эйктивные) согласные
/qʰ/, /χʰ/	(сев.-кав.) фарингализованные согласные = /qI/, /χI/ в NCED
*i, /i/	(баск.) исторический вибрант /t/, как в лит. баск. <i>herri</i> 'люди, народ, город'
*β, /β/	(сев.-кав.) звонкий увулярный фрикативный
*š, /š/	(баск.) апико-альвеолярный фрикативный, как в лит. баск. <i>su</i> 'огонь'
tx	(баск.) диграф = /ç/
x	(баск.) буква = /š/
*z	(сев.-кав.) звонкая ламинальная аффриката = /dz/

БАСКСКИЕ ДИАЛЕКТЫ
(Zuazo 2008, 2013)

Модель Суасо	говоры	Традиционное членение	Страна	статус /h/ ²⁰
Западный	западный	бискайский (B)	Испания	–
	восточный			
Центральный	западный	гипускоанский (G)	Испания	–
	центральный			
	восточный			
Наваррский	северо-западный	верхненаваррский (AN)	Испания	–
	юго-западный			
	центральный			
	восточный	азскоанский (Azk) саласарский (Sal) ронкальский (R)		
Наваррско-лапурдский	западный	лапурдский = лабурденский (L)	Франция	/h/
	восточный	нижненаваррский (BN)		
Субероанский	–	сулетенский = субероанский (Z)	Франция	/h/

Переходные диалекты: бастанский (Bzt) – промежуточный между наваррским и наваррско-лапурдским;

бурундский – переходный между наваррским, центральным и западным.

Недавно вымершие диалекты: саласарский (Sal), ронкальский (R).

Под угрозой: азскоанский (Azk).

²⁰ Как отмечено в разделе 5, в диалектах, в которых отсутствует фонема /h/, могут быть рефлексы, главным образом [y], возникшие в результате лениции [h].

ПРИЛОЖЕНИЕ С

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ ЯЗЫКИ²¹

западнокавказские: абхазо-абазинские (абхазский, абазинский);
черкесские (адыгейский, кабардинский); убыхский.

восточнокавказские:

нахские: чеченский, ингушский, бацбийский.

дагестанские:

аваро-андийские: аварский, андийский, ахвахский, багвалинский, ботлихский, годоберинский, каратинский, тиндинский, чамалинский.

цезские: бежтинский, гинухский, гунзибский, хваршинский, цезский.

лакский.

даргинские: акушинский, амухский, аштынский, гапшиминский, ицаринский, кадарский, кайтагский, кубачинский, мегебский, мекегинский, мугинский, муиринский (включая дейбук-харбукский диалект), мюрегинский, сергокалинский, урахинский, цудахарский, чирагский.

лезгинские: агульский, арчинский, будухский, крызский, лезгинский, рутульский, табасаранский, удинский, цахурский.

хиналугский.

John D. Bengtson

Association for the Study of Language in Prehistory
Evolution of Human Languages Project

Northern Basque: The Hittite of Sino-Caucasian

In 1994 Nikolaev & Starostin published their reconstruction of Proto-North Caucasian (PNC) and Proto-East Caucasian (PEC), in which they proposed several laryngeal consonants, with direct or indirect reflexes (*e.g.* accentuation) in modern North Caucasian languages. Recent comparisons of PNC and PEC with Basque have revealed that the northern dialects of Basque – in Lapurdi, Low Navarre, and Zuberoa (Soule) – preserve a /h/ sound in the same words (*i.e.*, putative cognates) where laryngeals are proposed for PNC, often in the same position in the word, and also in transposed positions. These comparisons (a) demonstrate the extreme conservatism of Northern Basque in this respect, and (b) provide compelling corroborative evidence of a genetic relationship between Basque and North Caucasian. The /h/ attested in Northern Basque is thus analogous to the /h/ of Hittite, as a relic phoneme that confirms certain phonetic phenomena in more distantly related languages.

²¹ См., например, Catford (1977, 1991); van den Berg (2005).

ВАЦЛАВ БЛАЖЕК

*S(ъ)varogъ

1. Реконструкция исходной формы теонима в виде **Svarogъ* позволяет этимологизировать его на основе псл. **svarъ/*svara* ‘свара, ссора’ (обзор литературы см. в Фасмер III: 569), если принять в качестве исходной семантики ‘спорить’ (ср. чеш. *hádká* ‘ссора’ vs. *dohoda* ‘договор’), которую косвенно подтверждают германские внешние параллели: гот. *swaran*, др.-сканд. *sverja*, др.-англ. *swerian*, д.-в.-н. *swerren*, нем. *schwören* ‘клясться’, наряду с др.-сканд. *svara* ‘ответ’, и далее оск. *sverruneí* ‘чиновник, оратор’ и др. (Vyкупěl apud ESJS 15: 904). О суффиксе *-ogъ* см. подробнее в § 2. В пользу функциональной связи теонима с этой этимологией говорит роль Сварога в качестве реформатора института брака, когда он, согласно Ипатьевскому списку Повести временных лет вводит моногамию при помощи угрозы драконовских кар. Добавим, что бог «договоров» известен и в индоиранской традиции. Это никто иной как сам ведический *Mitrá-*, митаннийский *Mi-it-ra°* и их авестийский коллега *Miθra-* в свете вед. *mitrá-* п. ‘договор; дружба’, т. ‘союзник’, авест. *miθra-* т. ‘договор’. Примечательно расширение функций этого божества на среднеиранской почве солярным аспектом: согд. *muš-/mydr-*, бактр. *μиро*, парф. *myhr* ‘солнце’ > средне- и новоперс. *mīhr* ‘договор, союз, дружба; бог Митра, солнце’, пушту (африди) *myēr*, (ванеци) *mīr* ‘солнце’ (EWA I II: 354). **Svarogъ* как отец бога Солнца Дажьбога к солнцу отношение безусловно имеет. Если мы примем «солярно-договорную» славянскую этимологию этнонима, нужно принимать во внимание среднеиранское влияние, в результате которого могло произойти калькирование имени первоначально иранского божества.

2. Вариант *Соварогъ* из Ипатьевского списка Повести временных лет свидетельствует в пользу того, что исходной формой теонима могло быть **Sъvarogъ*. Эта праформа позволяет выдвинуть этимологию, не опирающуюся на внешние когнаты и отталкивающуюся от префиксального глагола **sъ-variti* ‘сварить (металл)’ при исходном значении теонима ‘сварщик’. Скорее всего, именно этот «народно-этимологический» подход стоит за идентификацией Сварога с греческим Гефестом, богом-кузнецом (см. Niederle 1924: 107). Суффикс *-ogъ*

можно в праславянском языке выделить например в следующих словах: **batogъ* ‘кнут, дубина’ : **bataŋi* ‘бить’, **bъrlogъ* ‘берлога’ : **bъrlo* ‘подстилка’, **ostrogъ* ‘утёс’ : **ostrъ* ‘острый’. Ему соответствует лит. f. *-aga* в сущ. *pilagà* ‘ливень’ : *pilti* ‘лить’ и т. д. (Sławski 1974: 67). От-рембский для m. *-agas* приводит только этимологически тёмный ор-нитоним *vānagas*, лтш. *vanags* ‘ястреб’ (Otrębski 1965: 298).

3. С учётом солярных коннотаций уже Буслаев (1848: 49), Уленбек (Uhlenbeck 1899: 355) и Корш (1908: 260–261) связали имя **Svarogъ* с вед. *svargá-/suvargá-* m. ‘небо’. Ведийское слово является сложением *svar-gá-* < **suH₂el-g^uHo-* ‘идуший к Солнцу’ (EWAI II: 793–795: *svàr-/súvar-* ‘солнце’), таким образом славянский теоним и ведийское *svargá-* нельзя считать общим индоевропейским наследием. Единственным объяснением взаимосвязи может быть только заимствование. Однако следует подчеркнуть, что заимствование не из иранских языков, где произошло изменение **su-* > *h₂u-*/**x₂u-* (ср. авест. *h₂uuarə* ‘солнце’, согд. *xwr*, ср.-перс. *xwar*, осет. *xūr/xor*), но из источника индоарийского происхождения, в крайнем случае ещё из индоиранского праязыка (ср. Корш 1908: 261, который видел источник в таком индоиранском диалекте, в финно-угорских заимствованиях из которого обнаруживается *s-*). Проблему географического расстояния попытался решить Трубочёв (1999: 182, 280) на основании своей гипотезы о реликтном индоарийском населении на берегах Азовского моря и в Крыму. Но даже если бы мы согласились с этой соблазнительной, но несколько спекулятивной идеей, остаётся вопрос, на который Трубочёв не ответил: как объяснить гласный *o* между *r* и *g*? Решением могло бы послужить полногласие, при ограничении восточнославянским ареалом. Однако патронимический дериват **Svarožitъjь*, т. е. ‘сын/потомок Сварога’, засвидетельствован не только у восточных славян, но и на западной периферии Славии, в пантеоне ратарей из бассейна нижней Одры: *primus Zuarasici dicitur* (Хроника Титмара Мерзебургского VI: 23) и их соседей велетов, как отметил Бруно Кверфуртский в 1008 году в своём огорчённом письме Генриху II: *Zuarasiz diabolus* (Niederle 1924: 107, сноска 1). Можно ли наличие теонима **Svarožitъjь* у западных славян объяснить переносом? В конце концов, египетскую богиню Исиду и иранского Митру со временем стали почитать даже в Британии, пока её контролировали римские легионы. Возможный перенос теонима можно скорее представить как результат торговли, чем спланированной миссии. Заслуживает внимания тот факт, что на

территории Польши имеется несколько топонимов, которые бы могли свидетельствовать о большем распространении теонима. Противоположный вектор переноса, от западных славян к восточным, предположенный Ягичем (см. Niederle 1924: 107), невозможен.

4. Мошиньский (Moszyński 1957: 87, 129–131) приписывал суффиксу **-ogъ*, а тем самым и теониму **Svarogъ*, скифское происхождение. Опирался он, с отсылкой к согдийской грамматике Готьё (Gauthiot 1914–1923: 127–159), на согдийский глагол *spar^oγ-* ‘светить, сиять, сверкать’, который действительно мог отражать праиранск. **suārVg-*. Проблема в том, что современные исследования не подтвердили существование этого глагола. В самом полном современном компендиуме согдийской лексики самым близким является слово *sp^rγmy /sparγamē/* ‘цветок’ (Gharib 1995: 358, #8881).

5. Однако иранская этимология возможна, если исходить из гипотетического сакского словосложения **suvā-gara-* (< иран. **suuāh-kara-*) ‘утро-создающий’ = ‘солнце’, аналогичного ведийскому сложению *divā-karā-* ‘солнце’ [AV, MBh], дословно ‘day-maker’, если принять последующую метатезу, возможно, под влиянием *Reimwort* **rarogъ* (Kořínek apud Machek 1941: 87). Первую часть композита можно реконструировать на основании хот. *svī* ‘завтра’ < **suvah-*, *svaṃna-* ‘завтра, следующий день’ < **suvatana-* (Bailey 1979: 438), ср. вед. *śvās & śvās* ‘завтра’ [RV], санскр. *śvāstanī-* ‘утро, следующий день’ [Maitrāyaṇī Saṃhitā] (EWAI II: 676–677), далее авест. *sūrəm* adv. ‘рано утром’ [Yašt 10.142], *sauuāh-* в составе оборота *auui arəzahi sauuahi* du. ‘на запад, на восток’ [Yašt 10.15, 133; 12.10; Vīdēvdāt 19.39; Visprat 10.1], наряду с именем божества *Sāvaṇhi-*, обладающего богатыми стадами [Yasna 1.3, 20, 23; 2.3, 18], осет. дигор. *sæwmæ* ‘утро’, *sæwmton*, ирон. *sæw(w)on* ‘утренний’, *sæwdar* ‘облака перед рассветом’, где второй компонент – это *tar* ‘мрак, темнота’ (Abaev III: 93–96). Второй компонент появляется в обозначениях деятелей, чаще всего в обозначениях профессий, во многих иранских языках: ср. хот. *salegarā* ‘гончар’ = **‘mud-maker’*: *sala* ‘глина’ & *kar-* ‘делать’ (Bailey 1979: 422, 52), далее согд. *spnyqry /spanēkarē/* ‘кузнец’ = **‘iron-maker’*, ср.-перс. *’h(y)nkl /āhan-gar/*, перс. *āhangar* ‘кузнец’ = **‘iron-maker’* и т. п.

6. Из пяти этимологий славянского теонима **S(ъ)varogъ*, которые обсуждаются в статье, последнее решение выдвинуто впервые.

Речь идёт об адаптации гипотетического сакского композита **s(u)vā-gara-* ‘создающий утро’, являющегося метафорическим обозначением Солнца, аналогичным ведийскому *divā-karā-* ‘солнце’ = ‘создающий день’. Добавим, что среди 40 вероятных иранских заимствований, которые могли проникнуть в ещё недифференцированный праславянский, сакский материал появляется в 13 случаях, т. е. в 32,5% (см. Блажек 2015: 72).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ипатьевский список Повести временных лет, запись 1114 г. (Mansikka 1922: 66–68)

поча црѣствова|ти первое местромъ . ѿ род<-до> | хамова . по немь еремиа . по не|мь феоста иже . и **сѡварога** . на|рекоша егуптѣне црѣтвующю . | сему феостѣ въ егуптѣ въ | время црѣтва его . спадоша клѣ|щѣ съ ѿбсѣ нача ковати ору|жье прѣже бо того палич<а>|ми и каменiemъ быаху са . | тѣ же феоста законъ . оуста|ви женамъ за единъ мужъ . | посагати и ходити говею|щи . а иже прелюбы дѣющи . | казнити повелѣваше сего | ради прозваше и бѣ **сварогъ** . | преже бо сего жены блоуда|ху . к немуже хоташе и бѣхоу . | ак{ы} ст{о}тѣ блудаше аще || /л. 104об./ родашеть дѣтищѣ . которыи . | ѿи любовь бываше . дашеть . се | твоє дѣта . он же створаше | празнество [при]имаше фе|ость же съ^[и] законъ . расыпа . | и въстави единому м|южю | едину жену имѣти . и женѣ . | за одинъ моужь посагати . | аще ли кто переступить да | ввергуть и в пещь огнену . | сего ради прозваша и **сваро|гомъ** . и блжиша и егуптѣне . | и по семь <ч>рѣтвова сѣъ его | именемъ слѣнце егоже на|ричють . дажьбѣ семь | тысащѣ и ѿ и семьдесятъ дѣни|и яко быти лѣтома . две|ма десатѣма ти по лунѣ | видаху бо егуптѣне . ини|и чисти вви по лунѣ чтаху . | а друзии . <-----> дѣними лѣт | чтаху . двою бо на десатъ | мѣцю число по томъ оувѣ|даша . ѿнележе . начаша | члѣвци дань давати црѣмъ | слѣнце црѣ сѣъ **свароговъ** . е|же есть дажъбѣ бѣ бо му|жъ силенъ . слышавше нѣ ѿ | кого жену нѣкую . ѿ егупта .|нинь . бѣту и всажену со{у}|щю . и нѣкоему въсхотѣ|вшю блудити с нею иска|ше ея |ати ю хотя . и не хо|та ѿца своего закона ра|сыпати **сварожа** .

Восточнославянская версия перевода хроники Иоанна Малалы с отсутствующими в оригинале дополнениями (курсивом) почти теми же словами описывает почти то же:

По умрътвіи же Θεостовѣ, *егож и Сварога наричить*, и царствова Егтяномъ сынъ его Солнце (= Гелиос) *именемъ, егож наричють Дажьбог ...* Солнце же царь, сынъ **Свароговь** (= Гефестов), еже есть Дажьбогъ, бѣ муж силенъ. Слышавъ же нѣ отъ коего жену нѣкую египтяныню, богату въ сану сушю, нѣкому въсхотѣвшу блудити с нею, искаше ея яти ю, хотя **Свароже** отца своего закона рассыпати ...

Слово некоего христоролюбца – Паисиевский сборник XIV в. (Niederle 1924: 106)

и огневѣ молятся, зовуще его **Сварожьчемъ**

Слово св. Григория (Niederle 1924: 106)

и огнѣви **Сварожицю** молятся

Thietmari Merseburgensis episcopi Chronicon

VI 23: *Interius autem dii stant manu facti, singulis nominibus insculptis, galeis atque loriceis terribiliter vestiti, quorum primus **Zuarasici** dicitur et pre ceteris a cunctis gentilibus honoratur et colitur. Vexilla quoque eorum, nisi ad expeditionis necessaria et tunc per pedites hinc nullatenus moventur.* ‘Внутри же стоят божки, созданные рукой человеческой, каждый с вырезанным именем и для наведения страха они одеты в шлемы и панцири. Главного зовут Сварожиц, его в особенности язычники почитают и окружают вниманием. Их знамёна могут быть вынесены только в случае войны и только пешими воинами’.

Письмо 1008 г. Бруно Генриху II, в котором он удивляется союзу императора Генриха с языческими велетами против поляков

*Quomodo conveniunt **Zuarasiz** diabolus et dux sanctorum vester et noster Mauritius?* ‘Как сочетаются дьявольский Сварожиц и предводитель святых ваш и наш [святой] Маврикий?’

Сокращения

авест. – авестийский, бактр. – бактрийский, чеш. – чешский, дигор. – дигорский, гот. – готский, иран. – иранский, ирон. – иронский, хот. – хотано-сакский, лит. – литовский, лтш. – латышский, н.- – ново-, нем. – немецкий, осет. – осетинский, оск. – оскский, парф. – парфянский, перс. – персидский, псл. – праславянский, санскр. – санскрит, согд. – согдийский, др.- – древне-, др.-анг. – древнеанглийский, д.-в.-н. – древневерхненемецкий, др.-сканд. – древнескандинавский, ср.- – средне-, вед. – ведийский, vs. – versus.

ЛИТЕРАТУРА

- Блажек 2015 – В. Блажек. Irano-Slavica – к хронологии старых иранских заимствований в славянских языках // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. IV: Этимология. М., 2015. С. 70–100.
- Буслаев 1848 – Ф. И. Буслаев. О влиянии христианства на славянский язык. М., 1848.
- Корш 1908 – Ф. Корш. Иноязычное происхождение црк.-слав. слов *иногъ* γρῦψ, *чрътогъ* и *Сварогъ* // Jagić-Festschrift: Zbornik u slavu Vatroslava Jagića. Berlin, 1908. S. 254–261.
- Трубачёв 1999 – О. Н. Трубачёв. Indoarica в Северном Причерноморье. М., 1999.
- Фасмер – М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1986–1988 (перевод с немецкого оригинала 1950–1958 гг.).
- Bailey 1979 – H. W. Bailey. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.
- ESJS – Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Díly 1–19. Praha; Brno, 1989–2018.
- EWAI – M. Mayrhofer. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Bd. I–III. Heidelberg, 1986–2001.
- Gauthiot 1914–1923 – R. Gauthiot. Essai de grammaire sogdienne. Paris, 1914–1923.
- Gharib 1995 – B. Gharib. Sogdian Dictionary. Tehran, 1995.
- Machek 1941 – V. Machek. Slav. *rarogъ* 'Würgfalte' und sein mythologischer Zusammenhang // Linguistica Slovaca. № 3. 1941. S. 84–88.
- Mansikka 1922 – V. J. Mansikka. Die Religion der Ostslaven. Helsinki, 1922.
- Moszyński 1957 – K. Moszyński. Pierwotny zasięg języka prasłowiańskiego. Wrocław; Kraków, 1957.
- Nestorův Letopis ruský. Pověst dávných let. Praha, 1954 [первое издание – 1867].
- Niederle 1924 – L. Niederle. Život starých Slovanů. Díl II, svazek 1. Praha, 1924.
- Otrębski 1965 – J. Otrębski. Gramatyka języka litewskiego. T. II. Warszawa, 1965.
- Slawski 1974 – F. Slawski. Słownik prasłowiański. T. I. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1974.
- Uhlenbeck 1899 – Ch. C. Uhlenbeck. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der altindischen Sprache. Amsterdam, 1899.

Благодарность

Статья написана в рамках гранта Особого исследовательского фонда при Масарикове университете № 2817. Я бы хотел также поблагодарить С.Л. Николаева за предоставление точной транскрипции фрагмента Повести временных лет.

Перевод с чешского М. Н. Саенко

*Václav Blažek*Department of Linguistics & Baltic Studies
Faculty of Arts, Masaryk University, Brno, Czech Republic***S(ъ)varogъ**

The article summarizes the existing etymological attempts to explain the Slavic theonym *S(ъ)varogъ. Two attempts (1, 2) operate with inner-Slavic etymologies, although the first one could represent a calque on the Iranian theonym Miθra-. The etymologies 3, 4, 5 are directly based on assumption of adaptation (Indo-) Iranian sacral terms. The solution 5 is quite new – it offers the interpretation of the hypothetical Iranian archetype as „morning-maker“.

Keywords: Slavic, theonym, Iranian, adaptation, etymology.

Ж. Ж. ВАРБОТ

Диалектные дополнения к некоторым славянским этимологиям

Представленные в настоящих заметках диалектизмы являются дополнениями к ранее предложенным авторским этимологическим решениям: они пополняют лексическую базу реконструкций или представляют новые родственные образования или семантические параллели, служащие аргументами в пользу авторских решений.

Русск. арханг. *заўк* ‘территория вокруг дома или между домами; хозяйственное помещение между русской печкой и стеной или между стенами, делящими дом на две части’ (АОС 21: 16–17) присоединяется к волог. *заўк* ‘участок травы между деревьями; луг, вдающийся в лес’, которое было истолковано как рефлекс праслав. *zaǫkъ, производного от праслав. гнезда **ǫk-/ǫk-* ‘сгибать’ (Варбот 1974: 53–54; Варбот 2012: 493–494). Фиксация слова *заўк* в двух (хотя и близких) диалектах с вариантной семантикой снимает с материала статус гапакса и придает большую надежность реконструкции праслав. *zaǫkъ.

Русск. беломор. *вонола́* ‘заболонь’ (Мызников 2021: 81) представляется результатом метатезы в исходном *волона и в такой форме может быть подтверждением авторской этимологии для праслав. *bolna < *obvolna, производного от *vъlati / *valiti (Варбот 2013: 12–13). Основанием для этого толкования послужили семантические и структурные характеристики славянских слов. Помимо обозначения заболони, соответствующая славянская лексика представляет и другую семантику – ‘открытое низменное травянистое пространство, пойма’, общим семантическим составляющим двух значений является влажность, сырость. В отношении структуры существительного наличие в говорах русского и в других славянских языках префиксальных образований с начальным *о-*, однокоренных и семантически близких к *bolna: рус. диал. *оболонь* ‘горьк. ‘гнилое место на бревне’, нижегор. ‘низменный, пойменный луг’, калуж. ‘топкое, низменное место’ (СРНГ 22: 168), пск. *оболонка* ‘внутренний слой коры дерева, заболонь’ (СРНГ 22: 167), укр. *оболонá* ‘кожа, оболочка’ (Гринченко III: 21), диал. *оболонá* ‘луб, выемка в дереве’ (Лисенко 1974: 140), ‘низина у реки’ (Черепанова 1983: 177), блр. *абалонá* ‘пойма, заболонь’ (БРС), диал. ‘затока реки; место на сенокосном лугу, которое заливается водой’ (Яшкін 2005: 36), чеш. *oblana* ‘заболонь дерева между

древесиной и корой' (Kott II: 221), польск. *obłona* 'заболонь под корой дерева', диал. 'нераспаханный луг' (SJP III: 483). Эта структура предполагает префикс *ob- и обычно толкуется как производное от *bolna с упрощением *obbolna (ЭССЯ 26: 113–114). Но фонетически возможно и упрощение *bv, а наличие в обоих значениях славянской лексики семантической составляющей сырости, влаги обосновывает толкование *bolna как *obvolna – производного от префиксальной формы глагола *vylati/*valiti 'поворачивать(ся), катить(ся), течь, окружать, покрывать'. Ср. в отношении семантики производность от *vylati → *vylpa, в отношении структуры **obvylati → *obvylъ и, вероятно, *obvilyje → *obilyje (Варбот 1985: 47–49). Реконструкция *bolna < *obvolna и подтверждается русским диалектным беломор. *вонола* < *волона (праслав. *volna).

Русск. вят. *спорать* 'вспахать землю' (ВятСл 10: 190) представляется подтверждением авторского толкования образования праслав. *ragъ 'вспаханная, но оставленная не засеянной на зиму земля для улучшения состояния почвы к следующему посеву' как производного от *porti 'разрезать' (Варбот 1979: 28; Варбот 2012: 406–408). Ср. еще диал. морд. *упарить* 'вскопать землю' (СРНГ 47: 238), которое, вероятно, образовано уже от *пар*, но существенно наследование семантики вспашки (а не связь с сохранением для парения = гниения по общепринятой этимологии).

Русск. ворон. *варуля* м. и ж. 'ротозей, ротозейка, зевака' (СРНГ 4: 61) как производное с корнем *vog- пополняет аргументы в поддержку авторской версии образования русск. *ворона* 'ротозей', *проворонить* (при диал. *проворонить*) 'прозевать, просмотреть' и чеш. диал. *vraniti* 'заглядываться, зариться' в результате метафоризации праслав. *vôrna 'отверстие в форме раструба' – производного от глагола *verti/*vьrǫ/*-vogiti 'вязать, запирать', с последующим акцентуационным сближением *vôrna с названием птицы *vôrna (Варбот 1987: 234–236; Варбот 2012: 550–551).

Образование болг. диал. елен. *затършен* 'красивый' от *търши се* 'растопыривать, топорщить шерсть, перья' (БЕР VI: 113) является семантической параллелью к авторской реконструкции образования вост.-слав. *хогожь 'красивый' (> 'обладающий положительными качествами') от основы *хорох-*, представленной русскими диалектными именами курск. *хорохоры*, калуж. *хорокорки* 'различного рода тряпье' (Опыт: 280, 250), волог. 'растрепанная курица' (Даль² IV: 561) и глаголом *хорохориться* диал. 'хохлиться, надуваться (о курах)' > 'держаться заносчиво, задаваться, хвастаться' (Варбот 1981: 38; Варбот 2012: 329–333).

ЛИТЕРАТУРА

- АОС – Архангельский областной словарь. Вып. 1–12. М., 1980–2004–.
- БЕР – Български етимологичен речник. София. Т. I–VIII. 1971–2017–.
- БРС – Белорусско-русский словарь. М., 1962.
- Варбот 1974 – Ж. Ж. Варбот. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. II // Этимология. 1972. М., 1974. С. 42–59.
- Варбот 1979 – Ж. Ж. Варбот. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. VII // Этимология. 1977. М., 1979. С. 21–32.
- Варбот 1981 – Ж. Ж. Варбот. Славянские этимологии // Этимология. 1979. М., 1981. С. 28–42.
- Варбот 1985 – Ж. Ж. Варбот. Праславянская морфонология, словообразование и этимология. М., 1985.
- Варбот 1987 – Ж. Ж. Варбот. О происхождении русского *проворонить* // Л. А. Булаховский и современное языкознание. К 100-летию со дня рождения. Сб. научных трудов. Киев, 1987. С. 234–236.
- Варбот 2012 – Ж. Ж. Варбот. Исследования по русской и славянской этимологии. М.; СПб., 2012.
- Варбот 2013 – Ж. Ж. Варбот. Морфологическое переразложение в праславянском языке и реконструкция праславянского лексического фонда // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 9–16.
- ВятСл – Областной словарь вятских говоров. Вып. 10. Киров, 2016.
- Гринченко – Б. Д. Гринченко. Словарь украинского языка. Т. I–IV. Киев, 1907–1909.
- Даль² – В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. I–IV. [Перепечатка 2-го изд. СПб.; М., 1880–1882].
- Лисенко 1974 – П. С. Лисенко. Словник польських говорів. К., 1974.
- Мызников 2021 – С. А. Мызников. Русские говоры Беломорья в контексте этноязыкового взаимодействия. Опыт комплексного исследования. М.; СПб., 2021.
- Опыт – Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Л./СПб.; М., 1965–. Вып. 1–.
- Черепанова 1983 – Е. А. Черепанова. Географическая терминология Черниговско-Сумского Полесья (опыт семантической классификации) // Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983. С. 173–189.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд) / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–31), О. Н. Трубачева и А. Ф. Журавлева (вып. 32), А. Ф. Журавлева (вып. 33–39), А. Ф. Журавлева и Ж. Ж. Варбот (вып. 40), Ж. Ж. Варбот (вып. 41–42–). М., 1974–2021–.
- Яшкін 2005 – І. Я. Яшкін. Слоўнік беларускіх мясцовых геаграфічных тэрмінаў. Тапаграфія. Гідралогія. Мінск, 2005.
- Kott – F. Kott. Česko-německý slovník. D. I–VII. Praha, 1878–1893.
- SJP – J. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedźwiedzki. Słownik języka polskiego. T. I–VIII. Warszawa etc.: 1904–1927.

Zhanna Zh. Varbot

Vinogradov Russian language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Dialect additions to some Slav. etymologies

Slav. dialectisms presented in the article are additions to some before published author's etymologies. Russ. dial. arkhang. *зау́к* 'territory between houses or partitions or stove and wall' to Pr.-Sl. *zaŕkъ based on volog. *зау́к* 'grassy territory between trees', from Pr.-Sl. *ĕk- /ŕk- 'bent'. Russ. dial. belomor. *вонола́* 'sapwood' (if *volona) to Pr.-Sl. *bolna 'sapwood' < *obvolna as derivative from Pr.-Sl. *vьlati / *valiti 'flow' (> *vьlna). Russ. dial. *спорáть* 'plough' to PR.-Sl. *paŕъ 'fallow' as derivative from *porti 'cut'. Russ. dial. *вару́ля* 'loafer' to Russ. *ворóна* 'loafer', *проворо́нить* (dial. *проворони́ть*) 'overlook' and Czech. dial. *vraniti* 'gape' as metaphorisation of Pr.Sl *vōrna 'funnel' and accent mixing with *vorna 'crow' (Варбот 1987: 234–236; Варбот 2012: 550–551). Bulg. dial. elen. *запѣришен* 'beautiful' as derivative from *пѣриша се* 'bristle wool, feathers' is semantics parallel to author's reconstruction of East Sl. *хороѣьжъ 'beautiful' (> 'with positive qualities') as derivative from *хорох*, *хорохы* 'rags' and *хорохориться* dial. 'bristle up (about huns)' > 'arrogate, brave'.

Keywords: Slavic etymology, dialectisms

Акцентуация *ins. pl. ā*-склонения в старолитовском

1. Введение

Изучение старолитовского ударения – это изучение «Постиллы» Даукши (1599), лишь слегка дополняемой некоторыми другими текстами. Мы не будем подробно останавливаться на фигуре самого Микалоюса Даукши (между 1527 и 1538 – 1613). В связи с её важностью для темы данной статьи мы упомянем лишь тот факт, что он писал на «центральном» варианте старолитовского языка (окрестности Кедайняй). Среди прочих черт это означает, что дательный падеж множественного числа последовательно выглядит как *-mus* (редуцированная форма *-ms* встречается очень редко), а местный падеж множественного числа – последовательное *-se* (*-sa* встречается очень редко, а *-si* совершенно неизвестно).

Поскольку «Постилла» Даукши является единственным иностранным акцентуированным старолитовским текстом, следовало бы ожидать, что она была тщательно изучена, и в какой-то мере это так и есть. Она была издана трижды (Вольтер 1904, Biržiška 1926, Palionis 2000) и доступна в Интернете (транскрибированный текст на портале *Senieji raštai*, факсимиле на *EPaveldas*). В акцентологическом плане мы располагаем великолепной монографией Скарджюса (Skardžius 1935). Имеется также полезный словарь Кудзиновского (Kudzinowski 1977). Наконец, у нас есть конкорданс на портале *Senieji raštai*. Следует подчеркнуть наличие этих источников, поскольку при поиске акцентуации того или иного слова наряду с самим текстом у нас есть три независимых источника. Это становится чрезвычайно важным в случаях, когда текст сложно прочитать в чисто типографском отношении. Для данной статьи особенно важны два момента:

а) лит. *uo* записано как <ũ>, над которым нельзя проставить знаки ударения. В результате *loc. pl. o*-склонения *-uosė* хорошо виден в «Постилле», но варианты *-úose* и *-iðse* неразличимы;

б) знак ударения над <i> плохоразличим, поскольку это всего лишь точка несколько больших размеров. Это напрямую затрагивает простановку ударения в творительном падеже (*ins. sg. -imi, -umi i-* и

и-основ, ins. pl. *-omis, -ėmis, -imis, -umis*). Важно отметить, что знак ударения над <ı> был намного чаще распознан составителями конкурданса на *Senieji raštai*, чем Скарджюсом и Кудзиновским.

Обычно акцентуация у Даукши ожидаемо совпадает с современной литовской. Внимание акцентологов предсказуемо сосредоточилось на расхождениях. Некоторые из них являются очевидными архаизмами (например, наличие слов с неподвижной акцентуацией, ещё не затронутых современным распространением подвижности: nom. pl. *dáiktai* ‘вещи’, *kálnai* ‘горы’, *tėvai* ‘отцы’ у Даукши vs. *daiktaĩ, kalnaĩ, tėvaĩ* в современном литовском), в то время как другие до сих пор не были объяснены (например, первое лицо множественного числа настоящего времени *žinomė, turimė* наряду с *žinome, turime*). Уместно оговориться, что всякий, кто работал с текстом Даукши, знает, что в нём встречается множество неакцентуированных слов, акцентных вариантов, слов с двумя или даже более знаками ударения, а также очевидных ошибок. Но и сгущать краски тоже не стоит, текст Даукши в целом надёжен. При наличии достаточного количества данных картина обычно проясняется. В практическом отношении это означает, что для уверенности в акцентуации той или иной формы нам необходимо набрать сравнительно большое количество примеров. Два или три изолированных примера почти ничего не доказывают.

2. Двусложные окончания косвенных падежей во множественном числе

Помня о вышесказанном, перейдём к главной теме данной статьи: акцентуации косвенных падежей множественного числа, в особенности творительного, в *ā*-клонении. По очевидным причинам, релевантны данные только подвижных парадигм. Как известно, балто-славянские подвижные парадигмы в идеальном виде состояли из чередующихся энклиноменов (фонологически безударных словоформ, ударение с которых переносилось на клитики, а в случае отсутствия клитики получавших инициальное ударение) и конечноударных форм. Эта система хорошо сохранилась в древнейших славянских акцентуированных текстах. Далее мы сосредоточимся только на окситонных формах (среди которых родительный, дательный, творительный и местный падежи множественного числа) и особенно на двусложных окончаниях, состоящих из тематического гласного + окончания. Причина очевидна: в то время как, например, окончание ins. pl. *o*-клонения лит.

lang-aĩs ‘окнами’, п.-сл. **vorn-y'* (< б.-сл. / п.-и.-е. **-d̄is*)¹ состоит только из одного слога и, соответственно, единственного места, на котором может стоять ударение, а в случае двусложного окончания *dat. pl.* ст.-лит. *-a-mus*, п.-сл. **-o-ť* (< б.-сл. **-a-mas* ← п.-и.-е. **-o-b^hos*) место ударения может варьироваться. В теории ожидалось бы, что ударным будет последний слог, но на практике встречаются девиантные формы с ударением на тематическом гласном.

В случае косвенных падежей множественного числа в подвижных парадигмах сопоставительные данные предоставляют в наше распоряжение две модели для текста Даукши. Первую можно обозначить как «славянскую», в её рамках мы находим окситонное ударение везде, кроме *ā*-основ, что, несомненно, объясняется законом Хирта²:

	o-основа	ā-основа	i-основа	u-основа
Gen. pl.	* <i>voz'ǔ</i>	* <i>golv'ǔ</i>	* <i>kostej'ǔ</i>	* <i>synov'ǔ</i>
Dat. pl.	* <i>vozom'ǔ</i>	* <i>golvám'ǔ</i>	* <i>kost'ǔm'ǔ</i>	* <i>syn'ǔm'ǔ</i>
Ins. pl.	* <i>voz'ǔj</i>	* <i>golvám'i</i>	* <i>kost'ǔm'i</i>	* <i>syn'ǔm'i</i>
Loc. pl.	* <i>voz'ǔx'ǔ</i>	* <i>golvám'ǔx'ǔ</i>	* <i>kost'ǔx'ǔ</i>	* <i>syn'ǔx'ǔ</i>

Вторую модель можно было бы назвать «современной литовской», здесь во всех формах, кроме дательного падежа множественного числа, всех типов склонения представлено окситонное ударение:

	o-основа	ā-основа	i-основа	u-основа
Gen. pl.	<i>langũ</i>	<i>galvũ</i>	<i>žvėriũ</i>	<i>sūnũ</i>
Dat. pl.	<i>langáms</i> < <i>-ámus</i>	<i>galvóms</i> < <i>-ómus</i>	<i>žvėrĩms</i> < <i>-ĩmus</i>	<i>sūnũms</i> < <i>-ũmus</i>
Ins. pl.	<i>langaĩs</i>	<i>galvomĩs</i>	<i>žvėrimĩs</i>	<i>sūnumĩs</i>
Loc. pl.	<i>languosė</i>	<i>galvosė</i>	<i>žvėrysė</i>	<i>sūnuosė</i>

У некоторых из этих окончаний есть акцентологические варианты (например, вост.-лит. *loc. pl.* *langúose*). Мы вернёмся к ним позже, ниже

¹ Мы используем следующие обозначения балто-славянских и балтийских просодических характеристик: $\bar{E}$ = акут, $\acute{E}$ = не акут, $\dot{E}$ = иктус в формах с лексическим ударением, $\grave{E}$ = инициальный слог энклиноменов. Для праславянских форм мы следуем традиционной нотации.

² Представленная здесь картина слегка идеализирована. См. данные, указывающие на *loc. pl.* **-ax'ǔ* наряду с **-áx'ǔ* в (Karović 2017: 326–329). С нашей точки зрения, вариант **-ax'ǔ*, какой бы древности он ни был, почти наверняка возник по аналогии.

(§ 8) они будут проанализированы вместе с историческим объяснением «современной литовской модели».

На априорных основаниях ожидалось бы, что старолитовская акцентуация будет согласовываться с современной. Однако не следует считать это само собой разумеющимся. К сожалению, данные остальных балтийских языков в этом вопросе помогают мало. Латышское противопоставление форм $\bar{a}$ -склонения dat. pl. *-ām* vs. loc. pl. *-ās*, похоже, согласуется со ст.-лит. dat. pl. *galvōmus* vs. loc. pl. *galvosè*. Однако история латышских тонов в безударных слогах остаётся не вполне ясной. Соответственно, пока что они не позволяют произвести надёжную реконструкцию. Древнепрусские формы dat. pl. $\bar{a}$ -склонения *gennāmans*, *mergūmans* соответствуют ст.-лит. *galvōmus*. Поскольку обе формы соответствуют п.-сл. **golvāmь*, это мало что говорит нам о прабалтийской акцентуации. Форма dat. pl. *o*-склонения *waikammans*, по-видимому, соответствует ст.-лит. *vaikāmus* ‘детям’, но и в этом нельзя быть до конца уверенным.

Коротко говоря, у нас есть основания проецировать «современную литовскую модель» на старолитовский уровень, но для того, чтобы утверждать это с уверенностью, требуется тщательное исследование. Как мы увидим далее, в целом это так, но акцентуация косвенных падежей множественного числа в тексте Даукши преподнесёт нам несколько интересных сюрпризов.

Далее мы коротко проанализируем акцентуацию двусложных падежных окончаний, то есть всех падежей множественного числа, кроме родительного, а также творительного и местного падежей единственного числа *i*- и *u*-основ. Нами были использованы три источника данных: Скарджюс (Skardžius 1935), Кудзиновский (Kudzinowski 1977) и конкорданс портала *Senieji raštai*. Если источники расходятся между собой, это оговаривается. Мы предпочли собирать данные самостоятельно в связи с тем, что быстро стало понятно, что в сложных случаях наш выбор чтения имел тенденцию следовать за нашими теоретическими ожиданиями. По-видимому, в такой ситуации лучше объективно представить данные этих трёх источников. Мы старались максимально точно подсчитать примеры в источниках (как мы увидим далее, числа окажутся важны). Однако ошибки неизбежны, так что мы не утверждаем, что приводимые нами числа абсолютно точны. Тем не менее, они должны быть недалеко от правды, и мы считаем их надёжными.

3. Дательный падеж множественного числа

Окончание дательного падежа множественного числа имеет последовательное ударение на тематическом гласном (*daiktàmus* ‘вещам’, *maldómus* ‘молитвам’, *giminémus* ‘родственникам’, *vagìmus* ‘ворам’, *dangìmus* ‘небесам’ в современной записи). Случаев окончного ударения исчезающе мало (из чего следует, что они являются очевидными ошибками). Историческое объяснение ударности тематического гласного в данном случае (что отличается от ударности окончания в праславянском) будет дано ниже (§ 9).

4. Творительный падеж единственного числа

Творительный падеж единственного числа даёт нам схожую картину. Скарджюс (Skardžius 1935) и Кудзиновский (Kudzinowski 1977) приводят лишь малое количество ударных форм. Очевидно, что в большинстве случаев им просто не удалось идентифицировать ударное *-mì*. Это основное различие между этими источниками и конкордансом портала *Senieji raštai*. Приведём данные последнего:

	i-основы		u-основы		согл. основы	
	тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание
Существительные	5	44	2	31	–	15
Прилагательные			2	8		

Очевидно, что в этом падеже формы ударялись как в современном литовском (например, *širdimì* ‘сердцем’ ×15, *akimì* ‘глазом’ ×21, *sūnumì* ‘сыном’ ×30), случаи ударности основы являются просто ошибками (важно помнить, что ошибочные формы нередки у Даукши, см. § 1). Это подтверждает и тот факт, что апокопированное *-m* встречается у Даукши чрезвычайно редко, если вообще встречается.

5. Местный падеж единственного числа

У существительных *o*-клонения местный падеж единственного числа односложен (*lang-è* ‘окне’) и, следовательно, иррелевантен. В других склонениях его формы двусложны (*galvojè* ‘голове’, *širdyjè* ‘сердце’ и т. д.). Приведём данные по Кудзиновскому (Kudzinowski 1977):

ā-основы		ē-основы		i-, īo-основы		u-основы		согл. основы	
тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание
44	54	11	21	10	49	4	38	–	13

Очевидно, что в ā-склонении (и в меньшей степени в ē-склонении) ударение на тематическом гласном представлено аномально хорошо (например, *bažniczióje* ‘церкви’ ×2 ~ *bažnicziójè* ×2), в то время как в остальных склонениях мы почти наверняка имеем дело с ошибками (например, *dągiúie* ‘небе’ ×3 ~ *dągiúé* ×31). Это подтверждается данными прилагательных и местоимений, где как в o-склонении, так и в ā-склонении окончания двусложны (*ger-a-mè* ‘хорошем’, *ger-o-jè* ‘хорошей’). Приведём данные из конкорданса *Senieji raštai*:

Прилагательные				Местоимения			
o-основы (īo-основы)		ā-основы (ē-основы)		o-основы		ā-основы	
тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание
4	85 (+3)	12 (+2)	24 (+3)	7	224	26	61

Наконец следует добавить, что апокопированное окончание *-am’* в o-склонении встречается исчезающе редко. Напротив, апокопированное *-oi’* (часто выделенное графически) довольно обычно у ā-основ.

Вывод довольно ясен: у прилагательных и местоимений o-склонения окончанием местного падежа единственного числа было *-amè*, как в современном литовском. В остальных склонениях акцентуация, вероятно, также была последовательно наконечной. Исключением является ā-склонение. Кажется, что мы имеем дело с настоящей акцентной вариацией <*-ojè* ~ *-óje* ~ *-ój>* (в современной записи: *-ojè* ~ *-òje* ~ *-òj*) в языке Даукши.

6. Местный падеж множественного числа

Приведём данные из трёх наших источников по отдельности. Скарджюс (Skardžius 1935) и Кудзиновский (Kudzinowski 1977) дают следующие числа:

	o-основы		ā-основы (ē-основы)		i-основы (u-основы)	
	тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание
Скарджюс	–	11	5 (+1)	6	–	2 (+4)
Кудзиновский	2	30	9 (+3)	21 (+1)	–	10 (+10)

Конкорданс *Senieji raštai* даёт следующие числа для существительных и прилагательных:

o-основы		ā-основы		ē-основы		i-основы		u-основы	
тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание
очень редко	часто	11	29	3	3	1	9	–	9

Ситуация здесь менее ясна, чем в случае местного падежа единственного числа. Ударение на тематическом гласном в *ā*- и *ē*-склонениях, кажется, встречается чаще, чем при случайном распределении. Следует добавить, что литовская акцентуация на тематическом гласном, как например *miškūose* ‘в лесах’ (при литературном *miškuosė*) ограничена восточнолитовскими диалектами (где она перенята из иллативного падежа множественного числа). То есть в центральнолитовском тексте Даукши мы бы её не ожидали. Однако следует учитывать, что примеров акцентуации тематического гласного не так много, так что мы не можем быть полностью уверены, что они действительно значимы. Ситуация дополнительно осложняется тем, что формы местного падежа множественного числа *o*-склонения *-uose* записаны как *<-ūse>*, где знак ударения можно поставить только на последнем слоге (см. § 1).

7. Творительный падеж множественного числа

При сопоставлении с современным литовским акцентуация творительного падежа множественного числа наиболее неожиданна (и интересна) среди всех двухсложных окончаний. Приведём сначала данные Скарджюса (Skardžius 1935) и Кудзиновского (Kudzinowski 1977):

	o-основы		ā-основы (ē-основы)		i-основы (u-основы)	
	тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание
Скарджюс	(иррелевантное)		16 (+ 2)	1 (+ 3)	–	7 (+ 2)
Кудзиновский	односложное окончание)		26 (+ 8)	– (+ 1)	– (+ 2)	– (+ 1)

Если эти данные верны, то картина действительно неожиданна. Однако уместно оговориться, что Скарджюс и Кудзиновский часто

не прочитывали знак ударения над <î>, что действительно является непростой задачей. Конкорданс *Senieji raštai* даёт несколько иную картину:

ā-основы		ē-основы		ī-основы		u-основы		согл. основы	
тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание	тема	окончание
38	39	8	30	2	46	2	42	–	8

Дистрибуция здесь отклоняется не так, как у Скарджюса и Кудзиновского, но ударность тематического гласного в *ā*-склонении всё же встречается чаще, чем ожидалось бы при случайном распределении. Этой картине не противоречат и *ē*-основы. К ним мы относим и слово *žmonės* ‘люди’ (*žmonėmis* ×5 ~ *žmonėmis* ×14), которое с исторической точки зрения не является *ē*-основой. Если же его исключить, у нас остаются 3 vs. 16 примеров, чего, вероятно, недостаточно для формулирования выводов. С другой стороны, числа в *i*- и *u*-склонении ярко контрастируют с ситуацией *ā*-основ, для которых варьирование акцентуации у Даукши следует признать реальным.

8. Резюме ситуации в тексте Даукши и в современном литовском

Результаты анализа, проведённого в предыдущих разделах, могут быть кратко изложены следующим образом: акцентуация двусложных окончаний у Даукши совпадает с тем, что обнаруживается в современном литовском и, добавим, с тем, что ожидается в более широкой, балто-славянской, перспективе. В этом, конечно, не было бы ничего интересного, если бы не два примечательных исключения.

Первым является местный падеж, как единственного, так и множественного чисел. Ударность тематического гласного довольно хорошо засвидетельствована в *ā*- и *ē*-склонениях, что ярко контрастирует с последовательной ударностью окончания loc. sg. *o*-склонения *-atė*. К сожалению, у нас недостаточно данных, чтобы решить, действительно ли релевантна картина в *ā*- и *ē*-склонениях. Ситуация осложняется тем, что то, что мы называем «локативом» в литовском и латышском, не является прямым продолжением балто-славянского локатива, а вторичным падежом послеложного происхождения, инессивом, состоящим из сложения формы унаследованного локатива и послелога *en. Ситуация довольно сложна, и у нас нет возможности детально разобрать её в данной статье (наши взгляды были изложены в Villanueva

Svensson 2020: 32–38). Хотя акцентуация локатива $\bar{a}$ -основ очевидно заслуживает нового исследования, в данной работе мы её далее касаться не будем. Вместо этого мы сосредоточимся на втором потенциально интересном окончании – творительного падежа множественного числа.

С нашей точки зрения, вариативность акцентуации *-ómis* ~ *-omìs* в *ins. pl.* $\bar{a}$ -склонения является главной находкой данной работы. Контраст между регулярным конечным ударением *-imìs*, *-umìs* в *i-* и *u-*склонениях довольно ярок. Мы полагаем, что у нас достаточно свидетельств, чтобы исключить вероятность случайности или ошибки.

Прежде чем попытаться объяснить этот феномен с исторической точки зрения, полезно будет представить вышеописанную вариацию в современном разговорном литовском в виде таблицы:

	o-основы (прил.)	$\bar{a}$ -основы	i-основы	u-основы
Ins. sg.			<i>širdimì</i> ~ <i>širdiṁ</i>	<i>dangumì</i> ~ <i>danguṁ</i>
Loc. sg.	<i>geramè</i> ~ <i>geram̃</i>	<i>gerojè</i> ~ <i>gerōj</i>	<i>širdyjè</i> ~ <i>širdŷj</i>	<i>dangujè</i> ~ <i>danguĩ</i>
Ins. pl.		<i>galvomìs</i> ~ <i>galvómìs</i> ~ <i>galvoṁ</i>	<i>širdimìs</i> ~ <i>širdiṁ</i>	<i>dangumìs</i> ~ <i>danguṁ</i>
Loc. pl.	<i>languosè</i> ~ <i>langúose</i> ~ <i>languōs</i> (очень редко)	<i>galvosè</i> ~ <i>galvóse</i> ~ <i>galvōs</i> (очень редко)	<i>širdysè</i> ~ <i>širdŷse</i> ~ <i>širdŷs</i> (очень редко)	<i>danguosè</i> ~ <i>danguóose</i> ~ <i>danguōs</i> (очень редко)

Вариативность крайне велика, особенно между долгими и краткими формами, но вариативность самой акцентуации ограничена местным падежом множественного числа, где она является диалектно обусловленной (как уже было отмечено, форма *langúose* характерна для восточно-литовских говоров), а также творительным падежом множественного числа $\bar{a}$ -основ (исключительно творительным множественного $\bar{a}$ -основ!). Это полностью согласуется с тем, что мы видим у Даукши. Акцентуация *ins. pl.* *galvómìs* в литературном языке не представлена, но была отмечена как минимум с начала XX века (ср. Skardžius 1935: 26).

9. Акцентуация литовского *ins. pl.*: историческое объяснение

Факты, обсуждаемые в настоящей статье (кроме данных Даукши), конечно, уже были отмечены в научной литературе. Однако нельзя сказать, что у них есть общепринятое объяснение.

Сравнительно распространённое среди литовских учёных мнение заключается в том, что двусложные окончания имели тенденцию сокращаться «по структурным причинам» (ср. Kazlauskas 1968: 167 и далее). Сокращение сперва произошло в дательном падеже, затем в творительном. Сперва это привело к оттяжке ударения, затем к утрате гласного. Однако не вполне ясна мотивация «по структурным причинам». С нашей точки зрения, этот подход не очень хорошо объясняет имеющееся распределение.

Обсуждение этих окончаний в рамках современной балто-славянской акцентологии (например, Olander 2009: 190 и далее, с литературой) обычно схематично и (имплицитно) выглядит так, будто факты современного литературного литовского – это всё, чем мы располагаем. Окситонное ударение *ins. pl. ā*-склонения *galvomis* обычно объясняется аналогией с наконечным ударением остальных типов основ (ср. п.-сл. **golvāmi* vs. **kostmi*, **syñmi*), например, Дыбо (1981: 243–245), Джасанофф (Jasanoff 2017: 153 и далее). Это достаточно логично и, более того, полностью соответствует полученным нами данным. В таком случае следует заключить, что ст.-лит. *galvomis* – архаизм (= п.-сл. **golvāmi*), и что замена аналогическим *galvomis* произошла совсем недавно.

Хотя, на первый взгляд, такой подход не вызывает возражений, мы не вполне можем с ним согласиться. Он предполагает, что изолированная форма вроде *galvomis* оставалась неизменной в течение значительного периода времени, чтобы попасть под действие предсказуемой аналогии ко времени начала письменной истории литовского в XVI веке. Нам такой ход развития событий кажется весьма подозрительным. Вдобавок он не учитывает акцентуации дательного падежа множественного числа, которая, коротко была упомянута выше (§ 2–3), но не была объяснена.

Часто допускается, что п.-балт. *dat. pl. *galvāmas* (= **golvām̃*) не только сохранился, но и смог распространить свою акцентуацию на другие типы склонения (ст.-лит. *langāmus*, *žvėrimus*, *sūnūmus* ≠ п.-сл. **vozom̃*, **kostm̃*, **syñm̃*; ср. Дыбо 1981: 243–245, Jasanoff 2017: 153 и далее). В творительном и местном падежах множественного числа тенденция должна была быть обратной (*ins. pl. *galvāmīs* → **galvām̃īs*,

loc. pl. **galvāsu* → **galvāsu*). Неясно, почему в разных падежах действовали разные тенденции. Если данные, приведённые в настоящей статье, верны, аналогия **galvāmīs* → **galvāmīs* (и, вероятно, **galvāsu* → **galvāsu*) была бы удивительно поздней.

Ничего невозможного в подходе Дыбо и Джасаноффа нет, но существование двух противоположных тенденций в балтийских языках не было объяснено. Далее мы представим иной подход, исходя из идеи, что ст.-лит. *galvomis* не обязательно является архаизмом. Мы представим сценарий, отталкивающийся от прабалто-славянской парадигмы, идентичной той, что реконструируется для праславянского, но для литовского дающий объяснение на собственно литовской почве.

Первую стадию назовём «Прабалтийский I» (= балто-славянская акцентуация, хорошо сохранившаяся в праславянском):

	o-основа	ā-основа	i-основа	u-основа
Dat. pl.	<i>*langamās</i>	<i>*galuāmās</i>	<i>*žūērimās</i>	<i>*sūnumās</i>
Ins. pl.	<i>*langōīs</i>	<i>*galuāmīs</i>	<i>*žūērimīs</i>	<i>*sūnumīs</i>
Loc. pl.	<i>*langoisù</i>	<i>*galuāsu</i>	<i>*žūērisù</i>	<i>*sūnusù</i>

Вторая стадия, «Прабалтийский II», включает в себя одно важное изменение: закон Ниеминена. Как нами было показано ранее (Villanueva Svensson 2021), закон Ниеминена заключался в редукции гласного **-as* > **-əs*, сопровождавшейся оттяжкой ударения. Это произошло в прабалтийском и затронуло также дательный падеж множественного числа (п.-б.-сл. **langamās* > п.-балт. **langāməs* > ст.-лит. *langāmus*). В результате действия этого закона (а не какой-либо аналогии) ударение в дательном падеже множественного числа всегда приходилось на тематический гласный:

	o-основа	ā-основа	i-основа	u-основа
Dat. pl.	<i>*langāməs</i>	<i>*galuāməs</i>	<i>*žūēriməs</i>	<i>*sūnuməs</i>
Ins. pl.	<i>*langōīs</i>	<i>*galuāmīs</i>	<i>*žūērimīs</i>	<i>*sūnumīs</i>
Loc. pl.	<i>*langoisù</i>	<i>*galuāsu</i>	<i>*žūērisù</i>	<i>*sūnusù</i>

Затем, как предполагаем, произошло следующее выравнивание по аналогии: ударение во всех *m*-падежах множественного числа закрепилось на тематическом гласном, и лишь в местном падеже множественного числа (который не был *m*-падежом) имела место обратная аналогия:

	o-основа	ā-основа	i-основа	u-основа
Dat. pl.	* <i>langām̃s</i>	* <i>galuām̃s</i>	* <i>žūėrim̃s</i>	* <i>sūnum̃s</i>
Ins. pl.	* <i>langōĩs</i>	* <i>galuām̃īs</i>	* <i>žūėrim̃īs</i>	* <i>sūnum̃īs</i>
Loc. pl.	* <i>langoisù</i>	* <i>galuāsù</i>	* <i>žūėrisù</i>	* <i>sūnusù</i>

Как мы полагаем, такая ситуация сохранилась вплоть до предыстории литовского языка. В предысторический же период положение дел изменил закон де Соссюра, в результате действия которого ударение сместилось с неаккутированного слога на последующий акутированный:

	o-основа	ā-основа	i-основа	u-основа
Dat. pl.	* <i>langām̃us</i>	* <i>galuām̃us</i>	* <i>žvėrim̃us</i>	* <i>sūnum̃us</i>
Ins. pl.	* <i>langōĩs</i>	* <i>galuām̃īs</i>	* <i>žvėrim̃īs</i>	* <i>sūnum̃īs</i>
Loc. pl.	* <i>langōsù</i>	* <i>galuāsù</i>	* <i>žvėrīsù</i>	* <i>sūnūsù</i>

Мы полагаем, что этот сценарий обоснованно объясняет сохранение п.-б.-сл. **galuām̃īs* в ст.-лит. *galvomis*, а также сильную тенденцию вытеснения этой формы более новой *galvomis*, возникшую после действия закона де Соссюра. Иначе говоря, ст.-лит. *galvomis* является архаизмом, но архаизмом, совершенно изолированным в рамках системы (и поэтому тяготеющим к тому, чтобы его вытеснили аналогические формы). Последний шаг предложенного сценария предвосхищён, как минимум частично, Эндзелином (Endzelīns 1938: 353).

10. Выводы

Акцентуация показателей косвенных падежей множественного числа, состоящих из тематического гласного и окончания, в старолитовском идиоме Даукши ожидаемо принципиально мало отличается от современной литовской. Однако есть два исключения в *ā*-склонении, когда ударение неожиданно стоит на тематическом гласном, а не на окончании. Одно из них, ins. pl. *galvomis* (наряду с *galvomis*), кажется важным в исторической перспективе (второе исключение, локатив, менее ясно). Для объяснения этого и других фактов (в первую очередь прабалтийского ударения на тематическом гласном в дательном падеже множественного числа) мы выдвигаем новую гипотезу развития прабалтийской акцентуации в косвенных падежах множественного числа. Ключевым элементом является то, что в результате комбинации

звукового закона (закон Ниеминена) и несложной аналогии в прабалтийском ударение в *m*-падежах закрепилось на тематическом гласном. В литовском в предысторический период ситуацию изменил закон де Соссюра (*sūnūmīs > *sūnumīs vs. неизменившееся *galuāmīs). Таким образом ожидаемая аналогическая замена *galvómis* → *galvomīs* является довольно недавней. Более старая форма *galvómis* обнаруживается не только в старолитовском, но и в современном разговорном языке.

Перевод с английского М. Н. Саенко

ЛИТЕРАТУРА

- Вольтер 1904 – «Postilla Catholica» 1599–1899 / Якуба Вуйка; в литовском переводе Николая Даукши, перепечатанном под наблюдением Ф. Ф. Фортунатова Э. А. Вольтером. Вып. I. СПб., 1904.
- Дыбо 1981 – В. А. Дыбо. Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. М., 1981.
- Biržiška 1926 – М. Biržiška. Daukšos Postilė. Fotografuotinis leidimas. Kaunas, 1926.
- Endzelīns 1938 – J. Endzelin. Bemerkungen zu J. Kuryłowiczs Ansichten über die baltisch-slavischen Intonationen // Zeitschrift für slavische Philologie. Vol. XV. 1938. P. 348–354.
- Jasanoff 2017 – J. H. Jasanoff. The Prehistory of the Balto-Slavic Accent. Leiden; Boston, 2017.
- Kapović 2017 – М. Kapović. Notes on the historical accentuation of the Čakavian dialect of Blato on Korčula: acute posttonic length, Slavic *ā*-stem locative plural and other issues // Definitely perfect: Festschrift for Janneke Kalsbeek. Amsterdam, 2017. P. 323–333.
- Kazlauskas 1968 – J. Kazlauskas. Lietuvių kalbos istorinė gramatika. Vilnius, 1968.
- Kudzinowski 1977 – Cz. Kudzinowski. Indeks-słownik do Daukšos Postilė. 2 tomy. Poznań, 1977.
- Olander 2009 – T. Olander. Balto-Slavic accentual mobility. Berlin; New York, 2009.
- Palionis 2000 – J. Palionis. Mikalojaus Daukšos 1599 metų Postilė ir jos šaltiniai. Vilnius, 2000.
- Senieji raštai – М. Daukša. Postilė. (Электронный ресурс. URL: seniejirastai.lki.lt/db.php?source=2. Дата обращения: 25.08.2022.)
- Skardžius 1935 – P. Skardžius. Daukšos akcentologija. Kaunas, 1935.
- Villanueva Svensson 2020 – М. Villanueva Svensson. Balto-Slavic Accentology, Auslautgesetze, and the Baltic Secondary Local Cases // Baltistica. Vol. LV. 2020. P. 5–42.
- Villanueva Svensson 2021 – М. Villanueva Svensson. Nieminen's law revisited // Baltistica. Vol. LVI. 2021. P. 5–18.

Электронные источники

EPaveldas: <https://www.epaveldas.lt/preview?id=C1C1R0000046212> (факсимиле).

Miguel Villanueva Svensson
Vilnius University, Lithuania

The accentuation of the $\bar{a}$ -stem instrumental plural in old Lithuanian

the accentuation of the oblique plural cases consisting of stem vowel + ending in Daukša is essentially the same as in modern Lithuanian, as expected. There are two exceptions, both concerning the $\bar{a}$ -stems and both involving unexpected stress on the stem vowel instead of the ending. One of them, the instrumental plural *galvómis* (beside *galvomis*) looks potentially important from a historical perspective (the other exception, the locative, is less clear). In order to explain this and other facts (most saliently the stem vowel accentuation of the dative plural in Baltic) this article presents a new theory of the development of the accentuation of the oblique plural cases in Baltic. As a result of a combination of sound law (Nieminen's law) and analogy in Proto-Baltic the *m*-cases came to be accented on the stem vowel. In the prehistory of Lithuanian this was altered by Saussure's law (**sūnumīs* > **sūnumīs* vs. unaltered **galuāmīs*). The expected analogical replacement *galvómis* → *galvomis* is thus very recent. The older form *galvómis* is also found in modern substandard Lithuanian.

МАРК Л. ГРИНБЕРГ, СИНИША ХАБИЯНЕЦ

Акцентологические наблюдения к реконструкции праславянского диалекта в Паннонии

Паннонский славянский определяется как вымерший славянский идиом, располагавшийся в ареале, к настоящему времени преимущественно венгероязычным. Паннонский славянский оказывается центральным – как пространственно, так и метафорически – для изучения формирования славянских языков в тот момент, когда они находились в контакте с венгерским (и немецким), их акцентная система подвергалась значительной перестройке, а позднеобщеславянские диалекты переживали окончательный распад (см. Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 109 и далее). К этой проблеме обращались многие авторы, в том числе на основе остаточных славянских лексем в венгерском (см., например, Kniezsa 1955, Stachowski 2009, Zoltán 2020) или лексических характеристик живых соседних славянских диалектов (см., например, Neweklowsky 1987, Куркина 1992). В данной работе мы сосредоточимся всего на двух типах акцентологических свидетельств: (1) черты, отразившиеся в венгерском, весьма интересные, но зачастую несколько амбивалентные; (2) соответствия между западно- и южнославянскими языками, особенно когда такие соответствия указывают на инновации. Во втором случае мы иногда базируемся на наблюдениях, сделанных или уточнённых в работах Московской акцентологической школы. Мы пытаемся сделать не полноценный обзор проблемы, а скорее осветить некоторые вопросы, которые в существующей литературе были недостаточно хорошо описаны в перспективе паннонизмов.

В этом ключе стоит отметить тенденцию считать определённые черты западнославянскими (словацкими) или южнославянскими («югославизмами»), как среди местных учёных, так и среди иностранцев (Kortlandt 1980). И Кортландт (*idem*), и Схакен (Schacken 1987), например, считают язык Киевских листков переходным диалектом между словацким и хорватским, что помещает его в паннонский ареал; Ричардс видит паннонский как северный выступ прасловенского и прасербохорватского ареала (Richards 2003). Словацкие учёные в основном не признают паннонский независимым славянским идиомам. Они предпочитают проводить сравнительно дискретную границу между западнославянскими и южнославянскими языками, а свои усилия концентрируют на

попытках продвинуть западнославянскую (= словацкую) границу как можно дальше на юг. Работа Яна Станислава *Slovenský juh v stredoveku* 1948 года в этом плане является наиболее радикальной. Станислав считал, что большая часть населения Паннонии была западными славянами, которых он идентифицировал как непосредственно словаков¹ на основании весьма вольной (и временами предвзятой) интерпретации непоследовательно записанных паннонских топонимов. Как указал Антонин Достал (Dostál 1951), Станислав этимологизировал их как словацкие при помощи лишь нескольких фонологических критериев, которые в целом обнаруживаются и в других славянских языках, например, *dj > *ǰ* (венг. *gy*), *ǝ > *u* и даже *dl > *l*. Последнее рассматривалось Станиславом как центральнословацкая черта. Таким образом, он поместил словаков даже в медье Зала и Баранья, находящиеся на юге современной Венгрии. Эуген Паулини шёл вслед за Станиславом, рисуя сравнительно дискретную границу между западными и южными славянами в Паннонии, хотя и не идентифицируя первых (в его интерпретации предположительно достигших Балатона, см. Pauliny 1963: 20) как словаков. Он утверждал, что предки современных центральных словаков (в лингвистическом смысле) первоначально занимали ареал между Дунаем и Тисой (Pauliny 1963: 18), где они вступили в языковой контакт с предками южных славян (Pauliny 1963: 37), а затем двинулись на север, принося с собой некоторые южнославянские черты, обозначаемые как центральнословацкие «югославизмы».

Рудольф Крайчович в 1974 году представил собственную оригинальную теорию миграции и интеграции как основу для возникновения словацкого языка (Krajčovič 1974), различая три стадии формирования словацкого: 1) послемиграционную (V–VI вв.); 2) интеграционную (VIII–IX вв.); 3) консолидационную (X–XI вв.) (Krajčovič 1988: 14–17). Он объяснил древние генетические особенности центральнословацкого миграцией с юга; западно- и восточнословацкий ареалы он считал заселёнными с севера, тем самым принципиально присоединяясь к мнению о раннем распаде и объединении групп славянских языков, а также о наличии дискретной границы между ними. Под интеграционной стадией Крайчович понимал развитие черт, нехарактерных для западнославянских языков *per se*, однако распространённых почти во всех словацких диалектах (например, краткий рефлекс акута), что во многих случаях соответствует циркумпаннонским инновациям, предложенным выше/ниже.

¹ “Slovom, najväčšia časť Panónie bola osídlená Slovákmi” (Stanislav [1948] 1999: 11).

Примечательны попытки описать данный ареал в более широкой перспективе, в первую очередь с фокусом на лексические инновации, как было показано Невекловским (Neweklowsky 1987) и Куркиной (1992). Мы рассмотрим данные интересующего нас ареала скорее в акцентологическом, чем лексическом плане.

С нашей точки зрения, языковое сообщество в контексте славянской экспансии следует моделировать с учётом двух факторов. Во-первых, существует вероятность, что основатели славянских поселений были иного происхождения, чем более поздние переселенцы, в рамках миграционной модели мы признаём, что в разное время должны были быть волны славянских переселенцев из разных мест. Во-вторых, популяция после переселения подвергается тому же социолингвистическому воздействию, что и любое другое языковое сообщество: престижные варианты возникают и распространяются на основе внутренней логики общества. Как можно различить эти слои? В славянском случае примечательно, что иногда мы обнаруживаем диалектные черты матричного диалекта радиально распределёнными в несвязанных славянских регионах. Например, Андерсен (Andersen 1996) продемонстрировал, что в случае начального *o-* || *e-* (*ozero/(j)ezero*) *o-*рефлексы не ограничены восточнославянскими языками, но в топонимах и отдельных апеллятивах обнаруживаются в западно- и южнославянских языках. Развитие нейтрального глагола со значением 'говорить' из «шумового» глагола *gьlčati обнаруживается в среднерусских говорах, северо-западных болгарских и северо-восточных словенских (Schallert, Greenberg 2007). Группа учёных, принадлежащих Московской акцентологической школе, вместе с М. Каповичем во время полевых исследований открыли лексему *baran* 'баран' в славонском хорватском (Каровић 2008: 123). Эти наблюдения помогают нам разобраться в противоречивых славянских данных, просматривающихся в венгерском материале. Кроме того, мы признаём, что в циркумпаннонских данных наблюдается и второй феномен: распространение волн инноваций или, точнее, отражение стиля речи, характеризовавшего языковое сообщество, заселившее Среднедунайскую низменность (ядро этого сообщества перешло на венгерский с X по XII в.).

Венгерские данные

1. Венгерское отражение меняющейся акцентной системы, предшествовавшей появлению западнославянского фиксированного ударения

Хотя для венгерского характерны фиксированное ударение и противопоставление гласных по долготе/краткости, он предоставляет в

наше распоряжение косвенные свидетельства меняющейся акцентной системы позднего общеславянского. Как показал Хелимский, славизмы в венгерском косвенно указывают на место ударения в языке-источнике, поскольку ударный гласный в славянском слове-источнике обычно определяет гармонию гласных в венгерских словах со «смешанным» с венгерской точки зрения качеством гласных, см. ниже в таблице 1 (Helimski 1992: 50–52). Независимо от положения в слове, ударная гласная определяет гармонию гласных. Например, венгерское *ebéd* ‘обед’ принимает переднерядную гармонию в связи с ударностью ятя в исходной форме **oběďь*. Венгерское *szalonna* ‘сало’, заимствованное из окситонного **solnīnà*, принимает заднерядную гармонию. Аналогично устроенное позднеобщеславянское **solbŋīca* с ударением на переднерядном гласном суффикса определяет переднерядную гармонию венг. диал. *szelënce* ‘шкатулка, коробочка’.

Таблица 1. Место славянского ударения, отражённое венгерской гармонией гласных (Хелимский 1988)

праславянский	венгерский
<i>*ǫcělъ</i>	<i>acél</i> ‘сталь’ (<i>e</i> гармонически нейтрален в венгерском)
<i>*oběďь</i>	<i>ebéd</i> ‘обед’
<i>*solnīnà</i>	<i>szalonna</i> ‘сало’
<i>*solbŋīca</i>	<i>szelënce</i> ‘шкатулка, коробочка’ (диал.)
<i>*čerdā</i>	<i>csorda</i> ‘стадо’
<i>*dĕgъь</i> (рус. <i>дѣготь</i>)	<i>deget</i> ‘дѣготь’

2. Венгерское отражение качества праславянского старого акута

Широко распространено мнение, что гласные под праславянским старым акутом в поздний общеславянский период сократились. Основанием для этого служит то, что акут обнаруживается на исконно долгих гласных, но в циркумпаннонском ареале акутированные гласные дают краткие рефлексy. По этой причине логично считать паннонский славянский центром этой инновации, распространившейся не только на юг на западную южнославянскую территорию, но и на словацкую (за исключением самых западных говоров), 2/3 моравской, польскую и нижнелужицкую.

С другой стороны, количество венгерского гласного не всегда указывает на количество славянского, как бы нам ни хотелось использовать венгерские данные для датировки столь неуловимых процессов, как предполагаемое сокращение староакутированных гласных.

Хелимский указывал на неоднозначности ([1988] 2000: 424), см. таблицу 2. Эти и другие примеры привели его к следующему выводу: «[О]граниченность материала позволяет лишь предположить, что эта группа отражает начавшееся сокращение долгот, в особенности в ударном слого под акутом [...]» (loc. cit.).

Таблица 2. РЕФЛЕКСЫ СОКРАТИВШИХСЯ СЛАВЯНСКИХ *а, *ѣ В ВЕНГЕРСКОМ

праславянский	венгерский	
*ǫgnędъ (схр. зап. <i>jǫgnjęd, jǫgnjęd</i> и вост. <i>jǫgnjęd, -a²</i> ; слвн. <i>jǫgned</i> и <i>jǫgned³</i>)	<i>jeğęnye</i> 'populus nigra' (диал.)	
*mǫt'ęxa	<i>mostoha</i> 'мачеха' (аномальный вокализм)	КРАТКИЕ
*kǫtęnъ	<i>Katon</i> (топоним)	
*mędъnica	<i>mędęnce</i> 'газ' (диал.)	
*lopǫta	<i>lapát</i> 'лопата'	
*brǫtrъ	<i>barátom</i> 'друг'	
*besęda	<i>beszęd</i> 'речь'	ДОЛГИЕ
*obędъ	<i>ębęd</i> 'обед'	
*sęsędъ	<i>szomszęd</i> 'сосед'	

С другой стороны, как указывает Капович, «долгота старого акута, кажется, сохраняется в старых славянских заимствованиях в венгерском, в том числе в многосложных словах, в которых в славянских языках она нигде не сохранилась» («*duljina se od starog akuta, čini se, čuva u starim slavenskim posuđenicama u mađarskom i u višesloženicama u kojima nije inače očuvana nigdje u slavenskom*»), как показано в нижней части таблицы 2. Далее, «если эти долготы достоверны, то сокращение старого акута в славянских языках, по крайней мере на территории современной Венгрии, произошло примерно после IX–X века, то есть после прихода венгров» («*[a]ko su te dužine pouzdane, to bi kraćenje starog akuta u slavenskom, bar na području današnje Mađarske, stavljalo u doba negdje nakon 9/10. stoljeća, tj. nakon dolaska Mađarâ*») (Kapović 2015: 230).

Кажется, венгерский свидетельствует в пользу долготы старого акута, сохраняя долготу гласных в некоторых старых заимствованиях, пришедших в эпоху до сокращения акута.

² RHSJ 4: 411–412; PSKJ 2: 553.

³ Snoj 2016: 260.

Данные циркумпаннонских диалектов

Есть несколько морфологических категорий, в которых распределение долгот в циркумпаннонских диалектах совпадает. Далее мы рассмотрим несколько категорий, однако список не является исчерпывающим.

а. Настоящее время в а. п. с

Инновационная долгота в *-e*-спряжении акцентной парадигмы *c* долгое время считалась центральнословацкой чертой, кодифицированной в литературном языке: *pasieš, tečieš, vedieš, pletieš* (Boutelje 1928: 97, процитировано в: Vermeer 1984: 383). Долгота распределена сложным образом в двух ареалах западных южнославянских языков, где обнаруживается удлинение: (1) в диалектах, где долгота обнаруживается во всех личных формах: некоторых чакавских, части посавинских штокавских, восточных (старо-)штокавских и прекмурских словенских; и (2) в диалектах, в которых долгота присутствует только в формах 3.sg или 2/3.sg, например, на Шолте и Вргаде, но не на соседних Браче и Хваре (Karović 2015: 367–369). Стоит отметить, что в западнокаринтийском зильском диалекте долгие рефлексy обнаруживаются там же, где и в типе (1), однако считается, что они младше, поскольку рефлекс *-e-* совпадает с новоудлинённым *ě (*nāsě* ‘несёт’, *brěza* ‘берёза’), а не с удлинившимся ранее *-e-* (*žjǎn* ‘жён’) (Rigler 1976: 452; Pronk 2009: 103; Karović 2015: 82). В то время как в прекмурском словенском долгоударное настоящее время парадигмы *c* представлено широко (*dārē* ‘дерёт, орёт’, *nāsē* ‘несёт’, *pāčē* ‘печёт’, *skibē* ‘ощипывает (курицу)’, *slečē* ‘раздевается’), этот тип отсутствует в кайкавском меджимурском диалекте к югу от реки Муры, а также в прлешском словенском (Средишче-об-Драви). Примечательно, что в посавинском штокавском, за исключением деревни Сиче, был обобщён долгий (нововакутированный) тематический гласный, например *pečēm, zovē, donešē* (Karović 2008: 125).

В центральнословацком эта модель была полностью обобщена, распространившись и на глаголы а. п. а: *lezieš, kladieš*, что указывает на то, что эта долгота должна была развиться в центральном диалекте. Не исключён и другой источник этой инновации – формы типа *rozumieš*, где долгота является результатом стяжения, но в таком случае эта форма была бы единственным источником аналогии для всего класса, кроме того, она также появляется в западнословацких диалектах, где нет типа *nesieš*.

Таблица 3. Долгота (и ударение) в а. п. с е-СПРЯЖЕНИЯ

словацкий (центральный)	Гайльталь (каринтийский словенский) ⁴	Прекмурье ⁵	Прлекия (Средишче- об-Драви) ⁶	кайкавкий (Меджимурье) ⁷	Посавина
<i>derieš</i>		<i>dārē</i>			
<i>nesieš</i>	<i>nāsē</i>	<i>nāsē</i>		<i>n'eseš</i>	<i>donesē</i>
<i>pasieš</i>	<i>pāse</i>	<i>pasē</i>			
<i>pečieš</i>	<i>pāčē</i>	<i>pāčē</i>	<i>pāčājo</i>		<i>pečē</i>
<i>pletieš</i>				<i>pl'ęteš</i>	<i>pletē</i>
–		<i>skibē</i>		<i>sk'ubem, sk'ubu</i>	
<i>vyzlečieš</i>		<i>slečē</i>		<i>sl'ęčem</i>	

b. *Tun volja*

В прекмурском словенском обнаруживается долгота на обычно кратких гласных в типе **kōža* ‘кожа’: *kōužā* (Цанкова), мы находим это на западе в Словенска-Горице и Средишче-об-Драви (Прлекия) *vōla* ‘воли (gen.sg)’ (Greenberg 1999: s.v.), хотя и непоследовательно, например, прекм. *vōla*, но *volē* (gen.sg), которое, по-видимому, перешло в а. п. с. Далее на запад, в Штирии, рефлексы колеблются между долготой и краткостью. Следует отметить, однако, что прекмурский рефлекс – не новое явление и совпадает с рефлексом праславянского циркумфлекса (*bōug* ‘бог’, *māsōu* ‘мясо’). Кайкавские системы с противопоставлением тонов регулярно демонстрируют новый циркумфлекс даже на словах с кратким гласным в корне, как *vōla*, что может быть результатом аналогии к новому циркумфлексу в акутированном типе *svāja* ‘драка’ (Karović 2015: 397). В словацком мы регулярно находим долготу в этой категории слов лишь с двумя исключениями: *koža*⁸ (но *kvažā* в Гемере; Orlovský 1982: 156) и *noša* (ср. с кайкавским неожиданным *nōša*; Karović 2015: 397). Отметим, что словацкое *koža* может также быть обратным дериватом от *kōžka* в соответствии с очень распространённой моделью *noha* – *nōžka*. См. таблицу 4.

Хелимский (1988) указал, что различные рефлексy **tj*, **dj* в венгерском зависят от количества предшествующего гласного. Таким образом, венг. диал. *kútya* ‘хижина’ (< **kōtja*), *garágya* (< **górdja*) ‘ограж-

⁴ Pronk 2009.

⁵ Greenberg, Pavel 2021.

⁶ Greenberg 1999.

⁷ Blažeka, Nyomárkay, Rác 2009.

⁸ В восточнословацких говорах это слово было вытеснено словом *skura*.

Таблица 4. Долгота и краткость в дериватах типа *volja*

словацкий (центральный)	словацкий (западный, восточный)	словенский	Прекурмье	кайкавский	штокавский
<i>vól'a</i>	<i>vóla / vuŕ'a, vol'a</i>	<i>vólja</i>	<i>vòla, volê</i> G.SG	<i>vò a</i>	<i>vò ja</i>
<i>koža</i> (гемерск. <i>kvažã</i>)	<i>koža / (skura)</i>	<i>kòža</i>	<i>kòuža</i>	<i>kòža</i>	<i>kòža</i>
<i>medza</i>	<i>medza / medža</i>		<i>mèja (mèjja)</i>		
<i>stráž, -e</i> f. ⁹		<i>stráža</i>			<i>strâža</i>
–	–	<i>kòča</i>	<i>kûča</i>		<i>kûča</i>

дение' vs. *mostoha* (< **mât'ěxa*) 'мачеха', *měgye* и *mězsgye* (диал. *mezšde*) (< *medjã) 'граница, медь'. Согласно Николаеву, это распределение могло сформироваться уже в позднеобщеславянский период в юго-западном восточнославянском (украинском) ареале или в ряде говоров карпатского региона, где двойная рефлексация *dj, по-видимому, зависела от количества предшествующего гласного (Николаев 2005). Как бы то ни было, этот материал привносит дополнительную информацию о разной реализации рефлексов гласных под старым акутом, включая как долгие (*kútya*), так и краткие (*mostoha*). Рабочая гипотеза заключается в том, что заимствования с долгими рефлексами попали в венгерский до сокращения акутированных гласных, а с краткими – после него. Существенной проблемой в случае примеров типа *kútya* является то, что это слово попало в венгерский в эпоху после утраты назальности в славянском источнике, то есть вряд ли оно является ранним заимствованием, отражающим ситуацию до сокращения акута. Этот тип поднимает больше вопросов, чем мы в состоянии ответить, но мы полагаем, что распространённость неожиданной долготы в этих формах делает их кандидатом на роль паннонской инновации.

с. *nom/acc.pl.* в *tunax* *séla и *měštã

Удлинение широко и последовательно отражено в словенском и кайкавском, а также косвенно в северночкавских говорах, но оно явно старое, на что указывают нижнекаринтийские рефлексы *úkna* 'окна', *kúla* 'колёса' (соответствующие кайкавским *òkna, kòla*), где *u*-рефлекс соответствует рефлексу *o* под праславянским циркумфлексом (*bûg, mesû*) (Каровић 2015: 382–384). Это позволяет считать данную акцентную модель достаточно старой, чтобы быть паннонской инновацией.

⁹ Это слово перешло в *-i/-ya*-склонение (тип *dlaň*).

Таблица 5. Долгота в ном./acc. pl. среднего рода

праславянский	словацкий	словенский	Прекурмье	кайкавский	штокавский
* <i>kòlo</i> (а.п. с)	<i>kolá</i>	<i>kúla</i> (н.-кар.)	<i>kòla</i> ‘телега’	<i>kòla</i>	<i>kòla</i>
* <i>òko</i> (а.п. с)	<i>oká</i>		<i>òka</i> ‘зёрна’		<i>òka</i> (‘отверстия’)
* <i>úxo</i> (а.п. с)	<i>uchá</i> ¹⁰		<i>vúja</i>		
* <i>rešetó</i> (а.п. b)	<i>rešetá</i>		<i>rěseta</i> (sg. <i>resěto</i>)		
* <i>okъnó</i> (а.п. b)	<i>okná</i>	<i>úkna</i> (н.-кар.)	<i>òknja</i> (!)	<i>òkna</i>	
* <i>selò</i> (а.п. b)	–			<i>sěla</i>	<i>sěla</i>
* <i>lěto</i> (а.п. a)	<i>letá</i>		<i>lěta</i>		<i>ljěta</i>
* <i>poršě</i> (а.п. a)	<i>prasatá</i>				
* <i>kolěno</i> (а.п. a)	<i>kolená</i>		<i>kòlena</i> (sg. <i>kolěno</i>)		
* <i>město</i>	<i>mestá</i> ¹¹		<i>měszta</i>	<i>města</i>	<i>mjěstā</i> (посавск. диал.) ¹²

Долгота в кайкавских и прекурмюрских примерах, относящихся к а.п. а (*měszta*), является рефлексом нового циркумфлекса.

Это удлинение, по всей вероятности, развилось в словацком, поскольку оно может быть одним из источников обобщения $\bar{a}$ в nom. pl. neut. (ещё один источник – аналогия к окончаниям dat. pl. $\bar{a}m$ и loc. pl. $\bar{a}ch$). Долгота в nom. pl. neut. на $\bar{a}$ – отличительная черта словацкого, появляющаяся в центральнословацком и западнословацком (кроме загорского диалекта). Ранняя запись сотацкого диалекта предоставляет в наше распоряжение следующие формы nom. pl.: *lička* ‘щёчки’ (Šárğa 1940: 211), *prašata* ‘свиньи’, *očka* ‘глазки’ (Šárğa 1940: 213), *kolasa* ‘колёса’ (Šárğa 1940: 239), с окончанием $\bar{a}$, где сужение гласного является рефлексом долготы. Это, вероятно, указывает на то, что долгота в этом окончании имела в восточнословацком до утраты количественного противопоставления; однако следует отметить, что данных Шарги ни один другой источник не подтверждает. Ещё одна проблема заключается в том, что сотацкая «долгота» всегда появляется под ударением

¹⁰ В значениях ‘ручка (кружки)’ или ‘ушко (иголки)’, при обозначении части тела форма множественного числа выглядит как *uší*.

¹¹ С семантическим дрейфом ‘место’ → ‘город’. Слвц. *miesto* и чеш. *místo* ‘место’ являются западнославянской просодической инновацией.

¹² Каровић 2015: 526. Обозначение «хорватские диалекты» относится к посавинским и некоторым чакавским говорам (Капович, устное сообщение).

(Liška 1968: 172), и поскольку Липтак (Lipták 1969: 25) указывает на то, что трёхсложные существительные среднего рода не могут нести финального ударения, это исключает не менее половины примеров. Ср. также форму *pras'áta* у Брока (Broch 1899: 31). Таким образом, мы не можем быть полностью уверены, что долгота в формах *nom. pl. neut.* развилась в восточнословацком.

Подготавливая данную работу, мы составили список категорий, заслуживающих сопоставления (чехо-)словацких данных с западными южнославянскими. Мы полагаем, что удастся найти дальнейшие примеры схождения больших или меньших сегментов циркумпаннонских диалектов, что поможет нам понять распределение акцентуационных черт в паннонском. Среди прочих наш список включает следующие черты:

a. *l*-причастие типа *viedol*, *niesol*, демонстрирующее обобщение неожиданной долготы во всех формах. Возможно, это соответствует центральной (и литературной) словенской модели долготы в формах мужского рода единственного числа *ńesel* (m.), *ńesla* (f.). Эта модель не представлена ни в прекмурском словенском, ни в кайкавском. Как в случае *-e*-основ, эта модель подверглась более широкому обобщению в словацком, чем в западных южнославянских диалектах. Эта изоглосса охватывает не только центральный словацкий (*vjedu*), но и западный (*védol*, *vjédol*), включая Загорье (*védeu*), и даже чешские восточноморавские говоры (*védel*) (ср. Krajšovič 1974: 98). Эта долгота была обобщена (*viedla*, *viedlo*, *viedli*...), хотя есть сравнительно большой компактный ареал в восточной части центральнословацкого диалекта, в котором сохранено чередование (*vjedu* – *vedla*); ср. Štolc 1981: 287. Исходное чередование можно найти также в восточной части восточнословацкого диалекта, то есть в Шарише и Земплине (*ńis* – *ńesla*), хотя удлинение в форме мужского рода единственного числа может быть результатом сужения («*rochylenie*»), особенно в Шарише.

b. Оттяжка Ившича, например слвц. *zábava*, прекм. *zâbava*.

c. Заместительное удлинение в существительных а. п. *b*:

односложных – *bôb*, *kôň*, *vôl* (ц.-слвц. и зап.-слвц.);

двусложных – *koniec*, *hrniec*, *chrbát* (ц.-слвц. и половина зап.-слвц.).

d. Сохранение архаичного распределения ударения в девербативах на **-bje* (Дыбо 1987) в старокайкавском и прекмурском словенском (в последнем – с более поздним обобщением окончательного ударения), что говорит о том, что эта черта может быть реконструирована как минимум для южной части паннонского. В словацком нет следов такого

распределения, однако следует упомянуть, что старые существительные на *-ъје* демонстрируют две особенности в центральном словацком: совпадение nom.sg. и gen.sg. > **-ǎ* (> *ja*) и отсутствие действия ритмического закона (когда *-ja* предшествует слог с долгим гласным) во многих центральнословацких диалектах и в литературном словацком, что традиционно объясняется обобщением несократившихся окончаний. Современное состояние представлений об истории словацкого не позволяет установить прямой связи с архаическим распределением.

Наши предварительные выводы позволяют считать, что паннонский диалект позднего общеславянского нельзя идентифицировать ни как западнославянский, ни как южнославянский. В узком смысле его можно рассматривать как «переходный», хотя это обозначение само по себе является проекцией настоящего в прошлое. Паннонский лучше рассматривать как ареал, в котором развивались отдельные характерные модели акцентного распределения, отражающегося в современных циркумпаннонских диалектах. Учитывая лексические данные (Куркина 1992, Neweklowsky 1987), паннонский диалект являлся инновативным ареалом, имевшим собственную специфику.

Перевод с английского М. Н. Саенко

ЛИТЕРАТУРА

- Дыбо 1987 – В. А. Дыбо. Словообразование и акцентология. Акцентологические архаизмы в производных как источник для реконструкции акцентных типов производящих // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. Стр. 142–149. М., 1987.
- Дыбо, Замятина, Николаев 1990 – В. А. Дыбо, Г. И. Замятина, С. Л. Николаев. Основы славянской акцентологии. М., 1990.
- Куркина 1992 – Л. В. Куркина. Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики. Ljubljana, 1992.
- Николаев 2005 – С. Л. Николаев. Карпатоукраинско-паннонская изоглосса (рефлексы праславянских сочетаний *tj и *dj) // Славяноведение. 2005. № 4. С. 4–8.
- РСКЖ 2 – Речник српскохрватскога књижевног језика. Књ. 2. Нови Сад, 1967.
- Хелимский 1988 – Е. А. Хелимский. Венгерский язык как источник для праславянской реконструкции и реконструкции славянского языка Паннонии // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 347–368 (репринтное издание: Хелимский 2000. С. 416–432).
- Хелимский 2000 – Е. А. Хелимский. Компаративистика, уралистика: лекции и статьи. М., 2000.

- Andersen 1996 – *H. Andersen*. Reconstructing prehistorical dialects: Initial vowels in Slavic and Baltic. Berlin; New York, 1996.
- Blažeka, Nyomárkay, Rácz 2009 – *D. Blažeka, I. Nyomárkay, E. Rácz*. Mura menti Horvát tájszótár = Rječnik pomurskih Hrvata. Budapest, 2009 [Segédkönyvek a nyelvészet tanulmányozásához. 95].
- Boutelje 1928 – *A. E. Boutelje*. Zwei Gemer Mundarten. Prague, 1928 [Věstník Královské české společnosti nauk. Třída filosoficko-historicko-jazykozpytná. I].
- Broch 1899 – *O. Broch*. Weitere Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze im östlichen Ungarn. Kristiania, 1899.
- Dostál 1951 – *A. Dostál*. [Рец. на кн.:] Ján Stanislav. Slovenský juh v stredoveku // *Slavia*. Roč. 20. 1951. S. 442–454.
- Greenberg 1993 – *M. L. Greenberg*. Glasoslovni opis treh prekmurskih govorov in komentar k zgodovinskemu glasoslovju in oblikoglasju prekmurskega narečja // *Slavistična revija*. Let. 41/4. 1993. S. 465–487.
- Greenberg 1999 – *M. L. Greenberg*. Slovarček središkega govora (na osnovi zapisov Karla Ozvalda) // *Slovenski jezik = Slovene Linguistics Studies*. 1999. Vol. 2. S. 128–175.
- Greenberg, Pavel 2021 – Prekmurje Slovene Grammar: Avgust Pavel's *Vend nyelvtan* (1942) / Ed. and trans. M. L. Greenberg. Leiden, 2021 [Studies in Slavic and General Linguistics. Vol. 47].
- Helimski 1992 – *E. Helimski*. Slavic/Latin/German Stress and Hungarian Vowel Harmony // *Finnisch-ugrische Sprachen zwischen dem germanischen und dem slavischen Sprachraum*. Amsterdam, 1992. S. 45–54 (перепечатано: Хелимский 2000. С. 456–461).
- Kapović 2008 – *M. Kapović*. O naglasku u staroštokavskom slavskom dijalektu // *Croatica et Slavica Iadertina*. 2008. P. 115–147.
- Kapović 2015 – *M. Kapović*. Povijest hrvatske akcentuacije: fonetika. Zagreb, 2015.
- Kniezsa 1955 – *I. Kniezsa*. A magyar nyelv szláv jövevényszavai. Budapest, 1955.
- Kortlandt 1980 – *F. Kortlandt*. Zur Akzentuierung der Kiever Blätter // *Zeitschrift für slavische Philologie*. Bd. 41/1. 1980. S. 1–4.
- Krajčovič 1974 – *R. Krajčovič*. Slovenčina a slovanské jazyky: Praslovanská genéza slovenčiny. Bratislava, 1974.
- Krajčovič 1988 – *R. Krajčovič*. Vývin slovenského jazyka a dialektológia. Bratislava, 1988.
- Lipták 1969 – *Š. Lipták*. K prízvukovým pomerom na rozhraní západoslovanského a východoslovanského jazykového územia // *Slavistické štúdie jazykovedné*. Bratislava, 1969. S. 19–34.
- Liška 1968 – *J. Liška*. O kvantite sotáckych samohlások // *Jazykovedný časopis*. Roč. 19. 1968. S. 169–199.
- Neweklowsky 1987 – *G. Neweklowsky*. Lexikalische Übereinstimmungen im nordwestlichen Südslawischen // *Slavistična revija*. Let. 35. 1987. Fasc. 1. S. 3–16; Fasc. 2. S. 187–209.
- Orlovský 1982 – *J. Orlovský*. Gemerský nárečový slovník. Martin, 1982.
- Pauliny 1963 – *E. Pauliny*. Fonologický vývin slovenčiny. Bratislava, 1963.
- Pronk 2009 – *T. Pronk*. The Slovene Dialect of Egg and Potschach in the Gailtal, Austria. Amsterdam, 2009 [Studies in Slavic and General Linguistics. Vol. 36].
- RHSJ 4 – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. 4. Zagreb, 1892–1897.

- Richards 2003 – *Ronald O. Richards*. The Pannonian Slavic Dialect of the Common Slavic Proto-Language: the View from Old Hungarian. Los Angeles, 2003.
- Rigler 1976 – *J. Rigler*. Junkovičeva kajkavska teorija in slovenščina // Slavistična revija. Let. 24/4. 1976. S. 437–465.
- Schaeken 1987 – *J. Schaeken*. Die Kiever Blätter. Amsterdam, 1987 [Studies in Slavic and General Linguistics. Vol. 9].
- Schallert, Greenberg 2007 – *J. Schallert, M. L. Greenberg*. The prehistory and areal distribution of Slavic *gьlčeti ‘speak’ // Slovenski jezik = Slovene Linguistic Studies. 2007. Vol. 6. S. 9–76.
- Snoj 2016 – *M. Snoj*. Slovenski etimološki slovar. Ljubljana, 2016.
- Stachowski 2009 – *M. Stachowski*. Eugen Helimskis Materialien zur Erforschung der ältesten slawisch-ungarischen Sprachkontakte // Studia Etymologica Cracoviensia. T. 14. 2009. S. 35–107.
- Stanislav 1948 – *J. Stanislav*. Slovenský juh v stredoveku. Diel I. Bratislava, 1948. (Пепеиздано в 1999.)
- Šárga 1940 – *J. Šárga*. Zprávy o štúdiu “sotáckeho” nárečia // Carpatica. 1940. Vol. 1. Zv. 2/A. S. 204–242.
- Štolc 1981 – Atlas slovenského jazyka / sprac. J. Štolc, ved. red. E. Pauliny. Diel 2: Flexia. Časť 1: Mapy. Bratislava, 1981.
- Vermeer 1984 – *W. R. Vermeer*. On clarifying some points of Slavonic accentology: the quantity of the thematic vowel in the present tense and related issues // Folia Linguistica Historica. Vol. 5/2. 1984. P. 331–395.
- Zoltán 2020 – *A. Zoltán*. Hungarian and Slavic Contact // Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online. http://dx.doi.org/10.1163/2589-6229_ESLO_COM_035986 [Электронное издание]

Marc L. Greenberg
University of Kansas, USA
Siniša Habijanec
E. Štúr Institute of Linguistics,
Bratislava, Slovakia

Accentological observations on the reconstruction of the Late Common Slavic dialect of Pannonia

The paper represents the authors’ first attempt to collect the accentual peculiarities recoverable from the extinct Late Common Slavic dialect traditionally named “Pannonian” Slavic as a prequel to their entry the topic for the *Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics*. The difficulty of defining this dialect is acknowledged (distinct, transitional), for which reason the authors take an agnostic view, focusing not just on the traditional notion of the Slavic speech community that disappeared from the Carpathian Basin with language shift to Hungarian from the 9–12 cc., but also the surviving dialect areas that might be provisionally labeled “circum-Pannonian,” which potentially includes the Czecho-Slovak areal, SW Ukrainian, Slovene, Kajkavian, and W peripheral areas of Štokavian.

М. А. ЖИВЛОВ

Генезис индоевропейской оппозиции глухих и звонких придыхательных смычных в свете данных внешнего сравнения

1. Гипотеза о родстве индоевропейских и уральских языков сталкивается с одной существенной трудностью: значительным типологическим различием как фонемного инвентаря (см. табл. 1, 2), так и фонотактики и морфологии прауральского и праиндоевропейского.

Таблица 1. Фонологическая система прауральского

p	t			k
		č	ć	
	s	š		
	ð		ð'	x
m	n		ń	ŋ
	l			
	r			
w			j	
i	ü		u	
e		ɛ	o	
ä		a		

Таблица 2. Фонологическая система праиндоевропейского

p	t	ḱ	k	k ^w
(b)	d	ǵ	g	g ^w
b ^h	d ^h	ǵ ^h	g ^h	g ^{wh}
	s	h ₁	h ₂	h ₃
m	n			
	l			
	r			
u		i		
e		(a)		o
ē		(ā)		ō

Любая попытка установить систему соответствий между прауральским и праиндоевропейским должна как-то отвечать на вопрос о причинах этого различия. Либо прауральский, либо праиндоевропейский (либо они оба) должны быть результатом существенной перестройки исходной фонемной системы и фонотактики. Поскольку уральский характеризуется относительно простым консонантизмом, но сложным вокализмом, а индоевропейский, напротив, имеет сложную консонантную систему, но простую систему гласных, возникает соблазн спроецировать на индо-уральский уровень уральский вокализм и индоевропейский консонантизм. В таком случае переход от реконструированной системы к дочерним языкам будет состоять из «схлопывания» ряда оппозиций: консонантных – в уральском, вокалических – в индоевропейском. Проблема такого подхода в том, что найти индоевропейско-уральские сравнения оказывается слишком легко, а отсеять случайные сходства – слишком трудно. Как отметил Д. Абондоло, «the gross divergences between proto-Uralic and proto-Indo-European phonology make comparison too easy: because of the rich inventory of stops in proto-Indo-European, for any proto-Uralic root of the shape *CVC(V) there are a great many possible proto-Indo-European consonantal correspondents. For example, to a proto-Uralic root of the shape *kVt(V)-one could plausibly cite, as formally congruent, proto-Indo-European roots of the shapes *kVt-, *kVd-, *gVd^h-, *g^hVd-, and *g^hVd^h, not to mention roots with initial labiovelars (e. g. *g^wVt-), or laryngeals (e. g. *h₁Vd-), or with clusters with s (e. g. *skVt-), or with more complex phonotactics (e. g. *skVid-). The chances of finding a formal match between proto-Uralic and proto-Indo-European reconstructed roots are thus perilously good» (Abondolo 1998: 7).

Выход из этого положения был предложен В. М. Иллич-Свитычем (Иллич-Свитыч 1964): нужно искать дополнительные распределения, связывающие индоевропейские согласные с уральскими гласными. Настоящая работа посвящена попытке продемонстрировать одно такое распределение.

2. Поскольку в данной работе предлагается ряд новых индо-уральских сравнений с нетривиальными фонетическими соответствиями, необходимо проиллюстрировать эти соответствия. Мы не предлагаем полной системы соответствий, так как на данном этапе попытка построить такую систему привела бы только к умножению маловероятных и искусственных решений. Наша цель здесь – показать рекуррентность некоторых нетривиальных соответствий.

ПУ *t ~ ПИЕ *s:

(1) ПУ *tumta- ‘знать; чувствовать’ (UEW: 536–537) ~ ПИЕ *sent- ‘чувствовать; думать’ (LIV²: 533). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(2) ПУ *käti ‘рука’ (UEW: 140) ~ ПИЕ *ġ^{hes}- ‘рука’ (IEW: 447). Индо-уральское сравнение см. в (ОСНЯ I: 227).

(3) ПУ *-t окончание номинатива множественного числа ~ ПИЕ *-es окончание номинатива множественного числа. Индо-уральское сравнение см. в (Čop 1975: 35–38).

(4) ПУ *-ta окончание аблатива ~ ПИЕ *-(e/o)s окончание генитива-аблатива единственного числа консонантных основ. Индо-уральское сравнение см. в (Čop 1975: 50–52).

(5) ПУ *-ti глагольное окончание 2 л. ед. ч. ~ ПИЕ *-s глагольное окончание 2 л. ед. ч. Индо-уральское сравнение см., например, в (Kortlandt 2010: 397).

Прауральскому *t могут соответствовать и ПИЕ дентальные смычные, см. (25), (38), (46), (47), (54). Неясно, обусловлено ли соответствие ПУ *t ~ ПИЕ *s позиционно или речь идет о рефлексе отдельной индо-уральской фонемы.

ПУ *k- ~ ПИЕ *h₂-, ПИЕ *h₃-:

(6) ПУ *kačka- ‘кусать’ (Aikio 2015b: 54) ~ ПИЕ *h₂erh₃- ‘дробить’ (> ‘пахать’) (LIV²: 272–273). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(7) ПУ *kaja ‘солнце; рассвет’ (UEW: 642; Aikio 2015b: 54) ~ ПИЕ *h₂eĵ-er/n- ‘утро, день’ (IEW: 12). Сравнение предложено в (Aikio 2002: 55) в качестве заимствования из индоевропейского в уральский. Если не отвергать возможность индо-уральского родства, нет специальных оснований считать это слово заимствованием.

(8) ПУ *kočka ‘орёл’ (UEW: 668; Aikio 2015b: 60) ~ ПИЕ *h₃er-on- ‘орёл’ (IEW: 325–326). Индо-уральское сравнение предлагается впервые. *-ka в ПУ может быть окаменевшим словообразовательным суффиксом.

(9) ПУ *koki- ‘видеть; найти’ (UEW: 171) ~ ПИЕ *h₃ek^w- ‘глаз’ (IEW: 775–777). Сравнение предложено в (Koivulehto 1991: 44–47) в качестве заимствования из индоевропейского в уральский. Если не отвергать возможность индо-уральского родства, нет специальных оснований считать это слово заимствованием.

Анлаутные ларингалы в праиндоевропейском соответствуют уральскому *k- перед уральскими гласными *a и *o. Возможно, выбор

между *h₂ и *h₃ также зависит от качества гласного (ПУ *ka- ~ ПИЕ *h₂-, ПУ *ko- ~ ПИЕ *h₃-), но примеров на данное распределение пока мало.

ПУ *-č- ~ ПИЕ *-r-:

(10) ПУ *woča ‘ограда, загородка’ (UEW: 577–578) ~ ПИЕ *цег- ‘ограждать, защищать’ (LIV²: 684–685). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(11) ПУ *woča- ‘ждать’ (UEW: 334) ~ ПИЕ *цег- ‘наблюдать’ (LIV²: 685–686). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(12 = 6) ПУ *качка- ‘кусать’ (Aikio 2015b: 54) ~ ПИЕ *h₂erh₃- ‘дробить’ (> ‘пахать’) (LIV²: 272–273). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(13 = 8) ПУ *kočka ‘орёл’ (UEW: 668; Aikio 2015b: 60) ~ ПИЕ *h₃er-on- ‘орёл’ (IEW: 325–326). Индо-уральское сравнение предлагается впервые. *-ka в ПУ может быть окаменевшим словообразовательным суффиксом.

(14) ПУ *rečā ‘сосна’ (UEW: 727) ~ ПИЕ *b^hog-u- ‘сосна; хвойный лес’ (IEW: 109) (германо-славянская изоглосса). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(15) ПУ *küči- ‘тлеть’ (UEW: 153) ~ ПИЕ *g^{wh}er- ‘быть тёплым’ (LIV²: 219–220). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(16) ПУ *rūčki- ‘резать’ (UEW: 367–368) ~ ПИЕ *b^herH- ‘сверлить, пронзать’ (LIV²: 80; в LIV восстанавливается значение ‘mit scharfem Werkzeug bearbeiten’). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

Следует отметить, что прауральская фонема *č – ретрофлексная аффриката, что делает сравнение с ПИЕ *r типологически правдоподобным. Индоевропейские соответствия для прауральского анлаутного *č- пока не обнаружены.

ПУ *š ~ ПИЕ *h₂:

(17) ПУ *šeki- ‘говорить, сказать’ (UEW: 786–787) ~ ПИЕ *h₂eĝ- ‘говорить, сказать’ (LIV²: 256). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(18) ПУ *šeŋkā ‘узкий’ (Aikio 2021: 173–174) ~ ПИЕ *h₂emĝ^h- ‘связывать, сужать’ (LIV²: 264–265), *h₂emĝ^h-u- ‘узкий’ (IEW: 42–43). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

Ввиду редкости фонемы *š в прауральском неудивительно, что примеров на это соответствие всего два.

ПУ *l ~ ПИЕ *ǰ:

(19) ПУ *elä- ‘жить; ходить’ (UEW: 73) ~ ПИЕ *h₁eǰ- ‘идти’ (LIV²: 232–233). Индо-уральское сравнение предлагается впервые. См. (Aikio 2015a: 8) о семантике уральского глагола.

(20) ПУ *pelǰ- ‘бояться’ (UEW: 370) ~ ПИЕ **b^heǰH*- ‘бояться’ (LIV²: 72–73). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

Соответствие ПУ *l ~ ПИЕ *ǰ, видимо, обусловлено позиционно, так как в обоих примерах в уральском латералу предшествует гласный *e.

ПУ *j- ~ ПИЕ *h₁-:

(21) ПУ *jasi ‘холодная погода’ (UEW: 637; Aikio 2015b: 52) ~ ПИЕ **h₁es-g/n*- ‘осень, время урожая’ (IEW: 343). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(22) ПУ *jeŋsi ‘лук’ (UEW: 101–102) ~ ПИЕ *h₁es- ‘бросать, стрелять’ (LIV²: 242–243). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(23) ПУ *jexi- ‘пить’ (UEW: 103) ~ ПИЕ **h₁eg^{wh}*- ‘пить’ (LIV²: 231). Индо-уральское сравнение см. в (NOSTRET).

3. Хорошо известной особенностью индоевропейской консонантной системы являются строгие ограничения на сочетаемость смычных внутри корня (табл. 3).

Таблица 3. ОГРАНИЧЕНИЯ НА СОЧЕТАЕМОСТЬ СМЫЧНЫХ
В ПРЕДЕЛАХ ПРАИНДОЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ

разрешённые сочетания	запрещённые сочетания
TVT	TVD ^h
DVT	D ^h VT
TVD	DVD
D ^h VD ^h	
DVD ^h	
D ^h VD	

Как известно, глухие смычные не сочетаются со звонкими придыхательными¹, а звонкие непридыхательные не сочетаются друг с дру-

¹ Мы используем традиционную терминологию (глухие / звонкие / звонкие придыхательные), не вкладывая в неё конкретного фонетического смысла.

гом в пределах одного корня. Любая гипотеза дальнего родства индоевропейского с другими языковыми семьями должна по возможности объяснить, как возникли эти ограничения на сочетаемость. Насколько нам известно, существующие гипотезы индо-уральского родства этого не делают.

Нельзя не обратить внимания на то, что признак, отличающий «глухие» согласные от «звонких придыхательных», можно соотносить не с отдельными смычными, а с корнем в целом, т. е. этот признак можно рассматривать как просодический. Чему он мог бы соответствовать в уральском? Как известно, в прауральском есть признак, соотносимый не с отдельными фонемами, а с корнем/словом в целом: это ряд гласных. В прауральском для непервых слогов традиционно восстанавливается два гласных: закрытый и/или редуцированный гласный, в настоящей работе обозначаемый как *i, и открытый гласный, реализующийся как *a или *ä в зависимости от ряда гласного первого слога. Единственное исключение из данной закономерности – наличие в прауральском слов с сочетаниями гласных *i-ä (ПУ *ćilmä ‘глаз’) и *i-a (ПУ *jilma ‘небо, погода’). Таким образом, *i первого слога может быть как морфонологически переднерядным, так и морфонологически заднерядным. Типологическое сравнение со сходной ситуацией в монгольских языках позволяет предположить, что морфонологически заднерядный *i восходит к ранне-прауральскому заднерядному *j.

Можно показать, что уральские корни с заднерядным вокализмом соответствуют индоевропейским корням с глухими смычными, а уральские корни с переднерядным вокализмом соответствуют индоевропейским корням со звонкими придыхательными².

Уральский задний ряд ~ индоевропейские глухие смычные:

(24) ПУ *palka ‘деревня’ (UEW: 351) (угорская изоглосса) ~ ПИЕ *rH- ‘укрепленное поселение’ (IEW: 798–801). Индо-уральское сравнение см. в (ОСНЯ III: 89–93).

(25) ПУ *pata ‘горшок’ (UEW: 358) ~ ПИЕ *pod- ‘горшок’ (IEW: 790) (германо-балтийская изоглосса). Индо-уральское сравнение см. в (МССНЯ: 366).

(26 = 9) ПУ *koki- ‘видеть; найти’ (UEW: 171) ~ ПИЕ *h₃ek^w- ‘глаз’ (IEW: 775–777). Сравнение предложено в (Koivulehto 1991: 44–47) в

² Мы не рассматриваем в настоящей работе местоимения, так как реконструкция точного фонетического облика прауральских местоимений (включая ряд гласных) представляет собой отдельную, пока не решённую задачу.

качестве заимствования из индоевропейского в уральский. Если не отвергать возможность индо-уральского родства, нет специальных оснований считать это слово заимствованием.

(27) ПУ *poči 'penis' (UEW: 345) ~ ПИЕ *pes- 'penis' (IEW: 824). Индо-уральское сравнение см. в (ОСНЯ III: 96–97).

(28) ПУ *tolwa 'гвоздь, колышек' (UEW: 797–798) ~ ПИЕ *tul- 'гвоздь, колышек' (IEW: 1081). Индо-уральское сравнение предлагается впервые. Индоевропейская форма теоретически должна иметь полную ступень *tʰel-.

(29) ПУ *kuji- 'лежать' (UEW: 197) ~ ПИЕ *kēj- 'лежать' (LIV²: 320). Индо-уральское сравнение см. в (IU IV: 146). Палатальный *k̂ в индоевропейском вместо ожидаемого *k^w – ср. примеры (30–32) – может быть вызван ранней делабиализацией *u под влиянием следующего *j.

(30) ПУ *kulki- 'двигаться' (UEW: 198) ~ ПИЕ *k^welh₁- 'двигаться; поворачиваться' (LIV²: 386–388). Сравнение предложено в (Koivulehto 1991: 67–69) в качестве заимствования из индоевропейского в уральский. Если не отвергать возможность индо-уральского родства, нет специальных оснований считать это слово заимствованием.

(31) ПУ *kuga 'нож' (UEW: 218–219) ~ ПИЕ *k^wer- 'резать' (LIV²: 391–392). Индо-уральское сравнение см. в (IU IV: 172).

(32) ПУ *kusi(-) 'кашель; кашлять' (UEW: 223) ~ ПИЕ *k^weh₂s- 'кашлять' (LIV²: 377). Индо-уральское сравнение см. в (Hegedüs 1992: 240).

(33) ПУ *kuwli- 'слышать' (UEW: 197–198) ~ ПИЕ *k̂leu- 'слышать' (LIV²: 334–335). Индо-уральское сравнение см. в (МССНЯ: 366). Палатальный *k̂ в индоевропейском вместо ожидаемого *k^w может быть объяснён диссимиляцией со следующим *u: среди ПИЕ глагольных корней с начальным лабиовеларным только один – *k^wiēu- (LIV²: 394–395) – содержит *u (Михаил Колодяжный, личное сообщение). Уральский (и, соответственно, индо-уральский) глагол может содержать фреквентативный суффикс *-li-, ср. ПУ *kuw-nti- 'слушать' (UEW: 207–208). В индоевропейской форме *-eu- может быть как окаменевшим суффиксом, так и результатом метатезы, но первый вариант кажется нам более вероятным.

(34 = 1) ПУ *tumta- 'знать; чувствовать' (UEW: 536–537) ~ ПИЕ *sent- 'чувствовать; думать' (LIV²: 533). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(35) ПУ *kira- (< *k̂iḡa-) 'ругать' (Sammallahti 1988: 543) ~ ПИЕ *ker- 'ругать' (IEW: 530). Индо-уральское сравнение см. в (NOSTRET).

(36) ПУ *kixi- (< *kixj-, ср. приб.-фин. производное *kii-ma ‘течка’ с заднерядным вокализмом в суффиксе) ‘токовать, быть в точке’ (UEW: 143) ~ ПИЕ *keh₂- ‘желать, любить’ (LIV²: 343). Индо-уральское сравнение см. в (NOSTRET).

Уральский передний ряд ~ индоевропейские звонкие придыхательные смычные:

(37 = 2) ПУ *käti ‘рука’ (UEW: 140) ~ ПИЕ *ġ^hes- ‘рука’ (IEW: 447). Индо-уральское сравнение см. в (ОСНЯ I: 227).

(38) ПУ *lakti- ‘выходить’ (UEW: 239–240) ~ ПИЕ *h₁leud^h- ‘выходить’ (> ‘идти’ (аор.)) (LIV²: 248–249). Индо-уральское сравнение предлагается впервые. Первоначальное значение индоевропейского корня сохранилось в тохарском, где его рефлекс значит ‘выходить’. Как известно, тохарский также сохраняет старое значение корня *iēb^h- ‘входить’ (LIV²: 309). Во всех остальных ветвях индоевропейской семьи значения ‘входить’ и ‘выходить’ передаются сочетаниями с направлятельными превербами.

(39) ПУ *kerä- ‘просить’ (UEW: 149) ~ ПИЕ *ġ^her- ‘желать; любить’ (LIV²: 176–177). Индо-уральское сравнение см. в (IU V: 175).

(40 = 14) ПУ *rešä ‘сосна’ (UEW: 727) ~ ПИЕ *b^hog-u- ‘сосна; хвойный лес’ (IEW: 109) (германо-славянская изоглосса). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(41) ПУ *peksä/i- ‘мять (кожу)’ (UEW: 368–369) ~ ПИЕ *b^hes- ‘тереть’ (хетт. peš(š)- ‘тереть’, др.-инд. bhas- ‘жевать’, др.-греч. ψῆν ‘тереть’) (IEW: 145–146). Индо-уральское сравнение см. в (IU XII: 145).

(42) ПУ *peli- ‘бояться’ (UEW: 370) ~ ПИЕ *b^hei_h- ‘бояться’ (LIV²: 72–73). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(43 = 18) ПУ *šenkä ‘узкий’ (Aikio 2021: 173–174) ~ ПИЕ *h₂emġ^h- ‘связывать, сужать’ (LIV²: 264–265), *h₂emġ^h-u- ‘узкий’ (IEW: 42–43). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(44) ПУ *teki- ‘делать’ (UEW: 519) ~ ПИЕ *d^heh₁- ‘класть; делать³’ (LIV²: 136–138). Индо-уральское сравнение см. в (ОСНЯ I: 224).

(45) ПУ *rið-kä ‘высокий; длинный’ (UEW: 377–378) ~ ПИЕ *b^herġ^h- ‘высокий’ (IEW: 140–141). Сравнение индоевропейского корня

³ Как указывает С. Л. Николаев (личное сообщение), в славянском корни ‘класть’ и ‘делать’ имеют разную акцентную валентность, что может говорить о необходимости различать корни *d^heh₁- ‘класть’ и *d^heh₁- ‘делать’ и на индоевропейском уровне. Однако полисемия ‘делать / класть’ обнаруживается и у венгерского рефлекса ПУ *teki-, что скорее может указывать на индо-уральскую древность этой полисемии и вторичность ситуации в славянском.

с самодийским рефлексом ПУ *rið-kä см. в (ОСНЯ I: 177). Уральская форма производна от корня *riði-. Если сравнение с индоевропейским верно, уральский суффикс *-*kA* восходит к индо-уральскому; в индоевропейском он фоссилизировался и стал частью корня.

(46) ПУ *pitä- ‘закрывать’ (UEW: 371) ~ ПИЕ **b^hend^h*- ‘связывать’ (LIV²: 75). Индо-уральское сравнение см. в (Dolgopolsky 2008: 280–281).

(47) ПУ *pitä- ‘держать; прижаться, прильнуть’ (UEW: 386; Aikio 2014: 86–88) ~ ПИЕ **b^heid^h*- ‘верить, довериться’ (LIV²: 71–72). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(48) ПУ *wiði- ‘бить, убивать’ (UEW: 566–567) ~ ПИЕ **ueð^h*- ‘ударять’ (LIV²: 660). Индо-уральское сравнение см. в (Dolgopolsky 2008: 2292–2293).

(49) ПУ *wixi- ‘нести, уносить’ (UEW: 573) ~ ПИЕ **ueġ^h*- ‘везти’ (LIV²: 661–662). Индо-уральское сравнение см. в (МССНЯ: 351).

(50 = 15) ПУ *küči- ‘тлеть’ (UEW: 153) ~ ПИЕ **g^{wh}er*- ‘быть тёплым’ (LIV²: 219–220). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(51 = 16) ПУ *rüčki- ‘резать’ (UEW: 367–368) ~ ПИЕ **b^herH-* ‘сверлить, пронзать’ (LIV²: 80; в LIV восстанавливается значение ‘mit scharfem Werkzeug bearbeiten’). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

Кажущиеся исключения из установленной выше закономерности содержат ПУ гласный *e. Можно предположить, что в до-праиндоевропейском этому гласному соответствовал гласный переднего ряда, ср. ситуацию в марийском, где ПУ *e даёт прамарийский гласный *ü переднего ряда, в то время как остальные ПУ гласные сохраняют свой ряд.

Уральский гласный *e ~ индоевропейские звонкие придыхательные смычные:

(52 = 23) ПУ *jexi- ‘пить’ (UEW: 103) ~ ПИЕ **h₁eg^{wh}*- ‘пить’ (LIV²: 231). Индо-уральское сравнение см. в (NOSTRET).

(53) ПУ *keŋka- ‘ползти; взбираться’ (UEW: 127; Aikio 2015b: 65) ~ ПИЕ **ġ^heng^h*- ‘шагать’ (LIV²: 175–176). Индо-уральское сравнение см. в (IU XVI: 15).

(54) ПУ *lenti ‘низина’ (UEW: 235–236) ~ ПИЕ **lend^h*- ‘невозделанная земля’ < *‘низина’ (IEW: 675), ср. глагол **lend^h*- ‘sich senken, nach unten geraten’ (LIV²: 412–413). Индо-уральское сравнение см. в (IU XVI: 11–12).

Обширная литература по индо-уральскому и ностратическому сравнению содержит много сравнений, не укладывающихся в предлагаемые соответствия. Если бы соответствия между уральским рядом гласных и ларингальными признаками индоевропейских смычных были иллюзией, мы бы ожидали примерно равного количества и качества примеров и контрпримеров. Однако подавляющее большинство исключений, как правило, страдает или от неубедительной семантики, или от плохой дистрибуции в одной или обеих сравниваемых семьях. Можно выделить два наиболее убедительных контрпримера:

(55) ПУ *eđi ‘год’ (UEW: 335; Aikio 2015b: 57) ~ ПИЕ *uet- ‘год’ (IEW: 1175). Индо-уральское сравнение см. в (IU XV: 57–58). Начальный *ц- в индоевропейском при неогубленном гласном в уральском остаётся необъяснённым.

(56) ПУ *pājwä ‘жара’ (Sammallahti 1988: 540; Aikio 2015b: 63) ~ ПИЕ *peh₂ц-г/n- ‘огонь’ (IEW: 828). Индо-уральское сравнение см. в (Dolgopolsky 2008: 1581–1584). Соответствие ПУ *j ~ ПИЕ *h₂ уникально.

На наш взгляд, этих примеров недостаточно, чтобы опровергнуть предлагаемые нами соответствия. Скорее, незаконмерные соответствия могут быть доводом против правильности данных этимологий.

4. На первый взгляд, предложенное нами дополнительное распределение может показаться крайне странным. Тем не менее, у него есть интересная типологическая параллель – так называемый закон Ачаряна в армянском. В ряде армянских диалектов оглушение начальных звонких смычных (восходящих к праиндоевропейским звонким придыхательным) сопровождается переходом следующих за ними гласных в передний ряд. Берт Во предлагает следующую фонетическую интерпретацию закона Ачаряна: звонкость согласных переходит в признак ATR (advanced tongue root, продвинутый корень языка) на гласных, которые затем переходят в передний ряд (Vaux 1992).

Диахроническая связь звонкости с ATR наблюдается в ряде языков мира, относящихся к разным семьям: австронезийской, австроазиатской, атабаскской, индоевропейской, нигер-конго, сино-тибетской. В этих языках гласные после звонких согласных приобретают признак +ATR (Vaux 1996). Диахроническая связь +ATR с передним рядом гласных (соответственно, –ATR или +RTR с задним) наблюдается в монгольских языках, хотя о направлении перехода продолжают дискуссии (Ko 2011; Barrere, Janhunen 2019).

Предложенные нами выше соответствия можно интерпретировать, постулировав переход в обратном направлении: из переднего ряда в ATR, а из ATR – в звонкость на соседних согласных (гласный *e должен был перейти в передний ряд до этого развития). Не исключено также, что первичным был именно признак +ATR, развившийся в передний ряд в уральском и наводивший звонкость на соседние согласные в индоевропейском. Таким образом, для доиндоевропейского можно постулировать «обратный закон Ачаряна»: утрата противопоставления гласных по ряду/ATR привела к озвончению согласных⁴. При этом можно предполагать, что традиционные праиндоевропейские «звонкие» на момент этого перехода отличались от глухих не звонкостью, а каким-то другим признаком, как это предполагается в различных вариантах глоттальной теории.

ЛИТЕРАТУРА

- Иллич-Свитыч 1964 – В. М. *Иллич-Свитыч*. Генезис индоевропейских рядов гуттуральных в свете данных внешнего сравнения // Проблемы сравнительной грамматики индоевропейских языков. М., 1964. С. 22–26.
- МССНЯ – В. М. *Иллич-Свитыч*. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков (индоевропейский, алтайский, уральский, дравидийский, картвельский, семитохамитский) // Этимология 1965. М., 1967. С. 321–373.
- ОСНЯ I – В. М. *Иллич-Свитыч*. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь (b–k). М., 1971.
- ОСНЯ III – В. М. *Иллич-Свитыч*. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь (p–q) (по карточкам автора). М., 1984.
- Abondolo 1998 – D. *Abondolo*. Introduction // *The Uralic Languages*. L.; N. Y., 1998. P. 1–42.
- Aikio 2002 – A. *Aikio*. New and Old Samoyed Etymologies // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. Bd. 57. 2002. S. 9–57.
- Aikio 2014 – A. *Aikio*. Studies in Uralic Etymology III: Mari Etymologies // *Linguistica Uralica*. L. 2014. No. 2. P. 81–93.

⁴ Михаил Колодяжный (личное сообщение) указывает, что типологических параллелей для перехода ATR в звонкость на соседних согласных до сих пор не обнаружено. По его мнению, более вероятной интерпретацией предложенных нами соответствий является изменение ряда гласных в уральском под влиянием впоследствии нейтрализованного признака звонкости соседних согласных. Не исключая такой возможности полностью, мы всё же отметим, что наша интерпретация проще, так как она не требует отдельного объяснения того, откуда берётся противопоставление по ряду гласных в уральских корнях без смычных.

- Aikio 2015a – *A. Aikio*. Studies in Uralic Etymology IV: Ob-Ugric Etymologies // *Linguistica Uralica*. LI. 2015. No. 1. P. 1–20.
- Aikio 2015b – *A. Aikio*. The Finnic ‘secondary e-Stems’ and Proto-Uralic Vocalism // *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja = Journal de La Société Finno-Ougrienne*. Vol. 95. S. 25–66.
- Aikio 2021 – *A. Aikio*. Studies in Uralic Etymology V: Permic Etymologies // *Linguistica Uralica*. LVII. 2021. No. 3. P. 161–179.
- Barrere, Janhunen 2019 – *I. G. Barrere, J. A. Janhunen*. Mongolian Vowel Harmony in a Eurasian Context // *International Journal of Eurasian Linguistics*. 2019. Vol. 1. Iss. 1. P. 46–77.
- Čop 1975 – *B. Čop*. Die indogermanische Deklination im Lichte der indouralischen vergleichenden Grammatik. Ljubljana, 1975.
- Dolgopolsky 2008 – *A. Dolgopolsky*. Nostratic Dictionary. Cambridge, 2008.
- Hegedűs 1992 – *I. Hegedűs*. Some New Nostratic Etymologies: A Proposal // *Nostratic, Dene-Caucasian, Austric, and Amerind*. Bochum, 1992. P. 239–244.
- IEW – *J. Pokorny*. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. 2 vols. Bern; Munich, 1959.
- IU IV – *B. Čop*. Indouralica IV // *Linguistica XIII: Carel Oštir – in memoriam*. Ljubljana, 1973. P. 116–190.
- IU V – *B. Čop*. Indouralica V // *Collectanea Indoeuropaea I*. Ljubljana, 1978. S. 145–196.
- IU XII – *B. Čop*. Indouralica XII // *Linguistica*. XXVII. Ljubljana: 1987. S. 135–161.
- IU XV – *B. Čop*. Indouralica XV // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*. Bd. 88. No. 1. 1974. S. 41–58.
- IU XVI – *B. Čop*. Indouralica XVI // *Orbis: Bulletin international de documentation linguistique*. Vol. 22 (1). 1973. P. 5–42.
- Ko 2011 – *S. Ko*. Vowel Contrast and Vowel Harmony Shift in the Mongolic Languages // *Language Research*. Vol. 47. No 1. 2011. P. 23–43.
- Koivulehto 1991 – *J. Koivulehto*. Uralische Evidenz für die Laryngaltheorie. Wien, 1991.
- Kortlandt 2010 – *F. Kortlandt*. Studies in Germanic, Indo-European and Indo-Uralic. Amsterdam; N. Y., 2010.
- LIV² – *H. Rix, M. J. Kümmel, T. Zehnder, R. Lipp, B. Schirmer*. Lexikon der indogermanischen Verben: Die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen. 2nd ed. Wiesbaden, 2001.
- NOSTRET = Nostratic Etymology / Compiled by S. Starostin // *The Tower of Babel: An Etymological Database Project*. Online database (Электронный ресурс. starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi?flags=eygtnnl. Дата обращения: 15.09.2022).
- Sammallahti 1988 – *P. Sammallahti*. Historical Phonology of the Uralic Languages with Special Reference to Samoyed, Ugric, and Permic // *The Uralic Languages: Description, History and Foreign Influences*. Leiden; N. Y.; København; Köln, 1988. S. 478–554.
- UEW – *K. Rédei*. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1988.
- Vaux 1992 – *B. Vaux*. Adjarian’s Law and Consonantal ATR in Armenian // *Proceedings of the Fourth International Conference of Armenian Linguistics*. Delmar; N. Y.: 1992. P. 271–293.
- Vaux 1996 – *B. Vaux*. The Status of ATR in Feature Geometry // *Linguistic Inquiry*. Vol. 27. No. 1. 1996. P. 175–182.

*Mikhail A. Zhivlov*Russian State University for the Humanities;
HSE University, Moscow, Russia

**Genesis of the Indo-European opposition
of voiceless and voiced aspirated stops
in light of external evidence**

This paper presents evidence of correspondences between Proto-Indo-European roots with voiceless stops and Proto-Uralic roots with back vowels on the one hand, and between Proto-Indo-European roots with voiced aspirated stops and Proto-Uralic roots with front vowels on the other hand. This peculiar correspondence can be explained if we take into account diachronic typological connections between stop voicing and ATR and between ATR and vowel frontness.

НИКИТА КРУГЛЫЙ-ЭНКЕ

Алговакашский (амеразийский) – пятая ветвь борейской мегасемьи языков?

Амеразийский. Недавно Сергей Львович Николаев (Nikolaev 2015a; 2015b; 2017) опубликовал результаты своих многолетних исследований по реконструкции новой алгонкино-вакашской (алговакашской) макросемьи, включающей нивхский, алгийский (алгонкинский и ритванский) и, более отдаленно, вакашский и чемакумский. Он привел также селишские параллели, не включая их в свою реконструкцию. Сама идея существования этой макросемьи была высказана в работах Эдварда Сепира (Sapir 1921) (алгонкино-вакашский), Морриса Сводеша (Swadesh 1953a,b) (мосанский: вакашский, чемакумский и селишский) и Джозефа Гринберга (Greenberg 1987) (алмосанский: алгийский, мосанский и кутенай). Родство нивхского (тогда также чукотско-камчатского) с вышеперечисленными североамериканскими семьями впервые было предложено Л. Стернбергом (Sternberg 1900) и развито в конце 1980-х гг. О. А. Мудраком и С. Л. Николаевым (Mudrak, Nikolaev 1989). Позже Майкл Фортескью (Fortescue 1998) также пришел к этому заключению. Я предлагаю назвать эту макросемью амеразийской, что хорошо рифмуется с давно введенными в обиход терминами евразийский и афразийский.

Борейский. На конференции «Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы», проходившей в МГУ 22–24 января 2003 г., я предложил назвать «борейской» гипотетическую мегасемью, ранее выдвинутую С. А. Старостиним (1989; Starostin 1991) и И. И. Пейросом (1989), см. также (Shevoroshkin 1999) и (Peiros, Starostin 2007), не зная о том, что этот термин был уже предложен Х. К. Флемингом (Fleming 1987; 1991; 2002; Fleming et al. 2013) для огромной массы языков от афразийского и евразийского до денекавказского и америндского, позднее сведенной С. А. Старостиним до ностратического (евразийский и афразийский), денекавказского и австрического. В. В. Шеворошкин выдвинул близкую идею, отделив селишко-вакашский от америндского и связав его с денекавказским и ностратическим (Shevoroshkin 2003; 2004; 2008). Джон Д. Бенгтсон (Bengtson 2012) продолжил исследование трех изначальных и до сих

пор лучше всего реконструированных макросемей. С. Л. Николаев высказывается (устное сообщение) за исключение из борейского австрической макросемьи. В целях сокращения объема и в связи с крайней предварительностью австрической реконструкции, я исключил австрический материал из данной статьи.

Евразийский («узконостратический»). Я принадлежу к мейнстриму «ностратической» школы Старого Света, рассматривающей ностратический в согласии с концепцией Старостина – Милитарева «ностратический Иллич-Свитыча – Долгопольского минус афразийский», к которому, вслед за Дж. Гринбергом и прочими, отношу эскимосско-алеутский, юкагирский и чукотско-камчатский. Я предпочитаю закрепить термин Дж. Гринберга «евразийский» за этой макросемьей, сохраняя термин «ностратический» Иллич-Свитыча – Долгопольского для общего предка евразийского и афразийского. Вслед за С. А. Старостиным (2007: 801–805), постулировавшим сочетания п.-евраз. $**dw$ и $**gw$, дающие особые соответствия, соотв. п.-алт. $*t'$ ~ п.-и.-е. $*d$ ~ п.-карт. $*d$ и п.-алт. $*k'$ ~ п.-и.-е. $*g$ ~ п.-карт. $*g$, и А. В. Дыбо (Dybo 2005) – сочетания п.-евраз. $**C/Sw$ ($*C$ = любая сибилантная аффриката и $*S$ = любой сибилантный фрикатив), я ввожу сочетание п.-евраз. $**bw >$ п.-алт. $*p'$ ~ п.-и.-е. $*b$ (~ p) ~ п.-карт. $*b$, а также п.-евраз. $**yw >$ п.-алт. $*b$ ~ п.-и.-е. $*H(w)$ ~ п.-карт. $*y(w)$ и п.-евраз. $**xw >$ п.-алт. $*p$ (~ p') ~ п.-и.-е. $*H(w)$ ~ п.-карт. $*x(w)$. Многочисленные новые соответствия были предложены самим А. Б. Долгопольским (Dolgopolsky 2008), а также А. В. Дыбо (Dybo 2005) – для системы сибилантов, (Дыбо 2000) – для начальных носовых и М. А. Живловым (2013) – для сочетаний $*n/m+*H$. Я придерживаюсь реконструкции велярных (увулярных) фрикативов и шумных латералов. Предлагаю отказаться от традиционной со времени В. М. Иллич-Свитыча и А. Б. Долгопольского реконструкции п.-евраз. гласных $*ā$ и $*ū$, рассматривая п.-алт. $*ja$, $*jo$ и $*ju$, и п.-ур. $*ā$ и $*ū$ как возникшие из палатального, лабиального или $*a$ -умлаута. Однако я подозреваю существование срединных п.-евраз. гласных типа $*ə/*ъ$ и $*i$ на основании уральских или чукотско-камчатских рефлексов, но пока не ввожу их в свою реконструкцию. Вообще говоря, проблема евразийских гласных остается до сих пор неразрешенной, притом я не исключаю возможности аблаута и в именных, и в глагольных базах.

Корневая структура. Структура алговакашского корня, колеблющаяся между структурами типа $*CV-$ ~ $*?VCV-$, $*C_1VC_2V-$ ~

*?VC₁C₂V- и *C₁VC₂VC₃V- ~ *?VC₁C₂VC₃V-, представляется восходящей к борейскому праязыку, где они развились в различных санддхи-контекстах. Амеразийские корни обычно сохраняют структуру борейского корня, но иногда показывают примеры стирания слабых согласных *Н, *j и *w во второй или третьей (срединной) согласной позиции, оставляя соответствующую окраску на предшествующем гласном. Помимо этой особенности, структура алговакашского корня похожа на соответствующую ностратическую, в особенности евразийскую, в то время, как дене-кавказский демонстрирует некоторые инновации, в частности, метатезу суффиксального *-г- вовнутрь корня, а также открытость первой гласной позиции после *0 ~ *Н для префиксации классного показателя.

Амеразийские сложения. Мною были обнаружены следующие 11 сложений: (1) см. № А.6d, (2) см. № А.14a, (3) см. №№ А.2 и А.28a, (4) см. № А.68, (5) см. № А.82, (6) см. № А.54b, (7) см. № А.81, (8) см. № А.46a, а также не вошедшие в список (9) п.-алговак. **?iрwínyV (~ ə) ‘грести (одним веслом)’, метат. < **?iрw-rińyV (~ ə) < п.-ностр. **HVG/jwV ‘нести; приносить’ + п.-бор. *** (HV)PVjńV ‘вид сосуда; весло, гребок’; (10) п.-нив.-алг. **?VmiyX^wE (~ m^ʷ, K^w) ‘ложка’ < п.-бор. ***?V(H)mV ‘черпать’ + ***jVH/XwV ‘мешать’ и (11) п.-нив.-алг. **waTṼr-k’ańV (~ w^ʷ) ‘(раз)вилка’ < п.-бор. ***H/wVtVrV ‘ветвь’ + ***xGHwńV ‘сустав; локоть; колено’.

Статистика. Внутри списка амеразийских реконструкций С. Л. Николаева я обнаружил 354 широко представленных (в нескольких семьях по крайней мере одной макросемьи) и 53 скудно представленных единиц (лишь в одной семье одной или нескольких макросемей), а также единицы фонетически (9) или семантически (6) сомнительные. За ними в докладе следовало 68 нивхских, 71 алгийских (или отдельных алгонкинских, вийот или юрок), 58 вакашских и 29 селишских единиц – в действительности, гораздо более многочисленных – без обнаруженных амеразийских, но с вероятными борейскими параллелями. В данной версии я оставляю лишь 110-словник реконструкций алговакашского или нивхско-алгийского уровня.

Реконструкция. В настоящий момент мне представляется возможным осуществить лишь приблизительную борейскую реконструкцию, таким образом реконструкции под тремя звездочками следует

рассматривать как предварительную информацию о том, какой вид мог бы иметь данный борейский этимон. Основными причинами этого решения являются: 1) невозможность построить какую-либо систему соответствий на основе 110-словника и необходимость обратиться ко всему корпусу сближений и 2) отсутствие окончательных и общепринятых нашей школой реконструкций предыдущего макро-уровня, а также внутренней иерархии составляющих макросемей. С моей точки зрения, евразийская реконструкция должна быть пересмотрена как по причинам «внутреннего» характера – фактор лабиализации, коренной пересмотр вокализма, проблема велярных / увулярных фрикативов, – так и «внешнего» – включение в реконструкцию данных «периферийных» семей, в особенности чукотско-камчатской. Афразийская реконструкция на данный момент информативна лишь с точки зрения консонантизма, в то время, как вокализм не реконструирован вовсе, а структура афразийского корня весьма подвержена метатезам «слабых» согласных (*w, *u и ларингалов). Синокавказская реконструкция имеет наиболее законченный вид, однако она пока не включает данные на-дене. Наконец, сама амеразийская реконструкция не закончена и пока ограничивается алговакашским уровнем, без включения данных селишского и кутенай. Особого рассмотрения заслуживает вопрос параллельных (т. е. близких фонетически и семантически) корней, которые мне пришлось исключить из данной статьи в целях экономии.

Этимологические соответствия.

Алговакашский или нивхско-алгийский 110-словник

Отсутствуют алговакашские (нивхско-алгийские) входы для А.8. Черный, А.34. Хороший, А.65. Дождь, А.73. Семья, А.77. Маленький, А.97. Белый, А.100. Желтый, А.102. Тяжелый, А.104. Соль.

А.1а. Весь. П.-алговак. **ʔa:gV ~ **ya:gV (~ ə) ‘весь’, ср. п.-вн.-сел. *уэв ‘много; весь’ (Nikolaev 2015b: № 7).

|| П.-алт. *éǵó ‘большой; много’ (EDAL: 495–496; ALTET 457) | п.-эск. *уула- ‘многочисленный’ (CED: 361; ESQET 630; Мудрак 2011: 773); п.-ал. *уулав- ‘другой чем; в другом месте как; помимо, вдобавок к; за исключением’ (Bergsland 1994: 419–420) | п.-чук.-кор. *iу- ‘скапливаться; собираться’ (Мудрак 2000: 170–171; CHUKET 433; Fortescue 2005: 94–95) < п.-евраз. **ʔe(j)gU (~ -y-) ‘много’ (Mudrak 2008: №195; ESQET 630; NIODET 1325; Мудрак 2011: 773).

< П.-бор. ***ʔjVgV ≈ ***ʔVjgV ‘много; весь’.

A.1b. Весь. П.-алговак. ****k'эхkV** (~ k, g) 'весь; каждый' (Nikolaev 2017: № 1 (1)).

|| П.-ен. ***qо** (~ χ) 'полный; достаточно' (Werner 2: 92, 121; YENET 1024).

|| П.-чад. ***қVН^w**- 'много' (Stolbova 2011: №343).

< П.-бор. *****KVx/HV** 'много; весь'.

▲ Велярный суффикс в алговакашском.

▲ Скудно представленный корень.

A.1c. Весь. П.-нив.-алг. ****ček'E** (~ čh, g, q') 'весь', см. п.-сел. ***cuk** 'быть полностью, быть полным' (Nikolaev 2015a: 35; 2015b: № 83; 2017: № 1 (2)).

|| П.-алт. ***č'áko** 'много; быть полным; быть достаточным' (EDAL: 410–411; ALTET 265) | п.-ал. ***сва-** 'быть полным' (Bergsland 1994: 134) | п.-ф.-уг. ***čukкV** (***čokкV**) 'густой; толстый' (UEW: 62–63; URALET 119) | п.-юк. ***сокоо-** 'совершенно, полностью' (Nikolaeva 2006: № 307; JUKAET 1610) | ? п.-чук.-кор. ***сіk** (~ i) 'очень, весьма' (CHUKET 1649) (заимствовано из нив.?) < п.-евраз. ****č'ak'(w)V** (~ -q(°)-) 'толстый; много; быть полным' (Иллич-Свитыч 1967: 331; Dolgopolsky 2008: № 385; NOSTRET 26; NIODET 228).

|| П.-сем. ***čVкVl-** 'вес; тяжелый' | ?ф п.-лив. ***zV(H)k-** 'тяжелый' | п.-куш. ***čVк-** 'полный' < п.-афраз. ***čVк-** 'полный; тяжелый' (Dolgopolsky 2008: № 2040; GLOBET 22); ег. (пир.) **sək** 'собирать' | п.-зап.-чад. ***čak-** 'собирать'; п.-ц.-чад. ***čik-** 'собирать'; п.-вост.-чад. ***suk-** 'собирать' < п.-афраз. ****čVк-** 'собирать' (AFASET 1571).

|| П.-сев.-кавк. ***čHəqwV** 'большой' (NCED: 386–387; CAUCET 5) | п.-синотиб. ***čök** (~ č-) 'достаточный, довольный' (Peiros, Starostin 1996, IV: № 194; STIBET 1322) | ?ф п.-ен. ***su(?)K-** 'толстый' (Старостин 1995: 277; YENET 657; Werner 2: 212) | п.-бур. ***šóq-** 'широкий' (BURUET 514) | п.-баск. ***aško** 'много; достаточно' (BASQET 57) < п.-синокавк. ****čHəqwV** 'толстый; большой; изобильный' (Bengtson 1997: 18; Starostin 1991: № 11.16; Старостин 1995: 277; SCCET 489).

< П.-бор. *****čHVqwV** ~ *****čHVqwV** 'толстый; тяжелый; большой; изобильный; много; весь' (Dolgopolsky 2008: № 385; GLOBET 22).

A.1d. Весь. П.-алговак. ****ŋ'i:m'V** ~ ****m'i:ŋ'V** 'весь' (Nikolaev 2015a: 35, 50; 2015b: № 272).

|| П.-алт. ***mana** 'много; большой' (EDAL: 901; ALTET 1249) | п.-юп. ***mənu-ta-** 'сильный; громкий' (YUPET 1066; Мудрак 2011: 898) | п.-ф.-уг. ***mone** (***mune**) 'определенное количество; много' (UEW: 279–280);

URALET 556) | п.-др. *mand- ‘множество; сила’ (Burrow, Emeneau 1984: №4700; DRAVET 778), ср. п.-тел. *menḍ- ‘изобилие, множество; много, большое количество; изобильный; обильный, обширный, весьма, великий’ (Burrow, Emeneau 1984: №5060; TELET 2518) < п.-евраз. **manV (-TV) ‘много; большой’ (Долгопольский 1964: 1; Иллич-Свитыч 1967: 348; Dolgopolsky 2008: №1418; NOSTRET 24; Мудрак 2011: 898).

|| П.-агав. *menč- ‘много’ | п.-вост.-чад. *man- ‘много’ < п.-афраз. **man- ‘много’ (Dolgopolsky 2008: №1427).

|| П.-синотиб. *māŋ ‘великий; много’ (Peiros, Starostin 1996, I: №73; STIBET 73) (может быть, так же к п.-бор. ***mAngV ‘большой; сильный; много’).

< П.-бор. ***mVNV ‘много; большой’ (Иллич-Свитыч 1967: 348; Dolgopolsky 2008: №1418; GLOBET 21). Ср. №А.5b.

А.2. *Пепел. П.-алговак. **pəl-[ʔəŋV(-k^wЕ)] ‘огонь’, ср. п.-сел. *pəq^ʔ ‘порошок’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №19; 2017: №28 (1)).

▲ Выделение уменьшительного суффа. *-k^(w)Е вторично.

Сложение из п.-бор. ***PVÍ(H)V ‘пепел, зола; пыль’ + ***HV(w)N(V)xkV ~ (?) *** (HVw)xkVNV ‘огонь; жечь’:

(1) || П.-алт. *p’ólne ‘зола; серый’ (EDAL: 1170; ALTET 1824) | п.-эск. *pəlu- ‘пыль; зола; прах’ (CED: 255; ESQET 500; Мудрак 2011: 549) | п.-ф.-перм. *pelme (*pélme) ‘грязь; пыль; зола’ (UEW: 728; URALET 1497) | ? п.-юк. *pelemji- ‘готовить (еду)’ (Nikolaeva 2006: №1778; JUKAET 1234) (< *«готовить на золе») (заимствовано из нив.?) | п.-др. *puł- ‘седой’ (Burrow, Emeneau 1984: №4325; DRAVET 1356) | п.-и.-е. *pel(e)- / *plē- ‘пыль; пепел’ (WP II: 60; Pokorny 1959: 802; PIET 899), так же *pel- (*peli-, -t-, -k^ʔ-) ‘серый, седой; голубоватый’ (WP II: 53–54; Pokorny 1959: 804–805; PIET 892) | п.-карт. *per- ‘серый’ (Fährnich, Sardschweladse 1995: 354; KARTET 775), груз. *perpl-* ‘пепел’ (старый редупликат) < п.-евраз. **p’ól(H)V, -e- (-ŋV) ‘пепел, зола; пыль; > серый’ (Dolgopolsky 2008: №№1715, 1721; NOSTRET 225; Мудрак 2011: 549).

▲ Суффиксальные *-ñV, *-mV могут быть из п.-евраз. **-ŋV, эпентетически трансформированного из **HV(w)ñV-k/qV ‘огонь; жечь’ (< п.-бор. ***HV(w)NV (-xkV)), таким же образом, как и амеразийский континуант.

|| П.-варджи *puli ‘горячий пепел’ (Столбова 1987: п.-варджи №10). < П.-бор. ***PVÍ(H)V ‘пепел, зола; пыль’.

(2) См. №А.28a.

А.3. Кора. П.-алговак. ** χ e:rg^wA ~ *ge:r χ ^wA ‘кора’ (Nikolaev 2015a: 36; 2015b: №397; 2017: №3 (1)).

|| П.-алт. *k'ejřã (~ -aj-) ‘кора’ (EDAL: 782–783; ALTET 996) | п.-эск. *qajivũ (~ -r-) ‘кора; верхний слой’ (CED: 275–276; ESQET 515; Мудрак 2011: 599) | п.-ф.-уг. *kere ‘кора’ (UEW: 148–149; URALET 290), *kärnä ‘кора; корка’ (UEW: 138; URALET 270) | п.-юк. *qá(ar, *-ya(j)r ‘шкура; кожа; кора’ (Nikolaeva 2006: №2018; JUKAET 81) | п.-и.-е. *(s)ker-, *(s)kert- ‘кора; кожа, шкура’ (WP I: 422; II: 573 ff.; Pokorný 1959: 938–947; PIET 1053) | груз. *krol*- ‘скорлупа ореха / каштана’ | п.-чук.-кам. * χ ьrjъ-, *- χ ьrjъ ‘шерсть; перо’ (КАМЕТ 508; Мудрак 2008: 37; Fortescue 2005: 64) < п.-евраз. **k'aj(V)řV, -e- ‘кора; кожа’ (Иллич-Свитыч 1967: 344; 1971: № 217; Dolgopolsky 1998: № 94; Bomhard 1994: №247; Greenberg II: № 26; Dolgopolsky 2008: № 311; NOSTRET 209; Krougly-Enke 2009: № 1.2k; NIODET 348; ESQET 680).

|| П.-зап.-чад. *KuraH- ‘кора’ | п.-ом. * χ ur- ‘кора’ < п.-афраз. ** χ ur(aH)- ‘кора’ (Orel, Stolbova 1995: № 1608; AFASET 2271).

|| П.-сев.-кавк. * χ həri (~ -ř-) ‘кора; кожа’ (NCED: 724–725; CAUCET 585) | п.-синотиб. * χ hrəw (~ gh-, qh-, Gh-) ‘ракушка; кора’ (Peiros, Starostin 1996, V: № 373; STIBET 2347) | п.-ен. * χ iřw- ‘береста’ (Старостин 1995: 301; YENET 790) | п.-бур. *qharáñ ‘овечья шкура; послед’ (BURUET 492) < п.-синокавк. ** χ hə(w)ri ‘кора’ (SCCET 700; иначе в Starostin 1989: № 55; Starostin 1991: № 3).

< П.-бор. *** χ HV(w/j)řV ‘кора; кожа’ (Иллич-Свитыч 1967: 344; Dolgopolsky 2008: № 1137; Starostin 1989: № 81; GLOBET 155). Ср. №**А.75с**.

▲ Велярный / увулярный суффикс в алговакашском.

А.4а. Живот. П.-алговак. ** ϑ Vta:gA ‘живот’ (Nikolaev 2015a: 36; 2015b: №40; 2017: №4 (1)).

? σ || П.-евраз. ** χ (HV)TVk'V ‘грудь; грудная кость’ (Kassian 2009: №53). Иначе к №**А.11b**.

? φ || П.-сев.-кавк. * χ řqwř (~ -řw-, -řw-) ‘тело; труп’ (NCED: 956; CAUCET 2120).

▲ П.-сев.-кавк. * χ -, может быть, переинтерпретирован как классный показатель.

< ? П.-бор. ***(?V)TVř(w)V ‘живот’. Ср. №№**А.11b**, **А.48b**.

▲ Сближения семантически или фонетически сомнительны.

А.4б. Живот. П.-алговак. **wi:žV $\approx$ **ři:wžV ‘тело; живот’, ср. п.-сел. *-iws (суфф.) ‘тело’ (Nikolaev 2015a: 36; 2015b: №378).

|| П.-ф.-уг. *waśa ‘живот’ (UEW: 547; URALET 1111) | п.-юк. *iʒie, *wiʒie ‘тело; спина; сам (один)’ (Nikolaeva 2006: №579; JUKAET 1423) (заимствовано из нив.?) | п.-др. *vans- ‘кишки; живот’ (Burgow, Emeneau 1984: №5259; DRAVET 1718) | п.-и.-е. *(a)wenəst- ‘мочевой пузырь; прямая кишка; сычуг’ (WP I: 190–191; PIET 841) < п.-евраз. **wa(NH)ʒwV ‘живот’ (Иллич-Свитыч 1967: 341; Dolgopolsky 2008: №2500; NOSTRET 154; NIODET 834).

|| П.-сем. *waʒam- ‘живот с кишками’ | п.-лив. *Hadan- ‘кишки; потроха; живот’ | ? ег. (пир.) *wzṯw* ‘неопредел. часть тела’ | п.-зап.-чад. *Наз/ʒin- ‘кишки (человека или животных); внутренности; живот’; п.-ц.-чад. *wVnVʒ/ʒ- ‘кишки’ (метат.) | п.-агав. *waz/ʒan- ‘живот; сердце’; п.-дан. *waz/ʒan- ‘живот’, п.-н.-куш. *waz/ʒin- ‘сердце’, п.-в.-куш. *waz/ʒan- ‘сердце’; дах. *zone* (< *ʒVwVn-) ‘селезенка’ (метат.) | п.-ом. *waz/ʒen- ‘сердце’ < п.-афраз. **waʒin/m- ‘живот с внутренностями’ (Orel, Stolbova 1995: №№2538, 2539; AFASET 157).

|| П.-сев.-кавказ. *wəṯmçŭ (~ -ḡ-) ‘печень; селезенка’ (NCED: 1040; CAUCET 725) | баск. (ронк.) *banzo*, *bāxo* ‘приступ селезенки’ (*«селезенка», заимств. в исп. *bazo* ‘селезенка’) < п.-синокавказ. **wemçŭ ‘печень; селезенка’ (Дж. Бенгтсон, личное сообщение).

< П.-бор. ***wV(m)C/Ĉ/Ċ(w)V ~ ***ʔVwC/Ĉ/Ċ(w)V ‘живот’ (Иллич-Свитыч 1967: 341; Dolgopolsky 2008: №2500).

А.5а. Большой. П.-нив.-алг. **pʰi:lV (~ e:) ‘большой’ (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №305; 2017: №5 (1)).

|| П.-алт. *pʰüle (~ -i) ‘оставаться; излишек’ (EDAL: 1181–1182; ALTET 1851) | п.-эск. *paŋə-ʷ- ‘кончатся; иссякать’ (CED: 248; ESQET 417; Мудрак 2011: 531–532) | п.-ур. *paljV ‘частый; толстый; много’ (UEW: 350; URALET 706) | ?ф п.-юк. *roj(ʉ)- ‘многочисленный’ (Nikolaeva 2006: №1838; JUKAET 375) | п.-др. *pāl- ‘много’ (Burgow, Emeneau 1984: №3987; DRAVET 1166) | п.-и.-е. *pele-/*plē- ‘наполнять; полный’ (WP II: 63–62; Pokorny 1959: 798, 799–800; PIET 2012) | груз. *u-pro* ‘больше’, *pri-ad* ‘много’ | п.-чук.-кам. *pəl- ~ *ʔəplə- ‘хороший’ (Мудрак 2000: 109 (чук.-кор. + кам. ниже); КАМЕТ 94), *pəl-əḷku- ‘кончат’ (Мудрак 2000: 109; КАМЕТ 363; Fortescue 2005: 223) (2-й компонент. ḷkū- ‘кончатся; прекращаться’ (КАМЕТ 362)), ср. п.-кам. *pʉl-àʰh ‘большой’ (ITELET 95; Мудрак 2008: 158–159) < п.-евраз. **pʉl(N)V, -a- ‘полный; наполнять; > завершать; кончат(ся)’ (Долгопольский 1964: 11; Иллич-Свитыч 1967: 348; 1968: №10.3; Dolgopolsky 2008: №№1694, 1709, 1710; NOSTRET 385; NIODET 1137; Мудрак 2011: 531).

|| П.-сем. *pVIVh- ‘достаточно наесться’ | зап.-чад.: ангас *pil* ‘очень’.

|| П.-синотиб. *liəŋ (p-) ‘полный’ (Peiros, Starostin 1996, III: №18; STIBET 1690) | п.-бур. *bil / *bir ‘полный’ (BURUET 313) < п.-синокавк. **bVIV (~ -ɫ-) ‘полный’ (Bengtson 1991: 107; SCCET 1069).

< П.-бор. ***pVI(H)V ‘наполнять; большой’ (Иллич-Свитыч 1967: 348; GLOBET 18).

А.5б. Большой. П.-алговак. **maŋa (~ m, ä, k, q) ‘большой; основной’ (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №214).

|| П.-алт. *maŋa (~ -o) ‘большой; сильный’ (EDAL: 903; ALTET 1256) | п.-юп. *мавқа-пәв ‘крепкая заделка; крепко, плотно; затвердеть (от холода)’ (YUPET 1074; Мудрак 2011: 895) (п.-юп. *-кq- может быть < *-ŋq-) | ? п.-юк. *menguði- ‘твердый’ (Nikolaeva 2006: № 1207; JUKAET 1567) (заимствовано из нив.?) | п.-и.-е. *mAnAgh-/ *menegh- ‘много’ (WP II: 268–269; Pokorný 1959: 730; PIET 754) | п.-к.-зан. *ma(n)g- ‘сильный; крепкий’ (Иллич-Свитыч 1976: №280; KARTET 667) | п.-чук.-кам. *méŋ(w)ǎ- ‘большой; много’ (Мудрак 2000: 91; КАМЕТ 7; Fortescue 2005: 171) (метат. < *meŋ(w)ǎ-) < п.-евраз. **maŋ(V)gV ‘большой; много’ (Иллич-Свитыч 1967: 348; 1976: №280; Dolgopolsky 2008: № 1443; NOSTRET 25; NIODET 978; Мудрак 2011: 895).

|| П.-ц.-чад. *mVgw- ‘длинный; высокий; большой; длина’; п.-вост.-чад. *mag- ‘(б.) многим’ | п.-дан. *mag-/ *mang- ‘б. сильным; б. многочисленным; наполнять; множество’ < п.-афраз. **ma(n)g- ‘б. многочисленным; б. большим’ (Orel, Stolbova 1995: № 1705; AFASET 2295).

|| ? П.-синотиб. *māŋ ‘много’ (Peiros, Starostin 1996, III: №73; STIBET 73) (может быть также к п.-бор. ***mVNV ‘много’).

< П.-бор. ***maŋgV ‘большой; сильный; много’ (Иллич-Свитыч 1967: 348; 1976: № 280; Dolgopolsky 2008: № 1443). См. № **A.1d**.

А.6а. Птица (малая, певчая). П.-алговак. **c’ä:q’wA, **c’V:cq’wA ‘птица’, ср. п.-сел. *c’уақw, *c’q’ау, *c’k’wэу ‘малая птица’ (Nikolaev 2015a: 36; 2015b: №77; 2017: №6 (I)).

|| П.-алт. *sakosako ‘сорока’ (EDAL: 1202; ALTET 1893) | п.-ин. *саксауi- ‘птичка: чечетка *Acanthis sp.*; малиновка *Erithacus rubecula L.* (? одно из знач.)’ (CED: 64; INUPET 1778; Мудрак 2011: 966) < ? п.-евраз. **sak(w)Vsak(w)V (~ c, č(w), ś, źw, š) ‘вид птицы’ (Мудрак 2011: 966).

|| Ег. (Ср.Ц.) *sdh* ‘вид птицы’ | п.-зап.-чад. *sagag- ‘ибис’; п.-вост.-чад. *sagay- (< *sagaH-) ‘гриф, стервятник’ < п.-афраз. **sagañ- ‘птица’ (Orel, Stolbova 1995: №374; AFASET 329).

ʔφ || П.-вост.-кавк. *šakV / *šakV (~ š-) ‘вид малой птицы’ (NCED: 980; CAUCET 492) | др.-кит. *shiak ‘сорока’ | п.-бур. *šuqūr ‘воробей’ (BURUET 276) < п.-синокавк. **šVKV ‘вид птицы’ (SCCET 679); ср. п.-на-д. *šixʷi ‘странствующий дрозд *Turdus migratorius L.*’ (Nikolaev 2014a: №168).

< П.-бор. ***C/C/šAK/QwV ‘вид птицы (среднего размера)’.

А.6б. Птица (малая, певчая). П.-алговак. **zi:pV ~ **zi:pV ‘вид птицы’ (Nikolaev 2015a: 36; 2015b: №417; 2017: №6 (2)).

|| П.-алт. *č’ip[ú] ‘мелкая птица’ (EDAL: 433–434; ALTET 308) | п.-юп. *cipəla-ka- ‘тихоокеанский чистик *Ceryle columba Pallas*’ (С.-Л. *cipəlā-ka-χ*); п.-ал. *siim(h)lu- ‘тихоокеанский чистик’ (Bergsland 1994: 361) | ? п.-юк. *ciiḏə-mə- ‘птица; жаворонок *Alauda arvensis L.*’ (JUKAET 935) (заимствовано из нив.?) | п.-гондв. *cīp- ‘цыпленок’ (Burrow, Emeneau 1984: №№1337, 2636; DRAVET 1906) | п.-и.-е. *spar(w)- / *spraw-, *sperg- ‘воробей’ (WP II: 666–667; Pokorný 1959: 991; PIET 973) | груз. *čipia* ‘индюк; гусь; утенок’ < п.-евраз. **č’ip’V (-t/f’V) ‘вид малой птицы (воробей или под.)’ (Dolgopolsky 2004: №7; 2008: №№349, 2100, 2704a; NOSTRET 1252; NIODET 107; Krougly-Enke 2008: №6.27).

|| П.-сем. *čipVr- ‘вид малой птицы (воробей)’ | п.-зап.-чад. *čarur- ‘цесарка’; п.-ц.-чад. *cipur- ‘цесарка’; п.-вост.-чад. *sibVr- ‘цесарка’ (п.-чад. *серur ‘дикая цесарка’ (Stolbova 1996: 98)) < п.-афраз. **čipVr- ‘птица’ (Orel, Stolbova 1995: №432; AFASET 363; Dolgopolsky 2008: №349).

< П.-бор. ***ČIPV (-RV) ‘вид малой птицы’ (Dolgopolsky 2004: №7; 2008: №349).

А.6с. Птица (большая). П.-алговак. **po:lV ≈ **ʔo:plV ‘большая птица’, ср. п.-бер. сел. *paʔl ‘большая птица’ (Nikolaev 2015a: 36; 2015b: №290; 2017: №6 (3)).

|| П.-алт. *piǒltor (/ -ld-) ‘вид небольшой птицы’ (EDAL: 1095–1096; ALTET 1646) | п.-юк. *piccii ‘кулик-плавунец *Limosa limosa L.* (?)’; птица (небольшая, водоплавающая)’ (Nikolaeva 2006: №1805; JUKAET 1706) (< *pilci-i) | п.-др. *puḏ- ‘голубь’ (Burrow, Emeneau 1984: №4334; DRAVET 1348) | п.-и.-е. *Albhe(n)d-, *bhAle(n)d- ‘лебедь; голубь’ (PIET 1147) (контам. с п.-и.-е. *albh- (п.-и.-х. *a-) ‘белый’ (WP I: 92–93; Buck 1949: 43; PIET 75; Tischler 1977–1980: 18)) < п.-евраз. **[p]oll(-TV) ‘вид малой птицы; голубь’ (NOSTRET 1491).

|| П.-сем. *bull- ‘голубь; горлица’ | ег. (пир.) *bn* ‘вид птицы’, (BD) *bnw* ‘феникс’ | п.-зап.-чад. *buʔal- ‘голубь’; п.-ц.-чад. *mV-bwal- ‘горлица’

ца'; п.-вост.-чад. *bal-/*byal- 'птица; горлица' | п.-н.-вост.-куш. *bulal- 'голубь' < п.-афраз. **bul- 'голубь' (Orel, Stolbova 1995: №330; AFASET 2236; Dolgopolsky 2008: №197).

|| П.-бур. *bala- 'птица' (BURUET 8).

< П.-бор. ***PolV 'вид малой птицы'.

А.6д. Птица (ворона, ворон). П.-нив.-алг. **ʔa:ndVXKE (~ ä:, t') 'ворон; ворона' (Nikolaev 2015b: №8).

Сложение из: (1) || П.-алт. *ʔatV 'вид утки' (EDAL: 304–305; ALTET 40) | п.-ур. *aŋV 'морянка *Clangula hyemalis* L. (= *Anas hyemalis* L., *Harelda h. L.*)' (UEW: 13; URALET 20) | п.-юк. *nɔda- 'птица; [животное; волк]' (Nikolaeva 2006: №1512; JUKAET 250) (фузия с п.-евраз. **HuŋVdV (~ w-, t-) 'выдра или под.' (NOSTRET 1128)) | п.-юж.-др. *vanɔ- 'вид птицы (пеликан, журавль)' (Burrow, Emeneau 1984: №№2092, 5238; SDRET 4363) (*v- < ?) | п.-и.-е. *anat-, *nāt- 'утка' (WP I: 60; Pokorny 1959: 41–42; PIET 1143) < п.-евраз. **Naŋa-(t)(V) 'вид водоплавающей птицы (утка)' (Dolgopolsky 2008: №809; NOSTRET 1105).

< П.-бор. ***ʔAŋV-t(V) 'вид птицы'.

(2) || П.-алт. *g(i)jɔk'u 'хищная птица (пустельга, ястреб, сокол)' (EDAL: 552; ALTET 580) | п.-и.-е. *k'eig'h- (п.-герм. также к *keik-) 'вид пестрой птицы (скворец, сорока, сойка)' (Fraenkel 1962–1965: 977; PIET 3217) (метат. ларинг. признаков) | п.-чук.-кам. *ɣwəkǝ- 'сорока' (Мудрак 2000: 77–78; КАМЕТ 307; Fortescue 2005: 325) < п.-евраз. **gejk'(w)V 'птица среднего размера'.

|| П.-вост.-кавк. *gixV 'вид птицы' (NCED: 439; CAUCET 2054).

< П.-бор. ***gIjɔV 'птица среднего размера'.

▲ В нивхско-алгийском метатеза *XK < *KX с синкопой гласного.

А.7а. Кусать. См. №А.23а.

А.7б. Кусать. П.-алговак. **q'anɔV ~ **GanɔV (~ c, s) 'есть; кусать' (Nikolaev 2015a: 38; 2015b: №315; 2017: 7 (2)).

|| П.-алт. *k'asi 'отрезать; кусок' (EDAL: 769–770; ALTET 981) | п.-ф.-уг. *kaɕV 'резать' (URALET 1790) | п.-ц.-др. *kēs- 'брить(ся)' (Burrow, Emeneau 1984: №1995; DRAVET 2020) | п.-и.-е. *k'es- 'резать' (WP I: 448–449; Pokorny 1959: 586; PIET 1558) | п.-карт. *kaɕ- 'царапать; резать; рубить' (KARTET 529) < п.-евраз. **k'ac(V) 'отрезать' (Долгопольский 1964: 16–17; Иллич-Свитыч 1967: 360; 1971: №196; Dolgopolsky 2008: №№989, 1005; NOSTRET 496).

|| П.-сем. **ḳuṣ-* ‘резать’ | п.-лив. **ḳas-* ‘щипать; кусать (о змее, насекомом)’ | п.-зап.-чад. **ḳaṣ-* ‘строгать’; п.-ц.-чад. **kaṣ-* ‘отрезать’ | п.-н.-вост.-куш. **ḳaṣ-* ‘давить’; дах. *ḳaṣ-* ‘делать обрезание’ | п.-ом. **ḳuṣ-* ‘делать обрезание’ < п.-афраз. ***ḳaṣ-*/***ḳuṣ-* ‘резать’ (Orel, Stolbova 1995: №1531; AFASET 796).

|| П.-вост.-кавк. *ḳāṣṣī (~ -ū) ‘кусок; укус; надрез’ (NCED: 907; CAUCET 10) | п.-синотиб. *qāt ‘резать; раскалывать’ (Peiros, Starostin 1996, V: №562; STIBET 236) | п.-бур. **qis-/qhis-* ‘разрывать’ (BURUET 483) | п.-баск. **a=kaṣ*, **ma=keṣ* ‘делать зарубку, метку’, ср. **o=kos* (=é) ‘подбородок; морда; затылок; голова (разум)’ < п.-синокавк. **ḳāṣṣī (~ -ū) ‘кусок; ломоть’ (Starostin 1989: №56; SCCET 491), ср. п.-э.-атаб. **χAš’a*, *χAša (~ -s(°)-) ‘грызть; жевать; кусать’ (Nikolaev 2014a: 18) или п.-э.-атаб. **q’iṣ’a* ‘шелкать; цапать; кусать’ (Nikolaev 2014b: №310).

< П.-бор. ***ḳa(n)Ṣ/ṢV* ‘резать; кусать’ (Starostin 1989: №70; Dolgopolsky 2008: №989; GLOBET 371).

А.9а. Кровь. П.-алговак. **ʔarV (~ ä) ‘кровь’, ср. п.-вн.-сел. **m-il’-k’* ‘кровь’, п.-сел. **m-il’* ‘истекать кровью’ (Nikolaev 2015a: 36; 2015b: №2; 2017: №9 (1)).

|| П.-алт. *ura (~ о-) ‘пегий; коричневый’ (EDAL: 1503; ALTET 2530) | п.-эск. *aruṣ ‘кровь’ (CED: 5; ESQET 539; Мудрак 2011: 151–152) | п.-ф.-уг. *wire ‘кровь’ (UEW: 576; URALET 1167) / *weri (Sammallahti 1988: 551; URAET 8) | п.-юк. *werwə (~ -δ-, -rv-) ‘сильный; силач; сила’ (Nikolaeva 2006: №2609; JUKAET 103) | п.-юж.-др. **er-* ‘кровь; темно-красный’ (Burrow, Emeneau 1984: №817; SDRET 726), ср. п.-др. **er-* ‘красный’ (Burrow, Emeneau 1984: №865; DRAVET 339) | п.-чук.-кам. **ʔḡḡḡ-* ‘красный; железный (медный?)’ (Мудрак 2000: 62; КАМЕТ 434; Мудрак 2008: 34; Fortescue 2005: 123) < п.-евраз. ***(H)werV* ‘кровь; красный’ (Иллич-Свитыч 1967: 345; NOSTRET 818; ESQET 539; Mudrak 2008: №27; GLOBET 664; под GLOBET 664; NIODET 913; Мудрак 2011: 151).

|| Араб. *wary-* ‘гной’ | ег. *zwr* ‘вид мясного блюда’ < п.-афраз. ***wVrVy-* ~ ***ʔVwVr-* ‘вид крови’.

|| П.-вост.-кавк. *fiḡV ‘красный’ (NCED: 519; CAUCET 79) | п.-синотиб. *HwVr ‘красный’ (STIBET 2741) < п.-синокавк. **HVrV ‘красный’ (SCCET 1331).

< П.-бор. ***H(w)ErV* ‘кровь; > красный’ (GLOBET 664).

А.9б. Кровь. П.-алговак. ***c’ü:xA* ≈ ***ʔü:c’xA* ‘сок; кровь’, ср. п.-сел. **ciw’* ‘истекать кровью’, **ciq’w*, **caq’w* ‘истекать кровью; красный’ (Nikolaev 2015a: 36; 2015b: №81; 2017: №№9 (2), 66 (2)).

|| П.-алт. *sègù ‘здоровый; кровь’ (EDAL: 1224; ALTET 1976) | п.-ин. *сивкайт- ‘здоровый; спорый’ (CED: 95; INUPET 1918; Мудрак 2011: 972) | ?σ п.-ур. *šakša ‘жир, нутряной жир’ (UEW: 458; URALET 938), ср. п.-об.-уг. *čòkəs ‘медвежья кровь’ | п.-юк. *сее-тə- ‘кровь; вена, артерия’ (Nikolaeva 2006: №249; JUKAET 1137) | п.-и.-е. *as-er/n-, *es-er/n- (п.-и.-х. *esH-er/n-) ‘кровь’ (WP I: 162; Pokorny 1959: 343; PIET 249), *sān- ‘здоровый; счастливый’ (WP II: 445, 452; Pokorny 1959: 880; PIET 987) | ?φ п.-карт. *zisxl- ‘кровь’ (Климов 1964: 87; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 144–145; Klimov 1998: 59; KARTET 1215) (метат. и диссим. из *siŷs-l-?) | п.-чук.-кам. *č(ь)вѣ ‘кровоподтек’ (Мудрак 2000: 158 (чук.-кор.); КАМЕТ 804) < п.-евраз. **seŷ(w)V ~ **ʔesŷ(w)V (-nV) ‘кровь’ (Иллич-Свитыч 1967: 345; Dolgopolsky 2008: №2694; NOSTRET 344; NIODET 91; Мудрак 2011: 972).

|| ?φ П.-вост.-куш. *sak- ‘кровь’.

< П.-бор. ***S/CVГ/K(w)V ≈ ***ʔVS/СГ/K(w)V ‘кровь’.

А.9с. Кровь. П.-алговак. **p’akV (~ ä) ‘красный; кровь’ (Nikolaev 2015a: 42; 2015b: №302; 2017: №№9 (3), 66 (1)).

|| П.-синотиб. *Pṛiāk^v ‘разноцветный, пятнистый’ (Peiros, Starostin 1996, I: №391; STIBET 391).

< П.-бор. ***PVKV ‘красный; кровь’.

▲ Скудно представленный корень.

А.10а. Кость. П.-алговак. **xо:ck’E (~ č, c, š) ‘кость’ (Nikolaev 2015a: 37, 48; 2015b: №398; 2017: №10 (1)).

|| П.-алт. *ubč’V ‘задница; крестец; рыбий плавник’ (EDAL: 1481; ALTET 2720) | п.-эск. *uvat (~ -ү-, -r-) (-raү-) ‘поясница; ягодицы; задняя часть туши’ ср. (CED: 359; ESQET 1183; Мудрак 2011: 823–824) | п.-ф.-перм. *wačV (*wočV) ‘ключица; плечо’ (UEW: 809; URALET 1699) | п.-и.-е. *ost-i- (-th-) (п.-и.-х. *H-) ‘кость’ (WP I: 185–186; Pokorny 1959: 783; PIET 839; Tischler 1977–1980: 202–203) | мегр. očiši ‘спина’ или п.-карт. *yač- ‘челюсть’ (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 386; Klimov 1998: 222; KARTET 415) | п.-чук.-кор. *зъсса- ‘потягиваться, расправлять кости; порвать (ткань, тело, плоть)’ (CHUKET 1933) < п.-евраз. **HwVč’(H)V ~ **HwVč’(H)V ‘кость’ (Dolgopolsky 2008: №№823, 731; NOSTRET 822; NIODET 37; ESQET 1183; Мудрак 2011: 823–824).

|| П.-сем. *ʕVčā/tč- ‘(вид) кости’ (Militarev, Kogan 2000: №24).

< П.-бор. ***H(w)Vč’(H)V ‘кость (вид)’.

▲ Велярный суффикс в алговакашском.

А.10б. Кость. П.-алговак. $**\text{IVq}^{(w)}\text{E} \approx **\text{?V}\text{tq}^{(w)}\text{E}$ ‘кость’ (Nikolaev 2015a: 36, 48; 2015b: №213; 2017: №№10 (2), 73 (1)).

|| П.-эск. $*\text{-lu}$ суфф. названий частей тела (CED: 408) (‘место или объект (происходящего действия)’); п.-ал. $*\text{-lu-}$ суфф. анатомических терминов (не исключ.) (Bergsland 1994: 526–527) (неясная потеря увулярного) | п.-ур. $*\text{luwe}$ ‘кость’ (UEW: 254–255; URALET 504) / $*\text{lixi}$ (Janhunen 1977: 125; Sammallahti 1988: 538) | п.-др. $*\text{el(u)m-}$ ‘кость’ (Burgow, Emeneau 1984: №839; DRAVET 324) | п.-карт. $*\text{lavu-n-}$ ‘челюсть; щека’ (KARTET₂ 415) | п.-чук.-кам. $*\text{li}^w\text{á}\text{y}\text{u}\text{-}\eta^w$ ‘нижняя челюсть’ (Мудрак 2000: 44; КАМЕТ 296; Fortescue 2005: 326 (чук.-кор.); Мудрак 2008: 224) < п.-евраз. $**(\text{HV})\text{IV}\text{y}\text{wV}$ ‘вид кости’ (NOSTRET 507).

|| П.-синотиб. $*\text{li}\text{h}$ / $*\text{li}\text{k}$ (?) ‘кисть руки; рука; крыло’ (Peiros, Starostin 1996, III: №293; STIBET 1965).

< П.-бор. $**\text{*L}/\text{LVQ}/\text{X(w)V} \approx **\text{*?VL}/\text{LQ}/\text{X(w)V}$ ‘кость’.

А.11а. Грудь (женская). П.-алговак. $**\text{nowV} \approx **\text{?onwV}$ ‘сосать; грудь’ (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №246; 2017: №11 (1)).

|| П.-сем. $*\text{nV}\text{çay-}(t) \sim *n\text{ay}\text{a}\text{ç-}$ ‘вымя; грудь (животного)’ | ? ег. (пир.) çnn.t ‘часть тела’ | п.-ц.-чад. $*\text{?Vni}$ ‘молоко’, $*\text{?Vnim}$ ‘грудь’ | п.-юж.-куш. $*n\text{ay}\text{a}\text{-}$ ‘грудь; вымя’ < п.-афраз. $**\text{nV}\text{çay-}$ ‘грудь; вымя’ (AFASET 196).

|| П.-вост.-кавк. $*w\text{H}\text{e}\text{p}\text{x}\text{e}$ (~ -a) ‘вымя’ (NCED: 1047–1048; CAUCET 303) | п.-синотиб. $*n\text{õH}$ ‘сосок; грудь; кормить грудью’ (Peiros, Starostin 1996, II: №139; STIBET 593) | п.-бур. $*\text{bo}\text{ç}$ ‘нижняя часть чулка; связанное нижнее отверстие чулка’ (BURUET 559) < п.-синокавк. $**w\text{H}\text{e}\text{p}\text{x}\text{e}$ (~ -a) ‘вымя; сосок’ (SCCET 569).

< П.-бор. $**\text{*nVw}(H)V \approx **\text{*?Vnw}(H)V$ ‘сосать; грудь (женская)’ (Ruhlen 2004 : 54; GLOBET 1085). См. №А.23с.

▲ Метатеза и увулярный суффикс в синокавказском.

А.11б. Грудь. П.-алговак. $**\text{t}^{\text{ə}}\text{qV} \approx **\text{?a}^{\text{t}}\text{qV}$ ‘грудная клетка, грудь’ (Nikolaev 2015a: 37; 2015b: №349).

|| ? П.-др. $*\text{çok-}$ ($*\text{V}\text{çok-}$) ‘грудина; грудная клетка; живот’ (Burgow, Emeneau 1984: №2976; DRAVET 297) | хетт. *takkani-* ‘грудь (мужская, животного)’, *takkaliya-* ‘обхватывать’ < п.-евраз. $**(\text{HV})\text{TVk}^{\text{V}}$ ‘грудь; грудина’ (Kassian 2009: №53). Иначе к №А.4а.

?ф || Акк. *taHu* ‘внутренности’ | п.-зап.-чад. $*\text{tuH-}(ki)$ - ‘живот; желудок; тело’; ц.-чад.: нзанги *titeku* ‘кишки’ < п.-афраз. $**\text{tVH-}$ ‘живот; кишки’ (AFASET 2954).

|| ? П.-синотиб. [*Tuk] ‘живот; грудная клетка’ (Peiros, Starostin 1996, II: №667; STIBET 1121) (заимствовано из австроаз.?).

< П.-бор. ***TVQ/XV ‘грудь; живот’. См. № А.4а.

▲ Скудно представленный корень.

А.12а. Гореть / жечь. См. № А.28а.

А.12б. Гореть / жечь. П.-нив.-алг. **tu(:)wV (~ o) ‘жечь’ (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №345 (с юрок); 2017: №№12 (1), 28 (1)).

|| П.-алт. *t’oge (~ -i) ‘огонь’ (EDAL: 1450–1451; ALTET 2417) | п.-уг. *tūV-tV ~ *tūwV-tV ‘огонь’ (URALET 1885) / *tū[y]V(tV) (Halász 1893: 226) | п.-др. *tjī- ‘гореть / жечь’ (Burrow, Emeneau 1984: №3266; DRAVET 1555) | п.-и.-е. *dāwe- ‘жечь, держать на огне’ (WP I: 767–768; Pokorny 1959: 179–181; PIET 1863) | груз. *day-* ‘клеить (огнем); жарить’, п.-к.-зан. *du- ‘кипеть; вариться’ (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 114; KARTET 351) | ? п.-чук.-кам. *tūl- ‘горячий, жаркий; жечь’ (Мудрак 2000: 140; КАМЕТ 152; Fortescue 2005: 293) < п.-евраз. **dwoy(w)V ‘огонь; гореть / жечь’ (Долгопольский 1964: 14; Иллич-Свитыч 1967: 337; Greenberg II: №54; Dolgopolsky 2008: №№2250, 2341; NOSTRET 107; NIODET 629).

|| П.-ц.-чад. *diy- ‘огонь’; п.-вост.-чад. *t/dow- ‘огонь’ < п.-чад. *dVy/w- ‘огонь’ (Dolgopolsky 2008: №2250).

< П.-бор. ***T(w)ow(w)V ‘гореть / жечь; огонь’ (Dolgopolsky 2008: №2250).

А.12с. Гореть / жечь. П.-алговак. **qwe:lV (~ l) ‘сжигать дотла’, ср. п.-сел. *q’wal, *q’way ‘обжигать, сжигать дотла; пепел, зола; черный; жарить; спелый; спеть’ (Nikolaev 2015a: 37; 2015b: №328).

|| ? П.-алт. *k’uli (~ -e) ‘нагревать; жечь’ (EDAL: 849; ALTET 1140) | п.-эск. *qəl-uy- ‘обжечься’ (CED: 295; ESQET 921; Мудрак 2011: 642); п.-ал. *qilū- ‘жарить на огне, обжигать (как во время глажки); сморщиваться; делаться хрустящим (во время жарки)’ (Bergsland 1994: 323) | п.-ф.-уг. *kuLmV ‘пепел, зола’ (UEW: 194–195; URALLET 384), ср. п.-сам. *kimä ‘пепел, зола’ | п.-др. *kol- ‘головня’ (Burrow, Emeneau 1984: №2158; DRAVET 1868) | п.-и.-е. *g’wol-, *g’oul- ‘уголья’ (WP I: 563; Buck 1949: 72; Pokorny 1959: 399; PIET 337) (+ п.-герм. *kwalma- ‘дым; пар’) < п.-евраз. **gwIL(H)U ~ **gwuL(H)I ‘нагревать; жечь; горячая зола’ (Dolgopolsky 2008: №№867, 1245, 1917; NOSTRET 304).

▲ П.-евраз. ***q^huLV**, если алтайский этимон с п.-карт. ***q^hwelp-** ‘зола (горячая); копоть, сажа’ (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 413; KARTET 898).

|| Бед. **kalo-** ‘жарить’, **kalona** ‘сковорода’, **kilōy-** ‘жарить; готовить (пищу)’; п.-н.-вост.-куш. ***kull-** ‘жар, жара; горячий; греться’; п.-юж.-куш. ***ka(:)l-** ‘древесный уголь’ < п.-афраз. ***kVl-** ‘жар, жара; горячий; жарить’ (Dolgopolsky 2008: №№867, 1245, 1917).

< П.-бор. *****K/QwVL/AV** ‘жечь; обжигать’ (Dolgopolsky 2008: №№867, 1245, 1917; Мудрак 2011: 642).

A.12d. *Гореть / жечь. П.-алговак. ***q^worV** ‘кипеть / вариться’, ср. п.-сел. ***q^wəl’** ‘варить (еду), готовить (еду)’ (Nikolaev 2015b: №335).

|| П.-алт. ***kijǝgu** (~ -br) ‘жарить; варить’ (EDAL: 684–685; ALTET 808) | п.-ур. ***kogre-** ‘жечь; сжигаться’ (UEW: 186; URALET 365) | п.-др. ***kug-** ‘блеск; серебро’ (Burrow, Emeneau 1984: №1782; DRAVET 1911) | п.-и.-е. ***g^werǝ-** ‘гореть; пылать’ (WP I: 643; Pokorny 1959: 479; PIET 1721) | ?ф п.-к.-зан. ***q^werb-** ‘очаг’ (Мудрак 2000: 211) < п.-евраз. ***kwirHa** (-bV) ‘жечь; печь (гл.)’ (Dolgopolsky 2008: №№924, 926, 1940; NOSTRET 171).

|| П.-сем. ***karag-** ‘дневная жара’ | п.-зап.-чад. ***kar-** ‘солнце’; ц.-чад.: мбара **kiwiri** ‘сухой сезон’ | п.-агав. ***k^war-** ‘солнце’; ср. сом. **korrañ** ‘солнце’ < п.-афраз. ***kar-** ‘солнце’ (Orel, Stolbova 1995: №1433; AFASET 2174) / ***k^war-** (Dolgopolsky 2008: №926), ср. п.-сем. ***kawr-** ‘печь (для обжига); топка, кузнечный горн’ и п.-агав. ***kVkvr-** ‘камень очага’ (Dolgopolsky 2008: №924).

< П.-бор. *****QwVr(H)V** ‘печь (гл.); варить’ (Dolgopolsky 2008: №№924, 926), ср. (Dolgopolsky 2008: №1940; GLOBET 134).

A.12e. *Гореть / жечь. П.-алговак. ****pOy^(w)V ≈ **?Op^(w)V** ‘греть; жечь’ (Nikolaev 2015a: 37; 2015b: №292).

|| п.-ур. ***rīwe** ‘горячий; теплый’ (Collinder 1955: 6), ***rājwä** ‘огонь’ (UEW: 360 (ф.-уг.); Janhunen 1977: 120; Sammallahti 1988: 540; URAL-ET 725) | п.-юк. ***əroj-**, ***rəojǝ-** ‘загар; состояние весеннего воздуха, от которого загорает, обветривается лицо; гореть; слегка высохнуть’ (Nikolaeva 2006: №1841; JUKAET 1650) | п.-др. ***rū-** ‘искра’ (Burrow, Emeneau 1984: №4347; DRAVET 2109) | п.-и.-е. ***pewo-r/n-**, ***r^wō-** (п.-и.-х. ***peH^wo-**) ‘огонь’ (WP II: 14–15; Pokorny 1959: 828; PIET 859) | п.-карт. ***rx(w)-** ‘теплый’ (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 366–367) | ? п.-чук.-кам. ***rǝje** ‘нагретый на огне, на пару; запеченное мясо; сажа’ (Мудрак

2000: 114; KAMET 111; Fortescue 2005: 218) (заимствовано из нив.?) < п.-евраз. **p'a(j)Hwī 'огонь; горячий; греть (на огне); жарить' (Иллич-Свитыч 1967: 352; Bomhard 1994: №43; Dolgopolsky 2008: №1671; NOSTRET 301).

|| П.-лив. *Hifaw 'огонь; пепел, зола' | ег. (позд.) wfh 'гореть / жечь' | п.-зап.-чад. *fw/yaH- 'гореть / жечь; жарить'; п.-ц.-чад. *ʔa-fwaH- 'огонь; варить / кипеть'; п.-вост.-чад. *ʔVPV- 'гореть / жечь' | ом.: диме a(a)f 'гореть / жечь' < п.-афраз. **fañ- 'огонь; гореть / жечь' (Orel, Stolbova 1995: №819; AFASET 1212), ср. ег. pзw 'горячий'.

|| П.-синотиб. *[ph]əw 'печь (гл.); ставить на огонь; пепел, зола' (Peiros, Starostin 1996, I: №309; STIBET 309) | п.-ен. *ʔapV 'жар; пот' (Старостин 1995: 182; YENET 23; Werner 1: 92–93) | п.-бур. *phu 'огонь' (BURUET 32) | п.-баск. *e=peI 'теплый, тепловатый' (BASQET 115) < п.-синокавк. **HṽPṽ 'гореть / жечь; горячий' (Starostin 1989: №60; Старостин 1995: 182; SCCET 14).

< П.-бор. ***PV(j)γwV ≈ ***ʔVPγwV 'гореть / жечь; огонь' (Иллич-Свитыч 1967: 352; Bomhard 1994: №43; GLOBET 213). См. №А.100.

NB. На мой взгляд, п.-евраз. **p'ayī 'огонь; гореть; греть; горячий' (Иллич-Свитыч 1967: 352; част. Dolgopolsky 2008: №177a; Мудрак 2011: 77) является вариантом.

А.13. Коготь, ноготь. П.-алговак. **t'ik'wE ~ **k'wi:t'V 'ноготь; коготь; колок' (Nikolaev 2015a: 37; 2015b: №354; 2017: №13 (1)).

|| П.-алт. *t'ék'í (~ -k-) 'отдельный, одинокий' (EDAL: 1413; ALTET 2356) | п.-эск. *təkəw 'указательный палец' (CED: 338; ESQET 1087; Мудрак 2011: 731–732); п.-ал. *tik-la- 'средний палец; безымянный палец' (Bergsland 1994: 399) | п.-и.-е. *doik^w-, -g^w- 'палец ноги' (PIET 177) < п.-евраз. **dwe(j)k'V (~ -g^w-) 'одинокий; палец' (Dolgopolsky 2008: №2259; NOSTRET 1576).

|| Неф. tukod 'палец' | хауса (daya) tak 'только один'; п.-ц.-чад. *tVk^w- 'один' | бил. tū, хам. tī 'одинокий'; п.-вост.-куш. *tokk- ~ *takk- 'один'; ср. дамай dōkko 'один' < п.-афраз. **tVk- 'один' (Ruhlen 1994: 115–119; Dolgopolsky 2008: №2259).

|| П.-синотиб. *djiək 'один' (Peiros, Starostin 1996, II: №480; STIBET 934); ср. п.-ен. *təʔq 'палец' (Старостин 1995: 283; Werner 2: 302; YENET 691), см. (Bengtson 1991: 90).

< П.-бор. ***T(w)VjK(w)V 'одинокий; палец' (Ruhlen 1994: 115–119; Dolgopolsky 2008: №2259; GLOBET 83).

▲ Вариант ****k^(*)wi:t^(*)V** может быть из контаминации с п.-евраз. ****k^(*)ajtV** ‘колышек; ноготь’ (Мудрак 2011: 352–353) (+ п.-карт. ***kint-** ‘колышек; палочка’ (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 204; KARTET 570)).

A.14a. Облако. П.-алговак. ****ʔä:IV-w^(*)adVʒE** ‘облако’ (Nikolaev 2015a: 37; 2015b: №11; 2017: №14 (1)).

Сложение из: (1) || П.-алт. ***ilék’a** (~ ***élik’a**, -k-) ‘перед; прежде; восток’ (EDAL: 582–583; ALTET 593) | п.-ур. ***wilä** (***wülä**) ‘поверхность; верх; наверху’ (UEW: 573–574; URALET 1164) / ***üli** ‘сверху, на’ (Janhunen 1977: 105; Sammallahti 1988: 536) | ?м п.-чук.-кам. ***ʒyḡḡḡḡ** ‘высокий; верхний’ (Мудрак 2000: 140; КАМЕТ 150; Fortescue 2005: 148 (чук.-кор. + заимств. кам.)), ***ʒʒkḡḡ** ‘верхушка’ (КАМЕТ 893; Fortescue 2005: 152 (чук.-кор. + заимств. кам.)) < п.-евраз. ****H/wVIV** (-k^(*)V) ‘перёд; верх’ (URALET 1164).

|| П.-сем. ***ʒVIV/w-** ‘б. высоким; подниматься; переваливать (через)’ | п.-лив. ***Hal-** ‘б. подвешенным’ | ег. *ʾšr* (t) ‘восходить’ | п.-зап.-чад. ***yilHal-** ‘стоять; подниматься’; п.-ц.-чад. ***Hal-** ‘прыгать’; п.-вост.-чад. ***ʒal-** ‘лезть (наверх)’ < п.-афраз. ****ʒaly-** ‘подниматься, лезть (наверх)’ (Orel, Stolbova 1995: №1060; AFASET 619); п.-сем. ***ʒall-** ~ ***ʒVIVl-** ~ ***laʃl-** ‘высота; возвышение; верх; верхняя часть; б. высоким, возвышенным; поднимать’ | п.-дан. ***ʒal-** ‘гора’; п.-н.-вост.-куш. ***ʒal-** ‘гора’ < п.-афраз. ****ʒal-** ‘высота; возвышение, гора’ (Orel, Stolbova 1995: №1061; AFASET 2110).

|| П.-зап.-кавказ. ***ʒV** ‘гора; высокий’ (CAUCET 736), ср. п.-э.-атаб. ***ʒiwʒə** ‘холм; гора’ (Nikolaev 2014b: №117).

< П.-бор. ****H/wVI/lV** ‘высокий; подниматься’.

(2) || П.-алт. ***udV** (о-, iу-, iю-) ‘дождь’ (EDAL: 1484; ALTET 2489) | п.-ур. ***wete** ‘вода’ (UEW: 570–571; URALET 1157) / ***weti** (Janhunen 1977: 57; Sammallahti 1988: 541) | п.-др. ***jēd-** ‘вода’ (Burrow, Emeneau 1984: №5159; DRAVET 460) | п.-и.-е. ***wod-** ‘вода’ (WP I: 252–253, 268–269; под Pokogny 1959: 78–81; PIET 1204) < п.-евраз. ****wedi** (~ -t-) ‘вода’ (Иллич-Свитыч 1967: 334; 1971: 22; Dolgopolsky 2008: №2544; NOSTRET 58).

|| П.-сем. ***widan-** (/ у-) ‘мочить’, ср. араб. *wādi-* ‘долина; высохшее русло; река’ | п.-зап.-чад. ***wund-** ‘б. мокрым’; п.-ц.-чад. ***wind-** ‘б. мокрым; моча’ < ? п.-афраз. ****widan-** ~ ****wund-** ‘б. мокрым’ (AFASET 1022).

|| П.-вост.-кавказ. ***-ʒtʒwV** ‘лить(ся); мочить’ (NCED: 1034–1035; CAUCET 1790) | п.-синотиб. ***tujH** ‘вода’ (Peiros, Starostin 1996, II:

№536; STIBET 990) | п.-ен. *ʔut- (~ х-) ‘мокрый’ (Werner 2: 369, 373; YENET 1049) | п.-бур. *thi ‘лить(ся)’ (BURUET 311) | п.-баск. *i=tuḡi ‘родник, фонтан’ < п.-синокавк. **-√(t)wV ‘вода’ (Starostin 1989: №63; Bengtson 1991: №82; SCCET 612), ср. п.-атаб. *ta, *tawi ‘вода’ (Bengtson 1991: №82; Bengtson 2011: №32; Nikolaev 2014b: №106), *t’Ala ‘мочить’ (Nikolaev 2014b: №305) / *t’Ara (Nikolaev 2014a: 13).

|| Шум. *a-tu* (A.TU₃) ‘мыть’, *tu* (TU₃) ‘мыться’.

< П.-бор. *** (H)wVTV ‘вода’ (Иллич-Свитыч 1967: 344; Starostin 1989: №203; Bengtson 1991: №82; GLOBET 45).

▲ Увулярный суффикс в алговакашском.

А.14б. Облако. П.-алговак. **ʔVwO:nV (~ η) ‘облако; туман’ (Nikolaev 2015a: 37, 54; 2015b: №54; 2017: №14 (2)).

|| П.-алт. *iṅE(rV) ‘вечер; сумерки’ (Mudrak 2008: №207; ESQET 644; Мудрак 2011: 291) (исправ. О. А. Мудраком из *iṅa (-ηi) ‘рассвет; сумерки’ (EDAL: 586–587; ALTET 600)) | п.-эск. *i(j)ṅi-(vka-) ~ *i(v)ṅi-ka- ‘мираж’ (CED: 133–134; ESQET 1426; Мудрак 2011: 291–292); п.-ал. *in-ka- ‘небо, небеса; воздух; облако’ (Bergsland 1994: 202–203), *ini- ‘небо, небеса; воздух; (мн. ч.) облака; потолок’ (Bergsland 1994: 201) (иначе к п.-евраз. **gojṅV ‘заря, рассвет’ (Иллич-Свитыч 1967: 342; 1971: №85; Dolgopolsky 2008: №№701, 905, 1080; NOSTRET 170; Мудрак 2011: 291)) | п.-юк. *niwə- ‘облако; гром (из облака)’ (JUKAET 411) (метат.) | п.-др. *viṅ- ‘небо’ (Burrow, Emeneau 1984: №5396; DRAVET 1806) | п.-и.-е. *Ang- ‘ранний’ (Fraenkel 1962–1965: 11; PIET 3095) | п.-чук.-кам. *’ḡṅḡ (-’m) ‘туман; облако’ (КАМЕТ 460) < п.-евраз. **ʔijṅV (~ w-) (-rV) ‘облако; сумерки’ (Dolgopolsky 2008: №2501a).

|| Ег. (гр.) *wuṅ*, *wṅ*, (дем.) *wuṅ* ‘свет’ | п.-сев.-ом. *want- ‘утро; заря’ < п.-афраз. **wVn- ‘свет; день’ (Dolgopolsky 2008: №2501a).

|| П.-синотиб. *ʔwən (~ qh^{w-}) ‘небо; облако’ (Peiros, Starostin 1996, V: №47; STIBET 2021).

< П.-бор. *** (H)wV(j)NV ‘облако; сумерки; вечер’ (Dolgopolsky 2008: №2501a).

А.15а. Холодный. П.-алговак. **k’i:wṅV ~ **gi:wṅV ‘замерзать; холодный’ (Nikolaev 2015a: 37, 54; 2015b: №174).

|| П.-алт. *k’iōjṅo ‘холодный’ (EDAL: 803; ALTET 1054), ср. *k’uṅgo (~ -o-) (-rV) ‘замерзать; снег’ (EDAL: 854; ALTET 1146) | п.-эск. *kanəw ‘иней, изморозь’ (CED: 156; ESQET 34; Мудрак 2011: 342), ср. *qəṅaw(ṅ)- ‘сугроб’ (CED: 267; ESQET 648; Мудрак 2011: 649) | п.-ур. *konta ‘мороз;

холодный' (UEW: 176–177; URALET 349), ср. п.-сам. *k[ɨ]nV 'мороз' | п.-юк. *qa(n)зә- 'холодный; холод, мороз' (Nikolaeva 2006: №2000; JU-КАЕТ 297), *qañ-qa- 'холодный' (ibid.) | п.-гон. *kin- 'холодный' (Burgow, Emeneau 1984: №1601; GONET 485) | п.-и.-е. *k'ejə- 'замерзать; холодный' (Mayrhofer 1956–1980, 3: 383; PIET 3208) (*j < *jñ < *jn?) | п.-карт. *qin- 'холодный; морозить, холодить' (Климов 1964: 212; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 416; KARTET 876) | ?ф п.-чук.-кам. *(?)hänö- 'зима; индеветь' (Мудрак 2000: 47–48; КАМЕТ 705; Fortescue 2005: 400 (кам.); Мудрак 2008: 162–163) (кам.) < п.-евраз. **q'ijñ(H)V, -o-, -a- 'замерзать; холодный' (Иллич-Свитыч 1967: 371; UEW: 177; Fortescue 1998: 140, 135, 153; Bomhard 1994: №629; Greenberg II: №354; Nikolaeva 2006: №2000; Dolgopolsky 2008: №1908; NOSTRET 597; NIODET 356; Мудрак 2011: 127, 342).

|| Сом. *qandōd-* 'дрожать' | п.-юж.-куш. *qant- 'зябнуть; озноб' < п.-куш. *qant- 'озноб' (Bomhard 1994: №629).

< П.-бор. ***k/qV(j/w)ñV (-gV, -GV) 'замерзать; холодный; мороз' (Bomhard 1994: №629).

▲ Возможно, здесь имеется два корня.

А.15b. Холодный. П.-алговак. **λ'i:rqE 'холодный; замерзать', ср. п.-сел. *λ'эх^в 'холодный (предмет)' (Nikolaev 2015a: 37; 2015b: №208; 2017: №15 (1)).

?σ || П.-алт. *lürkV (~ Í-, -ju-, -jo-, -o-) 'гореть, пылать; теплый' (EDAL: 882; ALTET 1231).

|| П.-чад. *IVr- 'охлаждаться; простудить (горло)' (Stolbova 2005: №№309, 310); п.-зап.-чад. *IVwVr- 'град' | п.-ц.-чад. *IVr- 'град; лед; добавлять прохладную жидкость в нечто горячее' | п.-вост.-чад. *rVyVI- (метат.?) 'холодный; охлаждаться' < п.-афраз. **IVr- / **rVI- 'холодный' (AFASET 3118).

?σ || П.-вост.-кавк. *=iLVr 'б. горячим; горький' (NCED: 640; CAUCET 172) | п.-синотиб. *λэj (~ aj) 'теплый' (Peiros, Starostin 1996, III: №239; STIBET 1911) < п.-синокавк. **=iLV(r) 'теплый' (SCCET 539).

< П.-бор. ***=VL/LVrV (-qV) 'замерзать; холодный / (?) гореть; горячий'.

▲ Велярный / увулярный суффикс в алговакашском и алтайском.

▲ Объединение корней со значением «холодный» (амеразийский и афразийский) и «горячий» (алтайский и сикокавказский) вызывает сомнение.

А.15с. *Холодный. П.-алговак. **q^o:x^wA ‘замерзать’ (Nikolaev 2015b: №331).

|| П.-сев.-кавк. *=HġGĀ ‘замерзать; цепенеть’ (NCED: 568–569; CAUCET 21) | п.-синотиб. *Kjaj(H) ‘густой (о жидкости); замерзший’ (Peiros, Starostin 1996, V: №428; STIBET 2402) | п.-ен. *qo (~ χ-) ‘лед’ (Старостин 1995: 260; YENET 545; Werner 2: 126) < п.-синокавк. **=HġGĀ ‘лед; замерзать’ (SCCET 301), ср. п.-э.-атаб. *χ’E (~ q’-) ‘прохладный’ (Nikolaev 2014a: 18; 2014b: №111).

< П.-бор. ***Q(w)VH/x(w)V ~ ***H/x(w)VQ(w)V ‘замерзать’.

А.15d. Холодный. П.-алговак. **w’VdV ‘холодный’ (Nikolaev 2015b: №387).

|| П.-и.-е. *wedhr- ‘погода’ (WP I: 220–221; PIET 1388) | п.-др. *vād- ‘север’ (Burrow, Emeneau 1984: №5218; DRAVET 1697) < п.-евраз. **wVdV ‘холодная погода’.

|| П.-зап.-чад. *yatir- ‘холодный; облако; гроза; ветер’ (AFASET 2937). < П.-бор. ***(H)w/jVTV (-RV) ‘холодный (о погоде)’.

А.16. *Приходить. П.-алговак. **k’ə: ≈ **ʔə:k’E ‘достигать’ (Nikolaev 2015b: №171).

|| П.-ф.-уг. *kijV (*kūjV) ‘следовать; преследовать’ (UEW: 155; URALET 305) | ? п.-др. *kā- ‘идти’ (Burrow, Emeneau 1984: №2430; DRAVET 727) | п.-и.-е. *g^wā- ‘идти; уходить’ (WP I: 675 ff.; PIET 1754), *g^wem- ‘идти; приходиться’ (WP I: 675 ff.; PIET 1753) (*-m- — старый перф. суфф.) < п.-евраз. **gwVHV (~ kw-) ‘идти; следовать’ (Dolgopolsky 2008: №842; NOSTRET 1341).

?φ || П.-вост.-кавк. *=īxwV (/ *=āxwV) ‘идти, ходить; течь’ (NCED: 664; CAUCET 108) | п.-синотиб. *jua ‘плыть (по поверхности); бродить, шататься’ (Peiros, Starostin 1996, IV: №330; STIBET 1458) < п.-синокавк. **=īxwV ‘плыть (по поверхности); бродить’ (SCCET 938).

< П.-бор. ***K/Γ(w)VHV ≈ ***ʔVK/Γ(w)V ‘идти; следовать; придти; достигать’.

А.17а. Умирать. П.-алговак. **ñ’AbV (~ p’) ‘умирать’ (Nikolaev 2015a: 37; 2015b: №255; 2017: №№17 (1), 43 (2), 76 (2)).

?σ || П.-ф.-уг. *ñowe- ‘сдирать кожу, драть шкуру; сдираться’ (UEW: 325; URALET 649) / *ñowi- (Sammallahti 1988: 546) | п.-чук.-кам. *ñəpē- ‘вынимать; снимать’ (Мудрак 2000: 175; КАМЕТ 934; Fortescue 2005: 122) < п.-евраз. **HñVpwV ‘снимать; сдирать’.

< ? П.-бор. ***HñVPV ‘снимать; > умирать’.

▲ Семантически сомнительный корень.

А.17б. Умирать. П.-нив.-алг. **мо:гуV (~ m') ‘уми́рать’ (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №227; 2017: №17 (2)).

|| П.-алт. *mǝge ‘вредить; ранить’ (EDAL: 929; ALTET 1317) | п.-эск. *mǝvni-в- ‘уставший; усталость’ (CED: 198–199; ESQET 222; Мудрак 2011: 421) | п.-ур. *m[e]rV ‘рана; боль’ (коми, сам.) (Janhunen 1977: 93; NOSTRET 14) | п.-др. *muḡ-i- (~ -d-) ‘ломать; дробить’ (Burrow, Emeneau 1984: №5008; DRAVET 937) | п.-и.-е. *mer- ‘уми́рать’ (WP II: 276; Pokorny 1959: 735; PIET 2183) < п.-евраз. **more, -e- ‘разрушать; портить; уми́рать’ (Иллич-Свитыч 1967: 331; 1976: №293; Dolgopolsky 2008: №№1464, 1470; NOSTRET 14; Krougly-Enke 2009: №4.1b).

|| П.-сем. *marih- ‘слабый; страдающий от боли’ | ег. (пир.) *mr* ‘б. больным’ | п.-вост.-чад. *maHar- ‘слабеть; болезнь’ | п.-юж.-куш. *ma-Har- ‘слабый’ < п.-афраз. **ma(Ha)g- ‘болеть; б. слабым’ (Orel, Stolbova 1995: №1736; AFASET 1387), ср. п.-н.-вост.-куш. *mar- ‘вид оспы’.

< П.-бор. ***mog(j/H)V ‘быть слабым; уми́рать’ (Иллич-Свитыч 1967: 331; 1976: №293; GLOBET 13).

А.17с. Уми́рать. Ср. №А.43а.

А.18а. Собака. П.-алговак. **q'ǎnV ‘собака’, ср. п.-бер.-сел. *q'w-m-ay ‘собака’ (Nikolaev 2015a: 37; 2015b: №316; 2017: №18 (1)).

|| П.-эск. *qǝva- (*qǝva?) (CED: 301, 302; ESQET 537; Мудрак 2011: 647) | п.-ф.-перм. *küjnǎ ‘волк’ (Wichmann 1901: 68; 1915: 20) | п.-и.-е. *k'uwen- (*k'un-) ‘собака’ (WP I: 465–466; Pokorny 1959: 632–633; PIET 526) < п.-евраз. **k'iw(n)V ~ **k'uj(n)V (~ q'-) ‘волк; собака’ (Иллич-Свитыч 1967: 334; 1971: №238; Dolgopolsky 2008: №1083; NOSTRET 63; ESQET 537; Krougly-Enke 2008: №2.9).

|| П.-лив. *kun- ‘собака’ | п.-зап.-чад. *kwin-H- ‘собака’; п.-вост.-чад. *kany- ‘собака’ (п.-чад. *kVy/wVn- > *kVny-, п.-вост.-чад. *kVwVy- ‘собака’ (Stolbova 2011: №245)) | мог. *kwehen* ‘собака’ | п.-ом. [*kuHen-] ‘собака’ < п.-афраз. **k'wVhen- ‘собака’ (Orel, Stolbova 1995: №№1425, 1498, 1511; AFASET 2195).

|| П.-сев.-кавказ. *χHwǝje (косв. *χHwǝj-rV-) ‘собака’ (NCED: 1073–1074; CAUCET 26) | п.-синотиб. *qh'ǝj (/ *qh'ǝj-n) ‘собака’ (Peiros, Starostin 1996, V: №617; STIBET 2591) | п.-ен. *ʔiʔi-n (~ x-, -G-, -χ-) ‘щенок’ (Старостин 1995: 196; YENET 116; Werner 2: 434) | п.-бур. *hu-k

‘собака’ (со старым уменьш. суфф.) (BURUET 21) | п.-баск. *hor ‘собака’ (BASQET 21) < п.-синокавк. **χHwéje (-nV, -rV) ‘собака’ (Starostin 1989: №57; Starostin 1991: №11; SCSET 614), ср. п.-на-д. *χʷэн ‘собака; рычать’, хайда *χα, χᾶ* ‘собака’ (Bengtson 2011: 134).

< П.-бор. ***Q/X(H)wVjV (-nV, -rV) ‘волк; собака’ (Иллич-Свитыч 1967: 334; 1971: №238; Starostin 1989: №88; GLOBET 50).

А.18b. *Собака. П.-алговак. ***w'a:yV* ‘лаять’, ср. п.-сел. **wuh, *wah* ‘лаять (на к.-л.)’ (Nikolaev 2015a: 37; 2015b: №383; 2017: №18 (2)).

|| П.-сем. **VwVy-* ‘шакал’ | ег. (Ср.Ц.) *ỉʒw* ‘собака’ | п.-зап.-чад. **ʔiy-* ‘собака’ | п.-н.-вост.-куш. **yaуу-* ‘дикая собака; охотничья собака; шакал; волк’, п.-в.-вост.-куш. **yaуу-* ‘охотничья собака’ < п.-афраз. ***ʔayVw-* ‘шакал; собака’ (Orel, Stolbova 1995: №119; AFASET 290).

< П.-бор. ***ʔwajV ≈ ***ʔawjV ‘лаять; > шакал; собака’.

▲ Изначально дескриптивный корень.

А.18с. Собака. П.-алговак. **ʔaLVmV (~ ä, m) ‘собака’ (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №1; 2017: №18 (3)).

|| П.-алт. *lumV ‘вид мелкого дикого животного’ (EDAL: 2092; ALTET 1503).

?σ || П.-сем. **laχm-* ‘вид большого водного животного’ | ег. (Н.Ц.) *ħrm(w)* (< **χVIVm-?*) ‘крокодил?’ | бед. **leHem-* ‘крокодил’; п.-агав. *(H)alm- ‘обыкновенный удав *Boa constrictor L.*’; п.-дан. *(H)i/ul(u)m- ‘крокодил / гиппопотам’ < п.-афраз. ***laχm-* ‘большое водное животное’ (Blažek 2003: №20; AFASET 2516).

< П.-бор. ***LVmV ≈ ***ʔVLmV ‘вид некрупного хищника’.

А.19. Пить. П.-алговак. ***hək'wE* ~ ***k'wəhE* ≈ ***ʔəhk'wE* ‘пить; вода’, ср. п.-сел. *ʔuqw ‘пить; вода’, **qʷuʔ, *qu-l, *qa-l* ‘вода; пить’, суфф. **-qʷa, *-kʷa* ‘вода’ (Nikolaev 2015a: 44, 51; 2015b: №144; 2017: №94 (2); Shevoroshkin 2003b: №19).

|| П.-алт. **ʔäk'ì* (~ -к-) ‘жидкость; течь’ (EDAL: 598; ALTET 620) | п.-ин. **əqa-ʷ-* ‘мыть’ (CED: 141; INUPET 1726; Мудрак 2011: 974–975), п.-юп. **uqəʷ-* ‘тереть спину’ (YUPET 2531; Мудрак 2011: 950) | п.-ур. *joke ‘река’ (UEW: 99; URALET 188) / **jukâ-* (Janhunen 1977: 15; Sammallahti 1988: 537) | п.-др. **āk-* ‘болото; равнина’ (Burrow, Emeneau 1984: №336; SDRET 304) | п.-и.-е. **akʷ-* (п.-и.-х. **a-*) ‘вода (текущая)’ (WP I: 34–35; Buck 1949: 29, 35, 42; Pokorný 1959: 23; PIET 40) | ? п.-чук.-кам. **[ʔəq]-əqě-[mlə-]* ‘ручей; лужа’ (Мудрак 2000: 117; КАМЕТ 619) (1-я ч.

комп. = п.-чук.-кор. *ʔəq ‘стужа; остыть; остудить, охладить; морозить; холодный; б. осени; настать стуже’ (Мудрак 2000: 163; ЧУКЕТ 533; Fortescue 2005: 347), 3-я ч. – п.-чук.-кам. *ʔimlə-, *miʔmlə- ‘жидкость; вода’, см. № А.23а) < п.-евраз. **ʔakʷi (~ j-, -qʷ-) ‘вода’ (Долгопольский 1964: 8; Иллич-Свитыч 1967: 334, 347; 1971: №139; Greenberg II: №413; Dolgopolsky 2008: №123; NOSTRET 61; Мудрак 2011: 974–975).

|| Араб. *ʔaqqāq-at-* ‘разрывающееся и разливающееся обильным дождем (об облаке)’ | п.-агав. *ʔaḳw- ‘вода’ | п.-сев.-ом. *ʔaḳ- ‘вода’ < п.-афраз. **ʔVḳ(w)- ‘вода’ (Иллич-Свитыч 1971: №139).

< П.-бор. ***H/wVḳwV ‘вода; купаться; мыть’ (Иллич-Свитыч 1971: №139; Ruhlen 1994: 107 ff.; Shevoroshkin 2003: №19; Dolgopolsky 2008: №123; GLOBET 48). См. № А.94б.

А.20. *Сухой. П.-нив.-алг. **Ci:(~ e(:)) ‘сохнуть’ (Nikolaev 2015a: 47; Nikolaev 2015b: №82; Nikolaev 2017: №20 (1)).

|| П.-сем. *çVh- ‘б. сухим’ | п.-зап.-чад. *S(y)aH- ‘сушить’; п.-ц.-чад. *cwaH- ‘сушить’ < п.-афраз. **çVh- ‘б. сухим’ (Orel, Stolbova 1995: №451; AFASET 1692).

< П.-бор. ***CVHV ‘сохнуть; сушить’.

А.21. Ухо. П.-алгвак. **hA:tʷV ≈ **ʔahdV ‘ухо’ (Nikolaev 2015a: 38; 2015b: №142; 2017: №21 (1)).

|| П.-синотиб. *tha(s) (~ dh-) ‘слышать’ (Peiros, Starostin 1996, II: №436; STIBET 890) | п.-ен. *tV ‘б. услышанным; раздаваться’ (YENET 738) < п.-синокавк. **VdV ‘слышать’ (Starostin 1991: №26; SCCET 417).

< П.-бор. ***HVTV ‘ухо; слышать’.

А.22а. Земля. П.-алгвак. **çʔAkʷV ≈ **hAçʔkʷV ‘земля; грязь’, ср. п.-сел. *çʔiqʷ ‘жидкая грязь’ (Nikolaev 2015a: 38, 54; 2015b: №92; 2017: №22 (1)).

|| П.-алт. *sḷǫḡu ‘мелкий; отмель’ (EDAL: 1274; ALTET 2045) | п.-эск. *çiw-и-, *çiw-mi- ‘покрыться грязью, песком, наледью’ (CED: 85, 87; ESQET 669; Мудрак 2011: 196); п.-ал. *çiw- ‘песок; жидкая грязь’ (Bergsland 1994: 151–152) | морд. (э) *çovar*, (м.) *šumar*, *šumar* ‘песок’ | п.-юк. *soilə (*söil) ‘камень; каменный; песок’ (Nikolaeva 2006: №2264; JUKAET 148) | п.-др. *isuk- ‘песок’ (Burrow, Emeneau 1984: №575; DRAVET 447) | п.-чук.-кор. *əçyез ‘песок; дресва’ (Мудрак 2000: 157; ЧУКЕТ 161; Fortescue 2005: 50–51), так же в п.-чук.-кам. *[ʔj-]ǫçj- ‘холмик; волна; вал’ (КАМЕТ 1129; Мудрак 2008: 46) (1-я ч. = ? *ʔifwʷ ‘вода’, ср. № А.94б)

< п.-евраз. **с'егу (~ -ү-) 'песок; песчаный берег' (Fortescue 1998: 136, 152; NIODET 829, 1492).

|| П.-ц.-чад. *siγVl- 'песок' | п.-дан. *cañil- 'песок', п.-н.-вост.-куш. *cVkal- 'песок' < п.-афраз. **ciqal- 'песок' (AFASET 2690), ср. п.-сем. *caχχ- 'луг; хорошая земля' | ег. (пир.) *sh.t* 'поле' | п.-зап.-чад. *swaH- 'земля'; п.-ц.-чад. *caqwa- 'поле; песок; почва' / *cVqwa 'земля' (Stolbova 1996: 129) | п.-агав. *cVχχ- 'прерия' < п.-афраз. **caq- 'земля; поле' (Orel, Stolbova 1995: №385; AFASET 1138).

|| ?φ П.-синотиб. *zaj 'глина; песок' (Peiros, Starostin 1996, IV: №468; STIBET 2712); ср. п.-атаб. *sāj ~ *sāx 'песок' (Nikolaev 1991: №5.14; Bengtson 1994: №№28, 29).

< П.-бор. ***C/ČVK/Q/XwV 'песок; песчаный берег'.

▲ Изначально два борейских корня, п.-бор. ***C/ČVK/QV 'глина; грязь' и ***CVXV 'песок' (+ п.-вн.-сел. *с'эχ^w 'песок; дресва', п.-бер. сел. *с'іχ то же (Shevoroshkin 2003b: №70)).

А.22б. Земля. П.-алговак. **m'e: ≈ **?e:m'V 'земля; страна', ср. п.-сел. *-mi-x^w 'земля; страна; почва' (Nikolaev 2015a: 38; 2015b: №238; 2017: №22 (2)).

?μ || Др.-яп. *ta* 'место; пространство; время' (также яп. *hiro-ta* 'зал, гостиная') | п.-ур. *maуе 'страна; земля' (UEW: 263–264; URALET 524) / *mīxī (Sammallahti 1988: 546) (+ п.-сам. *mâjâ так же (Janhunen 1977: 85) | п.-и.-е. *mag(?)h- 'земля' (WP II: 257–258; Pokornу 1959: 709; PIET 2160) < п.-евраз. **magI 'земля' (Иллич-Свитыч 1967: 342; 1968: №6.25; Dolgopolsky 2008: №1374; NOSTRET 177).

|| П.-синотиб. *mV 'земля' (под Peiros, Starostin 1996, III: №92; STIBET 92).

< П.-бор. ***HmV ≈ ***?VHmV (-KV) 'земля; страна'.

▲ Велярный / увулярный суффикс в некоторых амеразийских семьях и евразийском.

А.23а. Есть. П.-алговак. **m'awhV ~ **ham'wV 'есть' (Nikolaev 2015a: 38; 2015b: №234; 2017: №№7 (1), 23 (1), 29 (3), 56 (1)), ср. п.-сел. *?um-, *?am-, *m- 'кормить; еда', п.-бер.сел. *ma-k^w 'есть; класть в рот; жевать'.

|| П.-алт. *emV (~ *ami) 'сосать' (EDAL: 505–506; ALTET 2651) | п.-ур. *ime 'сосать' (UEW: 82; URALET 150) | п.-чук.-кам. *'imlə-, *mimlə- 'жидкость; вода' (Мудрак 2000: 55; КАМЕТ 655; Fortescue 2005: 99) (контам. с п.-евраз. **mEwV 'вода' (Иллич-Свитыч 1967:

334; 1976: №298; Dolgopolsky 2008: №1382)) < п.-евраз. **ʔImV ‘сосать’ (Иллич-Свитыч 1971: №109; Dolgopolsky 2008: №134; NOSTRET 626).

|| Ег. *ʕm* (п) ‘глотать’ | п.-зап.-чад. *ʔVm- ‘есть мягкую еду’; п.-вост.-чад. *ʔay/wVm- ‘есть (твердую пищу); кусать’ | п.-юж.-куш. *ʔam- ‘жевать’ < п.-афраз. **ʔam- ‘есть’ (AFASET 1243), ср. п.-сем. *nVham- ‘б. ненасытным’ | п.-зап.-чад. *hVm- ‘есть’; п.-ц.-чад. *ham- ‘есть; жевать’; п.-вост.-чад. *ham- ‘есть’ | дах. *hom-* ‘подбрасывать порцию еды в рот’ < п.-афраз. *ham- ‘есть’ (Orel, Stolbova 1995: №1157; AFASET 2125).

|| П.-синотиб. *ʔiǝmH ‘пить’ (Peiros, Starostin 1996, V: №18; STIBET 1992) | п.-бур. *me-п- ‘пить’ (BURUET 22) | п.-баск. *jan ‘есть’ (BASQET 28) < п.-синокавк. **HVmV ‘пить’ (SCCET 1072).

< П.-бор. ***Hma(Hw)V ≈ ***Ham(Hw)V ‘есть; пить; сосать’ (Dolgopolsky 2008: №134; GLOBET 277). См. №А.23b.

▲ Возможна контаминация с п.-бор. **X/Hamw/HV ‘пробовать; кислый’ (Dolgopolsky 2008: №2588; GLOBET 504).

А.23b. Есть. П.-алговак. **mi: ‘еда; рыба; есть’ (Nikolaev 2017: №№23 (2), 53 (2)).

|| П.-лив. *-mi (мн. ч. *-maw-ǝn) ‘рот’ | п.-зап.-чад. *miu- ‘рот’; п.-ц.-чад. *mau- ‘рот’ < п.-афраз. **mau- ‘рот’ (AFASET 2293).

< П.-бор. ***mVjV ≈ ***ʔVmV ‘рот; есть’. См. №А.23a.

А.23c. Есть. П.-алг. **ni: (~ nʔ) ‘есть’ (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №253; 2017: №23 (3)).

|| П.-др. *up- ‘пить; есть’ (Burgrow, Emeneau 1984: №600; DRAVET 1651) | п.-чук.-кам. *nù- ‘есть’ (Мудрак 2000: 100; КАМЕТ 51; Fortescue 2005: 188–189; Мудрак 2008: 144), дерив. *nòjǝ ‘пища; юкола’ (КАМЕТ 1181) < п.-евраз. **HUñV ‘есть’.

< ? П.-бор. ***ñVHV ~ ***HñV ‘есть’. См. №А.11a.

А.24a. Яйцо. П.-алговак. **qalV ≈ **ʔaqIV ‘яйцо’ (Nikolaev 2015a: 38; 2015b: №308; 2017: №24 (1)), ср. п.-бер. сел. *qalχ ‘рыбья икра’ (Shevoroshkin 2003b: №24) (заимствовано из вак.?).

|| П.-и.-е. *gaw(ə)l- ‘шар; опухоль; шаровидный сосуд’ (WP I: 555–556; PIET 283).

|| П.-вост.-кавк. *qwVHVqV (/ *qwVqVqV) ‘яйцо; зерно’ (NCED: 906; CAUCET 131).

< П.-бор. ***q(w)VLV ≈ ***ʔVq(w)LV ‘шаровидный предмет; яйцо’ (Shevoroshkin 2003b: №24).

▲ Увулярный суффикс в вакашском, селишском и восточнокавказском.

▲ Скудно представленный корень.

А.24б. Яйцо. П.-алговак. ***ŋ'ü:yV* ($\approx$ ***ʔVŋ'ü:yV*) ‘яйцо’ (Nikolaev 2015a: 38; 2015a: №274; 2017: №24 (2)).

|| П.-алт. **neji* ‘вошь; гнида’ (EDAL: 966; ALTET 1422) | п.-юп. **Nəwərtə* ‘вошь; паразит’ (CED: 230; ESQET 619; Мудрак 2011: 473) | п.-ур. **ñije* (**ñiwje*) ‘личинка; червь’ (UEW: 320; URALET 638) | п.-юж.-др. **nāñūr-* ‘круглый; колесо’ (Burrow, Emeneau 1984: №2906; DRAVET 2091) < п.-евраз. ***nej/wV* (-ŋV) ‘яйцо; гнида’ (Иллич-Свитыч 1967: 336; Dolgorolsky 2008: №1632; NOSTRET 86; Мудрак 2011: 473).

< ? П.-бор. ****(H)NVw/jV* (-ŋV) ‘гнида; яйцо’.

А.24с. Яйцо. П.-нив.-алг. ***ʔə:wV* (~ w') ‘яйцо; выводок’, ср. п.-сел. **ʔa-k'w*, **ʔa-q'* ‘рыбья икра’ (Nikolaev 2015a: 50; 2015b: №21; 2017: №№24 (3), 69 (2)).

|| П.-алт. **əbla* ‘яйцо’ (EDAL: 490; ALTET 411) | п.-эск. **əva-* ‘высиживать яйца’ (CED: 119; ESQET 1370; Мудрак 2011: 275–276); ал. (атк.) *m-ija-* ‘высиживать, сидеть на яйцах’ (Bergsland 1994: 276) | ? п.-юк. **ɔ(w)i-l* ~ **-əu-l* ‘яйцо; икра’ (JUKAET 1047) (заимствовано из чук.-кам.?) | п.-сев.-др. **uj-* (~ o-) ‘откладывать; откладывать (яйца)’ (Burrow, Emeneau 1984: №5549; NDRET 417) | п.-и.-е. **ōuyo-* ‘яйцо’ (WP I: 21–22; Pokorny 1959: 783–784; PIET 2968) | п.-чук.-кам. **əv-i'òłxə-* ‘помет, выводок; гнездо (букв. «вместилище яиц»)’ (КАМЕТ 891; под Fortescue 2005: №379) < п.-евраз. ***ʔeɣwV* ‘яйцо; высиживать яйца’ (Мудрак 2011: 276).

< П.-бор. ****ʔEH/Γw(j)V* ‘яйцо’.

А.25а. *Глаз. П.-алговак. ***ʔA:sV* ‘лицо’, ср. п.-сел. **m-ʔus* ‘лицо’, суфф. **-us* ‘лицо; глаз’ (Nikolaev 2015b: №4; 2017: №25 (1)).

|| П.-алт. **ũč'i* ‘конец, край’ (EDAL: 1482; ALTET 2540) | п.-ин. **icu(y)* ‘конец’ (CED: 145; INUPET 1744; Мудрак 2011: 976) | п.-ф.-уг. **ońca* ‘передний; перед, передняя сторона’ (UEW: 339–340; URALET 678), ср. п.-хант. **òñčəy* ‘челюсть’ | ?ф п.-юк. **ñaасə-* ‘лицо; напротив; навстречу’ (Nikolaeva 2006: №1340; JUKAET 32) (метат. < **ɣVñaасə-?*) | п.-и.-е. **ōus-* ‘губа; рот (внешн.)’ (WP I: 168–169; Pokorny 1959: 784–785; PIET 821) | п.-карт. **yačw-* ‘щека; челюсть’ (Fährnich, Sardschweladse 1995: 386; KARTET 414) < п.-евраз. ***ɣu(N)čV* ‘край; лицо’ (Иллич-

Свитыч 1971: №115; Dolgopolsky 2008: №№827, 737; NOSTRET 243; Мудрак 2011: 976).

|| П.-вост.-кавк. *HísiwV (-H) ‘сторона; рот’ (NCED: 584; CAUCET 71); ср. п.-на-д. *šix^wE ‘сторона; боковой придаток’ (Nikolaev 2014b: №77) (иначе п.-на-д. *sō? ‘рот’).

< П.-бор. ***HV(N)Ā/Š(w)V ‘край; лицо; > рот’ (Dolgopolsky 2008: №106; GLOBET 175).

А.25b. Глаз. П.-алговак. **ʔAIV ‘глаз’, ср. п.-сел. *-I: *cər-ɫ ‘бровь; ресница’ (Nikolaev 2015a: 38, 48; 2015b: №3).

|| П.-ф.-уг. *wEIE ‘понимать; думать’ (UEW: 589; URALET 1193) | п.-нильг. *āli ‘глазное яблоко; зрачок’ (Blažek 1989: 14) | п.-и.-е. *wel- ‘видеть’ (WP I: 293; Pokorny 1959: 1136–1137; PIET 1451) | п.-чук.-кам. *l̥l̥ä- ‘глаз’ (Мудрак 2000: 87; КАМЕТ 393; Fortescue 2005: 163; Мудрак 2008: 129) (редупл.) | эл. (ср.) *el-ti*, (ахем.) *el-te* ‘глаз’ < п.-евраз. **ʔ/welV ‘глаз; видеть; быть видимым; понимать’ (Dolgopolsky 2008: №№28, 2481; NOSTRET 837; Мудрак 2011: 300; Starostin 2002: №13).

|| П.-лив. *wall- ‘глаз(а)’ | п.-ц.-чад. *Hyal- ‘глаз’ | бед. *lili* ‘глаз’; п.-агав. *ʕil- ‘глаз’; п.-н.-вост.-куш. *ʕil- ‘глаз’, п.-в.-вост.-куш. *Hill- ‘глаз’; дах. *ʕila* ‘глаз’; п.-юж.-куш. *ʕil- ‘глаз’; мог. *ila* ‘глаза’ | п.-ц.-чад. *Hyal- ‘глаз’ < п.-афраз. **ʕil- ‘глаз’ (Orel, Stolbova 1995: №1089; AFASET 214); п.-зап.-чад. *(H)yal- ‘видеть’; п.-вост.-чад. *HiwVII- ‘видеть’ | п.-агав. *ʕalal- ‘смотреть’; п.-дан. *ʕilal- ‘смотреть’, п.-н.-вост.-куш. *ʕilal- ‘смотреть’; дах. *ʕeley-* ‘знать’ < п.-афраз. **ʕilal- ‘видеть; смотреть’ (AFASET 928) / **ʕalal- ‘смотреть’ (Orel, Stolbova 1995: №1090) / **ʕil- ‘глаз’ (Orel, Stolbova 1995: №1101).

|| П.-сев.-кавк. *ʔwílʔi ‘глаз’ (NCED: 250–251; CAUCET 34) | п.-ен. *de-s ‘глаз’ (Старостин 1995: 220; YENET 279; Werner 1: 187) (*-s ‘один’) | п.-бур. *Í-ći, *il- ‘глаз’ (BURUET 29) | п.-баск.*le=t-hagi ‘собачий клык’ < п.-синокавк. **ʔwílʔi ‘глаз’ (Старостин 1982 19; Starostin 1991: №16; Старостин 1995: 220; SCCET 148, (Bengtson, Starostin 2011: 20), ср. п.-на-д. *Iə ‘лицо’ (Nikolaev 2014b: №62) / *rə ‘лицо’ (Nikolaev 2014a: 16).

< П.-бор. ***H(w)VL(H)V ‘глаз; видеть’ (Blažek 2000: №13; Dolgopolsky 2008: №№27, 2481; GLOBET 252).

А.26а. Жир. П.-нив.-алг. **ŋOk^wA (~ŋ, q^w, X) ‘жир, нутряной жир’ (Nikolaev 2015a: 38; 2015b: №265).

|| П.-об.-уг. *ńōųǎł ‘мясо’ | п.-слав. *jьkǫ, *jьkto ‘икра (ноги)’ (ЭССЯ 8: 217–220) (смешение с омоним. ‘икра (рыбья)’, ‘кусок (льда и т. д.)’) < п.-евраз. **ńVk'(w)V (-RV) ‘мясо’ (Dolgopolsky 2008: №1586; NOSTRET 726).

▲ Евразийская этимология А. Б. Долгопольского подверглась критике Г. С. Старостина, М. А. Живлова и А. С. Касьяна в (Starostin, Zhivlov, Kassian 2016: 405–406).

|| ?σ Араб. *nīqu-* ‘спинной мозг’, *naqw-* ‘кость руки; мозговая кость’, *nqw/y-* ‘вынимать мозг из кости’.

|| П.-сев.-кавк. *hwnǽrǫ ‘суп, бульон’ (NCED: 499; CAUCET 1438) | п.-синотиб. *nūk ‘мясо’ (STIBET 2640) < п.-синокавк. **hwnǽrǫ ‘мясо; мясной суп’ (SCCET 962) (метат. суфф. *-r-).

< П.-бор. *** (Hw)NVK/Q(w)V (-RV) ‘мясо; жир’ (Dolgopolsky 2008: №1586; GLOBET 587; SCCET 962).

А.26б. Жир. П.-алговак. **ɥ'о:IV (~ i:) ‘жир’ (Nikolaev 2015a: 38, 53; 2015b: №132).

|| П.-вост.-кавк. *χwńǫi (~-ɫ-, -ɣ-, -e) ‘жир; мясо’ (NCED: 1081; CAUCET 36) | ? др.-кит. 油 *Lu ‘растительное масло’ | PBur. *halél ‘жир’ (BURUET 404) | п.-баск. *haragi ‘мясо’ (BASQET 59) < п.-синокавк. **χwńǫi (~-ɫ-, -ɣ-, -e) ‘жир; растительное масло’ (SCCET 1116).

< П.-бор. ***XwVL(H)V ‘жир’ (под GLOBET 255).

А.27а. Перо. См. №А.36б.

А.27б. Перо. См. №А.75б.

А.28а. Огонь. П.-алговак. **ǫəŋV-k'ʷE ‘огонь’, в слож., ср. №А.2, (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №19; 2017: №28 (1)).

▲ Трактровка *-k'(ʷ)E как уменьш. суфф. может быть вторичной.

|| П.-эск. *əknə- ‘огонь’ (CED: 101; ESQET 581; Мудрак 2011: 233) | п.-ф.-уг. *ǣŋV- ‘огонь; гореть / жечь’ (UEW: 26; URALET 45) | п.-и.-е. *ngn-i- ‘огонь’ (WPI: 323; Pokorny 1959: 293; PIET 1256) | ?ф п.-чук.-кам. *jün- ‘огонь; искра’ (Мудрак 2000: 62; КАМЕТ 425; Fortescue 2005: 121) < п.-евраз. **HVŋ(k)V (-nV) (~j-) ‘огонь; гореть / жечь’ (Иллич-Свитыч 1967: 352; Иллич-Свитыч 1971: №106; Dolgopolsky 2008: №814; NOSTRET 302; КАМЕТ 425).

|| П.-вост.-кавк. *=HēwχV(n) ‘разогреться; загораться’ (NCED: 563; CAUCET 334) | п.-синотиб. *kǣŋ ‘жарить’ (Peiros, Starostin 1996,

V: №175; STIBET 2149) | п.-ен. *ʔaqa (~ h-, x-, -ǝ-) ‘кипеть / варить’ (Старостин 1995: 191–192; YENET 86; Werner 2: 420) < п.-синотиб. **=HṼwxkV́n ‘готовить (еду), печь, жарить’ (Bengtson 1991: №62; Starostin 1991: №10.4; Старостин 1995: 192; SCCET 50), ср. п.-на-д. *k’anʔ ‘огонь; гореть / жечь’ или п.-э.-атаб. *kʷǝnʔ ‘огонь’ (Bengtson 1991: №62).
 < П.-бор. ***w/jVŋV ≈ ***HV(w)ŋV (-nV, -xkV) ~ (метат.?) ***HVwxkV-NV ‘огонь; гореть / жечь’ (GLOBET 214).

▲ Метатеза в синокавказском? Может быть, два разных корня?

A.28b. Огонь. П.-алговак. **mE: ‘огонь’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №220; 2017: №№2 (2), 28 (2)).

|| П.-алт. *umV ‘огонь; жечь’ (EDAL: 1500; ALTET 2524) | п.-ф.-перм. *umrV ‘пламя’ (UEW: 804; URALET 1686), ср. п.-ф.-саам. *amre / *awmV-rV ‘солнце; пламя; жара; теплый; теплый бриз’ (URAET 77) | п.-чук.-кор. *’óm- ‘теплый’ (Мудрак 2000: 106; КАМЕТ 672; Мудрак 2008: 150; Fortescue 2005: 205) < п.-евраз. **HUmV ~ **HawmV ‘огонь, пламя’ (NOSTRET 1764).

|| П.-синотиб. *mējH ‘огонь’ (Peiros, Starostin 1996, I: №84; STIBET 84).
 < П.-бор. ***mVj/w(H)V ≈ ***ʔVmj/w(H)V ‘огонь; гореть / жечь’ (иначе в GLOBET 746).

A.29a. Рыба. П.-алговак. **ʒu: ‘рыба; лосось (кижуч *Oncorhynchus kisutch Wallbaum*)’, ср. п.-сел. *saw’i-n ‘кижуч’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №420; 2017: №29 (1)).

|| П.-алт. *ʒjabo (~ *ʒjobe) ‘вид рыбы (лосось)’ (EDAL: 1539; ALTET 2684) | п.-эск. *ivica ‘промысловая рыба’ (CED: 148; ESQET 751; Мудрак 2011: 327–328) < ? п.-евраз. **zowe (~ ʒw-, ʒ(w)-, ʒ-, ʒ-, -ʒw-) ‘вид рыбы’ (Мудрак 2011: 327–328).

|| Ег. (Кн.М.) ʒd, ʒdw ‘вид рыбы’ | п.-вост.-чад. *Ha(ʒ)- ‘сардина’ | п.-агав. *ʒaz- ‘рыба’, п.-дан. *ʒaz- ‘рыба’ < п.-афраз. **ʒaʒ- ‘рыба’ (Orel, Stolbova 1995: №1085; AFASET 278).

|| ?µ П.-ав.-анд. *č:ʷanHV (~ -o-) ‘рыба’ (CAUCET 494) | п.-синотиб. *CU ‘рыба’ (STIBET 2719) < п.-синокавк. **čwVnHV ‘рыба’ (STIBET 2719).

< П.-бор. ***čVwV ≈ ***HVčwV ‘рыба’.

▲ Синокавказский этимон может быть из **HčwV-nV с назальным суффиксом и метатезой ларингала.

A.29b. Рыба. П.-нив.-алг. **IOńmV (~ l, n, m) ‘лосось; форель’ (Nikolaev 2015b: №194; 2017: №29 (4)).

▲ П.-нив.-алг. *-m(ʰ)- может быть старым уменьшительным суффиксом.
 || П.-и.-е. *līn- ‘линь *Tinca tinca L.*’ (WP II: 389–390; PIET 2317; Фасмер II: 498; ЭССЯ 15: 112–114), ср. п.-слав. *lěpъ ‘вид рыбы’ (ЭССЯ 14: 209).
 < ? П.-бор. ***LVN(H)V ‘вид рыбы’.

▲ Скудно представленный корень.

А.29с. Рыба. П.-нив.-алг. **ga:ŋV ‘лосось, форель’, ср. п.-сел. *kan-ax^w ‘лосось (общ.)’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №109; 2017: №29 (5)).

|| П.-др. *gend- ‘вид рыбы’ (Burrow, Emeneau 1984: №1947; DRAVET 381) | п.-чук.-кам. *känǰǰ ‘бычок; минога’ (КАМЕТ 1106) < п.-евраз. **KVnV (~ Q-) ‘вид рыбы’.

|| П.-чад. *gVn- ‘сом’ (Stolbova 2011: №655).

< П.-бор. ***gaN(H)V ‘вид рыбы’.

А.29д. *Рыба. П.-алговак. **Gʷi: ‘кит’, ср. п.-сел. *qʷə-nis ‘кит’ (Nikolaev 2015a: 53; 2015b: №129).

|| П.-ал. *qa- ‘рыба’ (Bergsland 1994: 289–291) | п.-др. *kaj- ‘вид рыбы’ (Burrow, Emeneau 1984: №1252; DRAVET 430) | п.-чук.-кам. *ʷǰj-kǰy^w ‘лососевая рыба (*Salmonidae*)’ (КАМЕТ 309) (< *ʷǰj- ‘рыба’ + *ʷǰv(-ʷy-) ‘камень’ (Мудрак 2000: 42; КАМЕТ 515; Мудрак 2008: 91; Fortescue 2005: 93)) < п.-евраз. **Kaj/HV (~ Q-) ‘вид рыбы’.

|| П.-чад. *k(Vw)Vy- ‘вид рыбы (сом)’ (Stolbova 2011: №303).

< П.-бор. ***K/Q(w)Vj/HV ‘вид рыбы’.

А.29е. Рыба. П.-алговак. **Gu:IV (~ ʰ) ‘вид рыбы’, ср. п.-сел. *qal ‘лосось (общ.)’ (Nikolaev 2015a: 53; 2015b: №124).

|| П.-алт. *kʰula ‘вид большой рыбы’ (EDAL: 848; ALTET 1042) | п.-ал. *kula-maʷ ‘южный (гладкий) кит *Eubalaena glacialis Müller*’ (Bergsland 1994: 247) | п.-юж.-др. *kol- ‘(вид) рыбы’ (Burrow, Emeneau 1984: №2139; SDRET 1849), ср. п.-юж.-др. *kōl- ‘вид рыбы’ (Burrow, Emeneau 1984: №2241; SDRET 1929) | п.-и.-е. *(s)kʷal- ‘большая рыба; кит’ (WP II: 541; Pokorný 1959: 958; PIET 1050) | п.-кам. *kʷǰj-x-in ‘вид рыбы’ (ITELET 1325; Мудрак 2008: 105) < п.-евраз. **kʰulV (~ qʰ-) ‘вид большой рыбы; кит’ (Иллич-Свитыч 1967: 362; 1971: №155; Bomhard 1994: №330; Dolgopolsky 1998: №73; 2008: №1030; NOSTRET 508; NIODET 1394; Krougly-Enke 2008: №1.3).

|| П.-сем. (совр. юж.-арав.) *kVl- ‘кит’ | хауса *kúlṃá* ‘вид рыбы’; п.-ц.-чад. *ku/īlɪr- ‘рыба’, ср. бура *kaliko* ‘вид рыбы’ | п.-дан. *kullum- ‘рыба’, п.-н.-вост.-куш. *ka/ullum- ‘рыба’ < п.-афраз. **kʷVl- ‘рыба’ (Dolgopolsky 2008: №1030).

|| П.-ен. *χол- ‘вид рыбы’ (Старостин 1995: 240; Werner 1: 332; 2: 127; YENET 411).

|| ? Шум. *ku* (KU) ‘рыба’.

< П.-бор. ***K/QulV ‘вид (большой) рыбы’ (Dolgopolsky 2008: №1030; Bengtson 2012).

А.30. Лететь. П.-алговак. **n'o:IV ‘лететь’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №249; 2017: №30 (1)).

|| П.-синотиб. *nāiH ‘проворный; быстрый’ (Peiros, Starostin 1996, II: №78; STIBET 532).

< П.-бор. ***(H)nVL(H)V ‘спешить; быстрый’.

▲ Скудно представленный корень.

А.31а. Нога (ступня). П.-алговак. **gʷi:gʷV ‘нога; ступня’ (Nikolaev 2015a: 48; 2015b: №117; 2017: №31 (1)).

|| П.-и.-е. *gʷho(n)gh- ‘бедро, ляжка’ (WP I: 588; Pokorný 1959: 438–439; PIET 1671) | ? п.-чук.-кам. *γʷǒjǰhʷь ‘колени; бедро’ (КАМЕТ 855) (заимствовано из вак.?) < ? п.-евраз. **gʷV(j)g(w)V (~ G-) или под. ‘бедро, ляжка’.

|| П.-вост.-кавк. *GHāGV (~ G) ‘бедро, ляжка’ (NCED: 457; CAUCET 2042), ср. эяк *-gʷə-ǂəG* ‘бедро (таза)’ (*-gʷə-* не идентифицировано: *‘колени?’) (Nikolaev 2014b: №40).

< П.-бор. ***g/GH(w)V(j)g(w)V ‘бедро’.

▲ Скудно представленный корень.

А.31б. Нога. П.-алговак. **çi:tʷ(-IV) ‘ступня; нога; плавник (дельфина, кита)’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №86; 2017: №№31 (2), 81 (4)).

|| П.-и.-е. *sed- ‘ходить’ (WP II: 483–484; PIET 2412).

|| П.-сем. *sVʷw- ‘делать большие шаги’; п.-зап.-чад. *siṭ- ‘входить’; п.-ц.-чад. *satuʔ- ‘приходить; выходить’ < п.-афраз. **siṭ- ‘идти, приходить; шагать’ (Orel, Stolbova 1995: №2264; AFASSET 639).

< П.-бор. ***S/ÇiTV ‘нога; шагать’.

А.31с. Нога. П.-нив.-алг. **ʔVčʷkE (~ q, X) ‘ступня, нога’ (Nikolaev 2015b: №39; 2017: №31 (3)).

|| П.-алт. *čʷa(j)kʷe ‘предплечье’ (EDAL: 412; ALTET 264) | ур.: хант. *sāg(-əńí)* ‘задняя часть ноги; ступня’ | саам. (норв.) *čæwya* ‘коленное сухожилие (поджилки)’ (Ruhlen 2004: 43) | п.-юк. *сəуи-1 ‘нога; ляжка; лапа’ (Nikolaeva 2006: №216; JUKAET 1260), *сауи- ‘выпуклая кость

на задних ногах животного’, *сауа-тақі́ ‘пятка’ (Nikolaeva 2006: №216; ЈУКАЕТ 624) (*-тақі́, *-tikil ‘задняя часть’, см. №А.38b) | п.-карт. *çqrta ‘локоть; локоть (мера)’ (Климов 1964: 254; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 534–535; KARTET 247; Klimov 1998: 315) < п.-евраз. **ç‘a(j)q‘V ‘часть конечности’ (Dolgopolsky 2008: № 356; NOSTRET 1255).

|| П.-сем. *c/çukl- ‘нога; бедро; локоть’ | ег. *skr* (< *skl?) ‘рука с локтем’ (фонет. знак) | п.-зап.-чад. *sa/u(n)gul- ‘локоть; нога; ступня’; п.-ц.-чад. *çVkul- ‘локоть’; п.-вост.-чад. *sugul- ‘бедро’ | п.-н.-вост.-куш. *ç/dik/kil- ‘локоть; предплечье; ступня’, ?ф п.-в.-вост.-куш. *tunkul- ‘локоть’, п.-вар. *s/dikil- ‘локоть’; ?ф мог. *tokle?* ‘предплечье’ | п.-ом. *sukul- ‘ступня’ < п.-афраз. **c/çukul- ‘бедро; нога; локоть’ (AFASET 247); ср. п.-ц.-чад. *cukul- ‘ступать’; ср. также п.-чад. *čVk- ‘конечность (животного)’ (Stolbova 2009: № 859).

|| П.-синотиб. *[ch]ik ‘сустав’ (Peiros, Starostin 1996, IV: №105; STIBET 1233) | п.-бур. *śak ‘рука; одна из трех частей конечности животного; расчленять тело по суставам’ (BURUET 506) < п.-синокавк. **çVqV (~ ś-, -k-) ‘сустав’ (SCCET 1170).

< П.-бор. ***ç/çV(j)K/Q(w)V ≈ ***?Vç/çK/Q(w)V ‘верхняя часть конечности; сустав’ (Dolgopolsky 2008: №383; GLOBET 309). Ср. №А.58с.

▲ Возможно, два корня: п.-бор. ***çVqV ≈ ***?VçqV (нив.-алг., евраз., чад.) и ***çVqV (афраз., синокавк.).

А.32а. Полный. П.-алговак. *ηү:šV ‘полный’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №267; 2017: №32 (1)).

|| П.-ур. *weńćV ~ *wećV ‘весь; целый’ (UEW: 568; URALET 1154) | п.-др. *viS- ‘весь; большой, великий’ (Burgrow, Emeneau 1984: №5404; DRAVET 1814) | п.-и.-е. *wisw- ‘любой; каждый; весь’ (WP I: 312–313; Pokorny 1959: 1175–1176; PIET 1268) | п.-карт. *weś-/wś- ‘наполнять; б. полным’ (Климов 1964: 86; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 133–134; KARTET 1152; Климов 1998: 52–53) | ?ф п.-чук.-кам. *ηwite- ‘весь, все; много’ (Мудрак 2000: 190 (чук.-кор.); КАМЕТ 1177; Мудрак 2008: 136) < п.-евраз. **[ηw]Vś(w)V (~ -ćw-) ‘полный; весь’ (Dolgopolsky 2008: №2454a; NOSTRET 842).

|| П.-сев.-ом. *wayc- ‘весь’ (Dolgopolsky 2008: №2454a).

|| ?ф П.-баск. *gus- ‘весь’ (BASQET 1).

< П.-бор. ***ηwVS/š(w)V ‘полный; весь’ (Dolgopolsky 2008: №2454a).

А.32б. Полный. П.-алговак. **qwo:KtV ‘полный’ (Nikolaev 2017: №32 (2)).

|| П.-алт. *k'òk'é 'много; множество' (EDAL: 832–833; ALTET 868) | п.-юп. *qaqí-t- 'завершать, заканчивать; быть законченным' (CED: 287; YUPET 682; Мудрак 2011: 924) | п.-ф.-волж. *kokV 'большой; целый; величина' (UEW: 670; URALET 1344) < п.-евраз. **k'(w)okV (~ gw-) 'наполнять; множество' (NOSTRET 1730; Мудрак 2011: 924).

|| П.-синотиб. *qoŋ 'полный; наполнять' (Peiros, Starostin 1996, V: №565; STIBET 2539).

< П.-бор. ***Q(w)ok/QV 'полный; наполнять'.

▲ Дентальный суффикс в алговакашском.

А.33а. Давать. П.-алговак. **с'О:у^wV ≈ **?О:у^wзV (~ в^w) 'давать' (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №95; 2017: №33 (1)).

|| П.-алт. *čjōge 'давать; обменивать' (EDAL: 399–400; ALTET 242) | п.-др. *št- 'давать' (Burgow, Emeneau 1984: №2598; DRAVET 1447) | ? п.-к.-зан. *č- 'давать' (Климов 1964: 227–228; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 454–455; KARTET 123 (разбито)) (заимствовано из сев.-кавказ.?) < п.-евраз. **č'weye 'давать' (Dolgorolsky 2008: №№413, 449; NOSTRET 845).

|| П.-сем. *čayu- 'подарок, дар' | п.-зап.-чад. *čay- ~ *čiy- 'давать' < п.-афраз. **čayu- 'давать' (Dolgorolsky 2008: №413); ср. п.-сем. *čVhVy- 'нести'.

|| П.-сев.-кавказ. *=ičV (~ -ä-) 'продавать; раздавать' (NCED: 626; CAUCET 1847) | п.-бур. *-čhi- 'давать' (BURUET 38) < п.-синокавказ. **=i(č)V 'давать; продавать' (SCCET 1106), ср. п.-на-д. *с'а 'менять; раздавать' (Nikolaev 2014b: 217).

< П.-бор. ***Č/Č(w)V ≈ ***?VČ/Č(w)V (-y/h/w/jV) 'давать' (Dolgorolsky 2008: №№413, 449; GLOBET 329).

А.33б. Давать. П.-нив.-алг. **me: ≈ **?e:mV 'давать' (Nikolaev 2017: №33 (2)) / **mi: ~ **?i:mV (~ m') (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №225).

|| П.-ур. *miye- 'давать; продавать' (UEW: 275; URALET 548) / *mexi- (Janhunen 1977: 91; Sammallahti 1988: 538) | п.-юж.-др. *moj- 'возмездие; вклад' (Burgow, Emeneau 1984: №5121; SDRET 4288) | п.-и.-е. *meuə- 'менять, давать взамен' (WP II: 240–241; Pokorny 1959: 710; PIET 2137) < п.-евраз. **mVjHV 'менять; обменивать' (Dolgorolsky 2008: №1511; NOSTRET 846).

< П.-бор. ***mVjHV ≈ ***HVjmHV 'давать'.

А.35а. Зеленый. П.-алговак. **q^wä:lV ~ **G^wä:lV (~ ł) 'голубой; зеленый?', ср. п.-сел. *k^wɛl 'зеленый; желтый', *q^wau 'голубой; зеленый; синяк' (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №325; 2017: №35 (1)).

|| П.-алт. *gīlē (~ -ī, -o) ‘блестеть, сверкать’ (EDAL: 544–545; ALTET 510) | ? п.-эск. *qīlay (-luu) ‘небо; облако’ (CED: 304; ESQET 550; Мудрак 2011: 659); п.-ал. *qīla- ‘утро; заря’ (Bergsland 1994: 322) (может быть к другим алт. этим.) | п.-фенн. *kīlV- ‘сиять’ | п.-др. *ki|l- ‘ржавчина; ярь-медянка’ (Burrow, Emeneau 1984: №1586; DRAVET 594) | п.-и.-е. *g'hel[o]-, *g'hlōw- ‘сиять, сверкать; зеленый’ (WP I: 523–524, 622–623; Pokorny 1959: 429–434; PIET 372) | ? п.-чук.-кор. *qeli " (~ ə) ‘облако (окутывающее сопку)’ (CHUKET 2160), ср. п.-чук.-кор. *qil- ‘блестеть’ (CHUKET 2079) < п.-евраз. **giH(w)V ‘сверкать; > яркий цвет’ (Долгопольский 1964: 18; Иллич-Свитыч 1967: 330; 1971: №84 (см. ниже); Dolgorolsky 2008: №624; NOSTRET 9; NIODET 690).

< П.-бор. ***GwVL(H)V ~ ***GVLHwV ‘сиять; > яркий цвет’ (NIODET 690).

А.35б. Зеленый. П.-алговак. **q'omV (~ q'w) ‘зеленый’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №319; 2017: №35 (2)).

|| П.-алт. *k'éma ‘вид тростника или лука-порья’ (EDAL: 774; ALTET 1000) | п.-и.-е. *kamar- / *kemer- ‘морозник, зимовник *Helleborus gen. L.* / чемерица *Veratrum gen. L.*’ (WP I: 390; Pokorny 1959: 558; PIET 435) | п.-к.-зан. *qamal- ‘алыча *Prunus cerasifera Erhr.*’ (Климов 1964: 208; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 407–408; KARTET 865; Klimov 1998: 237) < п.-евраз. **q'emV ‘вид растения’.

|| П.-сем. *qimh- ‘пшеница; мука’ (Klein 1987: 582).

?μ,σ || П.-вост.-кавк. *gwāmpV ‘малина’ (NCED: 443; CAUCET 911).

< П.-бор. ***q/ǰ(w)VmV ‘вид травы; зелень’.

▲ Лабиальный суффикс в синокавказском?

А.36а. Волос (головы). П.-алговак. **həpV(-IV) ‘волосы (на теле, на лице)’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №145; 2017: №36 (1)).

|| П.-синотиб. *Pīw ‘волос(ы); перо’ (Peiros, Starostin 1996, I: №374; STIBET 374) | п.-бур. *phu- ‘усы’ (BURUET 131) < п.-синокавк. **pVwV (~ p-) ‘волос(ы); усы’ (Blažek, Bengtson 1995: 15; SCCET 988).

|| Шум. *pa* (PA) ‘перо’.

< П.-бор. ***pVw/jV ~ ***HVPV ‘волосы на лице’ (GLOBET 766).

А.36б. Волос (головы). П.-алговак. **miχE ≈ **?imχE ‘волос(ы); перо’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №226; 2017: №27 (1), 36 (2)).

|| П.-алт. *mīak'u ‘мех’ (EDAL: 921; ALTET 1361).

|| П.-сев.-кавк. *mōwχē ‘шерсть; (шерстяная) нить’ (NCED: 838; CAUCET 1040) | п.-синотиб. *māw(H) ‘волос(ы)’ (Peiros, Starostin 1996,

I: №81; STIBET 81) | п.-ен. *rǣq- ‘тонкие прутья черемухи для сшивания кусков бересты (сарга)’ (Старостин 1995: 248; YENET 467; Werner I: 341) < п.-синокавк. **mǫw[χ]ē ‘длинный волос; прут’ (Старостин 1995: 248; SCCET 258).

< П.-бор. ***mV(w)χV ≈ ***ʔVmχ(w)V ‘шерсть; волос’.

А.37а. Рука. П.-алговак. **di:mVG^wE (~ q^w) ‘рука (целиком)’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №103; 2017: №37 (1)).

ʔφ || П.-др. *dand- ‘плечо (часть руки)’ (Burrow, Emeneau 1984: №3048; DRAVET 269) | п.-и.-е. *dhen-er/n- ‘ладонь’ (WP I: 853; PIET 205) | п.-чук.-кам. *tǣnvǎ (~ ʒ-) ‘плечо; рука’ (КАМЕТ 1244; Fortescue 2005: 388; Мудрак 2008: 197–198) < п.-евраз. **dVnV ‘плечо; (часть) руки’.

▲ Ассимиляция / диссимиляция *-n- < *-m- в различном фонетическом окружении?

|| П.-сев.-кавк. *tǣmV ‘крыло’ (NCED: 995; CAUCET 592) | п.-синотиб. *[t]ām ‘нести на плече; подпирать’ (Peiros, Starostin 1996, II: №497; STIBET 951) < п.-синокавк. **tǣmV ‘крыло; плечо’ (SCCET 960), ср. п.-на-д. *t’awa ‘перо’ (Nikolaev 2014b: №52).

< П.-бор. ***THVmV (-K/QV) ‘рука (целиком)’.

▲ Увулярный суффикс в алговакашском.

А.37б. Рука. П.-алговак. **n’OLK^(w)V (~ n’) ‘рука (кисть и целиком)’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №250; 2017: №37 (2)).

|| П.-алт. *ŋǎli ‘рука (кисть)’ (EDAL: 1024; ALTET 1527).

< П.-бор. ***(H)NVLV ‘рука (кисть и целиком)’ (сомнит. под NOSTRET 507).

▲ Велярный суффикс в алговакашском.

▲ Скудно представленный корень.

А.38а. Голова. П.-алговак. **hü:xE ‘голова; затылок’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №155; 2017: №38 (1)).

|| П.-ур. *ukV (*okV) ‘голова’ (UEW: 542–543; URALET 1103) | п.-юк. *egii-l (~ ö) ‘затылок; затылочный’ (Nikolaeva 2006: №470; JUKAET 1153) | п.-юж.-др. *Ug-a- ‘подниматься; подпрыгивать’ (Burrow, Emeneau 1984: №559; SDRET 506) | эл. (ср., нов.) uk-ku ‘голова’ < п.-евраз. **HUKV (~ -Q-) ‘голова; затылок’ (Starostin 2002: №22).

|| П.-чад. *kVu/ʔ- ‘голова’ (Stolbova 2011: №21).

|| П.-зап.-кавк. *χǎ ‘князь’ | п.-синотиб. *qhǎwH ‘голова’ (Peiros, Starostin 1996, V: №596; STIBET 2570) | п.-ен. *χiji (*kiji?) ‘князь’ (Ста-

ростин 1995: 301; YENET 791) (кет. $q\bar{e}j < qe?$ ‘большой’ + $k\bar{e}j$ ‘князь’?) < п.-синокавк. ****χqVHV** ‘голова; > князь’ (Старостин 1982: 213; Starostin 1991: №2.8; Старостин 1995: 301; SCCET 452), ср. п.-на-д. ***qwā** ‘голова; человек’ (Nikolaev 2014b: №58).

|| Шум. *ugi* (UGU) ‘голова; череп; верхняя часть; на’.

< П.-бор. *****HUXK/xQV ≈ ***xK/xQUHV** ‘голова; затылок’ (NIOD-ET 131). Ср. № **A.58b**.

A.38b. Голова. П.-алговак. ****t’iqwE ~ **tiqwE** ‘голова’ (Nikolaev 2015a: 51; 2015b: №353; 2017: №38 (2)).

|| П.-алт. ***dagV** ‘плечевая кость; спина’ (EDAL: 457–458; ALTET 349), ср. ***dāgá** ‘следовать’ (EDAL: 456; ALTET 346) | п.-ур. ***taka** ‘задняя часть’ (UEW: 506–507; URALET 1032)) | п.-юк. ***-taqil**, ***-tikil** ‘задняя часть’ (JUKAET 625) | п.-гон. ***dogor** ‘спина’ (Burrow, Emeneau 1984: №2979; KOGAET 207) < п.-евраз. ****dagV** ‘спина’ (Иллич-Свитыч 1967: 331; 1971: №61; Dolgopolsky 2008: №№505, 510; NOSTRET 1282).

?ф || П.-сем. ***tik-** ‘темя; шея’, (?) ***tinuk-** ‘мочка уха’ | п.-зап.-чад. ***tiyuk-** ‘шея; темя’ < п.-афраз. ****tik-** / ****tiyuk-** ‘темя; шея’ (AFASET 86).

|| П.-сев.-кавк. ***dHāqwĀ** ‘затылок; шея’ (NCED: 399; CAUCET 741) | п.-синотиб. ***tūk** ‘шея’ (Peiros, Starostin 1996, II: №541; STIBET 995) | п.-ен. ***tuGV** (~ **-ū-**) ‘спина; зад’ (Старостин 1995: 289; YENET 724; Werner 2: 294) | п.-баск. ***tak-oin** ‘каблук’ (BASQET 158) (заимствовано в исп. *tacón* т. ж.) < п.-синокавк. ****dHāqwĀ** ‘затылок; спина’ (Старостин 1995: 289; SCCET 407), ср. п.-на-д. ***dEχwE** ‘туловище; спина’ (Nikolaev 2014b: №76).

< П.-бор. *****dHVQ(w)V** ‘затылок’ (GLOBET 570).

A.38c. Голова. П.-алговак. ****č’i:ŋ’k’E ≈ **?i:ŋ’č’k’E** ‘голова (рыбы, животного)’ (Nikolaev 2015a: 39, 50; 2015b: №94; 2017: №38 (3)).

|| ?ф П.-др. ***šerŋ-** ‘колос (пшеницы, риса)’ (Burrow, Emeneau 1984: №2798; DRAVET 210) (метат. и ассим. < ***šerŋ-ŋ-**?) | п.-и.-е. ***songho-** ‘сноп пшеницы / солома’ | др.-груз., груз. *зна* ‘сноп пшеницы’ < п.-евраз. ****[ž]Vŋ(g)V** ‘сноп; колос’ (Dolgopolsky 2008: №2735; NOSTRET 1652).

< П.-бор. *****Č/ČVŋKV ≈ ***?VŋČ/ČKV** ‘голова (не человека)’.

A.38d. Голова. П.-нив.-алг. ****?O:čk’E** ‘голова; лицо’ (Nikolaev 2015b: №36; 2017: №№36 (3), 38 (4)).

|| П.-алт. ***č’òk’e** (~ **-ju-**) ‘скула’ (EDAL: 449–450; ALTET 328) | п.-эск. ***cuqa-** ‘китовый ус’ (CED: 95; ESQET 1568; Мудрак 2011: 215) | ? п.-слав. ***ščekā** ‘щека’ (Фасмер IV: 499) (контам. с п.-и.-е. ***(s)kek-** ‘во-

лосы; шевелюра; борода’?, см. №А.84с) < ? п.-евраз. **č’Uk’V (~ -q’-) ‘скула; щека’ (Мудрак 2011: 215).

|| П.-зап.-кавк. *SqIa ‘голова’ (CAUCET 720) | п.-ен. *c[ɨ]ʔG- ‘голова’ (Старостин 1995: 214; YENET 246; Werner 1: 167) | п.-бур. *-čáɣanes ‘затылок’ (BURUET 564) < п.-синокавк. **čVqǃ ‘голова’ (Старостин 1982: 213; Starostin 1991: №25; Старостин 1995: 214; SCCET 131).

< П.-бор. ***Č/ČUK/QV ≈ ***ʔUČ/ČK/QV ‘щека; лицо; голова’.

А.39. Слышать. П.-алговак. **но: ‘слышать’, ср. п.-сел. *t-ʔan-iʔ, *t-ʔan-aʔ ‘ухо’, суфф. *-an-iʔ, *-an-aʔ ‘ухо (сторона)’, ? *q(-)an ‘слышать’ (Nikolaev 2015b: №244; 2017: №№21 (2), 39 (2); Shevoroshkin 2003b: №21).

|| П.-сев.-кавк. *ɣwǎŋʂV ‘ухо’ (NCED: 239; CAUCET 30) | п.-синотиб. *nǎH ‘ухо’ (Peiros, Starostin 1996, II: №67; STIBET 521) | п.-ен. *ʔogde / *ʔoqtV (~ h-) ‘ухо’ (< *ʔɔ(N)-gde) (Старостин 1995: 198; YENET 138; Werner 2: 31) < п.-синокавк. **ɣwǎŋǃV ‘ухо’ (Старостин 1982: 208; Starostin 1991: №14; Старостин 1995: 198; SCCET 74).

< П.-бор. ***Hw/jVnHV ~ ***n(H)Vw/jV ‘ухо; слышать’ (Shevoroshkin 2003b: №21).

А.40. Сердце. П.-алговак. **ʔepV ‘сердце’ (Nikolaev 2015a: 37 (‘грудь’); 2015b: №13; 2017: №40 (1)).

|| П.-алт. *ér’á (-rV) ‘грудь; ребро’ (EDAL: 513–514; ALTET 440) | п.-эск. *əvjaŋə- ‘грудь (обычно женская)’ (CED: 120–121; ESQET 544; Мудрак 2011: 278–279) | п.-юк. *ivǵə ‘грудь (женская); молоко’ (Nikolaeva 2006: №614; JUKAET 2) | п.-к.-зан. *ube- ‘пазуха’ (Климов 1964: 185; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 344; KARTET 1128) < п.-евраз. **ʔe[bw]V (-rV) ‘пазуха; грудь’ (Долгопольский 1964: 8; Иллич-Свитыч 1967: 354; Иллич-Свитыч 1971: №138; Dolgopolsky 2008: №108; NOSTRET: 434; NIODET 1299; ESQET 544; Mudrak 2008: №68; Мудрак 2011: 279).

|| П.-сем. *hubb- (~ *hawb-) ‘грудная клетка; пазуха’ (Militarev, Kogan 2000: №109); ср. п.-сем. *ɣa/ub(a)b- ‘грудь; подгрудок’ (Militarev, Kogan 2000: №104) | п.-лив. *-bb- ‘женская грудь’ | п.-ц.-чад. *wuʔb- ‘женская грудь’ < п.-афраз. **ɣub- ‘женская грудь; пазуха’ (Иллич-Свитыч 1971: №138; Dolgopolsky 2008: №108).

|| П.-синотиб. *phǎwH ‘нести на плече’ (Peiros, Starostin 1996, I: №254; STIBET 254).

< П.-бор. ***HVP(w)V ≈ ***P(w)VjV ‘внутренний орган; грудь’ (Иллич-Свитыч 1971: №138; Dolgopolsky 2008: №108).

А.41. Пор. П.-алговак. ***wi:LV* ‘por’, ср. п.-сел. **wił* ~ **wil* ‘por’ (Nikolaev 2015a: 40; 2015b: №377; 2017: №41 (1)).

|| П.-вост.-кавк. **wēnλV* (-IṼ) ‘клюв; пор; голова’ (NCED: 1041–1042; CAUCET 52) | п.-синотиб. **lūH* ‘голова’ (Peiros, Starostin 1996, III: №156; STIBET 1828) | ?с п.-бур. **-múltur* ‘ноздря’ (BURUET 301) | п.-баск. **mutu-ḡ* ‘морда; конец, кончик’ < п.-синокавк. ***wēnλṼ* ‘голова’ (Starostin 1991: №25; SCCET 503).

< П.-бор. ***wInL/AV* ‘голова’ (Shevoroshkin 2003b: №41; GLOBET 579).

А.42. Я. П.-алговак. ***ñV* ‘я; мы (экскл.)’ (Nikolaev 2015a: 40; 2015b: №254; 2017: №№42 (1), 95 (1)).

|| П.-алт. **ṅa* мест. 1-го лица (косв. основа?) (EDAL: 1024; ALTET 1524) | п.-ур. **-nV* притяж. суфф. 1-го л. (п.-фенн. **-ni* притяж. суфф. 1 л. ед. ч. ‘мой’, **-mme* (< **-n-me*) притяж. суфф. 1 л. мн. ч. ‘наш’, п.-сам. **-nV* притяж. суфф. 1-го л. мн. ч. ‘наш’; п.-сам. **-n-* притяж. суфф. 1 л. ед., дв. и мн. ч. ‘мой; наш (двоих); наш’) | п.-др. **ṅjā-n* (косв. **ṅjan-*) ‘я’ (Burrow, Emeneau 1984: №5160; DRAVET 1033), **ṅjā-m* ‘мы (экскл.)’ (Burrow, Emeneau 1984: №5154; DRAVET 1032) | п.-и.-е. **ne-*, **nō-*, **n-ge-*, **n-sme-* лич. мест. 1 л. дв. / мн. ч. ‘мы (двое); мы’ (WP II: 320; PIET 3075) | сван. *näj* ‘мы’ (KARTET 729) | эл. (др.) *ni-ka*, (ср.) *ni-qa*, (нов., ахем.) *ni-ku* ‘мы’ < п.-евраз. ***[ŋ]V* (-jV) лич. мест. 1 л. мн. ч. (экскл.?) ‘мы’ (Иллич-Свитыч 1971: 7; Bomhard 1994: №564; NOSTRET 1462; Starostin 2002: №54).

|| П.-сем. **naḥna/u* ‘мы’, **ni/a-* маркер инфекта 1 л. мн. ч. | п.-лив. **nək* ‘я’, **nək-ni* ‘мы’ | п.-вост.-куш. **na*, **ni*, **nu* ‘мы’; дах. *nányi*, *nyányi* ‘мы’; п.-юж.-куш. **nana/i* ‘мы’ < п.-афраз. ***na-*, ***ni-* ‘я; мы’ (Bomhard 1994: №564).

▲ Согласно Дж. Гринбергу (Greenberg II: №333), А. Б. Долгопольскому (Dolgopolsky 2008: №47) и С. А. Старостину (NOSTRET 2617), сюда же ***ʔan-* дейктич. част. в п.-афраз. ***ʔani* ~ ***ʔana* независ. лич. мест. 1-го л. ед. ч. ‘я’, и ***ʔanā-ku* ‘я’.

|| П.-вост.-кавк. **ñ* ‘я’ мест. 1-го л. (NCED: 855; CAUCET 2284) | п.-синотиб. **ṅā-* ‘я; мы’ (Peiros, Starostin 1996, V: №497; STIBET 2471) | п.-ен. **b-* (**ʔab-*) ‘мой’ (аттр.) (Старостин 1995: 205; YENET 187) | п.-бур. **a-* ‘я’ префикс. мест. 1-го л. ед. ч. (BURUET 571) | п.-баск. **ni* ‘я’ (BASQET 47) < п.-синокавк. ***ñV* ‘я’ (Старостин 1982: 205; Starostin 1989: №64; 1991: №29; Старостин 1995: 205; SCCET 101), ср. п.-на-д. **na-xʷa-* ‘мы’.

< П.-бор. ***ŋV ≈ ***ʔVŋV (-jV) лич. мест. 1-го л. 'я; мы' (косв. основа?) (Иллич-Свитыч 1971: 7; Bomhard 1994: №564; Dolgorolsky 2008: №№46, 1526; GLOBET 260; Starostin 2002: №54).

А.43а. Убивать. П.-алговак. **χVIV ≈ **ʔVlχV 'умирать; убивать', ср. п.-сел. *χʷau 'гибнуть (мн.); исчезать' (Nikolaev 2015a: 40; 2015b: №400a; 2017: №43 (1)).

|| П.-ур. *kola- 'умирать' (UEW: 173; URALET 342) / *kolâ- (Janhunen 1977: 130) / *kâhli- (Sammallahti 1988: 558) | п.-юк. *qooləv- 'прикончить, уничтожить, умертвить (эвф.); убить (эвф.)' (Nikolaeva 2006: №2053; JUKAET 1892) | п.-др. *kol- 'убивать' (Burgow, Emeneau 1984: №2132; DRAVET 623) | п.-и.-е. *kola-, *klā- 'бить; ломать; убивать' (WP I: 436 ff.; Pokorný 1959: 545–547; PIET 1549) | п.-зан. *qwil- 'убивать', ср. сван. -q̄law- 'ломать'; ср. п.-карт. *kal- / *kl- 'убивать' (Fähnrich, Sardschwe-ladse 1995: 183; KARTET 538 (только груз.)) < п.-евраз. **q'ol(H)V 'бить; убивать; умирать' (Иллич-Свитыч 1967: 370; Dolgorolsky 2008: №№810, 1029, 1043, 1050, 1911, 1919; NOSTRET 583).

|| П.-вост.-кавк. *=ilqwV- (/ *=ilχwV-) 'умирать (мн. субъект), вымирать' (NCED: 336; CAUCET 336) | п.-синотиб. *kʷi (-t; ~ gʷ-, qʷ-, Gʷ-) 'старый; слабый' (Peiros, Starostin 1996, V: №294; STIBET 2268) | п.-ен. *qə- 'умирать' (Старостин 1995: 264–265; YENET 573; Werner 2: 123), ср. *qəGV (~ χ-, -ʃ-, -χ-) 'охотиться; убивать' (Старостин 1995: 264; YENET 569) | п.-бур. *ʕa-n- 'изнемогать, уставать', *-ś-qa-n- 'убивать' (BURUET 50) < п.-синокавк. **=ilqwV 'умирать' (Starostin 1989: №58; Старостин 1995: 264–265; SCCET 319), ср. п.-на-д. *laχ'a, *laGa 'увядать; умирать' (Nikolaev 2014b: №214); ср. п.-сев.-кавк. *=ilqwV- (/ *=ilχwV-) 'убивать; резать (животных)' (NCED: 635–636; CAUCET 633), ср. п.-на-д. *χa 'убивать; сражаться' (Nikolaev 2014b: №21).

< П.-бор. ***Q/XwVIV ≈ ***ʔVIQ/XwV 'умирать; убивать' (Starostin 1989: №97; GLOBET 359).

А.43б. Убивать. См. №А.17а.

А.44а. Колено. П.-алговак. **χVtV 'колено' (Nikolaev 2015a: 40; 2015b: №401a; 2017: №44 (1)).

|| П.-ал. *kita- 'ступня; нога (ниже колена); задний плавник (тюленя, морского льва); корень (зуба)', *kita- 'бить ногой, лягать; выкапывать корешки (растений)' (Bergsland 1994: 241–242) | п.-др. *kuḍuŋ- 'бедро' (Burgow, Emeneau 1984: №1840; DRAVET 669) | п.-к.-зан. *kit- 'па-

лец (руки, ноги) (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 202; KARTET 572) | п.-чук.-кам. *yïtkǎ- ‘нога’ (Мудрак 2000: 41; КАМЕТ 511; Fortescue 2005: 154) < п.-евраз. **k’itV ‘нога (нижняя часть)’ (NIODET 288).

|| П.-вост.-кавк. *q̄wVrtV ‘какая-то часть ноги’ (NCED: 906; CAUCET 2043).

< П.-бор. ***Q/XVtV ‘нижняя часть ноги’.

А.44б. Колено. П.-алговак. **p’iqE ‘колени’ (Nikolaev 2015a: 40; 2015b: №304; 2017: №44 (2)).

|| П.-алт. *bïk’i (~ -k-) ‘гнуть(ся)’ (EDAL: 360–361; ALTET 185), ср. п.-тюрк. *bok- ‘скрещивать (ноги), сгибать (колени)’ и зап.-монг. *boki-* ‘гнуть(ся)’ | п.-ин. *uku-, *ukkuta- ‘гнуть; сгибать головную и основную части при складывании; складной нож’ (CED: 364; INUPET 1414; Мудрак 2011: 1025), ср. п.-юп. *ikiy- ‘согнутый, наклоненный’ (CED: 124; YUPET 432; Мудрак 2011: 874) | п.-юк. *roḡodi- (~ o) ‘колени’ (Nikolaeva 2006: №1832; JUKAET 958) | п.-и.-е. *bhūgh- ‘гнуть’ (WP II: 145–146; Pokorný 1959: 152–153; PIET 2067) | п.-чук.-кор. *reḡi- ‘приклад ружья; бедро’ (Мудрак 2000: 193; CHUKET 1103; Fortescue 2005: 213) < п.-евраз. **buk(’i) ‘сгибать(ся); > колени’ (Иллич-Свитыч 1968: №12.12; 1967: 336; 1971: №25; Dolgopolsky 2008: №191; NOSTRET 92; NODET 218; Мудрак 2011: 1025).

|| П.-ом. *buḡ- / *buḡn- ‘колени’.

< П.-бор. ***PVK/QV ‘сгибать(ся); > колени’ (Dolgopolsky 2008: №191; GLOBET 92).

А.45а. Знать. П.-алговак. **k’we:mV ‘знать; понимать’ (Nikolaev 2015a: 40; 2015b: №177; 2017: №45 (1)).

|| П.-тюрк. *Kōn- ‘соглашаться; доверять(ся)’ | п.-эск. *q̄ipǎw- ‘всма- триваться; смотреть через; рассматривать’ (CED: 306; ESQET 673; Мудрак 2011: 661–662) | п.-др. *kaḡ- ‘глаз’ (Burgow, Emeneau 1984: №1159; DRAVET 505), *kān- ‘видеть’ (Burgow, Emeneau 1984: №1443; DRAVET 558) | п.-и.-е. *g’en[о]-, *g’nō- ‘знать’ (WP I: 58 ff.; Pokorný 1959: 376–378; PIET 1660) | п.-к.-зан. *gen- / *gn- ‘понимать; знать’ (Климов 1964: 63; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 79; KARTET 380) < п.-евраз. **gwenHV ‘знать’ (Климов 1964: 63; Иллич-Свитыч 1967: 343; 1968: №5.16; 1971: №163; Dolgopolsky 2008: №№636, 901; NOSTRET 180; Мудрак 2011: 662).

|| П.-сем. *kVhVn- ‘священнодействовать; иметь особое мнение, пророчествовать; священник’ | ег. (Ср.Ц.) *tny* ‘учить(ся)’ | п.-зап.-чад. *kinn-

‘знать’; п.-ц.-чад. *kan- ‘верный; правда’; п.-вост.-чад. *kVny- ‘знание’ | бед. kan- ‘знать’; п.-агав. *ki/an-t- ‘учить(ся)’; п.-н.-вост.-куш. *kaHip- ‘знать’, п.-в.-вост.-куш. *ken- ‘знать’; ? мог. -gehen- ‘знать’ < п.-афраз. **ki(ha)n- ‘знать; учить(ся)’ (Orel, Stolbova 1995: 1444; AFASET 912).

|| П.-сев.-кавк. *=algwAn ‘говорить’ (NCED: 260–261; CAUCET 1954), ср. хурр. kul- ‘сказать; торжественно произнести’ (Diakonoff, Starostin 1986: 54) | п.-синотиб. *khān (~ gh-) ‘видеть; смотреть; знать’ (Peiros, Starostin 1996, V: №322; STIBET 2296) < п.-синокавк. **=alg(w)An (?) ‘знать; спрашивать’ (SCCET 616).

< П.-бор. ***kwVn(H)/mV ‘знать’ (Долгопольский 1964: 127; Иллич-Свитыч 1967: 343; 1971: №163; Dolgopolsky 2008: №№636, 901; Starostin 1989: №49; GLOBET 139).

А.45б. Знать. П.-алговак. **hOχV-tA:kV ‘уметь’ (Nikolaev 2015b: №35; 2017: №45 (2)).

Сложение: **(1)** || П.-алт. *úk’u ‘понимать; всматриваться; выяснять’ (EDAL: 1490; ALTET 2503) | п.-ин. *ukki-ri-, *ukki-tə- ‘смотреть пристально, уставиться’ (CED: 363; ESQET 1195; Мудрак 2011: 783), ср. п.-эск. *ukvə-к- (=qə-) ‘верить; убеждаться’ (CED: 364; ESQET 1198; Мудрак 2011: 785) | п.-юк. *öğə- ‘взглянуть; заглянуть’ (Nikolaeva 2006: №1587; JUKAET 1225) | п.-сев.-др. *āq- ‘знать’ (Burgrow, Emeneau 1984: №17; DRAVET 97) | п.-и.-е. *okw- ‘видеть; глаз’ (WP II: 169 ff.; Pokorný 1959: 775–777; PIET 822), *euk- ‘учить(ся); приучаться; иметь привычку’ (WP I: 111; Pokorný 1959: 347; PIET 1319) | п.-чук.-кам. *ʔāhāqū- ‘узнать; заглянуть’ (КАМЕТ 688) < п.-евраз. **Nak’u (~ -q’-), -u- ‘глаз; смотреть; > понимать; знать’ (Иллич-Свитыч 1967: 333; 1971: №118; Dolgopolsky 2008: №125; NOSTRET 50, 1808; NIODET 890; Мудрак 2011: 783).

|| Ег. (a) ʕk ‘учить(ся)’ | п.-агав. *ʕak- ‘видеть; знать’; п.-н.-вост.-куш. *Nak- ‘знать; видеть’ < п.-афраз. **ʕak/k- ‘знать; видеть’ (Orel, Stolbova 1995: №1056; AFASET 924).

|| П.-вост.-кавк. *=agwV ‘видеть’ (NCED: 255–256; CAUCET 86) | п.-синотиб. *kʷēn (~ gʷ-) ‘взглянуть’ (Peiros, Starostin 1996, V: №292; STIBET 2266) | п.-баск. *be=gi (*be=г-) ‘глаз’ (BASQET 30) < п.-синокавк. **=agwV ‘смотреть; видеть’ (Starostin 1989: №54; SCCET 515; Bengtson, Starostin 2011: 20).

< П.-бор. ***HVg/X(w)V ‘видеть; знать’ (Иллич-Свитыч 1967: 333; 1971: №118; Starostin 1989: №35; GLOBET 40; Shevoroshkin 2003b: №72b).

(2) || П.-алт. *tāk'u 'прикреплять; трогать; достигать' (EDAL: 1350–1351; ALTET 2712) | п.-эск. *taṽaga-, *taṽu 'выходить (на берег); набегать (о волне); прибой' (CED: 324–325; ESQET 1035; Мудрак 2011: 699), *taṽi- 'приходить; навещать' (CED: 325; ESQET 555; Мудрак 2011: 700) | п.-ф.-перм. *takka- 'вешать; б. привязанным' (UEW: 507; URALET 1033) | п.-др. *taK- 'трогать; ударять' (Burrow, Emeneau 1984: №3150; DRAVET 1502) | п.-и.-е. *dek'- 'получать; почтительно относиться; благодарить' (WP I: 782–783; PIET 1879) < п.-евраз. **tak'V (~ -q') 'трогать' (Иллич-Свитыч 1967: 369; 1971: №16; Dolgopolsky 2008: №№2253, 2335, 2351; NOSTRET 579).

|| П.-сем. *tVḷVḷ- 'ударять рукой; хлопать' | ? афар -ōtok- 'ударять'; п.-н.-вост.-куш. *tuḷ- 'трогать' < п.-афраз. **tVḷ- 'трогать; ударять' (Dolgopolsky 2008: №2253).

< П.-бор. ***tAK(W/H)V 'трогать; привязывать; достигать' (Dolgopolsky 2008: №№2253, 2335, 2351).

А.46а. Лист. П.-алговак. **pVI-aṽq'A 'лист; цветок', ср. п.-сел. *paḷkI (< *palk-c) 'лист' (Nikolaev 2015a: 40; 2015b: №299; 2017: №46 (1)).

Сложение: (1) || ? П.-яп. *rā 'лист' (вытянуто О.А. Мудраком из п.-алт. *būge (~ p-) (-gV) 'лист; почка' (EDAL: 1111–1112; ALTET 1683)) | п.-эск. *rəṽu-(qu-) 'лист' (CED: 255; ESQET 501; Мудрак 2011: 549–550); п.-ал. *hulī- 'лист; ветвь' (Bergsland 1994: 435) | п.-юк. *pol-(vur), *pul(g)-iḷi- 'лист; цветок; растение' (Nikolaeva 2006: №1850; JUKAET 963) | п.-др. *pul- (/ -i-) 'трава' (Burrow, Emeneau 1984: №4300; DRAVET 1354), ср. п.-др. *vI[-aj- 'процветать; расти' (Burrow, Emeneau 1984: №5437; DRAVET 1773) | п.-и.-е. *bhol[e]-, *bhllā-dh-, *bhllō(w)- 'лист; цветок; цвести' (WP II: 176–177, 294–295; Pokorny 1959: 122; PIET 2100) | п.-карт. *bal- 'лист; трава; сено; растение' (Климов 1964: 347; KARTET 26) | п.-кам. *rḷ'ā (~ b-) 'лист' (ITELET 1105; Fortescue 2005: 174; Мудрак 2008: 153) < п.-евраз. **bUl(H)V 'лист; трава; растение' (Иллич-Свитыч 1967: 347; 1971: №16; Dolgopolsky 2008: №201; NOSTRET 365; Мудрак 2011: 549 (другой алт.)).

|| П.-сем. *ṽVbil- 'опадать (о листьях)' | п.-зап.-чад. *bul- 'цветок; трава'; п.-ц.-чад. *HVbul- 'лист'; п.-вост.-чад. *bil- 'цветок' | п.-н.-вост.-куш. *baHal- 'лист' < п.-афраз. **ṽabVI- 'лист; трава' (Orel, Stolbova 1995: №1030; AFASET 1091).

|| П.-сев.-кавк. *ṽarāḷqWĒ (~ ḷ-) 'лопух; лист' (NCED: 236; CAUCET 724) | п.-синотиб. *phak (~ bh-) 'лист' (Peiros, Starostin 1996, I: №338;

STIBET 338) | п.-бур. *biláguṛ ‘вид сорной травы’ (BURUET 359) < п.-синокавк. **ṣarālxq̄wĕ ‘лист’ (SCCET 625).

|| Шум. *pa* (PA) ‘лист’.

< П.-бор. ***(ṣa)PVI(H)V ‘лист; трава; цвести’ (GLOBET 290).

(2) || П.-алт. *ńukʷV (~ -k-) ‘смола; сок’ (EDAL: 1021–1022; ALTET 1510) | п.-юп. *Nukəṯ- ‘грязь; сор; слякоть’ (YUPET 1197; Мудрак 2011: 907) < ? п.-евраз. **ńuKV (~ -qʷ-) ‘смола; сок’ (Мудрак 2011: 907).

|| П.-вост.-кавк. *niwGV ‘вид ягоды’ (NCED: 854; CAUCET 1282) | п.-ен. *pVKV ‘черемуха *Prunus padus* L.’ (Werner 1: 275; SCCET 1135; ср. Старостин 1995: 248; YENET 468)) | п.-бур. *maṯar- ‘неспелая тута (*Morus gen. L.*)’ (BURUET 438) | п.-баск. *maguli / *malugi ‘земляника’ < п.-синокавк. **míwGV (~ -e-) ‘вид ягоды’ (SCCET 1135).

▲ Ассимиляция назальных в енисейском, бурушаски и баскском < **níwGV (~ -e-)?

< П.-бор. ***NVw(x)QV ‘вид плода, ягоды’.

▲ То же самое сложение п.-бор. ***(ṣa)pāl(HV)-NVw[x]QW, что в алговакшском, засвидетельствовано в синокавказском.

А.46б. Лист. П.-алговак. **mi: (~ ä:, ü:) ‘лист; ягода’ (Nikolaev 2015b: №224; 2017: №46 (2)).

|| П.-вост.-кавк. *mVhV (/ *hVmV) ‘вид ягоды’ (NCED: 839; CAUCET 2097) | п.-синотиб. *mĭj ‘почка; цвет (на дереве)’ (Peiros, Starostin 1996, I: №114; STIBET 114), ср. др.-кит. *mǎ ‘абрикос; слива’ | п.-ен. *pi ‘ягода (черемухи)’ (Старостин 1995: 248; Werner 1: 320; YENET 468) < п.-синокавк. **mVhV ‘ягода’ (Старостин 1995: 248; SCCET 259).

< П.-бор. ***mVHV ‘вид ягоды’.

А.46с. Лист. П.-нив.-алт. **ʔEŋi:pV (~ ŋ) ‘лист; цветок’ (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №16; 2017: №46 (3)).

|| П.-алт. *ńipV ‘вид травы или кустарника’ (EDAL: 1010; ALTET 1449) | п.-юп. *anipa/ə ‘тополь’ (YUPET 240; Мудрак 2011: 843) < ? п.-евраз. ***(HV)ńipV ‘вид травы, кустарника’.

< П.-бор. ***(?V)NipV ‘цвести; цвет (кустарника, дерева)’.

▲ Скудно представленный корень.

А.47. Лежать. П.-алговак. *ńi:hV ≈ **ʔi:hV (~ e:) ‘лежать’ (Nikolaev 2015a: 40; 2015b: №210; 2017: №47 (1)).

|| П.-алт. *ńiḡuḡ (~ l-) ‘класть’ (EDAL: 992; ALTET 1486) | п.-об.-уг. *lĭḡ- ‘выпадать’ | п.-и.-е. *legh- ‘лежать’ (WP II: 424–425; PIET 2359) |

п.-и.-е. *legh- ‘лежать’ (WP II: 424–425; PIET 2359) | п.-карт. *lag-/ *lg- ‘сажать; класть’ (KARTET 634) < п.-евраз. **ligV, -a- ‘лежать’ (Иллич-Свитыч 1967: 346; 1976: №271; Климов 1994: 55–57; Dolgopolsky 2008: №1265; NOSTRET 349).

|| П.-зап.-чад. *lig- ‘сажать; класть’.

< П.-бор. ***liH/gV ‘лежать; класть’ (Dolgopolsky 2008: №1265).

А.48а. Печень. П.-алговак. **q^woŋwV ~ **q^woŋwV ‘печень; кишки’ (Nikolaev 2015b: №334; 2017: №48 (1)).

|| П.-алт. *kúŋe (*kúŋje) ‘сердце; середина’ (EDAL: 741–742; ALTET 925) | п.-эск. *qunə ‘нечто в середине, внутри; приближение’ (под CED: 311, 317; ESQET 980; Мудрак 2011: 682) | п.-ф.-уг. *kunV ‘живот’ (UEW: 208; URALET 408) | п.-др. *gund- ‘сердце’ (Burrow, Emeneau 1984: №1693; DRAVET 408) | п.-чук.-кор. *kaŋi-q ‘брюшко, желудок рыбы; желудок’ (Мудрак 2000: 178; КАМЕТ 659; Fortescue 1995: 132) | < п.-евраз. **ku(j)ŋI, -a- ‘середина тела; брюшина’ (Dolgopolsky 2008: №1078a; NOSTRET 1383; Мудрак 2011: 682).

|| П.-сем. *ga/in(a)n- ‘внутренность; сердце’ / *gan(a)n- ‘внутренности; сердце’ (Militarev, Kogan 2000: №83) | ег. gnnw ‘кишечный жир’ | п.-ц.-чад. *ʔa-gwin- ~ *ginuʔ- ‘кишки; желудок’; п.-вост.-чад. *gVgVn- ‘желудок’ (п.-чад. *n-gVn- / *k-gVn- > *kVn- ‘желудок’ (Stolbova 2011: №656)) | бед. ginʔa ‘сердце’ | п.-юж.-куш. *gunuʔ- ‘пупок’ < п.-афраз. **gVnVʔ- ‘внутренность; желудок; сердце’ (AFASET 114).

|| П.-вост.-кавк. *kúnHV ‘почка (анат.)’ (NCED: 728; CAUCET 888) | п.-синотиб. *gǰǰnH (~ G-) ‘почка (анат.)’ (Peiros, Starostin 1996, V: №214; STIBET 2188) | п.-бур. *¹ken ‘печень’ (BURUET 56) < п.-синокавк. **^(x)kúnHV ‘почка (анат.)’ (SCCET 730), ср. п.-э.-атаб. *q^winʔi ‘рыбья икра’ (Nikolaev 2014b: №87).

< П.-бор. ***K/Q(w)UNHV ‘вид внутреннего органа’ (GLOBET 377).

А.48б. Печень. П.-алговак. **r^a:q^wA ≈ **ʔa:r^aq^wA (~ ə) ‘печень’, ср. п.-сел. *iq^w ‘плоть; мясо’ (Nikolaev 2015a: 40; 2015b: №338; 2017: №48 (3)).

|| П.-сев.-кавк. *jērkwī ‘сердце’ (NCED: 678; CAUCET 55), ср. п.-хурр.-ур. *egi, *igi ‘внутри; внутренность’ (Diakonoff, Starostin 1986: №56) | п.-синотиб. *ʔrǰŋ / *ʔrǰk ‘грудь’ (Peiros, Starostin 1996, V: №24; STIBET 1998) | п.-ен. *tə(ʔ)ga ‘грудь’ (Старостин 1995: 284; YENET 692; Werner 2: 300; YENET 692) | п.-бур. *dak ‘надежда; вера’ (BURUET 370) | ? п.-баск. *bi-rika ‘легкое’ (BASQET 230) < п.-синокавк. **jērkwī ~ **rǰkwī ‘грудь; сердце’ (Старостин 1982: 208; Starostin 1991:

№9; Старостин 1995: 284; Bengtson 1997: 25; SCCET 384), ср. п.-на-д. *t'Eχ^wa, *t'EG^wa 'грудная клетка; сердце' (Nikolaev 2014b: № 80).

< П.-бор. ***^(H)rV^k/q^wV ≈ ***^j/HV^rk/q^wV 'вид внутреннего органа' (GLOBET 784). Ср. № А.4а.

А.48с. Печень. П.-алговак. **ti^(w)V 'печень; желчь' (Nikolaev 2015a: 40; 2015b: № 341; 2017: № 48 (2)).

|| П.-эск. *təju^y 'печень' (CED: 342; ESQET 617; Мудрак 2011: 739) | ? п.-др. *ta^hk- 'печень' (Burrow, Emeneau 1984: № 3120; DRAVET 1486) (если не *tara-^hk-) < ? п.-евраз. **taNk[']V (~ -q[']) 'печень' (иначе в NOSTRET 1805).

|| П.-синотиб. *Tuk 'сердце'; ср. тлин. téχ 'сердце'; п.-атаб. *t'ö^w? '(женская) грудь' (Blažek, Bengtson 1995: № 25; Bengtson 2011: № 15).

< П.-бор. ***tV(N)K/x(w)V 'печень; живот' (GLOBET 790).

А.49. Длинный. П.-алговак. **gil[']V (~ ə) 'длинный' (Nikolaev 2015a: 41; 2015b: № 113; 2017: № 49 (1)).

|| П.-алт. *kiolo (~ k[']-, -í-, -ju-) 'длинный; далекий' (EDAL: 695–696; ALTET 829) | п.-ф.-волж. *kiljä (*küljä) 'широкий' (UEW: 663; URALET 1326) | п.-др. *köl- 'ширина; большой' (Burrow, Emeneau 1984: № 2239; DRAVET 1914) | п.-и.-е. *k^wel- 'далекий (в пространстве и времени)' (WP I: 517; Pokorny 1959: 640; PIET 1880) | п.-к.-зан. *q^wal- 'след; затем, потом' (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 193; KARTET 611) | п.-чук.-кам. *'i^wlǝ- 'длинный' (Мудрак 2000: 53; КАМЕТ 669; Мудрак 2008: 62; Fortescue 2005: 106) < п.-евраз. **k[']wilV (~ -í-) 'длинный; далекий' (NOSTRET 690; NIODET 333).

|| П.-сев.-кавказ. *Nāχul[']V / *NālχV 'длинный' (NCED: 550–551; CAUC-ET 66), ср. п.-хурр.-ур. *χel- 'величественный; знатный' (Diakonoff, Starostin 1986: № 133) | п.-синотиб. *q(h)^wil 'отделять(ся); отклонять(ся)' (Peiros, Starostin 1996, V: № 581; STIBET 2555) < п.-синокавк. **NāχwVlV 'длинный; далекий' (SCCET 508).

< П.-бор. ***^(HV)K/X(w)IL(H)V 'далекий; длинный'.

А.50. Вошь. П.-алговак. **hi:gxk[']E 'вошь (головная)', ср. п.-сел. *m-əxk-n ~ *m-əxk[']-n 'головная вошь' (Nikolaev 2015a: 41; 2015b: № 149; 2017: № 50 (1)).

|| П.-вост.-кавказ. *hwārhwV 'кусающее насекомое' (NCED: 496; CAUC-ET 1215) | п.-синотиб. *r(ua)H 'рой; суета' (Peiros, Starostin 1996, II: № 364; STIBET 818) < п.-синокавк. **hwārhwV 'рой (насекомых)' (SCCET 778).

|| Шум. *eḫ* (Eḫ) ‘вошь’.

< П.-бор. *******H(w)VrH/Г(w)V (-RV) ‘вид кусающего насекомого’.

▲ Велярный суффикс в алговакашском.

A.51. Мужчина. П.-алговак. ****?**ü:tOq’wE ‘мужчина’ (Nikolaev 2015a: 41; 2015b: №38; 2017: №51 (1)).

|| П.-алт. ***dăgi** ‘враг; чужак’ (EDAL: 457; ALTET 348) | ? п.-эск. ***taḡu** ‘человек (обычно иносказательно)’ (CED: 333, 334; ESQET 535; Мудрак 2011: 704) (заим. из чук.-кам.?) | п.-чук.-кам. ***täy’λo’m** (~ ***täy’oλ’m**) ‘кочевник, оленевод; враг’ (Мудрак 2000: 132; КАМЕТ 124; Fortescue 2005: 43–44 (чук.-кор.); Мудрак 2008: 196) < п.-евраз. ****dagV** ‘человек (-чужак)’ (ESQET 535; Мудрак 2011: 704).

< П.-бор. *******(ʔV)TVQ(w)V ‘мужчина; человек’.

A.52. Много. П.-нив.-алг. ****ma:lV** (~ m’, ä:) ‘много’ (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №216).

|| П.-алт. ***mǰólo** ‘полный; наполнять; толстый’ (EDAL: 927; ALTET 1312), ср. ***milt’e** (~ -i) ‘полный; наполнять’ (EDAL: 917; ALTET 1294) | п.-эск. ***mǰə-** ‘затыкать, закупоривать; затычка; закрывать, покрывать’ (CED: 197–198; ESQET 214; Мудрак 2011: 423–424) | п.-ф.-уг. ***mEIV** ‘входить в помещение; помещаться’ (URALET 1835) | п.-юк. ***moli-** ‘о радость, какая радость; как хорошо; да; пусть; ладно’ (JUKAET 1629) | п.-др. ***mal-** ‘изобилывать; плодородный; богатый’ (Burrow, Emeneau 1984: №4729; DRAVET 771), ср. п.-юж.-др. ***mīl-** ‘сильный; великий; известный’ (Burrow, Emeneau 1984: №4872; SDRET 4072) | п.-и.-е. ***mal-** / -e- ‘сильный; большой; много’ (WP II: 292; Pokorny 1959: 720; PIET 770) | п.-чук.-кам. ***mèl-** ‘хороший; добрый’ (Мудрак 2000: 91; КАМЕТ 8; Мудрак 2008: 132–133; Fortescue 2005: 171–172) < п.-евраз. ****mil(H)V**, -a- ‘множество; изобильный’ (Иллич-Свитыч 1967: 331; 1976: №278; Dolgopolsky 2008: №1410; NOSTRET 23; NIODET 764).

|| П.-сем. ***mVIVʔ-** ‘б. полным’ | п.-ц.-чад. ***mul-** ‘собирать’; п.-вост.-чад. ***mwaʔVI-** ‘собирать’ < п.-афраз. ****mVʔVI-** ‘собирать; б. полным’ (AFASET 1518).

< П.-бор. *******(H)mEl(H)V ‘(быть) полным’ (Dolgopolsky 2008: №1410; GLOBET 738).

A.53. Мясо. П.-алговак. ****di:kʷV** ~ ****di:GʷV** (~ ä:) ‘мясо; плоть’ (Nikolaev 2015a: 41; 2015b: №101; 2017: №53 (1)).

|| П.-юж.-др. *tak- (~ d-), *tac- ‘плоть’ (Burrow, Emeneau 1984: №3016; SDRET 2510) | п.-и.-е. *tewāk-, *twāk- ‘жир; окорок’ (Fraenkel 1962–1965: 1136; PIET 2916) < п.-евраз. **tʷVwHkʷV (~ d-, -qʷ-) ‘плоть’.

|| П.-сем. *wadak- ‘жир; нутряной жир’ | п.-зап.-чад. *dVk- / *kaɖ- ‘жир; нутряной жир’, ср. були *ɖugi* ‘жир’; п.-ц.-чад. *dakw/qw- ‘жирность’ < п.-афраз. **wadak- ~ **dVwak- ‘жир; нутряной жир’ (Orel, Stolbova 1995: №2498; AFASET 1614).

< П.-бор. ***dVw(x)QV ‘жирное мясо’.

NB. Возможно сравнение также с п.-евраз. **tʷu(ɣw)V, -a- ‘жир’ (Dolgopolsky 2008: №2333; NOSTRET 233) | п.-сем. *tʷVɣtʷVɣ-, *tʷVɣVw- ‘раздуваться’, *tī(ɣ) ‘мазать’ | вост.-чад.: кванг *dàwé* ‘жир’ (Dolgopolsky 2008: №2333) < п.-ностр. **tʷVɣwV ‘жир’ (Dolgopolsky 2008: №2333).

А.54а. Луна. См. №А.82.

А.54б. Луна. П.-алговак. **lʷu:ŋʷzV ‘луна’ (Nikolaev 2015a: 41; 2015b: №197; 2017: №54 (1)).

Сложение: (1) || П.-алт. *lūŋu (~ l-, -o-, -i) ‘утренняя или вечерняя заря’ (EDAL: 881–882; ALTET 1230) | п.-эск. *niŋəu- (~ ni-) ‘луна; звезда; неяркий свет’ (CED: 133, 137; ESQET 428; Мудрак 2011: 495) | п.-ф.-перм. *lowna ‘день; полдень’ (UEW: 693; URALET 1408; Sammallahti 1988: 552) | п.-чук.-кам. *[ʷjŋə]~iŋə-n (~ -iŋə-n) ‘луна’ (Мудрак 2000: 60; КАМЕТ 998; Мудрак 2008: 86; Fortescue 2005: 124) < п.-евраз. **lʷŋV (~ l-) ‘слабый свет; луна’ (NIODET 1342; GLOBET 1738; Мудрак 2011: 495).

|| П.-синотиб. *lǝŋ ‘гореть; жар’ (Peiros, Starostin 1996, III: №295; STIBET 1967), *l(a)n ‘свет; яркий’ (Peiros, Starostin 1996, III: №258; STIBET 1930).

< П.-бор. ***(H)LVŋ(H)V ‘вид света’.

(2) || П.-алт. *sāja (~ z-) ‘ясный; рассвет’ (EDAL: 1197; ALTET 1885) | п.-ф.-перм. *saja ‘тень’ (UEW: 748; URALET 1550) / *šājä ‘мерцать; сиять’ (Setälä 1902: 267) / *so/aja ‘укрытие’ (Sammallahti 1988: 553) | п.-др. *sāj- (~ c-) ‘красота; свет’ (Burrow, Emeneau 1984: №2457; DRAVET 1887) | п.-и.-е. *skʷāj- ‘мерцать; тень, непрямо́й свет’ (WP II: 535–536; Pokorny 1959: 917–918; PIET 2457) | п.-карт. *ca- ‘небо’ (Климов 1964: 222; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 443–444; KARTET 95) < п.-евраз. **cajV ‘мерцать; сиять; бросать тень’ (Иллич-Свитыч 1967: 348; 1971: №37; NOSTRET 291).

|| П.-сем. *çuŋay- ‘солнце’ (AFASET 2831).

|| П.-сев.-кавк. *čǎj̃ (косв. пад. *-ǎ-) ‘огонь’ (NCED: 354–355; CAUCET 38) | п.-синотиб. *zāj(H) ‘белый; блестящий’ (Peiros, Starostin 1996, IV: №469; STIBET 1597) | п.-бур. *sí ‘очаг’ (BURUET 259) | п.-баск. *šu ‘огонь’ (BASQET 34) < п.-синокавк. **čǎj̃ ‘огонь; блеск’ (Starostin 1989: №52; SCCET 498).

< П.-бор. ***CajV ‘огонь; сиять’ (Иллич-Свитыч 1971: №37; Starostin 1989: №10; GLOBET 208).

A.55. Гора. П.-алговак. **ŋə:kV (~ g) ‘гора’ (Nikolaev 2015a: 43, 54; 2015b: №264; 2017: №55 (1)).

|| П.-др. *neg- ‘поднимать’ (Burrow, Emeneau 1984: №3730; DRAVET 313) (под *eg- (*n-): контамин. двух корней?) | п.-и.-е. *nAg^w- ‘ствол’ (ср. др.-инд. *nága*- м. р. также ‘гора’) (WP II: 340; Pokorny 1959: 770; PIET 817) < п.-евраз. **nVku ~ **nVg^wV ‘поднимать(ся); > ствол; гора’.

|| П.-синотиб. *ŋ(r)ōk (~ -ūk) ‘гора’ (Peiros, Starostin 1996, V: №545; STIBET 2519).

< П.-бор. ***ŋVK(w)V ‘подниматься; > гора’ (AAET 1526). Ср. №A.80.

A.56a. *Рот. П.-нив.-алг. **ʔa:ХрV (~ ä:) ‘пасть’ (Nikolaev 2015b: №9).

|| П.-алт. *ip’i (~ -p-, -e) ‘рот; сказать, говорить’ (EDAL: 589–590; ALTET 606) | п.-эск. *pi(j)-, *pi-gu- ‘делать; говорить; случаться; быть; вещь’ (CED: 258–259; ESQET 670; Мудрак 2011: 558–559); п.-вост.-ал. *hi- ‘сказать, вымолвить, цитировать (поговорку); рассказывать; велеть; звать, созывать (народ)’ (Bergsland 1994: 167–168) | ?ф,σ п.-ф.-уг. *apta- (*opta-) ‘лаять’ (URALET 22) / п.-ф.-перм. *optV- (Sammallahti 1988: 552) | п.-юж.-др. *ēv- ‘велеть, командовать’ (Burrow, Emeneau 1984: №909; SDRET 798) | п.-и.-е. *pAjə- ‘петь’ (Adams 1988: 383; PIET 3015) | п.-чук.-кам. *(j)iv̄u- ‘говорить; рассказывать’ (Мудрак 2000: 57; КАМЕТ 465; Fortescue 2005: 105 (чук.-кам.)), п.-чук.-кор. *əzbit ‘заказ; заказывать’ (Мудрак 2000: 176; CHUKET 577) < п.-евраз. **p(‘)VjHV ~ **Hip(‘)V (~ j-) ‘сказать, говорить; петь’ (Dolgopolsky 2008: №60; NOSTRET 682; ESQET 670; Mudrak 2008: №136; Мудрак 2011: 559).

|| П.-сем. *pau- ‘рот’, *ʔap- ‘рот; отверстие’ | ег. *wр, wру* ‘открывать (рот)’ | п.-зап.-чад. *ʔap- ~ *faw(H)- ‘бросать в рот; зевать; открывать; рот’ | бед. *yaaf* ‘рот’; п.-агав. *ʔaff- ‘рот’; п.-дан. *ʔaf- ‘рот’, п.-н.-вост.-куш. *ʔaf- ‘рот’, п.-в.-вост.-куш. *ʔafaw/ʔ- ‘рот’; дах. *afo* ‘губа; рот’; п.-юж.-куш. *ʔaf- ‘рот’ | п.-ом. *ʔap- ‘рот’ < п.-афраз. **ʔa-pau- ‘рот’ (Orel, Stolbova 1995: №47; AFASET 245).

< П.-бор. ***ʔ/jVH/ГРV ≈ ***H/ГРVʔ/jV ‘рот; говорить’ (GLOBET 265).

A.56b. Рот. П.-алговак. **ʔi:LV ‘рот’ (Nikolaev 2015a: 41; 2015b: №29).

|| П.-алт. *ʔiùlò (-kV) ‘полый; дыра; внутренность’ (EDAL: 616; AL-TET 660) | п.-др. *ʔiò- ‘внутри; внутренность’ (Burrow, Emeneau 1984: № 698; DRAVET 1642) | п.-и.-е. *aul-о- (п.-и.-х. *Halwo-) ‘трубка, дудка; полый стебель’ (WP I: 25–26; Pokorny 1959: 88–89; PIET 20) < п.-евраз. **Nil(H)we ‘полый’ (NOSTRET 114).

|| П.-вост.-кавк. *ʔwǎIV ‘дыра’ (NCED: 231; CAUCET 1392) | п.-синотиб. *ʔiŋw ‘протыкать; рыть’ (Peiros, Starostin 1996, II: №305; STIBET 759) | п.-ен. *ʔol (~ x-) ‘могила’ (Старостин 1995: 197; YENET 132; Werner I: 105) | п.-бур. *-úl-kis ‘гнездо; дыра’ (BURUET 538) < п.-синокавк. **ʔwǎ[I]V ‘дыра; могила’ (Старостин 1995: 197; SCCET 72).

< П.-бор. ***ʔVI(w)V ~ ***ʔ(w)VIV ‘полый; дыра; > рот’ (GLOBET 882).

A.56c. Рот. П.-алговак. **qwesV ≈ **heqwsv ‘рот; нос; горло’ (Nikolaev 2015a: 41; 2015b: №326).

|| П.-алт. *kǐǎč’ù ‘полость; рот’ (EDAL: 682; ALTET 805) | п.-и.-е. *g(’)ewəs- ‘глотка’ (WP I: 555–556; PIET 311) | п.-чук.-кам. *qǎʎuq ‘рот; дупло; отверстие’ (Мудрак 2000: 195–196 (чук.-кор.); КАМЕТ 151; Мудрак 2008: 167–168; Fortescue 2005: 378 (кам.)) < п.-евраз. **kač’uŋV ‘ротовая или горловая полость; глотка’ (NOSTRET 2053; NIODET 329).

|| П.-вост.-кавк. *q̄Hwačǐ ‘дыра; полый’, ср. п.-абх.-тап. *q̄wǎčǎ (абх. *a-ʒ-q̄wǎčǎ* ‘пруд’) (NCED: 922; CAUCET 1019) | п.-ен. *qǎž- (~ χ-) ‘копать’ (Старостин 1995: 260; YENET 544; Werner 2: 151) | п.-бур. *quś ‘подмышка (одежды)’ (BURUET 213) < п.-синокавк. **q̄Hwǎčǐ ‘дыра; копать’ (SCCET 754).

< П.-бор. ***k/q(w)EC/Ć/ČV ~ ***k/qEC/Ć/Č(w)V ‘дыра (любой вид); нора’ (GLOBET 662).

A.57a. *Имя. П.-алговак. **ʔVkiV ‘называть именем’ (Nikolaev 2015a: 41; 2015b: №42; 2017: №57 (1)).

|| ? П.-эск. *qalvi/i-к- ‘издавать характерные звуки (о животных)’ (CED: 279; ESQET 846; Мудрак 2011: 605) (заим. из чук.-кам.?), п.-ин. *qali-ци- ‘рычать; ворчать’ (CED: 272; INUPET 968; Мудрак 2011: 1007), п.-эск. *qalma-к- ‘подманивать; подзывать; флиртовать’ (CED: 279; ESQET 847;

Мудрак 2011: 606); ал. (атк.) *qalki-mix-s* ‘прочистать горло’ (Bergsland 1994: 303) | п.-и.-е. *(s)kale-, *klā- / *klē- ‘кричать; звать’ (WP I: 443 ff.; Pokorny 1959: 548–550; PIET 1554) | груз. *kel-* ‘поднять крик’ | п.-чук.-кам. *qāl-ʷə- (~ k-) ‘кричать’ (Мудрак 2000: 115; КАМЕТ 264; Fortescue 2005: 389 (кам.)) < п.-евраз. **k'al(H)V ‘звать; кричать’ (Долгопольский 1964: 18; Иллич-Свитыч 1967: 336–337; 1971: 346–347; Dolgopolsky 2008: №№1049, 1053, 1039; NOSTRET 95; Мудрак 2011: 659, 922).

? || П.-афраз. **qal-, **qawal- ‘говорить’ лучше к № А.71b или к п.-бор. ***Kal(H)V ≈ ***?VKl(H)V ‘язык; язык, речь; говорить’.

< П.-бор. ***Kal(H)V ≈ ***?VKl(H)V ‘звать; кричать’ (иначе в GLOBET 72).

А.57b. Имя. П.-нив.-алг. **x^wa ≈ **hax^wV ‘имя’, ср. п.-сел. *k^wa- ~ *k^wi- ‘имя; называть по имени’ (Nikolaev 2015a: 41; 2015b: №389).

|| П.-юк. *ki-ri-jə- (-дэ-) ‘имя; называть’ (Nikolaeva 2006: №837; JUKAET 479) | п.-и.-е. *g'haw(a)-, *g'hw(ā)- ‘звать’ (WP I: 529–530; Pokorny 1959: 413–414; PIET 1628) | п.-чук.-кам. *ʷhijiv- ‘известный; имя’ (Мудрак 2000: 165; КАМЕТ 522; Мудрак 2008: 57; Fortescue 2005: 88) (отмечать) < п.-евраз. **gijwV ~ **?VgijwV ‘звать’ (NIODET 301; NOSTRET 1808).

|| П.-сем. *gVʃ/?Vu- ‘рычать; кричать’ | ег. (пир.) *ḏwū* ‘звать; сказать’ | п.-зап.-чад. *gay/H- ‘рассказывать; сказать’; п.-ц.-чад. *gay- ‘звать’ (п.-чад. *gVw/yV ‘говорить’ (Stolbova 2011: №414)); п.-вост.-чад. *ʷwog- ‘звать’ | вар.: цамай *gəhə* ‘сказать’; мог. *okhoi* так же и т. д. | п.-ом. *gay- ‘сказать’ < п.-афраз. **gay(H)- ‘сказать’ (Orel, Stolbova 1995: №911; AFRAS 857).

|| П.-ен. *ʷiG (~ *ʷix) ‘имя’ (Старостин 1995: 193; Werner 1: 392; YENET 95) | п.-бур. *jek ‘имя’ (BURUET 66) < п.-синокавк. **HixqwV (~ -xqW-) ‘имя’ (SCCET 1047).

< П.-бор. **xQwV ≈ ***HVxQwV ‘имя’ (GLOBET 816).

А.58a. Шея. П.-алговак. **k'wonsV ≈ **ʷonsk'wA ‘шея’, ср. п.-сел. *k'əs-pan ‘шея’ (Nikolaev 2015a: 41; 2015b: №187; 2017: №58 (3)).

|| П.-алт. *kūʒi (~ *kōʒe) ‘шея; воротник’ (EDAL: 750; ALTET 939) | п.-сев.-др. *qēsr / *qasr ‘шея; плечи’ (Burrow, Emeneau 1984: №1996; DRAVET 589) | груз. *kiser-* ‘шея’ < п.-евраз. **KVʒwV (~ ʒw-, -ž-) ‘шея’ (Dolgopolsky 2008: №1242; NOSTRET 693).

|| П.-сем. *ki(n)sād- ‘шея; верх плечей’ (Militarev, Kogan 2000: №147; AFASSET 2790).

< П.-бор. ***K(w)V(n)S/C(w)V ≈ ***HVnS/CK(w)V ‘шея’.

А.58b. Шея. П.-алговак. ****q'wi:yV** 'шея' (Nikolaev 2015a: 41; 2015b: №332; 2017: №58 (1)).

|| П.-юж.-др. ***kaj-** 'затылок; шея; горло' (Burgow, Emeneau 1984: №1253; SDRET 1100) | п.-карт. ***q̄ija** 'живот; глотка; адамово яблоко; горло; шея' (KARTET₂ 1534) < п.-евраз. ****q'VjV** 'шея'.

|| П.-синотиб. (***Ke / *Kek**) 'шея' (STIBET 2735).

|| Шум. *gu* (GU₂) 'шея'.

< ? П.-бор. *****q̄(w)VH/jV** 'шея'. См. **№А.38a**.

А.58с. Шея. П.-алговак. ****c'ik'wV** (~ ä) 'шея' (Nikolaev 2017: №58 (2)).

|| П.-алт. ***č'ek'V** 'часть плеча около шеи' (EDAL: 422; ALTET 286) | п.-эск. ***sakima-** (~ -η-) 'грудная клетка' (CED: 65; ESQET 546; Мудрак 2011: 171–172); п.-ал. ***saki-iy** 'ребро, -а' (Bergsland 1994: 348) | юж.-др.: там. *cekil* 'верхняя часть плечей', канн. *tegal* 'плечо' (под Burgow, Emeneau 1984: №2696; DRAVET 1924) | п.-и.-е. ***(s)te(i)g^w-** 'плечо; рука (целиком); бедро' (WP II: 614; Pokorny 1959: 1018) < п.-евраз. ****č'egwV** 'верхняя часть плеча, бедра' (Dolgorolsky 2008: №383; NOSTRET 1256; Мудрак 2011: 171).

|| П.-сем. ***čVkm-** 'шея и плечи' (Militarev, Kogan 2000: №281) | п.-зап.-чад. ***čikuni** 'бедро' < п.-афраз. ****čVkm-** 'плечи; верхняя часть спины' (Dolgorolsky 2008: №383; AFASET 26) ; ср. п.-афраз. ****zig/k-** 'плечо' (Orel, Stolbova 1995: №2621; AFASET 236; Blažek 2000: №25).

|| П.-синотиб. ***[ch]ik** 'сустав' (Peiros, Starostin 1996, IV: №105; STIBET 1233) | п.-бур. ***šak** 'рука (от плеча); одна из трех частей ноги животного; рубить тело по суставам' (BURUET 506) < п.-синокавк. ****čVkv** (~ š-, -k-) 'сустав' (SCCET 1170).

< П.-бор. ****C/Ć/ČIKwV** 'верхняя часть плеча; сустав' (Dolgorolsky 2008: №383; GLOBET 310). См. **№А.31b. NB** и **№А.31с**.

▲ Возможно, два корня: п.-бор. ****čVKV** (алговак., синокавк. и п.-афраз. ****zig/k-**) и *****ČIKwV** (евраз. и п.-афраз. ****čVkm-**).

А.58d. Шея. П.-нив.-алг. ****q̄i:rV** (≈ x, χ) 'горло' (Nikolaev 2015b: №313).

|| П.-алт. ***gurgi** 'нёбо' (EDAL: 573; ALTET 568) | п.-ф.-волж. ***kurk(k)V** 'горло' (UEW: 676; URALET 1359); ср. п.-ф.-перм. ***kerV** 'горло' (UEW: 660; URALET 1319) | п.-др. ***kur-** 'голос; горло' (Burgow, Emeneau 1984: №1774; DRAVET 689), ***Koŋη-** 'шея; адамово яблоко'

(Burrow, Emeneau 1984: №1645; DRAVET 743) | п.-и.-е. *g^werw-, *g^werk^w-, *g^werg^w- ‘горло; шея’, ср. (WP I: 682 ff.; Pokorný 1959: 474–476; PIET 1760), ? *g^(w)g^{iw}-ā- ‘затылок; загривок’ (ibid.; PIET 1761) | п.-чук.-кор. *qari- ‘храпеть (носом); дыхательное горло’ (CHUKET 1701) < п.-евраз. **[g]urV (-K/Q(w)V, -wV) ‘глотать; горло’ (Иллич-Свитыч 1967: 335; 1971: №91; Dolgopolsky 2008: №№ 656, 679, 931; NOSTRET 81 («по крайней мере 2 корня»); NIODET 926).

▲ Контаминирует с п.-алт. *k[’]iurge (~ -o) ‘кормить; есть’ (EDAL: 825–826; ALTET 1088) | п.-др. *kōg- ‘пить; (жадно) есть’ (Burrow, Emeneau 1984: №2233; DRAVET 1912) | п.-и.-е. *g^wer(o)- ‘поглощать; пить; пожирать; горло’ (WP I: 682 ff.; Pokorný 1959: 474–476; PIET 1751) < п.-евраз. **g^wVrV ‘глотать; пожирать’ (ibid.; Dolgopolsky 2008: №927).

|| П.-сем. *gVrǵ- ‘горло’, *g^war(g^w)ar- так же | п.-зап.-чад. *g^war- ‘трахея; шея’; п.-ц.-чад. *g^war- ‘шея’; п.-вост.-чад. *g^war- ‘шея’ | п.-агав. *g^wirg^w-Vm- ‘горло; шея’; п.-дан. *g^warǵ- ‘горло’, п.-н.-вост.-куш. *g^warǵ- ‘горло’ < п.-афраз. **g^warǵ- ‘горло; шея’ (Orel, Stolbova 1995: №960; AFASET 113).

|| П.-вост.-кавк. *k^wVrV ‘зоб’ (NCED: 740–741; CAUCET 984) | п.-синотиб. *khrǵw (~ gh-, qh-, Gh-) ‘горло’ (Peiros, Starostin 1996, V: №372; STIBET 2346) | п.-ен. *kǵVd (~ g-, -z) ‘горло’ (Старостин 1995: 237; YENET 388; Werner 1: 462–463 (несколько иначе)) < п.-синокавк. **k^wVrV ‘горло’ (Starostin 1991: №1.5; 1989: №59; SCCET 224).

< П.-бор. ***K/QwVrV (с различ. рода редупл.) ‘горло’ (Иллич-Свитыч 1967: 335; 1971: №91; Ruhlen 2004: 75; Dolgopolsky 2008: №656; NOSTRET 81; GLOBET 60).

А.59. Новый. П.-алговак. **c[’]i:wV (~ č[’]) ‘новый’ (Nikolaev 2015a: 41; 2015b: №79; 2017: №59 (1)).

|| П.-карт. *čǵ(w)- ‘начинать’ (Климов 1964: 253; Fähnrich, Sard-schweladse 1995: 530; KARTET 248) / *čǵ- (Klimov 1998: 318–319).

|| П.-зап.-чад. *čāH- ‘начинать’; ? п.-ц.-чад. *saH- ‘начинать’ < п.-чад. **čāǵ- ‘начинать’ (AFASET 1750).

|| П.-синотиб. *ch(r)ǵ(H) ‘начинать’ (Peiros, Starostin 1996, IV: №126; STIBET 1254).

< ? П.-бор. ***čVH(w)V ‘начинать; новый’.

А.60а. Ночь. П.-алговак. **ñā:g^wE ~ **ñā:g^wTV ‘ночь’, ср. п.-сел. *nat ‘ночь; сутки’ (Nikolaev 2015a: 41, 48; 2015b: №251; 2017: №60 (2)).

|| П.-эск. *unuy (~ -ń-) ‘ночь; вечер; наступать (о ночи)’ (исправ. из *unur (-a) (~ -ń-) ‘ночь’ (CED: 373; ESQET 644; Мудрак 2011: 804)); п.-ал. *unuy-ul (-Vy) ‘давно’ (< ‘не этой ночью’) (Bergsland 1994: 445) | п.-ф.-саам. *nukkV- (~ -ń-) ‘спать’ | п.-и.-е. *nogh- (п.-и.-х. *noghu-) ‘смеркаться; наступать (о ночи)’, *nok-t- (п.-и.-х. *noghu-t-) ‘ночь’ (WP II: 337–338; Pokorny 1959: 762; PIET 815) | п.-чук.-кам. *’ũnkĩ ‘ночь’ (Мудрак 2000: 98; КАМЕТ 47; Fortescue 2005: 189; Мудрак 2008: 71–73) < п.-евраз. **nugV ~ **’ungV (~ -k’-) ‘темнеть; ночь’ (Bengtson 1998: 37; Greenberg II: №278; Dolgopolsky 2008: №1540; NOSTRET 1466).

< П.-бор. ***NVgwV ≈ ***’VngwV (-TV) ‘ночь’.

А.60b. Ночь. П.-алговак. **taχA ≈ **’atχA ‘ночь’ (Nikolaev 2015a: 41; 2015b: №339; 2017: №60 (1)).

|| П.-герм. *daga-z, *dōga-, *dōgi-z, *dōgin- ‘день’ (GERMET 157) (заимствовано из субстр.?) | п.-чук.-кам. *təqĩ- ‘блестеть’ (КАМЕТ 740; Fortescue 2005: 301; Мудрак 2008: 205) < ? п.-евраз. **dVKV ‘сиять; день’.

|| П.-синотиб. *tāk ‘восход; свет’ (Peiros, Starostin 1996, II: №643; STIBET 1097) | п.-бур. *tūk ‘маленький временной интервал ночью; краткий сон’ (BURUET 536) < п.-синокавк. **tVKV (~ d-, -k-) ‘время перед восходом’ (SCCET 1219); ср. п.-синотиб. *(h)ũk ‘утро; полдень’ (Peiros, Starostin 1996, II: №622; STIBET 1076).

< П.-бор. ***TVK/XV ‘заря (утренняя или вечерняя)’ (NIODET 1269).

А.60с. *Ночь. П.-алговак. **dA:p’V ‘темный (как ночь)’, ср. п.-сел. *t’əp ‘темный’ (Nikolaev 2015b: №98).

|| П.-чад. *difu ‘темный; тьма; черный’ (Stolbova 1996: 36; AFASET 3034).

|| П.-бур. *thap ‘ночь’ (BURUET 69).

< П.-бор. ***TVp’V ‘темный; тьма, мрак; ночь’.

▲ Скудно представленный корень.

А.61a. Нос. См. №А.65с.

А.61b. Нос. П.-алговак. **we:q^wV (~ q^w) ‘нос; мыс’ (Nikolaev 2015a: 42; 2015b: №373; 2017: №61 (1)).

|| П.-алт. *ōk’ā ‘острие; зубрина’ (EDAL: 1046; ALTET 17) | п.-эск. *əki (-liv-) ‘порезать; поранить’ (CED: 175, 103; ESQET 109; Мудрак 2011: 231), ср. п.-эск. *uki- ‘дыра; появляться (о дыре) или делать дыр-

ки' (CED: 363–364; ESQET 1196; Мудрак 2011: 783–784); п.-ал. *uki-na- 'нож' (Bergsland 1994: 428), *uy-t- 'прокалывать (нарыв, распухшую часть тела); пускать кровь; вскрывать (ланцетом, человека)' (Bergsland 1994: 420), ал. (атк.) *uyi-* 'крутая скала, крутой утес' (в мест. назв.) (Bergsland 1994: 418) | п.-фенн. *okas 'колючка, шип' | п.-юк. *ek^wu- 'дыра; протока (маленькая)' (Nikolaeva 2006: №1605; JUKAET 6) | п.-гондв. *āk- 'вид колючего дерева' (Burrow, Emeneau 1984: №338; GNDT 29), ср. п.-др. *ōgīg 'коготь; ноготь' (Burrow, Emeneau 1984: №561; DRAVET 1103) | п.-и.-е. *ok(ʻ)- 'острый' (WP I: 28–29; PIET 23) | п.-карт. *hwek- 'острие' (Иллич-Свитыч 1971: №113; KARTET 477) | п.-чук.-кам. *ʔūr- (~ h^wa-) 'игла для вязки сетей' (KAMET 337; Fortescue 2005: 205; Мудрак 2011: 152) (старый комп.) < п.-евраз. **hok^v 'острый; острие' (Иллич-Свитыч 1967: 353; 1971: №113; Dolgopolsky 2008: №123; Bomhard 1994: №398; Greenberg II: №18; NOSTRET 242; Мудрак 2011: 783).

|| П.-синотиб. *G^wa (s-) 'зуб' (Peiros, Starostin 1996, V: №110; STIBET 2084) | п.-ен. *ʔaG (~ x-) 'зуб (коренной)' (Старостин 1995: 179; YENET 3; Werner 1: 85) | п.-бур. *-hVwá-š 'коренной зуб; жевать' BURUET 543) | п.-баск. *hagin 'зуб' (BASQET 7) < п.-синокавк. **HVQwV́ 'зуб' (SCC-ET 976), ср. п.-на-д. *x^wōʔ 'зуб'; ср. п.-ен. *ʔəq- 'колоть (иглой); втыкать' (Старостин 1995: 204; Werner 2: 417 (сомнит. анализ); YENET 179).

< П.-бор. ***HVQ(w)V 'острие; укалывать' (GLOBET 736).

А.61с. Нос. П.-алговак. *(ʔV:IV-)q^vAwV (~ l^v) 'нос' (Nikolaev 2015a: 42; 2015b: №43).

Сложение из: (1) п.-бор. ***HVL/ΛV 'высокий; подниматься', см. №А.14а (1) и

(2) || П.-алт. *k^vǰǝa 'нос' (EDAL: 806–807; ALTET 1057) | п.-эск. *qǝǝa- 'нос' (CED: 298; ESQET 645; Мудрак 2011: 648) | нган. *kǝti* 'переносица' | груз. *q̄nos-* 'нюхать', ср. сван. *q̄ān-* так же | п.-чук.-кам. *fiǰǝ 'нос' (Мудрак 2000: 51; KAMET 295; Fortescue 2005: 235; Мудрак 2008: 167) < п.-евраз. **q^vweǰV 'нос' (NOSTRET 863; NIODET 150; Мудрак 2011: 648).

|| П.-вост.-кавк. *qHwanq^wV (~ -ə-, -ǝ-) 'нос; морда' (NCED: 894; CAUCET 76).

< П.-бор. ***Q(H)AwV(ǰV) 'нос'.

▲ Неясная утеря назального в алговакашском.

▲ Увулярный суффикс или частичная редупликация в восточно-кавказском.

А.62. Не. П.-алговак. ****k'ä:** отриц. основа (Nikolaev 2015a: 42; 2015b: №168; 2017: №62 (1)).

|| П.-юк. *qo-də- 'не желать', отриц. при буд. вр. (под Nikolaeva 2006: №2039; JUKAET 708) | п.-и.-е. *k^(w)e част. 'пожалуй' (WP I: 326; Pokorny 1959: 515–516; PIET 3058) | груз. *kī* 'да' (с отриц.) | ?м п.-чук.-кам. *qúṁṁṁ 'не, нет (категор. отриц.)' (КАМЕТ 276; Fortescue 2005: 243; Мудрак 2008: 161) < п.-евраз. ****k'(w)V** интенсив. част., эмфат. отриц. (NIODET 358).

|| П.-чад. *kVwVy- 'нет; отказывать(ся)' (Stolbova 2011: №294).

|| П.-сев.-кавказ. *-k- отрицат. / запретит. суфф. (CAUCET 2268), ср. п.-на-д. *q^hV отрицат. част. (Nikolaev 2014b: №19; Nikolaev 2014a: №16).

< П.-бор. *****K(w)V ≈ ***?VK(w)V** отрицат. / утвердит. част. (NIODET 358).

А.63. Один. П.-алговак. ****pE:šV ≈ **?E:pšV** 'один' (Nikolaev 2015b: №281).

?σ || П.-алт. *p'isi(KV) 'ломать; раскалывать; долбить' (EDAL: 1145–1146; ALTET 1768) | п.-перм. *pa[š]V- 'ломать на куски' | п.-др. *pū[c]- 'мазать; тереть' (Burrow, Emeneau 1984: №4352; DRAVET 1377) | хетт. *pes-* 'тереть; скрести' | п.-карт. *pšq-en- / *pšw-en- 'крошить; рыхлить' (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 366; KARTET 796) < п.-евраз. ****p^hV[š(w)]V** 'тереть; ломать (на малые куски)' (Dolgopolsky 2008: №№1816, 1819; NOSTRET 1505).

|| П.-сем. *рас- 'разрушать; ломать' | п.-зап.-чад. *pVc/s- 'разбивать на маленькие куски'; п.-ц.-чад. *pwas- / *paras- 'делить что-л. твердое; крошить, ломать на маленькие куски'; п.-вост.-чад. *paS- 'ломать; ломать палку' < п.-афраз. *****рас-** 'разрушать; ломать' (Orel, Stolbova 1995: №1916; AFASET 2339).

< П.-бор. *****pVš/CV** 'ломать; крошить' (Dolgopolsky 2008: №1819; GLOBET 116).

А.64. Человек. П.-алговак. ****be:k^wE ~ **pe:g^wE** 'человек' (Nikolaev 2015a: 42; 2015b: №62; 2017: №64 (1)).

|| П.-алт. *beka 'молодой; [короткий период]' (EDAL: 336; ALTET 89).

|| П.-сем. *bVkVr- 'б. молодым; б. ранним', *bakur- 'первенец' | ег. (пир.) *bkz* 'следующий день; утро', (Ср.Ц.) *bkz* 'беременеть' < п.-афраз. ****bVkVr-** 'молодой'; ср. п.-сем. *bukr- 'утро' (Gesenius 1836: 133–134; Klein 1987: 81).

< П.-бор. *****bek(w)V** 'молодой; молодой человек'.

А.66. Красный. См. №А.9с.

А.67. Дорога. П.-нив.-алг. ****ηOlyV** (~ η') 'тропа; дорога' (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №266; 2017: №67 (1)).

|| П.-алт. *ηōla 'длинный; растягивать' (EDAL: 1035–1036; ALTET 1546) | п.-ур. *ñulV 'растягивать' (Collinder 1955: 103), *ñulV 'крутой' (UEW: 327; URALET 655) | п.-др. *nīl- 'длинный' (Burrow, Emeneau 1984: №3692; DRAVET 1030) < п.-евраз. ****[η]oIV** (~ -Í-) 'длинный; растягивать' (Dolgopolsky 2008: №1639; NOSTRET 724).

|| П.-синотиб. *nūl (~ -ō-) 'полоса; ремень; полоска' (Peiros, Starostin 1996, II: №144; STIBET 598).

< П.-бор. *******(H)[η]UL(H/j)V 'длинный; длинная полоса; > тропа; дорога'.

А.68. Корень. П.-алговак. ****č'VIV-yip'V**, ****č'VIV-yip'**(ə:tKE) 'корень', ср. п.-сел. *с'а:ра?χ 'кедровый корень' (Nikolaev 2015a: 42; 2015b: №97; 2017: №68 (1)).

Сложение из. (1) || ?φ П.-алт. *zjūldu 'корень; вена' (EDAL: 1521; ALTET 2570) | п.-юж.-др. *čal-i 'тростник; трава' (Burrow, Emeneau 1984: №2382; SDRET 2040) | п.-и.-е. *stelə- (sth-), *stAlən-, *stAləm- (sth-) 'ставить; ствол; столб' (WP II: 643–645; Pokorny 1959: 1019–1020; PIET 2585) | груз. čala 'солома; тростник' < п.-евраз. ****čil**(H)u, -a- 'стебель; корень' (Dolgopolsky 2008: №№386, 390; NOSTRET 1257).

|| П.-сем. *čül- 'тростник; солома', араб. *šilšil-* / *šulšul-* 'сено'.

|| П.-вост.-кавк. *čwñfiV̄ (~ -ā-) 'палка; ветвь' (NCED: 374; CAUCET 1567).

< П.-бор. *******Č/ç(w)VI(H)V 'корень; стебель' (Dolgopolsky 2008: №№386, 390).

(2) || П.-алт. *ibè (~ -p-) 'зерно' (EDAL: 578; ALTET 584) (< п.-евраз. ****HibV** (~ j-, -w-, -yw-, -p-) 'зерно' (под NOSTRET 936)).

|| П.-сем. *hab(b)- 'зерно' | п.-ц.-чад. *ma-hab- 'сорго'; п.-вост.-чад. *ʔabu- 'вид сорго' < п.-афраз. ****hab-** 'зерновые' (Orel, Stolbova 1995: №1210; AFASET 1072).

< П.-бор. *******H/jVPV 'вид зерна'.

А.69а. Круглый. П.-алговак. ****kOlXV** ~ ****k'Olk'V** ~ ****k'wi:lk'V** 'круглый' (Nikolaev 2015a: 42; 2015b: №162; 2017: №69 (1)).

|| П.-алт. *k'ulo (-bV) 'катиться; вертеться' (EDAL: 850; ALTET 1141), *k'ūli 'крутить; плести' (EDAL: 817; ALTET 1079) | п.-юп. *kəli-(t-) ~ *əkli- 'крутить' (ESQET 1971; Мудрак 2011: 888) | п.-ур. и п.-юк. контам. с п.-евраз. ****gulV** (~ -Í-) 'идти; ходить', ср. **№А.92с** |

п.-др. *Ku| - 'поворачивать' (там. *ku|al, ku|ai* 'поворачивать, крутить'; малто *gūli* 'круглый') (Иллич-Свитыч 1971: №202) | п.-и.-е. *k^wele- 'двигаться вокруг; гнать (стадо)' (WP I: 514–515; Pokorny 1959: 639–640; PIET 1620), *k^wel- 'колесо' (WP I: 514–515; Pokorny 1959: 639–640; PIET 602), *k^(w)Alb(h)- (др.-гр. *κόλλαβος* 'пшеничный хлеб' заимств. из фрак.?; русс. *колоб*) | ? п.-к.-зан. *k^wer- 'круглый; лепешка; колобок' (Климов 1964: 110; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 198; KARTET 620) / *k^wer^wer- 'круглый предмет' (Klimov 1998: 93) (заимствовано из вост.-кавк.?) | п.-чук.-кам. *k^əv|ə- (~ *k^əɣ^w|ə-) 'кружиться; оборачиваться; круглый; колесо' (Мудрак 2000: 73; КАМЕТ 251; Мудрак 2008: 102; Fortescue 2005: 156) < п.-евраз. **k^ulv ~ **k^vlv 'поворачивать(ся); крутить(ся), кружить(ся)' (Иллич-Свитыч 1967: 332, 345–346; 1971: №202; Dolgorolsky 2008: №1054; NOSTRET 35; NIODET 1416; Мудрак 2011: 888).

|| П.-сем. *k^vvvl- 'витья; кружиться', *k^vv|b- 'поворачивать; крутить' | п.-лив. *k^wv| 'витья; окружать', *-w^kv| 'возвращаться' | хауса *k^walā^kwālā* 'большой и круглый'; ц.-чад.: буд. *kālā* 'ходить кругами', *kelekele* 'вокруг; поворачивать' | бед. *k^walēl* 'катить', *k^walāl* 'круглый'; сом. *kol* 'округа; соседство', ор. *konkol-* 'катить' < п.-афраз. **k^wal- 'крутить; катить' (Иллич-Свитыч 1971: №202); ср. п.-сем. *k^vv|v| - 'нести' | п.-зап.-чад. *k^wal- 'возвращать(ся); двигать(ся)'; п.-ц.-чад. *k[w]al| - 'бежать; идти' < п.-афраз. **k^ulv - 'возвращаться; ходить вокруг' (AFASET 635); ср. также п.-зап.-чад. *kwal- 'возвращаться' (п.-чад. *kvl- 'идти; входить; возвращаться' (Stolbova 2011: №185)) | п.-н.-вост.-куш. *koll- 'обходить; бегать туда-сюда' < п.-афраз. **k^wal- 'возвращаться; обходить' (Orel, Stolbova 1995: №1474).

|| П.-вост.-кавк. *gwi|lgwə 'круглый предмет; череп' (NCED: 450–451; SAUCET 938) | п.-ен. *k[ə]fga (~ g-) 'голова' (Старостин 1995: 237; YENET 389; Werner 1: 460) | п.-баск. *biribil 'круглый' (BASQET 80) < п.-синокавк. **gwə|lk>wə 'круглый предмет; череп; голова' (Старостин 1982: 206; 1995: 237; иначе в Starostin 1989: №56; SCCET 225).

< П.-бор. ***(x)KwVLV (-KwV) 'круглый; поворачивать(ся), крутить(ся)' (Иллич-Свитыч 1967: 332, 345–346; 1971: №202; Starostin 1989: №73; GLOBET 27).

▲ Частичная редупликация в алговакашском и синокавказском.

А.69б. *Круглый. П.-алговак. **x^wi:|V 'поворачивать(ся)', ср. п.-сел. *x^wul 'поворачивать(ся), крутить(ся); сверлить; заворачивать; круглый', *x^wələq^w 'круглый; катить(ся)' (Nikolaev 2015b: №393).

|| П.-и.-е. *(e)wel(w)e- (п.-и.-х. *Н-) ‘вертеть(ся); крутить(ся)’ (WP I: 298–299; PIET 1455) | п.-др. *vaĭ-ai- ‘вертеть(ся); окружать’ (Burrow, Emeneau 1984: №5313; DRAVET 1711) < п.-евраз. **HUI(Hw) V ~ **HwVI(Hw)V ‘крутить(ся)’ (Dolgopolsky 2008: №2477; NOSTRET 1612).

|| П.-сем. *wVIVy- ‘вертеть’ | п.-лив. *-wHi/ul pf. ‘вертеть’ | дах. *wálam-páni* ‘вихрь’; иракв *har-wēl-* (также *har-wēr-*) ‘окружать’ < п.-афраз. **wV(H)l- ‘вертеть(ся); поворачивать’ (Dolgopolsky 2008: №2477).

|| П.-вост.-кавк. *ʔwilʔǎ (~ -ʕ-, -ǎ, -ǎ) ‘колесо’ (NCED: 249–250; CAUCET 1623) | п.-синотиб. *qʷār ‘круглый’ (Peiros, Starostin 1996, V: №578; STIBET 2552) | п.-енис. *ʔiL- (~ х-) ‘колесо’ (Старостин 1995: 193; сомнит. Werner I: 361; YENET 99) | п.-баск. *bil ‘колесо’, *bVr-bil ‘круглый’, *e=bili ‘ходить’ < п.-синокавк. **ʔwelʔV ‘вертеть(ся); колесо’ (Starostin 1991: №6.3; SCCET 54).

< П.-бор. ***HΓwVIH(w)V ‘поворачивать; крутить(ся); колесо’ (Dolgopolsky 2008: №2477; GLOBET 501).

А.70. Песок. П.-алговак. **qʷombV ‘песок’, ср. п.-сел. *qʷar-aʔ ‘песок’ (Nikolaev 2015a: 42; 2015b: №320; 2017: №70 (1)).

|| П.-алт. *kūmo ‘песок; пыль’ (EDAL: 705; ALTET 848) | п.-эск. *qəmi- (-Гтуу) ‘холм, пригорок; гряда’ (CED: 296–297; ESQET 922; Мудрак 2011: 643–644) | п.-ур. *kumV ‘тонкий снег’ (UEW: 204; URALLET 400) / п.-ф.-уг. *kumi ‘иней’ (Sammallahti 1988: 544); п.-сам. *kāmā- ‘тонкий снег’ | п.-юж.-др. *Kum(b)- ‘жидкая грязь; зловоние’ (Burrow, Emeneau 1984: №1748; SDRET 1523) | ?ф п.-чук.-кам. *qʷgʷmʔ ‘отмель’ (КАМЕТ 270) (метат. < *qʷmʔgʷ?) < п.-евраз. **kimwV ~ **kumi ‘песок; > тонкий снег’ (Иллич-Свитыч 1967: 362; Dolgopolsky 2008: №1066; NOSTRET 511; UEW: 204; NIVGET 894; Мудрак 2011: 644).

|| П.-ц.-чад. *kum- ‘песок; земля’ (Dolgopolsky 2008: №1066).

< П.-бор. ***K/QVm(b)V ‘песок’.

А.71а. Сказать. П.-нив.-алг. **di ≈ **ʔidV ‘сказать; рассказывать’ (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №100; 2017: №71 (1)).

|| П.-алт. *tē ‘говорить; звучать’ (EDAL: 1358; ALTET 2235) | п.-юж.-др. *Tev- ‘умолять’ (Burrow, Emeneau 1984: №3431; SDRET 2868), п.-тел. *dēvur- ‘смирненно умолять; надоедать’ (Burrow, Emeneau 1984: №3431; TELET 1657) | п.-и.-х. *d(h)ē- ‘говорить’ (WP I: 826–827; PIET 1918) | п.-к.-зан. *txow- ‘просить; свататься; жениться’ (Климов

1964: 99; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 174; KARTET 1074; Klimov 1998: 79), ср. п.-к.-зан. *t̥q̄w- ‘говорить’ (Климов 1964: 184; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 338; KARTET 1116) < п.-евраз. ***teH(w)V ‘сказать; говорить’ (NOSTRET 532).

|| П.-зап.-чад. *tau- ‘приветствовать’; п.-ц.-чад. *taʔw- ‘звать; говорить; плакать’; п.-вост.-чад. *tau- ‘звать’ | п.-ом. *taʔw- ‘рассказывать; говорить’ < п.-афраз. ***taʔw/y- ‘говорить; звать’ (Orel, Stolbova 1995: №2382; AFASET 868, 1978).

|| П.-синотиб. *te(j) ‘делать; сказать; думать’ (Peiros, Starostin 1996, II: №462; STIBET 916) | п.-баск. *deitu ‘звать’.

|| ?μ Шум. *dug-* (DUG₄ = DU₁₁) ‘сказать’ (преф.).

< П.-бор. ***tIH(w)/yV ≈ ***HItV ‘сказать; говорить’ (GLOBET 1064).

А.71б. Сказать. П.-алговак. **Ga:ʔV ‘говорить’, ср. п.-сел. *qʷal ‘говорить; думать’ (Nikolaev 2015b: №121).

|| П.-эск. *quliva- ‘рассказывать’ (CED: 315; ESQET 1001; Мудрак 2011: 677–678); п.-вост.-ал. *qululak ~ *qulaluk ‘воинственный крик, сигнал криком’ (Bergsland 1994: 335) | п.-юк. *qoli- (~ ə) ‘звук, шум; шуршать; шуметь; греметь’ (Nikolaeva 2006: №2050; JUKAET 549) | п.-и.-е. *(s)kʷAl- ‘кричать; скульпить’ (WP I: 443–444; ср. Pokorny 1959: 550; PIET 1555) | п.-чук.-кам. *qulī- ‘голос; песнь’ (Мудрак 2000: 120; КАМЕТ 288; Fortescue 2005: 241; Мудрак 2008: 117) < п.-евраз. **kʷUli (~ qʷ-, -Í-) ‘кричать; рассказывать; голос’ (Fortescue 1998: 134, 140, 154; NIODET 363; Мудрак 2011: 678).

|| П.-сем. *kʷwVl- ‘говорить; голос’ | п.-зап.-чад. *kʷal- ‘сказать; воинственный крик’; п.-ц.-чад. *kilakw- ‘слова, речь’; п.-вост.-чад. *kʷwal- ‘говорить; звать; кричать; слова, речь’ | п.-дан. *kʷal- ‘сказать; думать’, п.-н.-вост.-куш. *ka(w)al- ‘слово’ < п.-афраз. **kʷal-, **kʷawal- ‘говорить’ (Orel, Stolbova 1995: №1541; AFASET 887).

?μ || П.-сев.-кавк. *=alg[w]ǎn (= *ag(w)ǎl?) ‘говорить’ (NCED: 260–261; CAUCET 1954), ср. п.-хурр.-ур. *gul- ‘сказать; торжественно произносить’ (Diakonoff, Starostin 1986: №131) | п.-синотиб. *khān (~ gh-) ‘видеть; смотреть; знать’ (Peiros, Starostin 1996, V: №322; STIBET 2296) < п.-синокавк. (?) **=alg[w]ǎn ‘знать; спрашивать’ (SCCET 616).

▲ Перестройка структуры корня при суффиксации назального?

< П.-бор. ***(?a)gwAlV ‘говорить’ иначе в (GLOBET 72,139). Ср. №А.57а и п.-бор. ***Kal(H)V ≈ ***?VKl(H)V ‘язык; язык (устный); говорить’ (GLOBET 72).

А.72. Видеть. П.-алговак. ***n'ē:(wV)** ‘видеть; смотреть’ (Nikolaev 2015a: 42; 2015b: №256; 2017: №№25 (2), 72 (1)).

|| П.-алт. *nĭā ‘глаз’ (EDAL: 981–982; ALTET 1473) | п.-ф.-волж. *wan- ‘видеть; смотреть’ (UEW: 813; URALET 1710), ср. п.-сам. *ño т. ж. (Dolgopolsky 2008: №1629) | п.-юк. *nojdi- ‘охранять, стеречь, сторожить, караулить’ (Nikolaeva 2006: №1480; JUKAET 690) | п.-юж.-др. *nō- ‘вид; извещение; глаз’ (Burrow, Emeneau 1984: №3794; DRAVET 1869), п.-др. *un- ‘думать’ (Burrow, Emeneau 1984: №727; DRAVET 1650) | п.-и.-е. *nej- ‘сиять; сверкать; [видеть]’ (WP II: 321, 336; Pokorny 1959: 760; PIET 2226) | груз. *nax-* ‘видеть; находить’, п.-к.-зан. *паху- ‘хранить; беречь’ (KARTET₂ 1667) | п.-чук.-кам. *ənjĭ- (~ -i'ü-) ‘сторожить, стеречь’ (Мудрак 2000: 65–66; КАМЕТ 466) < п.-евраз. ***nVj(x)V ~ (?) **ʔ/wVn(x)V** ‘глаз; видеть; смотреть’ (Dolgopolsky 2008: №№138, 1631, 1629 («Много путаницы, которую следует разобрать»); NOSTRET 835; NIODET 259, 989).

|| П.-сем. *ʕayn- ‘глаз’ | ег. (а) *ʕn, ʕyn* ‘глаз’ | п.-зап.-чад. *ʕayVn- ‘видеть’; вост.-чад.: джегу *ʕinn-* ‘знать’ | п.-ом. *Han- ‘глаз’ < п.-афраз. ****ʕayVn-** ‘глаз’ (Orel, Stolbova 1995: №1084; AFASET 147) (с ? п.-дан. *Hin-t- ‘глаза’ (мн. ч.)); ср. п.-лив. *HVnVu ‘видеть’ | п.-зап.-чад. *ʕVuyn- ‘видеть’; п.-ц.-чад. *ʕan- ‘видеть; находить’ | дах. *ʕeen-aaʒ* ‘видеть’ (заимств. из афар?) < п.-афраз. ****ʕVuVn-** ‘видеть’ (под AFASET 147; Takács 1999: 125–126) (смеш. с п.-афраз. ****ʔi(n)t-** / ****ʕind-** ‘глаз’).

|| П.-синотиб. *nĭāj (~ -āl) ‘смотреть; пристально смотреть’ (Peiros, Starostin 1996, V: №504; STIBET 2478) или *n[iā] ‘думать; осознавать’ (Peiros, Starostin 1996, II: №64; STIBET 518).

< П.-бор. ****nVj/w(H/x)V ~ **H/wV(j)N(H/x)V** ‘глаз; видеть’ (Dolgopolsky 2008: №№138, 1630; GLOBET 278).

А.74. Сидеть. П.-алговак. ***t'i:q'wV ~ *ti:q'wV** ‘сидеть’ (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №350; 2017: №74 (1)).

|| П.-алт. *t'égè (~ -o) ‘сидеть; постель’ (EDAL: 1410; ALTET 2333) | п.-уг. *taŋV (*takV) ‘место’ (URALET 1877) | п.-др. *taŋ- / *tak- ‘пребывать; оставаться’ (Burrow, Emeneau 1984: №3014; DRAVET 1500) | п.-и.-е. *tk'eu- ‘населять, проживать; поселяться’ (WP I: 504; Pokorny 1959: 626; PIET 1604) < п.-евраз. ***t'ēge** ‘сидеть’ (NOSTRET 1916).

|| ?μ Шум. *tuš* (также *suš*) (TUŠ = SUŠ) ‘сидеть’.

< П.-бор. ****tVK/Q(w)V** ‘сидеть; пребывать; класть’.

А.75а. Кожа. П.-алговак. ***tokV ~ *ʔotkV (~ k')** ‘кожа; шкура’ (Nikolaev 2017: №75 (1)).

|| П.-алт. *t'jūk'е 'волосы, шерсть; покрывка на шубе' (EDAL: 1442; ALTET 2408) | п.-юп. *təqju-qa- 'перо; хвостовое перо; плавник' (CED: 118; YUPET 2423; Мудрак 2011: 940) | п.-ф.-перм. *teškä (*tekšä) 'нечто торчащее: кончик, борода, ушко, трава, растение, куст' (UEW: 795; URALET 1663) | п.-и.-х. *twak- 'кожа; шкура' (WP I: 747; Pokorny 1959: 1099; PIET 1123) | ?ф п.-к.-зан. *t̥qeb- 'кожа; шкура; мех' (Fährnich, Sardschweladse 1995: 337–338; KARTET 1109) / *t̥qaw- 'сдирать (шку-ру)' (Климов 1964: 183–184; Klimov 1998: 192) < п.-евраз. ***t'wVq'V ~ **t'wVq'V 'кожа; волосы на теле, шерсть' (Dolgopolsky 2008: №№ 2349a, 2411; NOSTRET 208).

|| Зап.-чад.: бол. *dīši* 'кожа'; п.-ц.-чад. *dik- 'кожа' | п.-н.-вост.-куш. *dogor 'волос(ы)' < п.-афраз. **t̥Vk- ~ *t̥Vk- 'кожа' (Dolgopolsky 2008: №№ 2349a, 2411); ср. зап.-чад.: цагу *ták* 'волосы'.

?ф || П.-вост.-кавк. *zānkwV 'кожа' (NCED: 1091–1092; CAUCET 451) | п.-синотиб. *CVk 'кожа; кора' (STIBET 2689) < п.-ен. *tuŋ (~ -ū-) 'кожа, из которой режут ремни' (Старостин 1995: 290; Werner 2: 296 (без рекон.); YENET 735) < п.-синокавк. **sdānkwV̄ 'кожа; вид' (SCCET 595), ср. п.-эяк.-ат. *λ'wAnGE (~ λ'w-), *λ'AnGE (~ λ'-) 'кожа; шкура' (Nikolaev 2014a: 17; 2014b: №48).

< П.-бор. ***TVwK/QV 'кожа; шкура' (Dolgopolsky 2008: №№ 2349a, 2411; GLOBET).

А.75b. Кожа. П.-алговак. **λ̥ü:q'V ~ **λ̥ü:GV (~ q') 'кожа; мех' (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №203; 2017: №№ 27 (2), 75 (2)).

|| П.-и.-е. *lūnk^(w)- 'лыко; драть лыко' (Fraenkel 1962–1965: 390 (иначе в Pokorny 1959); PIET 3156) | ? п.-чук.-кам. *-əlyə- 'кожа; шкура; покрытие' (КАМЕТ 507; Мудрак 2008: 130–131) (заимствовано из неизв. амер.?) < ? п.-евраз. **lu(n)k'V (~ -q') 'кора; кожа'; ср. п.-и.-е. *wel[a]k-, *wl[ā]k- (п.-и.-х. *w-) 'лыко; волокно' (WP I: 296–297; PIET 1228), ср. (NOSTRET 1924).

< П.-бор. ***L/ΛU(N)Q/KV 'кожа; кора'.

▲ Скудно представленный корень.

А.75с. Кожа. П.-нив.-алг. **ʔVɣV 'шкура (животного); чешуя', ср. п.-сел. *k'wəl' 'кожа; перо; игла дикообраза' (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №41; 2017: №75 (3)).

|| П.-алт. *ēgū (~ -f-) (-k'V) 'кожа' (EDAL: 520; ALTET 450) | п.-эск. *a[r]juta- 'нерпичья шкура' (CED: 50, 55; ESQET 1725; Мудрак 2011: 153) < ? п.-евраз. **Heɣu (~ -f-) 'кожа' (Мудрак 2011: 153).

|| П.-сем. *ʁa/ur- / *ʁaʁaʁ- ‘кожа; подгрудок’ | ег. *ḥsr* ‘кожа’ | п.-ц.-чад. *ʁaʁ- ‘кожа; драть шкуру’; п.-вост.-чад. *gaʁ- ‘кожа; скорлупа; кора’ | п.-н.-вост.-куш. *kʁuʁ- ‘кожа’, п.-вар. *kʁwʁ- ‘кожа’ < п.-афраз. **ʁʁaʁ- ‘кожа’ (Orel, Stolbova 1995: №1007; AFASET 2101).

< П.-бор. ***ʁ(w)ʁʁV ≈ ***HVʁ(w)ʁV ‘кожа’. См. № А.3.

А.76. Спать. П.-алговак. **kʰo:ʔV ≈ **ʔo:ʔkʷA ‘спать’ (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №188; 2017: №76 (1); 2017: №76 (1)).

|| ?ʔ П.-др. *kaṅ- (~ *kaṅ-) ‘сниться’ (Burgow, Emeneau 1984: №1407; DRAVET 503).

?ʔ || П.-сем. *kVwVn- ‘пребывать; оставаться’ | п.-зап.-чад. *kwan- ‘проводить ночь; спать; лежать’; п.-вост.-чад. *kVn- ‘спать; сон’ < п.-афраз. **kVwVn- ‘проводить ночь; спать’ (AFASET 2976).

< ? П.-бор. ***KwVL/NV ‘спать’.

А.78. *Дым. П.-алговак. **wʰešqʰV ‘испускать или использовать дым’ (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №385).

|| П.-алт. *soge ‘дышать; дыхание’ (EDAL: 1302; ALTET 2102), ср. п.-алт. *siḡa (~ z-) ‘вдох; задержка дыхания’ (EDAL: 1241; ALTET 1991) | п.-ф.-уг. *šokā- ‘вдыхать; отдыхать’ (UEW: 501; URALET 1021) | п.-юк. *soj- ‘дымление шкур, кож; коптить что-л.’ (Nikolaeva 2006: №2263; JUKAET 496) | п.-юж.-др. *Suj- ‘дыхание’ (Burgow, Emeneau 1984: №2680; SDRET 2281) | п.-и.-е. *sweg- ‘пахнуть’ (WP II: 521; Pokorny 1959: 1043; PIET 2442) < п.-евраз. **š(w)ogV (~ -k-) ‘дыхание; дышать’ (Dolgoroplsky 2008: №2213; NOSTRET 1072).

|| П.-синотиб. *sək ‘дышать’ (Peiros, Starostin 1996, IV: №361; STI-BET 1489) | п.-ен. *dəʔq- ‘жить; жизнь’ (Старостин 1995: 221; Werner 1: 215; YENET 282) < п.-синокавк. **sʷQV̄ ‘жить; дышать’ (Старостин 1995: 221; SCCET 151).

< П.-бор. ***s/š(w)eQV ≈ ***H(w)es/šQV ‘дыхание; > дым’ (GLOBET 663).

А.79а. Стоять. П.-алговак. **ʔa: ‘стоять’ (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №199; 2017: №79 (1)).

|| П.-алт. *iV (~ -Ī-) ‘стоять; становиться’ (EDAL: 583; ALTET 596) | п.-чук.-кам. *ʔn-ñēṭ- ‘стоять; стать; наступить (о чем-л.)’ (Мудрак 2000: 100; КАМЕТ 46; Fortescue 2005: 191) (чук.-кор.; Мудрак 2008: 201–202) (*ʔn- инхоат. суфф.) < п.-евраз. **HiiV ‘стоять’.

▲ Контаминация с п.-евраз. **ʔile, **le (~ Ī) ‘быть; становиться’.

|| П.-сем. *ʕVIVy/w- ‘б. высоким; подниматься; переходить’ | п.-лив. *Hal- ‘б. подвешенным’ | ег. *iʕr* (t) ‘восходить’ | п.-зап.-чад. *yiHal- ‘вставать; подниматься’; п.-ц.-чад. *Hal- ‘прыгать’; п.-вост.-чад. *ʕal- ‘лезть наверх’ < п.-афраз. **ʕaly- ‘подниматься; лезть наверх’ (Orel, Stolbova 1995: №1060; AFASET 619); ср. п.-сем. *ʕall-, *ʕVIVl-, *laʕl- ‘высота, возвышение; верх; верхняя часть; б. высоким, возвышенным; поднимать(ся)’ | п.-данак. *ʕal- ‘гора’, п.-н.-вост.-куш. *ʕal- ‘гора’ < п.-афраз. **ʕal- ‘высота; возвышение; гора’ (Orel, Stolbova 1995: №1061; AFASET 2110).

< П.-бор. ***L/AV ≈ ***HVL/AV ‘стоять; подниматься’.

A.79b. Стоять. П.-нив.-алг. **gə:pʷV ‘стоять’, ср. п.-сел. *ʕar ‘стоять прямо’ (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №111; 2017: №79 (2)).

|| П.-и.-е. *k(ā)r- ‘подниматься; подпрыгивать’ (PIET 3140).

< П.-бор. ***KV(H)PV ‘стоять; подниматься’.

▲ Скудно представленный корень.

A.80. Звезда. П.-нив.-алг. *ʔo:ńkʷE (~ qʷ, Xʷ) ‘звезда’ (Nikolaev 2015a: 47, 50; 2015b: №33; 2017: №80 (1)).

|| П.-алт. *ŋjōkʷè (~ -k-) ‘подниматься; возвышение’ (EDAL: 1031–1032; ALTET 1558) | п.-эск. *ńəkuv-, *ńəvkə- ‘стоять; вставать’ (CED: 225; ESQET 353; Мудрак 2011: 506) | ? п.-др. *mUg- ‘верх’ (Burrow, Emeneau 1984: №4888; DRAVET 1888) (если не к п.-евраз. **m[ug]V ‘холм; берег’) | п.-и.-е. *aweg-, -k- ‘увеличивать(ся)’ (WP I: 22–23; Pokorny 1959: 84–85; PIET 1146) < п.-евраз. *(H)ŋwokʷe (~ -gw-) ‘подниматься’ (NOSTRET 794; Мудрак 2011: 506).

|| П.-синотиб. *ŋjək ‘стоять; торчать’ (Peiros, Starostin 1996, V: №522; STIBET 2496).

< П.-бор. ***(H)N(w)oK/Q/X(w)V ~ ***ʔo(H)NK/Q/X(w)V ‘подниматься’. Ср. №A.55.

A.81. Камень. П.-нив.-алг. **pɪlV-lVkʷ(ʷ)E (~ ə) ‘камень для изготовления инструментов’ (Nikolaev 2015a: 55; 2015b: №287; 2017: №81 (1)).

|| П.-алт. *pəlukʷV ‘молоток’ (EDAL: 1077; ALTET 1617) | п.-и.-е. *pelekʷ- ‘топор’ (WP II: 46; PIET 881) | п.-чук.-кам. *pɪlkʷъ- ‘металл; железо; медь’ (Мудрак 2000: 110–111; КАМЕТ 90; Fortescue 2005: 223) < п.-евраз. **palukʷI ‘металл; (металлический) инструмент’ (Dolgo-polsky 2008: №1716; NOSTRET 1490; NIODET 1117; Мудрак 2011: 561).

|| П.-сем. *pilaḱ- ‘кинжал; топор; мотыга; мрамор; известняк’ | п.-лив. *bVlaḱ- ‘меч’ | п.-зап.-чад. *bVlak- ‘камень, употребляющийся для битья веревок для их размягчения’; п.-ц.-чад. *palak- ‘камень’ < п.-афраз. **pilaḱ- ‘топор; нож’ (Orel, Stolbova 1995: №1979; AFASSET 509).

< П.-бор. ***PiLV-laḱ(w)V ~ ***PaLV-liḱ(w)V ‘каменное или металлическое орудие’.

▲ Структура амеразийского этимона указывает на старое сложение, с гаплогогией в ностратическом: (1) || П.-нив. *pal-(ḡ) ‘гора; гора, покрытая лесом; лес; идти на охоту (в лес)’ (NIVGET 1596).

|| П.-и.-е. *pels- ‘скала, утес’ (WP II: 66–67; Pokorný 1959: 807; PIET 906) | п.-чук.-кам. *ḡpāl ‘горы; овраг’ (KAMET 1266) < п.-евраз. **pVIV (~ p‘-, -Í-) ‘скала; утес’.

▲ Более распространен п.-бор. ***bV(H)LV ‘камень; гора; холм’ (NOSTRET 1814; GLOBET 845).

(2) || П.-алт. *lok’o (~ -u-) ‘режущий инструмент’ (EDAL: 878; AL-TET 2690) | п.-ф.-уг. *lewe- ‘бросать; стрелять’ (UEW: 247; URALET 487) / *lexi- ‘ударять; стрелять’ (Sammallahti 1988: 545) / *l/ü[ɣ]e- ‘ударять; рубить’ (Dolgopolsky 2008: №1276) | п.-и.-е. *lūg’- (и.-ир. -g-) ‘ломать’ (WP II: 412–413; Pokorný 1959: 686; PIET 2345) < п.-евраз. **lUgwV ‘резать; разрушать’ (Dolgopolsky 2008: №№1276, 1278; NOSTRET 483).

|| П.-сем. *lVkvk- (impf. *-lukk-) ‘бить; смешивать (при битье)’; ср. п.-лив. *li/ukḱ- ‘нож; кинжал’ (Dolgopolsky 2008: №1278).

< П.-бор. ***lVKwV ‘бить; резать’ (Dolgopolsky 2008: №№1276, 1278; NOSTRET 483).

А.82. Солнце. П.-нив.-алт. **kiŋžV (~ q, X) ‘солнце; луна’ (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №161; 2017: №54 (2), 82 (1)).

|| П.-алт. *k’ũčV ‘вид звезды’ (EDAL: 845–846; ALTET 1155) | п.-ур. *kuñčV ~ *kučV ‘звезда’ (UEW: 210–211; URALET 413; Sammallahti 1988: 129) | ?ф п.-др. *Cuk- ‘звезда’ (Burrow, Emeneau 1984: №2646; DRAVET 196) (метат.?) | п.-и.-е. (п.-сл.-балт.) *g’(h)wAisd(h)- ‘звезда’ (Buck 1949: 56; Fraenkel 1962–1965: 1324; PIET 3125) | ?ф п.-к.-зан. *ḱwes- ‘выбивать огонь’ (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 199; KARTET 625) / *ḱwes₁- / *ḱws₁- (Klimov 1998: 94) (со сван. ḱweš- / ḱwš- ‘раздавить; ломать’ в (Климов 1964: 111)) < п.-евраз. **k’u(N)čV ‘звезда; искра’ (Dolgopolsky 2008: №1100; NOSTRET 282).

|| П.-зап.-чад. *giŋž- ‘звезда’; п.-ц.-чад. *g’wimž- ‘звезда’ (Dolgopolsky 2008: №1100).

|| Хурр. *kušux* ‘луна’ | п.-бур. *yuha (< **yušá?*) ‘новолуние; безлуние’, ср. п.-на-д. *xʷEсʷV, *χʷEзʷV ‘звезда’ (Nikolaev 2014b: №116).

< П.-бор. ***KVηČV ‘искра; звезда’ (Dolgopolsky 2008: №1100).

Сложение из: (1) || П.-ур. *kuqe ‘луна; месяц’ (UEW: 211–212; URALET 415) / *kijj / *kuŋj (Janhunen 1977: 128) / *kixi (Sammallahti 1988: 537) (п.-сам. *kij ‘луна; месяц’ (Janhunen 1977: 69)) | п.-юк. **kin(i)u-* ‘луна; месяц’ (Nikolaeva 2006: №830; JUKAET 324) < п.-евраз. ***KVηV ‘луна’.

< П.-бор. ***KVηV ‘луна’ и

(2) || П.-монг. *ažaj ‘серебряный’ | п.-ф.-уг. *aška ‘белый’ (UEW: 3–4; URALET 2) | хетт. *asara-*, *esara-* ‘белый; яркий’ | п.-куи-куви **ōž-* ‘яркий; красивый’ (Burrow, Emeneau 1984: №1037; KUIET 805) | п.-чук.-кам. *īṣuq ‘белый; светлый’ (Мудрак 2000: 57; КАМЕТ 645; Мудрак 2008: 25) < п.-евраз. **ʔVžV (-KV) ‘белый; яркий’ (Dolgopolsky 2008: №160a; ср. NOSTRET 1207; NIODET 959; NOSTRET 1819). ’

|| Ег. (гр.) *šd* ‘солнце’ | зап.-чад.: бол. *žā-nža* ‘звезда’; п.-ц.-чад. **ʔaž-* ‘солнце’ | п.-н.-вост.-куш. **ʔaž-* ‘солнце’; дах. *ʔaddo* ‘солнце’ < п.-афраз. ***ʔaž-* ‘солнце’ (Orel, Stolbova 1995: №1086; AFASET 1190).

|| П.-вост.-кавк. *=*HužV-n* (~ -ž-) ‘проясняться (о погоде)’ (NCED: 611; CAUCET 2078), ср. п.-хурр.-ур. **χešm-* ‘ясный; яркий’ (Diakonoff, Starostin 1986: №65) | п.-синотиб. *Čāj (~ -l) ‘ясный (о погоде)’ (Peiros, Starostin 1996, IV: №266; STIBET 1394) | п.-ен. **ʔež-* ‘ясный, тихий (о погоде)’ (Старостин 1995: 189–190; YENET 68; Werner 1: 250), *žin ‘яркий день’ (Werner 1: 193) | п.-бур. *čāŋ, *čān, *žān ‘ясный (о небе); полuyaсный (о небе); прекращаться (о дожде)’ (BURUET 364) < п.-синокавк. **=*HVžV* ‘ясный (о погоде)’ (Starostin 1991: №11.7; Старостин 1995: 190; SCCET 42).

< П.-бор. ***HVžV ‘яркий; ясный (о погоде)’ (GLOBET 915).

А.83. Плыть. П.-алговак. ***mə:rV* ‘плыть’ (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №222; 2017: №83 (1)).

|| П.-алт. *mīṽgi (~ -f-) ‘вода’ (EDAL: 935–936; ALTET 1335) | п.-эск. *этэв ‘вода’ (CED: 110; ESQET 563; Мудрак 2011: 248) (контам. с **этэв-к-* ‘пить’) | п.-уг. *mārV ‘нырять’ (URALET 1826), *maṛV ‘нырять; тонуть’ (URALET 1822) | п.-юж.-др. *maṛ-ai ‘дождь’ (Burrow, Emeneau 1984: №4753; DRAVET 801), ср. п.-др. **muṛ-* ‘погружаться (в воду); тонуть’ (Burrow, Emeneau 1984: №4993; DRAVET 940) (если не к п.-евраз. **ṽogV ‘мокрый’) | п.-и.-е. **maṛ-* ‘море’ (в герм. также ‘стоячая вода; болото; озеро’) (WP I: 234–235; Pokorny 1959: 748; PIET 735) | п.-карт.

*mar- ‘влага’ (Иллич-Свитыч 1976: №294; KARTET 674) | п.-чук.-кор. *mir " (~ i) ‘слюна’ (Мудрак 2000: 188; CHUKET 852) < п.-евраз. **mafi, -и- ‘жидкость; влага; тонуть’ (Долгопольский 1964: 1; Иллич-Свитыч 1967: 334; 1976: №294; Dolgorolsky 2008: №№1461, 1480; NOSTRET 59 («вопреки (Dolgorolsky 2008), повсюду отсутствие оппозиции и разделение вряд ли оправданно»); Мудрак 2011: 248).

|| П.-сем. *mar- ‘капля’ | п.-лив. *mVr- ‘лить(ся)’ | п.-вост.-чад. *mar- ‘дождь’ < п.-афраз. **mar- ‘капля; дождь’ (Orel, Stolbova 1995: №1733; AFASET 1018); ср. ег. *mr* ‘канал; озеро’.

|| П.-сев.-кавказ. *märlwÁ ‘облако, туча’ (NCED: 795–796; CAUCET 78) | п.-синотиб. *mük ‘туман’ (Peiros, Starostin 1996, I: №156; STIBET 156) | п.-ен. *pV(?)r (*?as-pVr) ‘облако’ (Старостин 1995: 255; ; Werner 1: 71; YENET 512) < п.-синокавказ. **märlwÁ ‘облако’ (Starostin 1989: №59; Старостин 1995: 255; SCCET 283).

< П.-бор. ***mVfΛ(w)V ‘мокрый; жидкость; влага’ (Иллич-Свитыч 1976: №294; Starostin 1989: №122; GLOBET 46; Shevoroshkin 2003b: №65).

А.84а. Хвост. П.-алговак. **hVzV ≈ **?VhзV ‘хвост (четвероногих)’ (Nikolaev 2017: №84 (1); Shevoroshkin 2003: №84).

|| П.-юж.-др. *žav-i ‘конский волос’ (Burrow, Emeneau 1984: №2397; SDRET 2056) | п.-карт. *žu- ‘хвост’ (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 492; KARTET 1285) | ?ф эл. (нов.) *še-* ‘волос(ы)’ < п.-евраз. **žVwV ‘хвост; хвостовой волос’.

|| П.-сем. *šaṣau- ‘хребет’, араб. *šaṣaṣ-*, *šuṣuṣ-*, *šuṣṣūṣ-* ‘хвостовая кость’ (Militarev, Kogan 2000: №23) | п.-зап.-чад. *wuṢ- / *ṣuw- ‘хвост; penis’ < п.-афраз. **ṣuṣ- ‘хвост’ (AFASET 1712).

|| П.-вост.-кавказ. *firěžwǎ ‘длинный волос; хвост’ (NCED: 529; CAUCET 101) (метат. суфф. *-r-).

< П.-бор. ***HVC/Ć(w)V ≈ ***?VHC/Ć(w)V ‘хвост; длинный волос’ (Shevoroshkin 2003b: №84).

А.84б. Хвост. П.-алговак. **ŋʷə:gE (~ kʷ) ‘хвост’, ср. п.-сел. *-anak (суфф.) ‘хвост; задний проход; ягодыцы’ (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №270; 2017: №84 (2)).

|| П.-алт. *ńēka (~ -o, -u) ‘место на спине животного’ (EDAL: 1007; ALTET 1423) | ?ф п.-юк. *íaqi-l (~ l-) ‘хвост (животного)’ (Nikolaeva 2006: №1002; JUKAET 1089) (заимствовано из нив.?) < ? п.-евраз. **ńekV ‘спина животного’.

|| Авар. *naq:a* ‘зад’; лак. *taq* ‘зад’ (< п.-вост.-кавк. *nǎq^wV (~ -ā-, -ǝ-, -i-) ‘зад’) | п.-синотиб. *nōk / *nōŋ ‘спина’ (Peiros, Starostin 1996, II: №163; STIBET 617) < п.-синокавк. **nV(x)q^wV ‘зад’ (Starostin 1989: №60; Blažek, Bengtson 1995: 18; SCCET 951).

< П.-бор. ***NV(x)K/Q(w)V ‘хвост; зад’ (под NIODET 380).

А.84с. Хвост. П.-алговак. **č’эк’Е ≈ **ʔэч’к’Е ‘хвост (рыбий)’ (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №93; 2017: №84 (3)).

|| П.-алт. *č’[ja]k’i ‘висок; ухо’ (EDAL: 437–438; ALTET 345) | п.-эск. *ciyunt ‘ухо’ (CED: 75; ESQET 569; Мудрак 2011: 195) (сомнит. сравн.) | п.-и.-е. *(s)kek- ‘волосы, шевелюра; борода’ (WP II: 400–401; PIET 1040) < п.-евраз. **č’ak’i ‘волосы на висках; > висок; ухо’ (NOSTRET 832).

|| П.-зап.-чад. *çag- ‘волос(ы) (в конском хвосте); волос(ы)’; п.-ц.-чад. *ʔVm-Cig- ‘волос(ы)’ | п.-агав. *çVg^wVr- ‘волос(ы)’; п.-н.-вост.-куш. *ɖagur- ‘волос(ы)’; п.-юж.-куш. *çag- ‘волос(ы)’ < п.-афраз. **çag- ‘волос(ы)’ (Orel, Stolbova 1995: №415; AFASET 209).

|| П.-сев.-кавк. *q^wĀçĀ / *çĀq^wĀ ‘хвост’ (NCED: 934; CAUCET 678) | п.-ен. *su(?)K- ‘коса’ (Старостин 1995: 277; YENET 658; Werner 2: 442) < п.-синокавк. **çĀq^wĀ ‘хвост; длинный волос’; иначе в (Старостин 1982: 207) и (Старостин 1995: 277; SCCET 360).

< П.-бор. ***ç/çVK/Q(w)V ≈ ***ʔVç/çK/Q(w)V ‘хвост’.

А.85а. Тот. П.-алговак. **yV- ‘тот’ указ. основа (Nikolaev 2017: №85 (1)), **y^wV указ. основа (Nikolaev 2015a: 44; 2015b: №412; 2017: №86 (3)).

|| П.-алт. *i^w деикт. корень (EDAL: 577; ALTET 582) | п.-ур. *e (~ *i) ‘этот, эта, это’ (UEW: 67–68; URALET 126) | п.-др. *i- ‘этот’ (Burgow, Emeneau 1984: №410; DRAVET 433) | п.-и.-х. *i-, *ej-, *jo- ‘этот’ указ. / относ. мест. ‘тот, который’ (WP I: 95 ff.; Pokorný 1959: 281–286; PIET 3065) | п.-карт. *hi ‘тот’ указ. мест. / деикт. основа (дистан.) (Fährnich, Sardschweladse 1995: 577; KARTET 476) / *i- (Климов 1964: 99; Klimov 1998: 80), *i- маркер им. п. | эл. (ср.) *hu* ‘this’, (нов.) *hi*, (ахем.) *hi*, *hu*, (др., ср., нов., ахем.) *i* ‘этот’ (контам.?) < п.-евраз. **ʔi (**hi) ‘этот’ (Иллич-Свитыч 1971: №134; Bomhard 1994: №444; Dolgopolsky 2008: №№754, 2618; NOSTRET 1293; Starostin 2002: №46).

|| П.-эффиосем. *yi- ‘этот’, *ya/i- преф. 3 л. ед.ч. подлежа. | п.-лив. *ʔay- ‘этот’ | ег. *Vj ‘этот’ | п.-чад. *i- маркер определ. | агав.: хам. *i-* / *y-* опред. арт. м.р.; п.-вост.-куш. *i(ç) темат. маркер > маркер им. п. < п.-афраз. **yi ‘этот’, указ. мест., преф. 3 л. подлежа. (Иллич-Свитыч 1971: 8, №134; Dolgopolsky 2008: №754).

|| П.-сев.-кавк. *ʔi ‘этот’ (NCED: 214–215; CAUCET 2309) | п.-синотиб. *ʔi ‘этот’ (Peiros, Starostin 1996, V: №16; STIBET 1990) | п.-бур. *i- ‘тот’ (BURUET 101) < п.-синокавк. **ʔi ‘этот’ (Starostin 1989: №64; 1991: №58; SCCET 520).

< П.-бор. ***ʔi ~ ***ʔaj ~ ***(ʔ)jV дейкт. основа ‘этот’ (Starostin 1989: pron. and part. №6; Dolgopolsky 2008: №754; GLOBET 341).

А.85b. Тот. П.-алговак. **gV ~ **g^wV указ. основа (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №108; 2017: №85 (3)).

|| П.-и.-е. *ghe, *gho энклит. част. (WP I: 541–542; Pokorny 1959: 418; PIET 3085) | п.-карт. *g- ‘этот’ (Климов 1964: 57, 78; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 73; KARTET 365; Klimov 1998: 24) < п.-евраз. **gV дейкт. част. (KARTET 365).

|| П.-вост.-кавк. *gV ‘тот (ниже говорящего)’ (NCED: 442–443; CAUCET 2307) | п.-синотиб. *k(j)ǝ- ‘этот; тот; он, она’ (Peiros, Starostin 1996, V: №207; STIBET 2181) | п.-ен. *ka- / *kǝ- (также *qa-) указ. основа (Старостин 1995: 234; Werner I: 417; YENET 367), ср. п.-ен. *kan- / *kam- ‘низкий; внизу’ (Старостин 1995: 234; Werner I: 299; YENET 371), *ki- (~ *gi-) указ. мест. (‘этот; здесь’) (Старостин 1995: 238; YENET 393; Werner I: 435) | п.-бур. *khi- ‘этот’ (BURUET 102) < п.-синокавк. **gV ‘тот’ (Старостин 1982: 205; Starostin 1991: №9.4; Старостин 1995: 234; SCCET 210).

< П.-бор. **gV указ. мест. (Greenberg II: №10; Ruhlen 2004: 85; Dolgopolsky 2008: №982; GLOBET 370).

NB. Во многих семьях контаминация с п.-ностр. ***KV ‘этот; тот’ указ. мест. (Dolgopolsky 2008: №982; NOSTRET 1370).

А.85с. Тот. П.-алговак. **ʔa- указ. основа ‘тот’ (Nikolaev 2017: №85 (2)), ср. вн.-сел.: сел.Монт. ʔé ‘этот’ (Shevoroshkin 2003b: №85).

|| П.-алт. *é (возможно, смешение *a / *e) ‘тот’ (дейкт. корень) (EDAL: 487; ALTET 406) | п.-эск. *[ǝ]-ɲa ‘он, она, оно’ (3 л. ед. ч.) (CED: 108; ESQET 1324; Мудрак 2011: 245) | п.-ур. *e- ‘этот, эта, это’ (UEW: 76) / *a- ~ *e- (URALET 126) | юк. (кол.) eǝ-, (лес.) e-dǝn, a-dǝn ‘этот’ (под Nikolaeva 2006: №№415, 458; JUKAET 610) | п.-др. *a- / *ā- ‘тот (вон там)’ (Burrow, Emeneau 1984: №1; DRAVET 24) | п.-и.-х. *e- указ. мест. / част. (WP I: 96–97; PIET 3066) | п.-карт. *ha- ‘этот’ (Климов 1964: 41; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 576; KARTET 471) / *a- (Климов 1964: 41; Klimov 1998: 1), *he- указ. основа (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 576; KARTET 474) / *e- (Климов 1964: 77; Klimov 1998: 45) < п.-евраз.

*ʔa ‘тот’, ***ʔe** ‘этот’ (****ha**, ****heʔ**) (Иллич-Свитыч 1971: №№121, 134; UEW: 67; Dolgopolsky 2008: №№751, 752; NOSTRET 1292; Мудрак 2011: 72, 150–151, 245).

|| П.-сем. ***ha-n** (вар. ***ha-l**) ‘этот’ опред. арт., араб. *hā-da* ‘этот’ | п.-лив. ***wa-h-in** ‘тот’, ***-ā** указ. мест. суфф. | п.-агав. ***ʔa-(n)** ‘тот’ | п.-ом. ***hā** ‘этот’ < п.-афраз. ****ha-** указ. мест. ‘этот; тот’ (Dolgopolsky 2008: №751; GLOBET 340), ср. (AFASET 2880); ср. п.-агав. ***ʔə-n** ‘этот’ | п.-сев.-ом. ***he** ‘тот, те’ < п.-афраз. ****h[E]** указ. мест. (Dolgopolsky 2008: №753).

|| П.-сев.-кавк. ***hā** эмфат. указ. мест. (NCED: 486–487; CAUCET 2313) | п.-синотиб. ***ʔa** указ. мест. (STIBET 2755) | п.-баск. ***ha**, ***ha-u(r)** ‘этот; тот’ (BASQET 105) < п.-синокавк. ****ʔa** ~ ****ha** указ. основа (Starostin 1989: №64; 1991: №59; SCCET 954), ср. п.-э.-атаб. ***hA** указ. основа (Nikolaev 2014b: №14).

▲ Некоторое смешение с п.-сев.-кавк. ***ʔō** ‘тот’ указ. мест. (NCED: 218–219; CAUCET 2303), см. **№А.86d**.

< П.-бор. *****Ha**, *****He** (-nV) ‘этот; тот’ (Starostin 1989: pron. and part. №7; Dolgopolsky 2008: №№751, 752; GLOBET 340).

А.86а. Этот. См. **№А.85а**.

А.86b. Этот. См. **№А.85b**.

А.86с. Этот. П.-алговак. ****dV** указ. основа (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №107), ср. бер. сел.: сквам. *ti* ‘этот’ (Shevoroshkin 2003: №85).

|| П.-алт. ***t’ä** (***t’è**) ‘тот’ (EDAL: 1389; ALTET 2286) | п.-эск. ***tar(u)-**, ***tam-** ‘этот, прямо здесь’ (CED: 323–324, 480; ESQET 707; Мудрак 2011: 724); ал. (атт.) *ta-ya*, *ta-x* (лок. *tuu*) ‘там’ (анаф.) (Bergsland 1994: 380), *ta-m(a)* ‘тот; там; как ранее упомянутый’ (ibid.: 387), п.-ал. ***ta-ci-m** (с отриц.) ‘еще (не)’ (ibid.: 379), ***tata-**: ***tataam** 3 л. ед. ч. лок. (ibid.: 394), ***t(y)j-** основа лич. мест. (ibid.: 397) | п.-ур. ***tā** / ***te** / ***ti** ‘этот’ (UEW: 514; URALET 1047), ***to** ‘тот’ (UEW: 526–527; URALET 1072) | п.-юк. ***tū-ŋ**, ***tu-ŋvən** ‘тот (видимый), этот; здесь; как, как если; тот же, похожий’ (Nikolaeva 2006: №№2411, 2470; JUKAET 610), ***titə-** ‘так; такой (близкий)’ (Nikolaeva 2006: №2424; JUKAET 780), ***tit-təl** ‘они’ (Nikolaeva 2006: №2425; JUKAET 47), ***teen** ‘тот (далекий, но видимый)’ (Nikolaeva 2006: №2400; JUKAET 954), ***ta(a)t-** ‘да, так’ (JUKAET 781), ***-dum**, ***-dim** ‘делать что-л, как’ (Nikolaeva 2006: №2474; JUKAET 797) | п.-др. ***tān** ‘он, он сам’ (Burrow, Emeneau 1984: №№2092, 3196; DRAVET 1507), ***tā** ‘они, они сами’ (Burrow, Emeneau

1984: №3162; DRAVET 1505) | п.-и.-е. *to- ‘этот; тот’ (WP I: 742–743; Pokorny 1959: 1086–1087; PIET 3020) | мегр. *te-na* ‘этот’, *ti* ‘тот’ (утрага глотт.) | п.-чук.-кам. *y^wŷ-t- ‘этот; здесь’ (Мудрак 2000: 47; КАМЕТ 335; Мудрак 2008: 54) (слож. с п.-евраз. **ʔo ~ **ʔu, **wV ‘этот, тот’) < п.-евраз. **t’a, **t’e, **t’i ‘этот’, **t’u, **t’o ‘тот’ (Иллич-Свитыч 1971: 7; Bomhard 1994: №103; Dolgopolsky 2008: №2310; NOSTRET 1581; Fortescue 1998: 140, 158; ESQET 707; Мудрак 2011: 724).

|| П.-афраз. **tV=, **-Vt маркер жен.-неоуш. р. (Dolgopolsky 2008: №2310), ср. п.-чад. *dV указ. мест. > маркер определ.

|| П.-сев.-кавк. *dV ‘тот’ (указ. мест.) (NCED: 404; CAUCET 2304) | п.-синотиб. *tā- (*tā-) ‘этот; тот’ (указ. мест.) (Peiros, Starostin 1996, II: №412; STIBET 866) | п.-ен. *tu-m указ. основа (Старостин 1995: 288; Werner 2: 294; YENET 721) | п.-бур. *te ‘тот’ (BURET 410) < п.-синокавк. **dV указ. основа (Старостин 1982: 216; Starostin 1989: №64; 1991: №58; Старостин 1995: 288; SCCET 405), ср. п.-на-д. *tE указ. основа (Bengtson 1994: №4; Nikolaev 2014a: 13; 2014b: №15), хайда *dai* ‘этот’.

< П.-бор. ***TV указ. мест. (Иллич-Свитыч 1971: 7; Starostin 1989: pron. and part. №5; Bomhard 1994: №103; Ruhlen 2004: 111; Dolgopolsky 2008: №2310; GLOBET 486).

▲ Может быть, изначально два корня, ***tV в евраз. и афраз. и ***dV в дене-кавк. и амераз.

А.86d. Этот. П.-алговак. **w’V указ. основа (Nikolaev 2015a: 43; 2015b: №386; 2017: №86 (4)).

|| П.-алт. *ó ‘этот, тот (указ. част.)’ (EDAL: 1040; ALTET 1554) | п.-эск. *u-, *u-a указ. ‘этот близкий; вот он’, *ta-wa- префикс. мест., нареч., предик. (CED: 385, 480; ESQET 708; Мудрак 2011: 768); п.-ал. *u-ka указ. ‘здесь внутри’ (Bergsland 1994: 426–428), *u-ma указ. ‘здесь, сейчас (невидимый: услышанный, почувствованный или учуянный); сюда назад (как за мою спину, или на другую сторону острова)’ (Bergsland 1994: 438)), ? *u-ða указ. ‘здесь (расшир.), здесь вдоль, здесь вокруг; сейчас, теперь’ (перестр. < *ma-ða?), *wa- указ. ‘здесь; сейчас (близко к говорящему, или к главному персонажу рассказа)’, *wa(ja) деикт. ‘прямо сейчас, вот смотри, вот этот’ (Bergsland 1994: 459–460) | п.-ур. *o ~ *u ‘тот, та, то’ (UEW: 332; URALET 664) | п.-юк. *ween ‘другой (иной)’ (Nikolaeva 2006: №2607; JUKAET 896) | п.-др. *ū- ‘тот (промежут.)’ (Burrow, Emeneau 1984: №557; DRAVET 1676) | п.-и.-е. *aw-, *we- (п.-и.-х. *u-) ‘тот’ указ. мест., союз (WP I: 187–188, 189–190; Pokorny 1959: 1103; PIET 3048), ср. *u-, *u-d, *u-g’h, *u-s

‘вне; через’ (WP I: 189–190; PIET 3049) | п.-карт. *у- ‘ему, для него, ей, для нее’ преф. косв. доп. (3 л. бенеф.) | п.-чук.-кам. *у^у-t- ‘этот; здесь’ (Мудрак 2000: 47; КАМЕТ 335; Fortescue 1995: 199–200 (чук.-кор. + неправ. кам.); Мудрак 2008: 54) (слож. с п.-евраз. **tV ‘этот, тот’), *h^há[jj]- (~ *у^w-ā-) ‘тот’ (Мудрак 2000: 213 (чук.-кор.); КАМЕТ 148; Fortescue 2005: 322 (чук.-кор.)) | эл. (ср.) *hu* ‘этот’, (нов.) *hi*, (ахем.) *hi*, *hu*, (др., ср., нов., ахем.) *i* ‘этот’ (контам.?) < п.-евраз. **ʔо ~ *ʔу (-wV), **wV ‘тот (не столь далекий, приближающийся)’ (Dolgopolsky 2008: №754; NOSTRET 1294; NIODET 1431; Мудрак 2011: 768).

|| П.-сем.: акк. *ulliw* ‘тот’, *anniw* ‘этот’, сир. *haw*, *huw* ‘тот’ | п.-лив. *w-а (м.р. ед.ч.), *w-и (м.р. мн.ч.) указ. и относ. мест.; гуан. *gua* [wa] ‘тот, чей’ (род.пад. *guan* [wan]) | ег. (пир.) *p-w* (м.р.), *t-w* (ж.р.), *n-w* (мн.ч.) ‘этот’ (< *w-) | хауса *wanɕan* ‘тот’, *wannan* ‘этот’; вост.-чад.: джегу *kō* (м.р.), *tō* (ж.р.) ‘этот’ (< *aw?) | бед. *ʔū* ~ *wū* опред. арт. им.п. м.р., *ʔō* ~ *wō* вин.п. м.р.; афар *wō* ‘тот, те’, п.-вост.-куш. *-ū маркер им.п.; юж.-куш.: иракв *wi* ‘тот’ | ом.: шин. *ekkewi* ‘тот’ < п.-афраз. **ʔу (**hu) ~ **ʔо указ. мест. (Dolgopolsky 2008: №755) / **wV ~ **ʔwV ‘тот, этот’ (AFASET 2881).

|| П.-сев.-кавк. *ʔу (*hu) указ. мест. ‘тот’ (NCED: 222; CAUCET 2310), ср. *ʔō указ. мест. ‘тот’ (NCED: 218–219; CAUCET 2303) | п.-баск. *hōgi ‘тот’ (BASQET 102), *hōra ‘тот’ (BASQET 104) < п.-синокавк. **ʔу ~ **hu ‘тот, этот’ (SCCET 1267), ср. п.-на-д. *wi указ. основа (Nikolaev 2014b: №16).

< П.-бор. ***Hu ~ ***Ho ~ ***(HV)wV указ. мест. (Dolgopolsky 2008: №755).

А.86е. Этот. П.-нив.-алг. **ʔilV (~ е) ‘так’ (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №22).

|| П.-тюрк. *ío, *-í ‘этот’ | п.-эск. *əl-ɣa, *əl-ɣig ‘он, она, оно (3 л. ед.ч.); они (3 л. мн.ч.)’ лич. мест. (CED: 108; ESQET 1324; Мудрак 2011: 245), *əl-wəɣ, *əl-wəsi ‘ты (2 л. ед.ч.); вы (2 л. мн.ч.)’ лич. мест. (CED: 106; ESQET 1368; Мудрак 2011: 246), *əl-mi(n)- ‘сам, себя’ (ESQET 1323; под Мудрак 2011: 245) | п.-юк. *í-ńáj ‘по отдельности’ (JUKAET 763) | п.-и.-е. *el-, *ol- указ. мест. (WP I: 84; PIET 3078) | п.-чук.-кам. *-Ы́-у^wō-на ‘он; его самого’ (Мудрак 2000: 80–81; КАМЕТ 691) (слож. с п.-евраз. **ʔо ~ **ʔу, **wV ‘этот, тот’) < п.-евраз. **ʔVÍV, **ÍV указ. мест., лич. мест. 3 л., рефл. мест. (NIODET 1005; Мудрак 2011: 245).

|| П.-сем. *ha-l (вар. *ha-n) ‘этот’ опред. арт., см. №А.85с.

< П.-бор. ***ÍV ≈ ***ʔVÍV ‘этот; так’.

А.87. Ты. П.-алговак. ****kV** ‘ты’, ср. п.-сел. ***n-kʷə**, ***n-yʷə** ‘ты’ (независ. мест.) (Nikolaev 2015a: 44; 2015b: №164; 2017: №87 (1)).

|| П.-и.-е. ***we-**, ***wō-** ‘вы’ лич. мест. 2 л. дв. / мн. ч. (WP I: 209–210; Pokorny 1959: 513–514; PIET 3052), ? ***yū-s**, ***yu-sme-**, ***ye-** (п.-и.-х. ***hy-**) так же (WP I: 209–210; PIET 3018; Pokorny 1959: 513–514) | п.-карт. ***χ-** преф. 2 л. подлеж. < п.-евраз. ****xwV** ‘ты; вы’ лич. мест. 2 л. (Dolgopolsky 2008: №755a; NOSTRET 1295).

|| П.-афраз. ****kV** лич. маркер 2 л. дополнения и суфф. лич. мест.

|| П.-вост.-кавк. ***yV** ‘ты’ (косв. основа) (NCED: 483–484; CAUC-ET 2286) | п.-синотиб. ***Kʷa-** ‘ты; вы’ (Peiros, Starostin 1996, V: №480; STIBET 2454) | п.-ен. ***kV-** / ***ʔVk-** (~ **g-**, **-g-**) ‘ваш (атриб.); морфема 2 л.’ (Старостин 1995: 242; неправ. Werner 2: 327; YENET 422) | п.-бур. ***gu-** / ***go-** ‘ваш, твой (косв.)’ (BURUET 295) | п.-баск. ***hi** ‘ты’ (BASQET 106), ***k-** (начальн.), ***-ga-** (средин.), ***-k** (конеч.) фамильяр. гл. суфф. 2 л. ед. ч. < п.-синокавк. ****xGwV** ‘ты’ (Старостин 1982: 206; Starostin 1991: №60; Старостин 1995: 242; SCCET 241), ср. п.-э.-атаб. ***χʷE** ‘вы, вас’ лич. мест. 2 л. мн. ч. (Bengtson 1994: №2; Nikolaev 2014b: №4).

< П.-бор. ****xK/xQ(w)V** косв. лич. мест. 2 л.

А.88а. Язык. П.-алговак. ****hi:ɪV** (~ **e:**) ‘язык; лизать’, п.-вн.-сел. ***t-aɪ-aɪ** ‘язык’ (Nikolaev 2015a: №№44, 48; 2015b: №148; 2017: №88 (1)).

|| П.-юп. ***ulu** ‘язык’ (CED: 367; ESQET 710; Мудрак 2011: 790) | п.-чук.-кам. ***jəjɪɪ** ‘язык’ (Мудрак 2000: 53–54; КАМЕТ 443; Fortescue 2005: 115; Мудрак 2008: 65–66) < ? п.-евраз. ****ʔ(j)V(j)IV** ‘язык’ (НЮ-DEТ 1438; Мудрак 2011: 790).

|| Хурр. **irde** ‘язык’ (п.-хурр.-ур. ***-г-** < п.-сев.-кавк. ***-l-**, ***-г-** или ***-ɫ-**) | п.-ен. ***ʔej** ‘язык’ (Старостин 1995: 187; YENET 53; Werner 1: 272) < ? п.-синокавк. ****ʔVIV** (~ **-ɫ-**) ‘язык’.

< П.-бор. ****N(j)V(j)LV** ‘язык’.

▲ Скудно представленный корень.

А.88б. Язык. П.-нив.-алг. ****ʔi:pɪV** ‘губа; кончик языка’ (Nikolaev 2015a: 50; 2015b: №31; 2017: №88 (2)).

|| П.-алт. ***lebV** (~ **-p-**) ‘жадно есть’ (EDAL: 869; ALTET 1193) | п.-и.-е. ***lap-** (**-ph-**) ‘лакать; лизать’ (WP II: 383–384; Pokorny 1959: 651; PIET 2308), ***lap-**, ***lab-** / **-e-** ‘губа’ (ibid.; PIET 2309) < п.-евраз. ****IVpV** ‘губа; лакать’ (Иллич-Свитыч 1967: 347; Dolgopolsky 2008: №№1313, 1321, 2800; NOSTRET 354).

|| П.-сем. *IV?Vp- ‘есть с жадностью, жадно глотать’ | ?ф арб. *lëbbe* ‘горло’, сом. *lëf-* ‘лизать’ < п.-афраз. **IV?Vp/f- ‘лизать; жадно глотать’ (GLOBET 244).

< П.-бор. ***LVP(H)V ≈ ***?VLP(H)V ‘губа; лизать’ (Иллич-Сви-тыч 1967: 347; GLOBET 244).

А.89а. Зуб. П.-алговак. **Gi:gE ‘зуб’ (Nikolaev 2015a: 39; 2015b: №123; 2017: №89 (1)).

|| П.-алт. *kikú (-čV) ‘кусать; царапать; тереть’ (EDAL: 677–678; ALTET 796) | п.-эск. *кәүә- ‘кусать’ (CED: 164; ESQET 66; Мудрак 2011: 355–356), *кәүә-м- ‘кусать; держать в зубах’ (CED: 165; ESQET 68; Мудрак 2011: 356), *кәүüntә ‘зуб’ (CED: 165; ESQET 69; Мудрак 2011: 359), *кәүла- ‘пила’ (CED: 166–167; ESQET 74; Мудрак 2011: 357–358), п.-юп. *кәүәу- ‘жадно есть’ (CED: 164; YUPET 379; Мудрак 2011: 888); п.-ал. *kiү- ‘кусать’, *kiү-usi- ‘зуб’ (Bergsland 1994: 238) | п.-сам. *kê ‘дыра’, *kiê-tV- ‘дырывать, прокалывать’ (Janhunen 1977: 69–70) | п.-юк. *kigә- ‘колоть; прокалывать; колоть (ножом)’ (Nikolaeva 2006: №210; JUКАЕТ 829) (заимствовано из эск.?) | п.-карт. *қех- ‘клевать; воробей’ (Климов 1964: 108; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 192; Klimov 1998: 88–89; KARTET 563) < п.-евраз. **kikV (~ -x-) ‘вырезать; прокалывать; кусать; клевать’ (Fortescue 1998: 142, 154; Dolgopolsky 2008: №1024; NIODET 305; Мудрак 2011: 355).

< П.-бор. ***K/QiKV ‘кусать; зуб’.

А.89б. Зуб. П.-алговак. **xEcV ≈ **?ExcV (~ s) ‘зуб’ (Nikolaev 2015a: 44; 2015b: №388; 2017: №89 (2)).

|| П.-алт. *isú (-rV) ‘ломать; размалывать; кусать’ (EDAL: 293; ALTET 610) | п.-перм. *iz- ‘дробить; молотъ’ | п.-сев.-др. *isg- ‘вскры-вать; раскалывать’ (Burrow, Emeneau 1984: №423; NDRET 380) < п.-евраз. **?is(X)V (~ -ś-, -c-, -č-, -š-) ‘раскалывать(ся); давить’ (Dolgopolsky 2008: №787; NOSTRET 1300).

< П.-бор. ***xIS/CV ≈ ***?IxS/CV ‘кусать; дробить; > зуб’.

А.90. Дерево. П.-алговак. **zig^wE (~ -k^w-) ‘дерево’, ср. п.-сел. *сәқ ‘дерево’ (Nikolaev 2015a: 44; 2015b: №416; 2017: №90 (1)).

|| П.-алт. *ságu ‘вид хвойного дерева’ (EDAL: 1196–1197; ALTET 1883) | п.-ур. *soksV (*saksV, *seksV) ‘сосна (кедровая) европейская *Pinus cembra* L.’ (UEW: 445–446; URALET 915) / *siksi ‘кедр’ (т.ж.) (Janhunen 1977: 70; Sammallahti 1988: 540) < п.-евраз. **sagV (-šV) ‘вид хвойного дерева’ (NOSTRET 1680).

|| П.-сем. *sasūg- ‘фруктовое дерево’ | ег. (пир.) *ssḏ* ‘лес’ | п.-ц.-чад. *sVgw- ‘дрова’ | п.-н.-вост.-куш. *sogsog- ‘вид акации’ < п.-афраз. **sasug- ‘дерево’ (Orel, Stolbova 1995: №№2269, 2204; AFASET 1839) (редупл.).

|| П.-синотиб. *[ʒh]āk ‘дуб’ (Peiros, Starostin 1996, IV: №520; STIBET 1648).

< П.-бор. ***Ś/ĆVg(w)V ‘вид дерева’.

А.91а. Два. П.-алговак. **ме: ‘два’ (Nikolaev 2015a: 44; 2015b: №219; 2017: №91 (1)).

|| П.-тюрк. *baĭĉ-ka ‘другой’ | п.-эск. *maġw- (-(r)i-) ‘два; пара’ (CED: 187; ESQET 166; Мудрак 2011: 401–402) | п.-юк. *maġw-, *maġl- ‘два; оба; обе стороны’ (Nikolaeva 2006: №1147; JUKAET 817) | п.-др. *māl- ‘следующий; второй’ (Burrow, Emeneau 1984: №4732; DRAVET 2113) < п.-евраз. **maġV ‘два; другой’ (Dolgopolsky 2008: №1400; NOSTRET 873; NIODET 425).

|| П.-куш.: бед. *mal(l)o*, *male* и проч. ‘два’; п.-дан. *malhīn ‘семь’ (Dolgopolsky 2008: №1400).

< П.-бор. ***mVL(H)V ‘другой; пара; два’ (Dolgopolsky 2008: №1400; NIODET 425).

▲ Сравнение сомнительно из-за отсутствия следов п.-бор. *-ĭ-, однако см. подобный суф. в следующем этимоне.

А.91б. Два. П.-алговак. *n’i-ž- ‘два’ (Nikolaev 2017: №91 (2)); так же в слож. *n’i-y’E:wV ‘четыре’ (Nikolaev 2015b: №408), ср. п.-бер. сел. *nwas ‘два’, вн.-сел.: лилл. *žá-n’was* ‘два’.

|| П.-ф.-уг. *neljä (*neljä) ‘четыре’ (UEW: 316; URALET 627) / *n’eljä (Sammallahti 1988: 546), п.-уг. *nālV ‘восемь’ (URALET 1838) | п.-юк. *nōr-, *ña- ‘четыре’ (JUKAET 635) | п.-др. *nāl- ‘четыре’ (Burrow, Emeneau 1984: №3655; DRAVET 996) | п.-чук.-кам. *ñiṭṭè-, *ñiṭṭè- (-jṭ-?) ‘два’ (КАМЕТ 71) < п.-евраз. **ñV-l(j)V, -řV ‘два; четыре’ (Dolgopolsky 2008: №1598; NOSTRET 1120; Nikolaev 2015a: 57).

|| П.-сем. *čVny- ‘два’ | п.-лив. *sin м.р., *-at ж.р. ‘два’ | ег. (пир.) *sn.wy m.*, *sn.ty ж.р.* ‘два’ < п.-афраз. **čīn- ‘два’ (AFASET 2939) (метат.?).

|| П.-сев.-кавказ. *nāwši ‘два; 2-летнее животное’ (NCED: 845–846; CAUCET 2316), ср. п.-хурр.-ур. *šin ‘два’ (Diakonoff, Starostin 1986: №77) | п.-синотиб. *nij (k-, -s, -ks) ‘два’ (CVSTL II: №126; STIBET 580) | ? п.-ен. *-na: *xi-na ‘два’ (Starostin 1995: 296–297; YENET 767; Werner 2: 423) < п.-синокавказ. **nāwši (/ **šānwi) ‘два’, ср. (Starostin 1991:

№62; Старостин 1995: 296–297; SCCET 596); ср. п.-э.-атаб. *naʔ- ‘два’ (Nikolaev 2014b: №6).

< П.-бор. *** $(H)NVj/w-š/čV, -l(j)V, -fV \sim ***š/čV-(H)Nj/wV$ ‘два’ (GLOBET 899; NIODET 511; Nikolaev 2015a: 57).

▲ С. Л. Николаев (Nikolaev 2015a: 57) предполагает аналогичное сложение в алговакашском, как и в уральском.

А.92а. Идти. П.-нив.-алг. **be:lV ‘ходить’ (Nikolaev 2015a: 47; 2015b: №63).

|| П.-алт. *p'ělo ‘ходить; бежать’ (EDAL: 1133–1134; ALTET 1741) | п.-эск. *pula- ‘входить в середину, внутрь, проникать; навещать’ (CED: 268; ESQET 807; Мудрак 2011: 576) | п.-юк. *palaya-j- (~ ə) ‘разбредаться (о стаде)’ (JUKAET 1880), ср. п.-юк. *pel- ‘догнать; дотянуться до предмета’ (Nikolaeva 2006: №1773; JUKAET 151) | п.-и.-е. *pel-, *pela- / *plā- ‘приводить в движение толчком или ударом; гнать’ (WP II: 57–58; Pokorny 1959: 801–802), п.-и.-е. *pela-, *pelas- ‘двигаться; приближаться’ (Frisk 2: 494–495; PIET 3154) | п.-чук.-кам. *pīlā- ‘остаться; покинуть, оставлять’ (Мудрак 2000: 112; КАМЕТ 750; Fortescue 2005: 214, 364) < п.-евраз. **p'el(w/H)V ‘ходить’ (NOSTRET 737; NIODET 788).

|| П.-баск. *e=bili ‘ходить’ (BASQET 113).

< П.-бор. ***PeIV ‘ходить’.

А.92б. *Идти. П.-алговак. **bu: ~ **pu: ‘выходить; уходить’ (Nikolaev 2015b: №69).

|| П.-алт. *p'iōr[á] ‘ходить; уходить’ (EDAL: 1147; ALTET 1795) | п.-эск. *piviŋ ‘направление; время или место для чего-л.’ (CED: 258; ESQET 768; Мудрак 2011: 569) | п.-юк. *pu-l- ‘выйти; вынырнуть’ (Nikolaeva 2006: №1927; JUKAET 1001) | п.-др. *pō- ‘идти’ (Burgow, Emeneau 1984: №4572; DRAVET 1337) | п.-чук.-кам. *ʔpju- ‘проходить мимо; бродить’ (КАМЕТ 813) < п.-евраз. **p'oxwi ‘идти; уходить’ (Мудрак 2011: 569).

|| П.-сем. *pVuVʔ- ‘возвращаться’ | ег. (пир.) ḫpu ‘идти’ (метат.) | п.-зап.-чад. *pau- ‘возвращаться; идти’; п.-ц.-чад. *pauVw- ‘выходить; переходить; быстро двигаться; ходьба’; п.-вост.-чад. *paHaw/y- ‘опережать; входить’ | п.-агав. *fVu- ‘уходить; выходить’ < п.-афраз. **paʕʔ- ‘идти / выходить и возвращаться’ (Orel, Stolbova 1995: №1965; AFASET 602). Иначе см. № А.92е.

|| П.-синотиб. *pjon (~ b-) ‘выходить; продолжить’ (Peiros, Starostin 1996, I: №198; STIBET 198) или п.-синотиб. *Pi(-n) ‘приходить’ (STIBET 2217).

|| ? Шум. *bu* (BU) ‘достигать; прибывать’.

< П.-бор. ***pU(j)Г/HwV ‘идти; уходить’ (Bomhard 1994: №8).

NB. Иначе может быть сравним с п.-сем. *bVwVʔ- ‘идти; приходить; входить; возвращаться’ | ег. (пир.) *buʔ* ‘уходить’ | п.-зап.-чад. *baʔ- ‘возвращаться; ходить; идти; приходить’; п.-ц.-чад. *baʔ- ‘идти; приходить; уходить; ходить’; п.-вост.-чад. *baʔi- ‘идти; приходить; входить; сопровождать’ | бед. *bay-* ‘идти’; п.-дан. *baʔ- ‘уходить’; п.-н.-вост.-куш. *baʔ- ‘выходить’; п.-в.-вост.-куш. *baʔ- ‘уходить; выходить’; дах. *be-* ‘идти’; п.-юж.-куш. *baw- ‘следовать’ | п.-ом. *baʔ- ‘идти’ < п.-афраз. ***baʔ- / **baw- / **bay- ‘ходить; идти’ (Orel, Stolbova 1995: №157; AFASET 606).

А.92с. *Идти. П.-алговак. *ʔwulV ‘ползать; идти на четвереньках’ (Nikolaev 2015b: №120).

|| П.-тунг. *guli- ‘уходить; отправляться’ (Цинциус 1975–1977, 1: 170) | п.-ур. *kulke ‘двигаться; ходить (по земле и на воде)’ (UEW: 198; URALET 391) / *kulki- ‘бежать’ (Sammallahti 1988: 544), ср. сельк. *kola* | п.-юк. *köl- ‘прийти; приход’ (Nikolaeva 2006: №778; JUKAET 129) | п.-карт. *gwal- ‘ходить; идти’ (Климов 1964: 60; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 81–82; KARTET 404; Klimov 1998: 28) < п.-евраз. **gulV (~ -l-) ‘идть; ходить’ (Dolgopolsky 2008: №616); ср. п.-алт. *gěle (*gělʔ) ‘приходить; идти’ (EDAL: 538; ALTET 495).

▲ Уральский и юкагирский когнаты контаминируют с п.-евраз. **kʼulV ~ **kʼVwV ‘поворачивать(ся); крутить(ся), кружить(ся)’, см. **№ А.69а.**

|| П.-сем. *gVwVl- ‘идти; ездить’ | п.-лив. *gVl(Vw)- ‘идти’ | п.-зап.-чад. *gVl- ‘бегать; следовать’; п.-ц.-чад. *gal- ‘следовать’; п.-вост.-чад. *gal- ‘выходить’ | п.-дан. *gal- / *gail- ‘бежать; идти’; п.-н.-вост.-куш. *gal- ‘входить’, п.-в.-вост.-куш. *gal- ‘входить’ | п.-ом. *gal- ‘входить’ < п.-афраз. **gal- ‘идти; входить’ (Orel, Stolbova 1995: №879; AFASET 673).

|| П.-вост.-кавк. *ʔalʔV̄ ‘шаг; интервал между ногами’ (NCED: 474; CAUCET 2176) | п.-синотиб. *khāl (~ gh-, qh-, Gh-) ‘река; брод’ (Peiros, Starostin 1996, V: №315; STIBET 2289) < п.-синокавк. **ʔalʔV ‘переступить; брод’ (SCCET 974).

< П.-бор. ***ʔg(w)VL(H)V ‘ходить, бродить; брод’ (Иллич-Свитыч 1967: 332; Иллич-Свитыч 1971: №161; Dolgopolsky 2008: №616; GLOBET 26).

А.92d. Идти. П.-алговак. **ha: (~ ə): ‘идти’ (Nikolaev 2015a: 44; 2015b: №139).

|| Ег. з ‘ходить’ | п.-зап.-чад. *ʔa- ‘приходить’; п.-вост.-чад. *ʔa- ‘идти; выходить; идти домой, возвращаться’ < п.-афраз. *ʔa- ‘ходить; идти’ (Orel, Stolbova 1995: №1; AFASET 644).

|| П.-синокавк. *=VʔwVn ‘идти’ (NCED: 1016; CAUCET 561) | п.-синотиб. *ʔwǎ (s-, -ŋ) ‘идти’ (Peiros, Starostin 1996, V: №38; STIBET 2012) | п.-ен. *hejVŋ ‘идти’ (Старостин 1995: 231; YENET 350; Werner 1: 265–266) | п.-бур. *né- ‘ходить (идти)’ (BURUET 108) | п.-баск. *e=oa-n ‘идти’ (BASQET 257) < п.-синокавк. **=VʔwVŋ ‘идти; путешествовать’ (Starostin 1991: №63; Старостин 1995: 231; Blažek, Bengtson 1995: 30; Bengtson 1997: 30; SCCET 200).

< П.-бор. ***ʔ/h(w)a ≈ ***ʔaʔ(w)V ‘идти’.

▲ Назальный суффикс в синокавказском.

А.92e. *Идти. П.-нив.-алг. **pa (~ ä) ‘промахнуться’ (Nikolaev 2015b: №275).

|| ʔф П.-др. *vī- ‘умирать; проходить; уходить’ (Burrow, Emeneau 1984: №5446; DRAVET 1817). Ср. №А.92g.

|| П.-ц.-чад. *paw- ‘уносить’ (Orel, Stolbova 1995: №655; AFASET 655).

|| П.-синотиб. *p(r)juŋ ‘выходить’ (Peiros, Starostin 1996, I: №401; STIBET 401).

< ? П.-бор. ***pVj/w/HV ‘уходить; проходить (мимо)’. См. №А.92b.

▲ Весьма разрозненные сопоставления.

А.92f. Идти. П.-алговак. **qa:rV ‘ходить’ (Nikolaev 2015b: №310).

|| П.-алт. *k'erV (~ -f-) ‘обходить, ходить вокруг’ (EDAL: 782; ALTET 1015) | п.-эск. *karivə- ‘крутиться, кружиться’ (CED: 150–151; ESQET 7; Мудрак 2011: 350), ср. п.-ин. *klrə- ‘избегать; стесняться’ (CED: 173; INUPET 133; Мудрак 2011: 986–987) | п.-ф.-уг. *kerä ‘круглый; крутящийся; поворачивать, крутить’ (UEW: 147–148; URALET 288) / *ki/erwä- ‘уворачиваться’ (Sammallahti 1988: 543) | п.-юк. *qair- (-δ-) ‘согнутый; сгибать; складка, загиб’ (Nikolaeva 2006: №1976; JUKAET 196) | п.-др. *kūr- (Vl-) ‘поворачивать(ся), крутить(ся)’ (Burrow, Emeneau 1984: №2684; DRAVET 741) | п.-и.-е. *ker- (*kerk-, *kerg-, *krenk-, *kreng(h)-) ‘круг; круглый предмет’ (WP II: 568 ff.; PIET 613; Pokorný 1959: 935–938; PIET 613), *kreiw- ‘левый; согнутый’ (Fraenkel 1962–1965: 203; PIET 3117) + др.-гр. *κροῖός* ‘больной; слабый; изуродованный; неправильный’ | п.-к.-зан. *kwer- ‘круглый; оладий; круглое печенье (лепешка)’ (Климов 1964: 110;

Fähnrich, Sardschweladse 1995: 198; KARTET 620; Klimov 1998: 92–93), *kwer-kwer- ‘круглый; круглый предмет’ (Klimov 1998: 93), ср. мегр. *ḱvarḱvalia* ‘круглый’, лаз. *ḱorḱol-a* ‘кудри; овечий кизяк’ | п.-чук.-кам. *kóy^wgā- ‘поворачиваться; сворачиваться в клубок’ (Мудрак 2000: 179; КАМЕТ 224) < п.-евраз. **k^werV ‘ходить вокруг; поворачивать(ся); согнутый’ (Krougly-Enke 2009: 194; NIODET 344; Мудрак 2011: 350, 987).

|| П.-сем. *kīraʔ- ‘посылать’ | п.-зап.-чад. *kūr- ‘ходить вокруг; бежать’; п.-ц.-чад. *kūr- ‘сопровождать’; п.-вост.-чад. *kwar- ‘уходить; следовать; поворачивать’ | п.-н.-вост.-куш. *qor- ‘бежать назад и вперед’ < п.-афраз. **kūr- ‘ходить вокруг; следовать’ (Orel, Stolbova 1995: №1607; AFASET 634).

|| ? П.-вост.-кавказ. *kwā(r)çV (~ -ç-) ‘левый’, исправленный из *kwāçV (~ -ç-) (NCED: 702; CAUCET 1805).

< ? П.-бор. ***K/Q(w)VrV ‘поворачивать, крутить; > ходить вокруг; ходить; левый’.

▲ Аффрикатный суффикс в восточнокавказском?

▲ Семантический сдвиг ‘поворачивать, крутить’ > ‘возвращаться’ > ‘ходить вокруг’ > ‘ходить’ достаточно обычен.

А.92г. Идти. П.-алговак. **wi (~ e) ‘ходить, идти’ (Nikolev 2015a: 44; 2015b: №375; 2017: №92 (1)).

|| П.-др. *vā-(r)- ‘приходить’ (Burrow, Emeneau 1984: №5270; DRAVET 1739). Ср. **№№ А.32b и e.**

|| Ег. (Ср.Ц.) wzu ‘приходить’ | п.-зап.-чад. *waʔ- ‘идти, уходить; возвращаться; приходить’; п.-ц.-чад. *wiʔ- / *wVy- ‘идти’; п.-вост.-чад. *waH- ‘идти; приходить; бежать’ | п.-ом. *waH- ‘приходить’ < п.-афраз. **waʔ- ‘идти; приходить’ (Orel, Stolbova 1995: №2489; AFASET 651).

< П.-бор. ***wV(ʔV) (≈ ***ʔVwV) ‘идти; приходить’.

А.93а. Горячий. П.-алговак. **k^wāx^wV ‘теплый; горячий’ (Nikolaev 2015a: 44; 2015b: №176; 2017: №93 (1)).

|| П.-алт. *keju (~ k⁻-) ‘кипеть / варить’ (EDAL: 657; ALTET 751), деврив. п.-алт. *keju-f[ga] ‘котел’ | п.-эск. *qaju- ‘кровяная похлебка; суп’ (CED: 293–294; ESQET 908; Мудрак 2011: 600) | п.-ур. *keje- ‘кипеть; б. сваренным, готовым, спелым’ (UEW: 143–144; URALET 281) | п.-др. *kāj- ‘б. горячим; б. сухим’ (Burrow, Emeneau 1984: №1458; DRAVET 548) | п.-чук.-кам. *qíy^wjā- ‘кипеть’ (КАМЕТ 210; Мудрак 2008: 173) < п.-евраз. **k^wejwV ‘б. горячим; жечь / гореть; кипеть / варить’ (Dolgo-polsky 2008: №1238; NOSTRET 686; NIODET 898; Мудрак 2011: 600).

|| П.-сем. *kVwVy- ‘жечь / гореть; зажигать огонь’ | п.-зап.-чад. *kaʔ- ‘жечь / гореть’; п.-ц.-чад. *kuw/y- ‘горячий; жар; огонь; жечь / гореть; жарить’; п.-вост.-чад. *kawVy- ‘зажигать, поджигать; жарить; печь’ | п.-юж.-куш. *ʔ/yakʷ- ‘кремень’; мог. *iki* ‘огонь’ < п.-афраз. **kaw(Vy)- ‘зажигать’ (Orel, Stolbova 1995: №1441; AFASET 1169).

|| П.-вост.-кавк. *iḱwV ‘жечь; зажигать’ (NCED: 632–633; CAUCET 422).

< П.-бор. **K(w)EjV ~ ***KEjwV ≈ ***ʔ[ej]KwV ‘огонь; (б.) горячим; жечь / гореть’ (Dolgopolsky 2008: №1238; GLOBET 393; Shevoroshkin 2003b: №12).

▲ Велярный суффикс в алговакашском.

А.93б. Горячий. П.-алговак. **pVcʼV ‘б. горячим; разогревать’ (Nikolaev 2015a: 44; 2015b: №297).

|| П.-алт. *bučʼo (~ -o-) ‘сушить на огне, под солнцем’ (EDAL: 376; ALTET 198) | п.-ф.-перм. *počV ‘горячий; жар; потный; пот’ (UEW: 738; URALET 1522) < п.-евраз. **bUcʼV (~ -čʼ-) ‘разогревать; сушить (на огне, на солнце)’ (Иллич-Свитыч 1968: №11.3; 1967: 338; Dolgopolsky 2008: №№1809, 1813; NOSTRET 112).

▲ Если алтайский этимон сравнить с п.-ф.-перм. *počV ‘сухой; сушить’ (URALET 1513), то следует реконструировать п.-евраз. **bUčʼV.

|| Ег. (Др.Ц.) *psu* ‘готовить (еду); печь; варить’, (Ср.Ц.) *ps.t* ‘готовка, варка’, ег. (Нов.Ц.) *wps* ‘жечь / гореть’ | п.-лив. *-fsəy- ‘таять’ | п.-зап.-чад. *fwaS- (< *pwas-) ‘готовить (еду); жарить’; п.-ц.-чад. *pVc/č- ‘жарить; жечь / гореть’, *ʔapVc- ‘зола, пепел’ < п.-афраз. **pic- ‘жечь / гореть’ (Orel, Stolbova 1995: №2002; AFASET 1213); ср. п.-сем. *pVcVr- ‘таять; б. чуть теплым’ (ibid.).

< П.-бор. ***PUC/ČV ‘разогревать; готовить еду’ (Иллич-Свитыч 1967: 338; Dolgopolsky 2008: №№1809, 1813; GLOBET 86).

А.94а. Вода. См. №А.19.

А.94б. Вода. П.-алговак. **wä: ‘река, текущая вода’ (Nikolaev 2015b: №370).

|| П.-алт. *iuge(fV) ‘река, речка’ (EDAL: 613–614; ALTET 2494) | п.-ф.-уг. *uḡa ‘поток; течь’ (UEW: 544–545; URALET 1107) / *uwā (Sammallahti 1988: 542) | п.-юк. *eji- ‘дождить, идти (о дожде); плеск’ (под Nikolaeva 2006: №417; JUKAET 832) | ʔṁ п.-др. *vāg- ‘течь; цедить’ (Burrow, Emeneau 1984: №5356; DRAVET 1751) | п.-и.-е. *aw[e]- (п.-и.-х.

*Н-) ‘вода (текущая)’ (WP I: 268–269; Buck 1949: 37, 45; PIET 1207) | п.-чук.-кам. *ʔiŋʷ ‘вода’ (Мудрак 2000: 51, 56–57, 173; КАМЕТ 666; Fortescue 2005: 105–106, 106) < п.-евраз. **ʔiŋwV ~ **ʔiHwV ~ **HVwV ‘текущая вода, поток; течь’ (Collinder 1955: 125; Иллич-Свитыч 1967: 334; 1971: №119; Dolgopolsky 2008: №№794, 2611; NOSTRET 62; NIODET 1630).

|| Ег. (а) wʒw ‘прилив’ | п.-вост.-чад. *ʔa- / *ʔway- ‘вода; река, поток воды’ | п.-дан. *waʔ- ‘вода’, п.-в.-вост.-куш. *waʔ- ‘вода’ < п.-афраз. **ʔVw/y- ‘река; прилив’ (сомнит. в Иллич-Свитыч 1971: №139; AFASET 1037); ср. п.-афраз. **yaʔ- / **yaw- ‘лить’ (Orel, Stolbova 1995: №2584; AFASET 1045), **yawin- ‘вода’ (Orel, Stolbova 1995: №2586; AFASET 1035), п.-сем. *hVwVʕ- / *hVyVʕ- ‘течь’ и п.-куш. *wVʕ- ‘течь’, а также п.-афраз. **haw/y- ‘река; вода’ (Orel, Stolbova 1995: №1303; AFASET 1043).

< П.-бор. ***wVHV ~ ***HVwV ≈ ***ʔV(H)wV ‘поток; течь’ (Иллич-Свитыч 1967: 334; 1971: №119; Dolgopolsky 2008: №№794, 2611; GLOBET 49). Ср. №А.19.

А.94с. Вода. П.-алговак. **wʔe:pV ~ **pe:wʔV ‘вода; жидкость’ (Nikolaev 2015a: 44; 2015b: №384; 2017: №94 (1)).

|| П.-алт. *бр’а ‘пить; вдыхать’ (EDAL: 1057; ALTET 1601) | п.-юп. *урэја ‘губа; асцидия, особ. *Halocynthia aurantium Pallas*’ (CED: 383; YUPET 1572; Мудрак 2011: 949) | п.-ф.-уг. *iʔtV (*üpte) ‘высокая вода; подниматься (о воде)’ (UEW: 83; URALET 152); п.-сам. *wáptá- ‘валить; течь’ (Janhunen 1977: 172) | п.-и.-е. *ар- (п.-и.-х. *Н-) ‘река; проточная вода; берег’ (WP I: 46–47; Pokorný 1959: 51–52; PIET 1264), ср. п.-и.-ир. *вар- ‘течь’ | п.-чук.-кам. *ʔра́ʷ- (~ -v-) ‘пить; глотать’ (Мудрак 2000: 37; КАМЕТ 418; Мудрак 2008: 151; под Fortescue 2005: 347) < п.-евраз. **H/wopʔV ‘пить’ (Dolgopolsky 2008: №№1876, 2506; NOSTRET 728; NIODET 1309; Мудрак 2011: 949).

|| П.-сем. *ʕVb- ‘жадно глотать, глотать в один раз’ | п.-ц.-чад. *ʔab- ‘набрать полный рот жидкости’; п.-вост.-чад. *wa-Hib- ‘пить; сосать’ | п.-дан. *ʕab- / *ʕub- ‘пить’, п.-н.-вост.-куш. *ʕabb- ‘пить’ < п.-афраз. **ʕab- ‘пить’ (Orel, Stolbova 1995: №1027; AFASET 1236).

|| П.-сев.-кавк. *χwim(V)ɸV ‘глоток; полный рот’ (NCED: 1082; CAUCET 1994) | п.-синотиб. *χāp ‘кусать; набрать в рот’ (Peiros, Starostin 1996, V: №653; STIBET 2627) | п.-ен. *ʔop- (~ х-, -b) ‘пить’ (Старостин 1995: 202–203; YENET 173; Werner 2: 44), ср. *dop ‘пить; есть’ (Старостин 1995: 223; YENET 298; Werner 1: 200) | п.-бур. *hūr ‘гло-

тать' (BURUET 408) < п.-синокавк. **χwǎmpǎ 'глотать' (Старостин 1995: 203; SCSET 91).

< П.-бор. ***H/X(w)V(m)PV 'пить; > глотать' (GLOBET 540).

А.95а. Мы. П.-алговак. **m'i (~ e) 'мы', ср. п.-сел. *n-ʔim- 'мы' (Nikolaev 2015a: 45; 2015b: №239).

|| П.-алт. *bī (косв. *mi-ne-) 'я', *ba (исправ. О. А. Мудраком на *(u)E) (косв. *mju-n-) 'мы' (EDAL: 341–342; ALTET 126), ср. *-m притяж. маркер 1 л. ед. ч., *-m глаг. маркер 1 л. ед. ч. подлежа. | п.-юп. *-m- 'я (лич. мест. 1 л. ед. ч.); мы (1 л. мн. ч.)' (YUPET 1030; Мудрак 2011: 894), п.-эск. *-m= субъект. маркер 1 л. ед., дв., мн. ч. (для маркера объекта 2 л. в субъект.-объект. спряж.), *[ǎ]-mi(n)- 'сам, себя' (см. №А.86е), *vi ед. ч., *va(ŋ)- мн. ч. 'я (1 ед. ч.), мы (1 мн. ч.)' лич. мест. (CED: 383; Fortescue 1998: 53; ESQET 608; Мудрак 2011: 827–828); п.-ал. *[t]-uma- лич. мест. 1 л. мн. ч. (Bergsland 1994: 397) | п.-ур. *mE 'я' (UEW: 294) (URALET 583), *mE 'мы' (UEW: 294; URALLET 584) (+ п.-сам. *me(-) лич. мест. 1 л. дв., мн. ч. 'мы' (Janhunen 1977: 91)), ср. *-m глаг. суфф. подлежа. 1 л. ед. ч., *-me-k, -j (/ -ŋ-) глаг. суфф. подлежа. 1 л. мн. ч. | п.-юк. *me-t (~ -ö-) 'я' (Nikolaeva 2006: №1221; JUKAET 63), ср. *-m посесс. маркер 1 л. ед. ч., *-m вопросит. маркер глаг. подлежа. 1 л. ед. ч., *mi-t ~ *mi-δ (~ -ö-) 'мы' (Nikolaeva 2006: №1238; JUKAET 1052) | п.-др. *-m в 1 л. мн. ч. (переосмысл. в других л.) | п.-и.-е. *(e)me (косв. *mene) (и.-х. *e-) 'я', *me- 'мы' (Fraenkel 1962–1965: 441; PIET 3162), ср. *-m, *mi глаг. маркер доп. 1 л. ед. ч. акт. / транзит. / эргат. | п.-карт. *men / *mi (косв. *men-) 'я' (Климов 1964: 132; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 233–234; KARTET 693; Klimov 1998: 119), ср. *-m- объект. глаг. маркер доп. 1 л. ед. / мн. ч. | п.-чук.-кам. *ўм̆т̆, *ўм̆т̆- 'я' лич. мест. 1 л. ед. ч. (Мудрак 2000: 39; КАМЕТ 517; Мудрак 2008: 94; Fortescue 2005: 146–147), так же юж.-кам. *та* 'меня', *-m- маркер субъект. глаг. импер., *m̆t̆, *m̆t̆ўэ- 'мы' лич. мест. 1 л. мн. ч. (Мудрак 2000: 97; КАМЕТ 39; Мудрак 2008: 139; Fortescue 2005: 179) < п.-евраз. *(H)mi ~ *(H)me 'я', *(H)ma (косв. *(H)mi-?) 'мы' (инкл.) (Collinder 1940: 70; 1955: 34–35; Долгопольский 1964: 1–2; Иллич-Свитыч 1971: 6; 1976: №№289, 299; UEW: 294; Bomhard 1994: №540; Greenberg I: №1; Nikolaeva 2006: №1238; Blažek 2006: №№37, 42; Dolgorolsky 2008: №№1354, 1354a, 1354b; NOSTRET 1436; Мудрак 2011: 894, 827).

|| П.-в.-вост.-куш. *-mi маркер 1 л. ед. ч., *-mV маркер 1 л. мн. ч. | п.-чад. *mup мест. 1 л. мн. ч. инкл. < п.-афраз. **mV 'я; мы' лич. мест. 1 л. (Иллич-Свитыч 1976: №289).

|| П.-синотиб. *miH поссессив. мест. 'сам; собственный' (Peiros, Starostin 1996, I: №105; STIBET 105) | п.-ен. *win 'сам' (Старостин

1995: 294; YENET 754; Werner 1: 129) | п.-бур. *mi ‘мы’ (BURUET 111), *₌jV(m) ‘сам’ < п.-синокавк. **mi(nV) ‘сам’ (SCCET 427).

< П.-бор. ***(H)mI ~ ***(H)mU ‘я; мы’ лич. мест. 1 л. (Иллич-Свитыч 1976: №289; GLOBET 403).

А.95b. Мы. См. №А.42.

А.96а. Что. П.-алговак. **g^wV вопрос. основа ‘кто; что’ (Nikolaev 2015a: 45; 2015b: №118; 2017: №96 (2), 98 (1)).

|| П.-вост.-кавк. *kwi ‘кто, который’ (вопрос. мест.) (NCED: 709–710; SAUCET 2300).

< П.-бор. ***KwV вопрос. мест.

▲ В евразийском и афразийском этот корень активно контаминирует с нижеследующим корнем, см. **№А.96b.**

А.96b. Что. П.-алговак. **qV (~ G) вопрос. основа ‘что’ (Nikolaev 2017: №96 (1)).

|| П.-алт. *k’a(j) (-n-) ‘кто?’ вопрос. мест. (EDAL: 754; ALTET 959), вар. *k’o (п.-тунг. *xō-ni ‘как?’ и кор. -ko маркер предикат. герундия (Иллич-Свитыч 1971: №232)) | п.-эск. *qa(v)- вопрос. основа: *qav-ŋi ‘когда? (в прош.)’, *qaku ‘когда? (в буд.)’, *qav-si- ‘сколько? как много?’, *qa-ni- ‘как?’ (CED: 278, 284–285, 292, 293; ESQET 845; Мудрак 2011: 632–633); п.-ал. *qa-(na-) ‘где? который?’ (и его дерив.) (Bergsland 1994: 307–308) и п.-эск. *ki-na (*kiR-kur, *kiŋa-m) ‘кто’ вопрос. мест. (CED: 173–174; ESQET 104; Мудрак 2011: 373–374); п.-ал. *kiin вопрос. мест. ‘кто?’ (Bergsland 1994: 239) | п.-ур. *ku- (~ *ko-) ‘кто; который; (?) что’ (UEW: 191–192; URALET 375), ср. финн. -ka / -k̄a относ. част., -ko / -k̄o вопроос. част., п.-ур. *ke (*ki) ‘кто?’ (основа косв. падежей?) (UEW: 140–141; URALET 274) | п.-юк. *qadV- ‘который? кто? почему?’ (Nikolaeva 2006: №1964; JUKAET 703), *qa-nin, *qa-min ‘когда?’ (JUKAET 279), *qam- ‘сколько?’ (JUKAET 905), *qo-, *qoŋa- ‘где? где (пролат.)? куда?’ (Nikolaeva 2006: №2039; JUKAET 933), *qooda- (k-) ‘почему? который? как? как-нибудь’ (JUKAET 306) | п.-и.-е. *kwi-, *kwe-, *kwō-, *kwu- ‘кто; что’ вопрос. мест. (WP I: 514 ff.; Pokorny 1959: 644–648; PIET 2940) | п.-чук.-кам. *mĩ-kĕ, *mĩ-kĕn- ‘кто’ (КАМЕТ 29), *nà-qǎ ~ *ǎnĕ-qǎ ‘что’ (КАМЕТ 471), ср. п.-чук.-кам. *ǎqniš (~ ŋ) ‘как, подобно’ (CHUKET 1688) < п.-евраз. **k’a / **k’o ‘кто? когда? где?’ (Долгопольский 1964: 15; Иллич-Свитыч 1971: №232; Fortescue 1998: 141, 153; Dolgopolsky 2008: №981; Bomhard 1994: №324; Nikolaeva

2006: №1964; Greenberg I: №60; NIODET 685), ****k'i ~ **k'e (~ q')** 'кто?' (Collinder 1965: 164; Иллич-Свитыч 1971: №223; Bomhard 1994: №324; Dolgopolsky 2008: №981; NOSTRET 1369; UEW: 140; Nikolaeva 2006: №826; Fortescue 1998: 140, 143, 154; NIODET 685; NIVGET 61; ESQET 104; Мудрак 2011: 632).

|| П.-сем. ***ka ~ *кау** 'как? как, подобно' | п.-лив. ***kV-** 'как?', гхад. *тә-k* | п.-зап.-чад. ***kā-** 'как?' (вторич. глоттал.); п.-вост.-чад. ***kā- ~ *kā-** 'что?' | бед. *kāk(w)* 'как?'; п.-агав. ***қа** 'подобно'; п.-н.-вост.-куш. ***k^wV-** 'сколько?; когда?; который?' | п.-юж.-ом. ***kā ~ *hā** 'кто?' < п.-афраз. ****ka, **ku (**k^wa?)** 'кто? как?' (Dolgopolsky 2008: №981); ср. п.-сем. ***ʔVk-** 'почему?; как?' | туар. *akken* 'как' | бед. *kāk(u)* 'как'; н.-вост.-куш.: ор. *aka* 'как' | ом.: йемса *akka* 'как (относ.)' < п.-афраз. ****ʔVk-** 'как?' (Иллич-Свитыч 1971: №№223, 232; Dolgopolsky 2008: №№981, 1236).

|| П.-сев.-кавказ. ***xV** 'кто; что' (вопрос. мест.) (NCED: 1062–1063; CAUCET 2294) | п.-синотиб. ***qhā-** 'что' (вопрос. мест.) (Peiros, Starostin 1996, V: №587; STIBET 2561) | п.-ен. ***ʔaj (~ x-)** (***ʔa(?)x-i?**) 'почему; что; как' (Werner I: 18; YENET 950) < п.-синокавказ. ****xV** 'что' (Starostin 1989: №65; SCCET 526), ср. п.-эяк.-ат. ***χA** вопрос. основа (Nikolaev 2014a: 18; 2014b: 2).

< П.-бор. *****K/Q/x(w)V ≈ ***ʔVK/Q/xV** вопрос. мест. (Dolgopolsky 2008: №981; Ruhlen 2004: 8; GLOBET 369). См. **№А.96а**.

А.96с. Что. П.-нив.-алг. ****tV** вопрос. основа 'что; кто', ср. п.-сел. ***ta-m?** 'что?', (?) ***wa-t** 'что?' (Nikolaev 2015a: 45; 2015b: №346).

|| П.-алт. ***ēda** 'вещи; добро' (EDAL: 492–493; ALTET 413) | п.-ф.-уг. ***atV** 'вещь' (UEW: 20–21; URALET 34), ср. сельк. *tak* | п.-тел. ***adi** 'эта женщина или вещь' (Burrow, Emeneau 1984: №1; TELET 3) < п.-евраз. ****HedV** 'вещь' (NOSTRET 1779).

|| П.-сев.-кавказ. ***ʔādV** 'вещь' вопрос. мест. (NCED: 244–245; CAUCET 2297), ср. п.-хурр.-ур. ***edi** 'тело; вещь' (Diakonoff, Starostin 1986: №43) | п.-синотиб. ***tū-** 'кто' вопрос. мест. (Peiros, Starostin 1996, II: №532; STIBET 986) < п.-синокавказ. ****(HV)dV** вопрос. основа (SCCET 552), ср. п.-на-д. ***da, *di** вопрос. основа 'что; кто' (Bengtson 2011: №6; Nikolaev 2014b: 11), ***ʔAda** 'вещь' (Bengtson 2011: №205).

< П.-бор. *****TE(HV) ≈ ***HETV** 'вещь; > что?' (GLOBET 659).

А.98а. Кто. См. **№А.96а**.

А.98б. Кто. См. **№А.96с**.

А.98с. Кго. П.-алговак. $**wV \approx **?VwV$ ($\sim w'$ -) вопрос. основа ‘кто’ (Nikolaev 2015a: 45; 2015b: №381; 2017: №98 (4)), ср. п.-сел. $*wa-t$ ‘кто?’.

|| ?ф П.-ф.-уг. $*-E$ ‘ли’ (энклит. вопрос. част.) (UEW: 592; URALET 1196) | п.-к.-зан. $*wi-$ (KARTET₂ 1154) (спутано с $*min$ ‘кто’ в (Климов 1964: 135; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 135; KARTET 1154)) < ? п.-евраз. $**wI$ вопрос. мест. / част.

|| Копт. $\rho\bar{u}$ ‘что?’ | зап.-чад.: кирфи wun ‘что?’ | п.-агав. $*wu(H)$ -га ‘что?’ | ом.: диме $w\bar{u}\bar{u}$ ‘что?’ < п.-афраз. $**(?V)-wV-$ ‘что?’ (AFASET 2885).

|| П.-бур. $*be$ ‘что’ (BURUET 112), ср. п.-на-д. $*w\bar{a}$ ‘кто’ вопрос. основа (Nikolaev 2014b: №12); ср. п.-ен. $*wi-$ / $*we-$ вопрос. мест. (Старостин 1995: 294; Werner 1: 124, 125; YENET 753).

< ? П.-бор. $***wV \approx ***HVwV$ вопрос. мест. / част.

А.98д. Кго. П.-алговак. $**na \approx **?anV$ вопрос. основа ‘кто’ (Nikolaev 2015b: №241; 2017: №98 (3)), ср. п.-сел. $*?in-wa-t$, $*?in-wa-n$ ‘что сказать?’ (вопрос. гл.).

▲ С. Л. Николаев отделяет этот корень от п.-алговак. $**?A\eta$ вопрос. основа (Nikolaev 2017: №98 (2)).

|| П.-алт. $*\eta[i]u$ ‘что? кто?’ вопрос. мест. (EDAL: 1034; ALTET 1552) | п.-эск. $*na-gu$, $*nat-$, $*nat-liw$ ($-r-l$ -?) вопрос. мест. ‘где; который; как’ (CED: 204; ESQET 247; Мудрак 2011: 467); п.-ал. $*[qa]$ -на- ‘который? где?’, $*[qa]$ -на-ави- ‘который из? какая сторона?’, $*[qa]$ -на-а-η ‘сколь-ко?’ (Bergsland 1994: 307–308) | п.-юк. $*l\bar{o}m\bar{a}-$, $*n\bar{o}m\bar{a}-$ ‘что; ничего; где’ (Nikolaeva 2006: №1028; JUKAET 450) | п.-сев.-др. $*n\bar{e}$ вопрос. основа (NDRET 643), брах. $d\bar{e}(r)$ ‘кто?’ ед./мн. ч. | п.-и.-е. $*an$ вопрос. част. (Fraenkel 1962–1965: 10; PIET 3094) | п.-зан. $*ni$, $*na$ ‘который’ (относ.) | п.-чук.-кам. $*n\bar{a}-q\bar{e} \sim **\bar{a}n\bar{e}-q\bar{e}$ вопрос. мест. ‘что?’; иначе в (Мудрак 2000: 129; КАМЕТ 471; Мудрак 2008: 29–30; Fortescue 2005: 56–57, 399), ср. п.-чук.-кор. $*ni\bar{s}k\bar{a}-$ ‘некто; тот’ (заместит., лич.) (Мудрак 2000: 189; CHUKET 897) < п.-евраз. $**nV \sim **?VnV$, $**\eta V$ ‘кто? что?’ (вопрос. мест.) (Dolgopolsky 2008: №№1633, 2616; NOSTRET 1476; NIODET 480, 750; ESQET 719; Мудрак 2008: №34; 2011: 467).

|| Бед. na ‘вещь’, $n\bar{a}$ ‘который?’; хам. $\eta\bar{a}$ ‘имущество; вещь’ | п.-зап.-чад. $*nV$ ‘что? кто? который?’ < п.-афраз. $**nV-$ ‘кто? что?’ (вопрос. мест.) (Dolgopolsky 2008: №1633) (другие сравн. сомнит.).

|| П.-сев.-кавк. $*h\bar{i}$, $*h\bar{i}-nV$ вопрос. мест. (косв. основа) (NCED: 491–493; CAUCET 2295) | п.-синотиб. $*ni\bar{a}\eta$ (/ $\bar{a}i\eta$?) ‘как; где’ вопрос. мест. (Peiros, Starostin 1996, II: №122; STIBET 576) | п.-ен. $*?an-$ вопрос. ос-

нова (Старостин 1995: 181; Werner 1: 34, 36, 38; YENET 21) | п.-бур. *а-н- ‘где, куда’ (BURUET 204) | п.-баск. *пог ‘кто’ (BASQET 120) < п.-синокавк. **hē-nV вопрос. основа (чаще нареч.: ‘где, когда, как’) (Старостин 1982: 220; Starostin 1991: №9.3; Старостин 1995: 181; SCCET 12).

< П.-бор. ***nV ≈ ***HVnV, ***ηV ≈ ***HVηV вопрос. мест. (GLOBET 65).

▲ Здесь может быть два корня, с *n и *η, последний засвидетельствован в алговакашском, алтайском и некоторых других ветвях.

А.99. Женщина. П.-алговак. **länV-k^(w)V ≈ **ʔänV-k^(w)V ‘женщина’, ср. п.-сел. *lan-ay ‘женщина’ (Nikolaev 2015a: 45; 2015b: №209a; 2017: №99 (1); Shevoroshkin 2003b: №99).

ʔφ || П.-алт. *nēju ‘родственница, свояченица (сестра или жена брата)’ (EDAL: 970–971; ALTET 1434) | п.-эск. *nəju- ‘бабушка; старуха’ (CED: 228; ESQET 370; Мудрак 2011: 481) | п.-ур. *niḡä ‘женщина; самка’ (UEW: 305–306; URALET 605) / *niḡi ‘женщина’ (Janhunen 1977: 94; Sammallahti 1988: 539) | п.-др. *nānd- ‘родственница, свояченица’ (Burrow, Emeneau 1984: №3644; DRAVET 1000) | п.-и.-е. *(e)uena-t-er- ‘невестка (жена брата)’ (WP I: 207–208; Buck 1949: 126; Pokorný 1959: 505–506; PIET 410) | ʔφ п.-чук.-кам. *η^wěv- (-he-) ‘женщина; женский’ (Мудрак 2000: 101; КАМЕТ 57; Мудрак 2008: 146–147; Fortescue 2005: 196 (с неправ. кам.)) < п.-евраз. **neḡwV (~ ḡ-) ‘женщина; свояченица’ (Иллич-Свитыч 1967: 361; 1976: №315; Dolgopolsky 2008: №1607; NOSTRET 337; NIODET 448; Мудрак 2011: 481, 909).

|| П.-вост.-кавк. *linḡV (~ ḡ-) ‘женщина; самка’ (NCED: 762; CAUCET 144).

< П.-бор. ***L/ΛEη(H/w)V ≈ ***ʔEL/Λη(H/w)V ‘женщина; самка’ (Shevoroshkin 2003b: №99).

▲ Назальная ассимиляция в евразийском?

А.101. Далекый. П.-алговак. **ьAyV ‘далекый’ (Nikolaev 2015b: №126a).

|| Ег. (пир.) kḏ ‘б. высоким’ | п.-зап.-чад. *қаН- ‘подниматься’; п.-ц.-чад. *қwaН- ‘поднимать’; п.-вост.-чад. *кау- ‘лететь; подниматься’ < п.-афраз. **қаḏ- / **қaw- / **қay- ‘длинный; высокий’ (Orel, Stolbova 1995: №1523; AFASET 659).

|| П.-сев.-кавк. *=HñqV-n (~ -ḡ-) ‘длинный; большой’ (NCED: 610; CAUCET 418) | п.-синотиб. *k(r)āw ‘высокий; возвышенный’ (Peiros, Starostin 1996, V: №238; STIBET 2212) | п.-ен. *ʔux- ‘длинный’ (Ста-

ростин 1995: 201–202; YENET 167; Werner 2: 323) < п.-синокавк. **НїхqwV́ ‘длинный; большой’ (Старостин 1982: 209; Starostin 1991: №34; Старостин 1995: 201–202; SCSET 89).

< П.-бор. ***xq(w)VH/jV ≈ ***hVxq(w)V ‘длинный; высокий’ (GLOB-ET 539).

А.103а. Близкий. П.-алговак. **ла ‘близкий’ (Nikolaev 2015a: 45; 2005b: №198).

|| П.-алт. *la- ‘на этой стороне; близкий’ (EDAL: 859; ALTET 1175), п.-тунг. *-lā, *-lē лок. суфф. | п.-ф.-уг. *la/ā ‘на, в’, п.-фенн. *la/ā суфф. лок. пад. имен сущ. | п.-юк. *la-yaδ ‘сторона; направление’ (под Nikolaeva 2006: №998; JUKAET 952) | п.-др. *-u| лок. суфф. | п.-зан. *-le ~ *-la нареч. морфема, обозн. направление < п.-евраз. *(H)а ‘сторона; близкий’, лок. суфф. (Иллич-Свитыч 1976: №257; Dolgopolsky 2008: №1250; NIODET 32).

▲ Ср. п.-евраз. *la суфф. некоторых лок. имен, напр. п.-алт. *agula ‘незаселенное место, пустошь’ (EDAL: 276–277; ALTET 9), *nǰá-la ‘мелкий; отмель’ (EDAL: 984–985; ALTET 1465), *ēb-la ‘яйцо’ (EDAL: 490; ALTET 411).

|| П.-сем. *la ‘к, в сторону чего-л.’ | п.-агав. *-l маркер лок.-направ. пад. | п.-дан. *-l лок. ‘в, на, у’ < п.-афраз. **la лок.-направ. ‘в; к’ (Dolgopolsky 2008: №1250).

|| П.-вост.-кавк. *IV маркер дат. | п.-синотиб. *la маркер дат. | п.-баск. *la маркер аллат. < п.-синокавк. *-IV маркер дат. или (аллат. (Bengtson, Starostin 2011: 14).

< П.-бор. ***L/Λ(H)а ‘близкий’ нареч. и имен. лок. (Иллич-Свитыч 1976: №257; Dolgopolsky 2008: №1250).

А.103б. Близкий. П.-алговак. **ма: ‘близкий’ (Nikolaev 2015a: 45; 2015b: №215; 2017: №103 (1)).

|| П.-вост.-кавк. *vamV (~ ə, o) ‘близкий’ (NCED: 477; CAUCET 609). < П.-бор. ***mV(X/GV) ~ ***XVmV ‘близкий’.

▲ Скудно представленный корень.

А.105. Короткий. П.-алговак. **č’VkwV (~ k’w) ‘короткий’, ср. п.-сел. *xw’ic ‘короткий’ (Nikolaev 2015a: 45; 2015b: №96; 2017: №105 (1)).

|| П.-алт. *č’jāk’e (~ -u) ‘маленький’ (EDAL: 437; ALTET 309) (исправить на *č’ek’a?) | п.-др. *čik- ‘маленький’ (Burrow, Emeneau 1984:

№2495; DRAVET 242) | п.-к.-зан. *čiq- ‘маленький’ (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 527; KARTET 234), *čuk- т. ж. (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 259–260; KARTET 253) < п.-евраз. ***Ik'(w)V ‘маленький’ (Dolgopolsky 2008: №334; NOSTRET 1001).

|| П.-ом. *čVk- ‘маленький’.

|| П.-сев.-кавк. *čākū / *čākū ‘молодой (о животных); мальчик’ (NCED: 382–383; CAUCET 760) | котт. čūčuk ‘шенок’ | п.-бур. *čākug ‘юноша’ < п.-синокавк. **čākū / **čākū ‘молодой’, ср. (SCCET 408), ср. п.-э.-атаб. *čEχ'wE (~ с-, -k'w-), *χ'wEč'E (~ k'w-, -š', -s') ‘маленький’ (Nikolaev 2014b: №197).

< П.-бор. ***Č/ČAkwV ‘короткий; маленький’ (Dolgopolsky 2008: №334; GLOBET 305).

А.106. Змея. П.-алговак. **q'wīŋV ‘змея; улитка’, ср. п.-сел. *k'ink'wu ‘змея’ (Nikolaev 2015a: 45; 2015b: №332; 2017: №106 (1)).

|| П.-алт. *k'iuŋu (-gV) ‘червь; личинка’ (EDAL: 823; ALTET 1083) | п.-эск. *kiŋu ‘насекомое; креветка; червь’ (CED: 176; ESQET 114; Мудрак 2011: 275–276) | п.-юж.-др. *kun-i ‘пчела’ (Burrow, Emeneau 1984: №1867; DRAVET 2080) | п.-и.-е. *k(o)nid-, *gh(o)nid- ‘вошь; гнида’ (WP I: 461; Pokorny 1959: 608; PIET 2676) | п.-карт. *qoŋon- ‘мошка; комар’ (Климов 1964: 114) (KARTET 579) (метат.?) < п.-евраз. **k'iuŋ (-yV) ‘вид червя или насекомого’ (NOSTRET 857; Мудрак 2011: 275).

|| П.-сем. *kūŋkān- ‘вид червя или насекомого’ | п.-вост.-чад. *kopkop- ‘паук’ | п.-н.-вост.-куш. *kūŋkān- ‘жук-древоточец’ (заимствовано из эфиосем.); дах. k'ānaŋa ‘скорпион’ < п.-афраз. **k'wan(k'wan)- ‘вид насекомого’ (AFASET 2661).

|| П.-сев.-кавк. *qān?V ‘вошь; гнида; червь’ (NCED: 911; CAUCET 624) | п.-синотиб. *khāŋ (~ gh-) ‘вид насекомого’ (Peiros, Starostin 1996, V: №323; STIBET 2297) | п.-ен. *qəŋ ‘блоха’ (Старостин 1995: 258; Werner 2: 148; YENET 531) | п.-бур. *khen ‘блоха’ (BURUET 233) | п.-баск. *a=kain ‘большой клещ’ (BASQET 245) < п.-синокавк. *(xq)āŋ?V ‘вошь; блоха’ (Bengtson 1997: 27; SCCET 294); альтерн. п.-синотиб. *kin ‘муравей’ (Peiros, Starostin 1996, V: №202; STIBET 2175; под Старостин 1995: 258), но ср. п.-бур. *khon ‘муравей’.

< П.-бор. ***(x)q'wEŋ(H/Γ)V ‘вид насекомого или червя’ (Dolgopolsky 2008: №№897a, 1093; GLOBET 196).

▲ Здесь явно смешение корней «(кусающее) насекомое» и «червь; змея».

А.107а. Тонкий. П.-алговак. **рАlV ‘тонкий и плоский’, ср. п.-сел. *pal ‘плоский; тонкий’, *p’il, *p’al ‘плоский’ (Nikolaev 2015: №277).

|| П.-алт. *p’ālā ‘поле; уровень земли’ (EDAL: 1120; ALTET 1723) | п.-ф.-уг. *pālV ‘доска’ (UEW: 364; URALET 735) | п.-др. *pa|l- ‘равнина; долина’ (Burgow, Emeneau 1984: №4016; DRAVET 1168) | п.-и.-е. *pAl(a)-, *plā- (п.-и.-х. *pAlH(a)-) ‘широкий и плоский; равнина’ (WP II: 99–100; Pokorný 1959: 833–834; PIET 944) | п.-к.-зан. *prt̥qel- ‘плоский’ (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 62–63; KARTET 814) / *br̥t̥q-el- (Klimov 1998: 19) | п.-чук.-кам. *(’э)р’lfi̯-(нгъ-) ‘плоский; гладкий; ровный’ (Мудрак 2000: 111; КАМЕТ 95; Fortescue 2005: 222) < п.-и.-е. **p’alHV ‘плоский; уровень’ (Иллич-Свитыч 1967: 372; 1968: №10.20; Dolgopolsky 2008: №№1689, 1708), 1719; NOSTRET 239; NIODET 779).

|| П.-лив. *fVIVH(y) ‘широкий; доска’ (Dolgopolsky 2008: №1708), ср. *fältəy, *fältəs ‘б. широким и плоским’ (Dolgopolsky 2008: №1719).

< П.-бор. ***РАlHV ‘плоский’ (Dolgopolsky 2008: №№1689, 1708; GLOBET 172).

▲ Возможно, здесь три контаминировавших корня: «плоский», «доска» и «равнина».

А.107б. Тонкий. П.-алговак. **pO:kV (~ b, kh) ‘тонкий (гибкий предмет)’, ср. п.-сел. *p’ax ‘тонкий (слой)’ (Nikolaev 2015a: 45; 2015b: №294).

|| П.-сем. *pVyVq- ‘б. тонким; б. узким’ | ег. (Нов.Ц.) pзk ‘тонкий’ | п.-зап.-чад. *Pak- ‘широкий и тонкий’; п.-ц.-чад. *fuk- ‘тонкий’ < п.-афраз. **paʔ/yuq/k- ‘б. тонким’ (Orel, Stolbova 1995: №1914; AFAS-ET 1720).

|| П.-синотиб. *pā ‘тонкий’ (Peiros, Starostin 1996, I: №178; STIBET 178) | п.-ен. *pak-si-m ‘тонкий (о бумаге, листе и т. д.)’ (Старостин 1995: 245; YENET 442; Werner I: 293) | п.-бур. *bié-n- ‘тонкий’ (BURUET 125) | п.-баск. *mehe (< *behe-n?) ‘тонкий’ (BASQET 130) < п.-синокавк. **bVhV ‘тонкий’ (Старостин 1995: 245; SCCET 247).

< П.-бор. ***PVH/yV (-KV) ‘тонкий’.

▲ Велярный суффикс в амеразийском и афразийском.

А.108. Ветер. П.-алговак. **la:yVwV ‘ветер; дуть, веять’, ср. п.-сел. *-al-aq (суфф.) ‘ветер; погода’ (Nikolaev 2015a: 45, 54; 2015b: №192; 2017: №108 (1)).

|| П.-алт. *l̥l̥IV ‘бежать; ехать (верхом); спешить’ (EDAL: 886; AL-TET 1754) | п.-ф.-уг. *lewIV ‘дыхание; душа’ (UEW: 247–248; URALET

488) / *lɛwli ‘душа’ (Sammallahti 1988: 545) | ?σ п.-юк. *lɔlɔ- ‘кипеть, бурлить; кипяченый; кипень, бурун’ (Nikolaeva 2006: №1083; JUKET 219) | п.-и.-е. *lɛlɛj- ‘качаться; повалиться спать’, ср. (WP II: 376–377; Pokorny 1959: 650–651; PIET 2263) | п.-к.-зан. *lɔl- ‘торопить; выводить, выталкивать’ (Fähnrich, Sardschweladse 1995: 215–216; KARTET 636) | п.-чук.-кам. *ʔɛlfwɛl ~ *ʔɛlfwɛ ‘ветер; веять’ (КАМЕТ 432; Мудрак 2008: 123) < п.-евраз. **lɛHj/wlV ‘дуть, веять; дышать; качаться; (?) спешить’ (NOSTRET 1736).

|| ?σ П.-сем. *layl- ‘ночь’ (AFASET 2795) (< *‘легкий бриз, дуновение’?).

|| П.-сев.-кавк. *λwɛɪʔV ‘ветер; дуть, веять’ (NCED: 762–763; CAUCET 529) | п.-синотиб. *lij ‘ветер, бриз’ (Peiros, Starostin 1996, II: №89; STIBET 1761) | п.-ен. *juɫ- (~ ʔ-, x-) ‘вихрь; ветер’ (Старостин 1995: 233; Werner 2: 336, 339; YENET 363) < п.-синокавк. **λwɪʔV ‘ветер; дуть, веять’ (Starostin 1991: №8.1; Старостин 1995: 233; Blažek, Bengtson 1995: 27; SCCET 208).

< П.-бор. ***L/λVHj/wLV ‘ветер; дуть, веять’ (под NIODET 186, иначе в GLOBET 555).

А.109. Червь. П.-алговак. **kʷɪVɲV (~ ə) ‘червь’, ср. п.-сел. *qʷaɫʷan ‘улитка; слизень’ (Nikolaev 2015a: 46; 2015b: №185; 2017: №109 (2)).

|| П.-алт. *kulV (~ -o-, -ɪ-) ‘змея; червь’ (EDAL: 736; ALTET 912) | п.-ур. *kOIV ‘кишечный червь, глист’ (UEW: 227; URALET 444) | ? п.-и.-е. *(s)k(ʔ)ol- ‘жаба; червь; змея’ (WP II: 597–598; PIET 1058) | п.-карт. *gwel- ‘змея’ (Климов 1964: 61–62; Fähnrich, Sardschweladse 1995: 83–84; KARTET 409) | п.-чук.-кам. *γʷǎlfɪʔ ~ (*γʷǎljǎfɪʔ) ‘червь’ (Мудрак 2000: 43; КАМЕТ 301) < п.-евраз. **KwɔlV (~ -ɪ-) ‘червь; змея’ (Иллич-Свитыч 1967: 372; 1968: №5.9; 1971: №179; UEW: 227; Dolgopolsky 2008: №866; NOSTRET 1028; NIODET 601).

|| П.-зап.-чад. *kʷAl- ‘змея’; п.-ц.-чад. *kul- ‘червь’; п.-вост.-чад. *kʷal- ‘змея’ < п.-чад. *kʷal- ‘червь; змея’, ср. араб. *kahūl-* ‘паук’ (Dolgopolsky 2008: №866); дерив. п.-сем. *kulur- ‘червь’ | ег. (Ср.Ц.) *kɜp.w* ‘крокодил’ < п.-афраз. **kulur- ‘червь; крокодил’ (Orel, Stolbova 1995: №1495; AFASET 1858).

< П.-бор. ***K(w)VLV ‘червь; змея’.

А.110. Год. П.-алговак. **ʔǎɪV ‘год; время года’, ср. п.-сел. *-án-axʷ (суфф.) ‘время года; год’ (Nikolaev 2015a: 46, 54; 2015b: №10; 2017: №110 (1)).

|| П.-алт. *ánu ‘луна; (лунный цикл), год’ (EDAL: 303; ALTET 78) | п.-ин. **anīṇa(a-)* ‘луна; новолуние’ (CED: 28; ESQET 1588; Мудрак 2011: 126) | п.-юк. **ñe(γi)* ‘лето’ (под Nikolaeva 2006: №1393; JUKAET 1385) | п.-др. **jānd-* ‘год’ (Burrow, Emeneau 1984: №5153; DRAVET 464) | п.-чук.-кам. **’áno-* ‘весна’ (Мудрак 2000: 22; KAMET 560; Fortescue 2005: 21–22) < п.-евраз. **ʔańV ‘лунный цикл; год’ (NOSTRET 651; ESQET 1588; Mudrak 2008: №21; NIODET 759; Мудрак 2011: 126).
< П.-бор. ***ʔAńV ‘год’.

СОКРАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ

абх. – абхазский, абх.-тап. – абхазско-тапантский, ав.-анд. – аваро-андийский, авар. – аварский, австроаз. – австроазиатский, агав. – агавский, акк. – аккадский, ал. – алеутский (атк. – аткинский, атт. – аттуанский, унал. – уналяшкинский), алб. – албанский, алг. – алгийский, алговак. – алговакашский, алгон. – алгонкинский, алт. – алтайский, араб. – арабский, арб. – арборе, арм. – армянский, атаб. – атабаский (атапаский), баск. – баскский (ронк. – ронкалезский), бед. – бедае (беджа), бер. сел. – береговой селишский, бил. – билин, бол. – болева, брах. – брахуи, буд. – будума, бур. – бурушаски, вар. – варазийский, в.-вост.-куш. – верхневосточноккушитский, в.-нем. – верхненемецкий, вн.-сел. – внутренне-селишский, вост.-ал. – восточно-алеутский (уналяшкинско-аткинский), вост.-куш. – восточноккушитский, вост.-чад. – восточночадский, герм. – германский, гон. – гонди, гондв. – гондванский, груз. – грузинский, гуан. – гуанчский, гхад. – гхадамес, д. – диалектный, дан. – данакильский, дах. – дахало, дгв. – дгведе, др.-гр. – древнегреческий, др.-груз. – древнегрузинский, др.-инд. – древнеиндийский, др.-тюрк. – древнетюркский, др.-яп. – древнеяпонский, ег. – египетский (дем. – демотический, Др.Ц. – Древнее Царство, Кн.М. – Книга Мервых, мед. – медицинские тексты, нов. – Новый период, Нов.Ц. – Новое Царство, пир. – тексты пирамид, позд. – поздний, Ср.Ц. – Среднее Царство), зан. – занский, зап.-чад. – западночадский, и.-е. – индоевропейский, и.-ир. – индоиранский, ин. – инупиак, исп. – испанский (кастильский), итал. – итальянский, и.-х. – индохеттский, кам. – камчатский (юж.-кам. – южно-камчатский), канн. – каннада, карт. – картвельский, к.-зан. – картозанский, кил. – килеуте, копт. – котский, кор. – корейский, куш. – кушитский, лаз. – лазский, лак. – лакский, лив. – ливийский (берберский), лилл. – лиллуэт, маньчж. – маньчжурский, мегр. – мегрельский, мог. – могогодо, монг. – монгольский, морд. – мордовский (м. – мокшанский, э. – эрзянский), на-д. – на-дене, н.-вост.-куш. – нижневосточноккушитский, нен. – ненецкий (вост. – восточный), неф. – нефуса, нив. – нивхский, нивх.-алг. – нивхско-алгийский, нильг. – нильгири, ностр. – ностратический, об.-уг. – обско-угорский, ом. – омотский, ор. – оромо, перм. – пермский, русс. – русский, саам. – саамский (норвежский), сам. – самодийский, сван. – сванский, сев.-кавк. – северокавказский, сев.-ом. – североомотский, сел. – селишский, сел.Монт. – селишский Монтаны, сельк. – селькупский, сем. – семитский, синокавк. – синокавказский, синотиб. –

сино-тибетский, сир. – сирийский, сквам. – сквамиш, слав. – славянский, сл.-балт. – славянско-балтийский, сом. – сомалийский, там. – тамильский, тел. – телугу, тлин. – тлингит, тунг. – тунгусо-маньчжурский, туар. – туарегский, тюрк. – тюркский, уг. – угорский, ур. – уральский, ф.-волж. – финноволжский, фен. – фенский, фин. – финский, ф.-перм. – финно-пермский, фрак. – фракийский, ф.-саам. – финно-саамский, ф.-уг. – финно-угорский, хам. – хамир, хант. – хантыйский, хетт. – хеттский, хурр. – хурритский, хурр.-ур. – хуррито-урартский, ц.-др. – центральнодравидийский, ц.-чад. – центрально-чадский, чад. – чадский, чук.-кам. – чукотско-камчатский, чук.-кор. – чукотско-корякский, шин. – шинаша, шум. – шумерский, э.-атаб. – эяк-атабаскский, эл. – эламский (ахем. – ахеменидский, др. – древний, нов. – новый, ср. – средний), эск. – эскимосский, эфиосем. – эфиосемитский, юж.-куш. – южнокушитский, юж.-ом. – южноомотский, юк. – юкагирский (кол. – колымский, лес. – лесной), юп. – юпик (С.-Л. – Сент-Лоренс), яп. – японский. Начальное «п.-» значит «пра-».

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

A = a ~ ä, E = ä ~ e, I = e ~ i, U = o ~ u ~ ü, P = p ~ p' (p̄) ~ b, T = t ~ t' (t̄) ~ d, K = k ~ k' (k̄) ~ g, Q = q ~ q' (q̄) ~ G, X = χ ~ в (или x ~ γ без оппозиции «велярные : увелярные»), H = любой ларингальный, фарингальный или поствелярный фрикатив, S = s ~ z, Š = š ~ ž, Ṧ = ṧ ~ ž̇, C = c ~ c' (c̄) ~ ʒ, Ć = ć ~ ć' (ć̄) ~ ʒ̇, Ć̇ = ć̇ ~ ć̇' (ć̇̄) ~ ʒ̇̇, L = любой латерал (но в ур. – звонкий шумный латеральный фрикатив), N = n ~ ñ ~ ŋ, Γ = x ~ γ, Λ = любой шумный латерал, ?μ – морфологически сомнительный, ?σ – семантически сомнительный, ?φ – фонетически сомнительный.

ЦИТИРУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Долгопольский 1964 – А. Б. Долгопольский. Гипотеза древнейшего родства языков Северной Евразии (проблемы фонетических соответствий) // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М., 1964. С. 1–22.
- Дыбо 2000 – А. В. Дыбо. Ностратические этимологии с начальными носовыми // Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия. Доклады и тезисы Международной конференции. М., 2000. С. 31–38.
- Иллич-Свитыч 1967 – В. М. Иллич-Свитыч. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков (индоевропейский, алтайский, уральский, дравидский, картвельский, семитохамитский) // Этимология 1965. М., 1967. С. 321–373.
- Иллич-Свитыч 1968 – В. М. Иллич-Свитыч. Соответствия смычных в ностратических языках // Этимология 1966. М., 1968. С. 304–355.
- Иллич-Свитыч 1971 – В. М. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь (b–k). М., 1971.
- Иллич-Свитыч 1976 – В. М. Иллич-Свитыч. Основы сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь (l–z). М., 1976.

- Климов 1964 – Г. А. Климов. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.
- Климов 1994 – Г. А. Климов. Древнейшие индоевропеизмы картвельских языков. М., 1994.
- Мудрак 2000 – О. А. Мудрак. Этимологический словарь чукотско-камчатских языков. М., 2000.
- Мудрак 2008 – О. А. Мудрак. Свод камчадальской лексики по памятникам XVIII века. М., 2008.
- Мудрак 2011 – О. А. Мудрак. Эскимосский этимологикон. М., 2011.
- Пейрос 1989 – И. И. Пейрос. Дополнение к гипотезе С. А. Старостина о родстве ностратических и синокавказских языков // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Материалы к дискуссиям на Международной конференции (Москва, 29 мая – 2 июня 1989 г.). Ч. 1. М., 1989. С. 125–130.
- Старостин 1982 – С. А. Старостин. Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков // Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Л., 1982. С. 144–237. (Репр.: С. А. Старостин. Труды по языкознанию. М., 2007. С. 147–246).
- Старостин 1995 – С. А. Старостин. Сравнительный словарь енисейских языков // Кетский сборник. Лингвистика. М., 1995. С. 176–315.
- Старостин 2007 – С. А. Старостин. Об одном новом типе соответствий шумных смычных в ностратических языках // Труды по языкознанию. М., 2007. С. 801–805.
- Столбова 1987 – О. В. Столбова. Сравнительно-историческая фонетика и словарь западно-чадских языков // Африканское историческое языкознание. М., 1987. С. 30–269.
- Фасмер – М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1986–1987 (перевод с немецкого оригинала 1953–1958 гг.).
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 1–41–. М., 1974–2018–.
- Adams 1988 – D. Q. Adams. Tocharian Historical Phonology and Morphology. New Heaven (CT), 1988.
- Bengtson 1989 – J. D. Bengtson. The “Far-East” of Nostratic // Editorial: What is Nostratic? // Mother Tongue: Newsletter of the Association for the Study of Language in Prehistory. Issue XXXI. Fall 1989. P. 35–38.
- Bengtson 1991 – J. D. Bengtson. Sino-Caucasian Etymologies // Notes on Sino-Caucasian. (VII.) // Dene-Sino-Caucasian Languages Materials from the First International Interdisciplinary Symposium on Language and Prehistory. Ann Arbor, 8–12 November, 1988. Bochum, 1991. P. 67–129.
- Bengtson 1994 – J. D. Bengtson. Edward Sapir and the “Sino-Dene” Hypothesis // Anthropological Science. Vol. 102. Issue 3. 1994. P. 207–230.
- Bengtson 1997 – J. D. Bengtson. Basque and the Other Sino-Caucasian Languages // The Twenty-Third LACUS Forum 1996. Chapel Hill (NC), 1997. P. 63–74.
- Bengtson 2011 – J. D. Bengtson. Brian Houghton Hodgson: a Pioneer of the Sino-Caucasian Hypothesis // Mother Tongue. Issue XVI. 2011. P. 125–136.
- Bengtson 2012 – J. D. Bengtson. In Search of the Diagnostic Borean Lexicon. Unpubl. ms. 2012.

- Bengtson, Ruhlen 1994 – *J. D. Bengtson, M. Ruhlen*. Global Etymologies // M. Ruhlen. On the Origine of Languages: Studies in Linguistic Taxonomy. Stanford (CA), 1994. P. 277–336.
- Bengtson, Starostin 2011 – *J. D. Bengtson, G. S. Starostin*. The Dene-Caucasian Hypothesis: State of the Art and Perspectives. (Электронный ресурс. URL: www.academia.edu/13072385/The_Dene_Sino_Caucasian_hypothesis_state_of_the_art_and_perspectives. Дата обращения: 27.12.2022).
- Bergsland 1994 – *K. Bergsland*. Aleut Dictionary. Fairbanks, 1994.
- Blažek 1989 – *V. Blažek*. Materials for Global Etymologies // Reconstructing Languages and Cultures. 1989. P. 37–40.
- Blažek 2000 – *V. Blažek*. The New Dravidian – Afroasiatic Lexical Parallels // Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия. Доклады и тезисы Международной конференции. М., 2000. С. 180–193.
- Blažek 2003 – *V. Blažek*. Fauna in Beja Lexicon. A Fragment of a Comparative-Etymological Dictionary of Beja // *Orientalia*: Труды Института восточных культур. Вып. III. М., 2003. С. 230–294.
- Blažek 2007 – *V. Blažek*. Chukcho-Kamchatkan and Uralic. Lexical Evidence of Their Genetic Relationship // Аспекты компаративистики. Вып. 2. М., 2007 (*Orientalia et Classica*: Труды Института восточных культур и античности. Вып. XI). С. 197–212.
- Blažek, Bengtson 1995 – *V. Blažek, J. D. Bengtson*. *Lexica Dene-Caucasica* // *Central Asiatic Journal*. 39/1. 1995. P. 11–50.
- Bomhard 1994 – *A. R. Bomhard*. Indo-European and the Nostratic Hypothesis. Charleston (SC), 1994.
- Bomhard, Kerns 1996 – *A. R. Bomhard, J. C. Kerns*. The Nostratic Macrofamily: A Study in Distant Linguistic Relationship. Berlin; New York, 1996. (Ср. Bomhard 1994).
- Buck 1949 – *C. D. Buck*. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages: a Contribution to the History of Ideas. Chicago, 1949.
- Burrow, Emeneau 1984 – *Th. Burrow, M. B. Emeneau*. A Dravidian Etymological Dictionary. 2nd ed. Oxford, 1984.
- CED – *M. Fortescue, S. Jacobson, L. Kaplan*. Comparative Eskimo Dictionary with Aleut Cognates. Fairbanks (AK), 1994.
- Collinder 1940 – *B. Collinder*. Jukagirisch und Uralisch. Uppsala; Leipzig, 1940 [Uppsala Universitets Årsskrift. 8].
- Collinder 1955 – *B. Collinder*. Fenno-Ugric Vocabulary. An Etymological Dictionary of the Uralic Languages. (Collective work.) Uppsala, 1955. (2-е перераб. изд.: Hamburg, 1977.)
- Collinder 1965 – *B. Collinder*. Hat das Uralische Verwandte? Eine Sprachvergleichende Untersuchung // *Acta Universitatis Upsaliensis*. 4. 1965. S. 109–180.
- Diakonoff, Starostin 1986 – *I. M. Diakonoff, S. A. Starostin*. Hurro-Urartian as an Eastern Caucasian Languages. München, 1986. (Русский перевод: *И. М. Дьяконов, С. А. Старостин*. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток. Этнокультурные связи. 1988. С. 164–207. (Репр.: С. А. Старостин. Труды по языкознанию. М., 2007. С. 359–406).
- Dolgopolsky 1998 – *A. Dolgopolsky*. The Nostratic Macrofamily and Linguistic Palaeontology. Cambridge, 1998.
- Dolgopolsky 2008 – *A. Dolgopolsky*. Nostratic Dictionary. Cambridge, 2008.

- Dybo 2005 – *A. V. Dybo*. Some Peculiarities of Altaic Reflexes of Nostratic Sibilants // Nostratic Centennial Conference, The Pécs Papers. Pécs, 2005. P. 85–114.
- EDAL – *A. V. Dybo, O. A. Mudrak, S. A. Starostin*. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden; Boston, 2003.
- Fähnrich, Sardschweladse 1995 – *H. Fähnrich, S. Sardschweladse*. Etymologisches Wörterbuch der Kartwel-Sprachen. Leiden; N. Y.; Köln, 1995.
- Fleming 1987 – *H. C. Fleming*. Proto-Gongan Consonant Phonemes: Stage One // *Leo Reinisch. Werk und Erbe*. Wien, 1987. P. 141–159.
- Fleming 1991 – *H. C. Fleming*. A New Taxonomic Hypothesis: Boreic or Borealean // *Mother Tongue*. Issue XIV. 1991. P. 50–65.
- Fleming et al. 2013 – *H. C. Fleming, S. L. Zegura, J. B. Harrod, J. D. Bengtson, Shomarka O. Y. Keita*. The Early Dispersions of Homo Sapiens sapiens and Proto-Human from Africa // *Mother Tongue*. Issue XVIII. 2013. P. 143–188.
- Fortescue 1998 – *M. Fortescue*. Language Relations across Bering Strait. Reappraising the Archaeological and Linguistic Evidence. London; N. Y., 1998.
- Fortescue 2005 – *M. Fortescue*. Comparative Chukotko-Kamchatkan Dictionary. Berlin; N. Y., 2005.
- Fraenkel 1962–1965 – *E. Fraenkel*. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1–3. Heidelberg; Göttingen, 1962–1965.
- Frisk (1, 2) – *H. Frisk*. Germanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1, 2. Heidelberg, 1954–1963.
- Gesenius 1836 – *W. Gesenius*. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an Appendix Containing the Biblical Aramaic. Transl.: E. Robinson. Oxford, 1836.
- Greenberg 1987 – *J. Greenberg*. Language in the Americas. Stanford, 1987.
- Greenberg I, II – *J. Greenberg*. Indo-European and Its Closest Relatives. The Eurasianic Language Family. Stanford, 2000. Vol. I: Grammar; 2002. Vol. II: Lexicon.
- Halász 1893 – *I. Halász*. Az ugor-samojed nyelvrokonság kérdése // *Nyelvtudományi Közlemények*. XXIII. 1893.
- Janhunen 1977 – *J. Janhunen*. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Castrenianumin toimitteita 17 // *Journal de la Société Finno-Ougrienne. Suomalais-ugrilaisen Seuran aikakauskirja*. Vol. 77. 1977. S. 219–274.
- Kassian 2009 – *A. Kassian*. Anatolian Lexical Isolates and Their External Nostratic Cognates // *Аспекты компаративистики*. Вып. 4. М., 2009 (*Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности*. Вып. XXVIII). С. 152–186.
- Klein 1987 – *E. Klein*. A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers in English. Carta; Jerusalem, 1987.
- Klimov 1998 – *G. A. Klimov*. Etymological Dictionary of the Kartvelian Languages. Berlin; New York, 1998.
- Krougly-Enke 2008 – *N. Krougly-Enke*. Preservation of the Nostratic Heritage and Renewal of Animal Names in Eskaleutian Languages // *Аспекты компаративистики*. Вып. 3. М., 2008 (*Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности*. Вып. XIX). С. 259–296.
- Krougly-Enke 2009 – *N. Krougly-Enke*. Reflexes of Nostratic Vibrants in Eskaleutian // *Аспекты компаративистики*. Вып. 4. М., 2009. (*Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности*. Вып. XXVIII). С. 187–242. (Тезисы

- в: Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия. Доклады и тезисы Международной конференции. М., 2000. С. 48–50).
- Mayrhofer – *M. Mayrhofer*. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. 1: A–Th (1956); Bd. 2: D–M (1963); Bd. 3: Y–H (1976); Bd. 4: Index (1980). Heidelberg, 1956–1980.
- Militarev, Kogan 2000, 2006 – *A. Militarev, L. Kogan*. Semitic Etymological Dictionary. Vol. I: Anatomy of Man and Animals. Vol. II: Animal Names. Münster, 2000, 2006.
- Mudrak, Nikolaev 1989 – *O. A. Mudrak, S. L. Nikolaev*. Gilyak and Chukchi-Kamchatkan as Almosan-Keresiouan Languages. Lexical Evidence. (Preliminary Report) // Explorations in Language Macrofamilies. Materials from the First International Symposium on Language and Prehistory. Ann Arbor, 8–12 November, 1988. Bochum, 1989. P. 67–88.
- Mudrak 2008 – *O. A. Mudrak*. Kamchukchee and Eskimo Glottochronology and Some Altaic Etymologies Found in the Swadesh List // Аспекты компаративистики. Вып. 3. М., 2008 (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности. Вып. XIX). С. 297–336.
- Mudrak, Nikolaev 1989 – *O. A. Mudrak, S. L. Nikolaev*. Gilyak and Chukchi-Kamchatkan as Almosan-Keresiouan Languages. Lexical Evidence. (Preliminary Report) // Exploration in Language Macrofamilies. Materials from the First International Interdisciplinary Symposium on Language and Prehistory. Ann Arbor, 8–12 November, 1988. Bochum, 1989. P. 67–88.
- NCED – *S. L. Nikolaev, S. A. Starostin*. A North-Caucasian Etymological Dictionary. Moscow, 1994.
- Nikolaev 1991 – *S. L. Nikolaev*. Sino-Caucasian Languages in America. Preliminary Report // Dene-Sino-Caucasian Languages. Materials from the First International Interdisciplinary Symposium on Language and Prehistory, Ann Arbor, 8–12 November, 1988. Bochum, 1991. P. 42–66.
- Nikolaev 2014a – *S. L. Nikolaev*. Toward the Reconstruction of Prorto-Na-Dene // Journal of Language Relationship. 11. 2014. P. 103–123.
- Nikolaev 2014b – *S. L. Nikolaev*. Possible Dene-Caucasian Cognates. (Электронный ресурс. URL: www.academia.edu/10502208/S_L_Nikolaev_2014_Possible_Dene_Caucasian_cognates. Дата обращения: 27.12.2022.)
- Nikolaev 2015a – *S. L. Nikolaev*. Toward the Reconstruction of Proto-Algonquian-Wakashan. Part 1: Proof of the Algonquian-Wakashan Relationship // Journal of Language Relationship. 13/1. 2015. P. 23–61.
- Nikolaev 2015b – *S. L. Nikolaev*. Toward the Reconstruction of Proto-Algonquian-Wakashan. Part 2: Algonquian-Wakashan Sound Correspondences // Journal of Language Relationship. 13/4. 2015. P. 289–328.
- Nikolaev 2017 – *S. L. Nikolaev*. Toward the Reconstruction of Proto-Algonquian-Wakashan. Part 3: The Algonquian-Wakashan 110-item wordlist // Journal of Language Relationship. 15/3–4. 2017. P. 250–278.
- Nikolaeva 2006 – *I. A. Nikolaeva*. A Historical Dictionary of Yukaghir. Berlin; New York, 2006.
- Orel, Stolbova 1995 – *V. E. Orel, O. V. Stolbova*. Hamito-Semitic Etymological Dictionary. Materials for a Reconstruction. Leiden; New York.; Köln, 1995.

- Peiros, Starostin 1996 – *I. Peiros, S. Starostin*. A Comparative Vocabulary of Five Sino-Tibetan Languages. Fasc. 1–6. Parkville (AU), 1996.
- Peiros, Starostin 2007 – *I. I. Peiros, S. A. Starostin*. Sino-Tibetan and Austro-Thai // С. А. Старостин. Труды по языкознанию. М., 2007. С. 283–289.
- Pokorny 1959 – *J. Pokorny*. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1–2. Tübingen; Basel, 1959.
- Ruhlen 1994 – *M. Ruhlen*. The Origin of Language. Tracing the Evolution of the Mother Tongue. N. Y.; Chichester; Toronto; Singapore, 1994.
- Ruhlen 2004 – *M. Ruhlen*. Global Typological Database: a Description. Manuscript. 2004.
- Sammallahti 1988 – *P. Sammallahti*. Historical Phonology of the Uralic Languages // The Uralic Languages. Description, History and Foreign Influences. Leiden; N. Y.; København; Köln, 1988. P. 478–554.
- Shevoroshkin 1999 – *V. V. Shevoroshkin*. Nostratic and Sino-Caucasian: Two Ancient Language Phyla // From Neanderthal to Easter Island (Festschrift W. W. Schuhmacher). Melbourne, 2003. P. 44–74.
- Shevoroshkin 2003 – *V. V. Shevoroshkin*. Salishan and North Caucasian // Mother Tongue. Issue VIII. 2003. P. 39–63.
- Shevoroshkin 2004 – *V. V. Shevoroshkin*. Proto-Salishan and Proto-North-Caucasian Consonants: a Few Cognate Sets // Nostratic Centennial Conference: the Pécs Papers. 2004. P. 181–191.
- Shevoroshkin 2008 – *V. V. Shevoroshkin*. On the Origin of Salish, Wakashan and North Caucasian Languages // International Journal of Modern Anthropology. Vol. 1. No. 1. 2008. P. 84–121.
- Setälä 1902 – *E. N. Setälä*. Zur finnisch-ugrischen Lautlehre // Finnisch-ugrische Forschungen. L. 2. 1902.
- Starostin 2002 – *G. S. Starostin*. On the Genetic Affiliation of the Elamite Language // Mother Tongue. Issue VII. 2002. P. 147–170.
- Starostin, Zhivlov, Kassian 2016 – *G. Starostin, M. Zhivlov, A. Kassian*. The “Nostratic” Roots of Indo-European: from Illich-Svitych to Dolgopolsky to Future Horizon // Slovo a Slovestnost. Vol. 77. 2016. P. 392–415.
- Starostin 1989 – *S. A. Starostin*. Nostratic and Sino-Caucasian // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Материалы к дискуссиям на Международной конференции (Москва, 29 мая – 2 июня 1989 г.). Ч. 1. М., 1989. С. 106–124. (Репр.: С. А. Старостин. Труды по языкознанию. М., 2007. С. 448–466).
- Starostin 1991 – *S. A. Starostin*. On the hypothesis of a Genetic Connection between the Sino-Tibetan Languages and the Yeniseian and North-Caucasian Languages // Dene-Sino-Caucasian Languages. Bochum, 1991. P. 12–42.
- Stolbova 1996 – *O. V. Stolbova*. Studies in Chadic Comparative Phonology. Moscow, 1996.
- Stolbova 2005, 2007, 2009, 2011 – *O. V. Stolbova*. Chadic Lexical Database. I. *l, n, ny, r*. II. Lateral fricatives. III. Sibilants and sibilant affricates. IV. Velars. Moscow; Kaluga, 2005, 2007, 2009, 2011.
- Swadesh 1953a – *M. Swadesh*. Mosan, I: A Problem of Remote Common Origin // International Journal of American Linguistics. Vol. 19. 1953. P. 25–44.

- Swadesh 1953b – *M. Swadesh*. Mosan, II: Comparative Vocabulary // International Journal of American Linguistics. Vol. 19. 1953. P. 223–236.
- Tischler 1977–1980 – *J. Tischler*. Hethitisches etymologisches Glossar. L. 1–3. Innsbruck, 1977–1980.
- UEW – *K. Redei*. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band I: Uralische und finnisch-ugrische Schicht. 1988. Band II: Finnisch-permische und finnisch-wolgaische Schicht. 1988. Band III: Register. 1991. Budapest; Wiesbaden, 1988–1991.
- Werner 2002 – *H. Werner*. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Bd. 1, 2, 3. Wiesbaden, 2002.
- Wichmann 1901 – *Y. Wichmann*. Wotjakische Chrestomatie mit Glossar. Helsinki, 1901.
- WP – *A. Walde*. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. Herausgegeben und bearbeitet von Julius Pokorny. Bd. I–III. Berlin; Leipzig, 1928–1932.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ БАЗЫ ДАННЫХ

- AFASET – Afroasiatic Etymologies. Etymological database arranged by Alexander Yu. Militarev // <https://starlingdb.org>
- ALTET – Altaic etymologies. Etymological database arranged by Anna V. Dybo, Oleg A. Mudrak and Sergei A. Starostin // <https://starlingdb.org>
- BASQET – Basque etymologies. Etymological database arranged by Sergei A. Starostin // <https://starlingdb.org>
- BURUET – Burushaski etymologies. Etymological database arranged by Sergei A. Starostin // <https://starlingdb.org>
- CAUCET – North-Caucasian etymologies. Etymological database arranged by Sergei A. Starostin // <https://starlingdb.org>
- CHUKET – Chukchean etymologies. Etymological database arranged by Oleg A. Mudrak // <https://starlingdb.org>
- DRAVET – Dravidian etymologies. Etymological database arranged by Georgi S. Starostin // <https://starlingdb.org>
- ESQET – Eskimo etymologies. Etymological database arranged by Oleg A. Mudrak // <https://starlingdb.org>
- GLOBET – Global (Boreic) etymologies. Etymological database arranged by Sergei A. Starostin // <https://starlingdb.org>
- GNDTET – Gondi-Kui (Gondwan) etymologies. Etymological database arranged by Georgi S. Starostin // <https://starlingdb.org>
- GONET – Gondi etymologies. Etymological database arranged by Georgi S. Starostin // <https://starlingdb.org>
- INUPET – Inupiaq etymologies. Etymological database arranged by Oleg A. Mudrak // <https://starlingdb.org>
- ITELET – Itelmen (Kamchatkan) etymologies. Etymological database arranged by Oleg A. Mudrak // <https://starlingdb.org>
- JUKAET – Yukaghiric etymologies. Etymological database arranged by Oleg A. Mudrak // <https://starlingdb.org>

- KAMET – Kamchukchean etymologies. Etymological database arranged by Oleg A. Mudrak // <https://starlingdb.org>
- KARTET – Kartvelian etymologies. Etymological database arranged by Sergei A. Starostin // <https://starlingdb.org>
- KARTET₂ – Kartvelian etymologies. Etymological database arranged by Oleg A. Mudrak // <https://starlingdb.org>
- KOGAET – Kolami-Gadba etymologies. Etymological database arranged by Georgi S. Starostin // <https://starlingdb.org>
- KUIET – Kui-Kuwi Etymologies. Etymological database arranged by Georgi S. Starostin // www.starling.rinet.ru
- NDRET – North-Dravidian etymologies. Etymological database arranged by Georgi S. Starostin // <https://starlingdb.org>
- NIODET – (Paleo-)Siberian etymologies. Etymological database arranged by Oleg A. Mudrak // <https://starlingdb.org>
- NIVGET – Nivkh etymologies. Etymological database arranged by Oleg A. Mudrak // <https://starlingdb.org>
- NOSTRET – Nostratic etymologies. Etymological database arranged by Sergei A. Starostin // www.starling.rinet.ru
- PIET – Indo-European etymologies. Etymological database arranged by Sergei L. Nikolaev // <https://starlingdb.org>
- SCCET – Sino-Caucasian etymologies. Etymological database arranged by Sergei A. Starostin // <https://starlingdb.org>
- SDRET – South-Dravidian etymologies. Etymological database arranged by Georgi S. Starostin // <https://starlingdb.org>
- SEMET – Semitic etymologies. Etymological database arranged by Alexander Ju. Militarev // <https://starlingdb.org>
- STIBET – Sino-Tibetan etymologies. Etymological database arranged by Sergei A. Starostin // <https://starlingdb.org>
- TELET – Telugu etymologies. Etymological database arranged by Georgi S. Starostin // <https://starlingdb.org>
- URAET – Uralic (feno-ugric) etymologies. Etymological database arranged by Kirill Ju. Reshetnikov // <https://starlingdb.org>
- URALET – Uralic (feno-ugric) etymologies. Etymological database arranged by Evgenii A. Helimski, Kirill Ju. Reshetnikov and Oleg A. Mudrak // <https://starlingdb.org>
- YENET – Yeniseian etymologies. Etymological database arranged by Segrei A. Starostin // <https://starlingdb.org>
- YUPET – Yupik etymologies. Etymological database arranged by Oleg A. Mudrak // <https://starlingdb.org>

Ранние источники, цитируемые в указанных при реконструкциях, не указываются в целях экономии места.

Nikita Krougly-Encke
Paris, France

Is Algowakashan (Amerasiatic) the Fifth Branch of Borean Megafamily?

The article is based on Sergei L. Nikolaev's papers that include initially Borean etymologies for most of 423 Algonquian-Wakashan (Algowakashan) etymologies, the latter including Nivkh and Algic, more distant Wakashan and Chemakuan, as well as even more distant Salishan. The author proposes the term "Amerasiatic" for this macrofamily. Borean is presented as a megafamily including Eurasiatic and Afroasiatic (both forming Nostratic), Sino-Caucasian (or Dene-Caucasian), and additionally Sumerian. In his early work the author also included the Austric macrofamily as the fourth branch of Borean, hence the title of the article. The current article presents a 110-word list of Algowakashan or Nivkh-Algic level (with 9 missing semantemes), proposing 190 Borean etymologies.

С. Л. НИКОЛАЕВ

Новые данные по исторической фонетике восточнославянских языков¹

В настоящей статье автор возвращается к проблематике, которая была затронута в его прежних статьях, дополняет их новым материалом и идеями, а также исправляет ошибки, допущенные им в публикациях. В статье приводятся ранее не публиковавшиеся материалы диалектологических экспедиций Института славяноведения РАН – МРЭ, МБЭ и МКЭ.

В I разделе «Еще раз о рефлексах “напряженных” редуцированных (*ъ и **ь*²) в восточнославянских диалектах», в частности, анализируются системы рефлексов «напряженных» сильных и слабых еров в современных диалектах и древнерусских памятниках. Одна из «нетривиальных» систем, вероятно, была характерна для древнекиевского диалекта с сер. XI (возможно и раньше) по сер. XII в.

Во II разделе «Еще раз о псковских “напряженных” *ѣ и *ѣ перед йотированными сонантами» приводится дополнительный диалектный восточнославянский и древнерусский материал.

В III разделе «Еще раз о восточнославянском диалектном развитии *TORT» привлекаются новые данные, в частности, на большом рукописном и диалектном материале рассматриваются «нестандартные» западные и северо-западные рефлексы *TORT > *ТроТ*, *ТреТ*, *ТлоТ*, *ТлеТ*.

В IV разделе «Еще раз о закарпатских рефлексах праслав. *о в “новозакрытых” слогах» (ареальное *ѵ) приводится материал из ранее записанных «на слух» закарпатских говоров. В говоре с. Луг Раховского р-на подтвержден рефлекс *ѵ > /*o*/.

В V разделе «Еще раз о рефлексах *и и *ѳ в карпатоукраинских говорах» подтверждена находящаяся на грани исчезновения фонологическая оппозиция рефлексов праслав. *и и *ѳ.

¹ Автор выражает глубокую признательность С. Тарасову, М. В. Ослону, А. Е. Аникину и М. Н. Толстой за помощь в подготовке этой статьи.

² Здесь и далее позднепраславянские сильные редуцированные обозначаются буквами *ъ*, *ь* с диакритикой «*˘*», слабые – с диакритикой «*˙*». Позиционная «напряженность» редуцированных обозначается диакритикой «*ˆ*».

І. ЕЩЕ РАЗ О РЕФЛЕКСАХ «НАПРЯЖЕННЫХ» РЕДУЦИРОВАННЫХ (*Ѣ и *Ъ) В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Настоящий раздел восходит к статье (Николаев 1988: 118–121), см. также (Николаев 1996б: 212; 2020: 229–30). Ниже уточнена формулировка систем и приведены полные списки населенных пунктов, в которых отмечены нестандартные рефлексы «напряженных» редуцированных. Населенные пункты обозначены цифрами, расшифровку которых см. в (ДАРЯ III. Комментарии: 314–370).

В большинстве позиций праславянские *ъ и *ь ведут себя в восточнославянских говорах одинаково – *ъ > o/∅, *ь > e/∅. Особое развитие имеют так называемые «напряженные» *Ѣ и *Ъ, восходящие к праслав. *у, *і и *ъ, *ь перед -j-. Наибольший интерес представляет развитие *Ѣ под ударением, который дает диалектные o, ы либо e-образные звуки – *молодѡй, молодѡй, молодѡй* / *молодѡй, молодѡй*, также *молод'ѡй*); *крѡю, крѡю, крѡю* / *крѡю, крѡю* 'крою'.

Необходимо остановиться на позиционных условиях реализации *Ѣ в различных говорах. Выделяются две позиции, в которых рефлекс *Ѣ под ударением³ могут быть различными внутри одной системы: 1) перед праславянским слабым редуцированным следующего слога – рефлекс сильного *Ѣ (наиболее распространенная позиция – окончание -*Ѣjъ членных прилагательных И. В. ед. м. р.); 2) в прочих позициях – рефлекс слабого ера *Ѣ (например, в презенсе глаголов типа *мыти, крыти*)⁴.

Ниже будут рассмотрены в основном рефлекс *Ѣ, а рефлекс *Ъ привлечены в необходимых случаях. В ДАРЯ рефлекс *Ѣ в окончании И. ед. прилагательных не картографирован, поэтому ареал *Ѣ > u неизвестен. Во 2 л. повелительного наклонения рефлекс *Ѣ > u отмечен только в говорах, сопредельных с белорусскими, включая говоры западнобрянского «выступа» (ДАРЯ II, карта 99). Существенно, что слабый *Ѣ вокализуется в подавляющем большинстве восточнославянских диалектов: *мјю* 'мою' известно из единичных севернорусских анклавов (ДАРЯ II, карта 99), тогда как слабый *Ѣ обычно выпадает по общим правилам (рус. *пьѣт, льѣт, вьѣт*; укр. *н'є, ллє, но шїє*; так же

³ Безударное окончание прилагательных *-ый* < *Ѣjъ в говорах с подударным *-ой* по большей части возникло в результате «редукции» [ъ] > [ы], хотя для ряда ареалов не исключен и прямой рефлекс *Ѣjъ > *-ыj*. В настоящей статье ареалогия безударного окончания не рассматривается.

⁴ В формах повелительного наклонения *кгуъ, *кгуъте в русских говорах как правило обобщена огласовка презенса (ДАРЯ II, карта 99), и поэтому их рефлекс *Ѣ отличаются от окончания *Ѣjъ.

ведет себя $*\hat{b}$ в суффиксе $*\text{-ьj-}$ и т. д.). Системы соотношения рефлексов $*\hat{b} \sim *b$ (северо-восточная $e \sim \emptyset$ и юго-западная $u \sim \emptyset$) не столь существенны для исторической лингвгеографии.

Рефлекс $*\hat{b} > y$ представлен в украинском и белорусском языках (литер. укр. *крію* ~ *молодій*, белор. *крью* ~ *малады* при рус. *крю* ~ *молодой*), а также в части западнорусских диалектов⁵. Менее широко распространен переход $*\hat{b} > e$, он отмечен на востоке белорусской территории (ДАБМ, карта 110), в северо-западных, западных и юго-западных русских говорах. В ДАРЯ II раздельно картографированы рефлексy окончания $*\text{-}\hat{b}ь$ прилагательных (карта 42) и презенс глаголов типа *крьть* (карта 99), поэтому системы соотношения рефлексов не очевидны. Ниже использованы материалы ДАРЯ – ответы на вопрос 31 «Программы собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка» (ДАРЯ I. Комментарий: 195–212).

На восточнославянской территории представлены следующие основные системы – табл. 1. В случаях, когда системы образуют компактные ареалы, их единое происхождение почти несомненно. В случаях их дисперсного распространения в пространстве и времени более вероятно независимое происхождение близких и даже идентичных систем, объединенных под условными названиями, отражающими их компактные ареалы.

Таблица 1

СИСТЕМЫ СООТНОШЕНИЯ РЕФЛЕКСОВ НАПРЯЖЕННОГО $*\hat{b}$
в сильной и слабой позициях

Пра- слав.	Система								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
$*\hat{b}$	ы	з	з	о	о	о	з	ы	ы
$*\hat{b}$	ы	ы	з	з	ы	о	о	о	ь > о

Пояснения к таблице. Системы: 1 – юго-западная, 2 – смоленская, 3 – южнопосковская I, 4 – южнопосковская II (она же верхнеокская), 5 – деснинская, 6 – восточная, 7 – новгородская I, 8 – новгородская II, 9 – древнекиевская. Здесь и далее буквой з обозначается серия звукотипов, передаваемых в записях знаками э^в, ы^з (*ры^зим*, *кр^зим*'), ы/э в свободном варьировании (*крюю/крэю*), а также соответствующих букве э после парных твердых согласных (*молодэй*, *крэю*). Объединение звукотипов

⁵ Особым случаем является корень $*куj-$, в котором в великорусских говорах представлен только рефлекс $-ы-$: рус. *кий*, Р. *кия*. Так же ведет себя топоним *Киевь*, который не отмечен с рефлексом «о» ни в говорах, ни в памятниках.

оправдывается тем, что системы с «з» по большей части образуют компактные ареалы, противопоставленные другим системам. Полуужирным шрифтом выделены системы с совпадением рефлексов * $\hat{z}$ и * $\hat{z}$.

1. **Юго-западная**⁶ система *молодѣй* ~ *крѣю* представлена во всех украинских и в большей части белорусских говоров (кроме части говоров северо-востока), в отдельных пунктах крайнего запада великорусской территории⁷, а также в Новозыбковско-Стародубском «выступе», где распространены белорусские говоры⁸: укр. литер. *молодий* ~ *крѣю*, диал. *молодѣй* ~ *крѣю*, белор. *маладѣй* ~ *крѣю*, юго-зап. рус. *молодѣй* ~ *крѣю*. Эта система и ее рефлексы представлены во всех южных и западнославянских языках, включая русский церковнославянский.

2. **Смоленская** система *молодѣй* ~ *крѣю*, ареал распространения которой в западнорусских говорах показан в (Николаев 1988: 118–119, карта 1, тема 4)⁹. Она характерна также для северо-восточных белорусских говоров (сплошной ареал на востоке Витебской и Могилевской обл.: ДАБМ, карта 110 – варианты *маладѣй* и *маладѣй/маладѣй*¹⁰) и западной группы южного наречия русского языка¹¹. Эта же система отмечена на южнопсковской территории в районе Новоржева.

Редкий вариант, вероятно, этой же системы – *молодѣй* ~ *крѣю*: МДАРЯ Зап. 21, 56, 65, 80, а также изолированный говор Зап. 583.

3. **Южнопсковская I** система *молодѣй/молод'ей* ~ *крѣю* (Николаев 1988: 118–120, карта 1, тема 5)¹². Для ряда говоров с этой системой характерен рефлекс *-ей* с предшествующим мягким согласным, что может говорить о переходе сильного * $\hat{z}$ > * $\hat{z}$ перед *-j-*, тогда как слабый

⁶ В (Николаев 1988: 118–119) она называется «западной».

⁷ МДАРЯ Зап. 21, 22, 25, 77, 78, 98, 280–283, 347, 368, 530, 535, 539, 557, 561, 572, 585, 588, 595, 620.

⁸ В (Захарова, Орлова 1970), в отличие от ДАРЯ, эта территория не включена в великорусскую.

⁹ МДАРЯ С.-З. 213, 217, 220, 221, 224, 225, 227, 228, 246, 247; Зап. 20, 23, 24, 39, 40–45, 47, 48, 50–54, 72, 73, 79, 96, 99, 101–103, 105, 106, 120, 122–132, 147, 153, 154, 156, 284–289, 292–317, 319, 320, 322–328, 330–332, 334–345, 348, 349, 364, 366, 369, 501, 504, 506–510, 512, 515, 516, 518–523, 531–533, 536, 540, 541, 543, 545–549, 552, 556, 558, 559, 569, 573, 574, 587, 591, 592, 686–692, 694, 695, 701, 709.

¹⁰ В подавляющем большинстве белорусских говоров в слабой позиции рефлекс * $\hat{z}$ > *ы* (*мыю*, *крѣю*).

¹¹ Южная граница древнерусского смоленско-полоцкого диалекта приблизительно проходила чуть южнее линии Смоленск – Полоцк.

¹² МДАРЯ С.-З. 206, 223, 226, 229, 241, 263, 266, 267; Зап. 4, 5, 6, 8, 10, 11, 14, 17, 26, 27, 29, 34, 37, 38, 46, 49, 321, 517, 614.

* $\hat{z}$ не сдвигался в передний ряд: *moldъjъ > *mold $\hat{z}$ jъ > *mold $\hat{z}$ jъ (?) > *молод'ей*, но *k $\hat{g}$ ъjъ > *крю* – например, С.-З. 206: *малад'ей, глуп'ей, н'и худей, св'ат'ей, сухей, кр'ив'ей, фтар'ей, друг'ей* при н'а *мѣйу, мѣйица, нарѣйим, крейим, закрейу, пакрейт'*. Однако вовсе не исключено, что в формах с мягкими согласными перед *-ей* отражено псковско-новгородское окончание И. ед. м. *-ei* < **-ejъ*: Гр. № 725 (XII/XIII в.) *катореи*.

4. Южнопсковская II (она же *верхнеокская*) система *молодой* ~ *крю* распространена от южнопсковских говоров на восток по течению Западной Двины до верхнего течения Оки на ее левом берегу¹³ (Николаев 1988: 120; карта 1, тема 6).

Один из фонетических вариантов верхнеокской системы – *молодой* ~ *крю* – описан А. А. Шахматовым (1915: 354): «В некоторых южновеликорусских говорах сохранилась вторая промежуточная ступень от звука у (т. е. *ы*) к *о*, а именно *о* <...> Это *о* мне пришлось наблюдать в 1895 г., напр., в Милеевской волости Жиздринского уезда, а также в пограничных селениях Брянского уезда; звук этот казался мне близким к звуку *ö* франц. слов *leur, deteure*, нем. *Mönch, Löcher*, но более задним, чем *ö*, следовательно, более близким к *о*. Я слышал этот звук в таких словах, как *мою, крою, рою, памои*, между тем как в окончании им. ед. (*худой, плахой, кривой* и т. п.) слышится *-ой*». Вероятно, знаком *о* у Шахматова обозначен средний или средне-задний огубленный гласный [ø].

Вероятно, сюда примыкает псковская смешанная система МДАРЯ С.-З. 229, которая может восходить к *молодеј* ~ *крѣју* в результате субституции [ø] ⇒ *о* ~ *з*: *худой/худэй, сл'аной/сл'анэй, сухой/сух'ей, дърауой/дърауей* при *мѣйу/мѣйу, крейу/крѣйу, рѣйу/рѣйу*.

5. Деснинская система *молодой* ~ *крю* распространена сплошным массивом к востоку от *смоленской* и *юго-западной* систем. Восточная граница «деснинской» системы проходит чуть западнее линии Гагарин – Вязьма – Белев – Кромы – Курск – Белгород, северная граница проходит южнее Ржева, а южная – по русско-украинской языковой границе¹⁴ (Николаев 1988: 120). Отдельные пункты расположены

¹³ МДАРЯ Зап. 7, 8, 9, 12, 15, 18, 32, 35, 38, 62, 64, 68, 75, 618, 729, 739; С.-З. 170, 176, 194, 197, 249.

¹⁴ МДАРЯ С.-З. 89, 179, 189, 191, 195, 196; Зап. 67, 74, 76, 90, 95, 97, 100, 149, 151, 155, 333, 346, 350–363, 365, 367, 370–374, 376–382, 384–386, 388, 389, 391, 395, 397, 398, 400, 511, 524–527, 529, 534, 537, 539, 542, 544, 550, 551, 553–555, 560, 562–568, 570, 571, 575–582, 584, 593, 596, 597, 599, 600, 609, 612, 616, 624, 693, 696, 697, 699, 700, 702–708, 710–717, 720, 725, 726.

южнее Торопца и в среднем течении Ловати: С.-З. 179 *злѡй* при *мѣйу*, *крѣйу*; 189 *маладѡй*, *злѡй* при *мѣйу*, *не^н пакрѣйѣш*; 191 *злѡй*, *сухѡй*, *маладѡй* при *мѣйу*, *аткрѣйу*; 196 *злѡй*, *худѡй*, *маладой* при *мѣйу*, *пакрѣйѣм*, *закрѣйѣм*.

6. **Восточная** система *молодѡй* ~ *крѡю* характерна для северо-восточных, восточных, центральных, юго-восточных и южных великорусских говоров, включая русский литературный язык. Это единственная система, в которой рефлексы обычных и «напряженных» *ъ, *ь совпадают соответственно в [o] и [e] во всех позициях.

7–8. **Новгородская I** система *молодѣй* ~ *крѡю* и **новгородская II** система *молодѣй* ~ *крѡю* дисперсно распространены в говорах к западу и юго-западу от Ильменя и образуют компактный ареал к юго-западу от Онежского оз. (Николаев 1988: 118–119, карта 1, тема 7)¹⁵.

В д. Педасельга Прионежского р-на Карелии на месте сильного *ѣ произносится [ø]: в транскрипции А. В. Тер-Аванесовой *домовѣй*, *дворовѣй* и т. п.¹⁶

Древнерусские системы

Релевантные для настоящего рассуждения формы от глаголов типа *крыти* слабо представлены в Ипатьевском (Ипат.) нач. XV и Лаврентьевском (Лавр.) XIV в. списках. В частности, примеры на презенс от *крыти* в Ипат. и Лавр. отмечены только в сплошных церковнославянских фрагментах с ожидаемой *ы*-огласовкой: Ипат. *по||крыеть* л. 27а–б, *покрыеть* 302б, *ѡкрыеть* 39а; Лавр. *покрыеть* л. 21а, *покрыеть* 143б, *ѡкры||еть* 33б.

9. **Древнекиевская** система *молодыи* / *стрыи* ~ *крѡю (> *крѡю) / *стрѣя* (> *стрѡя*), сходная с диалектными «новгородскими» («*молодѣй* / *молодѣй* ~ *крѡю*»), представлена в Киевской лет. (КЛ) в составе Ипатьевского списка (нач. XV в.) по 1150-е гг., в парадигме *стрыи* ‘дядя по отцу’¹⁷. На месте сильного *ѣ произносился звук, близкий к рефлексу

¹⁵ Новгородские системы: МДАРЯ С.-З. 6, 8, 130, 153, 179, 204, 205, 206, 207, 226; Сев. 4–10, 65–67, 80–84.

¹⁶ Автор благодарит А. В. Тер-Аванесову за предоставленный материал.

¹⁷ Слово, скудно представленное в восточнорусских диалектах с рефлексами, предсказуемо соответствующими «восточной» системе «*молодѡй* ~ *крѡю*»: нелокализ. *строй* ‘дядя по отцу’ (Даль IV: 580), также, по-видимому, сюда относятся влад., волог. *строй* ‘нищий, убогий’ (СРНГ), влад. *стрѡем сделать* ‘искалечить кого-л., изувечить’ и *Строй* фолькл.: «в сказке *Строй* слово это обращено в собственное

*у ([ы]) или идентичный ему (*стрыи, молодьи*) – см. промежуточные выводы в (Николаев 2020: 230). В XI–XII вв. на месте слабого *ŕ̥ произносился звук, идентичный рефлексу обычного *ъ; далее он «прояснился» в [о], как обычный ер. Ниже формы приводятся по годам:

– рефлекс сильного *ŕ̥:

Им. *стрыи* sub 1133 г., 1138, 1148 3×, 1149, 1150; В. *стрыню* (<*strŕ̥jŕ̥njŕ̥ <*stryjinjŕ̥) ‘жена дяди по отцу’ sub 1155;

– рефлекс слабого *ŕ̥:

Р. *строа* sub 1146, 1149, 1150 (2×), 1151, 1154; Д. *строеви* sub 1123, 1128, 1138, 1149, 1151, 1152, 1154, 1155 (4×), Зв. *строю* 1195. Написания с -р̣ь-: *стрья* sub 1128, 1151 (2×), 1156 (2×), 1162 и Д. *стрыеви* sub 1156, М. на *стрыи* 1151.

Вероятно, эта же система была характерна и для Повести временных лет (ПВЛ) в составе Ипат., где представлены только косвенные формы от *стрыи*: Р. *строа* sub 1093, *строе|мь* 1117, также *стр̣ья* 1093 – оклоняется *стрья* 1059 с «юго-западной» огласовкой.

Под 1171 и 1173 гг. представлена *юго-западная* система *молодьи* ~ *крыю* (*стрыи* ~ *стрья*): Р. *стрья*.

Смешанная (без распределения по годам) система *стрыи* ~ *стрья* (*строа*) или *стрья* характерна для Волынской лет. (ВЛ) в по Ипат. Смешанная система может объясняться тем, что написание *стрья* принадлежало волынскому протографу, а киевский копиист привнес в текст собственный вариант *стрья*/ *строа*:

– рефлекс сильного *ŕ̥:

Им. *стрыи* sub 1288;

– рефлекс слабого *ŕ̥:

а) «древнекиевский» – Р. *строа*, *стрья* sub 1288, Д. *строеви* 1287, 1288, Зв. *строю* 1288;

б) «юго-западный» – Р. *стрья* sub 1289, Д. *стрыеви* 1289, М. *стрыи* 1298.

имя мужика домостроа, хозяина» (Даль IV: 580), также распространенная фамилия *Строев*. На восточнославянском юго-западе рефлекс предсказуемо соответствуют системе «*молодѣй* ~ *мыю*»: рус. южн., зап. *стрый* ‘дядя по отцу’, также не локализованные *стрья* ‘тетка по отцу’, *стрыйный*, также *стрыйчич* ‘двоюродный брат по отцу’, *стрыечка* ‘двоюродная сестра по отцу’, *стрыечный* ‘двоюродный’ (Даль IV: 589); укр. диал. *стрый* ‘дядя по отцу, муж сестры отца, брат деда, брат матери’, *стрыйна* ‘сестра отца’; белор. диал. *стрый* ‘дядя по отцу’, белор. *стрыечны* ‘двоюродный’ (ЕСУМ 5: 442).

В Лаврентьевском списке в закрытом слоге (сильный * $\hat{f}$) – только *-ьи*.

В открытом слоге (слабый * $\hat{f}$) рефлексы зависят от хронологии. «Древнекиевская» система *стрыи* ~ *стрыа* представлена в ПВЛ и Суздальской лет. (СЛ) по сер. XII в. (за исключением 1127 г.). С сер. XII по XIII вв. – «юго-западная» система *стрыи* ~ *стрыа*:

– рефлекс сильного * $\hat{f}$:

Им. *стрыи* sub 1149, *стры|и* 1154;

– рефлекс слабого * $\hat{f}$:

XI – сер. XII в. – «древнекиевский» рефлекс – ПВЛ: Р. *стрыа* sub 1059, 1093 (2×); Д. *стрыеви* 1064; Д. дв. *стрыема* 1078; СЛ: *стрыеви* 1154, *стрыеви* 1143; Д. мн. *стрыемь* 1148 – отклоняется *стры[а]* 1127;

2-я пол. XII в. – «юго-западный» рефлекс – СЛ: *стрыа* sub 1151, 1154 (2×), 1159, 1168, 1169, 1177 (2×), 1217; Д. *стрыеви* sub 1138, 1150, *стрыеви* 1154, *стрыевъ* 1155 (2×); Тв. *стрыемь* 1151 (2×), *стрые^м* 1247; Д. дв. *стрыема* 1127 (2×), *стрыема* 1149, Им. мн. *стрыеве* 1207, также *Черторыескъ* 1100, *на^д Черторыею* 1147, *оу Черторыѣ* 1150.

В тех фрагментах киевских ПВЛ и КЛ, которые написаны преимущественно по-древнерусски, наверное использовался древнекиевский диалект. Для ПВЛ можно предполагать «древнекиевскую» систему *стрыи ~ *стрыа* (*стрыа*), где *стрыи* < **str $\hat{f}$ j $\hat{e}$* реконструируется по аналогии с адъективным окончанием И.-В. ед. *-ьи* < **- $\hat{f}$ j $\hat{e}$* . Судя по КЛ, в самом Киеве эта система со 2-й пол. XII в. сосуществовала с «юго-западной» *стрыи* ~ *стрыа*. Древнекиевская хронология постепенной замены основы *стрыѣ-/стрыѣ-* на *стрыѣ-* отражена и в Суздальской лет. – см. ниже табл. 2.

В ПВЛ в составе Радзивиловской лет. 1-й пол. XV в. (старовеликорусские Запад или «ближний» Юго-Запад) ожидаемо представлена только косвенная основа *стрыѣ-*, соответствующая «юго-западной» системе: ПВЛ *стрыа* sub 1059, *стры|а* (1×), *стрыа* 1093 (2×), Д. *стрыеви* 1065, Д. дв. *стрыема* 1078.

В Новгородской 1-й летописи старшего извода (Новг. 1 ст., рукопись XIII в.) в тексте XII в. отмечена косвенная основа *стрыѣ-*: Р. *стрыа* sub 1158, *от стрѣя* 1177, Т. *съ стрѣемь* 1175 (хронологически соответствующая основе *стрыѣ-* в Ипат. и Лавр. за XII в.) и в тексте за XIII в. основа *стрыѣ-*: *передь стрѣемь* sub 1270 г. (соответствующая основе *стрыѣ-* в Ипат. и Лавр. за XIII в.).

В новгородском глаголическом графито сер. XI в. (Софийский собор) представлено имя *Стрыи*: в кириллической транслитерации

Стръи писа|лъ слѣпѣи. Имя *Стръи* также упомянуто в кратком глаголическом граффито, по-видимому, написанном тем же почерком (Михеев 2015: 68–69). В берестяных грамотах рефлексы *-ŕj- со слабым ером (в формах типа *строя/стрыя, крою/крыю*), по-видимому, не представлены.

Рефлекс сильного *ŕ̥ представлен в окончании И.-В. ед. м. *-ŕjъ (в древненовгородском – только в винительном¹⁸).

В Ипат. обычный рефлекс – окончание *-ьи*. Окончание *-ои* отмечено только в КЛ в специфической позиции – у основ с суффиксом *-ьск-*: *тысячкои* sub 1130, 1140, 1146, *тысяцкои* 2×, *ты̆цкои* 1148; *галичьскои* 3×, *галичкои*, *галичьскои* 1150; *печерьскои* 1182; *черниговьскои* 1196¹⁹. Внесистемное исключение – *новои* sub 1093 г. в ПВЛ. В Галицкой лет. в составе Ипат. окончание И.-В. ед. м. *-ьи*, основа *стрыи* отсутствует.

В Лавр. в тексте за XI–XIV вв. регулярно представлено окончание *-ьи*, за исключением *которои* sub 1097 г. (*то вда^м ти которои ти городъ любь*). Вокализм окончания *-ьи* соответствует рефлексу в И. ед. *стрыи*.

В галицко-волинских грамотах и современных украинских говорах отмечена только «юго-западная» система *молодѣй ~ крѣю* (рус. диал. *молодѣй ~ крѣю*, белор. *маладѣ ~ крѣю*, укр. *молодѣй ~ крѣю*). Ареал данной системы (украинские говоры, большинство белорусских говоров и западные и юго-западные русские говоры) практиче-

¹⁸ Древненовгородским окончанием И. ед. м. было *-еи* < *-ӗjъ: Гр. № 725 (XII/XIII в.) *катореи*.

¹⁹ Основы на *-ьск-* имеют в Ипат. (на протяжении всего списка) другую особенность – отсутствие аффрикатизации *-к-* в позиции II палатализации в М. ед. м./ср., Д. М. ед. ж.: *Полотьскъ, Туришскъ, рускъи* и т. д. Также этот рефлекс обычен в Лавр. (Николаев 2020: 211). Вопреки (Шевелева 1997: 40), отсутствие аффрикатизации в формах на *-скъ* не свидетельствует о новгородском происхождении древнерусских текстов, поскольку рефлекс *скъ* (как в словоизменении, так и в корнях) отмечается по всему восточнославянскому Западу, включая белорусские и украинские говоры. В «Хожении Афанасия Никитина» (по-видимому, древнетверской диалект) регулярно чередование *к/ц, г/з, х/с* в основах с исходом на одиночные веларные и отсутствует в сочетаниях «согласный + заднеязычный», включая *ск* (Николаев 2020: 211). Не исключено, что рефлекс *скъ* был характерен и для древнекиевского диалекта. Формы КЛ *оскъномъ* л. 107а, ВЛ *«вскътищемъ* 257а, *вскътищюю* 260а, *скъпание* 265а и современные белор. диал. *скепаньць, раскепаньць*, укр. *скіпа, скіпка, скіпати* и т. п. (Николаев 2020: 211–212) наверное не древненовгородские по происхождению. Также и неразличение *ц* и *ч* само по себе не говорит о псковско-новгородском происхождении конкретного текста, поскольку цоканье было характерно и для смоленско-полоцкого ареала.

ски совпадает с ареалом развития $Tr\check{r}T$ (со слабым ером) $> T^{\check{r}}rT/Tr^{\check{r}}T$ («новый слоговой сонант») $> T\check{y}rT/Tr\check{y}T$. В древнерусских диалектах с «юго-западной» системой отражения $*\check{r}$ (*крью*) новые слоговые сонанты также были *ы*-окрашенными, отсюда рус. смол. *дрѣжѣки продавати* ‘дрожать от холода’ (СРНГ 8: 221), укр. *дрижа́ти*, белор. *дрыжа́ць* $< *dr\check{g}zati$ ‘дрожать’; укр. *кривавий*, белор. *крывяны́*, укр. закарп. *крывавий/кырвавий* наряду с архаичными $k^{\check{r}}r\check{v}av\check{y}i/k\check{r}^{\check{v}}v\check{a}v\check{y}i$ ‘кровавый’ (МКЭ). Примечательно, что ни в Ипат., ни в Лавр. этот рефлекс не засвидетельствован (всегда *рѣ* $>$ *ро*: Р. Д. М. *крови, кровопролитье, кровавыи* *passim* и т. п.) и, по всей видимости, не был характерен для древнекиевского диалекта.

В Новгородской 1-й летописи старшего извода окончание $*-\check{r}j\check{z}$ имеет регулярный рефлекс *-ѣи* (за исключением позднего *дѣцкои* sub 1235 г.), который также и церковнославянский. В берестяных грамотах наблюдается пестрая картина. Окончаниями В. ед. м. в раннем периоде (XI–XII в.) были *-ѣи* в *половѣи, бж{рѣ}рѣи* № 160 наряду с *-ѣи* в *шизѣи* № 753. В более поздних грамотах (XIII–XV вв.) также отмечено *-ои* ($< -ѣи$) наряду с *-ѣи/-ѣи* (Зализняк 2004а: 67; 119).

В глаголической надписи сер. XI в. (Софийский собор) окончание И. ед. м. *-ѣи* соответствует форме имени *Стрѣи*: в кириллической транслитерации *Стрѣи писа|лъ слѣпѣи* (Михеев 2015: 68). При этом как *-ѣи* записано «наддиалектное» древнерусское (Зализняк 2004а: 5–6), а не древненовгородское окончание *-еи*.

Не исключено, что ранне-др.-новг. $\check{z}$ на месте $*\check{r}j\check{z}$ произносился как [e], таким образом напоминая прионежские *домовѣй, дворовѣй* и т. д. (см. выше).

* * *

«Древнекиевская» система *стрѣи* ~ *стрѣя* ($>$ *строя*), по-видимому, была характерна для киевского диалекта XI – 1-й пол. XII в. Она отражена 1) в составе Ипат. – в ПВЛ (XI – нач. XII вв.) и в Киевской лет. с нач. XII в. по 1160-е гг. и 2) в составе Лавр. – в ПВЛ и Суздальской лет. XII в. по 1150-е гг.

Со 2-й пол. XII в. и далее «древнекиевская» система вытесняется «юго-западной» *стрѣи* ~ *стрѣя*. Также и в Новг. 1 ст. *стрѣя* датируется XII в. и *стрѣя* – XIII в., см. ниже табл. 2²⁰.

²⁰ Стоит отметить, что между Киевской и Суздальской летописями XII в. имеются обширные текстуальные совпадения/сходства (Юрьева 2022), при этом текстом-источником была КЛ.

Выбор вариантов «*стрья/стройка*» или «*стрья*» в Ипат. и Лавр. не коррелирует с чередованием копиистов (в Ипат. их пятеро, в Лавр. – двое) – следовательно, написания восходят к общему (по всей видимости, киевскому) протографу, а не внесены позднейшими копиистами.

Сходство в хронологическом распределении вариантов косвенной основы *стръj-* (*строj-*) ~ *стрыj-* в Ипат., Лавр., с одной стороны, и в Новг. 1 ст. – с другой, не свидетельствует о том, что текстам Ипат. и Лавр. за XI–XII вв. предшествовал промежуточный новгородский протограф, хотя современная («новгородская II») система, похожая на *стрыи* ~ *стрья* (*стройка*), известна только из северо-западных говоров. «Древнекиевская» система *стрыи* ~ *стрья/стройка* (наряду с «юго-западной» *стрья*) отражена и в более позднем тексте юго-западного происхождения – Волынской лет. 2-й пол. XIII в. (в Галицкой лет. 1-й пол. XIII в. основа *стрыи* не отмечена).

Ипатьевский список лишен достоверных «псковизмов» и «новгородизмов», в нем исправно сохранился древнекиевский диалект – за вычетом цоканья, которое было привнесено в текст копиистами, вероятно, уроженцами смоленско-полоцкого ареала. Тем более не мог быть северо-западным протограф, к которому восходят Ипатьевский, Хлебниковский и Ермолаевский списки. Также и в Лаврентьевском списке нет достоверных «новгородизмов», но нет и системных северо-восточных («ростово-суздальских») признаков – см. подробное обсуждение в (Шевелева 1997: 35–43). Судя по ряду признаков (склонение *а*-основ, следы цоканья, нулевое окончание 3 ед. през. и т. д.), протограф Лавр. был создан в «ближней северо-западной» («верхне-волжско-кривичской») зоне, включая Тверь и даже Москву XIII–XIV в. (Николаев 2011; Абраменко и др. 2014: 125–128).

Хронологический параллелизм в дистрибуции «древнекиевского» *стрья* (*стройка*) и «юго-западного» *стрыя* в Ипат., Лавр. и Новг. 1 ст., скорее всего, отражает эволюцию древнерусского «наддиалектного» языка, до XIII в. включительно ориентировавшегося на диалект Киева. В Новг. 1 ст. в XII в. представлены «древнекиевская» система *стрыи* ~ *стрья* (в XII в.) и «юго-западная» *стрыи* ~ *стрыя* (в XIII в.), хронологически следующие друг за другом аналогично Ипат. и Лавр. По-видимому, Новг. 1 ст. была написана на «наддиалектном» древнерусском языке с отдельными локальными особенностями (Николаев 2020: 195).

Примечательно, что «восточная» система *молодой* ~ *крюю* (из др.-рус. диал. *стрыи/молоды* ~ *крыю/стрья*)²¹, которая ныне образует

²¹ Также вост.-рус. *строй* ‘дядя по отцу’, рефлекс слабого *ѣ̆ в фамилии *Строев*.

сплошной ареал, включающий северо-восточные, восточные, центральные, юго-восточные и южные великорусские говоры, не отражена в северо-восточном Лаврентьевском списке. В нем не представлены не только И. ед. *строи*, но и «общевосточное» окончание прилагательных И.-В. ед. м. *-ъи* > *-ои*. Это служит одним из доказательств того, что протограф Лавр. не был создан на древнерусском Северо-Востоке.

Позиция, где ожидается рефлекс слабого * $\hat{z}$ (позиция «*крыю ~ стрья*»), – окончание Р. ед. ж. * $\hat{z}j\hat{e}$ (из более раннего *-ујѣ) у прилагательных с «твердыми» основами. В большинстве современных восточнославянских диалектов оно замещено местоименным окончанием *-ојѣ (рус. *-ой*, диал. *-ое*; укр. *-ої*). Судя по *стрья* (*стройка*), раннее древнекиевское адъективное окончание должно было иметь вид *-ъъ*, однако оно не засвидетельствовано, тогда как проникновение местоименного *-оъ* в склонение прилагательных известно с XI в. Относительно киевского граффито № 104 (Высоцкий 1976: 30) А. А. Зализняк пишет, что надпись «одноероуа. Это значит, что она относится ко времени не позднее XII в., а скорее всего – к XI в. Ввиду этого представляет большой интерес новое (местоименное) окончание *-оѣ* в Р. ед. жен. *вечнюѣ*» (Зализняк 2004б: 271) во фразе *ѡведи мѧ | ѡ моук[ы] вечнюѣ*. Ранняя замена адъективного окончания *-ъъ* (непосредственно не представленного в памятниках) местоименным *-оъ*, вероятно, стала дополнительным триггером для глобальной замены остальных адъективных окончаний (*-аго*, *-уму*, *-тъмь*, *-тъи* и т. д.) местоименными (*-ого*, *-ому*, *-омь*, *-ои* и т. д.).

В Ипат. в ПВЛ, Киевской, Галицкой и Волынской лет. в основном представлено окончание Р. ед. ж. *-оѣ*²² (*-оѣ*/*-ое* и *-ои* с рефлексом * $j\hat{e}$ > *ji*, более редким в ПВЛ).

XI – нач. XII в. (ПВЛ): *рукое* sub 945, *другое* 985, *стѣое*, *на[рочи]тои* 988, *единои* 1054, *стѣоѣ* 1074, *первоѣ* 1078, *другоѣ*, *стѣоѣ* 1093, *стѣоѣ* 1101, *русьскои* 1096, 1098, *ма[сленоѣ]* 1114, *дерева[нои]* 1115 – также *стрья* (*стройка*).

XII в. (КЛ): *праз[нои]* sub 1133, *масле[нои]*, *стѣои* 1138, *по[розноѣ]* 1139, *киевскоѣ*, *черниговскои*, *новгороцкои* 1142, *поздноѣ*, *стѣоѣ* 2×, *соухоѣ*, *масленоѣ* 1146, *стѣоѣ*, *новгорочкои* 1147, *върб[ноѣ]*, *роускои* 2× 1148, *ѡ стѣоѣ*, *рускои* 1150, *стѣои* 1151, *рускои* 1152, 1154, *стѣоѣ* 2× 1155, *поздноѣ* 1156, *черниговскои* 1159 – также *стрья* (*стройка*).

В тексте за 2-ю пол. XII в. и XIII в. используется окончание *-оѣ* независимо от *ы*-огласовки *стрья*:

²² Наряду с нерелевантным церковнославянским *-ыя*.

ХII в. КЛ: *середохр^стъногъ* 2×, *таковой* sub 1170, *второгъ* 2× 1171, *ѡ | стѡгъ*, *второе* 1172, *ростовскогъ*, *великогъ* 1172, *масльногъ*, *вербногъ*, *стѡгъ* 2× 1173, *рускои* 2× 1174, *стѡгъ* 4×, *рускои*, *володимерьскои*, *златоверхои*, *масопустьнои* 1175, *роускои* 1177, 2× 1178, *и=соуждальскои* 1180, *стрѣлнои* 1182, *черниговьскои* 1183, *роускогъ* 1185, *стѡгъ*, *сборногъ*, *второе* 1172, *милое*, *такои* 1187, *роускои* 1189, *каменое* 1190, *роускогъ* 1192, *роусалнои*, *к^рстьяньскои* 1195, *правои*, *правогъ* 1196 – однако *стрыя*.

Окончание *-ыгъ* с «юго-западной» фонетикой однажды встретилось в КЛ: *русыгъ* 1159.

ХIII в. ГЛ: *романовой* sub 1204, *королевое* 1207, *романовое* 1211, *соухое*, *коньское* 1213, *роускои*, *прч^стое* 1219, *стѡе*, *великое* 1223, *ви||дѣное* 1224, *роуское*, *ладьскои* 1229, *роускои*, *деревное* 1231, *стѡе* 2×, *роуское* 2×, *роу|ское* 1240, *оугорьское* 1241, *бѣлое* 1245, *чгышское* 1254, *стѡе* 1255, *пр^стое* 1259, *стѡгъ* 1260, 1262, *бѣлогъ* 1268, *стр^стногъ* 1268, *королевое* 1207, *романовое* 1211, *соухое*, *коньское* 1213, *прч^стое* 1219, *стѡе*, *великое* 1223, *ви||дѣное* 1224, *роуское* 1229, *деревное* 1231, *стѡе* 2×, *роуское* 2×, *роуское* 1240, *оугорьское* 1241, *бѣлое* 1245, *чгышское* 1254, *стѡе* 1255, *ятвѣлжьскои*, *нгѣмѣцкои* 1257, *стѡи*, *пр^стое* 1259.

ВЛ: *стѡи* sub 1268, *ладьскои*, *люблиньскои* 1287, *бѣ^ччатое*, *стр^стное* 1290, *романовой* 1291 – однако *стрыя/строя*.

Окончание Р. ед. ж. *-огъ* (*-огъ/-ог/-огъ*)²³ отмечено и по всему тексту Лавр., включая ПВЛ и СЛ по ХIII в. При этом фонетика окончания соответствует косвенной основе *строя* в XI в. и в 1-й пол. ХII в., и лишь во 2-й пол. ХII в. появляется косвенная основа *стрыя*, фонетически противопоставленная окончанию *-огъ*:

ПВЛ (XI – нач. ХII в.): *доброгъ* sub 955, *другогъ* 980, 985, *нарочитое* 985, *златогъ* 1024, *стѡе* 1037, 1054, 1060 – также *строя*.

Окончание Р. ед. ж. *-ыгъ* только в ПВЛ: *черныгъ* sub 866, *семьгъ* 988.

СЛ (1-я пол. ХII в. по 1160-е гг.): *милое* sub 1125, *стѡгъ* 1150, *стѡе* 1154, 1160, 2× 1164, *во||лодимер[с]кое* 1164, *стѡе* 1165, 1169, *десятинное* 1169 – также *строя*.

СЛ (2-я пол. ХII – ХIII в.) *стѡе* sub 1173, 2× 1175, *володимерьское*, *чюдное*, *достои|ное*, *златоверхое*, *масопу^сное* 1175, *стѡе* 3×, *володимерьскогъ* 1176, *ростовское*, *боларьское*, *золотоверхое* 1177, *пороздногъ* 1179, *стѡе* 1184, 2× 1185, *володимерьское* 1186, *стѡе* 1187, *вербное* 1188, *стѡе* 1189, 1193, 2× 1194, 4× 1196, 5× 1197, 3× 1200, *стѡгъ*

²³ Наряду с нерелевантным церковнославянским *-ыя*.

Таблица 2

ПОЗИЦИОННЫЕ РЕФЛЕКСЫ ОСНОВЫ *СТРЫИ* ‘дядя по отцу’
и ОКОНЧАНИЙ И.-В. ед. м. и Р. ед. ж. в ИПАТЬЕВСКОМ, ЛАВРЕНТЬЕВСКОМ
СПИСКАХ и НОВГОРОДСКОЙ 1 ЛЕТ. СТАРШЕГО ИЗВОДА²⁴

		Ипатьевский список				Лаврентьевский список			Новгородская 1 лет. старшего извода	
		ПВЛ XI – нач. XII в.	КЛ 1-я пол. XII в.	КЛ 1170-е	ВЛ 2-я пол. XIII в.	ПВЛ XI – нач. XII в.	СЛ 1-я пол. XII в.	СЛ 2-я пол. XII – XIII в.	XII в.	XIII в.
* ^ъ _б	*strĭjъ	?	стрыи	стрыи	стрыи	стрыи	стрыи	?	?	?
	И.-В. ед. м. * ^ъ _б ь	-ыи	-ыи ²⁵	-ыи	-ыи	-ыи	-ыи	-ыи	-ыи	-ыи
* ^ъ _б	*strĭj-	<u>стрѣя</u> ²⁷	<u>стрѣя</u>	<u>стрыя</u>	<u>стрыя</u> / <u>стрѣя</u>	<u>строя</u>	<u>строя</u> ²⁸	<u>стрыя</u>	<u>стрыя</u>	<u>стрыя</u>
	Р. ед. ж. * ^ъ _б ѣ ²⁹	-оѣ	-оѣ ³⁰	-оѣ	-оѣ	-оѣ ³¹	-оѣ	-оѣ	? ³²	-ои

1194, *чюдное* 1200, *стѣе* 2× 1201, 1202, 1206, *сырное* 1206, *стѣе* 1211, 1225, 1229, *болгарское* 1230, *стѣе* 2× 1237, *хрѣъѣнь|ское* 1237, *стѣе* 2× 1248, 1249, 1250, 1263, *стѣе* 1255, *римское*, *стѣе* 1263, *стѣе* 1301 – однако *стрыя*.

В Новгородской 1 лет. старшего извода отмечено только церковно-славянское окончание Р. ед. ж. *-ыѣ*, а местоименное *-ои* (< *-оѣ*) зафиксировано в тексте XIII в.: *верѣбнои* sub 1204, *новгородьскои* sub 1216. В новгородских берестяных грамотах местоименное окончание

²⁴ Подчеркнут «древнекиевский» и новгородский рефлекс *^ъ_б > ѣ/ои, полужирным шрифтом – «юго-западный» *ыи*.

²⁵ Однако *-скои*. Такое же распределение в КЛ за 1182–1196, где формы от *стрыи* не представлены.

²⁶ Однако *-скои* 1×.

²⁷ Также «юго-западное» *стрыя* 1×.

²⁸ Также «юго-западное» *стрыя* 1×.

²⁹ По-видимому, подверглось ранней контаминации с созвучным местоименным окончанием **-оѣ*.

³⁰ Единично «юго-западное» *-ыѣ* 1×.

³¹ Единично «юго-западное» *-ыѣ* 2×.

³² В берестяных грамотах др.-новг. *-ѣѣ*.

Р. ед. ж. *-ои* < *-oję в прилагательных отмечается не ранее XIV в., до этого использовалось собственно древненовгородское адъективное окончание *-ьль* (с фонетическими вариантами), а местоименное *-ои* (= *-оль*) появляется в XIV–XV в. (Зализняк 2004а: 122), когда новгородский диалект решительно «повернулся на восток» и утратил большинство западных («кривичских») черт.

В табл. 2 показаны позиционные рефлекссы основы *стрыи* ‘дядя по отцу’ и окончаний И.-В. ед. м. и Р. ед. ж. в Ипатьевском, Лаврентьевском списках и Новгородской 1 лет. старшего извода.

II. ЕЩЕ РАЗ О ПСКОВСКИХ «НАПРЯЖЕННЫХ» *ѣ и *ѣ ПЕРЕД ЙОТИРОВАННЫМИ СОНАНТАМИ

Этой теме посвящен раздел в (Николаев 1988: 121–128).

В отношении развития напряженного *ѣ псковский диалект входит в обширный ареал восточнославянского континуума, где обычным рефлексом *ѣ является не только *о*, как на востоке, но и другие звуки.

Специфической чертой северо-западных говоров «на псковско-кривичской» территории является возникновение особого тембра («напряженность») *ѣ и *ѣ, переход *ѣ > з (только в псковских говорах) либо *ы* (имеющее заметно более широкое распространение), а также *ѣ > *и* перед мягкими сонантами,

1) которые были йотированными в праславянском («старые» *nĭ, *lĭ, *rĭ < праслав. *nj, *lj, *rj);

2) которые стали мягкими перед *ј* в результате выпадения еря в суффиксе *ĭje > *-je-* («новые» *nĭ, *lĭ, *rĭ, *mĭ и *vĭ)³³.

В смоленском ареале особых рефлекссов *ѣ перед йотированными согласными не обнаруживается, однако *ѣ > *и*.

Судя по новгородским берестяным грамотам (Зализняк 2004а: 58–66), выпадение *ѣ в суффиксе *-ĭje произошло приблизительно во 2-й пол. XII в. Приблизительно в сер. XIII в. полностью исчезла оппозиция еров гласным полного образования (/ъ ↔ о/, /ь ↔ е/)³⁴. Поэтому

³³ Также, по-видимому, перед [m'а], восходящим к ранне-др.-рус. *mĭä < праслав. *mę – см. ниже раздел III.

³⁴ «В целом рассмотренный материал позволяет предполагать, что прояснение сильных редуцированных протекало в др.-новг. диалекте либо просто одновремен-

появление особого тембра *ъ и *ь перед йотированными сонантами в псковско-смоленском ареале может быть датировано приблизительно кон. XII – нач. XIII в.

Вставные (эпентетические) еры (отраженные в диалектах в таких словах, как *огонь*, *веперь*, *ветер* и т. п. с «беглыми» *о*, *е* во всех восточнославянских говорах) плохо фиксируются раннедревнерусскими рукописями. Вставной гласный *-о-* в *огнь* известен из берестяной грамоты № 973 XIII в. *геонегоне*. Эту надпись, «очевидно, следует читать как [геон’огон’] и понимать как сочетание [геон’огон’] ‘гееннский огонь’, записанное так, как если бы это было единое слово» (Зализняк, Янин 2009: 11; Янин, Зализняк 2015: 82)³⁵. Эпентетическое «о» в слове *огонь* могло произноситься как [ъ] (если грамота написана в 1-й пол. XIII в.) или [о] (если во 2-й пол. XIII в.).

Об относительной древности (до выпадения слабых редуцированных) вставного гласного в рефлексах др.-рус. *огнь* говорит то, что в них нет компенсаторного удлинения в «новозакрытых» слогах в южнобелорусско-украинском ареале (см. раздел IV настоящей статьи). Регулярными рефлексами *огнь > ареальное *oġny с последующей эпентезой *-ь-* были бы укр. диал. «*вігонь/вігенъ*». На деле мы имеем (в)*огонь* или *огень*. Также нет удлинения в рефлексах *verġjъ, *mozgъ: укр. диал. *веперь* ‘поросенок’, а не «*віперь*», укр. *мозок* ‘мозг’, а не «*мізок*»³⁶. Развитие *verġjъ > южнопсков. *ватирь*, в котором *и* происходит из эпентетического *ъ (см. ниже), также говорит о появлении вставных еров в эпоху падения редуцированных³⁷.

Как сказано выше, переход *ъ > *ы/з*, *ь > *и* происходил не перед любыми мягкими сонантами, а только перед йотированными – как перед праславянскими, так и перед заново возникшими. Развитию *ъ > *ы/з*, *ь > *и* перед ареальными *nĭ, *lĭ, *rĭ и *vĭ были подвержены как исконные гласные, так и вторичные (эпентетические). Напротив, эпен-

---

но с процессом падения слабых редуцированных (неконечных), либо с небольшим отставанием от него. Более вероятно второе» (Зализняк 2004а: 66).

³⁵ Впрочем, *геонегоне* можно трактовать и как [геон’егон’] с фонотактической субституцией *о* ⇒ *е* после мягкого согласного.

³⁶ Укр. *-к* происходит из косвенной основы: *мозг*- > *мозк*- (Р. *мозку*), ср. *дош*, Р. *дошч* < *dъžъ.

³⁷ Кажущимся исключением является укр. *вісім* ‘восемь’ (праслав. *ośmь), однако эта форма возникла в результате контаминации др.-рус. юго-зап. *исмь* [ośmь/цосмь] и *сьмь* [sĕmь] ‘семь’ с удлинением *о и *е в «новозакрытых» слогах. Рус. *восемь* в свою очередь восходит к сев.-вост. *исмь* [ośmь/цосмь] < *ośmь с удлинением под «восходящим» ударением.

тетический *ъ* в рефлексе праслав. *ognь > *огнь* (*i*-основа) в псковских говорах не переходит в *з/ы* (ПОС 23: 524–528). Также в них не отмечен переход *ъ > *и* перед не йотированными сонантами, в частности, не отмечено «*динь*» на месте праслав. *днь (ПОС 9: 23–27). Объяснение этому – в псковско-смоленском ареале в эпоху приобретения *ъ и *ь особой окраски перед йотированными сонантами в рефлексах *днь, *огнь и т. п. присутствовали «полумягкие» позиционные аллофоны твердых сонантов, которые в дальнейшем совпали с йотированными как в псковском, так и в остальных восточнославянских диалектах³⁸.

Нужно отметить, что в псковских говорах перед первичными и вторичными йотированными сонантами преобладают заимствованные «общерусские» рефлексы (подударные *ъ > *о*, *ь > *е*). Рефлексы *ы*, *з* и *и* из *ъ и *ь встречаются в настоящее время лишь в отдельных словах, которые сохранили диалектную фонетику благодаря лексикализации.

Ниже приводится материал.

1. Только *-ы-* (> *и* после *з*) в бессуффиксальной основе *гъльъ > *гълъ > псков. *гиль* ‘глиняный или чугунный рукомойник’ Оп. (ПОС 6: 162) – «старое *л*. Также в диминутивной основе *гъльъкъ > *гълъкъ, косв. *гълъкъ – ‘вид сосуда (обычно умывальник)’: *гилѣк* Н.-Рж. (ПОС 4: 183), Пуст. (4: 53), Оп. (6: 20), Сер., Остр., Палк. (6: 161), Остр. (6: 162), *з гилька́* Палк. (6: 160), *гылѣк* Гд. (6: 161), *гилькі* Сер., Остр. (6: 161), *з гилька́* Палк. (6: 162), псков. *гилѣк* ‘рукомойник (обычно глиняный)’ (СРНГ 6: 171), также новг. *гилѣк* ‘глиняный умывальник с носиком’ (НОС₂: 161). Наверное, вторично псков. *гилѣк* Нов. (ПОС 6: 162). Сохранение слабого редуцированного в первом (открытом) слоге диминутива объясняется выравниванием парадигмы *глѣк, *гылъка (< др.-рус. *гълъкъ*, *гълъка*). Ср. др.-рус. *гълѣкъ*, *гълѣкъ*, Д. мн. *гълѣкомъ*, М. мн. *въ гълѣцѣхъ* и т. п. (Аникин РЭС 10: 218–219); укр. *глек* (вторична огласовка косвенной основы: Р. *глекá* вместо регулярного **голька́*) ‘кувшин’ (Грінченко 2: 288); рус. новг. *глек* ‘глиняный кувшин; глиняный умывальник с носиком’ (НОС₂: 13), диал. *глѣк* и *глек* ‘глиняный кувшин; горшок с носиком; глиняный рукомойник; жестяная посуда для керосина’ (СРНГ 6: 195).

2. В топониме *smolъnъjskъ > *smolъnъjskъ, косв. **smolъnъjsk-* («старое» *n'*) > *Смолинъскъ* (*Смолинескъ*), *Смолинъска*.

³⁸ «[В] рукописях второй половины XIII – XIV в. палатальные сонорные перестают обозначаться вообще либо обозначаются в отдельных случаях. Таким образом, исчезновение палатальных сонорных как отдельных фонем относится, скорее всего, к концу XII – началу XIII в.» (Галинская 2015: 113).

Развитие *ѣ > и перед исконно йотированными сонантами, по-видимому, было известно и южнокривичским (смоленским, древнетверским) говорам. А. А. Зализняк сообщил автору настоящей статьи, что «уже с XIII в. отмечается и в словоформах *Смолинська*, -у, -ѣ... Название Смоленска происходит от речки Смольня, т. е. здесь было *nj. Раньше всего *Смолинська*, -у и т. д. встречается в Договоре неизвестного смоленского князя с немцами (1-я четв. XIII в.). В XIV в. могу указать Лаврентьевскую летопись (например, в «Поучении» Владимира Мономаха очень часто). Весьма вероятно, что этот вариант возник где-то неподалеку от самого Смоленска, может быть, в самом Смоленске» (Николаев 1988: 125).

Материал:

А. Договор неизвестного смоленского князя с немцами 1-й четв. XIII в. (рукопись 1223–1225 гг.; строки указаны по [Смол. гр.: 10–18]): *смолинськѣ* 42, 71, *смо|линськѣ* 47–48 наряду с Р. *смольньска* 50, М. *смольньскѣ* 20, *смоленськѣ* 36, 55, 59, 65, 74, 76, *смольньскѣ* 40, 49, 63, Д. ед. *смольньскомоу* 59.

Судя по чередованию написаний *Смоленськ-/Смольньск-/Смольньск-* (эффект *e=ь=ѣ*, свойственный этой грамоте) и *Смолинськ-* в этом документе, в диалекте писца на месте *ѣ произносился звук, промежуточный между [i] и [e] – предположительно [i].

Б. Лавр.: И. *Смолинеськѣ* 546, 123а; Р. *Смолинська* 566, 3× 81а, 81б, 100б, 102а, 114б, 118б, 136б, 140а, 143б, 154а; Д. *Смолинську* 2× 76а, 76б, 85б, 2× 81а, 3× 82а, 101а, 103б, 106б, 2× 115а, 123а, 145а, 146б, *Смолинськѣ* 258б, *Смолинску* 85б, 106а, 2× 115а; М. *Смолинськѣ* 3× 55а, 66б, 76а, 81б, 140б; прилаг. И.-В. ед. *смолинськѣи* 118б, 140б, В. ед. ж. *смолинськую* 117б.

В. Существенна форма *Смолинська* sub 1196 г. в составе Суздальской лет. в Радзивилловской и Московско-Академической летописях, протограф которых текстуально близок к Лавр. В Ипат. эта огласовка не отмечена.

За. *одъльѣ > *odŕnĭje ‘одонье (низ стога), стог (сена)’³⁹ – «новое» nj.

А. Рефлекс *ѣ > з после твердых согласных⁴⁰:

Материалы ПОС: *адънье* Кр. (4: 129), *адъньям* Палк. (3: 148), *адънья* Кр. (1: 43), Палк. (1: 56), *адънье* Пушк. (2: 172), *адънья* Печ. (2: 178), *адънья* Пушк., Кр. (3: 103), Сл. (3: 106), *адънюю* Остр. (3: 109), *адъньям*

³⁹ См. также ДАРЯ III, карта 51.

⁴⁰ Эта огласовка проникла в формы, в которых -е- этимологически не мотивировано: *адъна* (Печ., Пск.), *адъньчик*, *адъзнак* (Печ.).

Палк. (3: 148), *адэнье* Кр. (4: 129), Оп. (5: 68), мн. *адэнья* Остр., в *адэнья* Пыт., *адэнья* Пушк., *адэнье*, *адэньям* Оп., *одэнье* Аш., Беж., Дед., Кр., Н-Рж., Палк., Пск., Пуст., Сл.; *адэнье* Оп., *адэнья* Сл., *одэнье* Кр., Н-Рж., Пушк., в *адэнья* Пуст., *одэнье* Оп., Палк., *адэнья* Остр., *одэнье* Печ., *адэнья* Оп., вин. в *адэнью* Остр., Пыт., на *адэнью* Кр., *адэнья* Печ., *одэнья* Пушк., *адэнью* Остр., в *одэнья* Н-Рж., Оп., Сл., *адэнья* Порх., *адэня* Пск., Кр., в *адэни* Остр. (23: 77–79). С метатезой: на *адэйну* Остр., мн. *адэйни* Остр., *адэйня* Остр., Пыт., Палк., *адэйню* Оп., *пад адэйнем* Палк., *одэйна* Кр., Сош., Палк., *одэйне* Кр., *адэйня* Остр. (23: 77–79)⁴¹. Материалы ДАРЯ: *адэн’је* С.-3. 176, *адэн’ја* С.-3. 177, *адэн’ја* 178, *адэн’ји*, 189, *адэн’ја* 190, *адэн’ја* 191, *адэн’ја* 192, *адэн’је* 195, *адэн’jem* 196, *адэн’а* 202, *аден’јо* 203, *одэн’ја*, в *адэн’ја* 204, в *адэн’ја* 206, *аден’ја* 213, *адэн’ја*, *адэн’јам* 220, *адэн’ји* 223, *адэн’је* 224, *адэн’је* 225, *адэн’је* 227, *адэн’јо*, *адэн’ја* 228⁴²; мн. ч. *адэн’яа* Зап. 4, *адэн’йе* 5, *адэн’н’а* 6, мн. *адэн’яа* 10, *адэн’йъ* 12, *адэн’а* 14, *адэн’яа* 17, *аден’яа* 33, *адэн’йе* 34, *адэн’яа* 35, *адэн’йо* 37, *адэн’яа* 39. С метатезой: *адэјну* С.-3. 191, *адэјн’а* 198, *адэйн’а* Зап. 1, *адэйн’а* 2, *адэйн’а* 3, *адэйн’а* 8.

Б. Рефлекс *ѣ > ы: *адынъя*, *адынъя* Печ. (ПОС 3: 131), мн. *адынья* Оп., мн. *адыньи* Пушк., ед. *адынъя* Остр., *адынье* Оп., *пъд адыньем* Кр., мн. *адыньи* Кр. (23: 76), вин. ж. *адыню* Остр., ж. *адыня* (23: 76–79)⁴³, МДАРЯ *адын’е* (д. Патрово Псковского р-на)⁴⁴.

Следующие псковские формы с мягким -д’- формально восходят к основе *одьп- < *одьп-, хотя нельзя исключать и вторичного смягчения согласного: *адэнья* Пуст. (ПОС 5: 144), *адэнья* Беж., в *адэнья* Печ., к *адэню* Палк., *одэнне* Остр., мн. *адэнья* Остр., *одэнье* Кар., Кач., Кр., Н-Рж., Оп., Остр., Порх., Пск., Пуст., Пушк., Сл., Сош., в *адэнье* Порх., *адэнье* Оп., *адэнье* Н-Рж., Пск., *одэнье* Кр., Пск., Пуст., в *адэню* Пыт., *одэнья* Кр., Остр., Палк., Порх., *адэньи* Пушк., в *адэни* Палк., в *адэне* Остр., *одэнье* Кр., Пск., Пуст., *адэньицэ* Н-Рж., *одэньице* Остр., *одэнице* Дед., Н-Рж. (23: 77–79); *ад’эн’и* (мн. ч., видимо *одэньи) С.-3. 179, *ад’эн’ја* 183, *ад’эн’ја* 187, *ад’эн’ја* 199, ед. *ад’эн’а* 200, *ад’ен’јо*, *од’эн’је*

⁴¹ Производные: *одэньицэ-то* Аш., *адэньишиина* Н-Рж., *адэньишиэ* Пушк., Кр., Остр., *нъ адэньиши* Кр., *адэньишына* Н-Рж., *одэничка* Стр., *адэньиши* Пушк., Остр., *адэньишиа* Сл., Аш., *адэнишиче* Палк., *одэнишице* Аш., Кр., Пуст., Сош. (ПОС 23: 77–79); ед. *адэйнишиа*, мн. *адэйнишиы* Кр., *адэйнишиэ* Остр., *одэйнишице* Пыт. (ПОС 23: 77–79).

⁴² Также производное *адэн’ишишь* ‘подкладка из сучьев под стог’ Зап. 48, *адэнишица* С.-3. 245.

⁴³ И производное *адынишише* Локн., *адынишиа* Н-Рж. (ПОС 23: 76–79).

⁴⁴ По аналогии с этими образованиями мн. *адынки* Стр. (ПОС 23: 76).

207; *вад'ен'я* Зап. 6, *вад'эний* 9, *ад'ен'я* 11, *ад'ен'я* 32, *ад'ен'ий* 27, *ад'ен'ий* 28, *ад'ен'я* 31 (МДАРЯ). Ср. также *адэнак* Печ., *адэньк* Оп. (ПОС 23: 77–79).

Основа **дън-* < **дън-* распространена в «ростово-суздальском» ареале – в северо-восточных, восточнорусских и сопредельных говорах: яросл., тул., твер., арханг. *одэнок* ‘остаток сена, соломы, хлеба на месте стога, скирды’ и волог., иван., вят. мн. *одэнки*, волог. *одэнок*, волог. *одэнок* ‘гуща, осадок на дне сосуда от масла, кваса и т. п.’ (СРНГ 23: 12–13); влад., нижегор., волог. *дэнце* ‘доска для укрепления гребня в самопрялке и для сидения при работе, донце’; костром., влад., яросл. *дэнышко* ‘донышко’ (7: 351–353) и т. п. (Николаев и др. 2013: 129). Аналогичный рефлекс известен из других восточнославянских языков: укр. *дэнце*, белор. *дээнца* ‘донышко’, укр. *одэнок* ‘стог сена’, *одэнки* ‘остатки на дне, подонки’, белор. *адзэнак* ‘подстожье, подстожник’ и др. (ЭССЯ 26: 173).

Форма *од'ен'jo* и ее фонетические варианты, которые неверно трактуются как «кривичские» в (Николаев 1988: 124 и карта 3), распространены в компактном восточнорусском ареале трапециевидной формы, углы которого расположены примерно в Александрове, Касимове, Арзамасе и Иванове. Формы с дальнейшим развитием *ь > *ь > *i* распространены приблизительно в центре этого ареала: *од'инье*, мн. ч. *од'инья*, *од'иньи* Вост. 88, 116, 308, 312, 343, 346, 408, 748; *од'ин'jo* 72; *од'ин'я* 92; *од'ин'я* 112; *од'ин'я* 342; *ад'ин'я* 345; *од'ин'ju* 352; *од'ин'я* 404; *од'ин'ий* 409 (МДАРЯ). Скорее всего, эти формы возникли благодаря переходу [e] > [i] между мягкими согласными (*д[и]вять*, *п[и]нь* и т. д.), который спорадически встречается в русских северных, восточных и юго-восточных говорах и образует компактные ареалы восточнее Твери и к востоку от Ветлуги (ДАРЯ I, карта 41). Он не отмечен в новгородских, селигеро-торжковских, псковских, смоленских и юго-западных говорах (за исключением единичных пунктов Сев. 526 к северо-западу от Селигера и Зап. 690 близ Рославля).

? 36. *дънja > **dъn'ja* – «старое» *ni*.

По предположению А. Е. Аникина (РЭС 15: 192), к *дънja ‘то, что относится ко дну лодки’, возможно, восходят арханг. мн. *дъни* ‘отверстия в ребрах (упругих) карбаса для стока воды в льяло’ (СРНГ 8: 296), *опруги привязывающя дънями* (в лодке) (АОС 12: 443), ю.-краснояр. *дъня* ‘ребро в дне лодки, куда крепятся шпангоуты’ (Аникин 2000: 193). «При обычной рефлексации ожидалось бы *дбня (см. *едоня* [‘подклад, подстилка под скирд, зарод’ арханг. СРНГ 8: 323 с неяс-

ным е-⁴⁵). Знач[ение] ‘отверстия в ребрах карбаса...’ возникло по метонимии из ‘ребро в дне карбаса’. От знач[ения] ‘ребро карбаса’ могло развиваться *дЫня* ‘длинная жердь, доска с выемками в верху хлева’ и ‘высокий, крупный человек’ (м. и ж.) арх[анг]. (АОС 12: 443), ‘жердь, к которой привязывают скот’ низовья Печоры (СлНПеч I: 195). Не исключена связь с *дЫнька* ‘отверстие в болте’ твер. (СРНГ 8: 296)» (Аникин РЭС 15: 192). Сохранение слабого -ѣ- под новым акутом в *ја*-основе *дЫня* < *dѣnja аналогично сев.-зап. и сев. *тѣча* ‘домотканое полотно, ткань и т. п.’ (СРНГ 44: 303–304) < *tѣčja.

4. *ostrъvъje > *ostrъvъje ‘приспособление для просушки сена, козлы’⁴⁶ – «новое» *vj*.

А. Рефлекс *ѣ > з после твердого *p*: в *астрѣвъях* Пушки. (СРНГ 24: 77)⁴⁷.

Б. Рефлекс *ѣ > ы: *астривьѣ* Пуст. (ПОС 3: 17).

Рефлекс *ѣ > ы отражен во втором слого «второго полногласия»:

5. Псков. *малы́н'ѣа* (МДАРЯ, д. Заборовье Гдовского р-на Псковской обл.); Гд. *молы́нѣя*, Себ. *малы́нѣя* (ПОС 18: 334)⁴⁸ < *mъlъnъja < *mъlъnъja – «новое» *nj*.

⁴⁵ Созвучное южнорусское (орл., ворон., тамб.) *одѣня* ‘укладка снопов хлеба, сена (или соломы) для хранения’ (СРНГ 23: 61) восходит к *odѣnъje.

⁴⁶ Образование от слав. *ostrъvъ, Р. *ostrъvъe — ср. рус. диал. *островь*, слвц. *ostrva*, слвн. *ostřv* и т. д.

⁴⁷ Формы с мягким *p*: *астрѣвье* Кр. (ПОС 5: 24), *астрѣвъя*, мн. *астрѣвъя* Остр., *астрѣвъѣ* Оп., *астрѣвъя* Кр., Аш., мн. *стрѣвъя* Остр., *астрѣвъѣ* Пск., *вастрѣвъѣ* Оп., *острѣвье* Беж., Пушки., Пыт., *острѣвъѣ* Палк., на *астрѣвъя* Палк., в *астрѣвье* Пыт., *астрѣвѣ* Нев., на *вастрѣвъя* Сош., мн. *вастрѣвъя* Кр., мн. в *астрѣвъя*, в *астрѣвъях* Беж., мн. *астрѣвъя* Остр., *острѣвье* Дед., Локн., Н-Рж., Оп., *острѣвъѣ* Кр., Себ., вин. в *острѣвье* Кр., Себ., *астривьѣ* Себ., в *астривьѣ* Оп. (ПОС 23: 439–440), псков. великолук. мн. *стрѣвъя* ‘сучковатые палки, поставленные в ряд или соединенные вершинами в виде шалаша, на которых сушили снопы овса, ячменя или стебли гороха’ (СРНГ 41: 302). Судя по формам, в которых редуцированный не предшествует йотированному сонанту, формы с мягким -*p*- восходят к корню с вторичным -ѣ- на месте -ѣ- (*ostrъvъ- > *острѣvъ-*): ср. на *астрѣвѣях* Пушки., *астрѣвина* Кр., *астрѣвина*, вин. *астрѣвину* Беж., две *астрѣвины* Оп., *стравина* Нев., *астривина* Пушки., *астривина* Палк., *острѣвина* Остр., Пыт., Себ., *острѣвина* Кар., Остр., Палк., Холм., вин. *астрѣвину* Кр., *астрѣвинки* Остр., мн. *астрѣва*, род. *астрѣвин* Себ. (ПОС 23: 439–440).

⁴⁸ Псковские формы *молы́нѣя* Аш., Стр., *молы́ня* Остр. (ПОС 18: 334) неоднозначны, так как в них -ѣ- могло возникнуть из *о* в заударном слого (ДАРЯ I, карта 16).

6. Новгородские и смоленские топонимы с основой *холын*‘-, восходящие к *хълѣмъ > *хълѣнѣ, *захълѣнѣ («старое» *n*) и *хълѣмъе ~ *хълѣмъѣе > *хълѣнѣе, *захълѣнѣе («новое» *n*) с северо-западным развитием *m(l)j > n(j) (Зализняк 1988: 65–66): новгородские топонимы (в писцовых книгах начиная с XV в.) д. *Захолынье* на устье Северы (Васильев 2012: 485), д. *Захолынь* Ярцевского р-на Смоленской обл., д. *Холыни* в Околорусье, д. *Холынья* в дельте Мсты, р. *Холынь* (левый приток Волхова), р. *Холынья* (левый приток Полисти), *Холыня* (левый приток Ловати) и др. (Васильев 2012: 236, 360, 391, 465, 485, 550)⁴⁹.

Рефлексы эпентетических *ѣ > ы и *ѣ > и:

7. Переход эпентетического *ѣ > ы отмечен в северо-западных топонимах *Подсо́сные* < *rodъsosъnѣ < *rodъsosnѣ в Максатихинском и Ржевском р-нах Тверской и Гдовском р-не Псковской обл.

8. Переход эпентетического *ѣ > и наблюдается в южнопсков. (или северосмол.) *ванірь* ‘кабан’ Тор. (ПОС 3: 77), восходящее к слав. *vergъ⁵⁰ > *verгъ > *verѣгъ со «старым» *n*; *ва-* в первом слого формы возникло из *в’а-* с последующим отвердением, ср. рус. юго-зап. *ванѣрь* (МДАРЯ Ю. 6), *ванѣр* (Ю. 7), белор. диал. *ван’ѣр* (Витебская, Могилевская обл. – ДАБМ, карта 188).

Из списка в (Николаев 1988: 123), вероятно, нужно исключить псков. *вдыль* Гд. (ПОС 3: 55 (5×)) ‘вдоль’, *падыльше* ‘подольше’ Гд. (З: 172), также псков. *ды́ле*, *ды́ля* ‘дале, дальше’, *дыль* ‘даль’, *дыльный* ‘далекий, дальний’, *дыльше* ‘дальше’ (СРНГ 8: 291–292). Псковск. *вдыль* скорее восходит не к *vъ dѣljъ < *vъ dьljъ (с меной *ъ > ѣ), а к *vъ dylъ (как и сrb.-хрв. *dilj* ‘даль’, словен. *vdilj* ‘непрерывно’, чеш. *dyl* ‘длина’ – вопреки ЭССЯ 5: 201, где ошибочно реконструируется *dyль без -j-). Хотя, конечно, псковское развитие *vъ dьljъ > *vъ dѣljъ > *вдыль* именно в значении ‘вдоль’ не исключено.

Также нерелевантно *вишэня* ‘вишня’ (Николаев 1988: 124) – последняя форма восходит к *višъnja со слабым -ъ-, в дальнейшем восстановленным по Р. мн. *višъnjъ и coll. *višъnъje. Об этимологии слова и производных см. (Аникин РЭС 7: 283–287).

⁴⁹ Ср., с одной стороны, новгородские топонимы *Захолмие*, *Захолмье* (с «общерусским» рефлексом) и, с другой стороны, *Захонье* (с северо-западным) (Васильев 2012: 763), оба из *захълѣм(j)ѣе без «второго полногласия». Есть также *ТръГ*-рефлекс в псков. мн. *хломкі*, волог. *хломók* ‘кочка на болоте’, псков. *хломья* ‘кочки на сенокосном лугу’ (СРНГ 50: 231).

⁵⁰ Балто-славянская *jo*-основа, ср. вост.-балт. *verp(i)ja- в лтш. *vepris* ‘боров’, лит. топониме *Vėpriai*.

В (Николаев 1988: 128) *-е-* в ряз. *керьь* ‘селение, деревня, выселок’ (СРНГ 13: 190 – вероятно, первоначальное значение ‘корчевье’) трактуется как восходящее к *ъ – *кѣгъѣ < *къгъѣ (ср. ряз. *корьь*, Р. *кря* ‘корень; селение, деревня, выселки’; моск. ‘островок, поросший лесом; высокий кустарник’ [СРНГ]; зап.-рус. Гаврилово Торопецкого р-на *корьь* ‘коряга’ [МРЭ]). Однако более вероятно, что *керьь* восходит к *кърьь* с диалектным рефлексом *ъ > ь после велярных: др.-рус. *скърбрь* / *скербрь* ‘скорбь’ и производные (СДРЯ II: 255–259; Шевелева 1996: 53) – ср. др.-рус. *скърбрь*, рус. *скорбь*; *керста* ‘гроб’ (Срезн. I: 1206), арханг. *керста* ‘могила’, олон. ‘гроб’ (СРНГ 13: 189) – ср. др.-рус. *корста* / *къръста* и т. п. ‘гроб’ (Срезн. I: 1411).

III. ЕЩЕ РАЗ О ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ ДИАЛЕКТНОМ РАЗВИТИИ *TORT

Этой теме посвящен раздел в (Николаев 1988: 123–124), о северославянском аспекте (Николаев 2015).

Северо-западный рефлекс *ы/э* во 2-м слоге полногласия

1. Псковский рефлекс *bolъnje > *bolъnje ‘болотистое место’ с «новым» *nj*.

А. Рефлекс *з*: **bolъnje*⁵¹ > псков. *балѣньи* мн. Н.-Рж., М. мн. в *балѣньях* Н.-Рж. (ПОС 2: 87), в производном прилагательном *болѣни бегрегá* Н.-Рж. (2: 87), *балѣнная сѣна* (2: 87). Рефлексы префиксального *obolъnje: псков. *оболѣнье* ‘низкое, заболоченное сенокосное угодье, заливной луг’ Пуст., Оп., Остр. (ПОС 22: 292); [абалѣн’је] Оп. (Рогаткино, Макушино), Остр. (Надеждино). Также со смягчением предшествующего согласного: [в абалѣн’ях] Кр. (Треньки) ‘низкий сырой луг, покос’ (Мжельская 1962: 21); неясно, с мягким или твердым *-л-*: псков. *оболѣнье* ‘низкое, болотистое место, где растет плохая трава’ (СРНГ 22: 163).

Б. Рефлекс *ы*: *bolъnje > псков. *балѣнья* ‘выгон’ Себ. (ПОС 2: 87), Мелехово Бж. *балѣнья* ‘выгон’ (С. Тарасов, личное сообщение), также *obolъnje > псков. *оболѣнье* ‘топкое, низменное место’ (СРНГ 22: 170).

Эти рефлексы указывают на звук типа *ъ в качестве второго вокалического компонента полногласного сочетания. Рефлексы «вставно-

⁵¹ ЭССЯ 2: 178–179.

го о» в *болѣнье*, *болѣнье* < *bolĕnĭje < *bolnĭje идентичны рефлексам «напряженных» *ĕ, *ĕ в *одѣнье/одѣнье* < *odĕnĭje < *odĕnĭje, *Смолинскъ* < *smolĕnĭjskĕ < *smolĕnĭjskĕ.

Рефлекс *ы/з* не отмечен в псков. и смол. *болѣнь*, *оболѣнь* (СРНГ) < *bolnĭ, *obolnĭ, поскольку в них «второе о» полногласия предшествовало смягченному, а не палатальному [nʲ].

Вероятно, в этом же ряду находятся следующие формы, известные из северо-западных («псковско-новгородских») говоров и говоров вторичного заселения:

2. В. ед. *за скорыню* ‘щека’ ЖАЮ XI в.: ВМЧ, Окт 1–3, 133а, список XVI в.; В. мн. *скорынѣ* и Домостр., л. 113а, XVI в.; М. ед. *на скорыньѣ* АЮБ II, л. 38а, 1689 г.; И. мн. *скорыньи* Леч. III, л. 89а, XVIII в. (СЛРЯ XI–XVII 25: 6); яросл. *скорынья* ‘нижняя челюсть (человека, животного)’ (СРНГ 38: 109), также астрах. *скорынья* ? ‘челюсть’ (Даль IV: 213) < *skoĕnĭja с «новым» *nĭ* < *skoĕnĭja (ср. др.-рус. *скоронь*, *скоронитя* ‘висок’, словен. *skrānj*, *skrānja* ‘подбородок, скула, челюсть’ и т. д.).

3. Дialeктные рефлексы подударного и предударного гласного во 2-м слогe полногласия в *rolnĭja > *rolĕnĭja и более редком *rolnĭj > *rolĕnĭ ‘свободное ото льда место, участок прозрачного льда, озерцо на болоте и т. п.’⁵² – ср. диал. значения *пѣлый* ‘свободный ото льда, незамерзший; обнаженный; распахнутый настезь; ничем не заслоненный, доступный взору; открытый (о море) и т. п.’:

*rolnĭj > *rolĕnĭ > перм. *пѣлынь* ‘попынья’, псков., осташк. *пѣлынь* ‘о высоком уровне жидкости в сосуде, воды в реке’, *rolnĭja > *rolĕnĭja > псков. *пѣлыня* ‘попынья’ (СРНГ 29: 177–178), также в 1-м предударном слогe, большинство примеров из псковских, северо-западных и северных говоров: медвежьегорск. *пѣлыньѣ* ‘попынья’, арханг. *пѣлынья* ‘прорубь’ (также сарат. ‘прорубь; место на реке, озере с выступившей поверх льда водою’), амур. ‘расчищенное на льду место для молотыбы’, псков. ‘озерцо на болоте’, волог., яросл. ‘проезд, проход в изгороди’, забайкал. ‘вытертое шлеей место на ляжке лошади’ (также рус. литер. *пѣлынья* ‘попынья’), псков., осташк., твер., Лит. ССР, Латв. ССР *пѣлыня* ‘попынья’, псков. ‘окно на болоте’, также псков., осташк. *пѣлынница* ‘большой разлив реки’ (СРНГ 29: 174–178) – наряду со «стандартным» полногласием в *rolnĭj > арханг., дон. *пѣлѣнь* ‘попынья’, *rolnĭja > во-

⁵² Сюда же словен. *plānja* ‘eine offene, freie Fläche’; праслав. *rolna (> болг. диал. *плана* ‘гора’), *rolnina ‘вершина горы, не покрытая лесом; горное пастбище’ (> укр. *полонина*, болг. *планина* и т. д.); *rolnĭ ‘пустой, голый’ (> чеш. *planý*, польск. диал. *plony*) и др.

лог., псков., беломор., также перм., ср.-урал., зап.-сиб., иркут., краснояр. *полонья* ‘попынья’, арханг. ‘прорубь’, арханг. *пóлонья* ‘попынья; прорубь’, псков. *полонья* ‘участок прозрачного, светлого льда’, ряз. *полоньей*, *полоньями* ‘местами. полосой’, также *polnъje > дон. *полоньё* ‘попынья’ (СРНГ 29: 113).

В дополнение к первично и вторично йотированным согласным, из северо-западных и производных от них русских говоров известен ы-тембр «второго о» в полногласиях в заударных слогах перед [tʲa], восходящим к ранне-др.-рус. *tʲä < праслав. *tę (Николаев и др. 2013: 111; 123–126⁵³):

4. Беломор. *гóлымя*, арханг. *голымя́* ‘открытое море’, арханг. *гóлымя*, *голымя́*, сев. *голымя* ‘далеко от берега’ (СРНГ 6: 321)⁵⁴ < *golʲmʲa < *golʲmʲä < *golmę от того же корня что *гóлый* (см. диалектные значения в СРНГ 6: 346)⁵⁵.

5. Рефлексы *polmę > *polʲmʲä > *polʲmʲa: рус. сиб. *пóлыньи* ‘языки пламени; огни’, уфим. *пóлымь* ‘пламя’ (СРНГ 29: 176, 178), владим., великоуст., пошех. *пóлымё* ‘пламя’ (Шахматов 1915: 159), также белор. *пóлымя* ‘пламя’⁵⁶. Ср. нижегор., курск. *пóломя* (СРНГ: 29: 111) и укр. диал. *пóлом’я* ‘пламя’⁵⁷. Нерелевантны формы из южнорусских акающих говоров (с вероятным ы < ъ < о при диссимилятивном аканье) – брян., ворон. *пóлымя* ‘огонь’, орл. *пóлымье* ‘пламя’ (СРНГ 29: 176).

6. Арханг. *шóлымя* ‘возвышенная середина гумна’ (Шахматов 1915: 159) < *selʲmʲa < *selʲmʲä < *selmę – ср. др.-рус. *за шеломянемь*

⁵³ Современная северная изоглосса *Pja* < ранне-др.-рус. *Pjā < праслав. *Pę проходит по линии Барановичи – Слуцк – Бобруйск – Гомель, однако в раннедревнерусскую эпоху этот рефлекс, по-видимому, был характерен для всего запада (включая смоленско-полоцкий, псковско-новгородский, верхневолжский диалекты).

⁵⁴ Также с вокализмом, заимствованным из *golmę, арханг. *голымень* ‘глубокая вода’ (6: 319) – рефлекс основы м. р. *golmy, -тене.

⁵⁵ Нерелевантны адвербиализованные формы из говоров с аканьем: орл. *голымя́* ‘давно’, дон. *гóлымя* ‘рано утром’ (СРНГ 6: 322) наряду с диал. *гóломя*, *голóмя*, *голомя́* ‘недавно, рано, долго и т. п.’ (СРНГ 6:321) также из *golmę (Аникин РЭС 11: 147).

⁵⁶ Вероятно, северо-восточная («кривичская») форма – ср. диал. *пóлόμε* (Носович: 462).

⁵⁷ В подавляющем большинстве украинских диалектов *пóлом’я*, *пóломня*, *пóломе* (ЕСУМ 3: 504), также литер. и диал. *пóлум’я* ‘пламя’ с заударным -у- < -о-, ср. *пáрубок* < *paogbъkъ. Отклоняются только *пóлимня* в говорах южной Буковины (Леонова 1958), *пóлимья* (наряду с заглавным *пóломья*) в словаре П. П. Билецкого-Носенко (1966: 290) и фонетически неясное *полім’я* в словаре Б. Гринченко (3: 284).

‘за холмом’ («Слово о полку Игореве»), арханг., вят. *шóломя* ‘горка, пригорок, холм, курган или взлобок, лобное место, возвышенность’ (Даль IV: 462) с *ш-* по аналогии с *шелом* ‘шлем’, ср. чеш. *slémě* и *sleme-no*, словац. *slemenno* ‘горный хребет’, срб.-хрв. *sljěte* ‘вершина горы. В восточнославянских языках рефлексы *selmen- ‘стебель, ствол, бревно’ находятся в тесной контаминации с рефлексами *selmen- ‘возвышенность’ и *šelmъ ‘шлем’, что не позволяет доподлинно установить происхождение форм с «промежуточными» значениями.

7. В этом же ряду, вероятно, находятся сев.-двин. *солы́менный* ‘соломенный’ < *solǫmʹan- < *solmęn- и (под влиянием *солы́менный*?) *солы́мина* ‘соломинка’ (СРНГ 39: 308), ср. ставроп. *соломя́нный* ‘соломенный’, яросл. *соломя́нник* ‘небольшая пристройка ко двору с соломенными стенками, где трепали лен’ (СРНГ 39: 296).

Рефлексы *ТроТ*, *ТреТ*, *ТлоТ* и *ТлеТ*

Сходные с лехитскими рефлексы *ТроТ*, *ТреТ*, *ТлоТ* и *ТлеТ* («*ТроТ*-рефлексы») в древнерусских рукописях и русских диалектах отмечались уже давно. Объяснение А. А. Шахматова (1915: 155–156), который считал такие рефлексы польским влиянием или орфографическим приемом (*ро*, *ло* на месте *ра*, *ла* из контаминации с полногласием), судя по всему, устарело. Накопился весомый материал из рукописей (включая берестяные грамоты) и диалектов, который ставит под сомнение как внешний источник восточнославянских *ТроТ*-рефлексов, так и их «орфографическое» происхождение. Возобладало мнение, что «*ТроТ*-полногласие» – хотя и маргинальный, но регулярный древнерусский рефлекс праслав. *TORT (Зализняк 2004а: 40–41; Колесов 1980: 69–75; Крысько 1998: 84; 2003: 345; Шевелева 1995: 91–92; 1996: 55–59; 1997: 26–27; 2001: 187–191; 2007: 279–280).

Многие древнерусские тексты (и/или их протографы) с *ТроТ*-рефлексами по большей части приурочены к древнерусскому Северо-Западу, также и диалектные *ТроТ*-рефлексы распространены в русских северо-западных (псковских и новгородских) и производных от них северных говорах, для которых не характерны заимствования из польского. Некоторые слова с *ТроТ*-рефлексами не имеют этимологически тождественных польских соответствий. Такие формы, как *млочный* ‘молочный’, *слома* ‘стропило’, имеют восточнославянский рефлекс *TelT > *ToIT > *ТлоТ* – в отличие от польск. *ТлеТ*.

Разумеется, отдельные слова с *ТроТ*-рефлексами из рукописей и диалектов могут оказаться фиктивными (описки, ошибочные тран-

скрипции, опечатки), однако примеры, в которых представлено по несколько рукописных и/или диалектных форм, вполне можно считать доказательными.

Рефлексы *ТроТ*, *ТреТ*, *ТлоТ*, *ТлеТ* в рукописях
(включая берестяные грамоты)

Рефлексы *ТроТ*, *ТлоТ* на месте праслав. *ТоrТ, *ТоlТ/*ТеlТ обнаруживаются в Радзивилловской летописи (XV в.), локализуемой на старовеликорусском западе (Смоленск?)⁵⁸:

1 (см. 30а). *грод*^о ‘город’, 100б, 137б, < *gordь ‘город’;

2 (см. 24а). *нездоровить* 3 ед., 76а, < *nesъdorviti, от *съdorvъ ‘здоровый’;

3. *не броньше* имперф. 3 ед., 86а, < *borniti ‘оборонять’, ср. также *заброло* № 10, 17а;

4 (см. 9а, 11а, 31а). *вблок са* прич. ед. м., 105б, < *obvelkti ‘облечь, одеть’;

5 (см. 17б, 37а). *на злоты*^х М. мн. ср., 87а, < *zoltъ ‘золотой’.

В Радзивилловской лет. также отмечен редкий рефлекс *влод-*, *млод-* > *вод-*, *мод-* с утратой *-л-* после губных сонантов, известный и из диалектов:

6. *Водимерь* 46б; *Водимерь* 71а; *Водимерь* 71а (с выносным *-ло-*, надписанным позднее другими чернилами); *Водимири* 148б = *Воло-*

⁵⁸ В Московско-Академической летописи (также XV в., до 1419 г., текстуально близкий вариант Радзивилловской) рефлексы *ТРоТ* отсутствуют. Список локализуется в «циркумполесском» ареале (юго-западная Беларусь, северо-восток Украины). На «циркумполесское» происхождение текста указывает сочетание мены *въ-/у-*, смешения предлогов/приставок *съ* и *из*, формы *мати* ‘иметь’ и развития *ТгъТ > *ТрыТ* (*заоутрыкати*). Для Московско-Академического списка характерна графическая взаимозамена *е* (*ь*) и *гъ*, иными словами, рефлексы праслав. *е (*ь) и *ѣ графически не различаются. При этом в рукописи практически отсутствует рефлекс *ѣ (*гъ*) > *i* («икавизм»), характерный для юго-западных белорусских и большинства украинских говоров, с одной стороны, и новгородского диалекта (resp. северновеликорусских говоров) – с другой. Характерны многочисленные рефлексы /*е*/ на месте праслав. *ѣ в безударной позиции вне зависимости от того, является ли последующий согласный твердым или мягким (*варези/варегы* = *váryzi/várygy*, *кладезя* = *kládzja*, *свезань* = *свъязáнь*, *свезахъ* = *свъязáхъ* и т. д.). О распространении этого явления в Полесье и сопредельном ареале см. (Николаев и др. 2013: 124). Согласно Ю. В. Шевелю, безударный рефлекс *ѣ > *e* (*нетá, нáметь*) встречается в говорах к северо-западу от Бреста и по Ясельде в Брестской области (Шевельов 2002: 183). Формы с безударным *е* < *ѣ нередки в староукраинских рукописях северной (полесской) локализации (Мойсієнко 2006: 207–228; Шевельов 2002: 184–185).

димирь / *Володимѣрь*. Диалектный пример на развитие *vlo-* > *vo-* см. ниже, № 32 (терск., калуж. *Восожары* = *Волосожары*).

7 (см. 32б). *модьи* 150а = *молодји* < *molǫdъ ‘молодой’ – ср. ниже зап.-брян. *модѣца* ‘молодица, молодая замужняя женщина’ (СРНГ 18: 198).

Рефлексы *ТроТ*, *ТлоТ* известны из Ипат. и Лавр.⁵⁹:

8. *въ замрозъ*, ПВЛ в Ипат. 53б (= *въ заморозъ* в Лавр.), < *zamorzъ, от *mozъ ‘мороз’;

9. *люди плотьскыа* мн. ‘полочане’, ПВЛ в Ипат. 79б и Лавр. 71б, < *polťskъ, от топонимов *Полота* (река) и *Полотьскъ*; форма, восходящая к протографу ПВЛ в стихотворной легенде, вероятно, полоцкого происхождения (Николаев 2020: 89–90);

9а (см. 4, 11а, 31а). *совлокуть са* 3 мн., ПВЛ в Лавр. 3а, от *velkti ‘волочь’;

10 (см. 17а). *на забролѣхъ* М. мн., Ипат. 257а (Галицкая лет.), 292а (Волынская лет.), < *zabordlo ‘крепостная стена’, от *borti, ср. также № 3 *бронаше* от *borniti.

Также рефлексы *ТроТ*, *ТлоТ*, *ТреТ* отмечены в других рукописях XI–XVI вв. преимущественно северо-западной и западной локализации (Зализняк 2004а: 40–41; Каринский 1909: 131; Колесов 1980: 73; Крысько 1998: 84; 2003: 345; Шахматов 1915: 155–156; Шевелева 1995: 91–92; 1996: 55–59; 1997: 26–27; 2001: 187–191; 2007: 279–280), при этом практически все тексты восходят к XI–XIII вв. Во всех этих рукописях (как и в рассмотренных выше летописях) не отмечена синкопа гласных во 2-м предупредном и заударном слогах (см. об этом явлении в диалектах ниже), поэтому «*ТроТ*-рефлексы» вряд ли могут быть фонетическими вариантами обычных «*ТороТ*-рефлексов»:

11. *влоди* М. ед., ЖАЮ, Сол. № 216, 106 (Шевелева 1996: 55), < *voldъ ‘волосы’;

11а (см. 4, 9а, 31а). *повлочи* 3 ед. аор., Син. пат. XI в., 57б (Шевелева 2001: 188) < *rovoldĭiti, от *velkti ‘волочь’;

12. *вробіє и щюри* мн., ЖАЮ по сп. XV–XVI вв., VII: 32 (Срезн. I: 316), < *vorbъjъ ‘воробей’;

13. *врожениемъ, врожитъ*, Быт. XLIV, 5а, 15а, по рукописи Тр.-Серг. лавр. XIV в. (Шахматов 1915: 156), < *voržiti ‘ворожить’;

⁵⁹ Скорее всего *ТроТ*-рефлексы (кроме полоцкого по происхождения *плотьскыа*) попали в Ипат. и Лавр. по отдельности. Текст ПВЛ однозначно древнекиевский, однако Ипатьевский список локализуется в смоленско-полоцком ареале, протограф Лаврентьевского – в «ближнем северо-западном» (Тверь?).

14 (см. 50а). *предѣ вроты*, Син. пат. XI в., 110б (Шевелева 2001: 188), < *vorta ‘ворота’;

14а (см. 3). *оброниша сѧ* ‘оборонились, защитились’, Син. пат. XI в., 35б (Шевелева 2001: 188), < *borniti ‘оборонять’;

15. *обротивше сѧ* прич. прош. мн., Яросл. сп. Панд. Ник. Черн. XII в. (Колесов 1980: 73; Шевелева 1996: 57), от *obvortiti ‘повернуться’;

15а. ст.-псков. (1697 г.) *оп не смеие перет domnoiu не vrochnutze* инф. ‘пошевелиться’ (Fenne: 178), < *vogxnṗti ‘шевелить’, см. (Аникин РЭС 8: 273–274);

16. *оружиемь огродивъ сѧ* прич. прош. ед., Устав XII в., Тип. № 142, 44а (Шахматов 1915: 156; Шевелева 1996: 57), < *ogorditi ‘огородить’;

17. *дрогое*, ЖАЮ, Тип. № 182, 30б, Сол. № 216, 71а (Шевелева 1996: 55), < *dorgъ ‘дорогой’;

17а (см. 10). *по заброломъ* Д. мн., Псковск. сб. XV в. в Чудовск. № 53/255, 124б (Каринский 1909: 113; Шевелева 1996: 57), < *zabordlo ‘крепостная стена’, от *borti, ср. также № 3 *бронаше* от *borniti;

17б (см. 5, 37а). *злото*, надпись на кресте Ефросиньи Полоцкой 1161 г.; *злото*, ГБЛ, Тр.-Серг., № 9: 212б, кон. XIV в. (СлДРЯ XI–XIV 3: 389); *сло^в о злото^м кузнеци*, Пролог XIV в. (Срезн. I: 985); *злотъникъ*, Миняя 1096 г., Тип. № 89, 98а (Шевелева 1996: 57); *злотъникъ* 56а, 82б 3×, 83а 2×, М. ед. *на злотъницѣ* 82б, Р. мн. *злотъникъ* .ѣ. 29б, В. мн. *злотъникы* 29а, Син. пат. XI в. (Шевелева 2001: 187), < *zolto ‘золото’, *zoltъ ‘золотой’, *zoltъникъ ‘золотая монета’;

18 (см. 32а). *кротъчаи* сравн., Миняя XI в., № 194 (Шахматов 1915: 156), от *kortъкъ ‘короткий’;

19. *плокаахоу* 3 мн. имперф., Юрьевское ев. XII в. (Колесов 1980: 73; Срезн. II: 968), от *polkati ‘полоскать’;

20 (см. 34а). *плониша* 3 мн. аор., Син. пат. XI в., 80а (Шевелева 2001: 188), от *pelniti ‘захватить в плен’;

21. *прозднюлюбци*, *проздньство*, Миняя 1096 г., Тип. № 89, 98а (Шевелева 1996: 57); *проздньла*, Псковское ев. 1409 г. (Шахматов 1915: 156), от *rogzdъль ‘пустой’;

22 (см. 35б). *сковродъ* М. ед., *сковродопечьь*, Ефр. кормч. XII в. (Колесов 1980: 73; Шевелева 1996: 57), от *skovorda ‘сковорода’;

23. *словие* мн., ЖАЮ, Тип. № 182, 12а (Шевелева 1996: 55); *слова*, Псковск. сб. XV в. Чудовск. № 68/270, 14б (Каринский 1909: 99), < *solvъь ‘соловей’;

23а (см. 35а). *слома* ‘стропило, перекладина’, Изборник 1073 г., 513а (СлДР XI–XVII 25; Срезн. III: 422), < *selmę ‘ствол, стебель, длинное бревно’⁶⁰;

24 (см. 38а). *сромаживь* кф. И. ед. м., Уст. корм. Поуч. исп. XIII в. (Шахматов 1915: 156), < *sormęživъ ‘стыдливый’; *сромотити*, Курб. Пис. XVI в. в списке XVII в., 433а (СлДР XI–XVII 27: 122), < *sormotiti ‘стыдить’, от *sormъ ‘стыд’;

24а (см. 2). *сѣдрово тѣло* кф. И.-В. ед. ср., Златоструй XII в., 11а (Крысько 1998: 84), < *sъdrogvъ ‘здоровый’;

25. *тлоци* инф., Юрьевское ев. XII в., 90а (Шевелева 1996: 57), < *telkti ‘толочь’;

26. *с хробрыми* Тв. мн., Псковск. сб. нач. XV в., Чудовск. № 1262, 115а (Каринский 1909: 131; Шевелева 1996: 57), от *xorbъ ‘храбрый’;

27 (см. 43а). *хроминѣ* В. ед., Пандекты Антиоха XI в. (Колесов 1980: 73), < *xormina, от *xormъ/-а ‘дом’;

28. *чрово* [чр’ово], Псковск. сб. XV в., Чудовск. № 1262, 12а (Каринский 1909: 131), < *črvo ‘живот’;

29. *шломъ оупваниа*, Христиноп. ап. XII в. (Шахматов 1915: 156), < *šelmъ ‘шлем’.

В новгородских берестяных грамотах (Зализняк 2004а: 779, 800–801):

30 (см. 39а). *2 сročька* дв. 2× ‘два сорочка’, Р. мн. *сročькъ* Гр. № 336 XII в.; также в грамоте № 3 из Торжка И. ед. *сročеке* XII/XIII вв., < *sročькъ⁶¹;

30а (см. 1). *погородь(ь)*⁶² Гр. № 718 XIII в., < *porogordьje, от *gorđъ ‘город’.

Рефлексы *ТроТ*, *ТреТ*, *ТлоТ*, *ТлеТ* в русских диалектах

Диалектные лексикализованные формы с рефлексами *ТроТ*, *ТреТ*, *ТлоТ*, *ТлеТ* в заметном числе обнаруживаются в русских западных (смоленских, реже селигеро-торжковских, калужских и Брянских) и северо-западных (псковских, новгородских, онежских, архангельских, тверских) говорах, а также в севернорусских говорах вторичного рас-

⁶⁰ Вариант *слама* ‘стропило, кровельная перекладина’ в копии с текста Упыря Лихого (Срезн. III: 411), скорее всего, содержит сконструированное ц.-слав. -ла- на месте вост.-слав. -ло- в *слома* – ср. регулярное ц.-слав. *слѣмя* (см. № 35а).

⁶¹ Др.-новг. *сорочькъ* ‘сорочок – товарно-денежная единица’, то же, что *сорокъ* и *сорочьць* (Зализняк 2004а: 800–801).

⁶² Ср. *погородье* ‘дочь, подать с городов’, Уставная грамота Смоленского князя Ростислава Мстиславича Смоленской епископии 1150 г. в списке XVI в. (Срезн. II: 1017).

селения (северо-восточных, северных поволжских, вятских, уральских, сибирских). Западные и северо-западные говоры в основном восходят к раннедревнерусским диалектам кривичского происхождения (Николаев 1988, 1989, 1990, 1994, 2011) или расположены на первоначальной территории последних.

Релевантны 1) диалектные формы, в которых *-o-* или *-e-* находятся в подударном или 1-м предударном слогах; 2) если *-o-* или *-e-* находятся во 2-м предударном или 1-м заударном открытом неконечном слоге в диалектных ареалах, где гласные не подвергаются синкопе.

В русских диалектных формах с безударных рефлексами *TORT > TPOT/TPeT, в которых первый слог полногласия находится в открытом неконечном заударном или втором предударном слоге, синкопа гласного может быть поздней (Зализняк 2004а: 40–41). Точнее, синкопа [ъ] < o/a, [ь] < e/o/a в открытом 2-м предударном слоге характерна только для восточных и юго-восточных говоров (ДАРЯ I, карта 9), поэтому нерелевантны симб. *броднік* ‘род мотыги’ (= диал. *борозднік*); влад. *огломя* ‘очень давно’ (= диал. *оголомя*); ворон., ряз., моск. *просёнок* ‘поросенок’ (СРНГ) и т. п. Формы наподобие псков. *вретенó* = *веретенó* из западно- и севернорусских говоров, скорее всего, отражают древнерусские TPOT-варианты.

Поздняя синкопа [ъ] < o/a, [ь] < e/o/a характерна также для заударных открытых неконечных слогов в юго-восточных и южных говорах (ДАРЯ I, карта 16), поэтому нерелевантны рост., ульян. *на́влок* ‘мягкая земля, вспаханная в прошлом году’ (= диал. *на́волок*), орл., тул. *на́влочка* ‘наволочка’ (СРНГ) и т. п. Напротив, ржев. *сúвлока* ‘стебли конопли’ (= диал. *сúволока*), яросл. *сúмрась* [сúмрьс’] ‘изморось’ (= диал. *сúморось*) отражают первоначальные TPOT-рефлексы.

Ниже приводится релевантный материал, опубликованный А. А. Зализняком (2004а: 40–41), и добавления к нему.

31 (ср. 54). Смол. *блонь* ‘равнина; выпас для скота’, < *bolnъ; смол., зап. *блóнье* ‘низкое место; луг, залитый водой’, смол. *блóнье* ‘поле, равнина’, < *bolnъje; *облóна* ‘поляна; равнина’, < *obolna; *облóнь* ‘низкое место, заливаемое водой во время половодья’, < *obolna; *облóнье* ‘луга на низком месте; заливаемые луга во время половодья’, смол., зап., калуж. ‘безлесные, сырые, обширные луга, иногда с солончаками’, смол., калуж., зап. ‘берега реки’, псков. ‘равнина, ровное поле’, смол. ‘участок луга, где происходили гулянья’ (СРНГ 3: 27; 22: 109) (ср. диал. *(o)болонь*, *(o)болонье*), < *obolnъje, от *boln- ‘заливной луг’.

31а (см. 4, 9а, 11а). Псков. *зѣблока* ‘запонка’ (СРНГ 9: 259) (= яросл. *зѣволока* 9: 264), < *zavolka; ржев. *сѣволока* ‘стебли конопли, а также всякая сорная трава, остающаяся после уборки конопляного поля’ (42: 139) (= диал. *сѣволока*), < *sʷolka; нижегор. *блокуша* ‘соха с двумя сошниками и перекладной полицей’ (3: 27), < *obvolkuša; арханг. *облокать* ‘одевать’, твер., сиб., яросл. *облокаться* ‘одеваться’ (22: 107) (= диал. *облокатъ*), < *obvolkatī, в былинах Печеры и Зимнего берега 1 ед. *облокъсь* (22: 107), также без локализации *облочь* ‘надеть’ (Даль), < *obvelkti; арханг., вят. мн. (< дв.) *облока* ‘отводы у саней’ (СРНГ 22: 107) (ср. диал. *обло́к* ‘крыша, съемный верх на повозке или санях’), < *obvolkь.

32. Калуж. *Восожа́ры* ‘созвездие Большой Медведицы’, также у терских казаков ‘созвездие Плеяд’ (СРНГ 5: 139) = диал. *Волосожа́ры*; от *Volsъ ‘Волос (теоним)’ или *volsъ ‘волос’ (Аникин РЭС 8: 168). О развитии *vlo-* > *vo-* см. №6 *Водимирь/Водимгрь*.

32а (см. 18). Медвежьегор. *крот* ‘человек маленького роста’ (СРНГ 15: 284) (ср. *коротѣиш*, арханг. *коротѣй* ‘id.’), < *korť ‘короткий’.

32б (см. 7). Нарым. фолькл., зап.-брян. *млѡды́й* ‘молодой’⁶³ (СРНГ 18: 184) и зап.-брян. *модѣ́ца* ‘молодица, молодая замужняя женщина’ (18: 198) (= *молодой*), < *moldьjъ, *moldica. О развитии *mlo-* > *mo-* см. №7 *модыи*.

33. Олон. *млѡчная трава́* ‘василисник (*Thalictrum flavum*; Th. *aquilegiiifolium*)’ (СРНГ 18: 184) (= *молочный*), < *melьpьjъ ‘молочный’.

34. Сев. *мрѣжник* ‘рыбак, занимающийся ловом рыбы мережами’ (СРНГ 18: 327, также Даль без указ. места) (ср. диал. *мерѣжа*), от *merža ‘сеть’.

34а (см. 20). Олон. *плон* ‘плен, полон’ (СРНГ 27: 146) (= диал. *полѡн*), < *relpъ ‘плен’.

34б (см. 21). Новг. *прѡздно* ‘свободно’, *прѡздный* ‘незанятый, свободный, праздный’, том. *прѡздник* ‘праздник’, казан. *прѡзник* ‘передышка, роздых, просвет’ (СРНГ 32: 140–141), от *porzdbъ ‘пустой’.

35 (см. 57а). Новг. *до проха* ‘слишком много’ (СРНГ 33: 22) (ср. костром. *ни по́роха* ‘ничего нет’ СРНГ 30: 83), < *rogъ ‘пыль’.

35а (см. 23а). Волж. *слѣ́я* ‘дерево’, также «церк.»⁶⁴ ‘мачта, щегла’⁶⁵ (Даль IV: 247), < *selmę ‘ствол, стебель, длинное бревно’. Ср. арханг. *се-*

⁶³ Брянская форма может быть полонизмом.

⁶⁴ В данном случае «церк.» у В. И. Даля, по-видимому, значит «церковнославянский», однако ц.-слав. *слѣма* имеет иное значение.

⁶⁵ *Шагла́, щегла́, щалá* ‘дерево, бревно, лесина, цельное голомя; шест для подъема значка, маяка’ (Даль IV: 1389).

леміна ‘стержень стебля злаковых растений, на котором держится колос’ (СРНГ 37: 131) с рефлексом *selm- > селем- и брян. *солома* ‘толстое бревно, которое кладут на сохи, служащее опорой для крыши’ (39: 296) с рефлексом *selm- > *солом-*; далее ц.-слав. *слѣма* ‘бревно, перекладина’ (Срезн. III: 441), словен. *sléme* ‘Firstbalken des Daches, Überlegbaum des Webstuhles, usw.’, чеш. *slemeno* и *slémě*, срб.-хрв. *sljème* ‘гребень крыши, кровли, конек’. В восточнославянских языках рефлексy *selmen- ‘стебель, ствол, бревно’ находятся в тесной контаминации с рефлексами *selmen- ‘возвышенность’ и *šelmъ ‘шлем’, отсюда арханг., вятск. *шолома* ‘конек [крыши]’, также олон. *шолóm* ‘верхняя перекладина на крыше’, твер., вологод., яросл. *шелóm* ‘конек, навес’ (Фасмер IV: 424).

35б (см. 22). Новг., твер., калуж., прибалт., влад. *сковродá* ‘сковорода’ (СРНГ 38: 48), < *skovorda ‘сковорода’.

36. Новг. *слom* ‘ворох соломы’ (СРНГ 38: 300) < *solmъ ‘солома’⁶⁶.

37. Арханг. *слóтина*, также нерелевантное моск. *слоті́на* ‘небольшая болотная топь; крутобереговая низменность с родниками, нередко со ржавчиной’ (СРНГ 38: 305) (= диал. *солóтина* ‘сырое, вязкое место, болото’), < *söltina ‘болотце’.

37а (см. 5, 17б). Арханг. *злотно́й* ‘золотой’ (= диал. *золотно́й*), < *zoltъnъ; твер. *злота́вка* ‘рыба гольян’ (= диал. *золота́вка*), < *zoltavъka; твер. *злота́рь* ‘золотых дел мастер’ (= диал. *золота́рь*), < *zoltarjъ; яросл. *злоту́ха* ‘ягода черемухи’ (СРНГ 11: 291), < *zoltuxa (ср. диал. *злоту́ха* в разных значениях).

38. Лит. ССР *смрод* ‘неприятный запах, вонь, смрад’, *смродити* ‘испускать неприятный запах, вонь, смрад’ (СРНГ 39: 56)⁶⁷ (= диал. *смóрод*, *смóродити*), < *smordъ ‘сильный запах’.

38а (см. 24). Твер. *сром-срам* ‘стыд и срам’ (СРНГ 40: 391) (= диал. *сором*), < *sormъ ‘стыд’.

39. Псков., осташк., брян. *стрóжить* ‘ожидать, караулить кого-, чего-л.’, псков. *стрóжиться* ‘остерегаться, бояться чего-л., осторожничать’ (= диал. *сторожítь(ся)*), влад., урал. *стрóжкий* ‘осторожный, пугливый’ (= диал. *сторожкий*), симб. *стрóжкость* ‘осторожность, бдительность’ (СРНГ 42: 17–18), < *storžiti ‘стеречь’, *storžьkъ ‘осторожный’.

⁶⁶ Рудиментарная о-основа *solmъ < и.-е. *kōlh₂mos, в других языках: лтш. *saĩms* ‘соломинка’, прагерм. *xalmaz > др.-в.-нем. *halm* ‘стебель (злака), соломинка’ и т. д., греч. κάλαμος ‘камыш, тростник; стебель, солома’ (наряду с κάλαμη ‘стебель, соломина, солома’ = *sōlma), лат. *culmus* ‘стебель, соломина, солома’.

⁶⁷ Может быть полонизмом, однако эти слова также могли сохранить исконную огласовку под влиянием польского *smród*.

39а (см. 30). Иван. *срочи́ны* ‘день поминовения умершего через сорок дней после смерти’ (СРНГ 40: 324) (= диал. *сорочи́ны*), < *sorčina.

40. Олон. *отребы* ‘низший сорт льна’, новосиб. *отрэби* ‘отрепки (льна, конопли)’, олон., кемер. *отрэбье* ‘отрепки (льна, конопли)’ (и литер. *отрэбье* ‘отбросы, негодные остатки; никчемные люди’ диалектного происхождения), олон. *отрэбный* ‘состоящий из отрепков (льна, конопли)’, новосиб. *отрэбный холст* ‘грубый, вытканый из отрепков (льна, конопли)’, забайк. *отрэбок* ‘кlostь шерсти, волос’ (СРНГ 24: 291) (ср. диал. *отерэбок, отерэбки*) < *oterbъ, *oterbьпъ, *oterbьje, от *terbiti.

41. Сиб. *трок* ‘широкая тесьма для подвязывания попоны’ (СРНГ 45: 125) (= свердл. *торок* ‘веревка, ремешок в упряжи пристяжной лошади’ 44: 281), < *torкъ ‘ремень, перевязь’.

42. Арханг. *тropicий* ‘торопливый (о человеке)’, ленингр. *тropicом* ‘поспешно, кое-как, беспорядочно’ (= диал. *торопкий*), волог. *тropicно* ‘быстро’ (= диал. *торопно*), также арханг. *тropicушка* ‘самый ранний гриб’ (СРНГ 45: 132–134), < *torp- ‘торопить(ся)’.

43. Сев. фолькл. *захлопина боярская* ‘холоп’ (СРНГ 11: 152, ср. олон. *холопина дворянская/боярская*); также в загадке: псков. *Без рук, без ног, стоит, как хлоп, ничего не говорит, а птиц страшит* (огородное пугало); брян. *хлопя* ‘мальчик, хлопец’, брян., орл. *хлопка* ‘девочка-подросток’ (ср. диал. *хлопка* ‘женск. к холоп’), перм., брян. *хлопёнок* ‘мальчик-подросток’⁶⁸ (СРНГ 50: 232, 239–240, 256), от *xorьп ‘мужик’.

43а (см. 27). Псков. *сухромок* ‘новая срубленная изба’ (СРНГ 43: 29), < *s̥xoromъkъ, от *xoromъ/ -а ‘дом’.

44. Арханг. фолькл. *крониться*, през. *кронится* ‘прятаться’ (= *хоронить(ся)* ‘прятать(ся)’), твер. *крони́чки* ‘игра в прятки’ (СРНГ 15: 277) (= *хорони́чка* ‘игра в прятки’), калин. *скроня́ть(ся)* ‘прятать(ся)’ (38: 151) (= диал. *хороня́ть* ‘прятать’), < *xoriniti ‘прятать’ – ср. волог., нижегор. *укорониться* ‘спрятаться’, яросл. *укоронка* ‘безлюдное место’, *укоронки* ‘прятки’ (47: 83) с неясным к-.

45. Псков. *вретено* (СРНГ 5: 193), < *verteno; арханг. *вретельник* ‘ящик для веретен’ (СРНГ 5: 193) (= диал. *веретельник*), < *vertelъnikъ от *vertelъ (ср. псков. *веретель* ‘сверло, бурав.’).

⁶⁸ Брян. *хлопя* может быть полонизмом (ср. укр. *хлоп’я* из польск. стар. *chłopię* ‘мальчик’), меньше вероятность заимствования брян., орл. *хлопка* (нет прямых украинских/польских соответствий) и тем более это сомнительно в отношении сев. *захлопина* и перм. *хлопёнок*.

46. Камч. *брезнёц* ‘береза белая (*Betula alba*)’ (СРНГ 3: 174 из Даля) < *berzньсь, от *berza ‘береза’.

47. Сев., сев.-зап. *памрок*, псков. *пáмрак* [пáмрък]⁶⁹ ‘пасмурная погода с мелким дождем’, петерб. *пáмрака* [пáмръка] ‘изморось’ (СРНГ 25: 187) (= диал. *пáморок*, -а), < *ramogкъ, -а; Киргиз. ССР *óмрок* ‘обморок’ (СРНГ 23: 205) (= диал. *óморок*), < *obmogкъ; вероятно, сюда же примеры с семантикой, заметно отличающейся от ц.-слав. *сумракъ* ‘сумрак’: ленингр. *сумрак* ‘пасмурная погода’, карел. ‘туча’, сиб. *сумрачно* ‘морозно, очень холодно’, арханг. *сумрачный* ‘сильный, страшный (о громе)’ (СРНГ 42: 242) с записью заударного [ъ] как *a* (= диал. *суморок*, *суморочный*) < *somogкъ, -сьпъ, от *mogкъ ‘темнота, сумерки’.

48. Яросл. *сумрась* [сумръсь] ‘мелкий, частый, затяжной дождь; изморось’ (СРНГ 42: 242) (= диал. *суморось*), < *somorsъ; арханг. *пáмрасно* [пáмръсно] ‘пасмурно’ (25: 187), < *ramorsъпъ (= диал. *пáморосно*), от *mogсъ ‘морось’.

49. Арханг. *стронить* ‘сдвинуть с места, отодвинуть что-л.’ (СРНГ 42: 27), < *sъstorniti, от *storna ‘сторона’.

50. Арханг. *прохлонуться* ‘охладиться, остыть (выйдя на свежий воздух)’ (СРНГ 33: 27) (= диал. *прохолонутъся*), < *procholdnŋti, от *xoldъ ‘холод’.

50а (см. 46). Смол. мн. *коврѣты*, орл., брян. *кѡврѣты* ‘небольшие ворота у плетня’, смол. *кѡврѣтыцы* уменьш., брян. *кѡврѣтыцы* ‘ворота из колышков, палочек’, смол. *кѡврѣты* ‘разрыв, пустое место в хороводе девушек’ (СРНГ 14: 34) (= брян. мн. *кѡворѣты* ‘дверца в коровнике’, том. *кѡворѣт* ‘столб, к которому прикрепляются ворота’ 14: 32), < *kovorta ‘воротца’.

51. Казан. *блѡгий* ‘плохой, негодный’ (СРНГ 3: 27), < *bolgъ ‘плохой’, ср. псков. *бологѡй* ‘старый, больной’ (ПОС 2: 87), польск. диал. *blogi* ‘плохой, дрянной’ (Аникин РЭС 3: 225)⁷⁰.

52. Новг. *блѡзно* ‘много’ (НОС₁ 1: 58, НОС₂ 1: 60), < *bolžьно, с -зн- < -жн-, или же -з- заимствовано из *ТроТ*-варианта наречия *блѡзѣ < *bolžѣ, ср. диал. *болозе*, -я ‘хорошо’.

53. Арханг. *блѡзно* ‘ручка деревянной сохи’ (СРГС 1: 120), < *bolžьно по ‘подставка и т. п.’ – ср. арханг., олон. *бѡлозно* ‘деревянная основа

⁶⁹ Во многих севернорусских «окающих» говорах в не открытых конечных заударных слогах фонема /o/ реализуется как [ъ], этим объясняется ее запись в виде «а» по аналогии с литературными («акающими») формами типа церковнославянского по происхождению *сумрак*, которое также произносится [сумрък].

⁷⁰ Вероятно, «корень-близнец» *bolgъ ‘плохой’ возник благодаря семантическому сдвигу *bolgъ ‘хороший’.

сохи, к которой прикрепляются сошники, а также ручки для поддержания сохи во время вспашки» (СРНГ 3: 76), польск. диал. *blozno* ‘перекладина у саней, лежащая поперек полозьев’, кашуб. *blozno* ‘санный полоз, загнутый кверху’ (ЭССЯ 2: 184).

54 (ср. 31). Псков. *зѣблонок* ‘крайняя доска при продольной распилке бревен’ (ПОС 11: 28 sub *заболонка*), < *zabolnъкъ; смол., зап., калуж. *облѡнье* ‘края, кайма по краю блюда, блюдца и т. п.’ (СРНГ 22: 109), < *obolnъje; диал. без указ. места *блонь* ‘мягкий молодой слой внутренней части коры дерева’ (3: 27), < *bolnъ, моск. *облонь* ‘оболонь (слой древесины, находящийся непосредственно под корой)’ (22: 109) (ср. диал. *бѡлѡнь* ‘верхний, молодой, неотвердевший слой древесины под корой дерева’; ‘мясо между грудью и задними ногами быка’ и т. д.), < *boln- ‘заболонь, мездра’. В ЭССЯ 2: 178 считается однокоренным с *bolnъ ‘заливной луг’, см. №31.

ТроГ-рефлексы отмечены на юго-востоке, на территории первичного расселения это рязанские говоры. Появление таких форм может объясняться заимствованиями из кривичских по происхождению диалектов – см. о «кривичском поясе» в (Николаев 1988: 137–141; 2011).

55. Новг., также ряз., тамб. *врѣтье* ‘грубая ткань, дерюга, употребляемая в качестве подстилки, полога и т. д.’ (СРНГ 5: 193) (= *веретье* ‘грубая ткань, изготавливаемая из оческов льна, пеньки’ СРНГ 4: 142), < *vertъje ‘дерюга’.

56. Перм. *оглождѣть* ‘проголодаться; оставить кого-л. без еды, оставить голодным’, < *ogoldjati; ряз. *оглѡда* ‘прозвище жадного человека’, < *ogolda; также нерелевантное ряз., тул., моск., сталингр. *оглодѣть* ‘проголодаться’ (< *ogoldati) (СРНГ 22: 318), от *goldъ ‘голод’.

57. Ряз. *корок* ‘большой кусок мяса’ (СРНГ 15: 273) (ср. том. *кѡрок* ‘ококор’, смол. *корѡк* ‘бедро’), < *korъкъ ‘нога, бедро’.

57а. (см. 35). Южноурал. *прѡшить* ‘рассыпать что-л. сыпучее и мелкое, как пыль’, ср. нерелевантное ряз. *прѡшѣться* ‘рассыпаться (о чем-л. сыпучем и мелком, как пыль); падать (о мелком сухом снеге)’ (СРНГ 33: 50) (ср. диал. *порѡшѣть* ‘мусорить, сорить’, *порѡшѣться* ‘сыпаться’), от *rogъ- ‘пыль’.

См. в табл. 3 сводку *ТроГ*-рефлексов в рукописях и диалектах.

ТроГ-полногласие известно из брянских и смоленских говоров, переходных между белорусским и русским языками, поэтому оно ожидалось бы и в северо-восточных белорусских говорах, сформировавшихся на кривичской (смоленско-полоцкой) основе. Однако

исконные рефлексy *TelT > TлoT в белорусских диалектах нами не обнаружены⁷¹.

TpoT-полногласие в исконной лексике не отмечено в украинских и юго-западных белорусских говорах, что, по-видимому, подтверждает отсутствие TpoT-рефлексов в древнерусских юго-западных диалектах.

Таблица 3

Сводка рукописных и диалектных TpoT-РЕФЛЕКСОВ

Праформы		№ в списке	В рукописях	В русских говорах		
				Северо-Запад и Запад	Сев. Поволжье, Урал, Сибирь	Юго-Восток
1	*berza 'береза'	46			брезне́ц	
2	*bolg- 'плохой'	51			блóгий	
3	*bolg- 'хороший'	52		блóзно		
4	*(o)boln- 'заливной луг'	31		блонь, блóнье, облóна, облóнь, облóнье		
5	*(o)boln- 'мездра, заболонь'	54		за́блонок	о́блонь (моск.)	
6	*bolzъno 'перекладина, полоз'	53		блóзно		
7	*borniti 'защищать'	3	не броняше			
8	*červo 'живот'	28	чрово			
9	*dorg- 'дорогой'	17	дрогое			
10	*gold- 'голод'	56			огложáть	оглóда, оглодáть
11	*gord- 'городить'	16	огродивъ сѧ			
12	*gordъ 'город'	1, 30a	гро ^л , погрод(ье)			
13	*kogъ 'нога'	57				крок
14	*kort- 'короткий'	18, 32a	кротъчаи	крот		
15	*melk- 'молоко'	33		млóчная		

⁷¹ Такие белорусские формы, как дрэ́ва 'дерево' < *dervo (= польск. drzewo), диал. млён 'рукоять ручного жернова' < *melъnъ (= польск. młon), ст.-белор. млотокъ 'молоток' < *molъtkъ (= польск. młotek) и т. д., формально не отличимы от старых полонизмов.

Праформы	№ в списке	В рукописях	В русских говорах		
			Северо-Запад и Запад	Сев. Поволжье, Урал, Сибирь	Юго-Восток
16	*merža ‘сеть’	34		<i>мрѣжник</i>	
17	*mold- ‘молодой’	7, 32б	<i>модьи (!)</i> ⁷²	<i>модица (!)</i>	<i>млóдый</i>
18	*mork- ‘темнота’	47		<i>памрок, пáмр[ъ]ка, сѹмр[ъ]к</i>	<i>óмрок</i>
19	*mors- ‘морось’	48		<i>пáмр[ъ]сно</i>	<i>сѹмр[ъ]сь</i>
20	*morz- ‘мороз’	8	<i>въ замрозь</i>		
21	*pejn- ‘плен’	20, 34а	<i>плониша</i>	<i>плон</i>	
22	*polkati ‘полоскать’	19	<i>плакаахоу</i>		
23	*polta (р. Полота)	9	<i>люди плотьскыя ‘полочане’</i>		
24	*rogx- ‘пыль’	35, 57а		<i>до проха</i>	<i>прóшить</i>
25	*prozďьpъ ‘пустой’	21, 34б	<i>прозďьно- любьци, прозďьнство, прозďьныя</i>	<i>прóдно</i>	<i>прóздно, прóзник</i>
26	*selmę ‘ствол, бревно’	23а, 35а	<i>слома</i>		<i>слѣмя</i>
27	*skovorda ‘сковорода’	22, 35б	<i>сковродъ, сковродо- печыць</i>	<i>сковродá</i>	
28	*smordъ ‘вонь’	38		<i>(?) смрод, смрóдить</i>	
29	*solm- ‘солома’	36		<i>слом</i>	
30	*soltina ‘болотце’	37		<i>слóтина</i>	
31	*solv- ‘соловей’	23	<i>словиеъ, словии</i>		
32	*sork- ‘40’	30, 39а	<i>2 сročька, сročькъ, сročеке</i>		<i>срочíны</i>
33	*sorm- ‘стыд’	24, 38а	<i>сромлживъ, сромотити</i>	<i>сром-страм</i>	
34	*storn- ‘сторона’	49		<i>стронíть</i>	
35	*storž- ‘стеречь’	39		<i>стрóжить</i>	<i>стрóжкий, стрóжкость</i>
36	*szdorv- ‘здоровый’	2, 24а	<i>нездровить, сзьдрово</i>		

⁷² Восклицательным знаком помечены рефлексy мло-, вло- > мо-, во-.

Праформы		№ в списке	В рукописях	В русских говорах		
				Северо-Запад и Запад	Сев. Поволжье, Урал, Сибирь	Юго-Восток
37	*šelmъ 'шлем'	29	<i>шломъ</i>			
38	*telk- 'толочь'	25	<i>тлоци</i>			
39	*terb- 'теребить'	40		<i>отребы, отрёбный</i>	<i>отрёби, отрёбье, отрёбный, отрёбок</i>	
40	*torкъ 'ремень'	41			<i>трок</i>	
41	*torp- 'торопить'	42		<i>трóпкий</i>	<i>трóпно</i>	
42	*velk-, *volčiti 'волочь', *obvelkti, *-volkati, *-volka, *-volkuša	4, 9a, 11a, 31a	<i>вблок с.а., совлокуть с.а., повлочи</i>	<i>зábлока, сўвлока, облокáть, облокá, блокúша</i>	<i>облокúсь, облокáться</i>	
43	*verten-, -el- 'веретено'	45		<i>вретенó, вретельник</i>		
44	*vertъje 'дерюга'	55		<i>вретье</i>		<i>вретье</i>
45	*vold- 'владеть'	6	<i>Водимеръ (!)</i>			
46	*voldъ 'волосы'	11	<i>влоди</i>			
47	*volsъ (теоним) или 'волос'	32		<i>Восожáры (!)</i>		
48	*vorbъjъ 'воробей'	12	<i>вробие</i>			
49	*vorta 'ворота', *kovorta 'воротца'	14	<i>вроты</i>	<i>коврóты</i>		
50	*vortiti 'поворачивать'	15	<i>обротивше с.а.</i>			
51	*vorxnqti 'шевелить'	15a	<i>vrochnutze</i>			
52	*voržiti 'ворожить'	13, 50a	<i>вроженииь, врожить</i>			
53	*xold- 'холод'	50		<i>прохлонúтися</i>		
54	*xolръ 'мужик'	43		<i>захлóпина, хлоп, хлопёнок, хлóпка</i>		
55	*xorbъgъ 'храбрый'	26	<i>с хробрыми</i>			
56	*xom- 'дом'	27, 43a	<i>хроминж</i>	<i>сuxрóмок</i>		
57	*xogniti 'прятать'	44		<i>крóнится, кронички, скронять</i>		

Праформы		№ в списке	В рукописях	В русских говорах		
				Северо-Запад и Запад	Сев. Поволжье, Урал, Сибирь	Юго-Восток
58	*zabordlo 'крепостная стена'	10, 17a	на заброльхъ, по забрломъ			
59	*zolt- 'золото'	5, 17б, 37a	на злоты ^x , злото, злото ^y , злотьникъ	злотной, злотавка, злотарь	злотуха	

Три восточнославянских рефлекса праслав. *TORT

1. «Юго-западное полногласие»⁷³: украинские и юго-западные белорусские говоры:

*ToгT, *ToлT, *TeгT, *TeлT > T|o|pǫT, T|o|лǫT, T|e|pǣT, T|o|лǫT⁷⁴ и T|e|лǣT.

На восточнославянском юго-западе (в частности, во всех украинских и юго-западных белорусских говорах) *o* и *e* во 2-м слоге полногласий отличаются от рефлексов обычных слав. *o и *e и восходят к звукам, совмещающим признаки *ъ, *ь и *o, *e. На это указывает отсутствие удлинения *o > *ō > i и *e > *ē > i в «новозакрытых» слогах перед слабым редуцированным: *вóрон*, *коро́ль*, *бе́рег*, *хворóст*, *го́лвка*, *соро́чка*, *боро́зка* 'бороздка', *перéсна* 'насыпь' и т. д.⁷⁵ Это характерно для *ь и *ъ в данной позиции, однако совпадения с обычными ерами нет: второе *-o-* в полногласиях не выпадает и не теряет искомого ударения (укр. *со́лод*, Р. *со́лоду*; *доро́га*; *берéза*). В реконструкции не подвергающиеся удлинению *o*, *e* будут обозначаться как *ǫ*, *ǣ*. Поскольку *ǫ*, *ǣ* теоретически могли находиться и в 1-м слоге «юго-западного» полногласия (качество гласных не поддается проверке, так как в этой позиции рефлексы *o, *e не могут оказаться в «новозакрытых» слогах), его праформами являются T|o|rǫT, T|e|rǣT

⁷³ Рефлекс *ToгT > *ToгэT согласно (Колесов 1980: 75).

⁷⁴ После шипящих T|e|лǫT – например, *шеломъ*.

⁷⁵ Вопрос о том, является ли иногда встречающееся удлинение второго *o* под неоакутом (укр. *борі́дка*, *сторі́нка*, Р. мн. *го́лів* < *gǫlvъ, полесск. и ю.-белор. *баро́дка*, *раціо́з'ja*) позиционным развитием *ǫ*, или же оно возникло по аналогии с обычным *o (ср. регулярные *ні́жка*, *гові́рка*) после фонетического совпадения *o* и *ǫ*, остается открытым (Булаховский 1961; Зализняк 1985: 161–163; Николаев 1996б: 206–209). Общей юго-западной инновацией является рефлекс *rogъ > *rogǫъ (южнобелор. *паро́г*, ук. *пори́г*), где *-ǫ-* по аналогии с *gǫъ.

и т. д. В прямых скобках даются неопределенные звуки: |o| = «о или ѓ», |e| = «е или ё».

2. «**Восточное полногласие**»⁷⁶: северо-восточные, восточные и южные русские говоры:

*ToГ; *ToIГ; *TeГ; *TeIГ > T|o|poГ; T|o|loГ; T|e|peГ; T|o|loГ⁷⁷ и T|e|leГ.

Рефлексами праславянских сочетаний *ToRT в северных (включая восточноновгородские), восточных и южных великорусских говорах, по-видимому, являются T|o|poГ, T|o|loГ с «обычным» -o- во втором слоге. В диалектах с различием «двух O» в подударном 2-м слоге полногласия регулярно присутствует «ѓ-закрытое» (обычная реализация – полифтонг [uo]), восходящее к удлинённому *ō на месте праслав. *o под «восходящим ударением» (праславянскими акутом и неоакотом): *корѓва* < *kōgva, *корѓвка* < *kōgvьka, *солѓма* < *sōlma, *морѓз* < *mōgzь, *корѓль* < *kōglь, *борѓдка* < *bōgdьka, Р. мн. *борѓд* < *bōgdь. «O-открытое» восходит к краткому *o под «нисходящим ударением» (праславянским циркумфлексом): *гѓд* < *gōdь, *нѓчь* < *nōtь, *нѓле* < *pōlje, В. ед. *вѓду* < *vōdō, *кѓсу* < *kōsō, также оно восходит к *ъ независимо от интонации: *сѓн* < *sъnь, *мѓх* < *mъхь. В безударных слогах /ѓ/ и /ѓ/ не различаются. Первое o в *ToroГ/ToloГ* могло находиться только под нисходящим ударением или быть безударным: *гѓрод*, *скѓвороду*, *кѓлос*, *корѓва*, *морѓз*. Поэтому достоверно неизвестно, совпадало ли первое o «восточного» полногласия с рефлексом обычного *o или было ѓ-образным «ѓ». Рефлексы праслав. *e в рассматриваемом ареале не зависят от интонации, поэтому реконструкция T|e|peГ, T|e|leГ является экстраполяцией.

3. «**Северо-западное полногласие**»⁷⁸, вероятно, исконное для говоров кривичского происхождения (псковско-новгородских и смоленско-полоцких), в двух вариантах:

*ToГ; *ToIГ; *TeГ; *TeIГ >

а) T|o|pѓГ; T|o|lѓГ; T|e|pѓГ; T|o|lѓГ⁷⁹ и T|e|lѓГ; в части говоров ѓ > ы/ѣ перед йотированными сонантами – «*ToroГ*-полногласие»;

б) TpoГ; TloГ; TpeГ; TloГ и TleГ – «*TpoГ*-полногласие».

⁷⁶ Рефлекс *ToГ > *TəoГ/*ToгəГ > *ToгоГ согласно (Колесов 1980: 75).

⁷⁷ После шипящих T|e|loГ – например, *шеломь*.

⁷⁸ Рефлекс *ToГ > *ToгəГ > *TəгоГ согласно (Колесов 1980: 75).

⁷⁹ После шипящих T|e|lѓГ – например, *шеломь*.

В северо-западном и западном ареалах обычны близкие к юго-западным «ТороТ-рефлексы» Т|о|рѡТ, Т|о|лѡТ, Т|е|рѣТ, Т|о|лѡТ и Т|е|лѣТ. Неизвестно, отличались ли гласные в первом слоге полногласия от рефлексов праслав. *о, *е⁸⁰. Гласные ѡ, ѣ во втором слоге не выпадают в слабой позиции (псков. *ворѡна, вѡроны, берѣза*), однако, в отличие от «юго-западного» полногласия, перед йотированными сонантами ѡ может развиваться в ы/э, как псковское «напряженное» *ѡ̆: псков. *болѣнье/болѣнье* < *bolѣn̆je < *boln̆je как *одѣнье/одѣнье* < *odѣn̆je < *odn̆je.

Как было показано выше, в русских северо-западных и западных говорах (и в производных от них говорах вторичного расселения) и в текстах XI–XV вв. северо-западной и западной локализации также отмечены сходные с лехитскими «ТроТ-рефлексы» ТроТ, ТлоТ, ТреТ, ТлоТ или ТлеТ (в отличие от единообразного польск. *PlеТ*⁸¹). Вероятно, этим рефлексам предшествовали *Т̣роТ, *Т̣лоТ, *Т̣реТ, *Т̣лоТ/Т̣леТ. Происхождение древнерусских слабых еров в первом слоге не находит убедительных доказательств, однако схема развития могла быть сходна с раннедревнепольской (*Т̣роТ, *Т̣лоТ, *Т̣реТ, *Т̣леТ⁸²), отличаясь от последней рефлексом *TeIT > *Т̣лоТ⁸³. По-видимому, во 2-м слоге Т̣роТ-полногласия находилось обычное о: примеров на его переход в ы/э нет – в отличие от ТороТ-полногласия: псков. *облѡнье* («облынье») или «облэнье» и аналогичные формы от других корней не отмечены), однако (о)болѣнье/(о)болэнье наряду с оболѡнье < *(о)boln̆je (также *скорынья, полынья, полымя* и т. д.). В рефлексах ТреТ отмечается переход е > 'о, что исключает трактовку ТреТ как «ТрѣТ».

Вопреки (Крысько 1998: 84), ТроТ-формы не «являются крайне малочисленными» – на самом деле их немало даже в рукописях. Скорее

⁸⁰ Статистическое распределение двух звукотипов (монофтонгического и дифтонгического) на месте праслав. *о и *ъ в западнорусских говорах, в частности, может свидетельствовать о рефлексе ТѡРѡТ (точнее, ТѡР|о|Т ~ Т|о|РѡТ) в говоре д. Гаврилово Торопецкого р-на Тверской обл. (Николаев 2015: 110–117; табл. 1–4).

⁸¹ Также ТлоТ перед твердыми дентальными (где любое *е > о) – в отличие от ТлоТ < *ТолТ. В лехитском ареале развитие *TeIT > ТлоТ отмечено в кашубских говорах (Lorentz 1925: 26).

⁸² Обоснование реконструкции лехитских *Т̣, *Т̣ в 1-м слоге рефлексов *ТоRT, *ТеRT см. (Klemensiewicz, Lehr-Splawinski, Urbańczyk 1955: 124).

⁸³ Согласно А. А. Зализняку (2004а: 40), «представляют также некоторый интерес написания с ѡро, ѡло (в памятниках, где нет графического смещения ѡ и о), например, *Вълость* Варл. (XII/XIII), *в[ъ]лости* 503 (XII), *вълости* 307 (XV). Такие написания в принципе могут служить для своего рода графической маскировки полногласия; но нельзя исключить и того, что в каких-то случаях за ними стоят звуковые сочетания типа [эо]».

всего, изначально они были характерны только для западного и северо-западного («кривичского») ареала. Не будучи престижными, они активно вытеснялись *ТороТ*-рефлексами наряду с другими «экстравагантными» диалектными особенностями. «Кривичские» *ТроТ*-рефлексы (*гродъ*, *блѡнье*, *отрѣбъкъ*, *млѡчьнь*, *слѣмя*) и *ТороТ*-рефлексы (*гѡродъ*, *болѣнье*, *отерѣбъкъ*, *молѡчьнь*, *селѣмина*) в дописьменную эпоху, возможно, находились в дополнительном распределении, однако имеющийся материал не позволяет реконструировать позиции.

Судя по видимому отсутствию следов морфонологического распределения начиная с раннеписьменного времени, в кривичских по происхождению диалектах варианты *ТороТ* и *ТроТ* находились в свободном варьировании, при котором *ТроТ*-варианты были относительно редкими и/или лексикализованными (и вместе с лексемами заимствовались в сопредельные говоры «некривичского» происхождения). В диалектах и памятниках *ТроТ*-рефлексы чаще всего встречаются, 1) если рефлекс *TORT имеет ударение на 2-м слоге, иными словами, находится под «восходящей интонацией» (*TǫRT, *TǫRT, соответствующий *ТороТ*-рефлекс – *ТорóТ*): *млѡчьнь* = *молѡчьнь* < *mĕlĕčny; *плон* = *полѡн* < *pĕlny; *слѡтина* = *солѡтина* < *sǫltina; *сухрѡмок* (ср. *хорѡмы*) < *sǫxǫrĕmĕk; 2) если рефлекс *TORT не несет на себе ударения: *сѹвлока* < *sǫvolka; *сковродá* < *skovordá; *времѣно* < *vertenǫ. Однако это распределение, скорее всего, вторично, поскольку в таком случае количество «кривичских» *ТороТ*-рефлексов было бы ничтожным – они возникали бы только когда *TORT находилось под «нисходящим ударением», однако *ТроТ*-рефлексы известны и в данной позиции: новг. *блѡзно* < *bǫlzyно, *злѡто* < *zǫlto и др.⁸⁴

В принципе не исключено, что для позднепраславянского «кривичского» диалекта были характерны только *ТроТ*-рефлексы, а общевосточнославянское *ТороТ*-полногласие проникло в «кривичские» по происхождению говоры задолго до их письменной фиксации в результате междиалектной интерференции.

Вариативность рефлексов *ToRT > T|o|RǫT и T₂RoT в восточнославянских северо-западных и западных говорах отчасти напоминает

⁸⁴ Ср. пока не увенчавшиеся успехом поиски дополнительного распределения рефлексов *T^bR^bT (> *ТороТ* – «второе полногласие»), *T^bRT (> *ТорТ* – «стандартный» рефлекс) и *TR^bT (> *ТроТ*) на месте праслав. *TǫRT, которые известны из северо-западных и западных говоров и памятников северо-западного ареала (Шевелева 1995; 1996; 1997; 2001; 2007; Зализняк 2004а: 39–41; Николаев 2001: 86–103; 2015: 94–98).

вариативность рефлексов *ToRT в другом северославянском ареале – полабско-поморском. В диалекте Руяна (Рюгена) рефлексы *ToRT и *TыT совпадают в *TarT*, а рефлексы *ToIT и *TыT совпадают в *ToIT*. При этом *ToIT может развиваться и по модели *ToIT > *TьloT > *TloT* (Lehr-Spławiński 1966b). В кашубских говорах *ToRT > *TarT* и *ToRT > *TroT, *ToIT > *TloT* (Lehr-Spławiński 1966a), а также *ToIT > *TalT*: *po'kas* < *polkati (Lorentz 1925: 26) и *TelT > *TelT*: *mélko* < *melko (Sychta III: 87).

Схематическое представление типов полногласия см. в табл. 4.

Таблица 4

Восточнославянские разновидности полногласия

	Юго-западное полногласие	Восточное полногласие	Северо-западное полногласие	
			1-й вариант	2-й вариант
*ToRT	<i>T o pǫT</i>	<i>T o poT</i>	<i>T o pǫT (-pǫ-)</i> ⁸⁵	<i>TьpoT</i>
*ToIT	<i>T o lǫT</i>	<i>T o loT</i>	<i>T o lǫT (-lǫ-)</i>	<i>TьloT</i>
*TerT	<i>T e pěT</i>	<i>T e peT</i>	<i>T e pěT</i>	<i>TьpeT</i>
*TelT ⁸⁶	<i>T o lǫT</i>	<i>T o loT</i>	<i>T o lǫT (-lǫ-)</i>	<i>TьloT</i>

IV. ЕЩЕ РАЗ О ЗАКАРПАТСКИХ РЕФЛЕКСАХ ПРАСЛАВ. *O В «НОВОЗАКРЫТЫХ» СЛОГАХ

Восточнославянское компенсаторное удлинение праслав. *o и *e > *ō и *ē в слогах перед слабыми (сверхкраткими) *ь, *ь (такие слоги также называются «новозакрытыми» или «перестроенными») характерно для восточнославянского юго-западного ареала. Оно датируется позднепраславянской эпохой, поскольку осуществилось до выпадения слабых редуцированных⁸⁷. Ниже ареальные («праюгозападные», ПЮЗ) *o, *e с компенсаторным удлинением будут обозначены как *ō, *ē.

⁸⁵ В скобках – опциональный рефлекс перед йотированными сонантами.

⁸⁶ Кроме приведенных в таблице, рефлекс *TeloT* ~ *TelōT* после шипящих (*шелом*), также *TьloT* в *шлом*. Известно и более редкое развитие *TelT > *T|e|leT* ~ *T|e|lěT* и *TьleT* (*железа, слема*).

⁸⁷ Судя по данным берестяных грамот, в древненовгородском диалекте утрата неконечных слабых редуцированных продолжалась не менее ста лет, примерно со второй четверти XII в. по начало XIII в. (Зализняк 1993: 241–270). О различной динамике сохранения/выпадения слабых редуцированных в зависимости от lento- и allegro-вариантов произношения в древненовгородском диалекте XII–XIII вв. см. (Гиппиус 2020: 24–25). См. также (Николаев 2020: 45–46).

В северной части ареала компенсаторного удлинения гласные удлинлись только под ударением. Рефлексы удлинённых *ō и *ē характерны для всех говоров украинского языка и белорусских говоров южнее Минска (Николаев и др. 2013: 104–105; 109–110; 132–133, карта 1), ниже даются условные реконструкции «праюгозападных» (ПЮЗ) форм. В украинском литературном языке единым рефлексом ПЮЗ *ō и *ē является *i*: *nis* < ПЮЗ *nōsŕ < *nosŕ, *kíшка* < ПЮЗ *kōčŕka < *kočŕjka, *priníc* < ПЮЗ **prin'ōslŕ* < *prinesŕ, *níч* < *rēčŕ < ПЮЗ *rēčŕ < *pektŕj и т. д. Из полесских и закарпатских украинских и южнобелорусских говоров известны разнообразные рефлексы ПЮЗ *ō > *uo*, *uo*, *üö*, *o*, *u*, *ü*, *í*, *l*, *i*; ПЮЗ *ē > *ie*, *e*, *l*, *í*, *i* (АУМ I, карты 28–46, 57–69; АУМ II, карты 24–31; ДАБМ, карты 30, 35).

В юго-восточных белорусских говорах распространена система, в которой фонема /*u*/ восходит к праслав. *u и *q, а фонема /*o*/ (верхне-средний монофтонг) – к ареальному *ō в «новозакрытых» слогах (ДАБМ, карта 35, фонема /*o*/ обозначена как *ô*). При экспериментально-фонетической обработке (программы Praat и Speech Analyzer) оцифрованных магнитофонных записей, сделанных в ходе экспедиций Института славяноведения РАН в карпатоукраинские говоры (МКЭ), подтвердилось, что монофтонг *o* или *o* («и-открытое») < *ō встречается и на мараморошской (восточнозакарпатской) периферии юго-западного ареала⁸⁸.

Разные оттенки «*U*» были обнаружены Олафом Брокком в закарпатском говоре с. Убля (ныне в Восточной Словакии близ границы с Закарпатской областью) (Брок 1899). Судя по его описанию, в говоре Убли⁸⁹ противопоставлены фонемы /*u*/ и /*o*/. Брок установил, что фонема /*o*/ (в его нотации – *ü*) происходит из праслав. *u и *q в нейтральной фонологической позиции; фонема /*u*/ (в нотации Брока – *ü*) происходит из праслав. *u и *q в позиции «палатальной ассимиляции»; также фонема /*u*/ (*ü*) происходит из ареального *ō независимо от позиции (Брок 1899, так же в Leška 1973).

Недавнее изучение спектрограмм говора Убли по записям 2014 г. (Николаев, Толстая 2017; 2018) показало, что в нейтральной (не асси-

⁸⁸ Ср. интерпретацию этой фонемы заднего ряда верхне-среднего подъема как *o*, *ü*, дифтонгоиды и дифтонги при транскрибировании «на слух» в (Николаев 1995а; 1995б; 1996а; 1996б; АСЯ: 151–304). См. также (Николаев, Толстая (в печати)).

⁸⁹ Согласно Ивану Панькевичу (1938: 99–100), также в сопредельных селах Кленова, Русский Воловец, Улич, Княгигино, Домашин, Суль, Кострины, Русский Грабовец, Пудгородя, Быстра, Дуброва, Шмиговцы, Стриговцы и Колоница.

миллионной) позиции на месте *u и *q представлены обе фонемы – /u/ и /ʊ/⁹⁰, которые имеют лексическое распределение. На месте *u и *q в позиции «палатальной ассимиляции» отмечена только фонема /u/, на месте *ō – также только /u/. Дистрибуция «нейтральных» рефлексов /u/ и /ʊ/ на месте *u и *q кажется произвольной, хотя статистически /ʊ/ чаще встречается на месте *u. Более вероятным кажется не частичное сохранение оппозиции между рефлексами *u и *q, а продуктивная тенденция к фонологической нейтрализации /u/ и /ʊ/ в единой фонеме /u/ – ср. описанную ниже ситуацию в Луге.

Сделанные «на слух» и поэтому не очень точные транскрипции карпатоукраинских звуков «типа U» на месте *o в «новозакрытых» слогах опубликованы в (Николаев 1995а) – Луг, Ярок; 1995б – Русская Мокрая, Турья Поляна; (1996а; 1996б) – Новоселица, Боронява; (АССЯ: 151–304)⁹¹. В МКЭ оппозиция /u/ < *ō и /ʊ/ < *u, *q отмечена только в Убле, тогда как в сопредельных ужанских говорах (Турья Поляна, Новоселица, Стужица, Ирлява, Ярок Ужгородского, Бенедиковцы Мукачевского р-на) рефлексy совпадают (*ō, *u, *q > /u/).

В части восточнозакарпатских говоров первичное соотношение рефлексов «обратное» – /ʊ/ < *ō (с дальнейшим переходом o > u) и /u/ < *u, *q. Рефлекс *ō > /ʊ/ в записях «на слух» был нами отмечен в мараморощских говорах с. Широкий Луг Тячевского р-на (АССЯ: 151–304) (фонема /ʊ/ обозначена как *û*), Боронява Хустского р-на (Николаев 1996а: 128) и Олышаны Тячевского р-на Закарпатской обл. (фонема /ʊ/ обозначена как *o*).

В книге И. Панькевича (1938: 83–94; тексты на с. 411–545) в транскрипции говоров с «и-образным» рефлексом *ō на его месте обычно пишется буква *û* – в отличие от *u* на месте *u, *q. Такая же транскрипция представлена у Г. Ю. Геровского (1995). Панькевич (1938: 83; 99–100) учитывает обнаруженное О. Бромом этимологическое противопоставление *û* («напряженное *u*») и *û* («о-образное *u*») в восточноземплинской⁹²

⁹⁰ В (Николаев, Толстая 2017; 2018) обозначена как /o/ ввиду фонетической близости ее обычной реализации [o] к «палатальному» аллофону [o] фонемы /ɔ/. Однако, в отличие от фонемы /ʊ/, аллофон [o] фонемы /ɔ/ не переходит в [u].

⁹¹ В (Николаев 1995а; 1995б; 1996а; 1996б: 205–210) констатируется, что в ряде карпатоукраинских говоров в «неперестроенных» (не «новозакрытых») слогах под ударением фонологически противопоставлены дифтонгии [ɔo], [ʊo] на месте *o и монофтонгии [o], [ɔ] на месте *ъ. Этот вывод был сделан в результате транскрибирования магнитофонных записей «на слух» и нуждается в экспериментально-фонетической верификации (см. Николаев, Толстая (в печати)).

⁹² По классификации Г. Ю. Геровского (1995: 92, карта 1).

Убле и смежных селах⁹³. При этом оппозиция $\hat{u} < *ō$ и $u < *q$, $*u$ в ужанских и мараморошских говорах Панькевичем не описана и фиксируется только в орфографии. Создается впечатление, что при транскрибировании этих говоров он (и вслед за ним Геровский) использует буквы $\hat{u}$ и u этимологически ($\hat{u}$ на месте $*ō$, u на месте $*u$, $*q$), а не в связи с их произношением.

Экспериментально-фонетическое исследование оцифрованных магнитофонных записей показало, что в «палеогуцульском» говоре с. Луг Раховского р-на под ударением противопоставлены две задние огубленные фонемы верхнего и средне-верхнего подъема: $/u/$ и $/ɔ/$. Фонема $/u/$ восходит к праслав. $*u$ и $*q$. Фонема $/ɔ/$ в исконных словах восходит только к позднепраславянскому диалектному долговому $*ō$, возникшему на месте праслав. диал. $*o$ в «новозакрытых» слогах. Обеим этим фонемам противопоставлена фонема $/ɔ/$ ($< *ь, *o$)⁹⁴.

В части примеров отмечен рефлекс $*ō > /u/$, что отражает динамику фонологической системы, а именно тенденцию к нейтрализации $/ɔ/$ и $/u/$ в единой фонеме $/u/$. Любопытно, что при сравнении материала, записанного от Олены Николаевны Йойкалюк и Василины Николаевны Полянчук (Богородицкой), обнаружилось, что в речи более молодой Полянчук (1950 г. р.) фонема $/u/$ заметно чаще заменяет фонему $/ɔ/$, чем в речи Йойкалюк, которая старше первой на 13 лет (1937 г. р.).

Случаи обратного перехода $/u/ < *u, *q$ в $/ɔ/$ не засвидетельствованы. В табл. 5 приведены подударные фонемы с. Луг.

Таблица 5

Гласные фонемы говора с. Луг под ударением

ī		u
ɪ		ɔ
ε		ɔ
	a	

В табл. 6 приведен обновленный материал по рефлексам $*ō$ под ударением. Полуужирным шрифтом выделены формы с $/ɔ/ < *ō$.

⁹³ У Брока $\hat{u} = /u/$ из $*ō$ независимо от позиции, также из $*u, *q$ в «позиции повышения» и $\hat{u} = /ɔ/$ – нейтральный рефлекс $*u, *q$ (Николаев, Толстая 2017; 2018).

⁹⁴ Праслав. $*ь, *ъ$ отражаются как $[ɔ]$ перед таутосиллабическим w : $dřowx < *dъlgъ, vřowk < *vъlkъ, sŏl'řow < ПЮЗ *sōlj+ojq$.

Таблица 6

Рефлексы ПЮЗ *b̄ у двух носителей говора с. Луг

«Прагозападная» реконструкция	О. Н. Йойкалюк 1937 г. р.	В. Н. Полянчук 1950 г. р.	Значение
*bōbь	<i>hop</i> 2×	<i>bub</i> 2×	боб
*bōкь		<i>buk</i> 2×	бок
*bōl'ьše	<i>búrše</i> 1×	<i>búrše</i> 2×	больше
*brōdь	<i>brut</i> 1×		брод
*dorōžьka < *doržьka	<i>dərōška</i> 2×, <i>dərúška</i> 1×	<i>dərúška</i> 1×	дорожка
*drōbь	<i>drop</i> 1×	<i>drup</i> 1×	крупница
*drōžьžě < *drožžě	<i>drúžd'i</i> 1×	<i>dróžž'i</i> 1×	дрожжи
*dvōгь	<i>dvor</i> 2×	<i>dvor</i> 1×	двор
*dъxōгь	<i>txor'</i> 3×	<i>txur'</i> 2×	хорек
*gnōjь	<i>hnoj</i> 1×	<i>hnuj</i> 1×	навоз
*gōdь	<i>hut</i> 2×	<i>hud</i> 3×	год
*gōr'ьko	<i>hór'ko</i> 1×		горько
*gōr'ьše сравн.	<i>húrše</i> 1×	<i>húrše</i> 1×	горше
*gōstь	<i>hos't'</i> 1×	<i>hus't'</i> 1×	гость
*grōbь	<i>hrop</i> 1×	<i>hrob</i> 1×	могила
*grōmь	<i>hirum</i> 1×	<i>hrom</i> 1×	гром
*zvōzdь 'гвоздь' < *gvozďь	<i>zvuzd</i> 1×	<i>zvuzd</i> 2×	гвоздь
*kōlьko < *koliko	<i>kúl'ko</i> 1×	<i>kól'ko</i> 1×	сколько
*kōn'ь, Тв. мн. *kōn'+ьmi	<i>kon'</i> 2×, <i>kun'</i> 1×; <i>kún'mi</i> 1×	<i>kon'</i> 2×, <i>kún'mi</i> 1×	лошадь
*kōпьčq 1 ед.	<i>kónču</i> 2×	<i>kónču</i> 2×	кончатъ
*kōгь		<i>kor'</i> 1×	корь
*kōть	<i>kot</i> 1×, <i>kut</i> 4×	<i>kut</i> 1×	кот
*kōтьka	<i>kútka</i> 1×	<i>kútka</i> 1×	кошка
*mōjь	<i>moj</i> 1×		мой
*mōstь	<i>most</i> 1×	<i>must</i> 1×	мост
*nōčь, Тв. *nōčьj+ojq	<i>noč</i> 2×, <i>nuč</i> 1×; Тв. <i>nóču</i> 1×	<i>nuč</i> 1×	ночь
*nōгь Р. мн.	<i>nux</i> 1×	<i>nuh</i> 1×	нога
*nōсь	<i>nos</i> 1×	<i>nus</i> 1×	нос
*nōžь	<i>noš</i> 1×	<i>nož</i> 1×, <i>nuž</i> 1×	нож

«Праюгозападная» реконструкция	О. Н. Йойкалюк 1937 г. р.	В. Н. Полянчук 1950 г. р.	Значение
*nǫžьka	<i>núška</i> 1×	<i>núžka</i> 1×	ножка
*okrǫpь	<i>ǫkróp</i> 1×		кипяток
*ǫльха	<i>úl'xa</i> 2×	<i>úl'xa</i> 1×	ольха
*ǫпь	<i>on</i> 2×	<i>on</i> 2×	он
*ǫсмь		<i>ús'im</i> 2×	восемь
*ǫсьра < *osъра	<i>ós'pa</i> 2×	<i>ús'pa</i> 2×; Тв. <i>ús'paw</i> 1×	оспа
*rǫjьdǫ, -e(ть) през. 1 и 3 ед.		<i>pújdu</i> 1×; <i>pújde</i> 1×	пойти
*ǫвьсѣ И.-В. мн.	<i>úci</i> 1×		овца
*romǫglь прош. ед. м.	<i>rǫmóx</i> 1×	<i>rǫmúx</i> 1×	помочь
*romǫstь		<i>rǫmúst</i> 1×	деревянный пол
*rǫpь	<i>rop</i> 2×, <i>rip</i> 1× (и <i>rǫp</i> 1×)	<i>rip</i> 3×	поп
*porǫgь < *porǫgь	<i>pǫróx</i> 1×, <i>pǫrúx</i> 2×	<i>pǫrúx</i> 1×, <i>pǫrúh</i> 1×	порог
*rǫtь	<i>pot</i> 1×	<i>put</i> 1×	пот
*rǫzdьno	<i>pǫzǫ</i> 1×		поздно
*rǫzdьnъjь	<i>pǫznej</i> 1×	<i>púznej</i> 3×	поздний
*proхǫdь	<i>prǫxót</i> 1×	<i>prǫxót</i> 2×	проход
*rǫdь	<i>rut</i> 1×		родня
*snǫpь	<i>snup</i> 1×		сноп
*sǫlь, Тв. ед. *sǫlьj+ojǫ	<i>sol'</i> 2×, <i>sul'</i> 1×; <i>sól'ǫw</i> 1×	<i>sul'</i> 2×; <i>súl'ǫw</i> 2×	соль
*stǫlь	<i>stol</i> 1×	<i>stol</i> 1×, <i>stul</i> 1×	стол
*tǫlьko < *toliko	<i>tól'kǫ</i> 1×	<i>túl'kǫ</i> 1×	только
*vǫlь	<i>vol</i> 1×, <i>vul</i> 1×	<i>vol</i> 1×	вол
*vǫskь	<i>vosk</i> 4×		воск
*vǫzь	<i>voz</i> 3×, <i>vuz</i> 1×	<i>voz</i> 1×, <i>vuz</i> 1×	телега
*xvǫstь	<i>xvost</i> 1×	<i>xvost</i> 1×, <i>xvust</i> 2×	хвост
*zvǫpь < *zvonь	<i>zvon</i> 2×		колокол

В приложении на рис. 1–6 представлены иллюстративные спектрограммы из Луга (информант О. Н. Йойкалюк), выполненные в программе Praat.

V. ЕЩЕ РАЗ О РЕФЛЕКСАХ *U И *Q В КАРПАТОУКРАИНСКИХ ГОВОРАХ

Различие «двух U» на месте праслав. *u и *q впервые было обнаружено «на слух» А. В. Тер-Аванесовой в покутском говоре с. Тышковцы (Тішківці) Городенковского (ныне Коломыйского) р-на Ивано-Франковской обл. во время пребывания нашей экспедиции в селе в феврале 1990 г. В дальнейшем (также «на слух») рефлекс праслав. *u был нами интерпретирован как фонема /u/, произносящаяся как [ʊ ~ ʊ̥] и [u], а рефлекс праслав. *q – как фонема /q/, произносящаяся как назализованное [ʊ̃] (Николаев 1995б: 102–103).

К сожалению, аудиозаписей из Тышковцев мало, еще меньше из них оцифровано, поэтому подвергнуть транскрипцию 1995 г. экспериментально-фонетической верификации не представилось возможным. Однако анализ короткой оцифрованной магнитофонной записи от Василины Алексеевны Пещак (1925 г. р.), у которой были записаны рефлексы *q и *u в ряде именных и глагольных корней, показал, что по крайней мере в ее идиолекте оппозиция «двух U» под ударением⁹⁵ фонологична и имеет регулярное этимологическое происхождение⁹⁶. Предположенная в (Николаев 1995б: 102–103) тышковская назализация рефлекса *q у В. А. Пещак не обнаружена.

А. Рефлекс праслав. *u под ударением – фонема /u/ произносится как однородное *u*.

Б. Рефлекс праслав. *q – фонема /qo/ реализуется как дифтонг [ʊo⁹⁷], после *r* и *l* как монофтонг [o].

Фонема /qo/ противопоставлена, с одной стороны, фонеме /ɔ/ (< праслав. *o, *ъ и, в ряде позиций, *e, *ь), с другой – фонеме /u/ (< праслав. *u).

Ниже приводится материал.

А. Тышк. /ʊ/ [ʊ] < праслав. *u:

*duriti > 1 ед. *ɔbdór'ö* 2×, 3 ед. *ɔbdórət* 1×, 3 мн. *ɔbdór'it* 1× ‘обмануть’;

*lupiti > през. 1 ед. *lópjö* 2×, 3 ед. *lópət* 1× ‘лупить’;

*mucha > В. *móxu* 4× ‘муха’;

⁹⁵ В безударной позиции «два U», по-видимому, не различаются, нейтрализуясь в [ʊ].

⁹⁶ В еще более краткой оцифрованной записи от Анны Ивановны Княгининой (1924 г. р.) также отмечены оба звукотипа («*uo*» и «*uo*»), однако они находятся в свободном варьировании, будучи аллофонами единой фонемы /u/.

⁹⁷ Знаком [o] обозначено «среднее» *o*, по подъему расположенное между «закрытым» [o] и «открытым» [ɔ].

*rušiti > през. 1 ед. *zróšv* 1×, 3 ед. *zróšit* 1×, инф. *rúšite* 1× ‘двигать’;

*sunuti > през. 1 ед. *sónv* 1×, 3 мн. *sónot* 1× ‘двигать’;

*sušiti > през. 1 ед. *sóšv* 1×, 3 ед. *sóšet* 1× ‘сушить’.

Б. Тышк. /ʏo/ [ʏo ~ o] < праслав. *ʁ:

*lǫčiti > през. 1 ед. *rǫzlǫčv* 2×, 3 ед. *rǫzlǫč'it* 1×, 3 мн. *rǫzlǫč'i* 1× ‘разлучить’;

*mǫčiti > през. 1 ед. *mǫčǫčv* 1×, 3 ед. *mǫčǫč'it* 1×, 3 мн. *mǫčǫč'i* 1×, прош. ед. м. *s'i mǫčǫč'iw* 1×, ж. *s'i mǫčǫč'ila* 1×, мн. *mǫčǫč'ili-s'1* × ‘мучить’;

*mǫdǫgъ > *mǫdǫdrej* 2× ‘мудрый’;

*nǫditi > прош. ед. ср. *znǫdǫdib* 1× ‘надоесть’;

*rǫka > В. *róko* 2×, мн. *rók'i* 1× ‘рука’;

*sǫditi > през. 1 ед. *zasǫđǫžv* 1×, 3 ед. *zasǫđǫdet* 1×, 3 мн. *sǫđǫd'i* 1×, *zasǫđǫd'i* 1× ‘судить’.

Так же в окончании:

*jъzlgъčǫ > през. 1 ед. *zlekšǫ* 2× ‘облегчить’.

Спектрограммы, выполненные в программе Praat, иллюстрируют фонетическое различие между фонемами – см. рис. 7–20 в приложении.

* * *

Покутский говор с. Тышковцы с его фонологической оппозицией дифтонга /ʏo/ на месте *ʁ и монофтонга /u/ на месте *u расположен в восточногалицком ареале (Николаев 2008: 125–126; 136, карта 1), для которого характерна оппозиция рефлексов *ę и *a после исконно мягких шипящих согласных (условное обозначение *'a). Рефлексы в говорах фонетически многообразны, однако исторически они сводятся к противопоставлению дифтонга *ǫä* (или *ǫä*) < *ę монофтонгу *ä* < *'a – см. карту распространения, материал и комментарий к нему в (Тер-Аванесова 1995: 33–38).

В самих Тышковцах представлена фонологическая оппозиция дифтонга /ǫe/ < *ę монофтонгу /e/ < *'a: *ž'ǫéty, ž'ǫéli, ž'ǫéla* < *žęti, *žęla, *žęli ‘жать (серпом)’; *zač'ǫéty, zač'ǫéla, zač'ǫéli* ‘начать’ < *začęti, -la, -li в противоположность *ž'ěba* ‘лягушка’ < *žaba, *č'és* ‘время’ < *časъ (Николаев 1995б: 105). «Синхронная система гласных» говора Тышковцев, описанная в (Николаев 1995б: 101–103), в целом нуждается в кардинальной ревизии.

Фонетически более сложный вариант этой системы был записан А. В. Тер-Аванесовой (1995: 38) в буковинском говоре Банилова-Подгорного (Банілів-Підгірний) Сторожинецкого р-на Черновицкой обл.:

полифтонг *iéa* на месте * ϵ противопоставлен дифтонгу *éa* или монофтонгу *é* на месте * a : *č'iéado* 'ребенок' < * $\check{c}edo$; *ž'iéaty*, прош. *ž'iéala*, *ž'iéalā* 'жаты' < * $\check{z}eti$, * $\check{z}ela$, * $\check{z}eli$, *p'ic'iéatka* 'печать' < * $\text{pe}\check{c}etka$, pl. *loš'iéata* 'жеребята', *d'ič'iéata* 'девочки' с суффиксом * $-et-$ – в противоположность *č'ed* 'угар' < * $\check{c}ady$, *ž'éba*, *ž'égba*, *ž'iégba* 'лягушка' < * $\check{z}aba$, *dyr'ž'éak* 'рукоять' < * $\text{d}yr\check{z}ak$, *miš'éaty*, *miš'éala* 'мешать' < * $m\check{e}\check{s}ati$, -la и т. д. (ср. фонологическую интерпретацию этой оппозиции как / $\check{i}\epsilon$ / и / ϵ / в Николаев 1995а: 110–111).

В говоре Банилова-Подгорного этимологическая оппозиция записанных «на слух» аллофонов [u], [o] («фонема» / uo /) на месте * u и аллофонов [u^u], [u^o], [u^i], [u] («фонема» / uo /) на месте * o была установлена мною «на слух» (Николаев 1995а: 107–108, 111). Эта транскрипция нуждается в экспериментально-фонетической перепроверке: при прослушивании нетривиальные фонетические различия нередко воспринимаются превратно⁹⁸.

В табл. 7 показаны «нейтральные» (не обусловленные дополнительными позиционными параметрами) подударные рефлексы праславянских гласных задне-среднего и заднего ряда в говорах сел Тышковцы, Луг и Убля. Также приведены рефлексy в литературном украинском языке и восточноборжавском говоре с. Синевир (Межгорский р-н Закарпатской обл.). Знак « $\Rightarrow$ » обозначает замещение фонемы / o / и / uo / любого происхождения фонемами / u / или / o / соответственно.

Таблица 7

ПОДУДАРНЫЕ РЕФЛЕКСЫ ПРАСЛАВЯНСКИХ ОГУБЛЕННЫХ ФОНЕМ ЗАДНЕГО РЯДА
В УКРАИНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

ПЮЗ	Литер. укр.	Тышковцы	Синевир	Луг	Убля
* u	<i>u</i>	<i>o</i>	<i>u</i>	<i>u</i>	<i>o</i> ($\Rightarrow$ <i>u</i>)
* o	<i>u</i>	<i>uo</i> ($\Rightarrow$ <i>o</i>)	<i>u</i>	<i>u</i>	<i>o</i> ($\Rightarrow$ <i>u</i>)
* $\bar{o}$	<i>i</i>	<i>i</i>	<i>ii</i>	<i>o</i> ($\Rightarrow$ <i>u</i>)	<i>u</i>
* $\bar{o}$, * $\bar{y}$	<i>o</i>	<i>o</i>	<i>o</i>	<i>o</i>	<i>o</i>

⁹⁸ В результате транскрибирования «на слух» было предположено противопоставление «двух *U*» на месте * u и * o в говорах сел Черный Поток Иршавского, Ярков Ужгородского, Лопухов и Русская Мокрая Тячевского, Луг и Черная Тиса Раховского р-на Закарпатской обл., Битля Турковского р-на Львовской обл., Яворов Косовского, Яблоница Надворнянского, Красноиллов Верховинского р-на Ивано-Франковской обл. (Николаев 1995а: 111, 120; 1995б: 102–103, 118; 1997). Оппозиция «двух *U*» на месте * u и * o в этих говорах нуждается в экспериментально-фонетическом подтверждении.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Абраменко и др. 2014 – *О. А. Абраменко, С. Л. Николаев, А. В. Тер-Аванесова, М. Н. Толстая*. Системы соотношения gen. и dat.-loc. a-основ в восточнославянских языках: сравнительно-исторический аспект // Исследования по славянской диалектологии. 16: Грамматика славянских диалектов. Механизмы эволюции. Утраты и инновации. Историко-типологические явления. М., 2013. С. 63–165.
- Аникин РЭС – *А. Е. Аникин*. Русский этимологический словарь. Вып. 1–15. М., 2007–2021.
- Аникин 2000 – *А. Е. Аникин*. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд., доп. М.; Новосибирск, 2000.
- АОС – Архангельский областной словарь. Вып. 1–. М., 1980–.
- АССЯ – *В. А. Дыбо, Г. И. Замятина, С. Л. Николаев*. Основы славянской акцентологии. Словарь. Вып. 1. М., 1993.
- АУМ I – Атлас української мови. Том перший. Полісся, Середня Наддніпрянщина і суміжні землі. Київ, 1984.
- АУМ II – Атлас української мови. Том другий. Волинь, Наддністрянщина, Закарпаття і суміжні землі. Київ, 1988.
- АЮБ – Акты, относящиеся до юридического быта древней Руси. Изд. Археограф. комис. под ред. Н. Калачова. Т. I–III. СПб., 1857–1884.
- Білецький-Носенко 1966 – *П. П. Білецький-Носенко*. Словник української мови. Підготував до видання В. В. Німчук. Київ, 1966.
- Брок 1899 – *О. Брок*. Угросское наречие села Убли (Земплинского комитата). СПб., 1899.
- Булаховский 1961 – *Л. А. Булаховский*. Отражения так называемой новоакутовой интонации древнейшего славянского языка в восточнославянских // Исследования по лексикологии и грамматике русского языка. М., 1961. С. 3–13.
- Вост. – см. МДАРЯ.
- Варл. – пергаменная Вкладная грамота Варлама Хутынского 1192–1210 гг. (Зализняк 2004а: 458–460).
- Васильев 2012 – *В. Л. Васильев*. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012.
- ВЛ = Вольнская лет. – см. Ипат.
- ВМЧ, Окт. 1–3 – Великие Миней-Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Стлб. 3–792, XVI в. Изд. Археограф. комис. Октябрь. Дни 1–3. СПб., 1870.
- Высоцкий 1976 – *С. А. Высоцкий*. Средневековые надписи Софии Киевской XI–XVII вв. Киев, 1976.
- Галинская 2015 – *Е. А. Галинская*. Историческая грамматика русского языка. Фонетика. Морфология. М., 2015.
- Галицкая лет. – см. Ипат.
- Геровский 1995 – *Г. Ю. Геровский*. Язык Подкарпатской Руси / пер. с чешского. М., 1995.

- Гиппиус 2020 – А. А. Гиппиус. Берестяные грамоты из раскопок 2019 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2020. № 5. С. 22–37.
- Грінченко – Б. Грінченко. Словарь української мови. Т. 1–4. Київ, 1907–1909.
- ДАБМ – Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Мінск, 1963.
- Даль – Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Третье, исправленное и значительно дополненное издание, под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Кургенэ. Т. I–IV. СПб.; М., 1903–1909.
- ДАРЯ I – Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. I. Вступительные статьи. Справочные материалы. Фонетика. М., 1986.
- ДАРЯ II – Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. II. Морфология. Комментарии к картам. М., 1989.
- ДАРЯ III – Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части России. Вып. III. Синтаксис. Лексика. Комментарии к картам. Справочный аппарат. М., 1996.
- Домостр. – Домострой по списку ОИДР. Предисл. И. Е. Забелина // Чт. ОИДР. 1881. Кн. 2. С. 1–166. Список XVI в.
- ЕСУМ – Етимологічний словник української мови. Т. 1–6. Київ, 1982–2012.
- Ефр. кормч. – Ефремовская кормчая, XII в. – ГИМ, Син. № 227.
- ЖАЮ – Житие Андрея Юродивого, сочинение XI в. (не позднее нач. XII в.) – См. А. М. Молдован. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. Источники: Тип. – XIV в. – РГАДА, Син. тип. № 182; Сол. – XV в. – РНБ, Сол. № 216 (дополнительные источники – РГБ, Тр.-Серг. № 780; РГБ, Тихонр. № 29; ГИМ, Син. № 924; РНБ, Сол. № 2).
- Зализняк 1985 – А. А. Зализняк. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Зализняк 1988 – А. А. Зализняк. Древненовгородское койне // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988. С. 58–78.
- Зализняк 1993 – А. А. Зализняк. К изучению языка берестяных грамот // В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993. С. 191–321.
- Зализняк 2004а – А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е изд., переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.
- Зализняк 2004б – А. А. Зализняк. К изучению древнерусских надписей // В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). Том XI. М., 2004. С. 233–287.
- Зализняк, Янин 2009 – А. А. Зализняк, В. Л. Янин. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2008 г. // Вопросы языкознания. 2009. № 4. С. 3–12.
- Зап. – см. МДАРЯ.
- Захарова, Орлова 1970 – К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова. Диалектное членение русского языка. М., 1970.
- Ипат(ьевский список) – Полное собрание русских летописей. Том 2. Ипатьевская летопись. Издание второе. СПб., 1908.
- Каринский 1909 – Н. М. Каринский. Язык Пскова и его области в XV в. СПб., 1909.
- КЛ = Киевская лет. – Киевская летопись. Издание подготовила И. С. Юрьева. 2-е издание. М., 2017.

- Колесов 1980 – В. В. Колесов. Историческая фонетика русского языка. М., 1980.
- Крысько 1998 – В. Б. Крысько. Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 74–93.
- Крысько 2003 – В. Б. Крысько. Русско-церковнославянские рукописи XI–XIV вв. как источник по истории старославянского и древнерусского языков: новые данные // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Люблина, 2003 г. Доклады российской делегации. М., 2003. С. 339–355.
- Лавр(ентнтьевский список) – Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Издание Археографической комиссии. [Фототипическое издание]. СПб., 1872.; Полное собрание русских летописей. Том первый. Вып. 2. Суздальская летопись по лаврентьевскому списку. Издание второе. Л., 1927.
- Леонова 1958 – М. В. Леонова. До характеристики говірок північних районів Буковини // Питання історії і діалектології східно-слов'янських мов. Чернівці, 1958. С. 89–103.
- Леч. III – Лечебник без заглавия. – Рукоп. Пушкинского дома в 132 главах, собр. В. Н. Перетца, № 217. 1672 г., список 1-й пол. XVIII в.
- МБЭ – Материалы диалектологических экспедиций Института славяноведения РАН 1996–2003 гг., посвященных изучению белорусских говоров (Отдел славянского языкознания Института славяноведения РАН, г. Москва).
- МДАРЯ Вост., Зап., Сев., С.-З., Ю. – Материалы русских говоров центральных областей а) к востоку, б) к западу, в) к северу, г) к северо-западу, д) к югу от Москвы, собранные для Диалектологического атласа русского языка (хранятся в Отделе диалектологии Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН).
- Мжельская 1962 – О. С. Мжельская. Лексика древней псковской письменности в современных псковских говорах // Слово в народных говорах русского Севера. Л., 1962. С. 10–25.
- Миняя 1096 г. – Миняя, 1096 г. – РГАДА, Типогр. № 96.
- Михеев 2015 – С. М. Михеев. Древнерусские глаголические надписи XI–XII веков из Новгорода: №№ 23–28 // Slovo. Zagreb, 2015. Br. 65. S. 65–85.
- МКЭ – Материалы диалектологических экспедиций Института славяноведения РАН 1987–2019 гг., посвященных изучению карпатоукраинских говоров (Отдел славянского языкознания Института славяноведения РАН, г. Москва).
- Мойсієнко 2006 – В. М. Мойсієнко. Фонетична система українських поліських говірів у XVI–XVII ст. Житомир, 2006.
- МРЭ – Материалы диалектологических экспедиций Института славяноведения РАН 1994–2013 гг., посвященных изучению русских говоров (Отдел славянского языкознания Института славяноведения РАН, г. Москва).
- Николаев 1988 – С. Л. Николаев. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988. С. 115–154.
- Николаев 1989 – С. Л. Николаев. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи (окончание) // Балто-славянские исследования 1987. М., 1989. С. 187–225.

- Николаев 1990 – С. Л. Николаев. К истории племенного диалекта кривичей // Советское славяноведение. 1990. № 4. С. 54–63.
- Николаев 1994 – С. Л. Николаев. Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 23–49.
- Николаев 1995а – С. Л. Николаев. Вокализм карпатоукраинских говоров. 1. Покутско-буковинско-гуцульский ареал // Славяноведение. 1995. № 3. С. 105–122.
- Николаев 1995б – С. Л. Николаев. Вокализм карпатоукраинских говоров. 1. Покутско-буковинско-гуцульский ареал (продолжение) // Славяноведение. 1995. № 5. С. 101–127.
- Николаев 1996а – С. Л. Николаев. Вокализм карпатоукраинских говоров. 2. Закарпатский ареал // Славяноведение. 1996. № 1. С. 125–139.
- Николаев 1996б – С. Л. Николаев. Histoire d'O // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник статей к 60-летию А. А. Зализняка. Москва, 1996. С. 203–242.
- Николаев 1997 – С. Л. Николаев. Новые данные о фонетике русских говоров // Вопросы русского языкознания. Вып. VII. Русские диалекты: история и современность. М., 1997. С. 120–137.
- Николаев 2001 – С. Л. Николаев. Из исторической фонетики и просодии северо-западных говоров // Вопросы русского языкознания. Вып. IX. Диалектная фонетика русского языка в диахронном и синхронном аспектах. М., 2001. С. 86–121.
- Николаев 2008 – С. Л. Николаев. Балкано-карпатские изоглоссы как реликт поздне-праславянского лингвистического ландшафта // Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. Памяти Галины Петровны Клепиковой. М., 2008. С. 125–139.
- Николаев 2011 – С. Л. Николаев. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. Верхневолжские (тверские) кривичи // Славяноведение. 2011. № 6. С. 3–19.
- Николаев 2015 – С. Л. Николаев. Новые данные о рефлексах *о и *ь в русских диалектах // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 17. Судьба славянских диалектов и перспективы славянской диалектологии в XXI веке. М., 2015. С. 90–188.
- Николаев 2020 – С. Л. Николаев. «Слово о полку Игореве»: реконструкция стихотворного текста. М.; СПб., 2020.
- Николаев и др. 2013 – С. Л. Николаев, А. В. Тер-Аванесова, М. Н. Толстая. Вокализм полесских говоров в праславянской перспективе // Славянское языкознание: XV Международный съезд славистов. Минск, 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 99–140.
- Николаев, Толстая 2017 – С. Л. Николаев, М. Н. Толстая. Рефлексы праславянских гласных под ударением в украинском говоре с Убля в Восточной Словакии (по записям 2014 г.) // Диалекти в синхронії та діахронії. Трансформація діалектного континууму і проблеми лінгвоекотології. Київ, 2017. С. 296–316.
- Николаев, Толстая 2018 – С. Л. Николаев, М. Н. Толстая. Работы Олафа Брока о говоре Убли и современные полевые записи // Слов'янський світ Олафа Брока.

- Збірник за матеріалами доповідей семінарів до 15-річчя від дня народження першого професора слов'янських мов Університету Осло. Львів, 2018. С. 159–200.
- Николаев, Толстая (в печати) – С. Л. Николаев, М. Н. Толстая. Записи фонетики карпатоукраинских говоров и звуковая база данных // (в печати).
- НОС₁ – Новгородский областной словарь. Вып. 1–13. Новгород, 1992–2000.
- НОС₂ – Новгородский областной словарь / изд. подгот. А. Н. Левичкин и С. А. Мызников. СПб., 2010.
- Носович – И. И. Носович. Словарь белорусского наречия. СПб., 1870.
- Панд. Ник. Черн. – Ярославский список Пандектов Никона Черногорца, XII в. – Ярославский музей, № 15583.
- Панькевич 1938 – I. Панькевич. Українські говори Підкарпатської Русі і сумежних областей. Ч. I. Звучня і морфологія. Прага, 1938.
- ПОС – Псковский областной словарь. Вып. 1–23. Л.; СПб., 1967–2012.
- С.-З. – см. МДАРЯ.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. I–XII. М., 1988–2019.
- Сев. – см. МДАРЯ.
- Син. пат. XI в. – Синайский патерик, XI в. – ГИМ, Син. № 551.
- СлНПеч – Словарь русских говоров Низовой Печоры. Т. 1. СПб., 2003.
- СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 1–29. М., 1975–2011.
- Смол. гр. – Смоленские грамоты XIII–XIV веков / подг. к печати Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин; под ред. Р. И. Аванесова. М., 1963.
- СРГС – Словарь русских говоров Сибири. Т. 1–5. 1999–2006.
- Срезн. – И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I–IV. СПб., 1893–1912.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–51. Л.; СПб.; М., 1965–2019.
- Суздальская лет. – см. Лавр.
- Тер-Аванесова 1995 – А. Е. Тер-Аванесова. Карта 4. Рефлексы *'а и *'ѣ под ударением // И. А. Букринская и др. Восточнославянские изоглоссы. [Вып. 1]. М., 1995. С. 32–42.
- Уст. корм. XIII в. – Устюжская кормчая, XIII в. — РГБ, ф. 256, № 230.
- Фасмер – М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1964–1973.
- Христиноп. ап. XII в. – Христинопольский Апостол, XII в. // A. Kałużniacki. Actus epistolaeque apostolorum palaeoslovenice. Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII scripti. Vindobonae, 1896.
- Шахматов 1915 – А. А. Шахматов. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915.
- Шевелева 1995 – М. Н. Шевелева. Новые данные церковнославянских рукописей о рефлексах сочетаний редуцированных с плавными и развитии «второго полногласия» // Вопросы языкознания. 1995. № 4. С. 78–93.
- Шевелева 1996 – М. Н. Шевелева. «Житие Андрея Юродивого» как уникальный источник сведений по исторической фонетике русского языка (новые данные о рефлексах сочетаний редуцированных с плавными) // Вопросы русского язы-

- кознания. Вып. VI. Актуальные проблемы современной русистики. Диахрония и синхрония. М., 1996. С. 20–65.
- Шевелева 1997 – М. Н. Шевелева. Еще раз об орфографии церковнославянских рукописей и проблеме реконструкции системы говора писца // Вопросы русского языкознания. Вып. VII. Русские диалекты: история и современность. М., 1997. С. 16–46.
- Шевелева 2001 – М. Н. Шевелева. Орфография сочетаний гласных с плавными в Синайском Патерике и проблема его диалектной локализации // Вопросы русского языкознания. Вып. IX. Диалектная фонетика русского языка в диахронном и синхронном аспектах. М., 2001. С. 168–221.
- Шевелева 2007 – М. Н. Шевелева. Еще раз о написаниях типа ТРОТ (на месте рефлексов праславянских сочетаний гласных с плавными) в рукописях XIII–XVI вв. // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13). С. 266–282.
- Шевельов 2002 – Ю. Шевельов. Исторична фонологія української мови / переклад з англійської. Харків, 2002.
- Ю. – см. МДАРЯ.
- Юрьева 2022 – И. С. Юрьева. Общий текст Киевской и Суздальской летописей. М., 2022.
- Юрьевское ев. – Юрьевское евангелие, ок. 1120 – ГИМ, Син. № 1003.
- Янин, Зализняк 2015 – В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Новгородские берестяные грамоты № 916–1063 // В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). Том XII. М., 2015. С. 12–165.
- Fenne – Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov 1607 / ed. L. L. Hammerich and R. Jakobson. Copenhagen, 1970.
- Klemensiewicz, Lehr-Splawiński, Urbańczyk 1955 – Z. Klemensiewicz, T. Lehr-Splawiński, S. Urbańczyk. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, 1955.
- Lehr-Splawiński 1966a – T. O. Lehr-Splawiński. O dawnych narzeczach Słowian Pomorza Zachodniego i ziem przyległych // T. O. Lehr-Splawiński. Studia i szkice wybrane. Seria 2. Warszawa, 1966. S. 1–18.
- Lehr-Splawiński 1966b – T. O. Lehr-Splawiński. Szczątki języka dawnych mieszkańców Rugii // T. O. Lehr-Splawiński. Studia i szkice wybrane. Seria 2. Warszawa, 1966. S. 34–36.
- Leška 1973 – O. Leška. Govor sela Ublja vostočnoj Slovakii. Etjudy po ukraínskej dialektologii 1. Praha, 1973.
- Lorentz 1925 – Friedrich Lorentz. Geschichte der pomoranischen (kaschubischen) Sprache. Berlin; Leipzig. 1925.
- Sychta – Bernard Sychta. Słownik gwar kaszubskich. T. I–V. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1967–1976.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПЕКТРОГРАММЫ

Луг Раховского р-на, информант О. Н. Йойкалюк, 1937 г. р.

Рис. 1. *kuťk* 'угол' < *kōťkъ

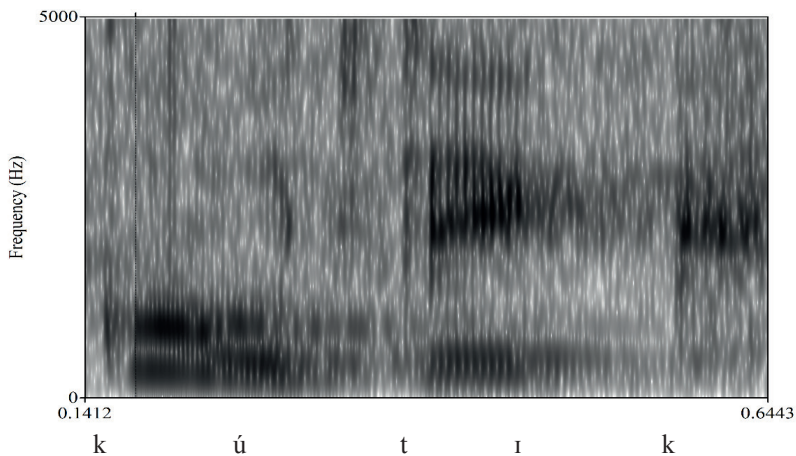

Рис. 2. *koť* 'кот' < *kōťъ

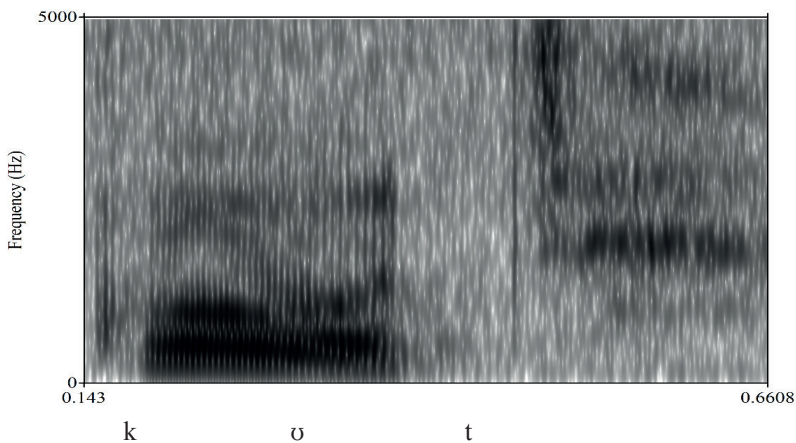

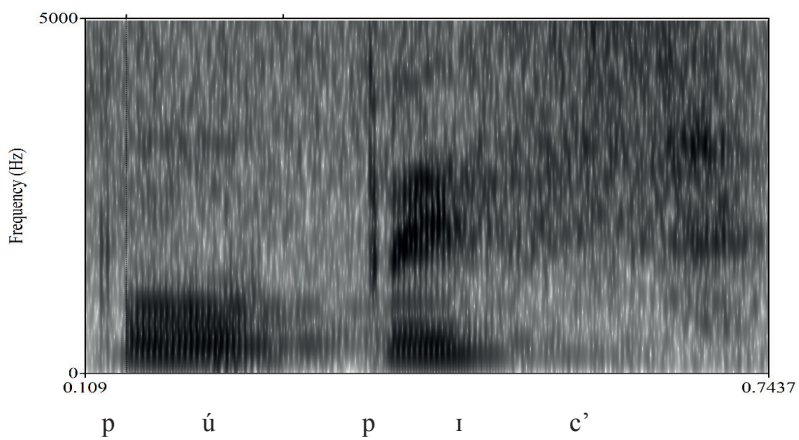
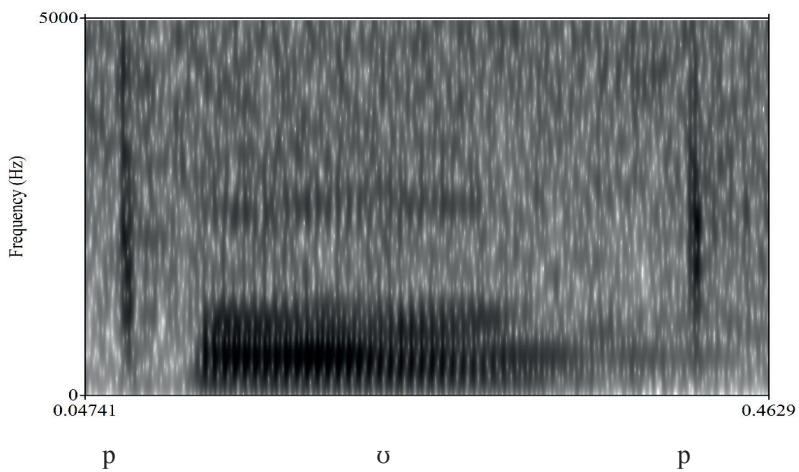
Рис. 3. *рúрис* 'пупок' < *рррьсьРис. 4. *рор* 'поп' < *рõрь

Рис. 5. *dub* 'дуб' < *dǫbъ

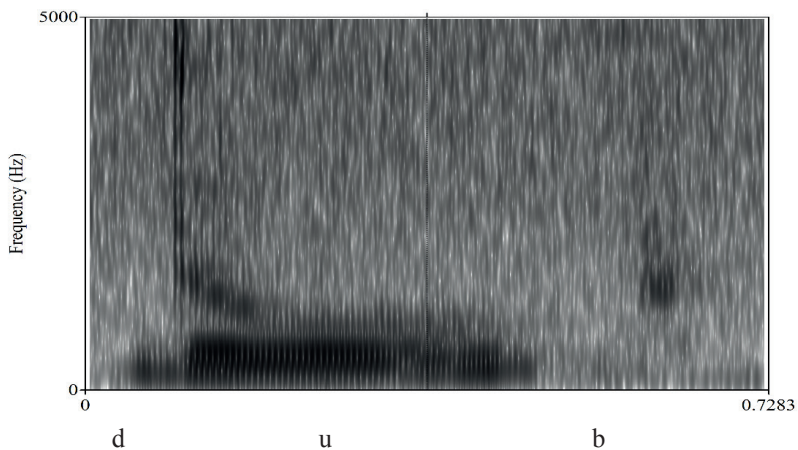
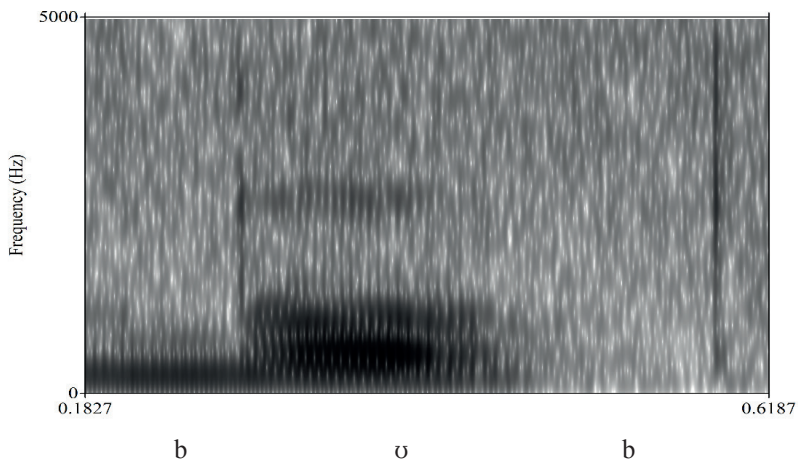

Рис. 6. *bvb* 'боб' < *bǫbъ

Тышковцы Коломыйского р-на, информант В. А. Пещак 1925 г. р.

Рис. 7. В. ед. *móxi* 'муху' < *muxo

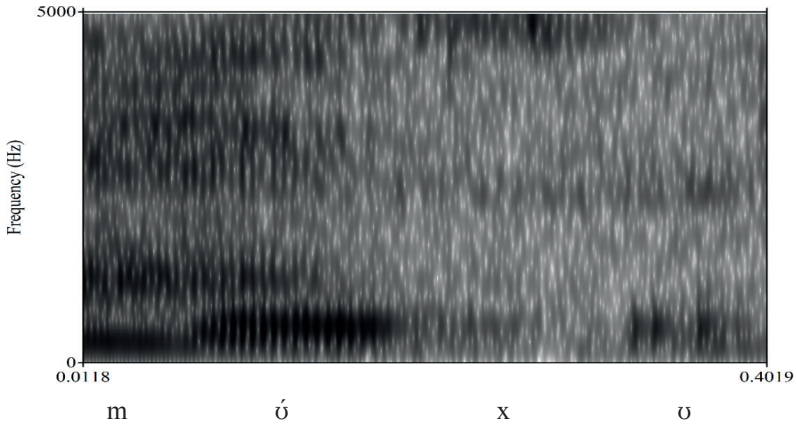

Рис. 8. 1 ед. *ɔbdór'ö* < *obdur'o

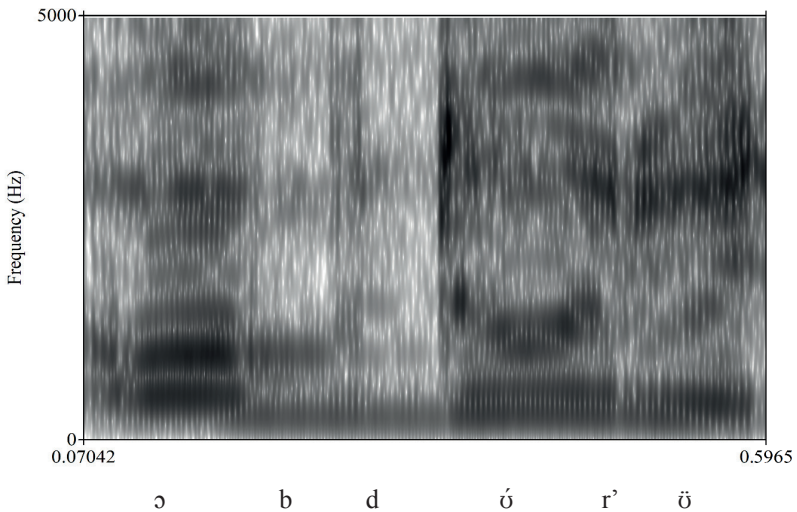

Рис. 9. 3 ед. *ǫbdǫret* < *obduritъ

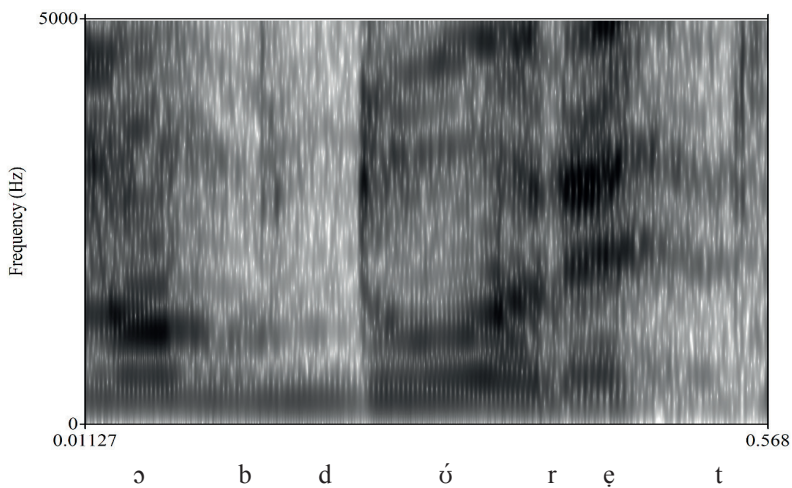

Рис. 10. 3 мн. *sǫnot* 'двинут' < *sunǫtъ

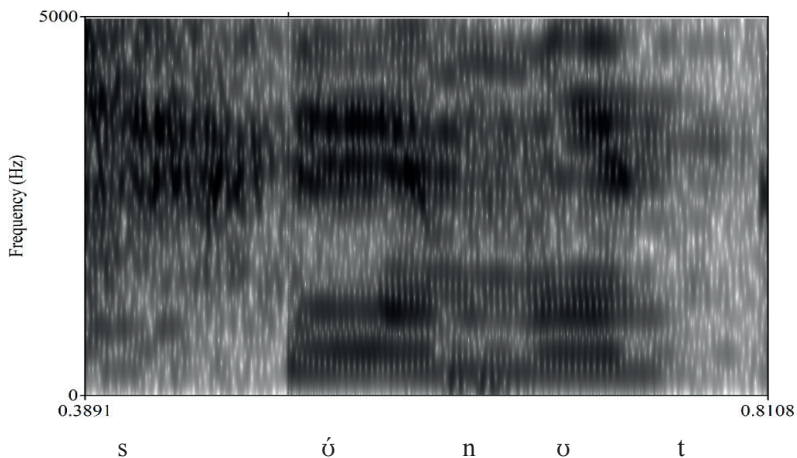

Рис. 11. 1 ед. *sóšv* ‘сушы’ < *sušǝ

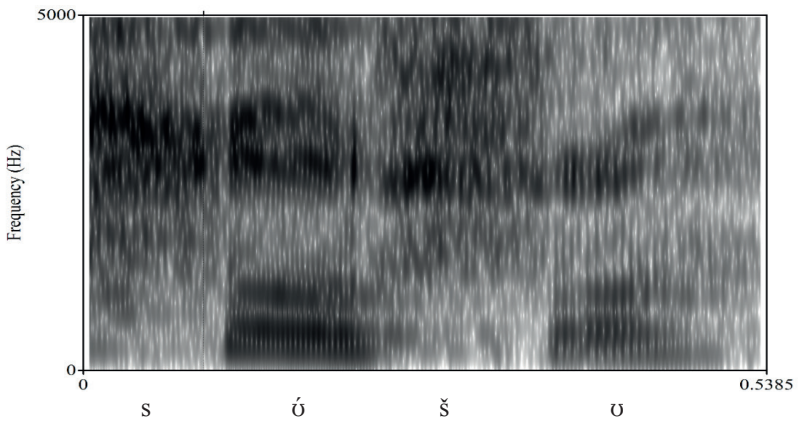

Рис. 12. 1 ед. *lórjv* ‘луплю’ < *lurǝ

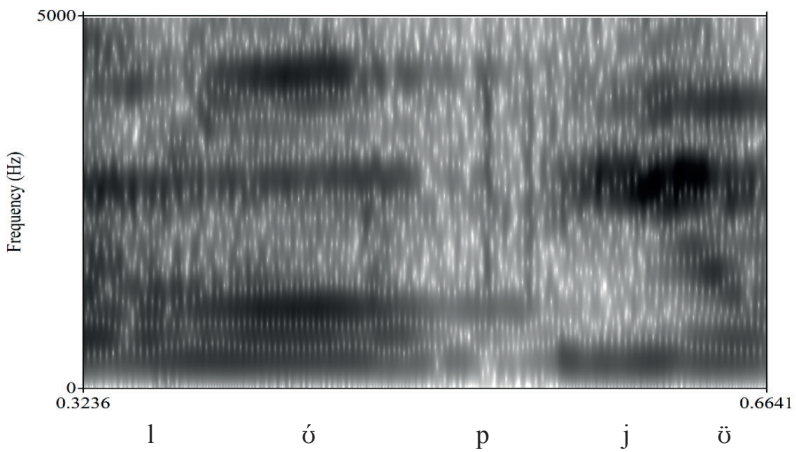

Рис. 13. Им. ед. м. *mŭódrej* ‘мудрый’ < *mŭdrgъjь

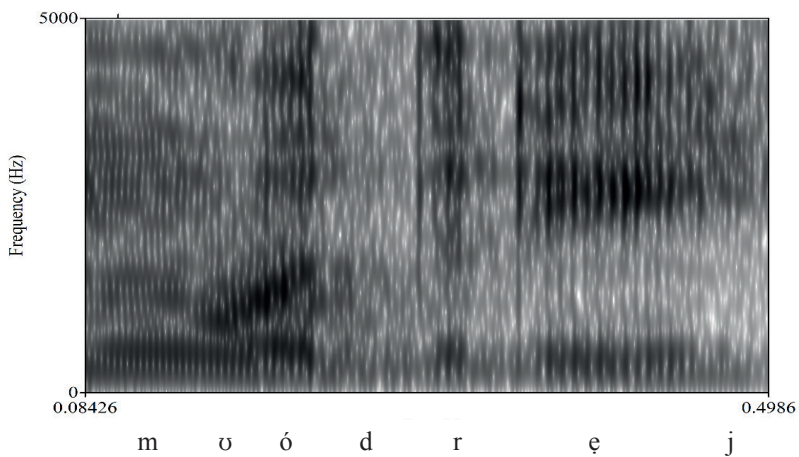

Рис. 14. 1 ед. *mŭóčŭ* ‘мучу’ < *mŭčŭ

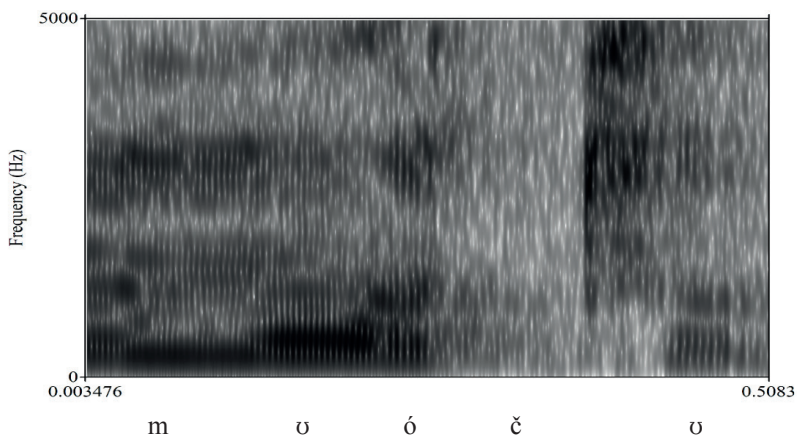

Рис. 15. 3 ед. *zasuódet* 'засудит' < *zasuóditъ

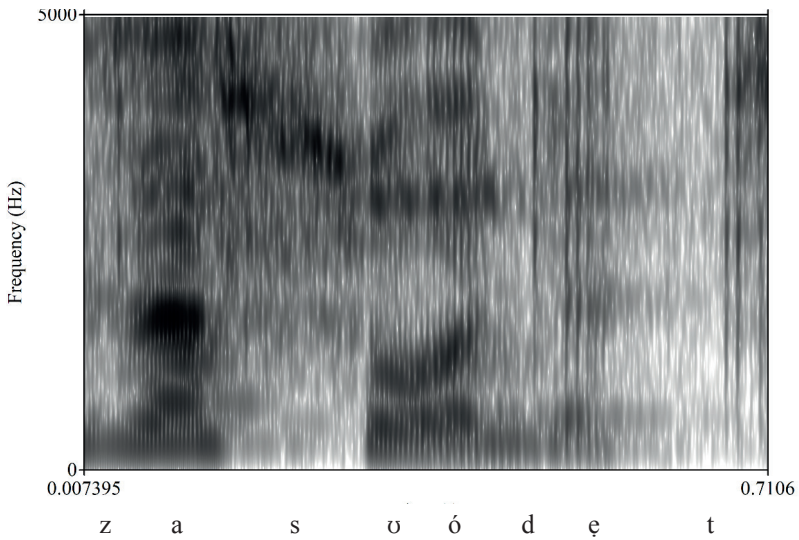

Рис. 16. 1 ед. през. 1 ед. *zlekšuo* 'облегчу' < *jъzľььgъčuo

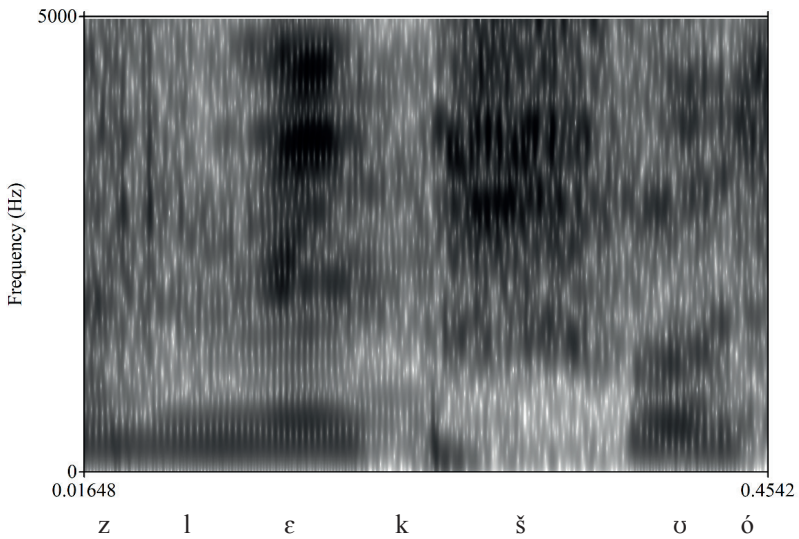

Рис. 17. 3 ед. ср. *znǫdilo* 'надоело' < *jъznǫdilo

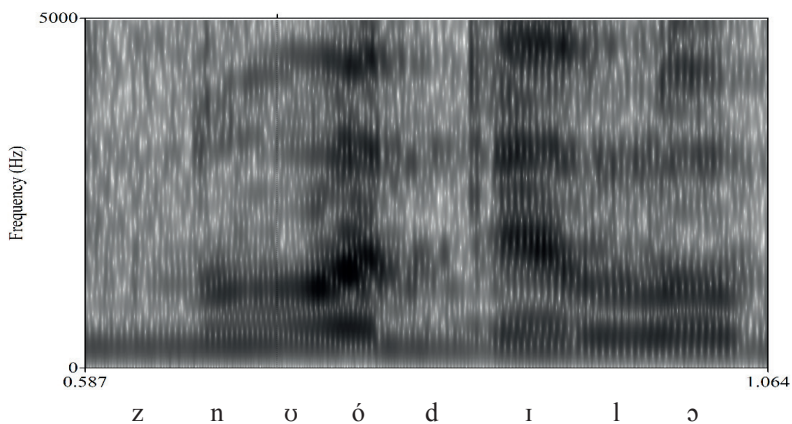

Рис. 18. 1 ед. *rozlǫčʊ* 'разлучу' < *orzlǫčʊ

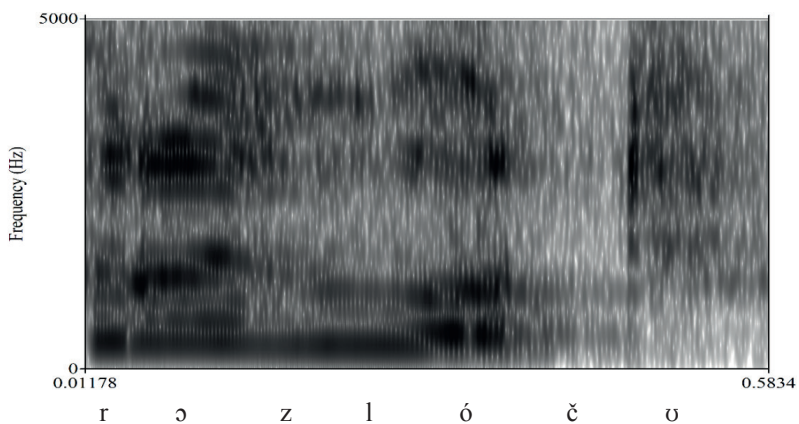

Рис. 19. Вин. ед. $rók\upsilon < *rǫk\upsilon$

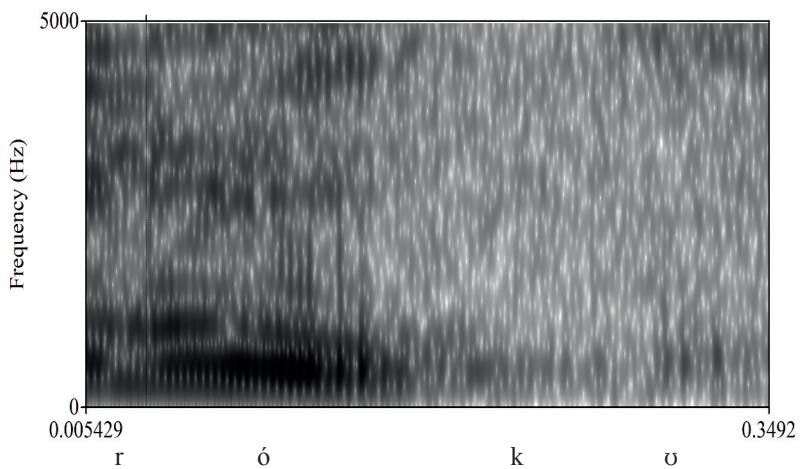
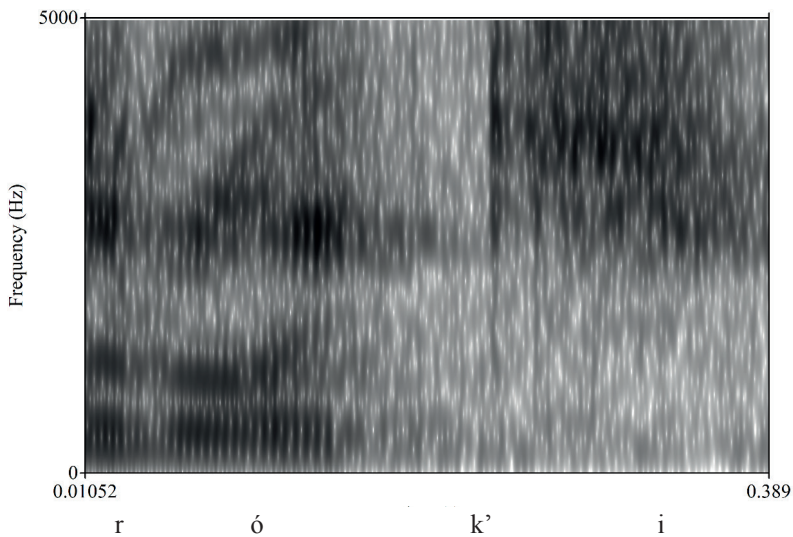

Рис. 20. Мн. $rók'i < *rǫky$

Sergei L. Nikolaev

Institute of Slavic Studies,
Moscow, Russia

New data on the historical phonetics of East Slavic languages

In this article, the author returns to the issues that were raised in his previous articles, supplements them with new material and ideas, and also corrects the mistakes he made in his publications. The article presents previously unpublished materials of the dialectological expeditions of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

Ю. В. НОРМАНСКАЯ

Как возникло разноместное ударение в языке сето¹

В 2008 г. была издана книга «Реконструкция прафинно-волжского ударения» (Норманская 2008). В ней мы обратились к пяти проблемам финноволжского сравнительно-исторического языкознания, которые кажутся на первый взгляд не связанными между собой: 1) генезис систем вокализма в современных мордовских языках; 2) происхождение двух типов спряжения в марийском языке; 3) происхождение третьего типа склонения существительных (с основой на ударные гласные) в марийском языке; 4) происхождение редуцированных гласных в марийском языке; 5) генезис системы вокализма в саамском языке. Эти вопросы были в последние сто лет предметом оживленных дискуссий. Нам удалось показать, что эти далекие друг от друга фонологические и грамматические явления развивались в зависимости от одного очень важного и ранее не учтенного праязыкового фактора: подвижного ударения, не фиксированного грамматически или фонетически, которое должно быть реконструировано для прафинно-волжского языка. Место этого ударения (на корне или на окончании) без изменения сохранилось в а-основах в современном мокшанском языке. В последующие годы был проведен поиск схожих явлений: разноместного ударения и его влияния на развитие системы вокализма – в других уральских языках. Материал приходилось собирать по крупицам. Вначале было, в общем, непонятно, существуют ли еще такие системы, поскольку во всех наиболее авторитетных книгах указано, что ударение в уральских языках фиксировано на первом слоге. Действительно, практически во всех словарях, изданных в XX в., указание на место ударения отсутствует. А там, где оно отмечено, как в коми-пермяцком (Баталова, Кривошекова-Гантман 1985) и коми-язьвинском (Лыткин 1961) языках, ударение автоматическое и зависит от качества гласных. Еще ударение отмечено в словаре лесного ненецкого (Попова 1978) языка, но при соотнесении этих данных с более авторитетным словарем (Lehtisalo 1956) исследователи ранее предполагали, что в лесном ненецком отмечалась долгота, которая и указана в словаре Т. Лехтиса-

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФ № 20-18-00403.

ло. Далее было выявлено, что во многих дореволюционных словарях, книгах, опубликованных и неизданных архивных материалах, собранных в разное время в коми, хантыйском, мансийском, ненецком, селькупском языках, отмечено разноместное парадигматическое ударение. Полный анализ этих данных был опубликован в монографии (Норманская 2018).

Недавно был издан словарь эстонского диалекта языка сето (Käsi 2016), в котором также отмечено разноместное ударение. Это прибалтийско-финский язык малочисленной этнической группы сето, проживавшей в юго-восточной части Эстонии (уезды Вырумаа и Пылвамаа), Печорском районе Псковской области России (с 1920 по 1940 гг. – в уезде Петсери Эстонской Республики) и прилегающих районах. В рамках работы по гранту РНФ № 20-18-00403 «Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных» летом 2021 г. были проведены экспедиции как в районы проживания эстонских сето: в д. Обинница, волость Сетумаа, уезд Вырумаа, Эстония, так и к российским сето: в д. Изборск в Печорском районе Псковской области. Были собраны аудиословари от двух печорских сето из д. Изборск и от трех эстонских сето из д. Обинница. Они доступны на платформе ЛингвоДок lingvodoc.ispras.ru.

Анализ фонетических особенностей диалекта печорских сето² показал, что в нем есть некоторые отличия от транскрипции эстонского диалекта языка сето в словаре (Käsi 2016), которая подтверждается и аудиоматериалом, собранным нами, также доступным на ЛингвоДоке.

1) Регулярное употребление *f* в соответствии с *ś*, например, печор. *f'õ* – эст. *śoo* 'этот', печор. *tæuf* – эст. *täüś* 'полный'. Это изменение, учитывая реконструкцию, предложенную в (UEW), можно считать инновационным.

2) Нерегулярное появление *e* в печорском диалекте в ряде случаев в соответствии с *ä* в эстонском диалекте языка сето по словарю (Käsi 2016): печор. *pe* – эст. *pää* 'голова', печор. *pejv* – эст. *päiv* 'солнце', которое встречается наряду с печор. *æ*: печор. *mægi* – эст. *mägi* 'гора', печор. *tæht* – эст. *tähí* 'звезда'. Это изменение также можно считать инновационным.

3) Регулярное употребление печор. *tɛ* в соответствии с *ts*, *ds* в эстонском диалекте сето по (Käsi 2016), ср. печор. *teirk* – эст. *tsirk* 'пти-

² Отличия приводятся по аудиословарю <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3987/54/perspective/3987/55/view>.

ца', печор. *küte* – эст. *küüds* 'ноготь'. В этих случаях, по реконструкции (UEW), у печорских сето сохранилась более архаичная ситуация.

Есть и другие отличия, встреченные однократно. Безусловно, необходим сбор более полного полевого материала у печорских сето с целью комплексного анализа изоглосс, отличающих его от эстонского диалекта.

В настоящей статье мы остановимся на описании ударения в языке сето в именах, которые имеют финно-угорское происхождение. Анализ показал, что система ударения принципиально не отличается у российских и эстонских сето. Ниже будут приведены примеры по словарю <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4056/45883/perspective/4056/45884/view>, который был собран в д. Обиница.

Нами были проанализировано место ударения у имен финно-угорского происхождения с точки зрения экспериментальной фонетики в программе Praat. Было выявлено, что соотношения долготы и интенсивности гласных³ зависят от качества гласных первого и второго слогов. Отдельно следует рассматривать слова с узкими гласными в первом слоге и широким во втором слоге, поскольку у них длительность гласного первого слога (Д1) всегда меньше длительности гласного второго слога (Д2) и релевантным признаком, который носителями русского языка воспринимается как ударение, является только интенсивность гласного. Интересно, что у остальных слов, наоборот, релевантным признаком является только длительность гласного первого или второго слога, поскольку интенсивность всегда маркирует первый слог. С нашей точки зрения, такая система не может описываться как полноценное ударение, сравнимое, например, с русским языком, поскольку она в большинстве случаев выражается лишь долготным противопоставлением. Но, учитывая тот факт, что в словах с узкими гласными в первом слоге и широкими во втором противопоставление выражено интенсивностью, можно предположить, что ранее это было ударением, которое позже, вероятно, под влиянием контактов с носителями эстонского языка, начало перестраиваться и заменяться на удлинение гласных с фиксированной интенсивностью на первом слоге, как это характерно и для большинства прибалтийско-финских языков. Именно это удлинение в словаре (Käsi 2016) в ряде случаев отмечается как двойной гласный, например, *uu*, *oo*, *aa*, ср. *kuuldma* 'слышать', в других – как ударение на первом слоге, ср. *`andma* ~ *`anma* 'да-

³ Д1, Д2 – длительность первой и второй гласных; И1, И2 – интенсивность первой и второй гласных.

вать»; иногда отмечается и удвоенный гласный, и ударение, например, *ʼaaʼstak* 'год'. При этом экспериментально-фонетический анализ пока не выявил принципиальных отличий между этими случаями, во всех представлено некоторое удлинение гласного первого слога, которое для *ʼaa* vs. *ʼa* не имеет принципиальных отличий ни по абсолютной, ни по относительной длительности.

С другой стороны, можно отметить, что эти долготные противопоставления не соответствуют какой-либо этимологической прибалтийско-финской долготе, что также подтверждает гипотезу о их вторичном образовании.

Возникает вопрос, какая историческая реальность стоит за исчезающим «ударением» в сето, которое перерождается в долготные противопоставления? Связано ли это с финно-волжским ударением, которое в свою очередь является наследием прауральского ударения, описанного в (Норманская 2018). Для ответа на этот вопрос обратимся к анализу слов сето, имеющих соответствия в других финно-волжских языках и позволяющих точно установить место праязыкового ударения.

Кратко здесь приведем правила реконструкции ударения, разработанные в (Норманская 2018)⁴.

1) Если в мордовских языках в первом слоге слова представлен гласный *a, o, e, ä*, то ударение в финно-волжском языке реконструируется на первом слоге; если в первом слоге гласный *u, ə, θ, i*⁵, то ударение реконструируется на втором слоге.

2) Широкий прапермский гласный первого слога указывает на ПП I и II а. п., а узкий – на ПП III и IV а. п., также для определения прапермского места ударения диагностическими в первую очередь являются нижнеиньвенские коми-пермяцкие глагольные формы. У Семушевой Г. П. из с. Тимино совпали III а. п. и I а. п., но они отличаются от IV а. п., поэтому для иллюстрации различия между III и IV а. п. мы приводим иллюстративный материал по ее диалекту.

3) Для прасамодийского языка мы приводим праформу из словаря (Janhunen 1977), если она там представлена. Место ударения в ПС также определяется по качеству гласных: широкий ПС гласный возникает только в позиции под ударением, *ə – только в безударной позиции, узкие гласные могут быть как ударными, так и безударными, место ударения

⁴ Здесь приводятся только случаи, которые релевантны для разбора слов в сето.

⁵ Единственный случай, когда *i* в первом слоге не указывает на праязыковое ударение на втором слоге, это *i < ФУ *e*.

можно определить по ударению/долготе в ненецкой словоформе или по ударению в южно- и центрально-селькупской словоформе, в которых представлены суффиксы с плюсовыми акцентными маркировками.

4) Для прахантыйского языка диагностическими для определения места ударения являются иртышские формы по архиву М. А. Кастрена и низямские производные имена из наших полевых записей.

5) Для прамансийского диагностическими являются глагольные формы юкондинского, обского и сосвинского диалектов из наших полевых записей.

Прауральская акцентная парадигма реконструируется на основании сопоставления места ударения в дочерних праязыках:

ПУ I а. п.: ФВ I а. п. – ПП I а. п. – ПС I а. п. – ПХант. I а. п. – ПМанс. I или III а. п.

ПУ II а. п.: ФВ I а. п. – ПП II а. п. – ПС I а. п. – ПХант. I а. п. – ПМанс. II или IV а. п.

ПУ III а. п.: ФВ I а. п. – ПП III а. п. – ПС II а. п. – ПХант. II а. п. – ПМанс. II или IV а. п.

ПУ IV а. п.: ФВ II а. п. – ПП IV а. п. – ПС I а. п. – ПХант. I а. п. – ПМанс. I или III а. п.

Ниже приведем примеры слов сето, у которых известна праязыковая акцентная парадигма, см. подробнее (Норманская 2008; Норманская 2018).

I группа: слова НЕ с гласными *i, i* в первом слогe

1.1. Д1 < Д2, И1 ≥ И2 коррелирует с ФВ I акцентной парадигмой < ПУ I–III акцентной парадигмы:

1) *lámmi* ‘теплый’ (Д1 0.09, И1 81.1; Д2 0.13, И2 79.0) < ПУ *lämpV ‘теплый’ (UEW: 685) ПУ I–III а. п. > ФВ I а. п. (морд. эрз. *lémbe, lämbä*, мокш. *lämben* (Paasonen 1992: 1108), мар. *leváš* (2 спряжение);

2) *sátá* ‘сто’ (Д1 0.08, И1 84.7; Д2 0.16, И2 75.3) < ФУ *sata ‘сто’ (UEW: 467) ПУ I–III а. п. > ФВ I а. п. морд. эрз. *sado*, мокш. *sadä* (M) (Paasonen 1996: 2083);

3) *vesi* ‘вода’ (Д1 0.09, И1 81.6; Д2 0.19, И2 74.3) < ПУ *wete ‘вода’ (UEW: 570) ПУ III а. п. > ПС II а. п. *wit (сельк. Пар. *ýdǎ́* ‘вода; водка’, *ýdǎ́gǔ* ‘промокнуть’, *ýmáǎǎǔgǔ* ‘напоить, спить’, *ýdǎ́unǔgǔ* ‘пить’);

4) *sulá* ‘талый’ (Д1 0.05, И1 77.2; Д2 0.13, И2 74.1) < ФУ *sula ‘таять’ (UEW: 450) ПУ III а. п. > ФВ I а. п. (морд. *sola-* ‘таять’) – ПП III а. п. (коми-перм. тим. *sila* ‘я таю’) – ПХант. II а. п. (хант. низ. *tudáti*);

5) *kúsi* ‘моча’ (Д1 0.08, И1 78.07; Д2 0.11, И2 75.3) < ПУ *kuńce ~ *kuíce ‘моча’ (UEW: 210) ПУ III а. п. > ПП III а. п. (коми *gžž* ‘ноготь’) – ПС II а. п. (*kâtä ‘ноготь’ (Janhunen 1977: 155)) – ПМанс. II а. п. (обск. *kosxáti* ‘царапається’, *kosxáteit* ‘царапаються’);

6) *muná* ‘яйцо’ (Д1 0.05, И1 76.1; Д2 0.12, И2 72.9) < *muna ‘яйцо’ (UEW: 285) ПУ III а. п. > ФВ I а. п. (морд. *mona* ‘яйчко’ (Raasonen 1992: 1282)) – ПС II а. п. (*mǎnǎ ‘яйцо’ (Janhunen 1977: 86));

7) *teré* ‘лезвие’ (Д1 0.09, И1 82.0; Д2 0.17, И2 80.2) < ФУ *terä ‘острие’ (UEW: 522) ПУ I а. п. > ПП I а. п. удм. *tir* ‘топор’;

8) *jokí* ‘река’ (Д1 0.08, И1 82.09; Д2 0.27, И2 78.3) < ПУ *joke ‘река’ (UEW: 99) ПУ III а. п. > ПП III а. п. (коми *ju*) – ПС II а. п. (*jǎká) – ПХант. II а. п. (хант. ирт. *Jeagá* ‘река’ – хант. низ. *juǰán* ‘река’);

9) *pǐmtæ* ‘темный’ (Д1 0.10, И1 81.6; Д2 0.15, И2 81.0) < ПУ *pílmV ‘темный’ (UEW: 381) ПУ I или II а. п. > ПП I а. п. (коми *remjǐd* ‘темный’) – ПС I а. п. (ненец. *pǎewǎe*);

10) *varás* ‘ворон’ (Д1 0.07, И1 76.9; Д2 0.10, И2 76.5) < ПУ *warV ‘ворон’ (UEW: 559) ПУ III а. п. > ФВ I а. п. (морд. эрз. *varaka*, *varsej*, *varčey*, *varčej*, *varkšij*, *varksij*, мокш. *varši*, *varči*) – ПС II а. п. (**wâr-* ‘ворона’ (Janhunen 1977: 170)) – ПХант. II а. п. (хант. низ. *wurǰá*);

11) *palá* ‘кусок’ (Д1 0.07, И1 68; Д2 0.15, И2 68) < ПУ *pala ‘кусок’ (UEW: 350) ПУ I или II а. п. > ФВ I а. п. (морд. *pal* ‘кусок (о продуктах), мясо’ (Raasonen 1994: 1510)) – ПП I а. п. (коми *palak* ‘пласт; ком, комок (земли, навоза, снега)’) – ПС I а. п. (**pǎlä-* ‘глотать’ (Janhunen 1977: 116));

12) *kalá* ‘рыба’ (Д1 0.07, И1 76; Д2 0.12, И2 76) < ПУ *kala ‘рыба’ (UEW: 119) ПУ I или II а. п. > ФВ I а. п. (морд. *kal* (Raasonen 1992: 574)) – ПС I а. п. (*kǎlä ‘рыба’ (Janhunen 1977: 59));

1.2. Д1 ≥ Д2, И1 ≥ И2 коррелирует с ФВ II акцентной парадигмой < ПУ IV акцентной парадигмы:

1) *órav* ‘белка’ (Д1 0.11, И1 75.7; Д2 0.11, И2 70.2) < ФП *ora ‘белка’ (UEW: 343) ПУ IV а. п. > ФВ II а. п. (морд. эрз. *ur*, мокш. *urá* ‘белка; копейка’ (Raasonen 1996: 2461)) – ПП IV а. п. (*ur* ‘белка’);

2) *kórga* ‘высокий’ (Д1 0.12, И1 75.4; Д2 0.12, И2 71.7) < ФП *korkV ‘высокий’ (UEW: 672) ПУ IV а. п. > ФВ II а. п. (морд. мокш. *kuRka* ‘глубокий’);

3) *póiskone* ‘мальчик’ (Д1 0.07, И1 86.2; Д2 0.06, И2 83.6) < ФП *rojka ‘мальчик’ (UEW: 339) ПУ IV а. п. > ФВ II а. п. (морд. эрз. *bujo*, *pijo* ‘внук, внучка’ (Raasonen 1990: 147)) – ПП IV а. п. (коми *pi*).

II группа: слова с гласными *i, i* в первом слоге

II.1. Д1 < Д2, И1 ≤ И2 коррелирует с ФВ I акцентной парадигмой < ПУ I–III акцентной парадигмы:

1) *inǎp* ‘больше’ (Д1 0.08, И1 74.8; Д2 0.11, И2 78.9) < ПУ *enǎ ‘большой, много’ (UEW: 74) > ФВ I а. п. (морд. эрз. *inǎ*, мокш. *inǎ* ‘большой’ (Raasonen 1990: 463)) – ПП III а. п. (коми *una* ‘много’) – ПС I а. п. (*inǎ ‘старший брат’ (Janhunen 1977: 27));

2) *imǎ* ‘мама’ (Д1 0.04, И1 71.8; Д2 0.12, И2 76.2) < ПУ *imV ‘старая женщина, бабушка’ (UEW: 83) > ПС II а. п. (**imz-* ‘старая женщина, бабушка’ (Janhunen 1977: 27)) – ПХант. II а. п. (*Ima* Castrén, хант. низ. *imi*);

3) *sisǎlik* ‘ящерица’ (Д1 0.05, И1 64.6; Д2 0.06, И2 66.4) < ПУ *sVǎčV (*sVǎčV-IV) ~ *sVčV (*sVčV-IV) ‘ящерица’ (UEW: 454): ПП I а. п. (коми *čoǎul*) – ПС I а. п. (*tlǎnsǎ ‘ящерица’ (Janhunen 1977: 151)).

II.2. Д1 < Д2, И1 ≥ И2 коррелирует с ФВ II акцентной парадигмой < ПУ IV акцентной парадигмы:

1) *milǎ* ‘весло’ (Д1 0.09, И1 78.9; Д2 0.18, И2 75.8) < ФП *melǎ ‘весло, кормовое весло’ (UEW: 701) > ФВ II а. п. (морд. эрз. *mile* ‘весло’, мокш. *mǎlǎnǎ* ‘разливательная ложка’ (Raasonen 1992: 1262));

2) *igǎ* ‘возраст’ (Д1 0.11, И1 74.2; Д2 0.23, И2 73) < ПФУ *jikǎ (*ikǎ) ‘возраст, год’ (UEW: 98) > ФВ II а. п. (морд. эрз. *ije*, мокш. *ij* (Raasonen 1990: 441)).

Итак, можно видеть, что наблюдается определенная корреляция между ПУ и ФВ а. п. и соотношением долготы и интенсивности гласных первого и второго слогов в именах в сето:

если в ФВ языке представлена I а. п. (< ПУ I, III а. п.⁶), то в сето долгота гласного второго слога будет больше долготы гласного первого слога;

если в ФВ языке представлена II а. п. (< ПУ IV а. п.), то в сето долгота гласного первого слога будет больше или равна долготе гласного второго слога, за исключением слов с первым узким гласным: *i, i*, у которых второй гласный будет всегда более длительным, но при ФВ I а. п. максимальная интенсивность будет маркировать гласный второго слога, а при ФВ II а. п. – гласный первого слога.

Безусловно, в будущем планируется собрать полный аудиословарь исконной лексики языка сето и проверить на нем полученные

⁶ Рефлексы имен с ПУ II а. п. в собранном материале в сето не представлены.

результаты. Интересно также обследовать глаголы, в парадигме которых было выявлено разноместное парадигматическое ударение, но для этого необходимо в будущем собрать полные парадигмы глаголов финно-угорского происхождения.

В настоящее время можно отметить, что в языке сето, вероятно, сохранились реликты прафинноволжского ударения. Пока это единственный прибалтийско-финский язык, в котором удалось выявить хотя бы частичное сохранение этого явления.

СОКРАЩЕНИЯ

- коми-перм. тим. – тимкинский говор коми-пермяцкого языка
мар. – марийский язык
морд. мокш. – мокшанский язык
морд. эрз. – эрзянский язык
ненец. – ненецкий язык
обск. – обский диалект мансийского языка
печор. – печорский диалект языка сето
ПМанс. – прамансийский язык
ПП – прапермский язык
ПС – прасамодийский язык
ПУ – прауральский язык
ПХант. – прахантыйский язык
сельк. Пар. – полевые материалы по селькупскому языку, собранные в 2009 г. в с. Парабель Томской области
удм. – удмуртский язык
ФВ – финно-волжский язык
ФП – финно-пермский язык
ФУ – финно-угорский язык
хант. ирт. – иртышский диалект хантыйского языка по материалам М. А. Кастрена
хант. низ. – низямский диалект хантыйского языка
эст. – эстонский диалект языка сето

ЛИТЕРАТУРА

- Баталова, Кривошекова-Гантман 1985 – *Баталова Р. М., Кривошекова-Гантман А. С.* Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985.
Лыткин 1961 – *Лыткин В. И.* Коми-язьвинский диалект. М., 1961.
Норманская 2008 – *Норманская Ю. В.* Реконструкция прафинно-волжского ударения. М., 2008.
Норманская 2018 – *Норманская Ю. В.* Реконструкция прауральского разноместного ударения и его влияние на развитие системы вокализма. М., 2018.

- Попова 1978 – *Попова Я. Н.* Ненецко-русский словарь. Лесное наречие. Szeged, 1978.
- Janhunen 1977 – *Janhunen J.* Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977 (Castrenianumin toimitteita. 17).
- Käsi 2016 – *Käsi I.* Seto sõnastik. Eesti Keele Instituut, 2016.
- Lehtisalo 1956 – *Lehtisalo T.* Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki, 1956 (LSFU 13).
- Paasonen 1990–1996 – *Paasonen H.* Mordwinisches Wörterbuch. Bd. I–IV. Helsinki, 1990–1996.
- UEW – *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986–1989.

Yulia V. Normanskaya

Institute of Linguistics of the RAS;
Ivannikov Institute for System Programming
of the RAS, Moscow, Russia

Relics of the Volga-Finnic accent in the Seto language

In the summer of 2021 an expedition was conducted to the areas of residence of Seto: in the village of Izborsk, in the Pechora district of the Pskov region of Russia, Obinnica Setumaa Parish, Vyrumaa County, Estonia. Audio dictionaries were collected from two Pechora Seto from D. Izborsk, and from two Estonian Seto from Obinitsa. They are available on the LingvoDoc platform lingvodoc.ispras.ru. In this article we will focus on the description of the stress in the Seto language in names that have Finno-Ugric origin. The analysis showed that the stress system is not fundamentally different between Russian and Estonian setos. We have analysed the placement of stress in the names of Finno-Ugric origin from the point of view of experimental phonetics in the Praat program. It was found that there is a certain correlation between Proto Volga-Finnic accent paradigms and the ratio of the length and intensity of the vowels of the first and second syllables in the names in Seto. It can be noted that the Seto language probably has preserved relics of the Proto Volga-Finnic accent. So far, this is the only Baltic-Finnish language in which it has been possible to identify at least a partial preservation of this phenomenon.

М. В. ОСЛОН

Ещё к вопросу о происхождении литовских инессива и илллатива¹

1. Вводные положения

В литовском именном склонении имеется семь общелитовских падежей: именительный (номинатив, nom.), родительный (генитив, gen.), дательный (датов, dat.), винительный (аккузатив, acc.), творительный (инструменталь, instr.), звательный (вокатив, voc.) и «местный» («локатив»). Первые шесть («первичные») напрямую восходят к индоевропейским падежам; «местный» же стоит особняком и, по крайней мере в литературном языке, не восходит к древнему местному падежу (локативу, loc.), а выражается рефлексамии сложения какой-то формы имени с послелогом **ēn* 'в' (поэтому это «вторичный» падеж)². Помимо этого, в памятниках, а также периферийных восточных говорах выделяются ещё три вторичных местных падежа, так что общелитовский «местный» (отвечающий на вопрос 'где, в чём?') оказывается лишь одним из четырёх вторичных местных падежей (поэтому вместо «местный» / «локатив» применяется наименование «инессив»). Все четыре вторичных падежа – сочетания тех или иных форм первичных падежей с послелогамии; дадим общепринятую схему:

адессив (adess.)	'у чего, кого?'	= loc. + <i>-pi</i>	< <i>*p(r)i</i> (?)	ср. <i>priē</i> 'при'
аллатив (all.)	'к чему?'	= gen. + <i>-pi</i>		
инессив (iness.)	'где, в чём?'	= loc./acc. (?) + <i>-e</i>	< <i>*ēn</i> , ср. <i>ĩ</i> 'в'	
иллатив (ill.)	'куда, во что?'	= acc. + <i>-na</i>	< <i>*nā</i> (?)	≠ <i>nuō</i> 'от'

Первичные падежи, вошедшие в адессив и аллатив, – это, как принято считать, (старый) локатив³ и генитив соответственно; илллатив основан на аккузативе; по поводу же инессива в балтистике царит плюрализм мнений (см. разд. 3б). Послелогии в разной мере подверга-

¹ Благодарю А. Е. Аникина, С. Г. Болотова, М. Каповича, И. С. Пекунову, В. Ринявичюса, В. Смочиньского, Р. Шептыньского, П. Янчулевича за помощь.

² Для *iness.pl.* ныне господствует иное мнение (мы его оспорим, см. разд. 3б).

³ Альтернативный взгляд: датив (Rosinas 1999, Villanueva Svensson 2020).

ются апокопе⁴. Приведём максимально обобщённые и нормализованные формы (в т. ч. лишь потенциальные) всех четырёх вторичных падежей, без учёта всех вариантов (см. ниже; адессив даём только в ед. числе – формы мн. числа почти не сохранились; для адессива и аллатива даём только формы с апокопой; для инессива и иллатива даём литературный вариант: ill.sg. с апокопой, остальные – без):

	а.п.: 1	2	3	4
ǫ-основы:	<i>výras</i> ‘муж’	<i>põnas</i> ‘пан’	<i>bérnas</i> ‘парень’	<i>miškas</i> ‘лес’
sg. adess.	<i>výriep</i>	<i>põniep</i>	<i>berniep</i>	<i>miškiép</i>
all.	<i>výrop</i>	<i>põnop</i>	<i>bernóp</i>	<i>miškóp</i>
iness.	<i>výre</i>	<i>ponè⁵</i>	<i>bernè</i>	<i>miškè</i>
ill.	<i>výran</i>	<i>põnan</i>	<i>bernañ</i>	<i>miškañ</i>
pl. all.	<i>výrum(p)</i>	<i>põnum(p)</i>	<i>bernùṁ(p)⁶</i>	<i>miškùṁ(p)⁶</i>
iness.	<i>výruose</i>	<i>põnuose</i>	<i>bernuosè</i>	<i>miškuosè</i>
ill.	<i>výruosna</i>	<i>põnuosna</i>	<i>bernúosna</i>	<i>miškúosna</i>
ā-основы:	<i>bóba</i> ‘баба’	<i>rankà</i> ‘рука’	<i>galvà</i> ‘голова’	<i>mergà</i> ‘дева’
sg. adess.	<i>bóbaip</i>	<i>rañkaip</i>	<i>galváip</i>	<i>mergáip</i>
all.	<i>bóbos(p)</i>	<i>rañkos(p)</i>	<i>galvós(p)⁶</i>	<i>mergós(p)⁶</i>
iness.	<i>bóboje</i>	<i>rañkoje</i>	<i>galvojè</i>	<i>mergojè</i>
ill.	<i>bóbon</i>	<i>rañkon</i>	<i>galvõn</i>	<i>mergõn</i>
pl. all.	<i>bóbum(p)</i>	<i>rañkum(p)</i>	<i>galvùṁ(p)⁶</i>	<i>mergùṁ(p)⁶</i>
iness.	<i>bóbose</i>	<i>rañkose</i>	<i>galvosè</i>	<i>mergosè</i>
ill.	<i>bóbosna</i>	<i>rañkosna</i>	<i>galvósna</i>	<i>mergósna</i>

Как видно, вторичные падежи акцентно идеально встроены в литовское именное склонение в плане его парадигматической организации. При этом все указанные формы, кроме iness.sg. ǫ-основ, показывают недействие закона де Соссюра (с корня сдвига ударения нет),

⁴ Настоящая статья вплотную примыкает к статье Болотов, Ослон 2019, где рассмотрены адессив и аллатив и произошедшая в их окончаниях апокопа. Инессив и иллатив там рассмотрены эскизно, подробный их анализ было решено оставить на будущее ввиду их вариативности; они рассматриваются здесь.

⁵ Форма со сдвигом ударения с корня по закону де Соссюра.

⁶ Два знака ударения означают, что в «нормализованной» записи этих (теперь сугубо диалектных) окончаний принято писать циркумфлекс (так в LD: 214, 222), но в них засвидетельствован и акут, каковой мы считаем закономерным (о чём см. Болотов, Ослон 2019: 78–79).

ср. формы а.п. 2: *põnop*, *raĩkosna* (а не ***ponóp*, *rankósna*⁷) и др., хотя в именах подвижных акцентных парадигм следующий за корнем (ударный) слог – акутовый, ср. *miškóp*, *mergósna*. Как мы пытались показать ранее (Болотов, Ослон 2019), этот факт объясняется фонетически точно так же, как параллельная ситуация в первичных падежах с двусложными окончаниями, ср. *dat.pl. (*-āmus >) raĩkoms* (а.п. 2) при *mergósna* (а.п. 4), где ударный акут вторичен и возник вследствие синкопы следующего за ним гласного («правило Лескина-Отрембско-го-Смочиньского», см. разд. 5).

В инессиве и иллативе в тривиальных морфонологических условиях (в разной степени факультативно) происходит апокопа ударного последнего слога, ожидаемо давая циркумфлекс в новом последнем слоге, причём послелог **-ėn > -è* полностью отпадает (*iness.sg. sūnujè > sūnuj⁸* ‘в сыне’, *iness.pl. dievuosè > dievuōs* ‘в богaх’), а послелог *-nà* теряет последний гласный (*ill.sg. daržanà > daržai* ‘в огороде’, см. Болотов, Ослон 2019: 70–71).

В диалектах налицо много сегментных и акцентных вариантов, отклоняющихся от «литературной» парадигмы. Ниже дадим обзор имеющегося разнообразия, которое обычно объясняют всевозможными аналогиями. Мы же попытаемся построить строгую схему, не прибегая к аналогиям, способную дать представление о возможных регулярных путях возникновения наличных форм. Это следует воспринимать не как реконструкцию, а как испытание известных фонетических законов на широком наборе более или менее априорных праформ, что, однако, само по себе есть необходимый этап реконструкции.

2. Обзор диалектных систем

Приведённые выше обобщённые формы обычно даются как основные (по LD) и могут считаться «литературными»; на практике же они извлечены прежде всего из показаний нескольких маргинальных диалектов. Приведём формы инессива и иллатива из памятников и описаний. Кроме демонстрации сегментного состава окончаний, этот обзор призван осветить вопрос действия или недействия закона де Соссюра в формах *ill.pl. имён а.п. 2* («литературно» *raĩkosna* ‘в руки’, но в этих говорах иногда *rankósna* и под.). Начнём с системы, засвидетельствованной в «Постилле» Даушки:

⁷ Данная форма возможна в диалектах (см. разд. 2).

⁸ Об обозначении интонации на *-Iŕ* см. Болотов, Ослон 2019: 68сн.

(а) «Постилла» Даукши (DP: 64₃₀, 76₂₃, 209₉, 295₄₄, 395₁₅, 471₄₁ и др.)

а.п.: 1		2	3	4
<i>ō</i> -основы ⁹ :				
sg.	iness.	<i>miēsté</i>		<i>krauié</i>
	ill.	<i>miēstan</i>		
pl.	iness.	<i>miēstũfe</i>		<i>namũšĕ</i> ¹⁰
	ill.	<i>miēstũfn̄'</i>		<i>namũfn̄'</i> <i>namũfna</i> ¹¹
<i>ā</i> -основы ¹² :				
sg.	iness.	<i>dũnoie</i>	<i>rąkoie</i>	<i>kalboié</i>
	ill.		<i>rąkon'</i>	<i>kruwón'</i>
pl.	iness.	<i>kôiofe</i>	<i>rąkofe</i>	
	ill.		<i>gíríofna</i> <i>máriófn̄</i> <i>mariôfn̄'</i> <i>rąnkôfn̄'</i>	<i>pũtófn̄</i>

Неапокопированный исход ill.pl. *-sna* у Даукши редок: чаще *-sn* (с графическим апострофом). Ударение этих форм в а.п. 2, возможно, колебалось (но стабильно *rąnkôfn̄'* 'в руки', правда, всегда во фразе: *impul̄ rąkôfn̄' Wießpatiés* 'впасть в руки Господа')¹³.

⁹ В nom.sg. (современные литературные формы): *miēstas* 'город', *namaĩ* (pl.) 'дом', *kraũjas* 'кровь'. В таблице даём оригинальное написание Даукши. Апостроф в конце слов отражает апокопу, точнее – тот факт, что апокопа здесь мыслится Даукшей как факультативное (т. е. живое) явление (при наличии варианта без апокопы), ср. ещё (многократно) *kaip'* (и *kaipo*) 'как', *iam'* (и *iamui*) 'ему'. Отождествление апострофа с мягкостью ставшего последним согласного (Ostrowski 2014: 266) явно ошибочно (ввиду регулярного наличия апострофа в случаях апокопы передних гласных).

¹⁰ Ср. с носовостью: *kraßtũšĕ* (но и *kraßtũšĕ*) 'в краях'. В «Постилле» при одной букве не бывает двух диакритических знаков (их в число входят надстрочный крючок и подстрочный хвостик).

¹¹ Ввиду отсутствия других знаков (так много раз), это *namũosn(a)*.

¹² В nom.sg.: *dũona* 'хлеб', *kôja* 'нога', *rankà* 'рука', *girià* 'лес', *mãrios* (pl.) 'море', *kalbà* 'речь', *krũvà* 'куча', *puotà* 'пир'.

¹³ Имеются два примера диакритического знака на *-na*, в т.ч.: *ir namũfna fawũfnà ių ne láiškimé* 'и в домá свои [или дом свой] их не пустимте' (DP: 304₄₈); это не слишком показательно ввиду наличия «лишнего» знака в *láiškimé* (лишние знаки, по крайней мере в части случаев, – опечатки).

(б) Грамматика Куршата (Kurschat 1876: 143, 170–171, 403)

	а. п.: 1	2	3	4
ǫ-основы¹⁴:				
sg. iness.	<i>tilte</i>	<i>butè</i>	<i>kóte</i>	<i>kraštè</i>
ill.				(<i>laukaĩ</i>) (<i>vaĩdan</i>)
pl. iness.	<i>tiltuose</i>	<i>bùtuose</i>	<i>kotuose</i>	<i>kraštuose</i>
ill.				(<i>namuosnà¹⁵</i>)
ā-основы¹⁶:				
sg. iness.	<i>várnoje</i>	<i>raĩkoje</i>	<i>ašakoje</i>	<i>mergoje</i>
ill.		<i>raĩko(j)</i>		
pl. iness.	<i>várnose</i>	<i>raĩkose</i>	<i>ašakosè</i>	<i>mergosè</i>
ill.		<i>raĩkos</i>		
		(<i>rankosnà¹⁵</i>)		

Обращает на себя внимание ударение iness.sg. в а.п. 3 (см. разд. 3а). Иллатива в говоре Куршата явно не было.

(в) Твярячюс (Otrębski 1934: 214–215, 228–229)

	а. п.: 1	2	3	4
ǫ-основы¹⁷:				
sg. iness.	<i>píeni</i>	<i>sodì</i>	<i>kelmì</i>	<i>kumpì</i>
ill.	<i>píenan</i>	<i>sōdan</i>	<i>lungaĩ</i>	<i>kumpaĩ</i>
pl. iness.	<i>tvártuos</i>	<i>vaĩtuos</i>	<i>plaukuōš</i>	<i>daržuōš</i>
ill.	<i>tvártuosun</i>	<i>vartúosun</i>	<i>plaukiúosun</i>	<i>daržiúosun</i>

¹⁴ В nom.sg.: *tiltas* ‘мост’, *bùtas* ‘квартира’, *kótas* ‘древко’, *krāštas* ‘край’, *laũkas* ‘поле’, *vaĩdas* ‘имя’, *namaĩ* (pl.) ‘дом’.

¹⁵ Формы на *-snà* вполне могут быть недопустимы (LD: 214); в любом случае, они цитируются Куршатом как инодиалектные (Kurschat 1876: 403).

¹⁶ В nom.sg.: *várna* ‘ворона’, *rankà* ‘рука’, *ašakà* ‘кость’, *mergà* ‘дева’.

¹⁷ В nom.sg.: *píenas* ‘молоко’, *tvártas* ‘хлев’, *sōdas* ‘сад’, *vaĩtai* (pl.) ‘ворота’, *kėlmas* ‘пень’, *lángas* ‘окно’, *pláuкас* ‘волос’, *kaĩpas* ‘угол’, *daržas* ‘огород’. Формы даём в частично транспонированном виде, сохраняя лишь фонологически значимые отличия (например, *ruĩkon* ‘в руку’ вм. *ruĩkãĩ* при литер. *raĩkon*, но *trobòsun* ‘в избы’ вм. *trãbãsun*). За диалектной записью отсылаем к указанным работам.

ā-основы¹⁸:

sg. iness.	<i>sáujoj</i>	<i>ruñkoj</i>	<i>galvõj</i>	<i>krūvõj</i>
ill.	<i>sáujon</i>	<i>ruñkon</i>	<i>galvõn</i>	<i>krūvõn</i>
pl. iness.	<i>jienosu</i>		<i>žarnosù</i>	<i>šakosù</i>
	<i>jienosuj</i>	<i>ruñkosuj</i>	<i>žarnosuj</i>	<i>šakosuj</i>
ill.	<i>jienosun</i>	<i>runkósun</i>	<i>trobósun</i>	<i>šakósun</i>

На месте литературного исхода iness.pl. *-se* выступают *-su*, *-suj*, а на месте ill.pl. *-sna* – *-sun*. Ударение форм ill.pl. в а.п. 2 сдвинуто с корня по закону де Соссюра и расходится с данным выше «литературным» (специально об этом см. Otrębski 1956: 77).

(г) Гервяты (Kardelytė 1975: 43–48)

	а.п.: 1	2	3	4
<i>õ</i> -основы ¹⁹ :				
sg. iness.	<i>šóni</i>			<i>darži</i>
ill.				<i>daržanà</i>
	<i>šónan</i>	<i>mėdžian</i>	<i>daiktañ</i>	<i>daržañ</i>
pl. iness.		<i>mėtuosa</i>		<i>daržuõsa</i>
	<i>krúmuosuj</i>	<i>mĩestosu</i>		<i>daržuõsu</i>
ill.	<i>šónuosan</i>			<i>daržuõsan</i>
				<i>daržuõsun</i>
				<i>daržuõsna</i>

ā-основы²⁰:

sg. iness.		<i>dirvoj</i>	<i>galvõj</i>	
ill.			<i>galvõ</i>	
		<i>(pirkiõna)</i>	<i>galvõna</i> ²¹	
pl. iness.		<i>(pirkiõn)</i>	<i>galvõn</i>	<i>vagõn</i>
			<i>galvõsa</i>	
			<i>galvõsu</i>	
ill.			<i>galvõsuj</i>	
		<i>(dirvõsun)</i>	<i>galvõsan</i>	<i>lubõsan</i> (а.п. 2?)
		<i>(mariõsun)</i>	<i>galvõsun</i>	<i>šakõsun</i>
			<i>galvõsna</i>	

На месте литературного исхода *iness.pl. -se* здесь выступают *-sa, -su(j)*, а кроме *ill.pl. -sna* – ещё *-san, -sun*. В материале слабо представлены формы *ill.pl.* имён а.п. 2, что затрудняет ответ на поставленный выше вопрос о законе де Соссюра: примеров *ǰ-основ* а.п. 2 у нас нет, а обе *ǰ-основы* как будто показывают его действие (т.е. ударение на *-o-*). Однако здесь можно усматривать вторичную подвижность (т.е. переход имён а.п. 2 → 4²²). Свидетельством такого перехода, вероятно, может служить *ill.sg. pirkiðn(a)* ‘в избу’ (при литер. *pirkion* от *pirkià 2*).

При большом числе вариантов в пределах одного из двух местных падежей сами падежи в Гервях различаются тоном: в *iness.pl.* (*daržiðsu* и др.) – обычно циркумфлекс, *ill.pl.* (*daržiúsun* и др.) – обычно акут, причём ударение обычно стоит на предпоследнем слоге (ср. окончное ударение *iness.pl.* в Твярячюсе).

Это не всегда так в числительных: *iness.pl. dviejuðsa, -uðsu, -uðsuj*, но и *dviejuosà* ‘вдвоём’ (Kardelytė 1975: 72), а также (в нарушение указанного распределения) с акутом *keturiuosa* ‘вчетвером’²³ (там же: 133). В описании также указано, что *ill.pl.* иногда производится с циркумфлексом (ср. *mariðsun* в таблице, а также: *beržiðsan, kapuðsun, piršliuðsan, dideliðsan*, Kardelytė 1975: 45 – от ‘берёза’, ‘гроб’, ‘сват’, прил. f. ‘большой’). Эти случаи, вероятно, можно списать на какие-то вторичные эффекты, в т. ч. затухание тона (главным остаётся акут)²⁴.

¹⁸ В *nom.sg.*: *sauja* ‘горсть’, *iena* ‘оглобля’, *rankà* ‘рука’, *galvà* ‘голова’, *žarnà* ‘кишка’, *trobà* ‘изба’, *krūvà* ‘куча’, *šakà* ‘ветка’.

¹⁹ В *nom.sg.*: *šonas* ‘бок’, *krūmas* ‘куст’, *mėdžias* ‘лес’, *mėtai* (pl.) ‘год’, *miestas* ‘город’, *dáiktas* ‘место’ (литер. ‘вещь’), *daržas* ‘огород’.

²⁰ В *nom.sg.*: *dirvà* ‘почва’, *pirkià* ‘изба’, *mārios* (pl.) ‘море’, *galvà* ‘голова’, *vagà* ‘борозда’, *lūbos* (pl.) ‘потолок’, *šakà* ‘ветка’.

²¹ Напечатано «*galvõn(a)*» (т.е. не **galvonà*), ср. ещё пример *amė pirkiðna* ‘идём в избу’ (Kardelytė 1975: 110). При этом, однако, «*ilgõn(à)*» ‘в долгую’ (там же: 55).

²² Для этого говора специально отмечен переход а.п. 1 → 3 (Kardelytė 1975: 46).

²³ Параллельно литер. *keturiese* с акутом на *-ie-* (а не *-uo-*), см. сн. 37.

²⁴ Вообще, полагаются на записи тона в таких позициях можно не всегда. Так, для говора дер. Линкмянис говорится прямо, что на дифтонгах *ie, uo* и долгих монофтонгах тон не различается, как и во многих восточноаукштайтских говорах; примеры: *ill.pl. laukuòsan* ‘в поля’, *miškuòsan* ‘в леса’ (Kardelytė 1960: 8, 18). Как показывает акустический анализ, это, строго говоря, не вполне верно, однако на слух диалектологи с опознанием интонаций в этих говорах и впрямь зачастую затрудняются (подробности см. в Урбанавичене 2011).

(д) Дятлово (Vidugiris 2004: 140–141, 146, 159)

	а. п.: 1	2	3	4
<i>ǫ-основы</i> ²⁵ :				
sg. iness.	<i>klúone</i>	<i>pirštè</i>	<i>bernè</i>	<i>dievè</i>
ill.	<i>klúonan</i> ²⁶	<i>pirštan</i> ²⁶		<i>daržañ</i>
pl. iness.	<i>výruosa</i> ²⁶ <i>výruos</i>	<i>piřtuosa</i>		<i>laukuosà</i> <i>laukuōs</i>
ill.	<i>výruosna</i>	<i>piřtuosna</i> <i>(metúosna)</i> <i>(sodúosna)</i>	<i>darbuósna</i>	<i>nasrúosna</i> <i>nasruosnà</i>
<i>ā-основы</i> ²⁷ :				
sg. iness.	<i>júostoj</i>	<i>rañkoj</i>	<i>galvōj</i>	<i>bédōj</i>
ill.	<i>júoston</i>	<i>rañkon</i>	<i>galvōn</i>	
pl. iness.	<i>júostosa</i>	<i>rañkosa</i>	<i>galvosà</i>	
ill.	<i>júostosna</i>	<i>rañkosna</i> <i>(rankósna)</i> <i>(rankosnà)</i>	<i>galvósna</i>	

Колебание между *rañkosna* и *rankósna* (Vidugiris 2004: 146, там же другие примеры) может быть связано с законом де Соссюра (тогда в *rankósna* сдвиг), однако наличие варианта *rankosnà*, показывающего явно вторичное ударение (как будто а. п. 2 → 4; в а. п. 2 ударение должно быть «привязано» к корню, т. е. падать на него или на слог правее), сводит на нет и показательность *rankósna*. Поэтому все такие формы (ещё *metúosna*, *sodúosna* в таблице) амбивалентны.

²⁵ В nom.sg.: *klúonas* ‘гумно’, *výras* ‘муж(чина)’, *piřstas* ‘палец’, *bernas* ‘парень’, *dárbas* ‘работа’, *mėtai* (pl.) ‘год’, *sōdas* ‘сад’, *diėvas* ‘бог’, *daržas* ‘огород’, *laũkas* ‘поле’, *nasraĩ* (pl.) ‘пасть’.

²⁶ С колебаниями в а. п. 1 и 2: iness.sg. *krúman* ~ *krūmañ* (*krúmas* 1 ‘куст’), *sōdan* ~ *sodañ* (*sōdas* 2 ‘сад’), iness.pl. *krúmuosa* ~ *krūmuosà*, *sōduosa* ~ *soduosà* (то же для *ā*-основ, Vidugiris 2004: 159). Это явно связано с двумя тенденциями: разрушением неподвижных парадигм и обобщением конечноударности, причём так же асс.pl. *vyrūs* вм. *výrus* (*výras* 1 ‘мужчина’, там же; см. ниже об *ā*-основах). Поэтому гипотеза об изначальном надпарадигматическом ударении на *ná или (на позднейшей стадии) -*Vñ* с последующим аналогическим выравниванием (Hill 2020: 220) представляется малообоснованной.

²⁷ В nom.sg.: *júosta* ‘пояс’, *rankà* ‘рука’, *galvà* ‘голова’, *bédà* ‘беда’.

(e) Лаздуны (Vidugiris 2014: 112, 118–123)

	а.п.: 1	2	3	4
<i>ǫ</i> -основы ²⁸ :				
sg. iness.	<i>šóni</i>			<i>svirnì</i> (а.п. 2?)
ill.	<i>šónan</i>			<i>keliañ</i>
pl. iness.	<i>šónuosu</i> <i>tvártuosì</i> <i>šónuosà</i>	<i>vařtuosu</i>	<i>daiktuosù</i>	<i>keliuosù</i> <i>varguosì</i> <i>keliuosà</i>
	<i>šónuosųj</i>		<i>daiktuosųì</i>	<i>keliuosųj</i>
		<i>mėtuos</i>		
ill.	<i>šónuosun</i> <i>šónuos</i>	<i>svotuōds</i>		<i>keliuosuñ</i> <i>keliuōds</i>
<i>ā</i> -основы ²⁹ :				
sg. iness.	<i>pievoj</i>	<i>ruñkoj</i>	<i>galvōj</i>	
ill.		<i>ruñkon</i>	<i>galvōn</i>	<i>dienōn</i>
pl. iness.	<i>jáujosųj</i>	<i>ruñkosu</i> <i>ruñkosà</i> <i>ruñkosai</i> <i>ruñkosųj</i>	<i>galvosù</i> <i>galvosà</i>	
			<i>galvosųj</i>	
ill.		<i>bālosun</i> <i>runkōsun</i> <i>runkōs</i>	<i>galvosuñ</i>	
			<i>galvōs</i>	

Имеется и ill.pl. на *-na*: *Dūdósna* ‘в Дудос’ (а.п. 3 или 4, судя по iness.pl. *Dūdosu*). Ударение ill.pl. в а.п. 2 как будто колеблется. В значении иллатива употребляются формы инессива, и наоборот (Vidugiris 2014: 114).

Меньше данных из Мелагенай: *tvárti* (1), *miškì* (4); *vartuosun* (2); *patiuosu*, *patiuōs* (4), *miškuosù* (4) (Kardelis 2006: 21) – как видно, со сдвигом в ill.pl. в а.п. 2.

²⁸ В ном.sg.: *šónas* ‘бок’, *tvártas* ‘хлев’, *sviřnas* ‘клеть’, *mėtai* (pl.) ‘год’, *svđtas* ‘свят’, *vařtai* ‘ворота’, *dáiktas* ‘место’ (литер. ‘вещь’), *vařgas* ‘тягота’, *kėlias* ‘путь’.

²⁹ В ном.sg.: *pieva* ‘луг’, *jáuja* ‘овин’, *rankà* ‘рука’, *balà* ‘болото’, *galvà* ‘голова’, *dienà* ‘день’.

Итак, имеющиеся примеры для части говоров дают положительный ответ на вопрос, действовал ли закон де Соссюра в ill.pl., причём в части случаев налицо дублиеты, каковые можно списать на общую слабость а.п. 2 (впрочем, в других падежах колебания реже). При этом у Даукши как будто стабильно *rankòsn*, но варианты *màriosn* ~ *mariòsn*. Как бы то ни было, пренебрегать такими формами нельзя.

3. Анализ форм инессива и илллатива

(a) iness.sg.

Формы iness. sg., по общему мнению, основаны на локативе, т.е. **miškoj* > **miškaj* > **miške* + **ėn* > *miškè* ‘в лесу’, причём, очевидно, на стадии, когда дифтонг **oj* > **aj* > **e* (Stang 1966: 183; Zinkevičius 1982: 21; Villanueva Svensson 2020: 32; Hill 2020: 242)³⁰. Сам старый локатив *õ*-основ усматривают в нескольких формах (теперь наречных): *namiė* ‘дóма’ (*nāmas* 4), *oriė* ‘на улице’ (*óras* 3 ~ 1 ~ *ōras* 4). В *ā*-основах, ср. *galvojė* ‘в голове’, следов монофтонгизации нет (всегда *-oj*)³¹.

Форма iness. sg. *õ*-основ на *-ė* в прошлом была, видимо, лишь одним из двух вариантов, ср. у Куршата – только для *diėvas* ‘бог’ – особые формы *dievyjė* ~ *dievejė*, у Мажвидаса *dieviejė* (Kurschat 1876: 144; обзор и другие формы см. в Stang 1966: 182; LD: 209). Возможно, остатки того же видим в Гервятах, ср. там *namiė* ‘дóма’, но и *namiėje* ‘тж.’ (со вторичным ударением?). Если это архаизм, то можно предположить, что на стыке гласного окончания и гласного послелога стяжение было факультативно: **-ė-ėn* > **-ėn* (со стяжением) и **-ėjėn* (со вставным йотом; другую гипотезу см. в Stang 1966: 182). Стяжение, так или иначе, дало здесь акут (сокращённый затем по закону Лескина).

³⁰ Есть и гипотеза о присоединении **ėn* прямо к основе (Jasanoff 2017: 143–144).

³¹ М. Вильянуэва-Свенссон усматривает рефлексы старых loc.sg. *ā*-основ в наречиях типа *ankstī* ‘рано’, *tolī* ‘далеко’ (< **-ie* < **-āi* < **-ah₂i*, что он обосновывает в т. ч. монофтонгизацией в *dieveris* (3), лтш. *diėveris* ‘деверь’ < **dah₂iwer-*), а уцелевший дифтонг **-āi* в праформах типа iness.sg. **gāluāj* + **ėn* (> *galvojė*) и adess.sg. **gāluāj* + **p(r)i* (> *galváip*) считает аналогическим (Villanueva Svensson 2016: 175; 2020: 32–33). При этом, по его мысли, сверхдолгие циркумфлексные дифтонги, как в dat.sg. **-āi* < **-ah₂ai*, сохранялись, что несомненно верно. Насколько верна идея о монофтонгизации **-ah₂i*, неясно, ибо представляется вероятным, что **-i-* после ларингала просодически различалось в окончании loc.sg. и в корнях слов типа ‘деверь’ соответственно: вполне может быть, что в loc.sg. не было фонетических условий для монофтонгизации, благодаря произошедшей на какой-то стадии метатонии перед доминантным **-i* (см. также сн. 65).

Неясен также акцентный статус этого нового окончания, ср. в части говоров и у Куршата *iness.sg. kélme* (при общелитовском *kélmė*) от *kélmās* (3) 'пень' (Kurschat 1876: 540; так в жемайтском и части аукштайтского, см. Stang 1966: 298; LD: 209), что может говорить о нетривиальных диалектных различиях в трактовке стяжения.

У основ прочих типов типична апокопа -*ė*, в т. ч. с потерей йота: *sunijė*³² > *sunij* 'в сыне', *galvojė* > *galvōj* 'в голове' (диал. *galvō*); *žolėjė* > *žolėj* 'в траве' (диал. *žolė*); *akijė* > *akj* 'в глазу' (диал. *akj*) (LD: 186; Болотов, Ослон 2019: 71).

(б) *iness.pl.*

Формы *iness.pl.* вызывают споры. В отличие от литературного языка, в диалектах формы *iness.pl.* показывают немалое разнообразие, как в окончании, так и в ударении, причём из описаний не всегда видна чёткая картина. Имеются следующие основные типы форм (ср. LD: 237–239; даём частично сконструированные примеры от слов *miškas* 4 'лес', *galvą* 3 'голова')³³:

	ō-основы:		ā-основы:	
(1)	<i>miškuosė</i> ³⁴	<i>miškúose</i>	<i>galvosė</i>	<i>galvósė</i> ³⁵
(2)	<i>miškuosù</i>	<i>miškúosu</i>	<i>galvosù</i>	<i>galvósu</i>
(3)	<i>miškuosà</i>	<i>miškúosa</i>	<i>galvosà</i>	<i>galvósa</i>
(4)	<i>miškuōs</i>		<i>galvōs</i>	
(5)	<i>miškuosuj</i> ³⁶		<i>galvosuj</i>	
	<i>miškuosai</i>		<i>galvosai</i>	

Начнём с ряда форм (2) на *-su*: их считают унаследованными из индоевропейского (ср. др.-инд. *-su/-ṣu*, слав. *-хъ, ср. Rosinas 1999: 178).

³² Эта форма (ещё диал. *-ūjė*) считается вторичной, построенной по аналогии с *iness.sg. i-*основ на **-ije*, теперь *-yjė* (Zinkevičius 1980: 225, 233).

³³ Дать все формы а.п. 2 мы тут не можем, т. к. в LD их часто нет.

³⁴ Сюда отнесём и формы на «-ы»: *miškuosì* и т. п., фонетически менее ясные.

³⁵ Вариант типа *galvósė* (*ā*-основ а.п. 3), часто приводимый со ссылками на LD: 237 и Zinkevičius 1980: 197, на самом деле может быть фиктивным: неясно, где подобные формы могли быть записаны; как бы то ни было, нынешним диалектологам они неизвестны, так что можно предполагать неправомочную нормализацию (в т. ч. искусственное *-se* вм. *-sa*, *-su*) или неверное толкование данных говоров с «вильнюсской» оттяжкой с краткого гласного на долгий (благодарю Б. Ясюнайте и В. Ринкявичюса за эти сведения).

³⁶ Сюда отнесём и формы на «-ыj»: *miškuosỳj* и т. п. (ср. сн. 34).

Что касается первого (литературного) ряда форм (1) на *-sè*, то в своё время считалось, что они продолжают сложение аккузатива с послелогом **-én* (Kazlauskas 1968: 161; LD: 238). Однако против этого высказывается историческое соображение: ввиду наличия синонимичных форм на *-su* (безоговорочно принимаемых за древние; так Stang 1966: 186; см. ниже), формы на *-se* выглядят как явно более новые, причём преобладание первых в части памятников и отсутствие их в основной массе диалектов создаёт впечатление постепенной (хоть и не завершённой) замены старого *-su* новым *-se* (а также *-sa* и др.). В связи с этим формы на *-uose*, *-ose* с некоторых пор считают перестроенными старыми локативами на **-oĭ-su* (ĭ-осн.) > **-iesu* → *-uosu*, жем. **-ū(n)su* (по аналогии с ill.pl. *-uosna*, жем. **-ū(n)sna*)³⁷; **-ā-su* (ā-осн.) > *-osu*. Что касается гласного исхода *-e*, то его при такой трактовке считают вторичным – вызванным аналогией с iness.sg. (Zinkevičius 1982: 27–28³⁸)³⁹. Согласно этому взгляду, в центральной Литве «борьба» *-su* и *-se* завершилась в пользу *-se* уже в дописьменный период (у Даукши – уже только *-se*, см. Žilinskaitė 2010: 235–238⁴⁰), тогда как *-su* встречается чуть раньше у Мажвидаса (жемайта) и Виленгаса (североаукштайта) (Zinkevičius 1982: 25–26), а в наши дни – лишь в виленских восточноаукштайтских говорах (в т. ч. в изолированных, за пределами Литвы)⁴¹.

На это следует заметить, что, во-первых, само по себе признание форм на *-su* прямым индоевропейским наследием ровным счётом никак не должно влиять на оценку времени появления форм на *-se*. Во-вторых, формы на *-su* имеются и в современных говорах, а совсем их нет, по большому счёту, там, где вообще нет форм iness.pl. без апокопы (т. е. только *raiņkos*, *galvōs*). Говоры же с апокопой, разумеется, в этом отношении неинформативны. И уж точно сосуществование форм на *-su* и на *-se* (и даже вытеснение первых вторыми – если это правда) не говорит об аналогическом характере исхода *-e*.

³⁷ Кроме числительных типа *keturiesu* (в памятниках), литер. *keturiese* ‘вчетвером’ (с неясным акутом), *toliese ~ toliëse* ‘вдали’.

³⁸ В указанной работе З. Зинкявичюс отказался от своего мнения (что iness.pl = асс.pl. + **-én*, LD: 238) и согласился с Хр. Стангом.

³⁹ Можно также отметить, что в «аккузативной» теории смущает семантика: аккузатив с послелогом едва ли мог дать значение положения.

⁴⁰ У Даукши есть формы адессива на *-sump* (Rosinas 1999: 178), но это вполне может быть «третичный» падеж на *-sun* + **pi*.

⁴¹ Но не в ковенском (тоже изолированном) говоре Дятлова (там только *-sa*, о котором см. ниже).

Не вступая в эту полемику, лишь усомнимся в непреложности станговских доводов или хотя бы в их безальтернативности⁴². С одной стороны, если сегмент *-uo-* (точнее – его предок, ср. жем. *-ũ(n)-*) перенесён из иллатива, причём сам иллатив (*-uos-na*, жем. *-ũ(n)s-na*) основан именно на аккумулятиве, каков тогда «материальный» статус этого нового сегмента? Ведь иллатив и инессив явно ударяются по-разному; перенесён ли только гласный или гласный с его просодическими свойствами? Между тем, этот перенос должен быть общевосточнобалтийским (ср. лтш. loc.pl. *õ*-осн. *-uõs*, *ā*-осн. *-âs*⁴³), когда интонировались все слоги (как до сих пор в латышском⁴⁴). С другой стороны, принимая вторичность *-uo-* (жем. *-ũ(n)-*), а также учитывая семантическую неудовлетворительность аккумулятива как «производящего» для инессива, не логичнее ли выводить инессив из другого первичного падежа, но без вторичной замены исхода *-su* → *-se*?

На роль такого падежа напрашивается сам старый локатив, в т. ч. из соображений симметрии с *iness.sg.*, каковой без сомнения состоит из loc. + **ĕn* (ср. также сочетание слав. **vъ* + loc. в том же значении). Для получения *-se* этот подход требует принятия, опять-таки, замены

⁴² Странно, что этот вопрос часто подаётся как закрытый. Так, И. Сержант пишет: «Diese Meinung [Зинкявичюса, о acc.pl. + **ĕn*] hat Stang [...] mit schlagenden Argumenten kritisiert» (Seržant 2004: 63сн.), но чем именно доводы Станга «сокрушительны», нам неясно. У Станга написано буквально следующее: «Dies [acc.pl. + **ĕn*] kann nicht richtig sein, da der Vorläufer der Form *-uosu*, *-ũsu* (*-ysu*) war. Die jetzige Form entstand nicht als eine syntaktische Verbindung vom Akk. Pl. + **en*, sondern als eine Umbildung der älteren Form auf *-uosu* usw. nach dem Lok. Sg. Das Element *uo* usw. muss aus dem Illativ Pl. auf *-uosna* [...] usw. in den Lok. Pl. gedrungen sein nach Analogie des Ill. Pl. **-āsnā*» (Stang 1966: 186). Как видно, это изложение Стангом его реконструкции, а не аргументация за неё. Сержант, далее: «Zu Stangs Erklärung könnte man noch einen formalen Grund hinzufügen: man findet keine Formen vom Typ ***ratuose*/***ratuôsè* (2), wie sie nach Zinkevicius' Erklärung ähnlich wie im Illativ Plural [...] hätten entstehen müssen». Кажется, Сержант имеет в виду, что Зинкявичюс приводит в своём обзоре формы типа *ratuosna*, *ratuosnà* (обе якобы закономерные для имён а.п. 2), но не ***ratuose*/***ratuôsè*. Это верно лишь отчасти: в иллативе формы типа *ratuosna* в говорах действительно могут быть закономерны в а.п. 2, а вот *ratuosnà* может быть лишь следствием вторичной подвижности (т.е. а.п. 2 → 4). В инессиве же форм типа **ratuose* действительно нет, а формы типа *ratuôsè* (явно вторичные, как и *ratuosnà*) встречаются в Дятлове (*sõduosa* ~ реже *soduosà*, от *sõdus* 2 'сад', и др., Vidigiris 2004: 159).

⁴³ Если только в латышском это не рефлекс иллатива (чего, кажется, никто и не предполагает).

⁴⁴ Что касается литовского, то в его предке тон на безударных слогах требуется как предусловие для закона де Соссюра, который иначе не имел бы смысла.

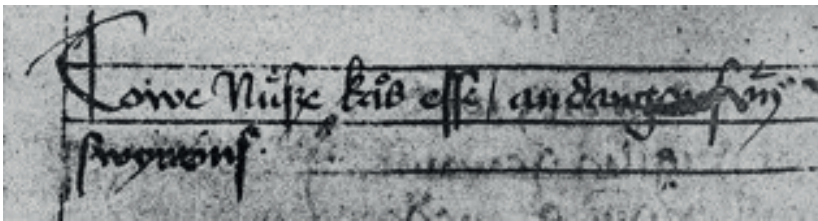
*-oĭ- (> *-ie-?) на -uo- (жем. -ū(n)-), а также нетривиальной звукомены: *-su-ĕn > *-suĕn > *-sĕ^{45, 46}. Подчеркнём, однако, что – чисто формально – единственный прототип, не требующий аналогий, – по-прежнему асс. + *ĕn (подробности см. в разд. бв).

Что касается остальных форм, ряд (3) на -a объясняют разнообразно: иногда это кажется регулярной фонетикой (Гервяты, где обычно *se- > sa-*, Kadelytė 1975: 32–33), вторичным фонетическим эффектом (Zinkevičius 1982: 26) или же смешением с иллативным -na (Villanueva Svensson 2020: 37). «Краткие» формы (4) без гласного, как уже было сказано, являют собой тривиальный результат апокопы *miškuosŷ > miškuōs*. В ряду (5) с дифтонгическим исходом на -ui (=uj), -ai усматривают вторичное наращение, проникшее из *iness.sg.* (LD: 239).

Колесания (или различия по диалектам) в ударении объясняют смешением с иллативом (например, *iness.pl. miškuose* якобы уподобилось *ill.pl. miškuosna*, Zinkevičius 1982: 29).

⁴⁵ Замечание Сержанта, что это дало бы ***-sve* (Seržant 2004: 63) вряд ли весомо, ср. *sesuō* ‘сестра’ < *suesōr; *šėšuras* ‘свёкор’ < *sėšuras < *suesuros (относительная хронология нашего случая и этих неясна); открытым остаётся вопрос о возможности потери слоговости **su-* > **su-*.

⁴⁶ Ещё одно соображение (которое, однако, скорее всего не имеет силы; приводим его как курьёз). В прусском фрагменте молитвы «Отче наш» имеется форма, читаемая как *andango(n)sven* (Mikalauskaitė 1938) и обычно толкуемая как иллатив (Villanueva Svensson 2020: 25), хотя по значению это явно локатив (инесив), что как раз согласуется с исходом -en. Текст фрагмента:

Towe Nu'sze kās esse andango(n)sven swyntins
'Pater noster qui es in caelis sanctificetur'

Для М. Вильянуэвы-Свенссона это несомненный довод за прабалтийскую древность иллатива (или вообще вторичных местных; ср. также Rosinas 1999: 173). О. Хилль сомневается в верности такого прочтения этой формы и её трактовки как *ill.pl.* (Hill 2020: 207сн.). В. Смочинский (личное сообщение) считает, что последние буквы – это скорее <swyⁿ>, т. е. начало следующего слова *swyntins*, не влезшего в строку, но не (полностью) зачёркнутого; слишком неясным считал чтение этого текста и Станг (Stang 1966: 230–231).

(в) ill.sg.

Формы ill.sg., по общему мнению, основаны на аккузативе. Апокопа (местами факультативная) в них тривиальна, ср. для *ō-* и *ā-*основ:

iness.sg.	<i>daržanà</i> > <i>daržañ</i>	‘в огород’	(<i>daržas</i> 4)
	<i>*galvonà</i> > <i>galvõn</i>	‘в голову’ и т. д.	(<i>galvã</i> 3)

Происхождение послелого **nã* туманно; распространено мнение, что он имеет отношение к слав. **na*. Трудность состоит в неизбежности предположения упрощения **-n-n-* на стыке с энклитикой (acc.sg. **daržan* + **nã*), по поводу регулярности которого нет ясности ввиду уникальности этой позиции (Stang 1966: 230, Hill 2020: 216)⁴⁷. Полностью избежать упрощения можно, отказавшись от самого послелого **nã*: для этого допускают другую клитику – **ã* (Kalniņš 2020: 119; на этом строится новая теория происхождения иллатива: Ostrowski 2021). Для нас это не меняет дела, так как только упрощение **-n-n-* в принципе может быть фонетическим, тогда как все прочие объяснения прибегают к аналогиям, заранее исключая фонетическое развитие, что для нас неприемлемо в свете нашей задачи (проверить именно фонетические правила на материале на предмет регулярности).

В памятниках есть примеры, в которых как будто налицо колебания послелого: *vardana* ~ *vardan* (апокопа) ~ *vardane* ‘во имя’ (LD: 213; Otrębski 1956: 78).

(г) ill.pl.

Формы ill.pl. тоже считают основанными на аккузативе. Они также весьма разнообразны (LD: 212; Vacevičiūtė et al. 2004: 105, 127):

<i>ō-</i> основы:	<i>ā-</i> основы:
(1) <i>miškuosnà</i> <i>miškuosna</i> <i>miškuõsna</i>	<i>galvosnà</i> <i>galvosna</i> <i>galvõsna</i>
(2) <i>miškuosņ</i>	<i>galvosņ</i>
(3) <i>miškuõs</i> <i>miškuos</i>	<i>galvõs</i> <i>galvos</i>
(4) <i>miškuosnan</i> <i>miškuõsnan</i>	<i>galvosnan</i> <i>*galvõsnan</i>
<i>miškuosan</i> <i>miškuõsan</i>	<i>galvosan</i> <i>*galvõsan</i>
<i>miškuosen</i> <i>miškuõsen</i>	<i>galvosen</i> <i>galvõsen</i>
<i>miškuosuñ</i> <i>miškuosun</i>	<i>galvosuñ</i> <i>galvosun</i>

⁴⁷ Станг обосновывает упрощение якобы подобным случаем в основе глагола *žinóti* ‘знать’, возводимой им (видимо, через **žinnã-*) к **ğn-nã-*, что вряд ли верно (о чём также О. Хилль, там же; подробности см. в SEJL: s. v. *žinóti*).

Среди этих форм сегментно выделяются: (1) формы без апокопы *-na*; (2) формы с «частичной» апокопой (*-n*); (3) с полной апокопой (исчезновением послелого), совпадающие с кратким инессивом (*miškuōds*); (4) «двухслойные» формы, кажется, основанные на инессиве или на иллативе с добавлением послелого (с апокопой). Последняя группа представлена в памятниках также непрозрачными формами на *-sni*, *-sne* (LD: 213).

Ударение здесь, как видно, разнообразно. Формы с циркумфлексом на *-iōsna*, *-ōsna* приводятся, кажется, только Яблонским и у Зинкявичюса вызывают сомнение (LD: 214).

4. Умозрительные прототипы вторичных падежей

В распределении форм и значений четырёх вторичных падежей бросается в глаза асимметрия: послелог *-pi* сочетается с двумя первичными падежами (loc.⁴⁸ и gen.), что соответствует значениям положения (адессив) и направления (аллатив), а остальные послелогические – каждый лишь с одним первичным падежом (не всегда ясным).

Направительная пара к инессиву (*miškè* ‘в лесу’) – иллатив (*miškaĩ* ‘в лес’), причём, по общему мнению, они образованы разными послелогами – **-ēn* ‘в’ и **-nā* *‘на’ (?) соответственно. Таким образом, послелог **-ēn* имел, согласно такой схеме, только значение положения, а **-nā* – только направления. Это странно ввиду значения предлога *i* + асс. ‘в’ (направление).

Из чисто интуитивных соображений эта асимметрия наводит на мысль о наличии ещё двух «прападежей»: одного – со значением направления, образывавшего пару к инессиву, а другого – со значением положения, парой к которому был иллатив. Пренебрегая историческими соображениями (впрочем, едва ли слишком вескими, см. разд. 3б), с формальной точки зрения можно вообразить следующие шесть вторичных падежей (три пары «положение : направление»):

адессив (adess.)	‘при чём?’	= loc. ⁴⁸ + <i>*pi</i>
аллатив (all.)	‘к чему?’	= gen. + <i>*pi</i>
инессив (iness.)	‘в чём?’	= loc. + <i>*ēn</i>
иллатив* (ill*.)	‘во что?’	= асс. + <i>*ēn</i>
суперессив* (superess*.)	‘на чём?’	= loc. + <i>*nā</i>
суперлатив* (superl*.)	‘на что?’	= асс. + <i>*nā</i>

⁴⁸ Или dat. (см. сн. 3), но эту гипотезу мы дальше не рассматриваем.

Как видно, мы ввели «суперессив*» (loc. + *ná) и «иллатив*» (acc. + *én), а традиционный илллатив (acc. + *ná) переименовали в «суперлатив*»⁴⁹. Как введённые нами, так и переименованные падежи пишем со звёздочкой (т.е., например, «иллатив*», но «иллатив» – в традиционной терминологии и синхронно).

Такая «реконструкция» кажется возможной для состояния, когда сочетания первичных падежей и послелогов (условно: предлогов, поставленных в постпозицию) были свободными. Об этом, возможно, говорит и наличие «двухслойных» вторичных (т.е. «третичных») падежей (Болотов, Ослон 2019, 76). Третичными являются и формы «двойного аллатива» типа *miškuosnan* (см. разд. 3г). Такие формы (гибридные?) мы здесь разбирать не будем, а рассмотрим только собственно вторичные (с одним послелогом). Нас занимает только формальная сторона дела – мы попытаемся вывести эти формы, строго применив несколько звукомен к их гипотетическим праформам (рассматриваем только *ǝ*- и *ā*-основы).

Сама идея расширения падежного праинвентаря диктуется исключительно наличием описанных необъяснённых акцентных вариантов инессива и илллатива (в традиционной терминологии). Посмотрим, что даст наша абстрактная расширенная «реконструкция» для их объяснения. Скажем, могут ли формы ill.pl. *galvosnà, galvosna* регулярно отражать некие разные сущности? Таким образом, в качестве посылки примем возможность сочетания с обоими послелогам (**én, *ná*) и локатива, и аккузатива, взяв на вооружение ограниченный набор чисто фонетических законов и безусловно постулируя праформы, порождённые исходя лишь из упомянутой посылки.

5. Звукомены и их порядок

Будем рассматривать стадии, каждая из которых определяется действием следующих упорядоченных фонетических законов:

(1) николаевская метатония:

«оттяжка тона» на слог (точнее: мору) влево в определённых условиях; на этом левом слоге переход акута в циркумфлекс⁵⁰;

⁴⁹ Эти рабочие названия с приставкой «супер-» имеют смысл, только если здесь действительно кроется нечто связанное со славянским *na*.

⁵⁰ Это явление было впервые обосновано в работе Николаев 1989. Суть его сводится к следующему: в рамках «теории валентностей» рецессивный акут перед доминантным следующим слогом переходит в циркумфлекс, приобретая «вто-

- (2) закон де Соссюра:
сдвиг на слог вправо с неакута на акут⁵¹;
- (3) закон Лескина:
сокращение конечного акута⁵²;
- (4) синкопа (апокопа) первого заударного гласного *-u-*, *-i-*:
ударный слог прежний: акут на долготях и дифтонгах⁵³;
- (5) апокопа конечного ударного слога (в т. ч. синкопа гласного):
новоударный слог: циркумфлекс на долготях и дифтонгах⁵⁴;
- (6) позднее отпадение согласных (*-Vms > -Vm*; *-Vp > -V* и др.):
устранение остатков послелогов⁵⁵.

ричную доминантность» (это последнее нужно распространить на любые рецессивные, в т. ч. краткие слоги), ср. суффиксальные производные типа лит. *stōtas* (2) 'стан, фигура' от *stōti* 'стоять' при лтш. *stāt* (где прерывистая инонция указывает на рецессивность). На уровне конкретных слов имеются исключения (и немало), однако само явление «николаевской метатонии» представляется реальным.

⁵¹ Это несомненная фонетическая звукомена: в литовском любое неакутовое ударение сдвигается на следующий акутовый слог. Сдвига не ожидается, если заударный слог содержит вторичный циркумфлекс из метатонии, в т. ч., например, dat.pl. *raĩkoms* 'руками' (где во втором слоге циркумфлекс – из метатонии перед доминантным *-mus*, см. посвящённую этому статью Болотов, Ослон 2019; о фонологизации итогов закона де Соссюра см. Андронов 2021).

⁵² Любой конечный слог (по крайней мере, в неоднослогах), для которого ясно, что он был акутовым, краток. Это сокращение произошло до **ā > o*, ибо **nagá* даёт *nagà*, а не ***nago*.

⁵³ Пункты (4) и (5) – это «правило Лескина-Отрембского-Смочиньского» (предложенное в Болотов, Ослон 2019: 69). Если падение первого заударного гласного приводит к смещению слогораздела, то в новозакрытом ударном слоге, содержащем долгий монофтонг или дифтонг (в т. ч. новый), возникает акут. Этот акут (ударная первая мора) на новых дифтонгах сигнализирует, что ударение осталось на старом месте, ср. лит. диал. асс. sg. *šūlnj < šūlinj* 'колодець'. В системе склонения это соображение (распространённое на поведение долгих монофтонгов) объясняет, например, форму all. sg. *miškōp* 'к лесу' < **miškōpi* (Болотов, Ослон 2019: 68–69, 78–79). Конкретно это высказано независимо от нас также в Kortlandt 2019: 109 (мы не видели этой статьи до выхода нашей).

⁵⁴ Циркумфлекс на долгих монофтонгах и дифтонгах (в т. ч. новых; ударная вторая мора) после синкопы/апокопы сигнализирует, что раньше ударна была непосредственно следующая (павшая) мора. Благодаря этому различаются dat.pl. *galvōms* (< **galvōmus*) и диал. instr.pl. *galvōms* (< *galvomis*). Апокопируются и безударные слоги (например, *raĩkose > raĩkos* 'в руках').

⁵⁵ Это может приводить к замене акута на циркумфлекс (в конечных открытых слогах акут чаще всего запрещён); так может объясняться *namō* 'домой' < *namōp* < **namōpi* (SEJL s. v. *namō*; возражения: Villanueva Svensson 2017: 122–124).

Синкопы и апокопы (и связанное с ними правило Лескина-Отрембского-Смочиньского) – недавний процесс, начавшийся или продолжавшийся в историческое время, ср. пример синкопы безударного *-i-*: *kėlnės* ‘штаны’ при диал. (Девянишкес) *kėlinės* (без синкопы и в старых словарях)⁵⁶; этот процесс поныне активен, ср. в новых заимствованиях: *páltas* ‘пальто’ наряду с *pālitas* (из блр. *palimó*). Синкопа ударного гласного в *instr.pl. -mīs* началась ещё позже, ибо состояние, зафиксированное литовской литературной нормой, отражает уже только *dat.pl. galvoms* (< *galvōmus; разг. *galvóm*), но ещё только *instr.pl. galvomīs* (при диал. *galvōms*, разг. *galvōm*)⁵⁷.

Начнём с того, что именно этот набор мен объясняет формы типа *dat.pl. galvoms* и *raĩkoms*, в которых в историческое время (после Даукши) произошла синкопа гласного («апокопа слога») *-mus* > *-ms*, породившая, по нашей схеме, перед собой вторичный акут. Покажем, как действуют перечисленные правила на дативе (*dat.pl.*) и инструментале (*instr.pl.*)^{58,59}:

⁵⁶ Заметим, что лит. *vėlnias* ‘чёрт’ (с неясной йотацией) при диал. (Девянишкес, Гервяты и др.) *vėlinas* (Даукша *vėlinas*) соответствует лтш. *veļns* < (?) *vėlins, где такая же синкопа прошла независимо, но при этом налицо не ожидаемая в таких случаях нисходящая (см. Endzelin 1899: 265), а плавная интонация. Это может объясняться вторичной рифмой во фразеологизме *mėļns kā veļns* ‘синий как чёрт’ (так, кажется, Karulis 2002 II: 504).

⁵⁷ Ещё новее, видимо, выпадение *-a-* в окончании *-as* в жемайтском и смежных с ним аукштайтских говорах, ср. в таких говорах *sėns* ‘старый’ < *sėnas*, однако с сохранением циркумфлекса на долгом монофтонге *vũns* ‘вино’ < *vũnas* (параллельно в латышском: ср. лтш. *sēns* ‘старый’ < *sēnas без смены интонации). Региональный характер этой синкопы исключает прямо её сравнение с *dat.pl. -ōms* < **-āmus* (где налицо общелитовская синкопа).

⁵⁸ Правила применяем к праформам литовских слов: *rankà* (2) ‘рука’, *galvà* (3) ‘голова’, *nagà* (4) ‘копыто’; *pir̃stas* (2) ‘палец’, *kėlmas* (3) ‘пень’, *miškas* (4) ‘лес’.

⁵⁹ Обозначения валентностей:

	Тоны:	
+	первично-доминантная	‘ доминантный (ударный) акут
–	рецессивная	^ рецессивный (безударный) акут
±	вторично-доминантная	~ доминантный (ударный) циркумфлекс
		’ краткостное ударение

«Ударный» слог определяется контурным правилом: первый (считая слева) доминантный (в т. ч. вторично-). В наших выведениях ниже на начальной стадии знаками отражаем именно доминантность и рецессивность, затем на стадиях (1–2) наш знак «’» значит ‘ударный акут’, а «^» – ‘безударный акут’ (безударный циркумфлекс не обозначаем), а со стадии (3) мы применяем обычные литовские знаки. Жирным выделяем литературные формы (в т. ч. и «литературные»).

Применяем подряд все пять правил:

nom.sg.	<i>*rañkǎ́</i> (2)	<i>*gǎluǎ́</i> (3)	<i>*nagǎ́</i> (4)
dat.pl.	<i>*rañkǎ́m̄s</i>	<i>*gǎluǎ́m̄s</i>	<i>*nagǎ́m̄s</i>
1) метат.	<i>*rañkǎ́m̄s</i>	<i>*gǎluǎ́m̄s</i>	<i>*nagǎ́m̄s</i>
2) Сосс.	<i>*rañkām̄s</i>	<i>*gǎluām̄s</i>	<i>*nagām̄s</i>
3) Леск.	<i>*rañkām̄s</i>	<i>*galvām̄s</i>	<i>*nagām̄s</i>
4) синк.	<i>rañkoms</i>	<i>galvóms</i>	<i>nagóms</i>
5) апок.	<i>rañkom(s)</i>	<i>galvóm(s)</i>	<i>nagóm(s)</i>

Итак, начав с **-ǎ́-m̄s* (рецессивный акут в исходе основы, доминантное окончание), метатонией получаем **-ǎ́-m̄s* (вторично-доминантный циркумфлекс), затем синкопой – *-óms* (снова акут, не вызвавший действия закона де Соссюра, ибо тот прошёл раньше)⁶⁰.

nom.sg.	<i>*rañkǎ́</i> (2)	<i>*gǎluǎ́</i> (3)	<i>*nagǎ́</i> (4)
instr.pl.	<i>*rañkǎ́m̄s</i>	<i>*gǎluǎ́m̄s</i>	<i>*nagǎ́m̄s</i>
1) метат.	<i>*rañkǎ́m̄s</i>	<i>*gǎluǎ́m̄s</i>	<i>*nagǎ́m̄s</i>
2) Сосс.	<i>*rañkām̄s</i>	<i>*gǎluām̄s</i>	<i>*nagām̄s</i>
3) Леск.	<i>*rañkām̄s</i>	<i>*galvām̄s</i>	<i>*nagām̄s</i>
4) синк.	<i>rañkoms</i>	<i>galvóm̄s</i>	<i>nagóm̄s</i>
5) апок.	<i>rañkom(s)</i>	<i>galvóm̄(s)</i>	<i>nagóm̄(s)</i>

⁶⁰ На этот акут обратил внимание А. Бещенбергер в примечании к статье Epszelin 1899: 266сн. (**mergóm̄[us]*); неясно, имелась ли ввиду связь акута и синкопы). С опозданием мы обнаружили, что решение этой проблемы первым, видимо, нашупал (или предугадал) Й. Казлаускас (Kazlauskas 1968: 167–168). Он понял, что в dat.pl. *galvóms* < *galvóm̄s* место ударения старше, чем в диал. instr.pl. *galvóm̄s* < *galvóm̄s* (так как ***galvóm̄s* тоже дало бы *galvóm̄s*), однако, не остановившись на этом, он всё же попытался вывести ударение *galvóm̄s* из древнего **galvóm̄s*. При этом он прибег к объяснению в духе регистровых (он пишет: «музыкальных») тонов: при оттяжке ударения с конечного **-m̄s* на предыдущем слоге должен был возникнуть высокий (!) тон. Конечно, в деталях это объяснение расхочется с нашим, но важно само осознание им вторичности этого акута и идея, близкая к будущей теории балто-славянской (николаевской) метатонии. Казлаускас не касается проблемы недействия закона де Соссюра в формах а.п. 2 типа *rañkoms*, но очевидно, что он подошёл вплотную к её решению.

Отличие instr.pl. от dat.pl. состоит в акутированности окончания *-m̃s̃, вызвавшего метатонию, перетянувшего на себя ударение по закону де Соссюра, а затем сократившегося по закону Лескина.

Применим этот подход к обсуждаемым вторичным падежам.

6. Выведение форм вторичных падежей

Будем механически применять все правила исходя из праформ: асс. + *ēn, асс. + *nā, лос. + *ēn, лос. + *nā – для *ō*- и *ā*-основ, сначала в единственном, потом во множественном числе. Часть форм при этом окажутся совершенно чуждыми литовскому языку, но большинство прочих будут достаточно узнаваемы.

(а) единственное число, отаккузативные

Сначала добавим к аккумулятиву *ēn (эти воображаемые формы, по нашей схеме, могли выражать направление «в»: иллатив*):

nom.sg.	*piřstas (2)	*kēlmas (3)	*miřkas (4)
ill*.sg.	*piřstān-ēn	*kēlman-ēn	*miřkan-ēn
1) метат.	*piřstānēn	*kēlmānēn	*miřkānēn
2) Сосс.	*piřstanēn	*kēlmanēn	*miřkanēn
3) Леск.	*piřstane	*kelmanē	*miřkanē
4) синк.	*piřstane	*kelmanē	*miřkanē ⁶¹
5) апок.	piřstan	kelmañ	miřkañ

nom.sg.	*rañkā (2)	*gālūā (3)	*nagā (4)
ill*.sg.	*rañkān-ēn	*gālūān-ēn	*nagān-ēn
1) метат.	*rañkānēn	*gālūānēn	*nagānēn
2) Сосс.	*rañkānēn	*gālūānēn	*nagānēn
3) Леск.	*rañkāne	*gālūānē	*nagānē
4) синк.	rañkon	galvõn	nagõn
5) апок.	rañkon	galvõn	nagõn

⁶¹ Ср., если сюда, *vardane* 'во имя' в библии Хылиньского (см. разд. 3в).

Теперь прирастим к аккузативу **nâ* (предположительно направление «на», суперлатив*)⁶²:

nom.sg.	<i>*piřštas</i> (2)	<i>*kêlmas</i> (3)	<i>*miřkas</i> (4)
superl*.sg.	<i>*piřštan-nâ</i>	<i>*kêlman-nâ</i>	<i>*miřkan-nâ</i>
1) метат.	<i>*piřštâ(n)nâ</i>	<i>*kêlmâ(n)nâ</i>	<i>*miřkâ(n)nâ</i>
2) Сосс.	<i>*piřšanâ</i>	<i>*kêlmanâ</i>	<i>*miřkanâ</i>
3) Леск.	<i>piřšana</i>	<i>kelmanâ</i>	<i>miřkanâ</i>
4) синк.	<i>piřšana</i>	<i>kelmanâ</i>	<i>miřkanâ</i>
5) апок.	<i>piřšan</i>	<i>kelmañ</i>	<i>miřkañ</i>

nom.sg.	<i>*rañkâ</i> (2)	<i>*gâlũâ</i> (3)	<i>*nagâ</i> (4)
superl*.sg.	<i>*rañkân-nâ</i>	<i>*gâlũân-nâ</i>	<i>*nagân-nâ</i>
1) метат.	<i>*rañkâ(n)nâ</i>	<i>*gâlũâ(n)nâ</i>	<i>*nagâ(n)nâ</i>
2) Сосс.	<i>*rañkânâ</i>	<i>*gâlũânâ</i>	<i>*nagânâ</i>
3) Леск.	<i>*rañkāna</i>	<i>*gâlũānā</i>	<i>*nagānā</i>
4) синк.	<i>rañkona</i>	<i>galvonā</i>	<i>nagonā</i>
5) апок.	<i>rañkon</i>	<i>galvõn</i>	<i>nagõn</i>

Как видно, по апокопе наш воображаемый иллатив* тривиальнейшим образом сливается с суперлативом*, давая синхронный иллатив, т.е. отаккузативные падежи с двумя воображаемыми послелогоми по апокопе не могли не нейтрализоваться (но до апокопы, возможно, различались, если так толковать *vardane* 'во имя', см. разд. 3в).

(б) единственное число, отлокативные

Окончания локатива изначально двусложны: **-o-i*, **-ah₂-i*; во втором из них, видимо, ожидается акут. Если **-i* доминантно, то всё ставшее односложным окончание получило некую вторичную доминантность (ср. Дыбо 2014: 37). Для дальнейшего изложения итоговая интонация и доминантность-рецессивность здесь не имеют значения (лишь бы не первично-доминантный акут), ибо в наших выведениях (с после-

⁶² Здесь применяется недоказуемая звукомена: упрощение **-nn-* (см. разд. 3в).

логами *-ė́n, *-ná) наша схема даст один результат (но будем ставить минус). Сначала добавим к локативу *ė́n (положение «в»: инессив):

nom.sg.	* <i>piřstas</i> (2)	* <i>kė́lmas</i> (3)	* <i>miřkas</i> (4)
iness.sg.	* <i>piřstė́-ė́n</i>	* <i>kė́lmė́-ė́n</i>	* <i>miřkė́-ė́n</i>
1) метат.	* <i>piřstė́-ė́n</i>	* <i>kė́lmė́-ė́n</i>	* <i>miřkė́-ė́n</i>
2) Сосс.	* <i>piřstė́jė́n</i> или * <i>piřstė́n</i>	* <i>kė́lmė́jė́n</i> или * <i>kė́lmė́n</i>	* <i>miřkė́jė́n</i> или * <i>miřkė́n</i>
3) Леск.	* <i>piřstiejė́</i> или * <i>piřstė́</i>	* <i>kė́lmiejė́</i> или * <i>kė́lmė́</i>	* <i>miřkiejė́</i> ⁶³ или * <i>miřkė́</i>
4) синк.	<i>piřstė́</i>	<i>kė́lmė́</i> ⁶⁴	<i>miřkė́</i>
5) апок.	<i>piřstė́</i>	<i>kė́lmė́</i>	<i>miřkė́</i>

nom.sg.	* <i>rañká</i> (2)	* <i>gãlũá</i> (3)	* <i>nagá</i> (4)
iness.sg.	* <i>rañkãj-ė́n</i>	* <i>gãlũãj-ė́n</i>	* <i>nagãj-ė́n</i>
1) метат.	* <i>rañkãjė́n</i> ⁶⁵	* <i>gãlũãjė́n</i>	* <i>nagãjė́n</i>
2) Сосс.	* <i>rañkãjė́n</i>	* <i>gãlũãjė́n</i>	* <i>nagãjė́n</i>
3) Леск.	* <i>rañkãjė́</i>	* <i>gãlũãjė́</i>	* <i>nagãjė́</i>
4) синк.	<i>rañkoje</i>	<i>galvoje</i>	<i>nagoje</i>
5) апок.	<i>rañkoj</i>	<i>galvõj</i>	<i>nagõj</i>

Как видно, мы получили обычные формы инессива. Для объяснения остатков дублетов⁶³ допускаем нежелательную «бифуркацию» (без которой пришлось бы дать разные праформы). Однако, очевидно, воз-

⁶³ У Куршата: *dieviejė́* (см. разд. 3а).

⁶⁴ Не учитываем неясную нам форму Куршата *kė́lme* (см. разд. 3а).

⁶⁵ Ещё раз подчеркнём, что николаевская метатония в этой и подобных формах чисто фонетически объясняет циркумфлекс на месте «ожидаемого» акута в конце основы (почему и нет действия закона де Соссюра). Привлечение аналогий и предположение о «замене» акута на циркумфлекс (Villanueva Svensson 2020: 34) здесь совершенно излишне («неясным» положение называет Hill 2021: 242). Другое дело – что метатония (и вообще «тональная теория») остаются за рамками подходов О. Хилля и М. Вильянуэвы-Свенссона (хотя последний пишет «the now [...] standard ‘Moscow school’ framework», Villanueva Svensson 2020: 15сн.).

можны и другие гипотетические решения (разная степень опрощенности, диалектные различия и т. д.).

Теперь прирастим к локативу *ná (положение «на»: суперессив*):

nom.sg.	* <i>piřštas</i> (2)	* <i>kēlmas</i> (3)	* <i>miřkas</i> (4)
superess*.sg.	* <i>piřštē-ná</i>	* <i>kēlmē-ná</i>	* <i>miřkē-ná</i>
1) метат.	* <i>piřštēnā</i>	* <i>kēlmēnā</i>	* <i>miřkēnā</i>
2) Сосс.	* <i>piřštēnā</i>	* <i>kēlmēnā</i>	* <i>miřkēnā</i>
3) Леск.	* <i>piřštiena</i>	* <i>kelmienā</i>	* <i>miřkienā</i>
4) синк.	* <i>piřštiena</i>	* <i>kelmienā</i>	* <i>miřkienā</i>
5) апок.	* <i>piřštie(n)</i>	* <i>kelmiē(n)</i>	* <i>miřkiē(n)</i>

nom.sg.	* <i>rañkā</i> (2)	* <i>gāluá</i> (3)	* <i>nagá</i> (4)
superess*.sg.	* <i>rañkāi-ná</i>	* <i>gāluái-ná</i>	* <i>nagāi-ná</i>
1) метат.	* <i>rañkāinā</i>	* <i>gāluáinā</i>	* <i>nagāinā</i>
2) Сосс.	* <i>rañkāinā</i>	* <i>gāluáinā</i>	* <i>nagāinā</i>
3) Леск.	* <i>rañkaina</i>	* <i>galvainā</i>	* <i>nagainā</i>
4) синк.	* <i>rañkaina</i>	* <i>galvainā</i>	* <i>nagainā</i>
5) апок.	* <i>rañkai(n)</i>	* <i>galvai(n)</i>	* <i>nagai(n)</i>

Что касается *ǫ*-основ, то фонетически подобные формы с трифтонгическим исходом *-iēn* регулярно (но не везде) теряют третью мору (ср. *diēn* ~ диал. *diē* 'день' [в обстоятельственных оборотах] < *dienā* или асс. *diēnq* 'день'⁶⁶, в т. ч. в сложениях: *kasdiēn* ~ диал. *kasdiē* 'каждый день'). Более того, имеется наречие диал. *numiēn* 'дома' (LD: 405–406) при обычном *namiē*. Ничего не утверждая, заметим лишь, что такие формы неотличимы от того, что считают старым локативом (в т. ч. *namiē*).

Полученные же формы (суперэссива*) *ā*-основ в литовском неизвестны (и работают против нашей схемы).

⁶⁶ Здесь не возникает акут (**dien), поскольку это совсем поздняя апокопа (как в *vūns* < *vūnas* 'вино', см. сн. 57)

(в) множественное число, отаккузативные

Сначала к аккузативу прибавим **-ėn* (движение «в»: иллатив*):

nom.sg.	* <i>piřstas</i> (2)	* <i>kėlmas</i> (3)	* <i>miřkas</i> (4)
ill*.pl.	* <i>piřstōns-ėn</i>	* <i>kėlmōns-ėn</i>	* <i>miřkōns-ėn</i>
1) метат.	* <i>piřstō(n)sėn</i>	* <i>kėlmō(n)sėn</i>	* <i>miřkō(n)sėn</i>
2) Сосс.	* <i>piřstō(n)sėn</i>	* <i>kėlmō(n)sėn</i>	* <i>miřkō(n)sėn</i>
3) Леск.	* <i>piřstuosę</i> (*-ūn-)	* <i>keltuosę</i> (*-ūn-)	* <i>miřkuosę</i> (*-ūn-)
4) синк.	<i>piřstuose</i> (-ūn-)	<i>keltuosė</i> (-ūn-)	<i>miřkuosė</i> (-ūn-)
5) апок.	<i>piřstuos</i> (-ūn-)	<i>keltuōs</i> (-ūn-)	<i>miřkuōs</i> (-ūn-)

nom.sg.	* <i>rañkà</i> (2)	* <i>gàluà</i> (3)	* <i>nagà</i> (4)
ill*.pl.	* <i>rañkàs-ėn</i>	* <i>gàluàs-ėn</i>	* <i>nagàs-ėn</i>
1) метат.	* <i>rañkàsėn</i>	* <i>gàluàsėn</i>	* <i>nagàsėn</i>
2) Сосс.	* <i>rañkàsėn</i>	* <i>gàluàsėn</i>	* <i>nagàsėn</i>
3) Леск.	* <i>rañkàsę</i>	* <i>galvāsę</i>	* <i>nagàsę</i>
4) синк.	<i>rañkose</i>	<i>galvosė</i>	<i>nagosė</i>
5) апок.	<i>rañkos</i>	<i>galvōs</i>	<i>nagōs</i>

Теперь к аккузативу – *nà (движение «на»: суперлатив*):

nom.sg.	* <i>piřstas</i> (2)	* <i>kėlmas</i> (3)	* <i>miřkas</i> (4)
superl*.pl.	* <i>piřstōns-nà</i>	* <i>kėlmōns-nà</i>	* <i>miřkōns-nà</i>
1) метат.	* <i>piřstō(n)snà</i>	* <i>kėlmō(n)snà</i>	* <i>miřkō(n)snà</i>
2) Сосс.	* <i>piřstō(n)snà</i>	* <i>kėlmō(n)snà</i>	* <i>miřkō(n)snà</i>
3) Леск.	* <i>piřstuosna</i> (*-ūn-)	* <i>keltuosnà</i> (*-ūn-)	* <i>miřkuosnà</i> (*-ūn-)
4) синк.	<i>piřstuosna</i> (-ūn-)	<i>keltuosnà</i> (-ūn-)	<i>miřkuosnà</i> (-ūn-)
5) апок.	<i>piřstuos(ŋ)</i> (-ūn-)	<i>keltuōs(ŋ)</i> (-ūn-)	<i>miřkuōs(ŋ)</i> (-ūn-)

(продолжение)

nom. sg.	* <i>rañkâ</i> (2)	* <i>gâlũá</i> (3)	* <i>nagá</i> (4)
superl* .pl.	* <i>rañkâs-nâ</i>	* <i>gâlũás-nâ</i>	* <i>nagâs-nâ</i>
1) метат.	* <i>rañkâsnâ</i>	* <i>gâlũâsnâ</i>	* <i>nagâsnâ</i>
2) Сосс.	* <i>rañkâsnâ</i>	* <i>gâlũâsnâ</i>	* <i>nagâsnâ</i>
3) Леск.	* <i>rañkâsna</i>	* <i>galvâsna</i>	* <i>nagâsna</i>
4) синк.	<i>rañkosna</i>	<i>galvosna</i>	<i>nagosna</i>
5) апок.	<i>rañkos(ŋ)</i>	<i>galvôs(ŋ)</i>	<i>nagôs(ŋ)</i>

Все полученные формы засвидетельствованы. При этом иллатив* и суперлатив* тривиальным образом получают параллельное ударение: послелог, плотно прилегающий к окончанию аккузатива, метатонирует его (ликвидируя условия для сдвига по закону де Соссюра).

(г) множественное число, отлокативные

Прежде чем перейти к отлокативным падежам (инессив, суперэссив*), необходимо пристальнее рассмотреть сам локатив. Коль скоро мы исходим из теории индоевропейских акцентных валентностей, обогатённой теорией балто-славянской метатонии, то надо определиться с валентностью этого loc.pl. *-su*. Если вписать в неё плюс [=первичную доминантность] (подобно тому, как мы, кажется, обоснованно делаем в dat.pl. *-mus*, от какового зависит вся наша схема), то мы не получим форм типа *galvosù*, ибо там ожидалась бы метатония *galvâsu, и этот циркумфлекс остался бы на месте. Если же мы в неё впишем минус (в чём нет ничего невообразимого ввиду др.-рус. *лѡдѣхъ*, ср. рус. *на людях*), то будут ожидаемы несуществующие формы типа ***gâlvosu*⁶⁷. Более того, сама форма *galvosù*, считай мы её исконной (а не особым диалектным рефлексом некоего **-suŃ*), с полной неизбежностью подразумевает акут в конечном слоге в силу закона де Соссюра, т.е. какое-то **-sú* (и потом по закону Лескина: *-sù*).

⁶⁷ Во избежание этого В.А. Дыбо под пралитовским **-su* ставит маркировку «⌘» (Дыбо 2014: 19), т.е. применяет сущность «вторичная доминантность» как чисто описательный приём для обозначения «ударного» слога, не вызывающего метатонии. Однако под др.-инд. *-su* В.А. Дыбо ставит «+» (там же: 36), причём, по его мысли, в древнеиндийском плюсовые окончания вызывают метатонию (подобную балтославянской), но только в трёхсложных словоформах (ср. *pit̥su* 'в отцах', но *pad̥sú* 'в ногах' без метатонии). Это явление требует дальнейшего изучения.

Такой акут мешает прямому сопоставлению лит. *-su* со слав. **-хъ*. Имеется одно важное обстоятельство: в литовских подвижных именах (а. п. 3 и 4) двусложные падежные окончания ударяются на последний слог, причём в этом последнем слоге во всех случаях реконструируется акут (с дальнейшим сокращением по закону Лескина). Помимо instr.pl. **-Vmís* > *-Vmìs* (ср. *sūnumìs* 'сыновьями', что сегментно соответствует слав. **-mi*, а не ***-ть*), iness.sg. **-Vĩĕn* > *-Vjè*, iness.pl. **-Všén* > *-Všè* (ср. *sūnujè* 'в сыне', *sūnuosè* 'в сыновьях'), а также (неожиданно) instr.sg. **-Vmí* > *-mì* (ср. *sūnumì* 'сыном', что расходится со слав. **-ть*). Последнее из них имело акут в пралитовском, судя ещё и по жемайтскому рефлексу *-mi*, а не ***-mè* (Stang 1966: 209). Точно так же ударяется двусложное окончание loc.pl. *-osù*, *-uosù* и т. д., так что у нас нет никакой гарантии, что это старое краткостное ударение, а не результат какого-то вторичного акутирования.

Итак, мы не знаем валентности окончания *-su*. Если «плюс», то не обойтись без вторичного акутирования. Если «минус», то это не исконное **-su*, а остаток вторичного падежа с отпавшим послелогом (иначе было бы ***gálvosu*). Важно также, что, если **-su* действительно входит в состав инессива и суперэссива* (см. ниже), то в них оно вошло в краткой форме (именно **-sũ-...*), иначе оно не могло бы синкопироваться (имеем в виду синхронные окончания *-Vsna* – если их строить на локативе, см. ниже). Тогда гипотетическое вторичное акутирование в локативе (без послелогов) имело место после образования вторичных местных падежей. Тем самым, в свете теории метатонии гипотеза о сохранности первичного **-su* в iness.pl. небезупречна.

Как бы то ни было, для нас гласный **-u-* здесь имеет механический смысл – он служит «прокладкой» между исходом первичного падежа и послелогом, предотвращая, в т. ч., сдвиг ударения по закону де Соссюра на послелог (и давая, тем самым, акцентные варианты, не выводимые при отаккузативном подходе). Однако сам гласный **-u-* в итоге устраняется (возможно, не во всех случаях, см. ниже, но в любом случае уже после действия закона де Соссюра).

Посмотрим, что дают наши правила при предположении в *-su* сначала «плюса» (доминантности), а потом «минуса» (рецессивности). Опускаем *ǫ*-основы, каковые акцентно ведут себя тождественно *ā*-основам (но в отлокативных прападежах требуют замены исхода основы **-oj-* → **-ō(n)-*, причём с акутом)⁶⁸.

⁶⁸ В свете нашего подхода это можно понимать не как замену, а как устранение одного типа (отлокативного) и обобщение другого (отаккузативного).

— на доминантном локативе (+):

Сначала к локативу (+) добавим *-*ĕn* (положение «в»: инессив):

nom. sg.	* <i>rañkâ</i> (2)	* <i>gâlĭá</i> (3)	* <i>nagá</i> (4)
(+)iness. pl.	* <i>rañkâsü-ĕn</i>	* <i>gâlĭásü-ĕn</i>	* <i>nagásü-ĕn</i>
1) метат.	* <i>rañkâsuĕn</i>	* <i>gâlĭásuĕn</i>	* <i>nagásuĕn</i>
2) Сосс.	* <i>rãnkâsuĕn</i>	* <i>gâlĭásuĕn</i>	* <i>nagásuĕn</i>
3) Леск.	* <i>rañkâs(ŷ)ę</i>	* <i>galvâs(ŷ)ę</i>	* <i>nagâs(ŷ)ę</i>
4) синк.	<i>rañkose</i>	<i>galvöse</i>	<i>nagöse</i>
5) апок.	<i>rañkos</i>	<i>galvôs</i>	<i>nagôs</i>

Теперь к локативу (+) добавим *-*nâ* (положение «на»: суперэссив*):

nom. sg.	* <i>rañkâ</i> (2)	* <i>gâlĭá</i> (3)	* <i>nagá</i> (4)
(+)superess*. pl.	* <i>rañkâsü-nâ</i>	* <i>gâlĭásü-nâ</i>	* <i>nagásü-nâ</i>
1) метат.	* <i>rañkâsunâ</i>	* <i>gâlĭásunâ</i>	* <i>nagásunâ</i>
2) Сосс.	* <i>rãnkâsunâ</i>	* <i>gâlĭásunâ</i>	* <i>nagásunâ</i>
3) Леск.	* <i>rañkâsuna</i>	* <i>galvâsuna</i>	* <i>nagâsuna</i>
4) синк.	<i>rañkosna</i>	<i>galvósna</i>	<i>nagósna</i>
5) апок.	<i>rañkos(ŋ)</i>	<i>galvós(ŋ)</i>	<i>nagós(ŋ)</i>

Мы опять получили только реальные формы, причём здесь в суперэссиве* подвижные имена получают акут по правилу Лескина-Отрембского-Смочиньского, если признать закономерной синкопу *-*suna* > -*sna* (но см. ниже, где она подана как факультативная и дающая варианты на -*sun*).

Единственная проблема в свете диалектных данных: отсутствие в наших результатах форм а.п. 2 типа *rankósna* (Даукша, Твярячюс, Дятлово, с теми или иными особенностями). Такие формы мы признали закономерными (см. конец разд. 2). Ударение в них может быть только сдвинутым по закону де Соссюра, ибо изначально оно стояло на доминантном корне. Это значит, что второй слог не претерпел метатонии, т.е. стоял не перед первично-доминантным слогом (*-*sŷ*+...).

Рассмотрим и такую модель.

— на рецессивном локативе (–):

Сначала к локативу (–) добавим *-*ėn* (положение «в»: инессив):

nom.sg.	* <i>raĩkà</i> (2)	* <i>gàluà</i> (3)	* <i>nagà</i> (4)
(–)iness.pl.	* <i>raĩkàsü-ėn</i>	* <i>gàluàsü-ėn</i>	* <i>nagàsü-ėn</i>
1) метат.	* <i>raĩkàsüėn</i>	* <i>gàluàsüėn</i>	* <i>nagàsüėn</i>
2) Сосс.	* <i>rãnkàsüėn</i>	* <i>gàluàsüėn</i>	* <i>nagàsüėn</i>
3) Леск.	* <i>rankàs(ü)ę</i>	* <i>galvàs(ü)ė</i>	* <i>nagàs(ü)ė</i>
4) синк.	* <i>rankóse</i>	<i>galvosė</i>	<i>nagosė</i>
5) апок.	* <i>rankós</i>	<i>galvõs</i>	<i>nagõs</i>

Теперь к локативу (–) добавим *-*ná* (положение «на»: суперэссив*)⁶⁹:

nom.sg.	* <i>raĩkà</i> (2)	* <i>gàluà</i> (3)	* <i>nagà</i> (4)
(–)superess*.pl.	* <i>raĩkàsü-ná</i>	* <i>gàluàsü-ná</i>	* <i>nagàsü-ná</i>
1) метат.	* <i>raĩkàsüná</i>	* <i>gàluàsüná</i>	* <i>nagàsüná</i>
2) Сосс.	* <i>rankàsüná</i>	* <i>gàluàsüná</i>	* <i>nagàsüná</i>
3) Леск.	* <i>rankàsuna</i>	* <i>galvàsuna</i>	* <i>nagàsuna</i>
4) синк.	<i>rankósna</i> или * <i>rankósuna</i> (?)	<i>galvosnà</i> или * <i>galvosunà</i> (?)	<i>nagosnà</i> или * <i>nagosunà</i> (?)
5) апок.	<i>rankós(ŋ)</i> или <i>rankósun</i>	<i>galvõs(ŋ)</i> или <i>galvosuñ</i>	<i>nagõs(ŋ)</i> или <i>nagosuñ</i>

Формы на *-sun* могли, конечно, образоваться вовсе не так. Но если так, то и эта синкопа могла зависеть в т. ч. от ударения. Тогда в каких-то говорах могло получиться, скажем, только *rankósna*, но *galvosuñ*, причём тогда бы обобщение одного из исходов могло действовать в разные стороны и по-разному в разных говорах. Впрочем, в части случаев (или даже во всех) *-sun* (и *-sen*?) может быть рефлексом *-sŋ*, вероятно, характерного для древнелитовского (Даукша). В любом случае, сложные конфигурации окончаний и интонаций могли так или иначе упрощаться: например, соотношение *rankós(ŋ)* : *galvõs(ŋ)* вполне могло привести к колебанию или обобщению, ср. Гервяты ill.pl. *dirvõsun* (2?) 'в почвы', *maridõsun* (2?) 'в моря', *šakõsun* (4) 'в ветки'.

⁶⁹ Мы здесь позволим себе объявить синкопу факультативной.

7. Результаты звукомен

Итак, наши правила могли бы дать следующие формы интересующих нас падежей (пропускаем отклонительные *ō*-основ, так как их прямых рефлексов, в строгом смысле, нет — ввиду перестройки).

(a) без апокопы

nom.sg.	<i>piřštas</i> (2)	<i>kélmás</i> (3)	<i>miřkas</i> (4)
iness.sg.	<i>piřštè</i> * <i>piřštieje</i>	<i>kelmè</i> * <i>kelmiejè</i>	<i>miřkè</i> <i>dieviejè</i>
ill*.sg.	* <i>piřštane</i>	* <i>kelmanè</i>	* <i>miřkanè</i>
superess*.sg.	* <i>piřštiena</i>	* <i>kelmienà</i>	* <i>miřkienà</i>
superl*.sg.	<i>piřštana</i>	<i>kelmanà</i>	<i>miřkana</i>
(+)innes.pl.	—	—	—
(-)innes.pl.	—	—	—
ill*.pl.	<i>piřštuose</i>	<i>kelmuosè</i>	<i>miřkuosè</i>
(+)superess*.pl.	—	—	—
(-)superess*.pl.	—	—	—
superl*.pl.	<i>piřštuosna</i>	<i>kelmuosnà</i>	<i>miřkuosnà</i>
nom.sg.	<i>rankà</i> (2)	<i>galvà</i> (3)	<i>nagà</i> (4)
iness.sg.	<i>rañkoje</i>	<i>galvojè</i>	<i>nagojè</i>
ill*.sg.	* <i>rañkone</i>	* <i>galvonè</i>	* <i>nagonè</i>
superess*.sg.	** <i>rañkaina</i>	** <i>galvainà</i>	** <i>nagainà</i>
superl*.sg.	<i>rañkona</i>	<i>galvonà</i>	<i>nagonà</i>
(+)innes.pl.	<i>rañkose</i>	<i>galvõse</i>	<i>nagõse</i>
(-)innes.pl.	** <i>rankóse</i>	<i>galvosè</i>	<i>nagosè</i>
ill*.pl.	<i>rañkose</i>	<i>galvosè</i>	<i>nagosè</i>
(+)superess*.pl.	<i>rañkosna</i>	<i>galvósna</i>	<i>nagósna</i>
(-)superess*.pl.	<i>rankósna</i> * <i>rankósuna</i> (?)	<i>galvosnà</i> * <i>galvosunà</i> (?)	<i>nagosnà</i> * <i>nagosunà</i> (?)
superl*.pl.	<i>rañkosna</i>	<i>galvosnà</i>	<i>nagosnà</i>

Мы не рассмотрели форм *ǫ*-основ со старым исходом основы (*-*oǝ*-); неясно, его ли мы видим в наречиях типа *toliese* 'вдали' (ср. также iness.pl. *dviese* 'двоём', *keturiese* 'четвером') – в любом случае акут здесь неясен.

(б) с апокопой

nom.sg.	<i>piřštas</i> (2)	<i>kélmás</i> (3)	<i>miřkas</i> (4)
iness.sg.	<i>piřštè</i> * <i>piřštiej</i> (-iè?)	<i>kelmè</i> * <i>kelmièj</i> (-iè?)	<i>miřkè</i> * <i>dievièj</i> (-iè?)
ill*.sg.	<i>piřštan</i>	<i>kelmañ</i>	<i>miřkañ</i>
superess*.sg.	* <i>piřštien</i> (-iè?)	* <i>kelmièn</i> (-iè?)	* <i>miřkièn</i> (-iè?)
superl*.sg.	<i>piřštan</i>	<i>kelmañ</i>	<i>miřkañ</i>
(+)innes.pl.	—	—	—
(-)innes.pl.	—	—	—
ill*.pl.	<i>piřštuos</i>	<i>kelmuòs</i>	<i>miřkuòs</i>
(+)superess*.pl.	—	—	—
(-)superess*.pl.	—	—	—
superl*.pl.	<i>piřštuos</i>	<i>kelmuòs</i>	<i>miřkuòs</i>
nom.sg.	<i>rankà</i> (2)	<i>galvà</i> (3)	<i>nagà</i> (4)
iness.sg.	<i>rañkoj</i>	<i>galvòj</i>	<i>nagòj</i>
ill*.sg.	<i>rañkon</i>	<i>galvòn</i>	<i>nagòn</i>
superess*.sg.	** <i>rañkai(n)</i>	** <i>galvai(n)</i>	** <i>nagai(n)</i>
superl*.sg.	<i>rañkon</i>	<i>galvòn</i>	<i>nagòn</i>
(+)innes.pl.	<i>rañkos</i>	<i>galvòs</i>	<i>nagòs</i>
(-)innes.pl.	** <i>rankòs</i>	<i>galvòs</i>	<i>nagòs</i>
ill*.pl.	<i>rañkos</i>	<i>galvòs</i>	<i>nagòs</i>
(+)superess*.pl.	<i>rañkos</i>	<i>galvòs</i>	<i>nagòs</i>
(-)superess*.pl.	** <i>rankòs</i> <i>rankòsun</i>	<i>galvòs</i> <i>galvosuñ</i>	<i>nagòs</i> <i>nagosuñ</i>
superl*.pl.	<i>rañkos</i>	<i>galvòs</i>	<i>nagòs</i>

Полученные формы, кажется, покрывают всё разнообразие реальных форм (кроме форм на *-san*, *-sai*, *-suj*, *-suj*, о которых мы пока ничего сказать не можем), однако ясно, что наш мысленный эксперимент с двумя валетностями **-su* может считаться лишь таковым. Впрочем, сами маркировки суть средство синхронного морфонологического описания праязыка (они почти точно так же применяются и в описании современного состояния). Итак, морфонологически на какой-то стадии *-su* – к тому же в сочетании с энклитикой – могло вести себя сложнее, чем мы сейчас можем вообразить. Кроме того, окончание перед клитикой могло апокопироваться значительно раньше и в сложной зависимости от фразовых условий. Такая аномальная (с точки зрения сегментной фонетики «обычных» слов) эволюция налицо в членных формах прилагательных, ср. *dat.sg.m. *baltāmu(i)-jamu(i) > *baltāmjam > baltājam* (с акутом на *-á-*!), *iness.sg.m. *baltamē-jame > *baltamjame > baltājame* (от *báltas* 3 ‘белый’)⁷⁰.

Более того, часть заявленных в литературе форм (например, «*galvóse*»), с помощью наших звукомен мы вывести не можем, что согласуется с их возможной фиктивностью (см. сн. 35).

Что касается форм на *-su*, по-видимому, везде выступающих в значении инессива, то вопрос их отношения к старому локативу (**-su*) требует дополнительного изучения.

Исключённые из итоговой сводки формы *ǫ*-основ типа *iness.pl. sōduose* (2) ‘в садах’, *miškuosē* (4) ‘в лесах’, как явствует из изложенного, «материально» могут представлять собой омонимичные формы *ill*.pl.* При этом, например, формы типа *ill.pl.* (синхронный иллатив) диал. *sodiuosna*, литер. *miškuiosna* мы своими построениями не вывели (вывели только литер. *sōduosna*, диал. *miškuosnā*), ср. успешно выведенные параллельные формы *ā*-основ: диал. *rankósna* ‘в руки’, литер. *nagósna* ‘в копыта’. Впрочем, ввиду полного параллелизма акцентного поведения обоих типов основ, можно в рабочем порядке счесть, что на *ǫ*-основы расширено поведение *ā*-основ (но подобных тезисов мы в этой статье сторонились, избегая аналогических трактовок)⁷¹.

⁷⁰ Именно такая «сверхредуцирующая» эволюция, видимо, имела место во всех членных формах прилагательных (вопреки Hill 2021).

⁷¹ Это часть отдельной большой нерешённой проблемы — замены в *iness.pl. *-ǫj-* (> **-iē-*) на **-ǫ(n)-* (> аукшт. *-úo-*, жем. *-ǫ(n)-*). Её объясняют пропорциональной аналогией с иллативом, например: «*ill.pl. *-āsnā : *-ōsnā = loc.pl. *-āsu : X*, where *X = *-ōsu* [подчёркнут акут]» (Villanueva Svensson 2020: 36). В этой связи отметим вост.-сл. *cadāx* (и пол. *sadach*) – под влиянием *ā*-основ: *rukāx* – вм. др.-

8. Выводы

Как и заявлено в начале, всё изложенное выше – это лишь попытка очертить возможное пространство решений, взяв на вооружение закрытый список правил и применяя их «вслепую». Вольность приходится допускать в четырёх случаях: выпадение (полу)гласного **-s(u)e* (или **-s(u)e?*) > *-se*, упрощение **-nn-* > *-n-*, трактовка синкопы в **-s(u)na* (условий которой мы не понимаем), а также валентность *-su* (но она действительно неизвестна). Однако, кажется, можно утверждать, что за таким анализом кроется не меньше элементов, потенциально пригодных для реконструкции, чем при сознательном построении «сюжета» с многошаговыми аналогиями, в каждой точке ветвления которого, по воле его автора, выбирается один из двух или нескольких путей, диктуемый не строгими правилами, а телеологическими установками.

Таким образом, дальнейшие попытки решения проблемы происхождения литовских иллатива и инессива должны произрастать из более тонкого анализа отдельных морфем (в т. ч. показателей старого локатива), а также лингвогеографических соображений (в т. ч. с учётом разного протекания синкоп и апокоп в литовских диалектах).

ЛИТЕРАТУРА

- Андронов 2021 – *А. В. Андронов*. К вопросу о фонологизации переноса ударения по закону де Соссюра // *Время языка*. Сборник статей памяти профессора В. В. Колесова / ред. С. А. Аверина, М. Б. Попов, Д. В. Руднев, Т. С. Садова, О. А. Черепанова, А. В. Голубева. СПб., 2021. С. 38–46.
- Болотов, Ослон 2019 – *С. Г. Болотов, М. В. Ослон*. «Правило Лескина–Отрембского–Смочиньского» и мнимые исключения из закона де Соссюра // *Балто-славянские исследования*. XX. Москва, 2019. С. 55–91.
- Дыбо 2000 – *В. А. Дыбо*. Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. Том I. Москва, 2000.
- Дыбо 2014 – *В. А. Дыбо*. Балто-славянская акцентная система и итоги индоевропейской акцентологической реконструкции // *IWoBA VIII*. Реферати VIII међу-

---

рус. *садѣхъ* < **-ojsu* (при *рукахъ* < **-āsu*), причём – в порядке курьёза – это аналогическое *-ахъ* (*-ach*) «транспонируется» на балто-славянский уровень также и в виде ***-ōsu* (что дало бы как раз лит. *-uosu*). Другое развитие (ещё больше напоминающее балтийское, но лишь типологически) – с отдельной перестройкой в *ō*-основах: блр. зап. *садѣх* (при *рукѣх*).

- народног скупа о балтословенској акцентологији (Славистички зборник. Нова серија, књига I.). Нови Сад, 2014. С. 17–94.
- Николаев 1989 – С. Л. Николаев. Балто-славянская акцентуационная система и ее индоевропейские истоки // Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М., 1989. С. 46–109.
- Урбанавичене 2011 – *Йолита Урбанавичене*. Слововые интонации в восточно-аукштайтских говорах литовского языка: экспериментально-фонетическое исследование монофтонгов и полифтонгов // *Baltistica*. 2011. VII priedas. С. 285–300.
- Vacevičiūtė et al. 2004 – *Rima Vacevičiūtė, Audra Ivanauskienė, Asta Leskauskaitė, Edmundas Trumpa*. Lietuvių kalbos tarmių chrestomatija. Vilnius, 2004.
- DP – Daukšos postilė, fotografuotinis leidimas. Kaunas, 1926. «Постилла» в сети: www.epaveldas.lt/vbspi/biRecord.do?biRecordId=23538.
- Endzelin 1899 – *Janis Endzelin*. Über den lettischen silbenaccent // Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen. 1899. B. XXV. S. 259–274.
- Hill 2020 – *Eugen Hill*. The origin of the Lithuanian illative // *Baltistica*. 2020. T. LV. № 2. P. 203–253.
- Hill 2021 – *Eugen Hill*. The inessive case of Lithuanian ‘long’ (determinate) adjectives and the phonetic realisation of the acute intonation in Proto-Baltic // Индоевропейское языкознание и классическая филология XXV. СПб., 2021. Ч. 1. С. 238–247.
- Jasanoff 2017 – *Jay H. Jasanoff*. Prehistory of Balto-Slavic Accent. Leiden; Boston, 2017.
- Kalniņš 2020 – *Aigars Kalniņš*. Studies in Latvian Comparative Dialectology – with special focus on word-final *-āj(s)/*-ēj(s) and *-āji(s)/*-ēji(s). Stockholm, 2020.
- Kardelis 2006 – *Vytautas Kardelis*. Mielagėnų apylinkių tekstai. Vilnius, 2006.
- Kardelytė 1960 – *Jadvyga Kardelytė*. Linkmenų tarmės fonetika // *Kalbotyra*. 1960. T. II. P. 5–31.
- Kardelytė 1975 – *Jadvyga Kardelytė*. Gervėčių tarmė. Vilnius, 1975.
- Karulis 2002 – *Karulis Konstantīns*. Latviešu etimoloģijas vārdnīca. 2-os sēj. Rīga, 2002.
- Kazlauskas 1968 – *Jonas Kazlauskas*. Lietuvių kalbos istorinė gramatika (kirčiavimas, daiktavardis, veiksmažodis). Vilnius, 1968.
- Kortlandt 2019 – *Frederik Kortlandt*. Aprioristic versus empirical linguistics: the case of Balto-Slavic accentuation // *Baltistica*. 2019. T. LIV. № 1. P. 105–112.
- Kurschat 1876 – *Friedrich Kurschat*. Grammatik der litauischen Sprache. Halle, 1876.
- LD – *Zigmas Zinkevičius*. Lietuvių dialektologija. Vilnius, 1966.
- Mikalauskaitė 1938 – *Elzbieta Mikalauskaitė*. Priešreformacinių laikų prūsiško Tėve Mūsų nuotrūpa // *Archivum Philologicum*. 1938. T. 7. P. 102–106.
- Ostrowski 2014 – *Norbert Ostrowski*. Once again on the postponed neuter pronoun -ti ‘this’ // *Baltistica*. 2014. T. XLIX. № 2. P. 265–278.
- Ostrowski 2021 – *Norbert Ostrowski*. The Baltic *-ā-illative // *Indogermanische Forschungen*. 2021. B. 126. H. 1. S. 65–84.
- Otrębski 1934 – *Jan Otrębski*. Wschodniolitewskie narzeczce twereckie. Kraków, 1934.
- Otrębski 1956 – *Jan Otrębski*. Gramatyka języka litewskiego. T. III: nauka o formach. Warszawa, 1956.
- Rosinas 1999 – *Albertas Rosinas*. Inesyvo ir adesyvo formų kilmės ir raidos klausimu // *Baltistica*. 1999. T. XXXIV. № 2. P. 173–183.

- SEJL – *Wojciech Smoczyński*. Słownik etymologiczny języka litewskiego: [romanes.org/pub/alii/Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego.pdf](http://romanes.org/pub/alii/Smoczyński%20W.%20Słownik%20etymologiczny%20języka%20litewskiego.pdf).
- Seržant 2004 – *Ilja Seržant*. Zur Vorgeschichte des Inessivs im Uroostbaltischen // *Acta Linguistica Lithuanica*. 2004. T. 51. S. 59–67.
- Stang 1966 – *Chr. S. Stang*. Vergleichende Grammatik der baltischen Sprachen. Oslo, 1966.
- Vidugiris 2004 – *Aloyzas Vidugiris*. Zietelos lietuvių šnekta. Vilnius, 2004.
- Vidugiris 2014 – *Aloyzas Vidugiris*. Lazūnų šnekta. Vilnius, 2014.
- Villanueva Svensson 2016 – *Miguel Villanueva Svensson*. Lith. *ankstī, artī, tolī* and Baltic and Slavic *Auslautgesetze* // *Scando-Slavica*. 2016. T. 62. 160–182.
- Villanueva Svensson 2017 – *Miguel Villanueva Svensson*. Lith. *namō, OCS doma* and the PIE directive // *Historische Sprachforschung*. 2017. B. 130. S. 121–140.
- Villanueva Svensson 2020 – *Miguel Villanueva Svensson*. Balto-Slavic accentology, *Auslautgesetze*, and the Baltic secondary local cases // *Baltistica*. 2020. T. 55. P. 5–42.
- Zinkevičius 1980 – *Zigmas Zinkevičius*. Lietuvių kalbos istorinė gramatika. T. I. Įvadas. Istorinė fonetika. Daiktavardžių linksniaivimas. Vilnius, 1980.
- Zinkevičius 1982 – *Zigmas Zinkevičius*. Lietuvių kalbos postpoziciniai vietininkai // *Baltistica*. 1982. T. XVIII. № 1. P. 21–38.
- Žilinskaitė 2010 – *Eglė Žilinskaitė*. Vietos raiška Mikalojaus Daukšos Postilėje postpoziciniai vietininkai ir jų funkciniai ekvivalentai (dis.). Vilnius, 2010.

Mikhail V. Oslon
Kraków, Poland

More on the issue of the origin of the Lithuanian inessive and illative cases

The four so-called secondary locatives in Lithuanian, namely the adessive, allative, inessive, and illative, go back to various combinations of inherited case forms with postpositions. Some of them raise questions, particularly in regard to the basic case forms used in the original spatial expressions, as more than one historical interpretation is often possible. This article is a follow-up to Bolotov, Oslon 2019, where the acute in some case forms (previously unaccounted for) is explained by regular sound changes that occurred at a recent time before syncope or apocope syllables. It appears that one can address along the same lines the perplexing array of accentual variants of the inessive (the only productive locative case in standard Lithuanian) and illative (a full-fledged case now only in peripheral eastern dialects). It is argued that by starting with two “proto-cases” for both the inessive and illative (which yields the putative inessive, illative, superessive, and superlative) and applying all the relevant sound changes to these *a priori* combinations, one can arrive at a synchronic state similar to what is actually attested (with the many accentual variants more or less predicted). This procedure was specifically conceived to be purely mechanical, excluding any analogical changes and intended to rely solely on phonology. The results seem to indicate that this is not an impossible scenario, yet further investigation should rely on a more detailed analysis of the accentual properties of individual morphemes (including the old locative markers) as well as dialectological considerations (such as the potentially disparate chronology of the syncope and apocope across Lithuanian dialects).

И. С. ПЕКУНОВА

Акцентуация *i*-глаголов в двух староштокавских памятниках XV в.

В работе дано полное описание акцентной системы *i*-глаголов в двух штокавских рукописных памятниках XV в., представляющих собой практически единый староштокавский диалект и ключевых для описания староштокавской акцентной системы. В свою очередь, акцентуация *i*-глаголов для славянских языков представляет собой одну из ключевых и наиболее характерных в диалектологическом отношении подсистем. В результате полной обработки материала для исследованных памятников удалось построить «эталонную» систему акцентовки *i*-глаголов и выявить систематические отклонения от эталона – так называемые девиации. Анализ соотношения эталонных и девиантных акцентовок позволяет уточнить диалектную локализацию исследованной системы. А именно, если раньше предполагалось, что акцентная система изучаемых памятников может восприниматься как прототип акцентной системы центрально-штокавских диалектов, лежащих в основе литературного языка, то к настоящему времени ее следует признать представляющей другой средневековый штокавский диалект – по всей видимости, относящийся к юго-восточной области. Ряд данных позволяет предполагать также специфическое восточно-болгарское влияние на акцентовку одного из двух описанных памятников.

1. Введение

1.1. Задача работы. В настоящей работе дается полное описание акцентной системы *i*-глаголов в памятниках Евангелие-апракос РГБ Муз. 7364 (Ев) и Апостол НБКМ 889 (Ап). Рассматриваемые рукописи представляют собой два основных источника по ранней староштокавской акцентуации. К настоящему времени неизвестны другие столь древние штокавские источники, пригодные для полноценного акцентного описания. При этом, хотя акцентные системы Ев и Ап не тождественны, они все же достаточно близки, чтобы описывать их в рамках единой системы, выделяя для каждого из памятников собственные ему модификации.

Данная работа составляет фрагмент общего проводимого мною исследования акцентной системы названных памятников; частично результаты этих исследований публиковались мной в статьях (Пекунова 2009; 2011; 2022). Данные Ев привлекаются В. А. Дыбо в его обобщающем труде по славянской акцентологии (Дыбо 2000), материал Ап использован также С. Л. Николаевым в работе Николаев 2014.

Дальнейшее изложение строится так. Ниже в разделе 1 даны общие сведения об изучаемых памятниках, в разделе 2 содержится описание акцентуации *i*-глаголов в Ап и Ев по субпарадигмам и акцентным типам лексем, раздел 3 посвящен анализу результатов с точки зрения праславянской реконструкции и современной штокавской акцентовки обсуждаемого класса глаголов.

1.2. Краткие сведения о памятниках. Далее речь пойдет о двух старосербских памятниках первой половины – середины XV в.:

1) Апостол НБКМ № 889, хранящийся в Софии; середина XV в. – фиксируется водяной знак «ножницы» – Briquet № 3668 (1454 г.)¹;

2) Евангелие-апракос полный из Музейного собрания РГБ (ф. 178, № 7364), хранящееся в Москве; первая треть XV в. – фиксируются водяные знаки Zonghi № 754, 755 (1417 г.), № 760 (1421 г.) и Лихачев № 2536 (1423 г.)².

Оба памятника написаны полууставом в сербской ресавской орфографии и хорошо акцентуированы (более чем на 80%). Относительно орфографических особенностей следует отметить, что в Апостоле буквы **ъ** и **ь** употребляются по правилам, близким к нормам Константина Костенечского: **ь** всегда на конце слов и в сочетаниях с **р** и **л** в корнях, а также зачастую в суффиксальных морфемах; **ъ** – в середине слова (преимущественно в префиксах и корнях, содержащих редуцированный вне сочетания с плавными – см., например, Соболевский 1908: 79–80; иногда эта система называется «фонетической» в силу предположения, что букве **ъ** отвечает гласный, а букве **ь** – в большинстве случаев отвечает ноль звука). В Евангелии – одноеровый вариант орфографии, что

¹ См. Стоянов, Кодов 1964: 60. Ап предваряется подшитым в тот же переплет неполным текстом октоиха (лл. 1⁶–27⁶, при этом в начале утеряно 18 листов, содержащих песнопения 1 и 2 гласов), материал которого в данной работе не учитывается ввиду его отличия от графика-акцентологических характеристик основного текста и недостаточной надежности (часть надстрочных знаков в этом фрагменте явно имеют неиктусный характер).

² См. Опись ОР. Ф.178.4: 278–279.

согласуется с его, по-видимому, более ранней датировкой. Евангелие содержит также несколько заставок и инициалов, предположительно молдавского орнаментального типа³. Апостол полный с предисловиями («Сказаниями») к каждому из посланий и приложением месяцеслова. Евангелие – также полный апракос с предисловиями Феофилакта Болгарского к каждому Евангелию и месяцесловом. В каждом из памятников почерк единый⁴. В обоих месяцесловах есть памяти Саввы сербского (14 января) и его отца Симеона сербского мироточивого (13 февраля). В Евангелии несколько утраченных фрагментов восполнены позднее полууставом русским писцом.

Как известно, ресавская орфография могла употребляться в XV–XVI вв. в южнославянских рукописях разного диалектного происхождения, в том числе и болгарских. Для языковой атрибуции здесь первостепенными оказываются данные акцентуации (см., например, Мошин 1973: 68). По основным акцентным характеристикам оба памятника должны быть отнесены к сербской штокавской территории (при этом акцентовок, отражающих новоштокавскую ретракцию, еще нет или почти нет). О возможностях более точной локализации речь пойдет ниже.

2. Акцентная система *i*-глаголов в Ап и Ев

В целях удобства акцентного описания глагольная парадигма разделена на следующие зоны, называемые подпарадигмами: Inf – инфинитив; 1SgPr – форма 1Sg презенса; Prae – прочие формы презенса; 3SgAor – форма 2-3Sg аориста; Aor – прочие формы аориста; Imf – все формы имперфекта; Imv – все формы императива; *и*-Prt, *м*-Prt, *ш*-Prt, *н*-Prt, *л*-Prt – формы соответствующих причастий, с подразделением на синкопированные и развернутые в активных причастиях (*и*- и *ш*-)⁵.

Представлены следующие три основных акцентных типа (а.т.) глаголов.

Тип А – эталон⁶: колонное ударение на корне во всех формах парадигмы.

³ Idem.

⁴ Октоих на лл. 1–27 не в счет; по всей видимости, он написан другим, хотя и сходным с основным, почерком.

⁵ См. Поливанова 2013: 178–183.

⁶ Грамматическое описание строится как «нормативное», то есть предлагается определенный эталон, а все наблюдаемые в памятниках отклонения от эталона (девиации), отмечаются особо при разборе материала.

Тип В – эталон: корневое ударение в Prae и суффиксальное (на основообразующей гласной *-и-*) в Inf и Aog.

Тип С – эталон: ударение на окончании в Prae, суффиксальное – в Inf и Aog.

Таким образом, как диагностические для а. т. А значимы в первую очередь формы Inf и Aog (а также *л*-Prt и *ш*-Prt на *-ив-*) с корневым ударением, для а. т. С – формы Prae с ударением на окончании.

Описанные три основных типа характеризуют акцентное поведение глаголов с основами любого вида, в частности, как приставочных, так и бесприставочных.

Однако конкретные акцентные кривые за пределами названных ключевых подпарадигм могут быть различными в зависимости от наличия или отсутствия приставки.

В частности, приставочные глаголы акцентных типов В и С имеют характерное наприставочное ударение в форме 3SgAog (все бесприставочные показывают в этой форме корневое ударение).

Кроме того, имеются две разновидности типа В: В и В', различие между которыми проявляется прежде всего в форме 1SgPr и при этом прежде всего у приставочных глаголов⁷. Далее может использоваться обобщенное обозначение акц. типов В и В' – В^(') для тех случаев, когда синхронно установить конкретную разновидность акц. типа невозможно в силу недостатка материала.

Полезно отметить, что формы с наприставочным ударением могут служить диагностическими для отнесения глагольного семейства (то есть, совокупности глагольных лексем с одним и тем же корнем) к тому или иному акцентному типу.

Отметим также, что в соседстве с энклитиками (и прежде всего возвратной энклитикой *се*) акцентуация глагольной словоформы также может модифицироваться, хотя и не с такой регулярностью, как при соединении с приставками. А именно, в сочетании с энклитикой ударение может сдвигаться вправо на слог непосредственно перед энклитикой.

Ниже приводятся по подпарадигмам схематические таблицы акцентных кривых, представленных у *i*-глаголов разных акцентных типов. Изложение разбито на две части: «собственно глагольные формы» (финитные, императив, инфинитив и *л*-причастия) и «адъективные причастия» (*ш*-, *ш*-, *м*-, *н*-причастия).

⁷ В бесприставочных формах 1SgPr а. т. В и С ударение неустойчиво, см. подробнее табл. 1 и соответствующие комментарии.

В схемах используются следующие обозначения морфологической структуры: □ – лексическая основа (в большинстве случаев – корень), ○ – флексии и словоизменительные суффиксы, △ – приставки, ▴ – энклитики. Знак многоточия в позиции начала словоформы означает, что бесприставочные и приставочные формы не различаются по акцентуации⁸.

От приведенных эталонных схем акцентовки имеется ряд отступлений – девиаций, которые обсуждаются в комментариях. Однако в некоторых позициях (например, 1SgPr) возможные колебания внесены в эталон. Иллюстрации для такого рода случаев приводятся сразу после таблицы. В схемах закрашен ударный компонент.

2.1. Собственно глагольные формы: презенс, имперфект, аорист, императив, инфинитив и формы л-причастий. При схемах даются примеры из числа представленных в памятниках в условной транслитерации.

Таблица 1

	А	В	В'	С
1SgPr	... ▣ ○ <i>прослávлю</i>	□ ● <i>ношú</i> △ □ ● / △ ▣ ○ <i>прихождú / прихожду</i>	▣ ○ / □ ● (△) <i>слúжу / служú, люблú, молю, явлúю / явлúю се</i> ▴ □ ○ <i>вúзлюблю, úмолю, нáучу</i>	
Prae	... ▣ ○ <i>прослáвить, принóсите, любиши, явиши</i>			... □ ● <i>родítь, учишиú</i>
Imf	.. ▣ ○ <i>остáвляху, прохóждаху, дúвляху се</i>			... ▣ ○ / ... □ ● (△) <i>úчуху / крьщáху се</i>
Imv	... ▣ ○ <i>остáви, остáвите</i>		... □ ● <i>гонú, изгонúте, молúте се, учú, научúте</i>	
3SgAor	... ▣ ○ <i>прослáви</i>		▣ ○ <i>прóси, сúди, рóди се</i> ▴ □ ○ <i>вúпроси, рáсуди, нóроди</i>	

⁸ В нескольких случаях в схемах, отвечающих конечноударным словоформам, в конечной позиции приводится обозначение (△), которое следует читать: «конечное ударение, как правило, при наличии энклитики». Фактически в подобных случаях не представляется возможным определить стандартное место ударения для форм без энклитики – поскольку в порядке отклонения от стандарта можно предполагать как оттяжку ударения влево с конечного слога тактовой группы, так и обратно: сдвиг ударения вплотную к энклитике при ее присоединении.

	А	В	В'	С
Aor	... ▣ ○ ○ <i>прослáвише</i>		... □ ● ○ <i>просíше, расудíште, родúхом се</i>	
Inf	... ▣ ○ ○ <i>прослáвити</i>		... □ ● ○ <i>водúти, посудúти, свободúти се</i>	
л-Prt	... ▣ ○ ○ <i>остáвила, уподóбили</i>		... □ ● ○ <i>просíла, ходíль, сложíли се, не съгрѣши́ла, осудúли, покои́ль, научíл се, утайíль</i>	

Иллюстрации для форм с колебаниями акцента в эталоне по акцентным типам⁹ (полный материал приводится в Приложении):

2.1.1. 1SgPr

1) Акц. тип А: да *и́збáвлю се* (Ап); да *се не|подвѣи́жоу* (Ап); о́у|подóбляю (Ев); о́у|мнѣ́жоу те (Ап); и́сплáню се (Ап); и́ испрá|вляю (Ап); слáвляю се (Ев), прослáвляю (Ев); *и́стáвляю* (Ап), не *О́стáвляю* (Ев), *постáвляю* (Ев); *насы́щюу* се (Ап); о́у|хлá|б|вляю (Ап).

2) Акц. тип В: *и́зводжо́у* (Ев); *и́згоню́* (Ев); *ношо́у* (Ап), да не прѣвѣз-нош́у се (Ап); *прошо́у* (Ев), и́ *выпрошо́у взы* (Ев); *прихо́жю́у* (Ев) / *прихó-жю́у* (Ев), *прохóжю́у* (Ап), *всхóжю́у* (Ев).

творити – Ев: *сътвори́оу* (Ев 1×: 117,7) // *сътвóроу* (Ев 22×), возможно, с двумя знаками ударения: *сы|твó(р)оу*¹⁰ (Ев 272,16–17), кроме того, в Ев 7 неакцентованных форм.

Отклонения: *выпрошо́у взы* (Ев 142,15) – по типу В'.

3) Акц. тип В': *и́зволю* (Ап), *пóклоню се* (Ев); *на́ложоу* (Ап), *пóложоу* (Ап; Ев), и́ *вáложоу* (Ев), *молю́* (Ев), не *молю́* (Ев), *мо|лю́ се* (Ап), *молю́ те*

⁹ При глаголах, для которых акц. тип не может быть однозначно установлен по недостатку материала, даются соответствующие указания. Особняком стоят глаголы творити и сътворити, показывающие в Ап соотношение полуотметности в Prae (см. подробнее раздел 3 и Николаев 2014) и колебания акцентного типа в Ев. С синхронной точки зрения в Ап бесприставочный глагол творити имеет акц. тип С, приставочный сътворити – акц. тип В'. В Ев бесприставочный творити – акц. тип В', приставочный сътворити – акц. тип В (оба глагола в Ев имеют многочисленные отклонения по типу А; далее в основном тексте статьи отклонения по акц. типу А для этого глагола, как правило, не учитываются, подробнее см. Приложение 3). Примыкающие сюда глаголы отврити и затворити, с этимологически иным корнем (*vor*), имеют акц. тип В^(').

¹⁰ Здесь и далее отдельные буквы в составе цитируемых форм заключены в круглые скобки в том случае, если наличие или отсутствие при них надстрочного знака и его вид нельзя определить достаточно надежно.

(Ев; Ап) и т. п., *пѡмлю се* (Ап), *оумлю* (Ев); *пѡцоу се* (Ев), *вѣсело се* (Ап), *и прѣсело ви* (Ап), *сѣблаж(ню)* (Ап), *ѡбратицу* (Ап), *вѣзвратицу* (Ев), *вѣзвратицу се* (Ев; Ап), *и сѣврьшюу* (Ап), *вѣзвѣщюу* (Ап; Ев), *вѣскрѣшюу* (Ев), *йскоуплю се* (Ап), *не ѡвѣню се* (Ап); *люблю* (Ап; Ев) // *люблю* (Ап 134,8), *не люблю ли* (Ап), *люблю те* (Ев), *вѣзлюблю* (Ев), *ѡпоу|щюу* (Ев), *слоужюу* (Ап) // *слоужюу* (Ап); *соужюу* (Ап) // *соужюу* (Ев – обозначена долгота корня), *пѡхвалю се* (Ап); *и йщѣлю* (Ев; Ап); *прищѣплю се* (Ап); *ѡвлю* (Ап), *и ѡвлю се* (Ев) // *и ѡвлю се* (Ев).

tvoriti – Ев: *твѡроу* (Ев 22×), ср. здесь же: *не твѡроу* (Ев 328⁶,1) *нѣ да твѡроу* (Ев 17,20) и *нѣ твѡроу* (Ев 33,14), последнюю форму скорее следует считать графически неакцентованной, а не отражающей безударность в тактовой группе с проклитикой; Ап: *сѣтворюу* (Ап 4×).

Отклонения: *полѡжюу* (Ев 3×) – по типу В.

Отметим также формы Ев, в которых надстрочный знак использован, скорее всего, для обозначения долготы гласной корня, а не места ударения: *ѡпоу|щюу* (Ев 233,9), *ѡпоу|щюу* (Ев 242⁶,4–5), *ѡпоу|щюу* (Ев 282⁶,9), *ѡпоу|щюу* (Ев 296,16) при эталонном *ѡпоу|щюу* (Ев 302,13–14) и 13× без акц. знаков, ср. аналогичное оформление других форм этого глагола в Ев при отмеченном или неотмеченном месте ударения, например, *Имв ѡпоу|сти ю* (Ев 145,9), *ѡпоу|сти же* (Ев 242,16), *ѡпоу|сти же* (Ев 296,19); так же *и сѣврьшюу* (Ев 28,20) при эт. *и сѣврьшюу* (Ап 302⁶,24) и одном неакц. случае в Ев; *вѣсхвалю* (Ев 315⁶,5) при 8 эталонных примерах формы *пѡхвалю* (в том числе, с разными энклитиками) в Ап. Следует, однако, заметить, что при учете отклонений в форме 1SgPr, отмеченных выше, можно подозревать возможность смешения типов В и В' в Ев.

4) Акц. тип С: *вѣзвесело се* (Ев 227⁶,14); *и оупокою се* (Ап 172,4); *крѣщюу вѣ* (Ев 360,13); *пѡроужюу* (Ап 227,14); *пѡгоу|влю* (Ап 176,8), *не пѡгоу|влю* (Ев 17⁶,3), *не пѡг(оу)|влю* (Ев 394⁶,16); *нѡу|щюу* (Ап 196,12).

tvoriti – Ап: *творюу* (Ап 2×) // *твѡроу* (Ап 9×).

Акцентный тип В' или С¹¹: *да не ѡтгѣ|щюу* (Ап 205⁶,17–18); *пѡражюу* (Ев 229⁶,17; 266⁶,2); *рѡздра|жюу вѣ* (Ап 163,3–4); *рѡздражюу си* (Ап 164,10); *рѡзчинюу* (Ап 192,7); также *и не стоужюу си* (Ап 219⁶,3) от слабо засвидетельствованного глагола, для которого формально можно исключить только акц. тип А. Здесь же отметим форму *сѣюу* (Ев 47⁶,19) с исправлением в надстрочном знаке. Акцентный тип С устанавливается не

¹¹ Акцентный тип устанавливается не вполне надежно ввиду отсутствия диагностических форм Prae. По этимологическим соображениям можно предполагать тип В'. Подробнее см. ниже, 3.1.

вполне надежно, так как глагол представлен в основном подтитловыми записями, по большей части неакцентуированными, в Ргае имеется одна акцентуированная форма: с̄т̄ит̄ во| се (Ап 274,18–19), где ударение, по-видимому, на окончании.

2.1.2. Imf

Акц. тип С: њ в̄εлахоӯ се (Ап 45⁶,1); крыцах̄| се (Ап 47,18–19), њ к̄р̄цах̄| се (Ап 74⁶,5), њ к̄р̄цаахоӯ| се (Ев 7⁶,12–13), пр̄ѣльц̄ахоӯ же (Ап 264⁶,18), ср. также, по-видимому, с корневым ударением и обозначением суффиксальной долготы: л̄ъцахоӯ (Ап 149⁶,3), пр̄ѣльц̄ахоӯ се (Ап 174,2); о̄ўчах̄| (Ап 65,3), о̄ўчааш̄ε (Ев 6×), о̄ўчаш̄ε ю (Ев 209,1), ср. с конечным ударением и обозначением суффиксальной долготы: њ о̄ўчаа|ш̄ε (Ев 22⁶,15–16), обозначена суффиксальная долгота, место ударения неясно: њ (ʒ)ч̄аш̄ε (Ап 75⁶,14–15);

°*tvoriti* – Ап: ѣ̄с̄|р(а)ше (Ап 42,18–19), тв̄ор̄аш̄ε (Ап 76⁶,16), њ ѣ̄с̄|р̄ахоӯ (Ап 65,15–16); обозначена суффиксальная долгота, место ударения неясно: тв̄ор̄аш̄ε (Ап 69,20), тв̄ор̄аш̄ε (Ап 47,3), ЗРІ тв̄ор̄а|хоӯ (Ап 101,24–101⁶,1).

Возможные отклонения – ударение на суффиксальной гласной (надстрочные знаки предположительны): о̄ўча(а)ш̄ε| во (Ев 251⁶,20–252,1), вл̄εв(а)ш̄ε (Ев 311,2). Ср. форму с гаплографией (и/или смешением форм местоимений) вл̄εв(а)ш̄ε| х̄ь (Ев 85,20–85⁶,1) вместо вл̄εв(а)ш̄ε| нух̄ь (или вл̄εв(а)ш̄ε| ю) – с по-видимому, конечным ударением в форме Imf.

Кроме того, отметим форму с суффиксальным ударением у глагола с неустойчивым акц. типом (В^o//С, см. формы Ргае в Приложении): њ та̄г̄аш̄ε| (Ев 331⁶,1) при двух неакцентованных формах Imf њ та̄г̄аш̄ε се в Ев.

Все прочие акцентованные формы имперфекта (около 250) имеют в обоих памятниках корневое ударение, обозначаемое по общим правилам знаком оксии, причем с помощью дополнительного знака кендемы или вариис нередко отмечается долгота суффиксального гласного, ср.: пр̄от̄ив̄ла̄хоӯ се (Ап 291⁶,17); ѡ̄в̄ла̄ш̄ε (Ап 112⁶,19), мо̄ўч̄аш̄ε (Ап 123,17); њ пр̄ох̄ў̄жд̄аш̄ε (Ев 202,4); тв̄ор̄аш̄ε (Ап 76⁶,16), тв̄ор̄аш̄ε (Ап 69,20), тв̄ор̄аш̄ε (Ап 47,3), тв̄орааш̄ε (Ев 233,7), њ к̄р̄ц̄а̄хоӯ| се (Ев 359⁶,19–20) и т. п.

Отклонения крайне немногочисленны и, скорее всего, могут быть признаны графическими погрешностями: два акцентных знака м̄л̄(а)-х̄(ʒ) (Ап 62,13), ср. м̄л̄а̄х̄ во се (Ап 159⁶,22), њ м̄о̄л̄аш̄ε (Ап; Ев) и регулярные формы типа м̄о̄л̄аш̄ε, м̄о̄л̄аахоӯ без знака титла в Ев (см. Приложение). По-видимому, два знака ударения: л̄ю̄б(а)ш̄ε (Ев 288,20–21) при регулярном л̄ю̄б(а)ш̄ε (Ев 15×); оба глагола – акц. типа В'.

2.1.3. Прочие девиации в собственно глагольных формах. Некоторые индивидуальные, как правило, собственно графические отклонения, а также колебания акц. типов указаны в Приложении при соответствующих лексемах.

2.1.3.1. Prae

Корневое ударение в типе С (по типу В'): 1× погoу́бить (Ев 143,8) vs 23× погуби́ть Ев + 15 форм не акцентовано; ср. также форму погoу́бѣи́ть (Ев 340,6–7) с двумя акц. знаками, где вария перечеркивает оксию и, вероятно, служит для обозначения долготы корня; 1× оу́чить (Ап 130⁶,5) vs 7× учи́ть Ап. С двумя акц. знаками: въ|звѣ́лѣи́т се (1× Ев 390⁶,11–12) при 5× с ударением на окончании възвеселѣи́т се в Ап.

Флексивное ударение в типе В' (по типу С): место ударения не вполне ясно – знак оксии над т: ѡ́ възвѣ́стигѣ (Ев 276,1) vs 5× ѡвѣ́стити Ев + 1× неакц. Ев и 3× Prae по В' в Ап; да не възврат(н)ѣт се (Ев 106⁶,12) – нехарактерный начерк акц. знака немного правее и) vs 5× възвратѣи́ти се Ев + 2× възвратѣи́ти се Ев (обознач. долготы корня?) + 3× неакц. Ев, Prae с проч. приставками и др. формы по В': 3× Ев + 6× Ап + 4× неакц. Ев. Следует иметь в виду, что нередко, главным образом, в Ап, вариет, не имеющей акцентной функции, отмечается долгота гласного -и- в презентных окончаниях: разлоу́чѣи́ти (Ап 159,24), ѡ́ лѡ́бѣи́мъ (Ап 132,24–132⁶,1), 2Pl соудѣи́те (Ап 181⁶,14) при обычном *судите*.

Акц. тип С – место ударения в двусложных окончаниях (2Sg, 2PlPrae). Согласно эталону, ударение в этих формах конечное, ср. в Ап: 2Sg не оу́чиши (Ап 148,7); 2Pl крѣ́титѣ се (Ап 56,6), ѡ́тъщѣтитѣ се (Ап 211⁶,4). Имеется, однако, ряд отклонений, показывающих ударение на первом слоге окончания: 2Sg ѡ́чиши (Ап 83⁶,22), оу́чиши (Ев 3×: 120,16; 218⁶,4; ѡ́ ... 196,20); ѡ́ роудѣи́ши (Ев 376,10). Ср. также для глагола *творити*: 2Sg твори́ши (Ап 167,18) vs твор(н)иши (Ап 148,18); 2Pl творитѣ́ (Ап 2×: 255⁶,2; тво| 64,2–3), творитѣ́ (Ев 3×: 104⁶,9; тво| 134⁶,10–11; творитѣ́ 25⁶,17) vs творѣи́тѣ (Ев 270,18–19); кроме того 5 форм 2Pl в Ап с вариет на первой суффиксальной гласной, возможно, обозначающей долготу этой гласной: тво́ритѣ (Ап 4×: 122,23; 229,6; тво| 255⁶,18–19; ѡ́ ... 263⁶,21), ѡ́ творѣи́те (Ап 268,9).

2.1.3.2. Imv – корневое ударение вместо ожидаемого суффиксального

Ап: акц. тип В' соудѣи́ (Ап 329⁶,23) vs 4× ImvPl судѣи́те Ап; хвалѣи́ (Ап 331⁶,14) vs не хвалѣи́ се (Ап 164,21), хвалѣи́ Ев; хвалѣи́те (Ап 315⁶,10) vs 7× ѡхвалѣи́те Ап. Ср. также ѡзвѣ́сти (Ап 284,15) при ѡ́ възвѣ́сти (Ев 125,8);

Ѡблѣичи (Ев 341,10–11) при ѡблѣичи (Ев 57⁶,7); Ѡпоусти ю (Ев 145,9) при Ѡпоустѣ же (Ев 242,16), Ѡпоустѣ же (Ев 296,19) и 7× *отпустѣ* в Ев; не соудѣте (Ев 157,19) при судѣте 4× Ев, 4× Ап; в этих случаях знак вариации, по всей видимости, обозначает долготу гласной корня, а не место ударения. Так же – форма *ImvSg сътвори* (Ап 70,11) при регулярном *сътвори*, *сътворите* в Ап. При этом корневое ударение в *сътвори* (Ев 75⁶,1) и *твори*, *сътвори* в Ев следует трактовать как переакцентовку по типу А (см. выше сноску 9). В формах от глаголов акц. типа С: покѡи (Ап 291,23), напѡи (Ап 166⁶,24) место ударения может объясняться фонетическим сокращением *-i* на конце слова после гласной. Кроме того, следует отметить колебание форм от глагола с неясным акц. типом: въноушите (Ап 332⁶,17) // въноушите (Ап 32,19) – других форм этого глагола не зафиксировано.

Ев: акц. тип В прѡсите (Ев 317⁶,8) vs 8× *просите* Ев, 1× Ап. См. также ниже 2.1.3.6.

2.1.3.3. *Imv* в Ев – суффиксальное ударение в акц. типе А (см. также ниже 3.3.1)

ImvSg: избавѣи (2× Ев); прославѣи и прѡславѣи мѣ (всего 7× Ев) vs прославѣи мѣ (1× Ев: 277,20) и 1× неакц. форма; Ѡчистиѣи (Ев 105,17) vs Ѡчисти се (3× Ев); Ѡставиѣи (8× Ев) vs Ѡстави (6× Ев) и 6× неакц. форм. С эталонным корневым ударением: не двѣжи (1× Ев); не моуѣчи (2× Ев);

ImvPl: Ѡставиѣте (4× Ев) vs Ѡставиѣте (2× Ев) и 4× неакц. формы; ѣсправѣи (1× Ев: 361,13–14) и 1× неакц. форма ѣсправите (Ев 2⁶,17). С эталонным корневым ударением: напѣните (1× Ев); не подѡвите се (1× Ев).

В Ап – регулярно эталонное корневое ударение: ѣ привѣлижи се, привѣлите се; (ѡ)готѡвите; неѡпѡбѣи се, пѡбите се; въкоуѣси, въкоуѣсите; не млѡвите; помѡслите бо; смѣриѣте се (2×); възмѣстите ни; ѣспѣни, ѣспѣните; напѣви, ѣсправѣте се; прѡтивѣте се (2×); прославѣте (2×); постаѣви (2×), ѣ ѡставиѣте, прѣѡставиѣте (2×); ѡпростраѣните се; ѡчисти се, ѡчистите (3×); чѡдите се (2×); ѡщѣдрѣи.

2.1.3.4. *Inf* в Ев – тематизация (суффиксальное ударение) в акц. типе А (возможно, под влиянием *Imv*, см. 2.1.3.3)

Inf: ѣзбавѣити (2× Ев: 138,9–10, 192⁶,18) vs ѣзбавѣити (Ев 309,12) и 2 неакц. формы инфинитива; с двумя знаками ударения: Ѡчистѣити (2× Ев: 69,6; 248⁶,9) vs 1× неакц. форма и регулярно *очисти* в Ап; возможно, также ѡѣтѣшити се (Ев 355,13–14) – в Ап глагол имеет акц. тип А, в Ев недостаточно диагностических форм – исключить можно только акц.

тип С. Акцентованных в соответствии с эталоном форм Inf от глаголов акц. типа А в Ев – 45, в Ап – 44 (все акцентованные). Кроме того: единичная форма 3SgAor привлѣжѣ во се (Ев 365,11) vs 21× с корневым ударением и 6× неакц. форм.

2.1.3.5. 3SgAor типов В^(о) и С с энклитиками в Ев (см. также ниже 3.3.3)

Всего форм 3SgAor *i*-глаголов с энклитиками в Ев 144, из них 63 не акцентованы, 72 имеют эталонное ударение на начальном слоге словоформы, а оставшиеся 9 показывают девиантное ударение на энклитике¹².

3SgAor: възврати се (3× Ев: 149,12; 149⁶,20; 174⁶,13) vs възврати се (2× Ев: 179⁶,3; 203,17) и 3× неакц. формы възврати се (Ев 149,8; 191,12; 321,18–19), с тем же корнем Ѡбрати се (4× Ев) и 1× неакц. форма Ѡбрати се (Ев 156,10); дѣви се (Ев 289,12) vs 2× неакц. формы дѣви се; раздѣли се (Ев 172⁶,6) vs 1× неакц. и раздѣли се (Ев 119,4–5); оумоли мѣ (Ев 110⁶,12) vs моли се (Ев 153,19), помоли се (2× Ев: 230⁶,4; 267,17) и 1× неакц. помоли се (Ев 267,12); и оумвори се (Ев 204⁶,7); и оумврьди се (Ев 164,18) vs и оумвр^оди се (Ев 246⁶,19–20) и 2× неакц. формы; ѣви се (Ев 245,5) vs ѣви се и ѣви же се (всего 27× Ев) и 28× неакц. формы типа ѣви се.

Остальные глаголы показывают только эталонные акцентованные формы: ѣволи се; и въдвори се; Ѡже^ини се; поклони се (2×), оумкло^ини се; ключи се (2×), заклучи се (2×); крѣсти се (2×); придѣпи се; възмощти се (2×); въплъти се; въпроси же; Ѡпоумс^ити же; рѣди се (11×); въсели се (2×); оумстрѣми се; оумчи се, наоумчи мѣ (2×).

Указанные 9 форм требуют пояснения с точки зрения степени информативности надстрочных знаков на энклитиках в Ев. Анализ материала показывает, что:

1) Энклитические формы местоимения 3 лица *и, графически начинающиеся на гласную, часто оформляются одним из двух или обоими вместе знаками спиритуса и вари, независимо от проставленного в глагольной форме ударения, ср.: и въпросише ѣ (Ев 35,13), и побложи е (Ев 15,18), и побложи ѣ (Ев 3×: 243⁶,10; 289,17; 305,1), и положише и (Ев 392⁶,8), имѣаше же е (Ев 121,8), и видѣвъ ѣ (Ев 131, 9), послѣвшаго и (Ев 394⁶,2),

¹² В двух формах (и оумврьди се, ѣви се) знак вари поставлен левее энклитики, однако предполагать ударение на суффиксальном *-и-* здесь нет оснований в силу общего графического принципа использования вари в иктусном значении только на конце графической словоформы. Следует отметить сравнительно высокий процент неакцентованных форм в рассматриваемой группе, что может быть косвенным свидетельством неустойчивости акцента.

и *Оста́вьль ѿ* (Ев 256⁶,5), и *Оста́вьль ѿ* (Ев 97⁶,18). Тот же графический прием и в Ап: *моу́чити ѿ* (Ап 37⁶,21), и *положи́ше ѿ* (Ап 36⁶,17), *поу́стише ѿ* (Ап 37⁶,20). В подобных формах надстрочные знаки при энклитике следует признать неиктусными. Соответственно, к неакцентованным относятся случаи, вроде и *ѿ|рѣшиста ѿ* (Ев 228,14–15), *възглас(и) ѿ* (Ев 116⁶,6); и *подавѣ ѣ* (Ев 120,4), и *подави ѿ* (Ев 78,19), ср. *подавѣ ѣ* (Ев 165⁶,2); *възлю|би ѿ* (Ев 269⁶,5–6); и *ѿсцѣли ѿ* (Ев 4×: 76,14; 88⁶,7; 97⁶,18; 355⁶,11), ср. и *ѿсцѣлаѣ ѣ* (Ев 95⁶,12), и *ѿсцѣлаѣ ю* (Ев 193⁶,20–194,1); с обозначением долготы корня, нередким в Ев: и *ѿпоу́сти ѿ* (Ев 136⁶,16) и т. п.

2) Энклитика *во* на конце тактовой группы может оформляться знаком каморы, не имеющим иктусного значения, ср.: *воу́детъ вѣ* (Ев 383⁶,3) и *воу́детъ во* (Ев 106⁶,16); *рѣше вѣ* (Ев 112⁶,13); *рече вѣ* (Ев -3⁶,17) и *рече во* (Ев 292⁶,4); *прїиде вѣ* (Ев 57,7) и *прїиде во* (Ев 218,14–15); *прѣѣдеши вѣ* (Ев 384⁶,20); *вса|к вѣ* (Ев 171⁶,19–20), *вса́к вѣ* (Ев 172,5) и *вса́к во* (Ев 208⁶,13) и т. п.

3) Напротив, знак вариации на энклитиках *се* (возвратное), а также *же*, *ли* в Ев не появляется при наличии других акцентных знаков в тактовой группе, то есть – высоко вероятно, что он отмечает место ударения. Однако есть и редкие исключения: акц. тип А – *Аог съжа́лише сѿ* (Ев 110⁶,8), *Inf ѿскоу́сити с(ѣ)* (Ев 364,10), акц. тип В⁽¹⁾ – *Imf ѿ дивлаахоу́ сѣ* (Ев 76,19) при регулярном для этого глагола *Imf* с корневым ударением в обоих памятниках (см. формы в Приложении).

Таким образом, знак вариации над энклитикой *се* в обсуждаемых 9 формах аориста следует с большой вероятностью оценивать как иктусный.

Для сравнения приведем сводный материал Ап, где все формы 3SgAor с энклитиками имеют то же эталонное начальное ударение, что и формы без энклитик. Отмечены формы глаголов, показывающих девиацию в материале Ев.

Ап: *ѿломи се*; *ѿзволн се* (также с другими энклитиками, всего 5×); *пѣклони се* (2×); *прїложи се* (3×), *прѣложи се* (2×); *пѣмлі се* (3×), *оу́моли же*; *оу́смотри во*; и *ра́зори се*; *въсели се* (5×), *прѣсели се*; *за́твори во*, *за́твори се*; *сѣтвори же*, *оу́твори се*; *пѣкон се*; *прѣльсти ме*, *непрѣльсти се*; *рѣди се* (2×); *свѣбоди ме*; *надоу́чи се*; и *въ|зврани ли*; *не ѿ|воу́и ли*; *възврати се* (2×), *ѿврати же*, *сѣврати се*; *възвѣсти се* (2×), *ѿзвѣсти се* (2×); *възгласи же*; *ра́здѣли се* (3×); *прїкляу́чи се*; *оу́крѣпи се* (2×), и *оу́крѣпи ме*; *прїлоу́чи се*, *слоу́чи во се*; *ѿлоу́чи се*, *ра́злау́чи се*; *възмѣти се*; *въмѣни се* (5×); и *ра́змѣси се*; *ѿспра|зни се*, *оу́празни се*; *ра́зрѣши се*; *ѿсѣти се*; *ѿскверни се*;

п(б)сло҃жи ми; с(о҃)ди во; тро҃҃ди се (2×); при҃цѣпи се; при҃чести се (3×); ѡ҃ви се (также с другими энклитиками, всего 20×), ѡ҃ви се (Ап 322⁶,22)¹³.

2.1.3.6. Корневое ударение вместо ожидаемого суффиксального или наприставочного в формах от инфинитивной основы. Данная девиация представлена только в Ев и охватывает главным образом глаголы а. т. В^(о) (бесспорный пример данной девиации у глагола а. т. С только один). Ср. также 2.1.3.2 о форме *Imv* *прѡсите* (Ев 317⁶,8) и 3.3.2 о возможностях интерпретации.

3SgAog: В' *възбѣжи* (Ев 23⁶,14), ѡ҃ полбѣжи (Ев 269⁶,11) vs *въз/но/при-ложи* Ев (12×), Ап (18×) + 7× неакцентованных форм в Ев; В^(о) *растѣчи* (1× Ев 226⁶,13) vs *растѣчи* (Ап 214,24) и Aog *не растѣчихъ* (Ев 140,2); С *бѣгослѡви* (Ев 55,5) vs неясное *блѣви* (Ев 138⁶,11) и 14× неакцентованных форм в Ев (подтверждение а. т. С см. в Приложении, однако для композитов с корнем *-слов* характерен переход в а. т. А, ср. *бogo-/зьло-/рoдо-слoвити*); ср. еще В^(о) *ѡ҃ слѡми* (Ев 163⁶,7) при регулярных *прѣсломи* (3× Ев; 1× Ап), *ѡ҃сломи се* (Ап), где, однако, речь может идти просто об отражении падения редуцированного в приставке (аналогично В^(о) *ѡ҃ смѡ҃ти се* (2× в Ев) и В^(о) *сло҃҃чи во се* в Ап 124⁶,4 при регулярных *въз-мути се, нѡлучи, при҃лучи, ѡ҃лучи*). В формах В^(о) *сѣврѣши* (Ев 322,18–19), *присто҃҃пи* (Ев 75,10), по-видимому, следует предполагать обозначение долготы корня¹⁴, ср. однако ниже случаи корневого ударения в Aog3Pl и Inf этих глаголов.

Aog: В *въпрѡсише* (3× Ев) vs 13× *прѡсише* Ев, 2× Ап + 2× неакц. Ев; В' *полбѣжише* (4× Ев) vs 16× *въз/но-ложише* Ев, 15× *въз/но/при/с-ложише* Ап + 11× неакц. Ев; В' *сѣврѣшише се* (Ев 326⁶,2–3) vs 4× *сѣврѣшише се* Ев; В^(о) *присто҃҃пише* (Ев 182,14) vs 14× *приступише* Ев и др. формы Aog с суффиксальным ударением в Ев и Ап + 8× неакц. *приступише* Ев + *присто҃҃пише* (Ев 102,13) – с обозначением долготы корня. Также обозначение долготы корня предполагается в форме *не тро҃҃дисте се* (Ев 28⁶,10) при регулярном *трудо҃҃х се, трудо҃҃хом се* в Ап и Ев. Здесь же форма В' *ѡ҃звѡлихъ* (Ев 355⁶,15) vs 3SgAog *ѡ҃зволи* (1× Ев, 7× Ап), ср. Pl1Sg *ѡ҃зволю*

¹³ Ударение на проклитике, нехарактерное для глагольных форм, хотя и широко представленное в имени; ср. еще ѡ҃ ѡ҃ви (Ап 329,4) с двумя акцентными знаками; отметим также *не положи* (Ап 263⁶,13), а также в Ев: *ѡ҃ ко҃҃пи* (Ев 83⁶,10), *ѡ҃ не сѣтвори* (Ев 86,18), *не възгласи* (Ев 5⁶,7) и некот. др. – см. Приложение).

¹⁴ Ср. частое использование в этом качестве знака вариации и иногда каморы на корневой гласной, например, в глаголах *гласити, вѣстити, пустити, судити, утвердити* и др. (см. Приложение).

(Ап) – глагол (*из*)*волити* показывает акц. тип В', однако сложение *благоволити* имеет варианты по акц. типу А (см. Приложение). Отметим здесь форму с двумя знаками ударения: *сѣтворѣшиѣ* (Ев 290,13) при 6 формах Аог глагола *сѣтворити* в Ев с суффиксальным ударением и 35 – с девиантным (по типу А) корневым ударением (в Ап – только суффиксальное ударение). От глагола а. т. С: *не рѣдишиѣ* (Ев 243,1–2) vs 3× *родѣхъ, родѣше* Ев, 8× *родѣхъ, родѣхомъ, родѣше* Ап + 1 неакц. *родих се* Ев.

Inf: В *принѣсѣти* (2× Ев) vs 6× *носѣти* Ев, 5× Ап + 4× неакц. Ев; В' *излѣжити* (Ев 111⁶,13), *и прилѣжити* (Ев -2,10) vs 7× *въ/по/при/прѣд-ложѣти* Ев, 7× *въз/из/от/по/при-ложѣти* Ап + 4× неакц. Ев; В' *сѣврѣшити* (2× Ев) vs 4× *сѣверѣшити* Ев, 7× Ап; В' *слоужити* (Ев 393,7) и *слоужѣти* (Ев 321⁶,9) vs регулярное суффиксальное ударение в Аог в Ев, в Аог и Inf в Ап; В'(^o) *мѣлѣти|се* (Ев 8,9–10) vs суфф. *л-* и *н-Prт* в Ап. Форма а. т. С *рѣдѣти се* (Ев 6,18) при 7 формах этого глагола в Ев с суффиксальным ударением и 1 неакц. – особняком, поскольку, по всей вероятности, тут речь идет об особом обозначении корневого /о/ в Ев, ср. Prae3Sg *не рѣдѣт се* (Ев 6,14) при 5× *рѣдѣть*, 1× *не рѣдѣт се* и трех неакц. формах и *н-Part* *рѣждѣн'ное* (Ев 6,15–16) при обычной записи без каморы: *рожд-* или *рожд-*. Ср. также *свѣдѣдѣт въ* (Ев 25,16) при *свѣдѣдѣт'* (Ев 25⁶,4); *злѣдѣвѣти мѣ* (2× Ев) и т. п. При этом в формах типа *възгласѣти* (Ев 140⁶,4–5), присутствующих в Ев наряду с эталонными *възгласѣти, пригласѣти*, вария трактуется как обозначение долготы гласной корня, а не знак места ударения. Глагол *творити*, как без приставки, так и с приставкой показывает в Ев формы Inf (а также и *л-Prт*) только с корневым ударением (по типу А).

л-Prт: В' *полѣжилъ* (Ев 312,5) vs 4× суфф. Ев, 1× суфф. Ап + 2× неакц. Ев; возможно, также *л(ѣ)били мѣ* (Ев 345,9–10 – акц. знак неясен) vs 8× *любѣл, любѣли* Ев + 8× неакц. Ев, 2× суфф. Ап.

2.2. Адъективные причастия

Ввиду меньшего объема материала акцентуация в этой части глагольной парадигмы описывается с меньшей степенью уверенности. Соответственно, в табл. 2 затемнены клетки, для которых определение эталона затруднительно. Комментарии приводятся ниже.

Таблица 2

	A	B	B'	C
<i>щ</i> -Prt* NSgm	... ▣ ○ <i>сла́ве</i>	... ▣ ○ / ... □ ●		
<i>щ</i> -Prt Ап	... ▣ ○ ○ <i>сла́веще</i>	□ ● ○ ○ / ▣ ○ ○ ○ <i>водёще / но́сеще</i> △ ▣ ○ ○ ○ <i>прино́сеще</i>	□ ● ○ ○ <i>служёще, учёще</i>	
<i>щ</i> -Prt Ев		... ▣ ○ ○ ○ <i>но́сеще, приво́деще</i>	▣ ○ ○ ○ / □ ○ ○ ● <i>судёще / судещё</i>	□ ○ ○ ● <i>учещё, кр́стещё</i>
<i>м</i> -Prt	▣ ○ ○ ○ <i>сла́вимъ, но́симу, прино́симую, суди́ми, ло́мимое, ра́стимо, учи́ми</i>			
<i>щ</i> -Prt** NSgmPl	?	... □ ● ○ ○ <i>омочёи</i>	... □ ● ○ ○ <i>явлё ти се, сътвори́и же, порождёи</i>	
<i>щ</i> -Prt Ап	... ▣ ○ <i>оста́вльше, въпрóшьше, ро́ждьшаго</i>			
<i>щ</i> -Prt Ев	... ▣ ○ <i>оста́вльше, испро́шь</i>	... ▣ ○ / □ ● (△) <i>заблужд́шее / рожд́шее бо се, явль́шее се</i>		
<i>щ</i> -Prt -ив-	... ▣ ○ ○ ○ <i>уста́вивше</i>	... □ ● ○ ○ <i>рассуд́ивъ, нос́ившее, служ́ившеи, угост́ивше</i>		
<i>н</i> -Prt Br Ев	... ▣ ○ ○ ○	... ▣ ○ ○ ○ / (... □ ● ○ ○) <i>зато́чень, възлюбл́ень</i>	... □ ○ ○ ● <i>рождён́и, прѣльщен́и</i>	
<i>н</i> -Prt Br Ап	... ▣ ○ ○ ○ <i>оста́влен</i>	... □ ● ○ ○ / (... ▣ ○ ○ ○) <i>свърш́ена / свърш́ена, лиш́ень / лиш́ень</i>	... □ ● ○ ○ <i>рождён́ь, учёни, прѣльщ́ена</i>	
<i>н</i> -Prt Plen	... ▣ ○ ○ ○ <i>прѣста́влено</i>	... □ ● ○ ○ <i>расточ́еннаа, озлобл́енных, свърш́еніи, рожд́енное, обуч́еніи</i>		

2.2.1. NSgm Br и Plen *щ*-Prt*. Ввиду малочисленности приставочных форм остается неясным, какой вариант акцентовки в акц. типах В и С следует принять за эталон. В частности, вероятно, что для Ап в кратких формах действует «правило полуотметности», подобное правилу для развернутых форм *щ*-Prt (см. 3.2 и 2.2.2 ниже), то есть, по существу, требование обязательного корневого ударения в глаголах с приставкой. Ср. в связи с этим для глагола акц. типа В': влачѣ|же (Ап

46⁶,18–19) vs *и привлáче* (Ап 44,22). Однако принять однозначное решение затруднительно. Кроме того, в полных формах (с исходом на *-eu*) в Ев представлены такие же колебания, как в кратких, в то время как в Ап, по-видимому, устойчивое ударение на причастном показателе.

Без приставок: (В Вг) *гонé|же* (1× Ап) // *гóне* (3× Ап); *носé* (3× Ев) // *но́се* (2× Ап, 1× Ев); *просé* (4× Ев), *ходé* (1× Ап, 2× Ев) // *хóде* (1× Ап, 2× Ев); здесь же композиты *кράдовóде* (Ап), *мимохóде* (Ев); (В Plen) *гонéи* (Ап), *женéи се* (2× Ев), *просéи* (3× Ев) // *хóдеи* (5× Ев); (В' Вг) *молé* (2× Ев), *молé се* (4× Ап, 1× Ев) // *мóле се* (1× Ев); *постé се* (1× Ап, 2× Ев); *влáчé|же* (1× Ап); *дивé се* (1× Ап; 1× Ев) // *дíве се* (2× Ев) + не акц. *диве се* (7× Ев); *слоўже* (Ап 306,22 – возм., обозначено не ударение, а долгота корня); *и соўдэ* (1× Ев), *соўдэ ми* (1× Ап); *хвалé се* (1× Ап); (В' Plen) *любéи* (11× Ап), *любéи ме* (5× Ев) // *лю́беи* (1× Ев), с неясным местом уд.: *лю́беи* (Ев 372,2) + не акц. *любени ме* (5× Ев); *слоўжéи* (1× Ап, 3× Ев); *соўдéи* (4× Ап); *хвалéи се* (2× Ап); (С Вг) *весе́е* (1× Ев); *крьсте́* (2× Ев) // *лóве* (1× Ев); *лэ́сте* (1× Ап); *оўчé* (2× Ап; 14× Ев) // *оў́че* (3× Ап; 2× Ев) + не акц. *оўче* (5× Ев); (С Plen) *в'елéи ме* (1× Ап); *с'т'éи* (1× Ев); *оучéи* (2× Ап); ср. не акц. *крьстен* (3× Ев). Ср. еще *и тоўже* (Ап 246,6) – неясно, обозначено ли вариетей место ударения или долгота корня (второе более вероятно) от глагола неясного акц. типа (В, В' или С).

tvoriti (Вг): *творé* (1× Ап; 1× Ев) // *твóре* (6× Ап; 4× Ев); (Plen): *творéи* (11× Ап) vs *твóреи* (7× Ев).

С приставками: (В Вг) *и́згонé* (2× Ев); *принóсе* (1× Ап); *всьхóдé* (1× Ев) // *всьхóде* (1× Ев), *пр'вхóдé* (1× Ев) // *пр'вхóде* (2× Ев), *и́схвдé* (1× Ев), *ѡхóдé* (4× Ев), *пр'в'всьхóдé* (1× Ев) vs *в'вхóде* (3× Ап), *и́ прохóде* (2× Ап), *прохóде во* (2× Ап); (В Plen) *наносéи* (1× Ап), *и́ пр'в'в'взно́сеи се* (1× Ап), *в'взно́сеи се* (1× Ев) // *в'взно́сеи се* (1× Ев); *сьхóдéи* (1× Ап), *в'вхóдéи* (2× Ев) // *в'вхóдеи* (4× Ев), *сьхóдэи* (2× Ев); место ударения не вполне ясно: *и́ привóдэи* (Ев 187⁶,3); (В' Вг) *и́ привлáче* (Ап 44,22). Тип С – только в Ап – композиты к *-tvoriti* – (Plen): *бл'готтворéи* (Ап 138,24), *зд'творéи* (Ап 138,24).

2.2.2. *и*-Prt развернутые формы

1) В Ап: «полуотметность» (см. 3.2) в типе В, суффиксальное ударение в типах В' и С.

Тип В: *водéще* (2×) vs *привóдеще*, *в'взвóде|ще*, *пр'в'в'водéщен*, *в'взбó-деща*; *гонéще* (2×); *ломéще*; *просéще* (3×); *ходéще* – 15×, например: *ходéща* (3×), *ходéще* (9×), *ходéщимь* и т.п. vs приставочные *-хóдещи* – 22×, например: *в'вхóдеще* (2×), *ѡв'вхóдеще* (2×), *ѡв'вхóдещемь*, *прихóдещен* (2×),

схрѡдещь (3×) и т.п. Однако: нѡсеце (4×), н(ѡ)сеца|го, как и принѡсеце (2×), ѡнѡсеца, понѡсеца^х, принѡсецемь.

В типах В' и С ударение суффиксальное, однако ввиду отсутствия приставочных форм эталон устанавливается не вполне твердо.

тип В': молѣце (10×), млѣцоу (2×) и др., ѡ постѣцем^ѣ; творѣц= (24×), например творѣце (10×); влоудѣце; любѣцимь (4×), любѣцею нъ; слоужѣцаго, слоужѣце (4×), слоужѣцен (2×) и др.; соудѣца, соудѣцоу; хвалѣце (4×), хвалѣцим^ѣ (2×) и др. Приставочных нет, но ср. композиты: блѡгдараѣце (3×); блѡгтворѣце (2×), злѡтворѣце; В⁰: трѣзвѣце се; крѣпѣце се; лишѣцоу се; мѣнѣце; скврѣнѣци; тип С в^ѣлѣце; крѣтѣцей се; льстѣце (2×), ѡ льстѣци^х; влѣвѣце; оуѣце (7×), оуѣцоу и др.; С/В⁰: гостѣце се; кропѣци; ключѣцоу се. Приставочных нет.

2) В Ев в типе В ударение регулярно на корне, как в бесприставочных, так и в приставочных формах: жѣнеце се; нѡсеце (5×) и др.; приставочные: развѡдѣцаа се (2×); ѡзгѡнецаа (3×); ср. для глагола *ходити*: без приставок хѡдѣц= (хѡдѣц=, хѡдѣц=) (Ев) – всего 16×, например: хѡдѣца (6×), хѡдѣце (7×), хѡдѣцоу (2×) и др., с приставками: -хѡдѣц= (Ев) – всего 65×, например: вьхѡдѣца (2×), вьхѡдѣцен (3×) и др., вьсхѡдѣце (5×) и др., захѡдѣцоу, ѡсхѡдѣцоу (4×), ѡсхѡдѣце (10×) и др., прихѡдѣце (3×) и др., ѡхѡдѣцен, прѣхѡ(ѡ)дѣцен, прѣхѡдѣцоу, сьхѡдѣць (5×) и др.; а также композиты: мимѡхѡдѣц= (8×) и нисхѡдѣц= (4×).

Тип В' – колебания корневого и флексийного ударения (приставочных нет): мѡлѣце се (6×), мѡлѣцоу се (3×); пѡстѣце се (2×); твѡрец= (16×)¹⁵, например твѡреца (3×), твѡрецоу (5×) // ѡ творѣцеѣ (Ев 83,16), за творѣцеѣ (Ев 60⁶,17); в композитах: блѡгтворѣцимь (Ев 156⁶,9); лѡбѣцею вѣи (Ев 156⁶,7) // любѣцеѣ вѣи (Ев 61,2–3), любѣцеѣ (Ев 156⁶,8); сл(оу)жѣце (Ев 304⁶,13) – см. также ниже; соудѣце (2×) // соудѣцеѣ (Ев 62,3); хвалѣцеѣ (4×); В⁰: крѣтѣце (Ев 54,6); скврѣнѣце (Ев 88,17–18), NPln скврѣнѣца (Ев 135,7–8), скврѣнѣца (Ев 135,16).

В типе С ударение конечное (приставочных нет): крѣтѣцеѣ (3×) и три неакц. формы; оуѣцеѣ (4×), оуѣцоу (2×) и 6 неакцентованных форм; в композитах ѡ блѡгсловецеѣ (3×) и один раз с суффиксальным ударением ѡ бла|гослвѣце (Ев 41,8–9) (ср. ниже).

Отклонения – три формы с ударением на суффиксе -ѣци-: упомянутая выше форма глагола акц. типа С ѡ бла|гослвѣце (Ев 41,8–9), в типе

¹⁵ В формах не твѡрецоу (2× Ев 45,11; 273⁶,4), тв(ѡ)рецоу (Ев 45,12), твѡрецеѣ (Ев 104,20), творѣци(ѡ) (Ев 333,14) место ударения неясно. Кроме того, 5 форм не акцентованы, например творѣца (Ев 180⁶,2).

В' слoу́жѣщoу (Ев 383,9) при не совсем ясном обозначении в сл(оу)жѣще (Ев 304⁶,13) и трех неакц. формах того же глагола; наконец в типе В с неясным местом ударения: прoсѣ́щѣи мь (Ев 62⁶,8) при 4 случаях эталонного ударения: прoсѣ́ще (Ев 242⁶,6; 296⁶,8), ѿ прoсѣ́щи (Ев 97,6), прoсѣ́щомоу (Ев 60⁶,9) и двух формах с непроставленным ударением.

2.2.3. *ш*-Prt

1) *ш*-Prt** NSgmPlen. Представлено всего 4 эталонных формы – три в Ап и одна в Ев, все четыре с ударением на показателе причастия: тип В' ѿвлѣ́и ти|се (Ап 50,3), сътворѣ́и же (Ап 295⁶,2), тип С поружа́и (Ап 112,14), тип В^(o) ѿмочѣ́и (Ев 229,20).

Отклонения. В Ев в глаголе *ударити*, в остальном показывающем акц. тип А, представлено 3 формы NSgmPlen *ш*-Prt с энклитикой вида *ударѣи те*¹⁶. Интерпретация этих форм затруднительна; во всяком случае, для акц. типа А их следует считать отклонением; возможно, речь может идти о категоризации ударения в конкретной грамматической форме, подобно тому, что мы наблюдаем в Ев для форм императива, но за отсутствием других данных следует ограничиться лишь их констатацией.

Формы NSgmBrev показывают корневое ударение во всех акц. типах как в Ап, так и в Ев, за исключением *възлож* (Ев 209⁶,16) – см. ниже 2.2.4.(4).

2) Развернутые формы *ш*-Prt в Ев.

Типы А, В – корневое ударение, ср., например: NPlm ѿ прибли́жше се (Ев 79⁶,19), *оста́вьше* (Ев 5×), *сътворѣ́ше* (Ев 9×) и др. формы к *сътворити*.

В прочих акц. типах только корневое ударение представлено у глаголов: В' *възвращѣше* (5× Ев) + ряд неакц. форм глаголов с этим корневым; В' *поклѣнше се* (Ев 4×), ѿ *поклѣнше мь* (Ев 3×); В' *възлюбѣше* (Ев 2×), *полубѣшоу* (Ев 3×); В' ѿ *ѿпоуцѣше* (Ев 123⁶,9); В^(o) ѿ *дѣвльшѣ* (Ев 196⁶,10); В^(o) ѿ *съкроуцѣши* (Ев 225⁶,1); В^(o) *ѿрѣкъшеша* (3× Ев); В^(o) *пристоуцѣше* (Ев 15×); В^(o)/С *оубоужѣше| же се* (Ев 388⁶,5–6); В^(o)/С ѿ *оубоужѣши* (Ев 392,8).

Ударение на окончании представлено в глаголах: В' *ѿвльшѣ се* (Ев 354,14), *ѿвльш(ѧ) се* (Ев 388⁶,2) + 2× неакц. формы; В^(o) *завлоуждѣше* (2×

¹⁶ Формально, в соответствии с орфографией наших текстов, формы *удареи*, *сътвореи* и *омочеи* могли бы быть и формами *ш*-Prt, однако как показания старославянских и древнерусских текстов, так и, как правило, греческий оригинал – делают для славянского форму *ш*-Prt во всех указанных точках (Мф 26:68, Лк 22:64, Мк 14:20, Евр 3:4) наиболее вероятной.

Ев) // за|блоу́жъшьєіє (Ев 341,3–4) + 3× неакц. формы; В⁰/С прикльочъ-шійхсе (Ев 3,18) + 5× неакц. форм; С ро́жъшьєіє во се (Ев 352,13) + 2 неакц. формы того же глагола (других развернутых форм *ш-Prт* от глаголов типа С в Ев не встретилось).

Для Ев следует также отметить случаи, где в качестве знака ударения используется вария, а не как обычно оксия: ѝ о́бращъ се (Ев 390,12) при 22 формах с оксией в Ев и 6 неакцентованных, ѝ възгáльшь (Ев 243,15) при двух формах с оксией и одной неакцентованной. Возможно, в этих случаях отмечается также долгота (или закрытость?) слога, однако предполагать здесь иное место ударения (приставочное) нет оснований. Ср. ѝ коу́півъ (Ев 289,15), где вария, видимо, должна быть отнесена к корневой гласной как обозначение ее долготы, а также по-слоу́живъ (Ап 61⁶,18).

2.2.4. Отклонения и особенности *ш-Prт*

1) Отметка варией последнего слога в Ап в *Врев*-формах (ритм. уд.?): ѿло́жъшьє (Ап 114,3) vs ѿло́жъшьє (Ап 237⁶,5) и ѿло́жъшьє (Ап 311⁶,2); ѝ възло́жъшьѸ (Ап 76,23) vs ѝ възло́жъшьшоу (Ап 101⁶,5–6); сътвóръша (Ап 279⁶,3); съгрѣшьшоу (Ап 153,15), прѣмоходѣшьє (Ап 82,15); оугостѣвьшьє (Ап 313⁶,18); съмотрѣшьє (Ап 116,2); ѝ| влѣговѣстѣвьшоу (Ап 261,20–21), ср. *Реп*-формы: ѝ възвѣстѣвьѣи (Ап 251,4), възлюбѣвьѣи (Ап 267⁶,18), родѣвьє се (Ап 227⁶,22) и т. п. с обозначением долготы стяженного окончания и съгрѣшьшѣшьєіє (Ап 122⁶,24–123,1) vs провъзвѣстѣвьшьєіє (Ап 46,10); съгрѣшьшѣшьє (Ап 220,19–20) vs съгрѣшьшѣшьє (Ап 220,10–11), ѝ на не-съгрѣшьшѣшьє (Ап 153,6), *ш-Prт* *DPI* не| съгрѣшьшѣшьє ли (Ап 296,19–20).

2) Корневое ударение в новых причастиях с суффиксом *-ив-* в типах В, В', С: ѝ сътвóривъ (Ев 7,6), сътвóривъи (Ев 184⁶,8–9) vs ни сътвóривъ (Ев 180⁶,12), сътвóривъи (3× Ев) + 1× неакц.; *NSgm* слоу́чившьє се (Ев -1,3) при нескольких формах старых причастий (без суффикса *-ив-*) от глаголов этого корня, где корневое ударение является эталонным, что, вероятно, может быть причиной аналогии для форм с суффиксом *-ив-*. Здесь же следует упомянуть формы композитов в Ап вѣго́|твóривъ (Ап 142,23–24) и ѡживотвóривъ (Ап 253⁶,9). Ср. также выше 2.1.3.6.

3) Три случая постановки двух акц. знаков в одной словоформе в новых причастиях с суффиксом *-ив-*. Дважды в Ап: *NSgm* съмо́трѣшьє (Ап 58,9–10), прѣстоу́пѣшьє (Ап 87⁶,4) ср. прѣстоу́пѣшьє (Ев 281⁶,5–6), *NDum* прѣстоу́пѣшьє (Ев 280⁶,18–19) при регулярном корневом ударении во всех примерах старых причастий от глаголов этого корня,

как в Ап, так и в Ев. Один случай в Ев: ѥ бл̄госл̄овѣивь (Ев 266,9) при эталонных формах ѥ бл̄госл̄овѣивь (Ев 136⁶,12–13), ѥ бл̄вѣивь (Ев 229⁶,6).

4) Вероятно, просто ошибка: приставочное ударение възложь (Ев 209⁶,16) при эталонном възложь (3× Ев) и 1× неакц. форме; также с расширенной основой: възбжьше (Ев 2×), полбжьшоу (3× Ев).

2.2.5. *n*-Prt

1) Акц. тип С

Ев – эталонное ударение на флексии: NPlm прѣльщенӣ (3× Ев); рожа̄енѣӣ (Ев 25⁶,19), бл̄вѣнѣӣ (5× Ев), бл̄гослове̄нѣӣ (Ев 228⁶,5–6), NSgf бл̄вѣнѣӣ (Ев 321,4), ср. также с двумя надстрочными знаками: NSgf бл̄вѣнѣӣ (Ев 376,5–6), не нао̄учѣнѣӣ (Ев -3,10). Здесь же отметим не вполне ясную форму с потерей *l*-ерент. ISgf чрьвѣнѣӣ (Ев 285,4) + в том же стихе Мф 27:28 2× неакц. с сохр. *l*-ерент. (Ев 291⁶,14; 302⁶,10–11); другие формы глагола чрвити в Ев не представлены, в Ап имеем ISgf чрьвлѣнѣӣ (Ап 304⁶,24), что может овечать любому акц. типу, кроме типа А.

Отклонения – ударение на суффиксе: DSGm рож̄ѣнѣӣ (Ев 36,11) ср. NPlm рожа̄енѣӣ (Ев 25⁶,19); вышеупомянутая форма с двумя надстрочными знаками: NSgf бл̄вѣнѣӣ (Ев 376,5–6), ср. бл̄вѣнѣӣ (Ев 321,4); форма NPlm сѣ̄ѣнѣӣ (Ев 47⁶,20), возможно, представляет собой форму Plen, тогда ударение эталонное.

Ап – эталонное ударение на суффиксе: о̄уло̄|влѣнѣӣ (Ап 282⁶,8–9); NSgf прѣльщѣнѣӣ (Ап 272⁶,17–18), рож̄ѣнѣӣ (4× Ап), NPlm нѣворожа̄ѣнѣӣ (Ап 114,6), DDU рож̄ѣнѣӣма (Ап 160,19); сѣ̄ѣнѣӣ (Ап 282,15), NSgp (ω)сѣ̄ѣнѣӣно (Ап 171,3), ѡсѣ̄ѣнѣӣ (Ап 306,18); бл̄вѣнѣӣ (3× Ап); не о̄устроѣнѣӣ (Ап 105,3), DPl ѡстроѣнѣӣ (Ап 303⁶,17); нао̄учѣнѣӣ (Ап 283⁶,7), NSgp нао̄учѣнѣӣно (Ап 123⁶,19), NPlm (о̄у)чѣнѣӣ (Ап 262⁶,4), нао̄учѣнѣӣ (3× Ап); ISgf чрьвлѣнѣӣно (Ап 304⁶,24).

2) Акц. типы В и В' представляют колебания в акцентовке, при этом в Ап господствует суффиксальное ударение, а ударение на корне представлено как вариант, по-видимому, преимущественно в форме NASgm (с нулевым окончанием). Однако материала слишком мало, чтобы можно было делать какие-либо обоснованные предположения.

В Ап всего форм с ударением на суффиксе более 80 в 27 семействах, с корневым ударением – 22 в 13 семействах. Глаголы, неотличимые от акц. типа С, не в счет.

Только суффиксальное ударение – около 50 форм в 19 глагольных семействах: В/В' ѡзлюблѣнѣӣ (Ап 311,14), В/В' не покорѣно (Ап 294,21), APln покорѣна (Ап 294,22), ѥ о̄уко́рѣнѣӣ (Ап 176⁶,14); В' о̄у́млѣнѣӣ (Ап 102,24); В' рас-

творѣно (Ап 256,19), не растворѣномь (Ап 296⁶,9), затворѣни (Ап 225⁶,18); В/В' блѣжень (5× Ап); GSgm блѣжена (Ап 95⁶,1), блѣжени (3× Ап); В/В' не побѣжѣнь (Ап 167,2); В' GSgm ѝ развращѣна (Ап 245,21); В' възвѣщѣено вѣѣ (Ап 111⁶,7); В/В' NPlm раздѣліѣни (Ап 31⁶,2–3); В/В' сѣкращѣено ѣѣ (Ап 185,9); В' NPlm коупліѣни (2× Ап); В' VocSgm възлюбліѣне (3× Ап), GSgm възлюбліѣна (Ап 291,12–13), ASgf възлюбліѣноу (Ап 161,17) и др.; В/В' оуѣмрьцѣвліѣнь (Ап 117,15), ASgf оуѣмрьцѣвліѣноу (Ап 151⁶,19); В/В' NSgn ѣничижѣно (Ап 215⁶,8); В/В' NSgn не раздрѣшѣно (Ап 174,19–20); В/В' ADum про|свѣщѣѣнѣѣ (Ап 232⁶,17); В/В' NPlf ѡвѣстоупліѣни (Ап 310⁶,8); В/В' GSgm оутврѣжѣна (Ап 225,10); В' іавліѣнь (Ап 163,8), NSgn іавліѣно (2× Ап), NPln іавліѣна (2× Ап), іавліѣнамь (Ап 243,14).

Здесь же отметим не вошедшие в подсчет глаголы, акцентный тип которых синхронно не отличим от акц. типа С: NPlm вѣкорѣниѣни (Ап 235⁶,8), ѡкорѣниѣни (Ап 253,7), NPln ѡкорѣниѣн(а) (Ап 140⁶,11); IPl ѡкропліѣ|ны (Ап 307,3–4); по|топліѣнь (Ап 125,5–6); NSgf ѝ оуѣдніѣнѣнѣ (Ап 275⁶,1); ASgf заклѡчѣноу (Ап 40⁶,1); NAPlm ѡтоужѣни (4× Ап); В/С NPlm оуѣниѣни (Ап 62⁶,16), NPln оуѣниѣна (Ап 167,8); (колеблется между В и С) NPln оуѣтаѣна (Ап 252⁶,22).

Колебания – 16 форм с корневым ударением против 34 форм с ударением на суффиксе в 8 глагольных семействах: В' ѡблѡжень (2× Ап) // положѣнь (2× Ап), ѝ положѣни (Ап 114⁶,7), сложенѡ (Ап 206⁶,9); В' сѣтворѣно (Ап 97⁶,2) // DPl сѣтвор(ѣ)но^а (Ап 313⁶,7); ASgf не роуѣкотворѣноу (Ап 208⁶,12), не| въз роуѣкотворѣна^х (Ап 45⁶,23); В/В' ѝ възвраніѣнь (Ап 145,5) // NPlm възвраніѣни (2× Ап); В' сѣврѣшѣнь (4× Ап) // сѣврѣшѣнь (Ап 264,21), GSgm сѣврѣшѣна (Ап 252⁶,6) // сѣврѣшѣна (Ап 302,16), NSgf сѣврѣшѣна (3× Ап), сѣврѣшѣно (Ап 104⁶,13), ASgf сѣврѣшѣноу (Ап 136⁶,19–20), NAPlmf сѣврѣшѣни (6× Ап); В/В' лішѣнь ѣѣ (Ап 104⁶,16) // ѝ ли|шѣнь (Ап 216⁶,17–18), NSgf лишѣнѣ (Ап 110,1), NPlm лишѣни (5× Ап); В' NPlm да ѡпоуѣци (Ап 70⁶,9) // ѡпоуѣци (Ап 67,23), NDum ѡпоуѣциѣна же (Ап 38,2); В/В' насѣжѣнь (2× Ап) // GSgm не нѡвѡсѣжѣна (Ап 273,16); В' соуѣжѣно вѣѣ (Ап 97⁶,23), сѣмоѡсоуѣжѣнь (Ап 289,22), NPlm ѡсоуѣжѣни (Ап 191⁶,23) // да| не ѡсоуѣжѣни (Ап 110,18–19), ADum не ѡсоуѣжѣна (Ап 70⁶,13).

Только корневое ударение – всего 6 форм в 5 глаголах: В/В' ѡбнѡл(ѣ)нѣ (Ап 304⁶,19–20); В/В' ѡглашѣнь (Ап 289⁶,20); В/В' ѡлоуѣчѣнь (2× Ап); В/В' NSgf сѣмоуѣциѣна (Ап 78⁶,4); В/В' поспѣшѣнь (Ап 144⁶,18).

3) Акц. типы В, В' в Ев.

Преобладают формы с корневым ударением (кроме причастной основы *блажен*=, см. ниже). Всего в Ев форм с корневым ударением –

более 50 в 19 семействах, с ударением на суффиксе – 6 в 5 семействах. Глаголы, неотличимые от акц. типа С, не в счет.

Только корневое ударение – около 40 форм в 16 глагольных семействах: В *вьпрошѣнь* (Ев 189,14); В *затѣчѣнь* (Ев -2,12); В^(о) *ѡвѣлѣнь* (9× Ев); В' *и разврѣщѣнь* (3× Ев); В' *свьрѣщѣнь* (2× Ев), Pl *свьрѣщѣнѣ* (3× Ев); В^(о) *прокажѣнь* (2× Ев), NPlm *прокажени* (Ев 381⁶,4), GPl *прокаже|нѣхъ* (Ев 203,11–12); LSg *свъкрѣщенѣ* (Ев 55,1); *и оуѣкрашѣнь* (Ев 173,7); В^(о) *ѡлоуѣчѣнь* (Ев 35⁶,5); В^(о) *смѣшѣнь* (Ев 303,4); В^(о) *и оуѣничѣ|жѣнь* (Ев 205,17–18); В^(о) DSg *Ѡвброуѣченѣ* (Ев 376,2); В' *Ѡсоуѣжѣнь* (6× Ев) + 8× неакц.; В' NPlf *ицѣклѣнѣ* (Ев 162,17); глагол с неустойчивым акц. типом (В^(о)/С, см. формы Prae в Приложении): NSgm *потѣиен же* (Ев 289⁶,4), NSgn *оуѣтѣено* (Ев 173,17–18) + 2× неакц.; акц. тип неотличим от типа А: А/В^(о) GSgm *не вѣлѣна* (Ев 63⁶,20).

Колебания – 4 формы с ударением на суффиксе против 12 форм с корневым ударением в 3 глагольных семействах: В' *полѣжѣнь* (3× Ев) // *положѣн'но* (Ев 243⁶,15); В' NPl *затвѣрени* (3× Ев), *затвѣреномь* (5× Ев) // *затвѣорѣнномь* (2× Ев: 9,15; 49⁶,9) + 5× неакц.; В^(о) *вьсѣжѣнь* (Ев 7⁶,13), ASgf *насажѣн'ноу* (Ев 182,3); кроме того, отметим колебание в *n*-Prt от глагола В^(о) *свьѣкупити* (другие формы не представлены, так что акц. тип определяется не вполне надежно): APlm *свьѣкоуплѣннѣ* (Ев 4⁶,5), *свьѣкоуплѣнни* (Ев 138⁶,19), а также 3 записи той же формы с непроставленными (или недостоверными) акцентными знаками.

Особняком стоит причастная основа *блажен-*, показывающая около 40 форм с суфф. ударением, при одном случае корневого и около 20× неакцентованных форм (представлена одна форма презенса, подтверждающая акц. тип В^(о) [а не С]): *блажѣнь* (7× Ев), NSgn *влѣжено* (Ев 321⁶,16), NDup *блажѣнѣ* (Ев 390,18), NPlmf *блажѣни* (30× Ев) // *влѣ|жени* (Ев 404,18–19).

Встретилось только суффиксальное ударение – 2 раза: GSgf *свъроуѣшѣн'нѣ* (Ев 355⁶,20–356,1); В' *вьзлюблѣнь* (Ев 380⁶,11) + 3× неакц.; ср. также глагол, синхронно неуставимого акц. типа (В' или С): NSgm *ѡчин(ѣ)нь* (Ев 169,3).

4) Полные формы (Plen) – и в Ап, и в Ев ударение суффиксальное: В APln *расточѣннаа* (Ев 36⁶,20); В^(о) GPl *ѡзлюблѣннѣхъ* (Ап 313⁶,20); NSgm *оуѣкорѣнѣ* (Ап 37,14); *сътв'р(ѣ)н'ное* (Ев 242,11–12), ISgn *не роуѣкотворѣннѣ* (Ап 253,23), ISgf *не роуѣкотворѣною* (Ап 304,16), *не въ роуѣкотворѣнѣхъ* (Ап 73,5); С NSgm *рожѣн'нѣ* (4× Ап), *рожѣнн'нѣ* (Ев 6⁶,2), NSgn *рожѣн'ное* (3× Ев), GSgm *и рожѣнаго* (Ап 134,19), LPl *въ рожѣн'нѣхъ* (2× Ев), DPl

пръворожѣнѣимъ (Ап 310⁶,1–2); NPIm благослов(ѣ)нѣи (Ев 235⁶,20), GSgm влѣвѣнаго (Ев 231⁶,16); NPIm не|наоучѣнѣи (Ап 125⁶,24–126,1), DPI ѡбоучѣнѣимъ (Ап 312,23). Ср. еще: NSgm блѣженѣи (Ап 278,4), NSgf ѣ блѣженнаа (Ев 321,10), GSgm блѣженаго (Ап 271,12), NPIн блѣженнаа (Ев 81,20); APIm заблѡучѣнѣимъ (Ап 104,22–23); NSgf поваплѣнаа (Ап 88,10); NSgm съврѣшенѣи (Ев 146⁶,9), NASgn съврѣшен(ое) (Ап 194⁶,9), NAPI съврѣшенѣи (Ев 278⁶,2), GPI съврѣшенѣи (Ап 313,15), DPI съврѣшенѣимъ же (Ап 298⁶,7); възвѣщенѣное (Ап 214,9); NAPI раздѣленѣи (Ев 181,9); GSgm прокаженѣнаго (Ев 225,18), прокаж(ѣ)ннаго (Ев 263⁶,1), APIm прокаженѣимъ (3× Ев); APIm съкрѣшенѣимъ (Ев 316,10–11); DPI ѣ лишѣнѣимъ (Ап 277,15); NSgm възлюбленѣи (1× Ап; 6× Ев), възлюбленѣи (ѣ) (3× Ап; 1× Ев) // възлюбленѣи (ѣ) (Ев 388⁶,16), възлюбленѣи (ѣ) (Ев 355⁶,15), възлюбленѣнаго (4× Ап), възлюбленѣнаго (Ев 215⁶,15–16), LSgm ѡ| възлюбленѣимъ (Ап 232,4), DSgm възлюбленѣному (2× Ап), ISgm ѣ възлюбленѣимъ (Ап 256⁶,5–6), NSgf възлюбленнаа (6× Ап), ASgf възлюбленѣному (2× Ап), DSgf възлюбленѣи (Ап 290,21), DPIm възлюбленѣимъ (Ап 144⁶,5), NPIm възлюбленѣи (8× Ап) и др.; ASgn оумалѣное (Ап 294,23–24); DPI ѣмѣжрѣнѣимъ (Ап 122,9–10); GSgm оумръщвлѣнаго (Ап 309,18–19); DPI плѣненѣимъ (Ев 150,13–14); ISgf ѡвроучѣною (Ев 352⁶,16–17); DSgm ѣ просвѣщенѣному (Ап 32⁶,15–16); NSgf сщѣннаа (Ап 292,24), APIн сщѣннаа (2× Ап), LPI възсщѣненѣи (Ап 81⁶,17–18), DPI ѡсщѣненѣимъ (2× Ап); ASgf ѡскверненѣю (Ап 141,24), APIm ѡскверненѣимъ (Ап 304,23), DPI ѡскверненѣимъ же (Ап 287,21–22); APIm соужѣнѣимъ (Ап 68,14); NSgm потаенѣи (Ап 116,7); NSgm оутврѣженѣи (Ап 225,17–18), DPI ѣ оутврѣженѣимъ (Ап 121⁶,23) и др.; GSgm цѣненѣнаго (2× Ев).

Отклонения – вариант с корневым ударением в форме NSgmPIн (Ев): възлюбленѣи (Ев 388⁶,16), также с двумя знаками ударения възлюбленѣи (Ев 355⁶,15) vs 7× възлюблен(н)и (см. выше). Здесь же отметим форму плѣ{|ненѣимъ} (Ев 316,11–316⁶,1) – запись, заключенная в фигурные скобки, восстановлена вместо утраченного текста позднейшей рукой русского писца, однако знак ударения на корне принадлежит оригиналу, а текст того же чтения в другом месте рукописи предполагает именно форму DPIPIн (плѣненѣимъ Ев 150,13–14).

5) Прочие отклонения. Тематизация ударения в *n*-Prt глаголов акц. типа А – 1× Ап и 5× Ев: въззаконѣи (Ап 300⁶,23) vs 3SgAог въззаконѣсе (Ап 302⁶,18); ѣ ѣскоушенѣю (Ев 204⁶,16) vs *искушен*= Ап; *искусити* Inf, *искуси*, *искусите* Aог Ап, Ев; также в глаголе *-slabiti*, представленном только формами причастий: ѡсла(а)вленѣному (Ев 155⁶,15), ѡславленѣно-

моу (Ев 249,19), раслаблѣннѣмоу (Ев 85⁶,20), разслаблѣннѣмоу (Ев 249,10) vs разслаблѣнь (Ев 75,12), расслаблѣннаго (Ев 19,16) + 6 неакц. форм в Ев и 4× -слаблен= в Ап.

Акцентованных в соответствии с эталоном форм *n*-Prt от глаголов акц. типа А в Ев – 18, в Ап – 56.

2.2.6. *m*-Prt

Имеется единственное исключение из правила, предписывающего корневое ударение в формах *m*-причастий от глаголов любого акц. типа: а. т. В' NPlm да не соудѣми (Ев 64,9) при NSgm соудѣми (Ап 95⁶,17), NPlm соудѣми же (Ап 191⁶,23); ср. а. т. С и В^(o) NPlm оуѣчими (Ев 53⁶,8), GSgm ѥ не ключима|го (Ев 262,9–10) и т. п.

3. Основные выводы

3.1. Основные черты синхронных акц. типов, их этимология

Рассмотренный материал показывает типичную для славянских идиомов, сохраняющих подвижность ударения, картину противопоставления трех основных акцентных типов *i*-глаголов: акц. типы А, В, С. Данное противопоставление основано на различии двух типов акцентовки подпарадигмы Prae (презенс за исключением 1Sg) и двух типов акцентовки подпарадигм с инфинитивной основой (Inf, Aor, не считая 3SgAor, новое *ш*-Prt, *л*-Prt); а именно, различаются «наосновный» тип акцентовки (ударение на лексической основе, схема) и «насуффиксальный» тип акцентовки (ударение на словоизменительном компоненте: флексии или словоизменительном суффиксе, схема) – см. табл. 3.

Таблица 3

Inf-Aor Prae	Наосновное	Суффиксальное	
Наосновное	А	В ^(o)	
Суффиксальное		С	
Акц. тип Подпарадигмы	А	В ^(o)	С
Prae			
Inf-Aor			

Различение в рамках акцентного типа В⁽ⁿ⁾ подтипов В и В' основано на соотношении акцентовки беспривставочных и приставочных форм 1SgPr. В подтипе В' это соотношение «энклиномичности», такое же, как и в типе С (ударение на приставке в приставочных, колеблющееся в беспривставочных), в подтипе В – это соотношение факультативной «полуотметности» (суффиксальное – то есть конечное – ударение в беспривставочных и корневое – в приставочных).

Соответственно подтип В называется *полуотметным* в форме 1SgPr, а подтипы В' и С – *энклиномичными* в той же форме. Тип А противопоставлен этим характеристикам как *устойчивый*. См. табл. 4 (△ – приставка; □ – основа, за вычетом приставки, обычно – корень; ○ – флексия).

Таблица 4

Акц. тип 1SgPr	А Устойчивый	В Полуотметный	В' = С Энклиномичный
Без приставки	▣○	□●	□● / ▣○
С приставкой	△▣○	△□● / △▣○	△▣○

Заметим, что если энклиномичность в форме 1SgPr представляет собой соотношение, несомненно унаследованное из праславянской системы, то соотношение полуотметности здесь должно трактоваться как диалектная новация (см. подробнее ниже 3.2).

Как дополнительные синхронные характеристики выделяемых акцентных типов следует отметить 1) энклиномичность формы 3SgAog в типах В⁽ⁿ⁾ и С, а также 2) факультативную полуотметность в акц. типе В в *и*-причастиях (в первую очередь для Ап) и 3) характерное конечное ударение в формах имперфекта и ряда причастий (*и*-причастия, краткие формы *н*-причастий, старые *и*-причастия) в акц. типе С (в первую очередь для Ев).

Распределение лексем по акцентным типам А, В, В' и С в рассматриваемой системе определенным образом соотносится с этимологическими характеристиками глагольных корней.

Речь идет, во-первых, о праславянской (ПСл) акцентной парадигме¹⁷ – *a*, *b*₁, *b*₂ или *c*; во-вторых – о этимологической долготе или краткости корневого слононосителя (ПСл *o, *e, *ъ, *ь – этимологически краткие, прочие – этимологически долгие).

¹⁷ О происхождении и составе ПСл акцентных парадигм *i*-глаголов см. подробнее Николаев 2014: 269–273; Дыбо 2000: 421–480.

Основное соотношение таково (табл. 5): ПСл а. п. *a* соответствует акц. тип А, для прочих различие ПСл акцентных характеристик сохраняется только у краткосложных глаголов (корни с этимологически кратким гласным), а долгосложные глаголы получают, как правило, синхронный акц. тип В'.

Таблица 5

ПСл а. п.	<i>a</i>	<i>b</i> ₁		<i>b</i> ₂	<i>c</i>	
Этимол. корня	(долг.)	кр.	долг.	кр., долг.	долг.	кр.
Синхр. акц. тип	А	В	В'		С	

Исключения из приведенного соотношения немногочисленны.

Во-первых, это 4 глагола исторической а. п. *c* с этимологически долгим гласным в корне: **gubiti*, **svętiti*, **učiti*, **čъrviti*, показывающие синхронно формы акц. типа С вопреки ожидаемому акц. типу В'; сюда же примыкает глагол **tajiti*, показывающий колебание синхронного акц. типа между ожидаемым В' и нестандартным (архаическим) С.

Во-вторых, 4 глагола исторической а. п. *b*₂ с этимологически кратким гласным в корне: **glъtiti*, **dъžditi*, **ploditi*, **strojiti*, показывающие синхронно формы акц. типа С вопреки ожидаемому акц. типу В'.

Далее: глагол **koriti* исторической а. п. *c*, показывающий синхронно акц. тип В⁽¹⁾ вместо ожидаемого типа С; глагол **paliti* исторической а. п. *b*₂, показывающий синхронно акц. тип А/В (форм для различения недостаточно) вместо ожидаемого типа В'.

Несколько глагольных лексем-композигов вопреки этимологическим свойствам корней показывают переход в акц. тип А. Таковы сложения с корнем **slov* (ПСл а. п. *c*): **bog.o.sloviti*, **zъl.o.sloviti*, **rod.o.sloviti* (однако в сложении **bolg.o.sloviti* – ожидаемый акц. тип С); и сложение с корнем **mъdr* (ПСл а. п. *b*₂): **cěl.o.mъdriti*.

При оценке описанного распределения и наблюдаемых отклонений следует учитывать, что ПСл а. п., приведенная в Приложении 1 для каждого глагола на основе данных Дыбо 2000, Николаев 2014, Зализняк 2019, реконструируется не всегда надежно, в некоторых случаях речь идет о наличии диалектных вариантов (ср. **skъvъrniiti*), для двух глаголов ПСл а. п. признана неизвестной (**svĕniti*, **tužditi*). Соответственно, табл. 5 следует понимать как обобщение, отражающее важнейшие закономерности развития староштокавских акц. типов описываемой системы из ПСл.

3.2. Вопрос о полуотметности. Структура полуотметности как диалектная характеристика

Соотношение так называемой полуотметности, представленное в нашей системе в форме 1SgPr *i*-глаголов акц. типа В (см. табл. 4), представляет собой одну из характерных акцентологических черт ряда славянских диалектов (как современных, так и зафиксированных по данным письменных памятников). Речь идет, как уже говорилось выше, о специфическом соотношении акцентовки глагольных словоформ, различающихся только наличием или отсутствием приставки. Такое соотношение называется *полуотметностью*, если в бесприставочной форме ударение суффиксальное, а в приставочной – корневое. Конкретные грамматические формы и конкретные группы глаголов, в которых представлена полуотметность, различны в разных диалектах. Так, например, в центральноболгарских системах полуотметность представлена в субпарадигмах аориста и *л*-причастий у глаголов 1 и 3 классов (*i*- и *alj*-глаголы), в украинских галицких говорах – по всей парадигме глаголов 2 и отчасти 4 класса (*ě/i*- и тематические глаголы). Общий обзор типов полуотметности см. СЯ-1993: 82–86.

Для сербских говоров исследователями московской акцентологической школы выделяются два основных типа полуотметности: «штокавская» и «ресавская». Оба типа предполагают наличие полуотметности в субпарадигме презенса краткосложных глаголов, этимологически, как правило, относящихся к ПСл а. п. *b*₂. Для «штокавской» системы это только глаголы 1 класса (*i*-глаголы); для «ресавской» системы – глаголы 1, 2 и отчасти 4 класса (*i*-, *ě/i*- и отчасти тематические глаголы), причем в ряде диалектов «ресавской» группы (зета-ловченский ареал) имеется тенденция к устранению полуотметности в глаголах 1 класса за счет генерализации корневого ударения в презенсе бесприставочных глаголов. См. СЯ-1993, Николаев 2014.

Как было показано выше, в описанной старосербской системе Ап и Ев полуотметность для *i*-глаголов отсутствует в основной субпарадигме презенса, но представлена у глаголов акц. типа В в форме 1SgPr. При этом уникальное по акцентным характеристикам глагольное семейство *творити/сътворити* показывает в обоих памятниках акцентовки, без труда выводимые из состояния с полуотметностью основной подпарадигмы презенса (Prae) и энклиномичностью формы 1SgPr, показанного в табл. 6.

Таблица 6

Соотношение Формы	1SgPr – энклитичность	Prae – полуотметность
без приставки	□● / ▨○ *твору́ / твóру	□● *творíть и т. д.
с приставкой	△□○ *с̀твору	△▨○ *с̀творить и т. д.

Оба памятника значительно отклоняются от схемы табл. 6, при этом в Ев как приставочный, так и бесприставочный глаголы фактически следует считать относящимися к акц. типу В (с характерной полуотметностью в 1SgPr), а формы бесприставочного глагола с флексийным ударением признать девиантными. См. подробнее Приложение 3, а также Николаев 2014.

Описанное положение представляется нехарактерным для диалектов со «штокавской» системой полуотметности, наиболее яркая черта которой – как раз полуотметность большой группы краткосложных *i*-глаголов в презенсе (так, в частности, обстоит дело и в литературном сербском).

Напротив, оно может быть признано ожидаемым для «ресавского» типа полуотметности, в особенности с учетом того факта, что оба исследованных памятника показывают – пусть и не вполне последовательно – наличие полуотметности в формах основной подпарадигмы презенса у глаголов 2 класса (*ě/i*-глаголов), типа *леж́ить – приле́жить, дрѣж́имь – сьдрѣж́имь* и т. п. При этом генерализация корневого ударения в презенсе *i*-глаголов заставляет предполагать близость нашей системы к южным – зетско-ловченскому и косово-метохийскому – ареалам.

Поскольку в современных говорах специфика формы 1SgPr потеряна и ее акцентуация не отличается от остальных форм презенса, предположение о старой полуотметности формы 1SgPr у глаголов акц. типа В (наследников ПСл а. п. *b*₁) в противоположность энклитичности этой формы у глаголов акц. типов В' и С (из ПСл а. п. *b*₂ и *c*) не противоречит сделанным диалектологическим выводам и, в свою очередь, может быть принята во внимание как возможная характеристическая диалектная черта.

3.3. Наблюдаемые систематические девиации и возможности их интерпретации

Выше в разделе 2 при описании эталонной акцентуации глагольных форм были приведены все более или менее систематические отклонения – акцентные девиации. Среди таких девиаций некоторые

могут быть поняты как свидетельства «вторжения» в описываемый идиолект (представленный эталоном) элементов – в нашем случае, акцентовок – других идиолектов, имеющих другие эталонные системы. Важно отметить, что в исследованном материале несколько подобных девиаций указывают, как представляется, на один и тот же источник «вторжения» и преимущественно – в идиолект лишь одного из изучаемых памятников. А именно, можно говорить о специфическом «восточноболгарском влиянии» на язык Ев. Рассмотрим соответствующие свидетельства.

3.3.1. Имв глаголов акц. типа А в Ев: *оставí, оставíте* (см. 2.1.3.3). Речь идет о суффиксальном ударении в формах императива как единственного, так и множественного числа у глаголов, во всей остальной парадигме последовательно сохраняющих неподвижное корневое ударение. Акцентный тип А для всех глаголов, показывающих описанную девиацию, подтверждается и основным массивом данных самого Ев, и данными Ап, и данными других славянских языков, позволяющими реконструировать в ПСл а. п. *a* для этих глаголов.

Указанная черта представляет собой яркую характеристику так называемых «восточноболгарских» акцентных систем (см. подробнее ОСА 1990: 230; Дыбо 1989: 105).

Здесь же отметим значительно менее регулярную девиацию «тематизации» ударения в формах инфинитива для тех же глаголов акц. типа А (как, например, *избавíти* – см. выше 2.1.3.4), возможно, спрощенную «восточноболгарскими» ударениями императива.

3.3.2. Формы от инфинитивной основы глаголов акц. типа В⁽¹⁾ в Ев: *поло́жи, поло́жише, прило́жити, поло́жить* (см. 2.1.3.6).

Обращает внимание тот факт, что основная доля примеров этой девиации (в целом, однако, довольно нерегулярных), приходится на краткосложные глаголы акц. типа В⁽¹⁾, восходящие к ПСл а. п. *b*₁ (*ломити, носити, просити, точити*) или *b*₂ (*волити, ложити, творити*). Девиация затрагивает, по-видимому, также три долгосложных глагола ПСл а. п. *b*¹⁸ (*вьршити, служити, ступити*) и лишь один глагол акц. типа С (*родити* – ПСл а. п. *c*).

Если принять глаголы ПСл а. п. *b* как ядро данной девиации, представляется возможным интерпретировать ее, вместе с предыдущей,

¹⁸ По отношению к ПСл используется запись «а. п. *b*» для общего обозначения а. п. *b*₁ и а. п. *b*₂ в тех случаях, когда различие между ними в праславянском для обсуждаемых проблем несущественно.

как влияние «восточноболгарских» систем ударения, для которых характерно совпадение акцентуации *i*-глаголов ПСл а. п. *a* и а. п. *b* (корневое ударение) при последовательном отличии от них в акцентовке *i*-глаголов ПСл а. п. *c* (суффиксальное ударение или фонологически безударные формы). См. ОСА 1990: 164–166, 229–230; Дыбо 1989: 100–102; а также Дыбо 2000: 584–586.

3.3.3. Формы 3SgAor с энклитикой в Ев: *диви сè, възврати сè* (см. 2.1.3.5).

Речь идет о 9 формах из 7 семейств глаголов акц. типа $V^{(n)}$, из которых 3 семейства (*вратити, молити, творити*) относятся к ПСл а. п. b_2 и 4 семейства – к ПСл а. п. *c* (*дивити, дѣлити, твърдити, явиту*). Этим 9 девиантным формам противостоят в Ев более 70 форм 3SgAor с энклитиками от тех же и других глаголов акц. типов $V^{(n)}$ и *C*, имеющих эталонное ударение на начальном слоге словоформы – то есть приставочное или корневое в бесприставочных лексемах.

Поскольку объем и регулярность этой девиации крайне невелики, сделать какие-либо твердые выводы невозможно. Представляется, однако, допустимым видеть и в этой девиации возможное влияние «северо-восточноболгарских» систем, в которых ударение на энклитике при формах 3SgAor глаголов ПСл а. п. *c* регулярно. См. ОСА 1990: 241–244; Дыбо 1989: 110–111. С точки зрения непосредственного наследования праславянской акцентовки описанные девиантные формы, несомненно, представляют собой архаизм, однако в синхронном плане они оказываются для изучаемой системы чужеродными: нигде в других звеньях как глагольной, так и именной системы в наших памятниках сколько-нибудь регулярной зависимости акцентовки от наличия или отсутствия в тактовой группе энклитик не наблюдается.

3.4. В качестве заключения укажем следующее. По характеру этимологического распределения наблюдаемых в системе Ап-Ев синхронных акцентных типов *i*-глаголов по отношению к ПСл акцентным парадигмам (табл. 5) наша система несомненно относится к сербскому штокавскому типу.

С другой стороны, характер представленной в нашей системе полутметности (по ресавскому типу) заставляет предполагать южную – юго-восточную диалектную локализацию этой системы в штокавском ареале; возможно, речь идет о зета-ловченских говорах, лингвистически во многих отношениях близких к центрально- и восточноболгар-

ским (см. СЯ-1993), а территориально в настоящее время граничащих с македонскими диалектами.

Этот вывод подтверждается еще одной чертой глагольной акцентуации, находящейся за рамками настоящей работы – а именно, в тематических глаголах с исходом корня на гласные *i и *y (сюда относятся, в частности, *бити*, *вити*, *знити*, *крыти*, *мыти*, *пити*, *почити*, *шити*) в нашей системе имеется противопоставление акцентных кривых, ср. *уби́еть*, *да би́ють ме*, *поби́ють* vs *откр́иеть*, *откр́иеть* в Ап; *би́ють*, *разби́ють*, *уби́еши*, *пи́ете*, *пи́емь*, *испи́ють* и под. vs *почи́еть*, *умы́еши*, *откр́иют се* в Ев. В то же время в основном штокавском ареале такое противопоставление утрачено (ср. литерат. серб. *би́јѐм*, *кри́јѐм*, *ми́јѐм*, *пи́јѐм*, *ши́јѐм* и т. п.). В. А. Дыбо предполагает, что различие акцентных типов указанных глаголов в нашей системе может свидетельствовать о ее южноштокавском происхождении (см. Дыбо 2000: 251–252).

Наконец, ряд описанных выше девиаций в акцентуации *i*-глаголов в Ев позволяет предполагать специфическое «восточноболгарское» влияние на идиолект этого памятника, причем источник такого влияния, возможно, следует искать не столько в восточноболгарском, сколько в малоизученном северномакедонском диалектном ареале¹⁹.

¹⁹ См. Дыбо 1989: 100, сн. 10.

ЛИТЕРАТУРА

- Дыбо 1989 – В. А. Дыбо. Акцентологический комментарий к «Норовской псалтыри» // Норовская псалтырь. Среднеболгарская рукопись XIV века. Часть I. София, 1989. С. 93–114.
- Дыбо 2000 – В. А. Дыбо. Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. Том I. М., 2000.
- Зализняк 2019 – А. А. Зализняк. Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь. 2-е изд., расширенное и переработанное. М., 2019.
- Мошин 1973 – В. А. Мошин. Палеографическо-орфографические нормы южнославянских рукописей // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 1. М., 1973. С. 43–75.
- Николаев 2014 – С. Л. Николаев. История штокавской акцентуации *i*-глаголов в свете данных старосербской рукописи XV в. «Апостол» (НБКМ № 889) // IWoBA VIII. Реферати VIII међународног скупа о балтословенској акцентологији (Славистички зборник. Нова серија, књига I). Нови Сад, 2014. С. 269–283.
- Опись ОР. Ф.178.4 – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Фонд 178/I. Музейное собрание. Русская и славянская часть. Опись. Том 4. №№ 6501–8461. М., 1969. Машинопись.
- ОСА 1990 – В. А. Дыбо, Г. И. Замятина, С. Л. Николаев. Основы славянской акцентологии. М., 1990.
- Пекунова 2009 – И. С. Пекунова. О некоторых акцентуационных особенностях существительных а. п. *c* в старосербских памятниках // *Stressing the Past. Papers on Baltic and Slavic Accentology // Studies in Slavic and General Linguistics. Vol. 35.* Amsterdam; New York, 2009. P. 93–100.
- Пекунова 2011 – И. С. Пекунова. Некоторые особенности глагольной акцентуации в староштокавских памятниках XV в. // *Accent matters. Papers on Balto-Slavic accentology // Studies in Slavic and General Linguistics. Vol. 37.* Amsterdam; New York, 2011. P. 295–308.
- Пекунова 2022 – И. С. Пекунова. *Отроду не видано, сроду не слыхано, а на роду написано // Slověne. 2022. Vol. 11. № 2. P. 209–243.*
- Поливанова 2013 – А. К. Поливанова. Старославянский язык. Грамматика. Словари. М., 2013.
- Соболевский 1908 – А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. Лекции. Изд. 2-е. СПб., 1908.
- Стоянов, Кодов 1964 – М. Стоянов, Хр. Кодов. *Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека.* Т. 3. София, 1964.
- СЯ-1993 – В. А. Дыбо, Г. И. Замятина, С. Л. Николаев. Праславянская акцентология и лингвогеография // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации. М., 1993. С. 65–88.

**АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ГЛАГОЛЬНЫХ СЕМЕЙСТВ
С УКАЗАНИЕМ АКЦЕНТНЫХ ТИПОВ**

Обозначения акцентных типов даются через одинарную косую черту, если по имеющемуся материалу перечисленные типы неразличимы, и через двойную косую черту, если глагол показывает колебания между указанными типами²⁰. В качестве имени семейства в обычном случае дается бесприставочный глагол в условной старшотокавской одноеровой орфографии, соответствующей норме Ев; слабые редуцированные выписываются независимо от присутствия в тексте памятников, в скобках приведен условный праславянский вид основы и реконструируемая для праславянского акцентная парадигма (см. 3.1). Для сложных основ, а также для ряда (отыменных) основ, содержащих приставку, дается отсылочная статья вида «*конити* см. *законити*» или «*мудрити* B'/C (mqđr) ср. *цѣло.мудрити*». Список семейств приведен в прямом алфавитном порядке кириллических имен.

<i>бавити</i>	A	(bav, *a)	<i>бытьчьствити</i>	см. <i>из.бытьчьствити</i>
<i>бес.чьствити</i>	A	(bes.čyst, *a/*c)	<i>бѣдити</i>	B ^(o) (bĕd, *c/*b ₂)
<i>благо.волити</i>	B'//A	см. <i>волити</i>	<i>бѣлити</i>	A/B ^(o) (bĕl, *b ₂)
<i>благо.дарити</i>	B ^(o)	(bolg.o.dar, *c)	<i>вадити</i>	A (vad, *a)
<i>благо.словити</i>	C	(bolg.o.slov, *c)	<i>валити</i>	B ^(o) (val, *c)
<i>благо.творити</i>	см. <i>творити</i>		<i>вапити</i>	B ^(o) /C (vap, *c)
<i>блажити</i>	B ^(o)	(bolž, *c)	<i>варити</i>	A (var, *a/*c)
<i>блазнити</i>	B'	(blazn, *b ₂)	<i>величити</i>	A (vel.ič, *a)
<i>ближити</i>	A	(bliž, *a)	<i>веселити</i>	C (vesel, *c)
<i>блудити</i>	B ^(o)	(blŭd, *b ₁ /*b ₂)	<i>влачити</i>	B ^(o) /C (volč, *b ₁)
<i>богатити</i>	A	(bog.at, *a)	<i>водити</i>	B (vod, *b ₁)
<i>бого.словити</i>	A	(bog.o.slov, *c)	<i>волити</i>	B' (vol, *b ₂)
<i>бого.творити</i>	A	(bog.o.tvor),	<i>-ворити</i>	B ^(o) (vor, *b ₂)
	ср. <i>творити, животворити</i>		<i>вратити</i>	B' (vort, *b ₂)
<i>борити</i>	B ^(o) /C	(bor, *b ₂)	<i>врѣдити</i>	A/B ^(o) (verđ, *b ₂)
<i>бранити</i>	B ^(o)	(bom, *b ₂)	<i>врѣменити</i>	B ^(o) /C (vert.men, *c)
<i>брѣменити</i>	B ^(o) /C	(ber.men, *c)	<i>врѣшити</i>	B' (vrĕš, *b ₂)
<i>будити</i>	B ^(o) /C	(bud, *c)	<i>вѣрити</i>	A (vĕr, *a)
<i>буити</i>	B ^(o) /C	(buj, *c)	<i>вѣсити</i>	A (vĕs, *a)

²⁰ Глаголы, представленные ограниченным списком форм, акцентовка которых не исключает отнесения к любому из возможных акцентных типов, в списках не учитываются.

<i>вѣстити</i>	B'	(vĕd.t, *c)	<i>клонити</i>	B'	(klon, *c/*b ₂)
<i>гасити</i>	B ^(o)	(gas, *c)	<i>ключити</i>	B ^(o) /C	(ključ, *b ₂)
<i>гвоздити</i>	B ^(o) /C	(gvozd, *c)	<i>коити</i>	см. по.коити	
<i>главити</i>	B ^(o) /C	(golv, *c)	<i>конити</i>	см. за.конити	
<i>гласити</i>	B ^(o)	(gols, *c)	<i>коренити</i>	B ^(o) /C	(kor.en, *c)
<i>гльтити</i>	C	(gľt, *b ₂)	<i>корити</i>	B ^(o)	(kor, *c)
<i>гобъзити</i>	A	(gobъz, *a/*c)	<i>красити</i>	B ^(o)	(kras, *c)
<i>годити</i>	B ^(o) /C	(god, *c)	<i>кратити</i>	B ^(o)	(kort, *b ₂)
<i>гонити</i>	B	(gon, *b ₁)	<i>кропити</i>	B ^(o) /C	(krop, *c)
<i>гостити</i>	B ^(o) /C	(gost, *c)	<i>крушити</i>	B ^(o)	(kruš, *b ₂)
<i>готовити</i>	A	(gotov, *a)	<i>кръмтити</i>	B ^(o) /C	(kъgm, *b ₂)
<i>градити</i>	B ^(o)	(gord, *c/*b ₂)	<i>кръстити</i>	C	(krъst, *c/*b ₂)
<i>грузити</i>	B ^(o) /C	(grqz, *c)	<i>крѣпити</i>	B ^(o)	(krĕp, *c)
<i>грѣшити</i>	B ^(o)	(grĕš, *c)	<i>крѣсити</i>	B'	(krĕs, *c)
<i>губити</i>	C	(gub, *c)	<i>купити</i> ¹	B'	(kup, *b ₂)
<i>дарити</i> ¹	см. благо.дарити		<i>купити</i> ²	см. съвъкупити	
<i>дарити</i> ²	см. у.дарити		<i>-кусити</i>	A	(kus, *a/*b ₁)
<i>движити</i>	A	(dviž, *a)	<i>кычити</i>	A/B ^(o)	(kyč, *c/*a)
<i>дворити</i>	B ^(o) /C	(dvor, *b ₂)	<i>лазити</i>	A/B	(laz, *a)
<i>дивити</i>	B ^(o)	(div, *c)	<i>личити</i>	B ^(o)	(lič, *b ₂)
<i>добити</i>	см. по.добити		<i>лишити</i>	B ^(o)	(liš, *c)
<i>доити</i>	B ^(o) /C	(doj, *c)	<i>ловити</i>	C	(lov, *c)
<i>-дражити</i>	B'/C	(draž, *c)	<i>ложити</i>	B'	(lož, *b ₂)
<i>-дружити</i>	B ^(o) /C	(drqz, *c)	<i>ломити</i>	B ^(o)	(lom, *b ₁)
<i>дъждити</i>	C	(dъžd, *b ₂)	<i>лучити</i> ¹	B ^(o)	(luč, *c)
<i>дѣлити</i>	B ^(o) /C	(dĕl, *c)	<i>лучити</i> ²	B ^(o)	(lqč, *b ₁ /*b ₂)
<i>единити</i>	B ^(o) /C	(edin, *c/*a)	<i>лъгъчити</i>	B ^(o) /C	(ľg.ъč, *a/*c)
<i>жалити</i>	A	(žal, *a)	<i>лъстити</i>	C	(ľst, *c/*b ₂)
<i>жасити</i>	см. у.жасити		<i>лънити</i>	B'	(ľn, *c/*b ₂)
<i>женити</i>	B ^(o)	(žen, *b ₁)	<i>лънити</i>	B ^(o)	(ľp, *c)
<i>жестити</i>	C	(žest, *c)	<i>любити</i>	B'	(ľjub, *b ₁)
<i>живити</i>	B ^(o)	(živ, *c)	<i>малити</i>	B ^(o)	(mal, *a/*c)
<i>живо.творити</i>	A	(živ.o.tvor),	<i>милити</i>	A	(mil, *a/*c)
	ср. творити, боготворити		<i>мирити</i>	B ^(o)	(mir, *c)
<i>за.конити</i>	A	(za.kon, *a/*c)	<i>мльвити</i>	A	(mъlv, *a)
<i>зарити</i>	A/B ^(o)	(zar, *c)	<i>молити</i>	B'	(mol, *b ₂)
<i>зълобити</i>	B ^(o)	(zъl.ob, *b ₂)	<i>морити</i>	B ^(o) /C	(mor, *c)
<i>зъло.словити</i>	A	(zъl.o.slov, *c)	<i>-мотрити</i>	B ^(o) /C	(motr, *b ₁ /*b ₂)
<i>зъло.творити</i>	см. творити		<i>мочити</i>	B ^(o)	(moč, *b ₁ /*b ₂)
<i>из.бытьчъствити</i>	C	(iz.by.tъč.ъstv, *c)	<i>мрачити</i>	A	(morč, *a/*c)
<i>кадити</i>	B ^(o) /C	(kad, *c)	<i>мрътвити</i>	B ^(o)	(mъrtv, *c/*b ₂)
<i>казити</i>	B ^(o)	(kaz, *c)	<i>мудрити</i>	B ^(o) /C	(mqdr, *b ₂),
<i>каменити</i>	A	(kam.en, *a)		ср. цѣло.мудрити	
<i>квасити</i>	A/B ^(o)	(kvas, *a)	<i>мутити</i>	B ^(o)	(mqč, *b ₂)

<i>мучити</i>	A	(muč, *a)	<i>руко.творити</i>	см. <i>творити</i>
<i>мыслити</i>	A	(mysl, *a)	<i>-ручити</i>	B ^(o) (rųč, *c)
<i>множити</i>	A	(mъnož, *a)	<i>рушити</i>	A (ruš, *a/*c)
<i>мъстити</i>	B ^(o) /C	(mъst, *c)	<i>рђшити</i>	B ^(o) (rђš, *b ₂)
<i>мђжити</i>	B ^(o) /C	(měž, *c)	<i>садити</i>	B ^(o) (sad, *c)
<i>мђнити</i>	B ^(o)	(měn, *c/*b ₂)	<i>сварити</i>	B ^(o) /C (svar, *c/*b ₂)
<i>мђрити</i>	A	(měr, *a)	<i>светити</i>	C (svęt, *c)
<i>мђсити</i>	B ^(o)	(měs, *b ₁)	<i>свободити</i>	C (svobod, *c)
<i>мђстити</i>	A	(měst, *a)	<i>свђнити</i>	B ^(o) /C (svěn, *?)
<i>низити</i>	A	(niz, *a)	<i>свђтити</i>	B ^(o) (svět, *b ₁)
<i>-ничжити</i>	B ^(o)	(ni.čiz, *a/*c)	<i>селити</i>	B ^(o) (sel, *b ₂)
<i>новити</i>	B ^(o)	(nov, *c/*b ₂)	<i>скврњити</i>	B ^(o) (skvrњn, *a/*c)
<i>носити</i>	B	(nos, *b ₁)	<i>скочити</i>	B ^(o) /C (skoč, *b ₁)
<i>нудити</i>	A	(nu/qd, *a)	<i>слабити</i>	A (slab, *a)
<i>об.разити</i>	A	(ob.raz, *a/*c)	<i>славити</i>	A (slav, *a)
<i>общити</i>	B ^(o) /C	(obъšč, *c/*b ₂)	<i>сладити</i>	B ^(o) /C (sold, *c)
<i>орити</i>	B ^(o)	(or, *b ₂)	<i>словити</i>	см. <i>благо.словити, бого.словити, зъло.словити, родо.словити</i>
<i>оружити</i>	B ^(o) /C	(orųž, *c)	<i>служити</i>	B ^(o) (služ, *b ₁)
<i>палити</i>	A/B	(pal, *b ₂)	<i>слъзити</i>	B ^(o) /C (slъž, *c)
<i>плодити</i>	C	(plod, *b ₂)	<i>слђдити</i>	B ^(o) (slěd, *c)
<i>пльнити</i>	A	(pъln, *a)	<i>слђпити</i>	B ^(o) /C (slěp, *c)
<i>пльтити</i>	B ^(o) /C	(plъt, *c)	<i>солити</i>	A/B ^(o) (sol, *b ₂)
<i>плњити</i>	B ^(o) /C	(peln, *c)	<i>спђшити</i>	B ^(o) (spěš, *c)
<i>по.добити</i>	A	(po.dob, *a)	<i>срамити</i>	A (sorm, *a)
<i>поити</i>	C	(poj, *c)	<i>ставити</i>	A (stav, *a)
<i>по.коити</i>	C	(po.koj, *c)	<i>странити</i>	A (storn, *a/*c)
<i>постити</i>	B ^(o)	(post, *b ₂)	<i>страшити</i>	A (straš, *a/*c)
<i>правити</i>	A	(prav, *a)	<i>строити</i>	C (stroj, *b ₂)
<i>правђдити</i>	A	(prav.sd, *a)	<i>стръмтити</i>	B ^(o) /C (strъмt, *c)
<i>празнити</i>	B ^(o)	(porzd.(ъ)n, *b ₂)	<i>стужити</i>	B ^(o) /C (stuž, *b ₂)
<i>просити</i>	B	(pros, *b ₁)	<i>ступити</i>	B ^(o) (stop, *b ₁ /*b ₂)
<i>противити</i>	A	(protiv, *a)	<i>судити</i>	B ^(o) (sođ, *b ₁ /*b ₂)
<i>прђтити</i>	B ^(o)	(prět/pert, *c/*b ₂)	<i>суетити</i>	A (suj.et, *a)
<i>пудити</i>	A/B ^(o)	(pud, *c/*b ₂)	<i>сытити</i>	A (syt, *a)
<i>пустити</i>	B ^(o)	(pust, *c)	<i>сь.въ.купити</i>	B ^(o) (сь.въ.kup, *c/*b ₂)
<i>работити</i>	A	(orb.ot, *a)	<i>сь.мотрити</i>	см. <i>мотрити</i>
<i>раз.дражити</i>	см. <i>дражити</i>		<i>сђнити</i>	A (sěn, *a/*c)
<i>разити¹</i>	B ^(o) /C	(raz, *c)	<i>сђтити</i>	B ^(o) (sět, *b ₂)
<i>разити²</i>	см. <i>об.разити</i>		<i>таити</i>	B ^(o) /C (taj, *c)
<i>ранити</i>	A/B ^(o)	(ran, *a)	<i>творити</i>	B//B ^(o) /C (tvor, *b ₂), см. <i>боготворити, животворити</i>
<i>растити</i>	B ^(o)	(orst, *c)	<i>тврђдити</i>	B ^(o) (tvрђd, *c)
<i>родити</i>	C	(rod, *c)	<i>теготити</i>	C (teę.ot, *c)
<i>родо.словити</i>	A	(rod.o.slov, *c)		
<i>ружити</i>	см. <i>оружити</i>			

<i>тегычѣти</i>	B'/C (teḡ.ǃč, *c)	<i>хранѣти</i>	B ^(o) (xorn, *b ₂)
<i>топѣти</i>	B ^(o) /C (top, *c)	<i>хулѣти</i>	A (xul, *a/*b ₂)
<i>точѣти</i>	B ^(o) (toč, *b ₁)	<i>хытѣти</i>	A (xyt, *a)
<i>трубѣти</i>	B ^(o) (trǃb, *b ₂)	<i>цѣлѣти</i>	B' (cěl, *c/*b ₂)
<i>трудѣти</i>	B ^(o) /C (trud, *b ₂)	<i>цѣло.мудрѣти</i>	A (cěl.o.mǃdr, *b ₂)
<i>трѣбѣти</i>	B ^(o) (terb, *b ₂)	<i>цѣнѣти</i>	B ^(o) (cěn, *c)
<i>трѣзвѣти</i>	B ^(o) (terzv, *c/*b ₂)	<i>цѣлѣти</i>	B' (cǃp, *b ₂)
<i>туждѣти</i>	B ^(o) /C (tužd, *?)	<i>цѣстѣти</i>	A (cǃst, *a)
<i>тужѣти</i>	B ^(o) /C (tož, *c/*b ₂)	<i>честѣти</i>	B ^(o) /C (čǃst, *c)
<i>тълѣти</i>	C (tǃl, *c)	<i>чинѣти</i>	B'/C (čǃn, *c)
<i>тъщѣтѣти</i>	C (tǃšč.et, *c/*b ₂)	<i>чѣстѣти</i>	A (čǃst, *a)
<i>тѣшѣти</i>	A (tǃš, *a)	<i>чрьвѣти</i>	C (čǃrv, *c)
<i>у.дарѣти</i>	A (u.dar, *a)	<i>чрьдѣти</i>	B ^(o) /C (čǃrd, *c)
<i>у.жасѣти</i>	A (u.žas, *a)	<i>чудѣти</i>	A (čud, *a)
<i>-умѣти</i>	B ^(o) /C (um, *c)	<i>чъстѣти</i>	см. бес.чъстѣти
<i>-устѣти</i>	B ^(o) /C (ust, *c)	<i>щѣдрѣти</i>	A (ščǃdr, *a/*b ₂)
<i>учѣти</i>	C (uč, *c)	<i>явѣти</i>	B' (jav, *c)
<i>хвалѣти</i>	B' (xval, *b ₂)	<i>язвѣти</i>	A/B ^(o) (jazv, *a/*b ₂)
<i>хлѣбѣти</i>	A/B (xlǃb, *a)	<i>яснѣти</i>	A (jasn, *a/*c)
<i>ходѣти</i>	B (xod, *b ₁)		

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

МАТЕРИАЛ ПАМЯТНИКОВ –

ГЛАГОЛЬНЫЕ ЛЕКСЕМЫ ПО АКЦЕНТНЫМ ТИПАМ

Лексемы объединены в семейства; особняком стоит глагол *твори-ти*, материал по которому выделен в особую таблицу (Приложение 3). Представленные в памятниках акцентованные словоформы приведены в порядке подпарадигм, принятом в основном тексте статьи; полностью или почти полностью идентичные написания объединяются с указанием общего числа и конкретных адресов по рукописям. Девиантные формы подчеркнуты и сопровождаются указанием в квадратных скобках параграфа, в котором описана соответствующая девиация. Подобные отсылки иногда приводятся и при эталонных формах, если в тексте статьи имеются важные для данной формы пояснения. Некоторые индивидуальные замечания приводятся непосредственно при цитируемых формах. Порядок семейств в рамках каждого акцентного типа совпадает с порядком, принятым для Приложения 1.

Акц. тип А

бавити А (bav)

Pr1Sg да ѝзбáвлю се (Ап 171⁶,23); **Prae 3Sg** ѝзбáвить (Ап 4×: 157,8; 204⁶,8; ѝ ... 204⁶,7; да ... 288,23), ѝ ѝзбáвнт ме (Ап 285,3), да ѝзбáвнѣтъ (Ев 2×: 303⁶,9–10; -внѣтъ 337,6–7), 1P1 да| ѝзбáвимъе (Ап 268,2–3); **Imv Sg** избави (Ев 171⁶,5), ѝзбави (Ев 244⁶,14) [2.1.3.3]; **Aor3Sg** ѝзбáви (Ап 4×: 123,14; 251,21; +Ac1Sg ... ме 283,24; +Ac1P1 ...|ни 204⁶,6–7); **Aor 2P1** ѝзбáвисте се (Ап 113,24); **Inf** ѝзбáвити (Ев 309,12), ѝзбавити (Ев 2×: 192⁶,18; ѝз| 138,9–10) [2.1.3.4]; **л-Prt Sgm** ѝзбáвиль еси (Ап 317,21); **н-Prt NSgm** ѝ из|бáвльень (Ап 285,1–2)

бес.чъстити А (bes.čъst)

и-Prt NP1m ѡвесчъститъшѣ (Ап 142⁶,5)

ближити А (bliž)

Prae 3Sg ѝ привáжитъе (Ап 109,5); **Imv Sg** ѝ привáжи се (Ап 48,17); P1 привáжитѣ се (Ап 109,4); **Imf 3Sg** привáжѣшъе (Ап 43⁶,20), привáжѣ|шѣ жъе (Ев 201,20–201⁶,1); **Aor3Sg** привáжи се (Ап 5×: 110,17; 111⁶,23; при- 118,7–8; 246,17–18; -се 168,1–2; Ев 19×: 66,16; 121,17; 161,4; 168,17; 194⁶,7; 200⁶,11; 212⁶,16; 227⁶,3; 228,3; 230⁶,12; 234⁶,3; 236⁶,16; 267,20; 335,12; 335,17; 397⁶,10; при- 267⁶,2–3; 339⁶,17–18; -жи се 397⁶,15–16), ѝ привáжи се (Ев 2×: 239⁶,17; ѝ- 114⁶,3–4), привáжи во се (Ев 365,11) [2.1.3.4]; **Aor 3P1** ѝ привáжише се (Ев 4,11), ѝ привáжишее (Ев 193,12); **Inf** привáжити (Ап 49,11), привáжити се (Ап 2×: 100,6; не ... 89,18), привáжити се (Ев 249,6); **и-Prt NSgm** привáж се (Ев 4×: 3,20; 79,9; 192⁶,4; 308⁶,17), NP1m ѝ привáжъше се (Ев 79⁶,19)

богатити А (bog.at)

Prae 2P1 ѡбогáтитѣ се (Ап 212⁶,14); **Aor 2P1** ѡво|гáтитѣ се (Ап 2×: 175,15–16; -се 180,3–4); **Inf** богáтити се (Ап 2×: 277,24–277⁶,1; -ти се 278,18–19); **и-Prt NP1m** богáтеце (Ап 210,17), богáтеце се (Ап 214⁶,6)

бого.словити А (bog.o.slov), *зъло.словити* А (zъl.o.slov), *родо.словити* А (rod.o.slov)

Prae 3Sg рѡдо|слáвить (Ев 146⁶,10–11), зл(ѡ)слáвить (Ев 87⁶,3); **Aor3Sg** бѣгослáви (Ев 55,5); **Inf** злѡслáвити ме (Ев 2×: 206,9; 350,8); **и-Prt NSgm** ѝ злѡслáвен (Ев 134⁶,14)

бого.творити А (bog.o.tvor), ср. *творити*, *живо.творити*

и-Prt NP1m бѣо|твѡрнвшѣ (Ап 142,23–24)

вадити А (vad)

Prae 2P1 вáдитѣ (Ев 2×: 242,9; 296,13); **и-Prt NP1m** вáдеце (Ев 2×: 241⁶,19; 296,3); **Aor 3P1** навáдише (Ап 84⁶,4–5); **Inf** вáдити (Ев 241,16)

варити A (var)

Prae 1Pl прѣвѣри^м (Ап 327,15); **Aor3Sg** вѣри (Ев 2х: 102,16; 225⁶,12); **Aor** 3Pl ѿ прѣвѣрише (Ев 130,13); **Inf** ѿ вѣрити (Ев 3х: 94,20; 99⁶,7; 130⁶,20)

величити A (vel.ič)

Prae 3Sg велічитъ (Ап 3х: 319⁶,23; 325⁶,16; 326⁶,12; Ев 321,12), велічнѣ (Ап 328,3–4), велічнѣ (Ап 331,13), веліч(н)ѣ (Ап 217⁶,5–6), възвелічнѣ (Ап 243⁶,14–15); **Inf** 3Sg ѿ велічаа|шѣ (Ап 77,17–18), 3Pl велічѣху (Ап 39⁶,18); **Aor** 3Pl възвелічнше (Ап 326,24); **л-Prt** Sgm възвелічн|ль іѣ (Ев 384,16–17)

върити A (věr)

Inf 3Pl оѿвърахоу (Ап 62,19); **Aor3Sg** оѿвъри се (Ап 266,21 sic spiritus!); **н-Prt** NSgm въвъренъ (Ев -2,20), NSgm ѿвърен(ѡ)|ми іѣ (Ап 223,2–3) [ритм. уд.?)

вѣсити A (věs)

Aor 3Pl низвѣсише (Ев 155⁶,3), свѣсише (Ев 249,8); **и-Prt** NPlm повѣшьше (Ап 41,2), повѣш'ше (Ап 54,23); свѣсивше (Ап 99,21), DP1 ѿ низвѣсивши^м (Ап 100,17); **н-Prt** NSgm свѣшень (Ап 218,24), GDum ѿ ѡвѣшен'ною (Ев 3х: 303,11; -н'ною 287⁶,12–13; ...нно⁶ 297⁶,2)

гобъзити A (gobъz)

Aor3Sg оѿгѡбзи се (Ев 189,1)

готовити A (gotov)

Prae 3Sg оѿготѡвить (Ев 360⁶,2), оѿготѡвить (Ев 374,18), ѡготѡ|витѣ (Ап 195⁶,3–4), 3Pl ѡготѡветъ (Ап 214,8), да оѿготѡветъ (Ев 167⁶,3), да оѿготѡветъ (Ев 390,2); **Imv** Pl оѿготѡвнѣте (Ап 90,3–4); **и-Prt** DPlm готѡвцем же (Ап 52,18); **и-Prt** NPlm оѿготѡвльшѣ (Ап 83⁶,1)

-дарити² см. *ударити*

движити A (dviž)

Pr 1Sg да се не|подвижоу (Ап 33,14–15); **Imv** Sg не двіжи (Ев 179,12); **н-Prt** NSgm не двіжи^м (Ап 101,7), DPlm двіжимо^м (Ап 174,5)

-добити см. *по.добити*

жалити A (žal)

Aor 3Pl съжѡлнше сѡ (Ев 110⁶,8) [2.1.3.5]; **и-Prt** NPlm жѡлєци се (Ап 36⁶,14)

-жасити см. *ужасити*

живо.творити A (živ.o.tvor), ср. *творити*, *бого.творити*

Prae 3Sg ѡживѡтвѡрнѣ (Ап 2х: 157⁶,23–24; ѿ ... 249⁶,22); **и-Prt** ASgm живо|твѡрецъ (Ап 200,19–20), DSgm живѡтвѡрецоу (Ап 151⁶,10), GSgm и живѡтвѡреца|го (Ев 324⁶,11–12); **и-Prt** NSgm ѡживѡтвѡрнѣ (Ап 253⁶,9)

за.конити А (za.kon)

Aor3Sg възакѡни се (Ап 302⁶,18); **н-Prt NPlm** възакѡниѣни (Ап 300⁶,23) [2.2.5(5)]

зѡло.словити А (zъl.o.slov) см. бѡго.словити

каменити А (kam.en)

Aor 3Pl ѡкѡмени|шѣ (Ап 207,16–17); **л-Prt Sgm** ѡкѡмениль ѡ (Ев 38⁶,17)

конити см. за.конити

-кусити А (kus)

Prae 2Sg не ѡскоўсиши (Ев 2х: 149⁶,18; не ѡскѡ- 364⁶,6–7), 2Pl ѡскоўсите (Ап 201⁶,2); 3Sg възкоўситъ (Ап 294⁶,4), възкоўситъ (Ев 2х: 349⁶,2; въ- 198⁶,17–18), да не ѡскоўситъ (Ап 183⁶,2); **Imv** Sg възкоўси (Ап 254,11), Pl възкоўсите (Ап 331,7); **Imf** 3Sg покоўша|шѣ (Ап 50⁶,3–4); **Aor3Sg** възкоўси (Ев 10,7), покоўси се (Ап 91,18); **Aor** 1Pl ѡскоўси|хѡмъ (Ап 213⁶,3–4); 2Pl възкоўсите (Ап 114,10); 3Pl ѡскѡсише (Ап 189,24), не ѡскоўсише (Ап 146,15), ѡскоўсише мѣ (Ап 2х: 295⁶,16–17; 295⁶,17–18); **Inf** възкоўсити (Ап 2х: 52,17; 89,11), възкоўсити (Ев 8х: 29⁶,20; 92,5; 166⁶,11; 250⁶,1; 329,3; 399,17; възкоў- 329⁶,12–13; възкоўси^т 404⁶,20), ѡскоўсити (Ап 2х: 39⁶,3; ...се 189⁶,14; Ев 2х: 198⁶,5; 349,9), ѡскоўсити с(ѣ) (Ев 364,10) [2.1.3.5]; **и-Prt NSgm** ѡ възкоўшь (Ап 80,10), ѡ възкоўшь (Ев 4х: 286,14; 292,8; 303,4; 336⁶,10); **GP** възкоўсѣ шихъ (Ап 298⁶,22); **н-Prt NSgm** ѡскоўшень (Ап 3х: 105,14; -нь 216,11–12; ѡ ... 295,11), **GSgm** ѡскоўшена (Ап 2х: 281⁶,15; ... же 297⁶,6), ѡскоўшена|го (Ап 172⁶,8–9), **DSgm** ѡ ѡскоўшен'ноу (Ев 166,16), ѡ ѡскоўшеноу (Ев 252,17), ѡ ѡскоўшеноу (Ев 204⁶,16) [2.2.5(5)], **NPlm** ѡскоўшени (Ап 4х: 220⁶,16; 257⁶,11; 259⁶,4; 311,11), не ѡскоўшени (Ап 2х: 220⁶,13; 220⁶,18), да ѡскѡше|ни (Ап 191,5–6); **л-Prt Sgm** ѡскоўсил' вѣ ѡ (Ап 261,17), ѡскоўсил нъ| ѣси (Ап 324⁶,4–5)

милити А (mil)

Aor 3Pl оўмѡлишѣ (Ап 2х: 34,7; 203,5)

мльвити А (mъlv)

Prae 2Sg ѡ млъвиши (Ев 2х: 321⁶,11; 393,9), 2Pl млъвите (Ев 125⁶,12); **Imv** Pl не млъ|вите (Ап 80,7–8); **Imf** 3Sg млъвѡлаше (Ев 393,4), млъвѡлаше (Ев 321⁶,6), 3Pl млъ|вѡлахѡу (Ап 71,22–23); **и-Prt ASgm** млъвѣ|циъ (Ев 84⁶,2–3)

мрачити А (morč)

Prae 3Pl да помрѡчетѣ (Ап 163⁶,20); **Aor3Sg** ѡ ѡмрѡчи се (Ап 145⁶,12); 3Du ѡмрѡчнѣта се (Ап 329⁶,10); **н-Prt NPlm** помрѡчени (Ап 237,10)

мучити А (mъč)

Prae 3Sg ѡ оўмоўчитѣ (Ап 107⁶,12), 3Pl да моўчетѣ (Ап 86,8); **Imv** Sg не моўчи (Ев 2х: 124⁶,3; не мѡ- 174,8–9); **Imf** 3Sg моўчѡше (Ап 123,17); **Inf** моўчити ѡ (Ап 37⁶,21), моўчити (Ев 80⁶,6), оўмоўчити (Ап 107⁶,14),

ῥμοῦχити (Ев 124,17); **и-Prт** NSgm моῦче (Ап 96,9); **м-Prт** NAPIm моῦчими (Ап 3х: 123,3; 123,21; ...ми 115,24); **н-Prт** NSgm моῦчень (Ап 2х: 281,13; ...ен' 279,21)

мыслити A (mysl)

Prae 2Sg не мѣслиши (Ев 2х: 91⁶,5; 205,3); 3Sg и не размѣслить (Ев 4х: 141⁶,8; 141⁶,16; 214⁶,12; 214⁶,5); 1P1 мѣ|слѣмъ (Ап 150,15–16); 2P1 мѣслитѣ (Ап 228⁶,5; Ев 2х: 85⁶,15; 91,1); **Imv** P1 помѣслитѣ во (Ап 311⁶,13); **Inf** 3Sg и мѣшлѣаше (Ев 189,1), и помѣшлѣаше (Ев 376,7), помѣшлѣаш*е (Ап 44,18), и недомѣшлѣаш^ѣе (Ев 2х: 382,15; |мѣшлѣаш^ѣе 162⁶,19–20), 3P1 мѣшл|ѣахоу (Ев 195⁶,18–19), и мѣшлѣахоу (Ев 2х: 142,18–19; 215,14–15), помѣшлѣахоу (Ев 2х: 90⁶,19; 100⁶,16), и не домѣшлѣа|хоу (Ап 32,9–10), 2P1 помѣшлѣастѣ (Ев 2х: 205⁶,11; -стѣ 349⁶,9–10); **Aor** 1Sg ῥмѣслих (Ап 214,6); **и-Prт** GSgm и с'мѣ|слѣцаа (Ев 174⁶,7–8); DP1 недомѣслѣцим се (Ев 4х: 188,19; -слѣцим се 19⁶,3–4; ...цим се 308,6; не|домѣслѣцим се 74⁶,6–7); **и-Prт** NSgm помѣсливъ (Ап 309⁶,19), оῦмѣсливъ (Ап 44,1), DSgm помѣслившоу (Ев 352,10)

множити A (mъnož)

Pr1Sg оῦмнѣжоу те (Ап 299⁶,10); **Prae** 3Sg да оῦмнѣжитъ (Ап 261⁶,17), не|оῦмнѣжитъ (Ап 213,7–8), и оῦмнѣ|житъ (Ап 214⁶,3–4), и мнѣжит^ѣе (Ап 265⁶,19), оῦмнѣжит^ѣе (Ап 153⁶,19), да оῦмнѣжит се (Ап 139⁶,6), да оῦмнѣжит^ѣе (Ап 3х: 153⁶,11; -жит^ѣе 112,11–12; 121,7–8); **Inf** 3Sg и мнѣжаш^ѣе (Ап 42,14), и мнѣжаше се (Ап 59,6), 3P1 ῥмнѣжѣ|хѣ се (Ап 50⁶,20–21); **Aor3Sg** ῥмнѣжи се (Ап 153⁶,12), прѣῥмнѣ|жи ж^ѣе (Ап 271,20–21); **Aor** 3P1 и оῦмнѣжиш^ѣе (Ап 43⁶,23); **и-Prт** NSgm и мнѣже (Ап 299⁶,9); GSgm мнѣжеца се (Ап 249,6), DP1 и мнѣжецим^ѣе (Ап 121⁶,7); **и-Prт** NSgf оῦмнѣживши се (Ап 208,22)

мѣрити A (mѣr)

Prae 3Sg възмѣрит се (Ев 123,1), смѣ|рить (Ап 220,8–9), смѣрит се (Ев 6х: 94⁶,10; 102⁶,11; 207,1; 223,13; 362,4; -т се 387,14–15); 2P1 мѣритѣ (Ев 2х: 123,1; -тѣ 64,11–12); **Imv** P1 смѣри|те се (Ап 2х: 109,11–12; 119,20–21); **Aor3Sg** смѣри (Ап 2х: 163⁶,22; -ри 244⁶,21–22); **Aor** 1Sg смѣрих се (Ап 328,6); 3P1 и лицемѣриш^ѣе (Ап 223⁶,1); **и-Prт** NPlm измѣрише (Ап 100,10), и измѣривше (Ап 100,8); **н-Prт** NSgm смѣрень (Ап 215,1), и смѣрень (Ев 4х: 317,3; 332⁶,17; 403⁶,20; ...ен' 367⁶,6), смѣрени (Ап 105,5), APIm смѣрен'нѣе (Ап 211,13), DP1 смѣрен'ым же (Ап 109,1), смѣреним же (Ап 119,19), P1 смѣрени|ми (Ап 166⁶,11–12)

мѣстити A (mѣst)

Prae 3Sg да възмѣститъ (Ев 109,6); **Imv** P1 възмѣститѣ ни (Ап 210⁶,22); **Inf** възмѣстити (Ап 125,20), възмѣстити (Ев 7х: 49⁶,4; 110,4; 222⁶,16; 315,9; 332,4; 379,5; въ- 170,5–6)

низити A (niz)

Inf не снѣзити се (Ев 52,20)

нудити A (nud/nod)

Prae 2Sg ноудѣши (Ап 223⁶,9), 3Sg ноудѣт се (Ев 3×: 71⁶,16; 187,20; -т се 374⁶,3–4), 3Pl ноудѣт ви (Ап 230,20), ноудѣтѣ (Ап 143,14); **Imf** 3Du љ ноужааста (Ев 193,14), љ ноуждааста (Ев 3×: 4,13; 309⁶,10; -жааста 79⁶,20–80,1); **Aor3Sg** поноудѣ (Ев 130⁶,19), приноудѣ (Ев 131,3), љ приноудѣ (Ап 69,8); **Aor** 2Pl ноудѣтѣ (Ап 219,15–16); **h-Prt** NSgm ноужаень (Ап 222⁶,10)

об.разити A (ob.raz)

Prae 3Sg вѣѡвразитѣ (Ап 227,15), прѣѡвраз(итъ) (?) (Ап 247⁶,12), не злѡвразитѣ (Ап 194,20); **Aor3Sg** љ прѣѡврази се (Ев 389,4–5); **Aor** 1Sg прѣѡврази^x (Ап 179⁶,18); **Inf** безѡвразити (Ап 185⁶,8–9)

плънити A (pъln)

Pr1Sg љсплъню се (Ап 279⁶,19); **Prae** 3Sg да љсплънить (Ап 4×: 170⁶,14; 246,19; -тъ 236⁶,2–3; -нить 249,12–13), љсплънит се (Ев 5×: 274,10; 330⁶,17; 362,3; 379,18; 383⁶,5), да наплънит се (Ев 2×: 349,20; да на- 198⁶,15–16); 2Pl да љсплънитѣ се (Ап 235⁶,14–15); **Imv** Sg љсплъни (Ап 333⁶,12), Pl љсплънитѣ (Ап 244⁶,5), наплънитѣ (Ев 10,3–4); **Imf** 3Sg наплъниташѣ (Ап 44,12), 3Pl љсплънѣ|хоу се (Ап 63,2–3); **Aor3Sg** љсплъни (Ап 39,9; Ев 2×: 46,2; 275⁶,2), љ љсплъни (Ап 31⁶,1), љ љсплъни се (Ап 78,14–15), љсплъни се (Ев 5×: 8,8; 83⁶,13; 114⁶,3; 256⁶,16; 384,14), љ љсплъни се (Ев 321,3); **Aor** 1Sg љсплъних се (Ап 2×: 211,6; ...и^x се 249,8), 2Pl љсплънистѣ (Ап 40⁶,19; Ев 319,13), 3Pl љсплънише (Ап 2×: 216⁶,20; љсплъ- 202,23–24), љ љсплънише (Ев 31,3), љ наплънише љ (Ев 10,4), љсплънише (Ап 3×: 40,7; 62,24; љсплъ- 50,20–21), љ љсплънише (Ап 3×: 35,24; 38⁶,5; -нише 31⁶,4–5), љсплънише се (Ев 3×: 331,19; -ше 352⁶,18–19; 357⁶,20–358,1), љ љсплънише се (Ев 3×: 151,1; ...ше 155⁶,20; 381⁶,7); **Inf** љсплънити (Ап 3×: 171,11; 260⁶,7; љсплъ- 252,18–19; Ев 3×: 363⁶,2; 368,6; 401⁶,13), љсплънити се (Ев 200⁶,15); **h-Prt** NSgm љсплън се (Ап 2×: 59⁶,20; -н се 37,4–5; Ев 384⁶,16), љсплънив же (Ев 4×: 292⁶,14; 303⁶,20; 337,18; љ- 286⁶,19–20), љ наплънивѣ (Ев 234,3–4), NPlm љсплънивше (Ев 288⁶,6–7), DPl љ љсплън'шем се (Ап 44⁶,8); **h-Prt** NSgf љсплъниена (Ап 2×: 128,9; 137,11), љсплъниена (Ев 276⁶,8), љсплъниен'на (Ев 47,13), GSgf (с сербск. обобщением окончания мягк. разновидн. -е) љсплъниѣ (Ап 170⁶,17), ASgf љсплъниенноу (Ев 44⁶,13), NPlm љсплъниени (Ап 7×: 32,13; 78,12; 243,6; -ниени 146,18–19; -ни 146,21–22; 253,19–20; љ љсплъ- 256⁶,22–23)

по.добити A (po.dob)

Pr1Sg оуподѡбляю (Ев 350,18), оуподѡбляю (Ев 2×: 68⁶,6; 159,20), оуподѡбляю (Ев 202,1), оупѡб'бляю (Ев 72,2); **Prae** 3Sg подѡвбит се (Ев 232,19), оуподѡб'бит се (Ев 2×: 260⁶,2–3; -т се 68⁶,13–14); 1Pl оупѡб'бимь (Ев 123,14); 2Pl подѡвбитѣ

(Ев 105⁶,1), да сподѡвните се (Ев 235,5); **Imv Sg** не| оупѡбни се (Ап 138,22–23); **PI** пѡбните се (Ап 314,10), не подѡвните се (Ев 244⁶,4); **Aor3Sg** оуподѡбни се (Ев 2×: 322⁶,17; 408⁶,5), оуподѡби се (Ев 110,7), оупѡбни се (Ев 143,17), оупѡбни се (Ап 2×: 106,2; -се 104⁶,21–22), спѡбни се (Ап 2×: 290,10; -се 295,21–22); **Aor 3PI** спѡбнише (Ап 41⁶,13); **1PI** сподѡбихѡм се (Ев 54,17); **Inf** пѡбнити се (Ап 268,20), оупѡбнити се (Ап 295,7), спѡбнити се (Ап 2×: 266,4; 307⁶,3); **iu-Prt** NPIm оупѡблѡшьє (Ап 63⁶,15); **iu-Prt** NSgm оупѡблѡень (Ап 300,20); **iu-Prt** Plm оупѡбнили се (Ап 161⁶,6)

правити A (prav)

Pr1Sg ѝ испрѡвѡлю (Ап 66,13–14); **Prae 2Sg** ѝспрѡвиши (Ап 286⁶,7), **3Sg** да ѝспрѡвѡитъ (Ап 2×: 268,10; -вѡитъ 261⁶,15–16); **Imv Sg** напрѡви (Ап 332,17), **PI** ѝспрѡвѡните се (Ап 312⁶,2), ѝспрѡ|вѡитѡ (Ев 361,13–14) [2.1.3.3]; **iu-Prt** GSgm прѡвѡещѡ (Ап 281⁶,17) [возможно, вариѡ соотв. ритмич. ударению], DSgm прѡ|вѡещѡмоу (Ап 107,23–24)

правѡдѡити A (prav.ѡd)

Prae 2Sg да ѡпрѡвѡиши се (Ап 148⁶,23); **3Sg** ѡпрѡвѡ-вѡитъ (Ап 150,20–21), не ѡпрѡвѡитѡше (Ап 3×: 149⁶,16; 223⁶,13; 223⁶,18), **1PI** ѡпрѡвѡи|мѡе (Ап 225⁶,21–22), да ѡпрѡвѡи|мѡе (Ап 223⁶,16); **Aor3Sg** ѡпрѡвѡди се (Ап 154,13), ѝ ѡпрѡвѡди се (Ев 72,12); **Aor 3PI** ѡпрѡвѡд(ѝ)ше (Ев 373⁶,13); **Inf** ѡпрѡвѡдити (Ев 184,8), ѡпрѡвѡдити се (Ап 223⁶,20–21), ѡпрѡвѡ|ѡити се (Ап 150,16–17)

противѡити A (protiv)

Prae 3Sg прѡтѡвѡит се (Ап 5×: 108⁶,24; прѡ- 284⁶, 17–18; ...тѡе 119,19; 160⁶,20; 167,10; Ев 2×: 283,20; 299⁶,9), **1PI** не| прѡтѡвѡимѡе (Ап 88⁶,12–13), **3PI** прѡтѡвѡетѡе (Ап 2×: 115⁶,23; 283,11), **3Du** прѡтѡвѡи|тѡ се (Ап 229,4–5); **Imv PI** прѡтѡ|вѡитѡ се (Ап 119⁶,5–6), прѡтѡвѡитѡ жѡе (Ап 109,3); **Imf 3Sg** прѡтѡвѡѡдѡше жѡе (Ап 59⁶,15–16), **3PI** прѡтѡвѡѡдѡшѡу се (Ап 291⁶,17); **Aor 2PI** прѡтѡвѡистѡе| се (Ап 165,14–15), прѡтѡвѡистѡе (Ап 46,7), **3PI** прѡтѡвѡише се (Ап 165,17), **3Du** прѡтѡ|вѡистѡ се (Ап 283,9–10); **Inf** прѡтѡвѡити се (Ап 2×: 240⁶,17–18; не ... 110,8–9), прѡтѡвѡити се (Ев 3×: 200,7; 329,16; 334,20), соупрѡтѡвѡити се (Ап 99,12); **iu-Prt** APIm прѡтѡвѡещѡе се (Ап 282⁶,4–5), ѝ прѡтѡ|вѡещѡе се (Ап 287,2–3), **GPI** ѡ прѡтѡвѡещѡи ми се (Ап 171⁶,23–24), **DPI** прѡтѡвѡещѡимѡе (Ап 2×: 118⁶,21; -цимѡе 260⁶,4–5), прѡтѡвѡещѡ жѡе (Ап 74,17), прѡтѡвѡещѡи^ѡ жѡе (Ап 114,24), **1PI** сѡ прѡтѡвѡещѡимѡ се (Ап 310⁶,10); **iu-Prt** DPI прѡтѡвѡѡшѡим се (Ап 117,18–19), прѡтѡ|вѡѡшѡимѡе (Ап 296,23–24)

работѡити A (orb.ot)

Prae 3Sg ѝ порѡвѡтѡитѡше (Ап 124,18), не порѡвѡтѡит во се (Ап 184,11), **3PI** порѡвѡтѡетъ (Ап 2×: 43,14; 222⁶,15), ѝ порѡвѡтѡетъ ѡе (Ап 43,12); **Aor 1Sg** порѡвѡтѡи^ѡ (Ап 188,16), **2PI** порѡвѡтѡистѡе се (Ап 155,3); **iu-Prt** NPIm порѡвѡѡише

жѣ (Ап 155,16); **н-Prт** NPlm поравбѣчени (Ап 226,17), DPlf поравбѣченамъ (Ап 287⁶,13)

*разити*² см. об.разити

родо.словити А (rod.o.slov) см. *бого.словити*

рушити А (ruš)

Prае 3Sg да раздрѡушитъ (Ап 131,18); **Imf** 3Sg раз^ароушаше (Ап 222,24); **и-Prт** GSgm раздрѡшшаго (Ап 280,19), NSgm раз^ароушинъѣ (Ап 50,15)

слабиту А (slab)

и-Prт NPlm ѡслаблъше (Ап 101,1); **н-Prт** NSgm раслаблъень (Ап 51,3), раслаблъень (Ев 75,12), GSgm раслаблъеннаго (Ев 19,16), NPlm раслаблъеній (Ап 47,6), APln ѡслаблъенѡ (Ап 312⁶,1) [ритм. уд.?], APlf ѡслаблъенъѣ (Ап 312,24); DSgm ѡслаблъенноу (Ев 2х: 155⁶,15; 249,19), раслаблъенноу (Ев 2х: 856,20; раслаблъенноу 249,10) [2.2.5(5)]

славити А (slav)

Pr1Sg славлю се (Ев 2х: 30,4; 329⁶,16), прославлю (Ев 3х: 38,5; 324⁶,17; 372,13); 3Sg прославити (Ев 8х: 222,19; 271,6; 275⁶,18; 385,15; -тъ 109⁶,6–7; -внть 271,5–6; 367,12–13; пр^а- 169⁶,9–10), прославитъ те (Ев 335⁶,14), прослави(и)тъ те (Ев 277,12), славитъе (Ап 3х: 118,22; 193⁶,8; ѡ ... 268,2), да прослави(и)тъе (Ап 266⁶,4–5), да прославит се (Ев 4х: 253⁶,8; 272,17; -внть се 380,13–14; да- 37⁶,8–9), 1Pl прослави́мъе (Ап 158,20), 2Pl сла́вѣтъе (Ап 170,15), 3Pl просла́ветъ (Ап 114⁶,24–115,1), ѡ просла́ветъ (Ев 368,3), да просла́вет се (Ев 244,6–7); **Imv** Sg просла́ви ме (Ев 277,20), просла́ви (Ев 4х: 277,11; 324⁶,15; 335⁶,13; 372,11), просла́ви (Ев 2х: 38,3; -сла́ви 43⁶,18–19), прѣсла́ви ме (Ев 336,1–2) [2.1.3.3]; Pl просла́вите (Ап 2х: 183,8; -те же 183,7–8); **Imf** 3Sg ѡ сла́влѡше (Ев 357,12); 3Pl сла́влѡхоу (Ап 37⁶,22), ѡ сла́влѡхоу (Ап 3х: 56,12; -хоу 62⁶,14–15; ...хѣ 222,24), ѡ сла́влѡхоу (Ев 2х: 155⁶,19; -лѡхоу 88⁶,10–11); **Aor3Sg** просла́ви (Ап 2х: 35⁶,13; 298,1; Ев 2х: 243,18; 288,8), ѡ просла́вѣ (Ап 159,14), просла́ви се (Ев 5х: 257⁶,2; 271,4; 271,5; 274,1; про- 271,3–4); **Aor1Sg** ѡ просла́вихъ (Ев 3х: 38,4; 324⁶,16; ...ихъ 372,12), просла́вихъ те (Ев 3х: 44,5; про- 277,17–18; 335⁶,19–20), ѡ просла́вихъ се (Ев 3х: 277⁶,12–13; ѡ пр^а- 336,14–15; -вихъ се 44⁶,1–2), 3Pl просла́више (Ап 145⁶,9–10), ѡ просла́више (Ев 86,4), 3Du просла́виста (Ев 90,7); **Inf** ѡ сла́вити (Ев 249⁶,7), просла́вити (Ап 170,24), просла́вити се (Ап 266,19); **и-Prт** NSgm сла́ве (Ев 3х: 155⁶,18; 203,18; 213,10), сла́вен мѣ (Ев 329⁶,17); NPlm сла́вѣце (Ап 214⁶,14–15), сла́вѣце (Ев 357⁶,18); **и-Prт** NSgm сла́вимъ (Ев 150,3); **н-Prт** NSgm просла́вльень (Ев 50,10); NSgm просла́вльеное (Ап 207,6–7), ISgf ѡ просла́вльенноу (Ап 112⁶,12)

-словити см. *бого.словити*, *зѡло.словити*, *родо.словити*

срамити A (sorm)

Præ 3Sg да не сра́|мить (Ап 268⁶,20–21), посра́मितь (Ап 3×: 176⁶,11; да ... 176⁶,12; не|... 152,23–24), посра́|митѣ (Ап 288,3–4); 1P1 и не посра́мимѣ (Ап 130⁶,11), 3P1 оу́сра́мет се (Ев 3×: 121⁶,5; -т се 195⁶,17–18; &... 215⁶,17); **Aor** 1Sg не посра́мих се (Ап 212,1); **III-Prт** NSgm посра́мль (Ап 253⁶,17)

ставити A (stav)

Pr1Sg не ѡста́влю (Ап 314,2), не Ѡста́влю (Ев 3×: 272⁶,6; 380⁶,3; не Ѡ- 42⁶,1–2), поста́влю (Ев 3×: 139⁶,12; 261⁶,6; 261⁶,12); **Præ** 2Sg не ѡста́виши (Ап 33,18), и поста́виши (Ап 286⁶,8), 2P1 Ѡста́вите (Ев 277,6); 3Sg и въста́вить (Ев 199,7), наста́вит' ме (Ап 48,22–23), на|ста́вить и (Ап 178,2–3), наста́витъ въ (Ев 2×: 46,15; 275⁶,14), ѡста́|вить (Ап 2×: 239⁶,17–18; не ѡста́- 189⁶,13–14), Ѡста́вить (Ев 4×: 108⁶,4; 209,13; 338⁶,20; -тъ 62,4–5), и ѡста́вить (Ев 218⁶,19), не ѡста́вить (Ев 218⁶,20), не ѡста́|вить (Ев 186,3–4), Ѡста́вит се (Ев 4×: 340⁶,6; 343⁶,11; 408,16; -т се 177⁶,2–3), не ѡста́вит се (Ев 2×: 177⁶,4; 408,17), не Ѡста́вит се (Ев 2×: 340⁶,7; 343⁶,12), поста́вить (Ап 306,17; Ев 7×: 108,3; 108,8; 180,19; 180⁶,4; 260,8; 333,10; -тъ 260,13–14), и поста́вить (Ев 2×: 235⁶,17; -вить 262,17–18), да поста́вить (Ап 285,23), и прѣ^ста́ви|т ми (Ев 267⁶,20–268,1), и прѣ^|поста́вить (Ап 208,20), 1P1 Ѡста́вимъ (Ев 36⁶,7–8), поста́|вимъ (Ап 42,3–4), да прѣ^ста́вимъ (Ап 252⁶,5), 3P1 и не Ѡста́ветъ (Ев 194⁶,14), ѡста́ве|тѣ (Ап 129,23–24); **Imv** Sg ѡста́ви (Ев 187⁶,16), Ѡста́ви (Ев 4×: 59,13; 151,13; 187⁶,13; 337,20), Ѡста́ви ю (Ев 182,9), Ѡста́ви (Ев 4×: 64,16; 115,7; 216,18; 304,2), Ѡста́ви (Ев 157⁶,13), и ѡста́|ви (Ев 3×: 74,16–17; 171⁶,2–3; и ѡ- 244⁶,11–12) [2.1.3.3], поста́ви (Ап 286⁶,9), не по|ста́ви (Ап 46⁶,7), P1 и Ѡста́вите (Ев 255⁶,9), Ѡста́вите ю (Ев 225⁶,7), Ѡста́вите (Ев 4×: 82,18; 95⁶,15; 190,17; 240,5) [2.1.3.3], и ѡста́вите (Ап 41⁶,3), прѣ^ста́ви|тѣ (Ап 2×: 155,8–9; прѣ^ 165⁶,9–10); **Imf** 3Sg не Ѡ|ста́вляше (Ев 153,6–7), и не Ѡ|ста́вляше (Ев 214,7–8); 3P1 не ѡста́вляхоу (Ап 78,21); **Aor2-3Sg** ѡста́ви (Ап 6×: 75,16; 284⁶,3; 294,20; -ви 93,3–4; 310,20–21; ѡ- 64,11–12; Ев 219,5), Ѡста́ви (Ев 8×: -3⁶,17; 16⁶,3; 28,8; 55⁶,19; 110,18; 234,1; 321⁶,9; 363⁶,3), не| ѡста́ви (Ап 101⁶,12–13), и не ѡста́|ви (Ап 68,23–24), не ѡста́ви (Ев 2×: 25,7; 219,3), не Ѡста́ви (Ев 328⁶,3), ѡста́ви се (Ап 292,22), не Ѡста́ви се (Ап 33⁶,12), и ѡста́ви ю (Ев 73⁶,19), и Ѡста́ви ю (Ев 115⁶,6), [отметим **Aor3Sg** Ѡста́ви (Ев 190⁶,7 = Лк 18:29) – форма трактуется как неакцентованная с обозначением долготы конечного гласного; ср. **Aor3Sg** ѡзловъи (Ап 44,2 = Деян 7:19), прѣ^крати (Ев 224,10 = Мк 13:20)]; въста́ви ю (Ап 51⁶,6), поста́ви (Ап 7×: 44⁶,2; 45,2; 70⁶,1; 81⁶,2; 88,1; и ... 29,6; 43⁶,3), поста́ви (Ев 9×: 179⁶,12; и по- 149⁶,11–12; ... и 94⁶,7; ...ви 167,2; 205⁶,17; 387,11; ...ви 102⁶,8; 349⁶,15; и ... и 364,20), прѣ^ста́ви (Ап 2×: 308⁶,8; и ... 251,22); **Aor** 1Sg ѡста́вих (Ап 2×: 284⁶,11; 285,10), ѡста́в(и)х те (Ап 286⁶,6),

1P1 **О**ста́внхум' (Ев 61⁶,16), **О**ста́внхумь (Ев 211,6), **О**'ста́внхумь (Ев 190⁶,4–5); 2P1 **и** **ѡ**ста́вн|сте (Ев 105,8–9), **прѣ**'ста́вн|сте (Ап 155,5–6), 3P1 **ѡ**ста́внше (Ап 4х: 284⁶,21; **ѡ**ста́|... 101,5–6; 285,22–23; **и** ...|ше ю 100,24–100⁶,1), **не** **О**ста́внше (Ев 2х: 199,12; **и** **не** **ѡ**... 219,6), **пост**'та́внше (Ев 2х: 263⁶,20; 264⁶,12), **пост**'та́внше (Ап 5х: 40⁶,15–16; ...|ше 42,11–12; **и** ... 40,9; **и** ...|ше 31,3–4; ... **же** 42⁶,7), **прѣ**'ста́внше (Ап 90⁶,13), 3Du **ѡ**ста́внста (Ап 64,15–16); **л**-Prt Sgm **ѡ**ста́внль (Ап 161⁶,4), **О**ста́внль (Ев 8х: 197,14; 211,8; 292⁶,11; 303⁶,17; 318⁶,20; 337,15; 405⁶,18; ...|внль 286⁶,16–17), **ѡ**ста́внль **б**'ѣ (Ап 64,9), **пост**'та́внль (Ап 73⁶,7); **Inf** **пост**'та́внти (Ап 3х: 162,2; **и** ... 141⁶,2; ... **и** 168,22), **прѣ**'ста́внти (Ап 3х: 216,19; 252,2; 281⁶,15), **прѣ**'ста́вн|ти (Ев 371,9–10); **и**-Prt NSgm **ѡ**ста́вль (Ап 115⁶,5; Ев 225,3), **и** **ѡ**ста́вль **ѣ** (Ев 203⁶,16), **ѡ**ста́вль (Ев 82⁶,19), **О**ста́вль (Ев 4х: 231,14–15; **и** ... 159⁶,15; **и** ... **ѣ** 256⁶,5; **и** ...| **ѣ** 267,16–17), **и** **О**ста́вль (Ев 90⁶,11), **О**ста́внвь (Ев 101⁶,18), **не** **О**ста́вн|в ли (Ев 395⁶,7–8), **не** **ѡ**ста́внв ли (Ев 57,10), **и** **прѣ**'ста́вль (Ап 60⁶,16), **о**'ста́вль **же** (Ап 78⁶,14–15); NAP1m **ѡ**ста́вльше (Ап 4х: 123⁶,21; 140,2; 146,7; **ѡ**- 90⁶,8–9), **и** **ѡ**ста́вльше (Ап 82,21; Ев 3х: 120⁶,8; 231,11; **и** **ѡ**... 143,15), **О**ста́вльше (Ев 2х: 268,9; ... **во** 134,15), **и** **пост**'та́вльше (Ап 37,2), **и** **пост**'та́вльше ю (Ев 323⁶,6), **о**'ста́внвше **же** (Ап 103,17), GSgm[вм.NP1m] **О**ста́вльша (Ев 184,13), DP1 **О**ста́вльшемь (Ап 41⁶,23), **ѡ**ста́вльшимь (Ап 278⁶,12), NDum **О**ста́вльша (Ев 2х: 65⁶,4; -вльша 114⁶,12–13), **и** **ѡ**ста́вльша (Ев 114⁶,17); **и**-Prt NSgm **ѡ**ста́вльенъ (Ап 94,6–7), **прѣ**'ста́вльенъ (Ап 308⁶,6), **О**'ста́вльенъ (Ев 186⁶,15), NASgp **с**'ста́вльено (Ап 236⁶,23), **ѡ**ста́вльен'но (Ап 297,7), **прѣ**'ста́вльено (Ап 190⁶,5), DSgp **ѡ**ста́вльеноу (Ап 296⁶,3), NP1n **ѡ**ста́вльена (Ап 125,3–4)

странити A (storn)

Imv P1 **о**'простра́|ните се (Ап 210,24–210⁶,1); **Aor**3Sg **рас**простра́ни се (Ап 210,21: **ра́** из ?)

страшити A (straš)

Inf стра́ши|ти (Ап 215⁶,4–5)

суетити A (suj.et)

Aor 3P1 **ѡ**соу́ѣтнше се (Ап 145⁶,11)

сытити A (syt)

Pr1Sg **нас**ы́цоу се (Ап 171⁶,4); 2P1 **нас**ы́тите се (Ев 3х: 155,6; 332,20; 404,17); 3P1 **нас**ы́тит се (Ев 3х: 58⁶,1; 136,6; 403,20); **Aor** 2P1 **и** **нас**ы́титесте се (Ев 14,9), 3P1 **нас**ы́тити|ше^ѣ (Ев 30⁶,20–31,1), **и** **нас**ы́титише се (Ев 4х: 94,16; 130⁶,16; 136⁶,14; **и** **на**|...ше^ѣ 98⁶,2–3); **Inf** **нас**ы́тити (Ев 3х: 136⁶,5; 226⁶,19; ... се 170,12); **и**-Prt NP1m **нас**ы́цьше **ж**'ѣ (Ап 100⁶,16); **и**-Prt NP1m **нас**ы́щеннъ (Ев 157,5)

сѣнѣти А (сѣн)

Prae 3Sg ѡсѣнѣтъ (Ап 39⁶,24), ѡсѣнѣтъ те (Ев 376,19); **Aor3Sg** ѡсѣнѣ (Ев 389,14), ѡсѣнѣ (Ев 388⁶,13)

тѣшити А (тѣш)

Prae 3Sg ѡтѣшитъ (Ап 256⁶,4), да ѡтѣшитъ (Ап 267,12), 3Pl да ѡтѣшитъ (Ев 254,15–16), ѡтѣшитъ се (Ев 58,18), ѡтѣшитъ се (Ев 403,17–18), да ѡтѣшитъ те (Ап 252⁶,15–16); **Imf** 3Sg ѡтѣшаше (Ап 56⁶,9); **Aor3Sg** ѡтѣши (Ап 211,13–14), ѡтѣши се (Ап 211,17); **Aor** 1Pl ѡтѣшихомъ се (Ап 211⁶,20–21), 3Pl ѡтѣшише (Ап 71,2), ѡтѣшише (Ап 80,13), 3Du ѡтѣшиста (Ап 67,20–21); **Inf** ѡтѣшити (Ап 204,6), ѡтѣшити (Ап 205⁶,21), съѡтѣшити се (Ап 144⁶,24), ѡтѣшити се (Ев 355,13–14) [2.1.3.4]; **m-Prt** NSgm ѡтѣшивъ ѿ (Ап 79,20–21), NPlm ѡтѣшивше жѣ (Ап 100⁶,13)

у.дарити А (u.dar)

Prae 3Sg ѡдѣритъ (Ев 60⁶,2), 1Pl ѡдѣримъ (Ев 240,2); **Aor3Sg** ѡдѣри (Ев 4x: 231,5; -ри 280,10–11; ѡ ... 240,3; 279,19); **Aor** 3Pl ѡдѣрише (Ев 2x: 268⁶,18; 281,16); **m-Prt** NSgm ѡдѣрѣтъ (Ев 3x: 240⁶,18; 268⁶,19; ѡу... 281,17) [2.2.3(1)], ѡдѣривъ (Ев 267⁶,15)

у.жасити А (u.žas)

Aor 3Pl ѡжасише ны (Ев 2x: 3⁶,18; 309,15), ѡжасъше ны (Ев 2x: 79⁶,6; -нъ 192⁶,20–193,1);

хулити А (хул)

Prae 3Sg хоулитъ (Ап 5x: 118⁶,11; 148,15; 276⁶,23; 287⁶,20; да не ... 169,15), похоулитъ (Ап 122⁶,19), 1Pl хоулимъ се (Ап 149,11), 3Pl хоулетъ (Ап 2x: 140,21; хѣ- 106⁶,16–17), въсхоулетъ (Ев 119,13–14); **Imf** 3Sg хоулаше (Ев 2x: 287⁶,13; 297⁶,3), хоулаше (Ев 303,11), 3Pl хоулахоу (Ев 5x: 286,2; 286⁶,1; 294⁶,9; 303⁶,1; ... ѡ 336⁶,18); **Inf** хоулити (Ап 3x: 96,10; не ... 269⁶,6; 271⁶,23); **m-Prt** NPlm хоулеце (Ап 4x: 118,1; 123⁶,9; 140,15; ѡ ... 62⁶,2; Ев 240⁶,18), DPlm ѡ хоулецемъ (Ап 74,18), ADum ни хоулеца (Ап 79,2); **m-Prt** NPlm хоулимъ (Ап 180,19); **m-Prt** DSgm хоулившомоу (Ев 4x: 177⁶,3; 340⁶,7; 343⁶,12; 408,17)

хытити А (хыт)

Prae 3Sg и не въсхытитъ (Ев 32⁶,15), расхытитъ (Ев 4x: 76⁶,17; 119,9; ... ѿ 318,4; -титъ ѿ 402⁶,17–18), 1Pl въсхытимъ (Ап 263,8); **Imf** 3Pl въсхыщахоу (Ап 264⁶,16); **Aor3Sg** въсхыти (Ап 48⁶,20); **Aor** 3Pl въсхытише (Ап 42⁶,6), въсхытише (Ап 221,23); **Inf** въсхытити (Ев 2x: 32⁶,18; ѡ ... 13,18), ѡ въсхытити (Ап 88⁶,17–18), расхытити (Ев 2x: 76⁶,15; 119,7); **m-Prt** NPlm въсхыщше (Ап 78,17); **n-Prt** NSgm въсхыщень (Ап 218⁶,11), GSgm въсхыщена (Ап 218⁶,7), DSgm въсхыщеноу же (Ап 99,10)

цѣло.мудрѣти А (сѣл.о.модр), ср. мудрѣти В⁹/С

Inf цѣломоуѣдрѣти (Ап 287⁶,22), оуцѣломоуѣдрѣти (Ап 285⁶,21–22)

цѣстѣти А (cĕst)

Prae 3Sg да ѡцѣстѣтъ (Ап 128⁶,2–3); 1PI (Imv?) ѡцѣстѣм се (Ап 2х: 210⁶,13; 210⁶,20); 2PI да ѡцѣстѣѣте се (Ап 36,10–11); **Inf** ѡцѣстѣѣти (Ап 295,9–10), ѡцѣстѣти се (Ап 143⁶,12); **ш-Prт** NSgm ѡцѣць (Ап 253⁶,11)

чѣстѣти А (ĉist)

Prae 3Sg ѡчѣстѣтъ (Ап 3х: 128,21; ѡчѣ- 282,13–14; ѣ [w]- 128⁶,3–4), 3PI да ѡчѣстѣт се (Ев 37,9); **Imv** Sg ѡчѣстѣ (Ев 105,17) [2.1.3.3], ѡчѣсти се (Ев 3х: 69,8; 153⁶,2; 248⁶,11), ѡчѣсти се (Ап 84,7), PI ѡчѣстѣте (Ап 2х: 109,6; ѣ ... 109,7), ѡчѣстѣте (Ап 181,14); **Aor3Sg** ѡчѣсти се (Ев 3х: 150⁶,20; 381⁶,6; ѣ ... 248⁶,13); **Aor** 3PI ѡчѣстише се (Ев 2х: 203,16; ...ше 203⁶,1); **л-Prт** Sgm ѡчѣстѣль ѣ⁶ (Ап 52⁶,7); **Inf** ѡчѣстѣти (Ап 304⁶,3), ѡчѣстѣти (Ев 2х: 69,6; 248⁶,9) [2.1.3.4]; **ш-Prт** NSgm ѡчѣць (Ап 2х: 65⁶,16; 239⁶,3), ѡчѣѣ се (Ап 84,21); NPIm ѡчѣстѣвше (Ап 113⁶,12)

чудѣти А (ĉud)

Prae 2PI чюдѣте се (Ап 35⁶,8; Ев 3х: 23,11; 394,16; ...итѣ 11,11); **Imv** PI ѣ чюдѣте се (Ап 62,8), не чюдѣте се (Ап 131⁶,12); **Inf** 3PI ѣ чюдѣаахоуѣ (Ап 31⁶,15), чюдѣахоуѣ се (Ап 174,1), ѣ чюдѣаахоуѣ се (Ев 3х: 331,14; 384,3; ѣ чюдѣж... 28,5–6); **Aor3Sg** чюдѣ се (Ев 2х: 75⁶,2; 169,7); **Aor** 3PI чюдѣшиѣ (Ев 5х: 63⁶,7; 162⁶,14; 339,20; чюд- 86,3–4; ѣ ...ше се 218⁶,13); **ш-Prт** NPIm чюдѣѣ се (Ап 2х: 141,4; -ѣ се 49,20–21), NDum чюдѣѣѣ се (Ев 370⁶,9), DPI ѣ чюдѣѣѣм се (Ев 4х: 84⁶,20; 144,15; 197⁶,10; 310⁶,1)

чѣстѣти см. бес.чѣстѣти

щѣдрѣти А (šĉedr)

Pr1Sg ѣ оуцѣѣдрѣ (Ап 160⁶,6); **Prae** 2Sg оуцѣѣдрѣши (Ап 331,4); **Imv** Sg оуцѣѣдрѣѣи (Ап 330,20)

яснѣти А (jasn)

Inf ѣ изьѣяснѣти (Ев -2,10)

Акц. тип В

водѣти В (vod)

Pr1Sg ѣзводѣоуѣ (Ев 299,7); **Prae** 3Sg водѣтъ (Ев 88,6), вѣводѣтъ (Ап 293,8); 2PI проводѣте (Ап 201⁶,12); 3PI водѣтѣѣ (Ап 158,9); ѣзводѣтъ (Ап 70⁶,16), проводѣтъ (Ап 90,8); **Imv** PI проводѣте же (Ап 202,1); **Inf** 3PI привѣжѣаахоуѣ (Ев 153,2); **Inf** водѣти (Ап 187,12), водѣти (Ев 157⁶,6), проводѣти се (Ап 205,5), допровѣдѣѣти (Ап 101,12–13); **ш-Prт** NSgm ѣ привѣдѣн (Ев 187⁶,3) [2.2.1]; крѣдовѣдѣ (Ап 253,13–14); NPIm водѣѣ же (Ап 49,24), водѣѣ

се (Ап 166⁶,12), *й възвѣде|ще* (Ап 102,12–13), *привѣдеще* (Ап 122⁶,15), *прѣвѣдещен* (Ап 276⁶,15), *НАРІп възвѣ|деща* (Ап 57⁶,24–58,1), *развѣдещаа се* (Ев 363,11), *развѣдещаа се* (Ев 114,6); **м-Prт** NSgm *вѣдимъ* (Ап 86⁶,3); **NPІm** *вѣдими* (Ап 229,7), *вѣдимъи* (Ап 122⁶,9), *вѣдимъи* (Ев 2х: 329,10; 334,14), *вѣдимъи* (Ев 398⁶,9), *не ѿвѣдими* (Ев 53⁶,2)

гонити В (гон)

Pr1Sg *йзгонѣ* (Ев 4х: 76⁶,9; 76⁶,12; 172⁶,9; -нѣ 172⁶,11–12), *йзгонѣ* (Ев 182,18); **Prae** 2Sg *гѣниши* (Ап 5х: 49,15; 86,17; 96,23; 96⁶,3; -ши 86,14–15); **3Sg** *йзгѣнитъ* (Ап 138,22; Ев 2х: 118⁶,18; -нитъ 172,20–172⁶,1), *йзгѣнитъ* (Ев 2х: 76⁶,7; 90,13), *не йзгѣнитъ* (Ев 76⁶,1), *й йзгѣнитъ ѿ* (Ев 2х: 31⁶,6; 402,10), *й йзгѣнитъ ѿ* (Ев 342,7); **3P1** *гѣнетъ* (Ап 230,22), *гѣнетъ вѣ* (Ев 67⁶,2), *йзгѣнетъ* (Ев 172⁶,10), *йзгѣнетъ* (Ев 76⁶,10); **Іmv** Sg *гонѣ* (Ап 277⁶,12), *гонѣ же* (Ап 2х: 277⁶,11; 282,19), **PI** *гонѣте* (Ап 3х: 194⁶,24; 264,10; 312⁶,6), *йзгонѣте* (Ев 4х: 66,18; 339⁶,20; 344⁶,13; 397,4); **Іmf** 1Sg *гѣнахъ* (Ап 96,11–12), **3Sg** *гѣнаше* (Ап 227⁶,22), **3P1** *йзгѣнахоу* (Ев 377⁶,17); **Aor1Sg** *гонѣхъ* (Ап 85⁶,24); **Іnf** *йзгонѣти* (Ев 5х: 118⁶,20; 141,8; 194⁶,19; 214,4; *й ...* 118⁶,1), *йзгонѣтѣ* (Ев 2х: 339⁶,10; 396⁶,7), *йзгонѣтѣ* (Ев 344⁶,3); **ш-Prт** NSgm *гѣне* (Ап 3х: 161⁶,10; 246⁶,13; 247,15), *гонѣ же* (Ап 247,8–9), *йзгонѣ* (Ев 2х: 172,17; 246⁶,6), *гонѣи* (Ап 222,22); **NPІm** *гонѣще* (Ап 166⁶,5), *не|гонѣще* (Ап 161⁶,7–8), **GSgm** *йзгѣнеща* (Ев 206,4), *йзгѣнещаа* (Ев 2х: 167,8; -нещаа 167,15–16); **м-Prт** NSgm *гѣнимъ* (Ап 228⁶,10; Ев 174,13), **NPІm** *гѣнимъи* (Ап 180,18), *гѣнимъи* (Ап 208,5), **GP1** *йзгѣнимъиныхъ* (Ев 202⁶,3), *й|згѣнимъиныхъ* (Ев 351,1–2)

носити В (нос)

Pr1Sg *ношоу* (Ап 230⁶,14), *да|не прѣвъзношоу се* (Ап 218⁶, 22–23), *да не прѣвъзношѣ се* (Ап 219,2); **Prae** 2Sg *нѣсиши* (Ап 164,23); **2P1** *принѣсите* (Ев 298,10), *принѣсите* (Ев 281⁶,20–282,1); **3Sg** *нѣситъ* (Ап 167,19), *не нѣситъ* (Ев 185,13), *не нѣситъ* (Ев 2х: 366,6; 406,8), *йзнѣситъ* (Ев 3х: 93,11; 334,3; -тъ 158,3–4), *йзнѣситъ* (Ев 84,4–5), *принѣситъ* (Ап 3х: 303⁶,23; 305,19; *не ...* 137,2), *принѣситъ* (Ев 81⁶,20–82,1), *вънѣситъ* (Ап 314,21); **1P1** *възнѣсимъ* (Ап 314⁶,8); **3P1** *понѣсетъ* (Ев 58⁶,8), *понѣсетъ* (Ев 403⁶,7), *й понѣсетъ* (2х: Ев 155,9; *й по-* 332⁶,3–4), *й понѣсетъ* (Ев 404,20–404⁶,1), *принѣсетъ* (Ап 305⁶,14), *принѣсетъ* (Ап 306,14); **Іmv** **PI** *носите* (Ап 229⁶,16), *не носите* (Ев 2х: 167⁶,20; 397,16), *възнѣсите* (Ап 317⁶,17), *й не възнѣсите се* (Ев 180,12–13); **Іmf** **3Sg** *ношааше* (Ев 257,4), *й възнѣшааше* (Ев 2х: 144⁶,16; *й въ-* 198,10–11), *й възнѣшааше се* (Ев 85⁶,1–2), *й възнѣшааше* (Ев 311,3); **3P1** *й|знѣшаахоу* (Ев 161,4–5), *принѣшаахоу* (Ев 3х: 115⁶,8; 190,14; *й ...* 209⁶,9); **Aor3Sg** *й нѣноси* (Ев 6х: 14⁶,7; 39⁶,9; 69⁶,7; 127,7; 183,20; 307⁶,2); **Іnf** *носите* (Ап 2х: 76⁶,18; 170,1; Ев 3х: 46,13; 242⁶,14; 275⁶,13), *йзнѣсити* (Ап 39⁶,21),

поносѣти (Ев 2х: 72,18; по- 72,13–14), приносѣти (Ап 2х: 302,9; -сѣти 297⁶,21–22), приносѣти (Ев 19,15), приносѣти (Ев 45⁶,14), приносѣти (Ев 400,12) [2.1.3.6]; **и-Prт** NSgm носѣ (Ап 2х: 106,23; 292⁶,20; Ев 299,9), носѣ (Ев 3х: 229,4; 282⁶,20; 289⁶,8), приносѣ (Ап 306,23), възносѣн се (Ев 223,13), възносѣн се (Ев 206⁶,20), и прѣвъзносѣн се (Ап 266⁶,22), наносѣн (Ап 149,4); NPImf носѣще (Ап 4х: 208,8; 210⁶,2; 314⁶,5; -ще 236,4–5; Ев 5х: 188,15; 249,4; 308,2; -ще 19,19–20; 74⁶,2–3), носѣщен (Ев 374,13), носѣщій же (Ев 161,9); приносѣще (Ап 2х: 251,13; -ще 40,2–3), GSgm носѣща|го (Ап 106⁶,1–2), NSgf иносѣщїа| же (Ап 299,10–11), GPI носѣщїи^х (Ап 170,6), DPl приносѣщемь (Ап 302⁶,7); **и-Prт** NSgn носѣвшее тѣ (Ев 2х: 393,15; -шеи тѣ 321⁶,16–17); **л-Prт** NSgm носѣмь (Ап 35,4), сѣно|сѣмь (Ап 80,1), GSgm носѣма (Ев 249,5), DSgn носѣмоу (Ап 31,20), NPIm носѣми (Ап 2х: 99,13; 99,22), прѣносѣмъ (Ап 140⁶,9), прѣносѣмї (Ап 124,7–8), APIn носѣмаа (Ев 2х: 126,15; 176,13), DPlm носѣмъ^м (Ап 100,4), NPIf приносѣмъе (Ап 305⁶,17), ASgf приносѣмоую (Ап 113,7–8)

просѣти В (pros)

Pr1Sg прошоу (Ев 392,14), вопрошоу взи (Ев 4х: 195,14; 215,11; -взи 164,13–14; и ... 241,4), въпрошоу взи (Ев 142,15) [2.1.1]; **Prac** 2Sg попросѣши ми (Ев 392,12), 2Pl прѣсите (Ев 12х: 42,13; 47,6; 47,10; 141⁶,20; 214⁶,16; 272,16; 272,18; 274⁶,3; 276⁶,5; 379⁶,11; 380,12; 380,14), прѣсите (Ап 2х: 108⁶,11; 108⁶,12), не прѣсите (Ап 108⁶,10–11), не въпрѣсите (Ев 2х: 47,4; 276⁶,3), въспрѣсите (Ев 276⁶,12); 3Sg прѣсѣтъ (Ев 3х: 62⁶,4; 172,11; 238⁶,16), да прѣсѣтъ (Ап 3х: 104⁶,17; да- 135,19–20; -сѣтъ же 104⁶,19–20), въспрѣсѣтъ (Ев 3х: 62⁶,2; 86⁶,14; 172,8), въспрѣсѣтъ (Ев 391,8), 1Pl прѣсѣмь (Ап 5х: 132,20; 135,15; 135,17; 235⁶,18; прѣси^м 135,12), 3Pl прѣсѣтъ (Ап 176,19; Ев 2х: 180⁶,18; 181,3), да въспрѣсѣтъ (Ев 2х: 2⁶,9; 361,5), да ипрѣсѣтъ (Ев 2х: 302,11; да и... 284⁶,7); 2–3Du прѣсѣта (Ев 3х: 95⁶,1; 252⁶,18; 341⁶,5), прѣсѣта (Ев 2х: 369⁶,15; 396,12); **Imv** Sg просѣ (Ев 392,10), 1Pl просѣте (Ап 195⁶,17; Ев 7х: 45⁶,9; 64⁶,5; 171⁶,18; 172,3; 276⁶,7; 345⁶,19; -те 273⁶,20–274,1), прѣсите (Ев 317⁶,8) [2.1.3.2], въпросѣте (Ев 2х: 35⁶,1; 35⁶,8); **Imf** 3Pl прѣшаа|хоу (Ев 3х: 233,3; 242⁶,11; 293⁶,6), прѣшаа|хоу (Ап 58⁶,19–20); **Aor3Sg** прѣси (Ев 4х: 243⁶,9; -си 304⁶,18–19; и ... 15,12; 289,11), въпроси (Ев 9х: 241,20; 280,2; 289,13; въ- 241⁶,7–8; и ... 205⁶,5; 232⁶,14; 284,9; 301⁶,11; ... же 174,14), и въпроси (Ап 40⁶,16), ипрѣси (Ап 2х: 49,6; и ...|си 45⁶,19–20); **Aor** 2Pl не просѣсте (Ев 2х: 47,11; 276⁶,6), 3Pl просѣше (Ап 2х: 60⁶,13; 61,18), въпросѣше (Ев 13х: 90⁶,1; 199,3; 209,4; -сѣше 209,18–19; и ... 196,19; 218⁶,17; и въ- 34,8–9; и ... -ше 2⁶,11–12; 2⁶,19–20; 122,3–4; ... же 20⁶,16; 200⁶,1; и ... иа 35,13), въпрѣсѣше (3х: Ев 92,9; и ... 75⁶,19; и въпрѣсѣше 361,16) [2.1.3.6]; **Inf** просѣти (Ап 35,6; Ев 3х: 186⁶,14; 233,7; 293⁶,9), въпрѣсѣти (Ев 2х: 199⁶,10; -сѣти 220,5–6); **л-Prт** Sgf просѣла

(Ев 27,4); **и-Prт** NSgm просѣ (Ев 3×: 140,19; 212⁶,18; 213,16), ѿ просѣ (Ев 34⁶,6), просѣи (Ев 2×: 171⁶,20; 172,5), просѣи (Ев 64⁶,7); NPlm просѣще (Ап 3×: 93,9; 94,10; ѿ ... 251,8), прѣсѣще (Ев 2×: 242⁶,6; 296⁶,8), NSgf ѿ прѣсѣщи (Ев 97,6), DSgm прѣсѣщомоу (Ев 60⁶,9), DPlm прѣсѣщїимъ (Ев 62⁶,8) [2.2.2]; **и-Prт** NSgm ѿ въпрѣшь (Ап 90⁶,15), ѿ испрѣшь (Ев 384⁶,6); прѣсїѣ же (Ап 70,12–13); NPlm въпрѣшьше (Ап 52⁶,13); **и-Prт** NSgm въпрѣшень (Ев 189,14)

ходити В (ход)

PrIsg прихѣжѣу (Ев 182,5), прихѣжѣу (Ев 24,8), въсхѣжѣу (Ев 2×: 207⁶,1; 312,10), прохѣжѣу (Ап 201⁶,10); **Præ** 2Sg хѣдиши (Ап 2×: 137⁶,22; 169,12); 2Pl хѣдите (Ап 2×: 238⁶,23; хѣ- 178,13–14), да хѣдите (Ап 262⁶,13); въхѣдите (Ев 5×: 335,9; 335,13; 397,18; 397⁶,7; 397⁶,11), въхѣдите (Ев 4×: 168,10; -дите 168,2–3; 335,1–2; не ... 104⁶,4), прѣхѣдите (Ев 104⁶,7), ѿ мимохѣдите (Ев 176,2), съхѣдите се (Ап 191,1), съхѣдите се (Ап 192,5–6), схѣдите се (Ап 196⁶,16); 3Sg хѣдитъ (Ап 4×: 119⁶,4; 129,20; 213,19; да- ... 184,18–19), хѣдитъ (Ев 7×: 31⁶,7; 253⁶,17; 253⁶,19; 342,8; 402,12; не ... 206,5; 350,3), не хѣдитъ (Ев 167,17); въхѣдитъ (Ап 305,20–21), ѿсхѣдитъ (Ап 107⁶,20), ѿ не прихѣдитъ (Ап 277,6), прѣхѣдитъ (Ап 2×: 129⁶,18–19; ... во 185,16), мимохѣдитъ (Ап 129,12); въхѣдитъ (Ев 2×: 88,11; 237⁶,12), не въхѣдитъ (Ев 135⁶,3), въсхѣдитъ (Ев 2×: 123,19; -дитъ 147,2–3), ѿсхѣдитъ (Ев 6×: 19,10; 247⁶,6; 259,1; 275,9; не... 107,16; ѿ- 400,5–6), ѿсхѣдитъ (Ев 3×: 88,12; -дитъ 107,9–10; не ис... 104,11), ѿсхѣдитъ же се (Ев 52,3–4), ѿхѣдитъ (Ев 182⁶,18), прихѣдитъ (Ев 6×: 81⁶,8; 318⁶,19; 405⁶,17; при- 6,20–6⁶,1; не ... 317⁶,15; 402⁶,9), прихѣдитъ (Ев 5×: 50,15; 122⁶,11; -дитъ 122,14–15; -тъ 197,13–14; ѿ не при- 10⁶,12–13), прихѣдитъ (Ев 359,9), прѣхѣдитъ (Ев 173,3–4), прѣхѣдитъ (Ев 77,19–20), да не съхѣдитъ (Ев 2×: 106⁶,10; 258⁶,2), мимохѣдитъ (Ев 2×: 116⁶,2; мимо- 212⁶,20–213,1); 1Pl хѣдимъ (Ап 6×: 128,15; 139,9; хѣ- 128,17–18; -мъ 168,4–5; хѣди^(w) 208⁶,24; да ... 136⁶,10); въхѣдимъ (Ап 296⁶,10), въсхѣдимъ (Ев 2×: 96⁶,19; -мъ 252⁶,3–4), въсхѣдимъ (Ев 190⁶,14–15), да ѿсхѣдимъ (Ап 314⁶,3), ѿхѣдимъ (Ап 208⁶,24), да прихѣдимъ (Ап 297⁶,7–8); 3Pl хѣдетъ (Ап 3×: 223⁶,4, 237,8; 247⁶,3), хѣдетъ (Ев 3×: 71,14; 373,11; 374,3), хѣдетъ (Ев 2×: 158⁶,17; не ... 134,20); въхѣдетъ (Ев 84⁶,14), въсхѣдетъ (Ев 2×: 40,14–15; въ- 310,14–15), въхѣдетъ (Ев 3×: 144,9; 197⁶,4; да не ... 200⁶,14), ѿсхѣдетъ (Ев 88,13), ѿсхѣдетъ (Ев 2×: 88,14–15; да ... 200⁶,13), ѿсхѣдетъ (Ев 3×: 135⁶,13; ѿ ... 151⁶,2; не... 135⁶,8); прихѣдетъ (Ев 62⁶,11), прихѣдетъ (Ев 187⁶,7), прѣхѣдетъ (Ев 170⁶,11); **Imv** Sg хѣди (Ев 6×: 188,3; 210,14; ѿ ... 20⁶,18; 20⁶,9; 155⁶,13; 249⁶,1), ѿ хѣди (Ев 20⁶,16), ѿ хѣди (Ап 35,15; Ев 85⁶,18); 1l хѣдите (Ап 3×: 256,15; -те Ап 228⁶,24–229,1; ѿ ... 238,9; Ев 38,19–20), хѣдите (с окончанием *e*-спр. Ап 253,6), хѣдите (Ев 2×: 325,11; 372⁶,8); ѿсхѣдите (Ев 177⁶,18), ѿсхѣдите (Ев 3×: 323,7; 378,13; -дите 260⁶,12–13),

ἰσχωδίτε (Ев 143⁶,7), не прѣходите (Ев 2×: 335,8; -дите 397⁶,5–6), не прѣхω|дите (Ев 168,8–9); **Inf** 2–3Sg хѡждааше (Ев 100,2), хѡж^ааше (Ев 8×: 37,5; 163⁶,13; -ше 37,2–3; ἰ ... 48⁶,20; 169⁶,6; ἰ хѡ- 32,16–17; ἰ хѡжд... 314⁶,7; 367,8), ἰ| хѡж^ааше (Ев 20⁶,10–11), ἰ хѡж^ааше (Ап 2×: 35,18; 63⁶,12); ἰсхѡж^ааше (Ев 5×: 155,2; 154⁶,12; ...жд... 214,17; ἰсх^|жд... 332,16–17; ἰ ἰ|схѡжд... 360⁶,7–8), ἰсхѡж^ааше (Ев 2×: 141,20; ...жд... 404,13), не ѿхѡж^ааше (Ев 371,1), ἰ прихѡждааше (Ев 221⁶,5), прохѡж^ааше (Ев 387⁶,6), ἰ прохѡж^ааше (Ев 3×: 90,14; -ше 65⁶,5–6; ...жд... 350⁶,1), ἰ прохѡж^ааше (Ев 129,19), ἰ прохѡжд^аше (Ев 202,4), прохѡж^ааше же (Ап 67⁶,23), сѣхѡж^ааше (Ев 2×: 20,15; 184,14), сѣхѡж^ааше ж^е (Ап 40,1), ἰ мѡхѡж^ааше (Ев 330,10–11); 3Pl хѡж^аахоу (Ев 295,16), хѡждаахоу (Ев 234,16), не хѡж^аахоу (Ев 21⁶,15); вѣхѡж^аахоу (Ап 303⁶,19), ἰсхѡждаахоу (Ев 323⁶,20), ἰсхѡж^аахоу же (Ев 153,4), ἰсхѡ|ж^аахоу (Ап 47,5–6), ѿхѡж^ахоу (Ап 103⁶,3), прихѡждаахоу (Ев 201,19), ἰ прихѡж^аахоу (Ев 7⁶,12), прихѡж^ах' (Ап 2×: 77,19; ...хоу 102,10), про|хѡждаахоу (Ев 378,16–17), прохѡж^аахоу (Ев 178,2), прохѡж^а-хоу (Ап 2×: 65,13; про- 68,12–13), сѣхѡждаахоу се (Ев 280,6), ἰ сѣхѡж^аахоу се (Ев 153⁶,8), 3Du ἰ хѡж^аааста (Ев 358,6); **Aor** 2Pl ходите (Ап 2×: 233,15; 254⁶,12), 3Pl ходите (Ап 140⁶,2), 1Du ходиховѣ (Ап 219⁶,19); **Inf** ходити (Ап 12×: 35⁶,11; 64,10; 84,1; 120,22; 129,3; 143,7; 154,5; 237,7; 251,11; 260,10; 262,5; хѡ- 235⁶,24–236,1; Ев 2×: 220,18; 225⁶,20), ходити (Ев 2×: 22,4–5; 23⁶,19–20), не вѣходити (Ап 83,15), не вѣсходити (Ап 82⁶,4), ἰсходити (Ап 76⁶,22), приходити (Ап 3×: 53⁶,2; -дйти 92⁶,7–8; -ти ми 227,12–13); приходити (Ев 209⁶,12), прихω|дити (Ев 190,17–18); **л-Prt** Sgm хω|диль (Ап 63⁶,6–7), хωдиль ю̅ (Ап 129,2); **и-Prt** NSgm хωд̅е (Ап 35,19; Ев 2×: 99⁶,14; 114⁶,7), хωд̅е (Ап 253⁶,24), хωд̅е (Ев 65,13), хωд̅е (Ев 131,12); вѣхωд̅е (Ап 3×: 46⁶,18; 50⁶,11; 306,1), вѣсхωд̅е (Ев 96⁶,17), вѣсхωд̅е (Ев 114,5), ἰсхωд̅е (Ев 201,17), ѿхωд̅е (Ев 4×: 139,7; 153⁶,10; 225,3; 261,8), ἰ прохωд̅е (Ап 2×: 49,1; -хωд̅е 297,18–19), прохωд̅е во (Ап 2×: 72⁶,22; 75⁶,6), прѣхωд̅е (Ев 2×: 320,19; 343⁶,18), прѣхωд̅е (Ев 78⁶,4), прѣ^вѣсхωд̅е (Ев 191⁶,20), мѡхωд̅е (Ев 34,7); хωден (Ев 23⁶,19), хωден (Ев 4×: 51,1; ἰ ... 38⁶,1; 325,12; 372⁶,10), а вѣхωден (Ев 31⁶,2), а вѣхωден (Ев 342,4), не вѣхωден (Ев 369,15), не вѣхωден (Ев 3×: 31,20; 342,2; 402,5), сѣхωден (Ап 105⁶,5), сѣхωден (Ев 18,7), сѣхωден (Ев 17,8); **и-Prt** проч. хωд̅еи= (Ап) – 15×: GSgm хωд̅еица (Ап 268,17), NPlm хωд̅еице (Ап 9×: 124⁶,20; 141,3; 141,11; 208⁶,23; 215,6; 215,7; хѡ- 268⁶,8–9; ἰ ... 50⁶,19; не ... 207⁶,9), APlm хωд̅еице̅ (Ап 123,23), APln хωд̅еица (Ап 2×: 136,2; 138,2), DPl хωд̅еици̅м (Ап 157,16), LPl хωд̅еици̅х (Ап 157⁶,3); хωд̅еи= (хωд̅еи=, хωд̅еи=) (Ев) – 16×: GSgm хωд̅еица (Ев 99⁶,15), хω|д̅еица (Ев 346,7–8), хωд̅еица (Ев 3×: 4⁶,14; 13⁶,7; 131,13), ASgn хωд̅еице (Ев 204⁶,5), DSgm хωд̅еицоу (Ев 2×: 142,10; 215,6), NDum хωд̅еица (Ев 383,4), хωд̅еи|цаа (Ев 330,17–18),

NAPIm хѡдеце (Ев 176,8), хѡдеце (Ев 5×: 88⁶,10; Ев 165⁶,19; ... же 397,1; -це же 339⁶,16–17; ...цѣ- же 344⁶,9–10); -хѡдецѣ= (Ап – 22×, Ев – 77×): NPIm въхѡдеце (Ап 2×: 209,4; ѡ въ- 300,3–4), въхѡдеце же (Ев 66⁶,9), да въхѡдецен (Ев 175,17), да въхѡдецей (Ев 347⁶,9), да въхѡдеце^а (Ев 173,16), NSgp не въхѡдецейе (Ев 87⁶,16–17), DSgm въхѡдецоу (Ев 203,10), GLPI ни въхѡдеційихъ (Ев 104⁶,4–5), въхѡдеційихъ (Ев 122⁶,5), DPI ѡ въхѡдецимъ (Ев 176⁶,10), ѡ въхѡдеційимъ (Ев 348⁶,8–9), NDum въхѡдеца (Ев 228,7–8), въхѡдеца (Ев 236⁶,20), DDum въхѡдецема (Ев 237⁶,9); ASgm въсхѡдець (Ев 2×: 120,6; въ- 181,14–15), GSgm въсхѡдеца (Ев 21⁶,3), NAPIm въсхѡдеце (Ев 248,16), въсхѡдеце (Ев 3×: 211,17–18; -це 343,4–5; 347,8–9), въсхѡдеце (Ев 5⁶,16), DPI въсхѡдецимъ (Ев 358,8); DSgp захѡдецоу же (Ев 152⁶,20); DPIm ѡсхѡдецем же (Ап 62,12), NSgp ѡсхѡдецейе (Ев 135⁶,6), DSgm ѡсхѡдецоу (Ев 2×: 116,19; 209⁶,19), ѡсхѡдецоу (Ев 3×: 140,16; 213,13; 220⁶,18), LSgm ѡсхѡдецимъ (Ев 364,18), NPIm ѡсхѡдеце (Ев 7×: 66⁶,15; 177⁶,19; 377⁶,11; 378,14; ... же 285,13; 302⁶,19; 378,16), ѡсхѡдец^и же (Ев 178,1–2), ѡсхѡдеце (Ев 2×: 129⁶,15; ... же 292,2), NPIn ѡсхѡдецаа (Ев 2×: 135,7; 135,15), ѡсхѡдецаа же (Ев 88,12–13), LPI ѡсхѡдеційихъ (Ев 2×: 150⁶,5; 381,9), ѡсхѡдеційихъ (Ев 150⁶,2), NDum ѡсхѡдецаа (Ев 80⁶,2), DDum ѡсхѡдецема (Ев 2×: 90,8; ...ма 374,7), ѡсхѡдецима (Ев 71,19); NAPIm ѡвхѡдеце (Ап 2×: 135⁶,22; ѡв^б- 264⁶,15–16), DPI ѡвхѡдецемъ (Ап 241⁶,12); NPIm ѡхѡдеце (Ап 209,4), ѡ хѡдецен (Ев 130,9); NPIm прихѡдеце (Ап 114,12), прихѡдеце (Ев 2×: 194,3; при... 170,14), прихѡдеце (Ев 357,16), ѡ прихѡдецен (Ап 2×: 32,5; 72⁶,15), прихѡдецей (Ев 130,8), APIm прихѡдецейе (Ап 2×: 103⁶,20–21; -цейе 301⁶,21–22), GPI прихѡдеци^а (Ап 305⁶,15), NSgf прихѡдеци (Ев 221⁶,11–12); ASgm прѣхѡдець (Ап 82,18–19), DSgm прѣхѡдецоу (Ев 89⁶,17), NPIm прѣхѡдеце (Ап 276,1); GSgf прѣвъсхѡдецейе (Ап 207,7–8); NPIm прѣ^ахѡдецен (Ев 256,11–12); ASgm съхѡдець (Ап 3×: 48,9; 55,19; ѡ ... 52,20), съхѡдець (Ев 4×: 363,12; 363⁶,6; 363⁶,20; 364,4), съхѡдець (Ев 114,7), DSgm съхѡдецоу (Ев 16,18), NPIm съхѡдецие се (Ап 192,2–3), DPI не с^ахѡдецем се (Ап 117⁶,23), ѡ съхѡдецимъ (Ев 389⁶,2); ASgm мимохѡдець (Ев 212⁶,18–19), DSgm мимохѡдецоу (Ев 294,14), мимохѡдецоу (Ев 285⁶,8), NPIm ѡ мимохѡдецен (Ев 286,1–2), ѡ мимохѡдецен (Ев 294⁶,8–9), мимохѡдецен же (Ев 2×: 336⁶,17–18; -децен же 292,14–15), мимохѡдецен же (Ев 286⁶,1); NSgf нисхѡдеци (Ап 108,16), APIm ѡ нисхѡдеце (Ев 3×: 343,5; 347,9; ...це 248,17), ѡ нисхѡдеце (Ев 5⁶,16–17); *м*-Prt NSgp въхѡдимое (Ев 135⁶,2), въхѡдимое (Ев 2×: 135,5; 135,14); *ш*-Prt NSgm ѡ ходѡвь (Ап 257,2), NPIm хѡж^ашье (Ап 314,17); прѣмоходѡвьшѣ (Ап 82,15); DPI хѡж^ашьемъ (Ап 117⁶,18)

Неопределенный акц. тип: A/B

лазиту A/B (laz)

Prac 3Sg вьлá|зить (Ев 20⁶,7–8), да не слáзнить (Ев 2х: 190,2; 223⁶,18); **Imf** 3Sg вьлá|жааше (Ев 20,16–17); **и-Prт** NSgm пр'блáзє (Ев 342,3); **GP** I ѿ вьлáзєцих (Ап 35,7)

палити A/B (pal)

и-Prт ASgm пáлєць (Ап 293,14)

хлѣбиту A/B (xlěb)

Pr1Sg о'чхлѣ|бю (Ап 194,12–13)

Акц. тип В'

блазнити В' (blazn)

Pr1Sg с'блáзню (Ап 187,1), наличие акц. знака не вполне достоверно: с'блáзню се (Ев 266⁶,6); **Prac** 3Sg блáзннить (Ев 21⁶,2), сьблáзннить (Ев 2х: 94⁶,13; 208,12), да сьблáзннить (Ев 187⁶,10), не сьблáзннит се (Ев 4х: 71,18; 158⁶,20; 373,15; -нит се 374,6–7); **1P** да не сьблáзннимь (Ев 387,4); **2P** сьблáзнните се (Ев 229⁶,16), да не сьблáзнните се (Ев 4х: 247⁶,9; да не сь- 275,11–12; д^а- 400,8–9; да не сь-...т'є 19,12–13); **3P** сьблáзннет се (Ев 2х: 229⁶,20; 266⁶,5), и сьблáзннет'є (Ап 257⁶,12); **Imf** 3P и блáзннааху се (Ев 86,15); **Aor** 3P сьблáзннше се (Ев 88,2)

волити В' (vol)

Pr1Sg йзво|лю (Ап 243⁶,20–21); особо – сложение бл̑говóлю (Ап 219,11) [2.1.3.6], где следует предполагать либо переход в акц. тип А (ср. также **Aor**3Sg и *л-Prт* ниже), либо акцентовку формы как бесприставочной; **Prac** 2Sg вóлиши (Ев 239⁶,8), вóлиши (Ев 365⁶,13), 3Sg вóлить (Ев 316⁶,16), вóлнть (Ев 3х: 73,6; 332⁶,13; 403⁶,16), вóлнть (Ев 367⁶,2); в сложениях: бл̑говóлнть (Ап 3х: 183⁶,24, 184,3; не ... -лнть 308,13–14); **1P** и бл̑говóлнмь (Ап 209,1–2); **2P** и сьбл̑говóлните (Ев 176,19), и сьбл̑говóлните (Ев 348,16) [2.1.3.6]; **Aor**3Sg йзво|ли (Ап 2х: 267⁶,6–7; 310,12–13), йзволи тє (Ап 86⁶,12), йзволи се (Ап 2х: 66⁶,5; 66⁶,22), йзволи во се (Ап 67,6), йзволи| ж'є (Ап 67,24), йзволи се (Ев 382⁶,15); особо – сложения бл̑говóли (Ап 3х: 176,16; 189,11; 222,1), бл̑говóли (Ев 53,19) [2.1.3.6], где следует предполагать либо переход в акц. тип А (ср. также **Pr1Sg** и *л-Prт*), либо акцентовку глагольной формы как бесприставочной; **Aor** 1Sg йзвóлихь (Ев 355⁶,15) [2.1.3.6], бл̑говóлихь (Ев 148⁶,2), бл̑говóлих (Ев 114,9), бл̑говóлихь (Ев 3х: 363,14; 365⁶,3; 389,16), **1P** бл̑говóлихомь (Ап 2х: 259⁶,18; 261,1), **3P** бл̑говóлише во (Ап 2х: 171⁶,6; 171⁶,9) *л-Prт* Sgm не бл̑говóлиш (Ап 306,5), бл̑говóлишь (Ап 2х: 331⁶,17; ни бл̑говóлишь 306,12–13) [2.1.3.6]

вратити В' (vort)

Pr1Sg вѣзрацоу (Ев 218,12), вѣзрацоу се (Ев 2х: 173,5; вѣз- 77⁶,1–2), вѣзрацоу се (Ап 75,23–24), ѡзрацоу (Ап 66,11); **Prae 3Sg** вѣзвратит се (Ев 5х: 66⁶,13; 335,5; вѣ- 168,5–6; -т се 197,3–4; да не ... 190,3), да не вѣзвратит се (Ев 2х: 258⁶,3; да- ...вратит' се 223⁶,20–224,1) [2.1.3.1], да не вѣзвратит се (Ев 106⁶,12) [2.1.3.1], Ѡвратитъ (Ев 330⁶,18–19), ѡвратитъ (Ап 111,11), да ѡвратит се (Ап 109,10), ѡвратитъ (Ап 165,7), сѣзвратитѣ (Ап 312⁶,4); **2Pl** не Ѡвратитѣ (Ев 387,12–13), не Ѡвратите се (Ев 102⁶,9) [2.1.3.1]; **3Pl** ѡвратетѣ (Ап 103⁶,13), ѡвратетъ (Ап 284,10); **Imv Sg** вѣзврати се (Ев 174⁶,16), Ѡврати (Ев 60⁶,3), ѡврати ны (Ап 336,18), **Pl** ѡвратите се (Ап 36,10); **Imf 3Pl** вѣзвратицоу се (Ев 298,1–2); **Aor 3Sg** вѣзврати (Ев 2х: 301,15; -ти 290,18–19), вѣзрати (Ев 2х: 242,1; вѣ- 283⁶,13–14) [2.1.3.6], вѣзврати се (Ев 2х: 203,17; ѡ ... 179⁶,3), вѣзврати се (Ев 3х: 149,12; 174⁶,13; ѡ ... 149⁶,20) [2.1.3.5], вѣзврати се (Ап 2х: 60,13; 322,22), ѡврати (Ап 78,1), Ѡврати се (Ев 4х: 33⁶,10; 93⁶,5; 207,11; 311⁶,20), ѡврати же (Ап 45⁶,2), сѣзврати се (Ап 289,20–21); **Aor 1Sg** вѣзвратиш се (Ап 222,9–10); **3Du** вѣзвратишта се (Ап 2х: 59,8–9; -тишта се 64⁶,4–5), вѣзвратишта се (Ев 3х: 4⁶,4; 138⁶,18; -шта се 80,11–12), **2Pl** вѣзвратисте се (Ап 115⁶,18–19), ѡвратистѣ (Ап 259,11); **3Pl** вѣзвратише (Ап 4х: 30,6; 48,3; 90⁶,10; -ше 82⁶,13–14), вѣзвратише (Ев 4х: 41,6; 198,12; вѣз'- 371,19–20; ѡ ... 353⁶,9), вѣзвратише се (Ев 2х: 85⁶,2–3; -тише се 311,4–5), вѣзвратише же (Ев 395,3), Ѡвратише (Ап 51,8), ѡвратише (Ап 56⁶,3), ѡвратише (Ап 45,17–18), ѡвратише (Ап 2х: 278⁶,20; 280⁶,11), сѣзвратише се (Ап 276,9); **Imf** вѣзвратити се (Ап 4х: 79⁶,2; 124⁶,2; 309⁶,8; вѣ- 61⁶,11–12), не вѣзвратити се (Ев 354⁶,9–10), Ѡвратити (Ев 383⁶,9), ѡвратити се (Ап 96⁶,11), Ѡвратити се (Ап 207,23), развратити (Ап 59⁶,18); **iu-Prt NSgm** вѣзврати се (Ев 97⁶,20), вѣзврати се (Ев 2х: 100,13; 203⁶,2), ѡвзврати се (Ев 2х: 75⁶,13; -шь се 230⁶,4–5); Ѡврати се (Ев 2х: 91⁶,3; 204⁶,20), Ѡврати же се (Ев 3х: 222,20; 242⁶,17; 296⁶,18), Ѡврати же (Ев 6х: 4⁶,16; 49,6; 109⁶,8; 167⁶,8; 169⁶,11; 346,10), ѡврати се (Ев 8х: 169,7; 185,9; 366,1; 401,9; -шь се 240⁶,9–10; 327⁶,2–3; 405,8–9; ... {сѡ} 409⁶,20), ѡврати се (Ев 3х: 128⁶,11; 171,7; -ц' се 161⁶,17–18), ѡврати се (Ев 390,12) [2.2.3(2)], ѡврати се (Ап 51⁶,2), ѡврати се (Ап 69,22); **NPlmf** вѣзвратише же (Ев 243⁶,16), ѡвзвратише (Ев 4х: 19⁶,15; 163,6; -ше 74⁶,18–19; ѡ ... 188⁶,9), вѣзвратише (Ап 67⁶,8), вѣзвратише же (Ап 40,22–23), развратише (Ап 279,5–6); **iu-Prt NSgm** ѡвзвратенъ (Ев 3х: 92⁶,8; 183,1; ѡ раз'... 103⁶,19), **GSgm** ѡвзвратена (Ап 245,21), **APln** развратенна (Ап 81⁶,8–9)

врѣштити В' (vrš)

Pr1Sg ѡврѣштити (Ап 302⁶,24), ѡврѣштити (Ев 28,20) [2.1.1]; **Prae 2Sg** да ѡврѣштити се (Ап 257,16); **3Sg** да ѡврѣшитъ въ (Ап 119⁶,12); **Aor2-3Sg**

сѣврѣши (Ап 3х: 292,19; 306⁶,6; сѣ- 306,3–4), сѣврѣши (Ев 2х: 68,20; 89,10), сѣ|врѣши (Ев 322,18–19) [2.1.3.6]; **Aor 1Sg** сѣврѣшиихъ (Ев 3х: 44,6; 277,18; 335⁶,20), сѣврѣшихъ се (Ап 247,8), 3PI сѣврѣшише се (Ев 2х: 288⁶,9; 300⁶,11), сѣврѣшишѣ (Ев 2х: 288⁶,4; -шѣ 300⁶,6–7), сѣврѣши|ше се (Ев 326⁶,2–3) [2.1.3.6]; **Inf** сѣврѣшити (Ап 6х: 294⁶,9; 302⁶,11; 304,8; сѣ- 242⁶,12–13; 305⁶,15–16; и- ... 261⁶,12–13), сѣврѣшити се (Ап 308,21–22); сѣврѣшити (Ев 4х: 185⁶,2; 366,13; 366,16; сѣвр^а- 406,14–15), сѣврѣшити (Ев 2х: 185,19; 406,17) [2.1.3.6]; **н-Prt** NASgm сѣврѣшень (Ап 4х: 106,6; 236⁶,12; -шень 107,13–14; да ... 283⁶,17), њ сѣврѣшень (Ап 264,21); сѣврѣшень (Ев 117,20), сѣврѣшенъ же (Ев 157⁶,8); сѣврѣшенъ нъин (Ев 146⁶,9), GSGm сѣврѣшена (Ап 252⁶,6), сѣврѣшена (Ап 302,16), NASgn сѣврѣшено (Ап 104⁶,13); сѣврѣшеное (Ап 194⁶,9), NSgf сѣврѣшена (Ап 3х: 134,1; сѣвр^а- 133⁶,3–4; њ ... 165⁶,18), ASgf сѣ|врѣшеноу (Ап 136⁶,19–20), NAPImf сѣврѣсени (Ап 5х: 104⁶,14; 161,8; 196,16; 256⁶,22; 311,22), сѣврѣсениы (Ап 105⁶,5), сѣврѣсений (Ап 247,17), сѣврѣсениы (Ев 3х: 61,7; 331,3; сѣвр^а- 383⁶,11–12); сѣврѣсений (Ев 278⁶,2), GPI сѣврѣсенихъ (Ап 313,15–16), DPI сѣврѣсенимъ же (Ап 298⁶,7); **л-Prt** Sgm сѣврѣшилъ ѣси (Ап 328,16), сѣврѣшилъ (Ев 256⁶,4)

вѣстити В' (вѣд.т)

Pr1Sg вѣзвѣ|цоу (Ап 294⁶,13–14), вѣзвѣцѣ (Ев 47,16); **Præ** 3Sg вѣстити (Ев 54,9), вѣзвѣстити (Ев 5х: 28,3; 275⁶,17; -стити 355⁶,17–18; њ- ... 275⁶,18–19; њ вѣзвѣ- 46,19–20), њ вѣзвѣстити (Ев 276,1) [2.1.3.1], да вѣзвѣститѣе (Ап 160⁶,13), 3PI прѣзвѣзвѣ|стеть (Ап 292,7–8); 2PI вѣзвѣститѣ (Ап 114⁶,11); **Imv** Sg њзвѣсти (Ап 284,15) [2.1.3.2], њ вѣзвѣсти (Ев 125,8), PI вѣзвѣститѣ (Ап 58⁶,6), вѣзвѣститѣ ми (Ев 354,17–18), бѣговѣститѣ (Ев 375⁶,11), Du вѣзвѣститѣта (Ев 3х: 373,9; -ститѣта 306,4–5; вѣз- 373⁶,20–374,1); **Imf** 3PI вѣзвѣцѣ|цоу (Ап 59⁶,4); **Aor3Sg** вѣзвѣсти (Ев 4х: 14,18; 39,19; 126⁶,18; 307,14), вѣ|звѣсти (Ап 2х: 40⁶,8–9; 103,11–12), прѣзвѣзвѣсти (Ап 36,6), вѣзвѣсти се (Ап 111⁶,6–7), не| вѣзвѣсти се (Ап 171, 16–17); њзвѣсти се (Ап 2х: 175,19; 294,3); **Aor** 3PI вѣзвѣстише (Ап 2х: 40,23; њ ... 36⁶,2), вѣзвѣстише (Ев 8х: 74⁶,19; 80⁶,16; 188⁶,10; 306,8; 388⁶,19; -ститше 87,3–4; -ше 391,17–18; вѣз^а- 308,17–18), њ вѣзвѣстише (Ев 9х: 124⁶,17; 158⁶,5; 173⁶,4; 347⁶,18; 392⁶,9; њ вѣ- 174⁶,3–4; 372⁶,17–18; -ше 16,19–20; и ... 130,5), вѣзвѣстишѣе (Ап 113,1), вѣзвѣстише же (Ев 174⁶,8–9), бѣговѣстише (Ап 48,5), бѣговѣстишѣе (Ап 111⁶,9–10), 3Du вѣзвѣститѣта (Ев 4х: 14⁶,4; 69⁶,4; вѣ- 39⁶,5–6; -ста 183,17–18), њ вѣзвѣ|ститѣта (Ап 38,4–5); **Inf** вѣзвѣстити (Ев 305⁶,20–306,1), вѣ(з')вѣстити (Ев 305⁶,19), вѣзвѣстити ми (Ап 89⁶,11), бѣговѣстити (Ап 7х: 48⁶,12; 68⁶,10; 145,12; 171,13; 216,7; 235,7; ... се 120,12; Ев 4х: 316,9; њ ... 331,9; њ ... 383⁶,18; ... ми 153,13); **и-Prt** NSgm њ| вѣзвѣститивъ (Ап 270,9–10), њ вѣзвѣститивъи (Ап 251,4), DSGm њ|

бл̑говѣстившоу̑ (Ап 261,20–21), APIm провѣзвѣстившею̑ (Ап 46,10); **n-Prt** NSg вѣзвѣщено вѣ̑ (Ап 111⁶,7), вѣзвѣщено̑ (Ап 214,9)

клонити В' (klon)

Pr1Sg поклоню се (Ев 354,18); **Prae** 2Sg поклониши| се (Ев 364⁶,13–14); поклониши ми се (Ев 364⁶,11); 2Pl поклони́тъ̑ (Ев 27⁶,12); 3Sg поклони́тъ̑ (Ап 196⁶,12), да поклони́тъ̑ ти се (Ап 3×: 321,22; 329⁶,19; 330,15), прѣклони́тъ̑ (Ап 245,3–4), да оу̀клони́тъ̑ (Ап 116⁶,13); 3Pl поклони́тъ̑ се (Ев 27⁶,16–17), да поклони́тъ̑ се (Ев 37⁶,1–2), и да поклонѣтъ̑ (Ап 293,10), оу̀клонѣтъ̑ (Ап 284,10–11); **Imv** Pl и оу̀клони́те̑ се (Ап 173,6), в(ь)склони́те̑ се (Ев 201,4–5); **Aor3Sg** поклони се (Ап 53,19; Ев 400⁶,5), и поклони| се (Ап 310,1–2), и поклони се (Ев 36⁶,2), приклони (Ап 328,20), оу̀клони се (Ев 20⁶,19–20); **Aor** 3Pl не поклони́ше (Ап 163⁶,2–3), поклони́ше се (Ев 4×: 8⁶,1; 173⁶,12; -ше се 226,18–19; по- 306⁶,1–2), поклони́ше̑ (Ев 5×: 61,14; 354⁶,6; -ни́ше̑ 27⁶,7–8; по-100,8–9; 116⁶,15–16), оу̀клони́ше̑ (Ап 270⁶,15), ѡ̀клони́ше̑ (Ап 149,22–23), 3Du и поклони́ста се (Ев 306,3); **Inf** въсклони́ти (Ев 357,8), въсклони́ти се (Ев 193⁶,15), по̀клони́ти (Ев 2×: 74,13; по̀кл- 188,2–3), поклони́ти се (Ап 2×: 48,14; 91⁶,14; Ев 354,3); **u-Prt** NSgm въсклони се (Ев 323⁶,15), въсклони́ же се (Ев 324,2–3), и поклони́ (Ев 239⁶,7), и поклони се (Ев 209⁶,20), прѣклони́ (Ап 2×: 82,5; прѣ- 51⁶,1–2), и прѣклони́ (Ев 3×: 288⁶,10; 300⁶,12; 326⁶,3), прѣклони́ же (Ап 46⁶,6), прѣклони́ се (Ап 80,3–4), прѣклони се (Ев 323⁶,13), NPIm поклони́ше се (Ев 2×: 85⁶,2; и ... 302⁶,13), поклони́ше̑ (Ев 2×: 198,11; и ... 291⁶,16), DP1 и поклони́шемь (Ев 2×: 132⁶,3; 308,9), и| поклони́шемь (Ев 19⁶,6–7); **l-Prt** Sgm и прѣклони́л се (Ев 2×: 309⁶,12; и прѣ- 4,14–15)

крѣсити В' (krēs)

Pr1Sg въскрѣшоу̑ (Ев 4×: 17⁶,20; 18⁶,1; ...- и̑ 17⁶,3–4; и ... 17⁶,10); **Prae** 3Sg и въскрѣситъ (Ев 219,1); **Aor3Sg** въскрѣси (Ап 4×: 233⁶,7; -си 33,9–10; 259,14–15; не ... 198⁶,5), въскрѣси (Ап 33⁶,14), въскрѣси (Ап 2×: 35⁶,21; 37,12), въскрѣси (Ап 2×: 61,23; 61⁶,10), въскрѣси (Ев 256⁶,10) [2.1.3.6 (сн. 14)]; **u-Prt** NSgm въскрѣсивъ (Ап 73⁶,11), GSgm въскрѣсившаго (Ап 157⁶,20–21), на въскрѣсившаго (Ап 152,8)

*купити*¹ В' (kup)

Pr1Sg искоуплю се (Ап 291,20); **Prae** 3Sg искоупитъ (Ап 226,22), 3Pl коупеть (Ев 2×: 26⁶,18; 94,7), искоупеть (Ап 122⁶,21), 1Pl коупимь (Ев 3×: 163⁶,1; коу- 130⁶,4–5; коупи- 30⁶,3–4); **Imv** 2Pl и коупите̑ (Ев 4×: 143⁶,14; 260⁶,20; 323,14; -те̑ 409,4–5); **Aor3Sg** коупи (Ап 43⁶,18), и коупи (Ев 83⁶,10) [2.1.3.5 сн. 13], икоупи (Ап 181,22), искоупи (Ап 225,2); **Aor** 1Sg коупи́хъ (Ев 2×: 198⁶,4; 349,5), 3Pl коупи́ше (Ев 8×: 15⁶,4; 64⁶,13; 120⁶,12; 178,7; 235,11; 284,1; 301⁶,3; 306⁶,13); **Inf** коупи́ти (Ев 4×: 143⁶,15; 261,1; 323,15; -ти 409,5–6); **u-Prt** NSgm и коупи́вь (Ев 15,16), и коупи́вь (Ев 289,15, sic),

GSgm њскѣ|пльшаго (Ап 122⁶,13–14); **н-Prт** NPlm коуплѣни (Ап 184⁶,11), коуплѣ|ни во (Ап 183,6–7)

ложити В' (лож)

Pr1Sg нáложоу (Ап 185⁶,5), пóложоу (Ап 4х: 34,2; 293⁶,10; пóло- 47⁶,11–12; 188,11–12; Ев 133,17), полóжоу (Ев 3х: 199⁶,14; 220,10; 355⁶,16) [2.1.1], њ в́ложоу (Ев 6х: 2,19; 312⁶,13; 312⁶,14; -жоу 2⁶,1–2; 99,6–7; њ в́- 9,9–10), њ в́ло|жоу (Ев 212,16–17) [акц. знак сдвинут вправо, но, вероятно, отмечает приставку, как и в прочих примерах]; **Præ** 2Sg възлѣжи|ши (Ев 125,18–19), полóжиши (Ев 271⁶,4), 3Sg полóжить (Ап 199,5; Ев 2х: 108,15; 260⁶,1), полóжить (Ев 2х: 274,14; 379⁶,1), прѣлѣжитѣ (Ап 32⁶,13), 1Pl ѡлѣжимь (Ап 207⁶,8), прилѣжимь ѡ (Ев 123,15), 3Pl възлѣжетъ (Ев 6х: 14⁶,19; 40,1; 127,18; 183⁶,10; 245,20; 307⁶,13), възлѣ|жетъ (Ев 69⁶,19–20), възлѣжет во (Ев 3х: 199⁶,19; 329,8; 334,12), њ овлѣжетъ (Ев 194⁶,11), полѣжетѣ (Ап 306⁶,4), прилѣжетѣ (Ап 230⁶,9–10), прилѣжет се (Ев 3х: 62,18; 180,16; -т се 71,4–5); **Imv** Sg възложи (Ев 84,12), њ възложи (Ев 2х: 9,18–19; 212⁶,4–5), њ възложѡ (Ев 3х: 99,15; 160⁶,10; -жѡ 313,1–2), приложѡ (Ев 216,19), Pl ѡложите (Ап 254⁶,14), не| ѡложите (Ап 2х: 308,2–3; не ѡло- 308,3–4), положите (Ев 3х: 200,3; 398⁶,12; -те 334,16–17); **Aor3Sg** в́ложи (Ап 77⁶,4), в́зложи (Ап 57,12), њ в́зложи (Ев 193⁶,18), възлѣжи (Ев 23⁶,14) [2.1.3.6], пóложи (Ап 9х: 36⁶,4; 39,8; 39,14; 132,1; 193,7; 193⁶,13; 232,13; 271,16; њ ... 39,1), пóложи (Ев 34⁶,20–35,1), њ пóложи (Ев 2х: 326,9; 352⁶,20), њ пóложи ѡ (Ев 3х: 243⁶,10; 289,17; 305,1), њ пóложѣ (Ев 15,18), њ полѣжи (Ев 269⁶,11) [2.1.3.6], прѣ^пóложи (Ап 150,4), приложи (Ап 57,16; Ев 2х: 148,7; 365,16), њ приложи (Ев 2х: 195⁶,11; -ложи 195⁶,13–14), приложи се (Ап 225⁶,2), њ приложи се (Ап 2х: 56⁶,13; 61⁶,19), прѣлѣжи се (Ап 2х: 142⁶,21; прѣло- 292,24–292⁶,1); [форму Aor в не положи (Ап 263⁶,13), возможно, следует считать неакцентованной; ср. 2.1.3.5 сн. 13]; **Aor** 1Sg положѡхъ тѣ (Ап 2х: 62⁶,10; поло- 151⁶,8–9), њ положѡхъ (Ев 274⁶,1), не положѡхъ (Ев 191⁶,8), не привъзложѡхъ (Ап 222,6); 3Pl възложѡше (Ап 2х: 47⁶,5; -ше 42,12–13), възложѡше (Ев 6х: 282⁶,14; 285,5; 291⁶,15; 296⁶,15; 299,3; възло- 242⁶,13–14), њ възложѡше (Ап 3х: 36⁶,16; 40,8; -ше 84⁶,5–6), њ възложѡше (Ев 8х: 228,19; 233⁶,5; 256,7; 285,20; 286,17; 303,7; 336⁶,13; њ вь- 292,10–11), положѡше (Ап 4х: 46⁶,2; 51,14; 61,22; 172,16; Ев 7х: 15⁶,17; 93⁶,4; 121,4; 178,18; 207,10; 235⁶,3; 307,4), полѣжише (Ев 4х: 151⁶,10; 311⁶,19; по- 311,15–16; њ по- 384⁶,12–13) [2.1.3.6], положѡше мѣ (Ап 329⁶,4), њ положѡше ѡ (Ап 36⁶,17), њ положѡше ѡ (Ев 392⁶,8), приложѡше (Ап 85⁶,15), њ приложѡше (Ап 2х: 34⁶,2; њ при- 71,15–16), ѡ|ложѡше (Ап 77,23–24); **Inf** възложѡти (Ев 2х: 283⁶,20; -жити 301⁶,1–2), възложѡти (Ап 2х: 65⁶,18; 67,8), ѡло|жити (Ап 82,24–82⁶,1), ѡлѣжити (Ев 111⁶,13) [2.1.3.6], ѡложѡти (Ап 237,21), положѡти (Ап

178⁶,12–13), и положити (Ев 155,20), положитѣ ю (Ев 32,7), приложити (Ап 215⁶,13; Ев 70⁶,9), не приложити (Ап 313,3), и приложити (Ев -2,10) [2.1.3.6], прѣ⁴ложити (Ев 2×: 136⁶,13; 163⁶,8); **и-Prт** NSgm възложь (Ап 102,6–7), и възложь (Ап 50,2), възложь (Ев 2×: 129,17; 188,11), и възложь (Ев 95⁶,17), **възложь** (Ев 209⁶,16) [2.2.4(4)], положь (Ап 3×: 123,11; 126⁶,9; и ... 209⁶,9), възложив же (Ев 234,4), и низложивь (Ап 60⁶,8); NPIm възложьше (Ев 2×: 184,12; въ- 190⁶,18–19), ѿложьше (Ап 105⁶,17), ѿложьше (Ап 114,3), ѿложьше (Ап 237⁶,5), ѿложьше (Ап 311⁶,2), и възложивъше (Ап 59,23), GSgm и възложьша (Ап 49⁶,12), DSgm и възложьшѣ (Ап 76,23), и възложьшюу (Ап 101⁶,5–6), положьшюу (Ев 2×: 185,18; по- 366,11–12), положьшѣ (Ев 406,13), възложьшюу (Ев 269⁶,6–7); **и-Prт** NSgm ѿложень (Ап 2×: 103,8; 297⁶,19), положень (Ап 2×: 272,16; 280,22), положень (Ев 3×: 122⁶,13; 289⁶,14; по- 243⁶,11–12), NSgn сложеню (Ап 206⁶,9), положеню (Ев 243⁶,15), NPIm и положени (Ап 114⁶,7); **л-Prт** Sgm положиль (Ап 333⁶,20; Ев 2×: 33⁶,15; 93⁶,10), не положиль (Ев 191⁶,4–5), **положиль** (Ев 312,5) [2.1.3.6], Plm сложили се (Ев 35⁶,4)

лѣнити В' (lěp)

Pr1Sg не ѿлѣнию се (Ап 121⁶,21); **Prac** 2Sg лѣ|ниши се (Ап 86⁶,17–18); **Imv** Sg не лѣ|ни се (Ап 274⁶,23–24); **Inf** не ѿлѣнити се (Ап 51,18)

любити В' (ljub)

Pr1Sg лювалю (Ап 242⁶,23), лювалю (Ап 137⁶,14), лювалю (Ап 136,17), любляю (Ап 134,8) [2.1.1], не лювалю ли (Ап 217,3), лювалю (Ев 3×: 45,7; 273,20; 345,17), лювалю те (Ев 11×: 48⁶,12; 109,15; 109,20; 169,16; 169,19; 222,4; 222,12; 314,17; 314,20; 314⁶,4; 366⁶,17); **възлюбляю** (Ев 3×: 272⁶,14; 380⁶,12; -влю 381⁶,18–19); **Prac** 2Sg любьши (Ев 253⁶,5), любьши ли ме (Ев 13×: 48⁶,11; 169,15; 169,18; 169⁶,1; 169⁶,2; 222,6; 314,19; 366⁶,16; 367,4; любь- 109,10–11; 314,15–16; -ме 48⁶,14–15; ... ли ме 366⁶,19); **възлюбьши** (Ап 2×: 106⁶,20; -ши 228⁶,19–20), **възлюбьши** (Ап 167⁶,17), **възлюбьши** (Ев 2×: 60⁶,12; 184,2), и възлюбьши (Ев 219⁶,9–10); 2Pl любьте (Ап 112⁶,9), любьте (Ев 2×: 61,2; 271,12), любьте (Ев 156⁶,7), любьте ме (Ев 3×: 42,14; 272,19; любь- 380,15–16), да любьте (Ев 5×: 271,11; 274,11; 377,17; 379,19; -вьте 407,17–18); 3Sg любьтъ (Ап 6×: 129⁶,13; 134,15; 134,18; 186,11; 214,18; 312,1; Ев 14×: 11,9; 61⁶,10; 61⁶,11; 88⁶,13; 162,8; 322,1; 322,3; 327⁶,14; 338⁶,5; 338⁶,7; 386⁶,9; 394,13; 407⁶,6; (люб) -3,15–16), любьтъ (Ап 239⁶,11), да любьтъ (Ап 240,1), не любьтъ (Ап 202⁶,11), любьтъ во (Ев 168⁶,15), любьтъ ме (Ев 272⁶,18), любьтъ ви (Ев 276⁶,14); **възлюбьтъ** (Ев 7×: 70,17; 161⁶,15; 211⁶,11; 382,4; 409⁶,17; -тъ 272⁶,19–20; въ- 327,19–20); 1Pl любьшь (Ап 4×: 131⁶,16; 134,5; 134,20; 134,21), любьшь (Ап 133⁶,1), да любьшь (Ап 2×: 131⁶,6; 136⁶,8), и любьшь (Ап 132,24–61), **възлюбьшь** (Ап 133,8); 3Pl любьтъ (Ев 2×: 156⁶,8; 244,14), любьтъ же (Ев 126⁶,1); **Imv** 2Pl

лювѣте (Ап 113⁶,16), любѣте (Ап 2х: 239,24; 255⁶,7), любѣте (Ев 60⁶,14), не любѣте (Ап 129⁶,11), възлюбѣте (Ап 2х: 114,8; 115,15), 1РІ не лю|вѣм се (Ап 132,8–9); **Inf** 3Sg лѣблѣаше (Ев 9х: 49,7; 89,20; 222⁶,1; 300⁶,3; 314⁶,13; 378⁶,16; -ше 313⁶,11–12; 326,18–19; лѣб- 103,11–12), лѣблѣаше же (Ев 253⁶,8–9), лѣблѣаше жѣ (Ев -2,14), лѣблѣаше (Ев 4х: 43,14; 311,14; 331⁶,16; -ше 217,14–15); лювлѣ|ше (Ев 164⁶,17–18), лѣвлѣ(ѣ)|ше (Ев 288,20–21) [2.1.2]; **Aor**3Sg възлюбѣ (Ап 5х: 124,1; 127,2; 133,22; 134,6; 233⁶,4), възлюбѣти (Ап 2х: 238,10; въз- 133,18–19), възлюбѣ (Ев 2х: 210,10; 327⁶,13); **Aor** 1Sg възлюбѣхъ (Ев 379,11), възлюбѣхъ вѣти (Ев 274,12), възлюбѣхъ ви (Ев 379,19–20), 1РІ възлюбѣхомъ (Ап 133,17–18), 2РІ възлюбѣсте (Ев 2х: 47,20; въз- 276⁶,14–15), 3РІ ѿ възлюбѣше (Ев 10⁶,9–10), възлюбѣше во (Ев 39,4–5); **Inf** любѣти (Ап 8х: 116⁶,10; 133,24; 134,13; 242,3; лю- 126⁶,23–24; 262⁶,4–5; -ти 127,1–2; 167⁶,9–10; Ев 220,1), любѣти (Ап 2х: 174,23; 239⁶,9), ѿ любѣти (Ап 120⁶,14); **ш-Prт** NSgm любѣи (Ап 4х: 129,16; лю- 133,9–10; 134,17–18; 138,13–14), ѿ любѣи (Ап 131⁶,4), да лю|вѣи (Ап 134,14–15), не любѣи (Ап 4х: 131⁶,17; 133,11; 134,10; не- 127,14–15), любѣи во (Ап 167⁶,10), лѣбѣи (Ев 37⁶,13), любѣи (Ев 372,2) [2.2.1], любѣи ме (Ев 5х: 272⁶,13; 380⁶,10 bis; 381⁶,17; не ... 382,6); АРІм лю|вѣщеи нѣти (Ап 289⁶,10–11), любѣщеи- вѣти (Ев 61,2–3), любѣщеи (Ев 156⁶,8), лѣбѣще(и) вѣти (Ев 156⁶,7) [2.2.2(2)], ДРІ любѣщимъ (Ап 2х: 159,5; 177⁶,4), любѣщимъ (Ап 2х: 105,16; 284,24); **м-Prт** NSgm лѣбѣи^м (Ап 219⁶,10); **ш-Prт** NSgm възлюбѣль (Ап 284⁶,4), възлюбѣль (Ев 269⁶,4); възлюбѣтѣвѣи (Ап 267⁶,18); GSgm възлюбѣльшаго ме (Ап 224,8), за възлюбѣльшаго нѣти (Ап 159⁶,8–9); **н-Prт** NSgm възлюбѣленъ (Ев 380⁶,11); възлюбѣленъи (Ап 122,18), възлюбѣленъи (Ев 363⁶,8), възлюбѣленъи (Ев 2х: 389,15; лѣенъи 195⁶,16–17); възлюбѣленъи (Ев 3х: 148⁶,1; -нъи 114,8–9; въз- 365⁶,2–3), възлюбѣленъи (Ап 3х: 241,21; възз'- 256,23–24; ѿ възз- 125⁶,18–19), възлюбѣленъи (Ев 363,13), възлюбѣленъи (Ев 388⁶,16) [2.2.5(4)], възлюбѣленни (Ев 355⁶,15) [2.2.5(4)]; VocSgm възлюбѣене (Ап 3х: 137⁶,15; 138,2; 138,22); GSgm възлюбѣена (Ап 291,12–13); възлюбѣена|го (Ап 251,1–2), възлюбѣенаго ми (Ап 3х: 172⁶,7; -ми 172,20–21; -наго ми 172⁶,4–5), възлюбѣенънаго (Ев 215⁶,15–16); LSgm ѿ| възлюбѣеннѣмъ (Ап 232,3–4); DSgm възлюбѣенному (Ап 290,19), възлюбѣенному (Ап 279⁶,10); ISgm ѿ възлюбѣеннѣмъ (Ап 256⁶,5–6); NSgf възлюбѣена (Ап 6х: 106⁶,9; 247⁶,18; 267⁶,6; -влѣена 105⁶,12–13; -на 201,11–12; въз- 258⁶,14–15); ASgf възлюбѣенноу (Ап 161,16–17); възлюбѣенноу (Ап 172⁶,15–16), ѿ не възлюбѣенноу (Ап 161,16); DSgf възлюбѣеннѣи (Ап 290,21); NPlm възлюбѣени (Ап 2х: 259⁶,21; -ни 165,11–12), възлюбѣеннѣи (Ап 2х: 131⁶,2; ѿ ... 277,3); възлюбѣеннѣи (Ап 7х: 107⁶,25; 114⁶,17; 115⁶,4; 132,17; 133,7; -ннѣи 133,21–22; -влѣеннѣи 141,13–14), възлюбѣеннѣи (Ап 141,5–6), възлюбѣеннѣи (Ап 3х: 139⁶,7;

247⁶,21; -ннй 124⁶,9–10), възлюблѣн'нй (Ап 132⁶,7), възлюблѣннѣи (Ап 2х: 125,12; -блѣннѣи 129,3–4), възлюблѣн'нйи (Ап 125⁶,13), възлюблѣн'нйи (Ап 126,4), възлюблѣннйи (Ап 4х: 130⁶,19; 166⁶,18; 189⁶,18; 299,14), възлюблѣннйи (Ап 219⁶,23), ѝ възлюблѣнннйи (Ап 255,5); NARIn възлюблѣна (Ап 238,9), възлюблѣнаа (Ап 180,23); DRIm възлюблѣннймь (Ап 144⁶,5); л-Prт Sgm любѣа бѣи (Ев 18⁶,8), любѣа ви (Ев 2х: 247,6; 274⁶,8), възлюбѣль (Ев 2х: 278⁶,12; въз- 48⁶,1–2), възлюбѣль (Ап 2х: ... си (вм. ѣси) 332,11; -бѣль ѣси 293,17–18), PIm любѣили (Ев 3х: 26,1; 29,6; ... мѣ 44⁶,19), л(ю)вѣили мѣ (Ев 345,9–10) [2.1.3.6]

молити В' (mol)

[отнесение глагола к акц. типу В' в Ап. не вполне надежно, ввиду неясности места ударения в формах Pгае мѣит се (Ап 195⁶,21), да помѣит се (Ап 135,23); если знак оксии относится к окончанию, в Ап. должен быть постулирован акц. тип С]

Pr1Sg молѣю (Ев 4х: 277⁶,10 bis; 278,14; 336,12), молюю (Ев 44,19), молюю (Ев 2х: 48,1; мо- 44,18–19), не молюю (Ев 278,6), молюю се (Ап 235,20–21), [мл]юю се (Ап 137⁶,16), молюю жѣе (Ап 215,2–3), молюю те (Ап 136⁶,5–6), мѣюю те (Ап 2х: 91,10; 290⁶,20), мѣюю же те (Ап 85⁶,4), молюю те (Ев 3х: 170⁶,11; 198⁶,2; 349,9), молюю ти се (Ев 2х: 174,8; м°- 349,6–7), мѣюю ви (Ап 214⁶,23–24), мѣюю же вѣи (Ап 2х: 171⁶,19; 202,13); помѣюю се (Ап 2х: 195⁶,20; 195⁶,23), оумолюю (Ев 4х: 42,15; 47,18; 272,20; 276⁶,13); Prae 2Sg мѣлиши се (Ев 2х: 244,13; 244,18), 3Sg мѣлит се (Ев 3х: 185⁶,8; 366⁶,3; мо- 406⁶,4–5), мѣит се (Ап 195⁶,21), да помѣит се (Ап 135,23), 2PI мѣлитѣе (Ев 171,18), 3PI мѣлет се (Ев 226,4); Imv Sg помолѣ се (Ев 244,19), PI молюте (Ев 157,12), молюте се (Ев 6х: 65⁶,16; 239⁶,4; 244⁶,7; 334⁶,16; 396⁶,2; м°- 225,1–2), молюте се (Ев 397,12), ѝ молюте се (Ев 3х: 230⁶,1; 267,10; -тѣе 60⁶,16–17), молюте же се (Ев 3х: 224,3; ... жѣе 106⁶,14; -лите жѣе 258⁶,5–6), мѣите се (Ап 2х: 264,12–13; мѣи- 314⁶,22), ѝ мѣите се (Ап 110⁶,23–24), помолѣите се (Ап 47⁶,23–24), помѣите се (Ап 334⁶,14); Imf 3Sg мѣлаше (Ев 386⁶,11), мѣлаше (Ев 3х: 125,5; 175⁶,7; 178⁶,9), мѣлаше (Ев 3х: 161,16; 326⁶,19; 409,15), ѝ мѣлаше (Ап 34,19; Ев 136,4), ѝ мѣлаше (Ев 16,9–10), мѣлаше се (Ев 239⁶,7), мѣлашеѣе (Ев 2х: 388,18; 166,6), мѣлаше се (Ев 2х: 223,2; ...ше 267,5), мѣлаше се (Ев 163⁶,10–11), мѣлаше жѣе (Ев 174⁶,14), 3PI мѣлахѣ (Ап 62,13) [2.1.2], мѣлахѣ (Ев 145,8), ѝ мѣлахѣ (Ев 174,18–19), мѣлахѣ (Ев 28,14), мѣлахѣ (Ев 2х: 28⁶,16; 80⁶,9), ѝ мѣлахѣ (Ев 3х: 87,12; 174,16; 250⁶,8); ср. 1Sg мѣлах во се (Ап 159⁶,22), 3PI молѣлахѣ (Ев 168⁶,13–14) [2.1.2]; Aor2-3Sg мѣли (Ев 289⁶,2), мѣли (Ев 152,10), ѝ мѣли (Ев 174⁶,10), мѣли се (Ев 153,19); помѣли се (Ев 2х: 230⁶,4; 267,17), помѣли се (Ап 3х: 82,7; 111,5; 111,8), оумѣли (Ап 2х: 69,5; 89⁶,5), оумѣли же (Ап 48,23); ср. оумѣли

лѣ (Ев 110⁶,12) [2.1.3.5]; **Aor 1Sg** молѣхъ се (Ев 238⁶,18), ѡ| молѣхъ се (Ев 182⁶,18–19), оѣ|мѣхъ (Ап 219⁶,15), оѣ|мѣхъ те (Ап 270⁶,3), 1PI по|мѣхъомъ се (Ап 82⁶,10–11), 3PI молѣше (Ев 7×: -3⁶,19; 80⁶,18; 111⁶,11; 288⁶,13; 300⁶,15; 304,17; 326⁶,6), ѡ молѣше (Ев 124⁶,10), мѣше (Ап 55,5), оѣ|мѣше (Ап 70⁶,21–22), помѣше (Ап 47⁶,2); **Inf** молѣти (Ев 125,3–4), молѣти се (Ев 2×: 171,16; 244,15), мѣти се (Ап 2×: 127,12; 127,14), помолѣти се (Ев 2×: 131,7; 222⁶,20), помѣти се (Ап 52,16; Ев 2×: 388,18; по- 154,14–15), оѣ|мѣти (Ап 2×: 212,24; 214,6), оѣ|мѣти те (Ап 89⁶,12–13); **и-Prт NSgm** молѣ (Ев 168⁶,12), **МОЛѣ** (Ев 75,11), **молѣ се** (Ев 266⁶,20), **ѡ молѣ се** (Ев 153⁶,11), **молѣ се** (Ап 53⁶,11), **мѣ се** (Ап 2×: 55,17; 144⁶,17), **н| молѣ се** (Ап 51⁶,19–20); **NPIm** мо|ѣше (Ап 51,17–18), мѣше (Ап 2×: 64⁶,7; 260,9), мѣше се (Ап 6×: 141,16; 241,8; мѣ- 256,8–9; 261⁶,11–12; ...ѣ се 250⁶,11; 251,7), **ѡ мѣше се** (Ап 58,14), **молѣше се** (Ев 4×: 141⁶,20; 142,2; 235,4; **молѣ-** 214⁶,17–18), **МО|ѣше се** (Ев 214⁶,15–16), **молѣшъ же се** (Ев 244⁶,1–2), **GSgm** мѣше се (Ап 46⁶,5), **DSgm** мѣшею (Ап 209⁶,10), **ѡ мѣше ми се** (Ап 86⁶,21–22), **молѣшею се** (Ев 3×: 171,14; ѡ ... 148,10; 365,19), **DPI** мѣшемъ же (Ап 75,18), **NDum** мѣше се (Ап 69⁶,22); **и-Prт NSgm** помол се (Ап 3×: 265⁶,4; ѡ ... 102,6; ѡ- ... 139,19–20), **оѣ|молѣ** (Ап 203,18), **NPIm** ѡ оѣ|молѣ (Ап 58⁶,18), **помолъше** (Ап 2×: 59,23; 64⁶,12), **ѡ помолъше** (Ап 2×: 31,6; 42,12), **DPIm** ѡ помолъшемъ се (Ап 38⁶,3); **и-Prт NPIm** оѣ|мѣни (Ап 102,24); **л-Prт Sgm** молѣль (Ап 97⁶,7)

постити В' (post)

Pr1Sg поѣю се (Ев 223,6); **Prae 2PI** поѣте се (Ев 245⁶,12), 1PI поѣтим се (Ев 63⁶,13), 3PI поѣтет се (Ев 4×: 116,1; 116,8; по- 63⁶,18–19; не ... 63⁶,14); **Inf** поѣти се (Ев 2×: 116,4; 116,6); **и-Prт NSgm** поѣте се (Ап 53⁶,10; Ев 2×: 245⁶,18; 245⁶,16); **NPIm** поѣте се (Ев 2×: 245⁶,14; 115⁶,19), **DPIm** ѡ поѣтемъ се (Ап 59,19); **и-Prт GSgm** поѣтѣ|вша се (Ап 92,11–12), **NPIm** поѣтѣ|вше (Ап 59,22–23)

пустити В' (pust)

Pr 1Sg поѣю (Ев 302,13–14), поѣю (Ев 2×: 233,9; поѣ- 242⁶,4–5), поѣю (Ев 282⁶,9), поѣю (Ев 296,16) [2.1.1]; **Prae 2Sg** поѣстиши (Ев 283,19), 2PI ни поѣстите (Ев 241,5), поѣстите (Ев 212,10); 3Sg поѣститъ (Ев 3×: 59⁶,20; 209⁶,7; 233,12), поѣститъ (Ев 209,19), поѣститъ (Ев 209⁶,1), поѣститъ (Ев 209⁶,5), поѣститъ (Ев 3×: 131,1; 142,4; -тъ 94⁶,1–2), поѣститъ (Ев 142,6), поѣститъ (Ев 245⁶,8), поѣститъ (Ев 245⁶,11), поѣститъ (Ап 47⁶,20), поѣститъ (Ап 110⁶,21); 3PI поѣстет се (Ев 3×: 119,12; -т се 98⁶,20–99,1; по- 312⁶,6–7), поѣстет се (Ев 2,13); **Imv Sg** поѣсти (Ев 4×: 60⁶,5; 163,15; 243,11; 287⁶,1), поѣсти (Ев 94,6), поѣсти ѡ (Ев 130,20), поѣсти ю (Ев 400⁶,1), поѣсти ю (Ев 145,9) [2.1.3.2], поѣсти же (Ев 242,16), поѣсти же (Ев 296,19); **Aor3Sg** поѣсти (Ев 110,18), поѣсти (Ев

294,1) [2.1.3.6], *и* *испоустити* (Ев 304,4), *и* *испоустити* (Ев 292⁶,18) [2.1.3.6], *ѿпоустити* (Ап 2х: 79,16; 89⁶,23), *ѿпоустити* же (Ев 174⁶,15–16), *и* *ѿпоустити* (Ев 206⁶,2–3), *ѿпоустити* же (Ев 242⁶,9), *и* *ѿпоустити* *ѿ* (Ев 136⁶,16) [2.1.3.6]; **Aor** 3PI *поуститише* *ѿ* (Ап 37⁶,20), *ѿпоуститише* (Ап 2х: 72,7; -ше 71⁶,13–14), *и* *ѿпоуститише* (Ап 50⁶,16), *ѿпоуститише* *се* (Ап 150⁶,17–18), *попоуститише* *се* (Ев 55,16–17); **Inf** *поустити* (Ап 2х: 35⁶,17; 102⁶,23; Ев 5х: 108,20; 209,5; 299⁶,6; *поус-* 108⁶,12–13; *поу-* 283,17–18), *и* *поустити* (Ев 209,9), *поустити* *те* (Ев 2х: 283,14; 299⁶,2), *поустити* *те* (Ев 325⁶,11–12) [2.1.3.6], *поустити* *ю* (Ев 352,9–10), *ѿпоустити* (Ап 97⁶,19–20), *ѿпоустити* (Ев 2х: 150,15; 242,20); ***и*-Prt** NSgm *поуць* (Ев 2х: 234,7; 295,8), *и* *ѿпоуць* (Ев 99⁶,9), NPlm *и* *ѿпоуцьше* (Ев 123⁶,9); ***и*-Prt** NPlm *ѿпоуциени* (Ап 67,23), *да* *ѿпоуциени* (Ап 70⁶,9), NDum *ѿпоуциена* же (Ап 38,2)

seluti B' (sel)

Pr1Sg *въселоу се* (Ап 210⁶,10), *и* *пръселоу ви* (Ап 45⁶,10); **Prae** 3Sg *въсѣлнтѣ* (Ап 3х: 33,17; *да* ... 219,9; 255,19); **Aor** 3Sg *въсѣли се* (Ап 5х: 309,7; -се 279⁶,21–22; *въсѣ-* 108⁶,21–22; *и* ... 43,2; 309,5), *въсѣли се* (Ев 2х: 355⁶,5; -ли се 364⁶,20–365,1); *пръсѣли се* (Ап 43,3–4); **Aor** 3PI *въсѣлише се* (Ев 201⁶,20), *въсѣлишѣ* (Ев 350,17); **Inf** *въсѣлити* (Ап 251⁶,17), *въсѣлити се* (Ап 2х: 235⁶,6; -се 42⁶,21–22); ***и*-Prt** ASgf *въсѣленноую* (Ев 352⁶,9), *на* *въсѣленноую* (Ев 234⁶,12–13), GSgf *въсѣленныи* (Ев 149⁶,3), DSgf *въсѣленнѣи* (Ев 258,15)

sluzhitu B' (sluzh)

Pr1Sg *слоужоу* (Ап 2х: 91⁶,23; 99⁶,19), *слоужоу* (Ап 2х: 144⁶,13; 279⁶,13); **Prae** 2Sg *послоужизи* (Ев 2х: 149⁶,11; 364⁶,14); 3Sg *слоужитъ* (Ап 118,20; Ев 3х: 37⁶,19; 372,5; ...ит' 372,7), *послоужитъ* (Ев 3х: 318⁶,13; -тъ 197,8–9; ...ит' 405⁶,11), *да* *послоужитъ* (Ев 253,15), *послоужит* *ми* (Ап 291,4), 1PI *слоужимъ* (Ап 313⁶,12), 3PI *слоужетъ* (Ап 302⁶,9), *и* *послоужетъ* *ми* (Ап 43,15), *да* *послоужетъ* (Ев 253,14–15); **Imv** Sg *слоужи* *ми* (Ев 216⁶,8); **Imf** 3Sg *и* *слоужааше* (Ев 73⁶,20), 3PI *слоужахоу* (Ап 112⁶,24), *слоужаахоу* (Ев 2х: 114,12; -хоу 387⁶,14–15), *и* *слоужаахоу* (Ев 234,16–17); **Aor** 3Sg *послоужими* (Ап 280⁶,22–23); **Aor** 1PI *и* *не* *послоужихомъ* (Ев 2х: 236⁶,9; 263,9), 2PI *слоужисте* (Ап 226⁶,6), 3PI *и* *послоужише* (Ап 145⁶,24), 3Du *послоужиста* (Ап 81⁶,22–23); **Inf** *слоужити* (Ап 5х: 41⁶,24; 92⁶,7; 226⁶,12; 304⁶,5; -ти 45⁶,2–3), *послоужити* (Ап 171⁶,13), *слоуж(и)ти* (Ев 321⁶,9), *слоужити* (Ев 393,7) [2.1.3.6]; ***и*-Prt** NSgm *слоуже* (Ап 306,22), *слоужен* (Ап 169,18; Ев 3х: 238⁶,6; 238⁶,7; 238⁶,9); DSgm *слоужецоу* (Ев 383,9) [2.2.2(2)], NPlmf *слоужеце* (Ев 304⁶,13), *слоужеце* (Ап 4х: 95⁶,19; 118,17; 246⁶,4; *и* ... 299,21); *слоужецен* (Ап 2х: 314,20; *и* ... 187⁶,17), GSgm *слоужецаго* (Ап 304,8), GPI *ѿслоужецих* (Ап 2х: 52,11; 77⁶,10), DPI *слоужецеи* же (Ап 59,18–19); ***и*-Prt**

LSgn слоужимѣмь (Ап 213,23), LSgf слѣужимѣи (Ап 213,19–20); **III-Prt** NSgm послѣуживѣ (Ап 61⁶,18), NPlm послѣужыше (Ап 299,20), послѣуживше (Ап 142⁶,1), слоужившен (Ап 273⁶,13)

судити В' (sōd)

Pr1Sg соужѣоу (Ап 2х: 43,14; 66,20), соужѣоу (Ев 12,3); **Prae 2Sg** Ѡсоудѣши се (Ев 93,15–16); **3Sg** соудитъ (Ап 5х: 149,6; 168,23; 168,24; 307⁶,10; 313⁶,24), да соудитъ (Ев 10⁶,4), не соудитъ (Ев 394,19), соудитѣ (Ап 4х: 95⁶,23; 181⁶,21; 190⁶,4; -тѣ 182,7–8); ѣ Ѡсоудитъ (Ев 2х: 175,8; ѣ Ѡ- 77,15–16); **1Pl** соудимъ (Ап 181⁶,23); **2Pl** соудите (Ап 330,2; Ев 64,10), соудите (Ап 181⁶,14) [2.1.3.1], не соудите (Ев 181,20); **3Pl** соудеть (Ап 181⁶,20), ѣ не соудеть (Ев 157,19), ѣ соудетѣ (Ап 111⁶,20); ѡсоудетѣ (Ап 147⁶,4), ѣ Ѡсоудетѣ (Ев 175,12–13), ѣ Ѡсоудетѣ ѣ (Ев 77,12); **Imv Sg** соуди (Ап 329⁶,23) [2.1.3.2], **Pl** соудите (Ап 4х: 37⁶,17; 169,4; 179⁶,12; 189⁶,21; Ев 2х: 23,20; 282,5), не соудите (Ев 2х: 23,19; 64,9), не соудите (Ев 157,19) [2.1.3.2]; **Aor3Sg** соуди бо (Ап 80⁶,2), сѣди (Ап 80⁶,2); ѡсоуди (Ап 3х: 123,9; 157,24; 308⁶,21), Ѡсоуди (Ев 324,5), пѣсоуди (Ев 2х: 242⁶,8; 296⁶,10), рѣсоуди (Ап 65⁶,15); **Aor 1Sg** соудѣхъ же (Ап 205⁶,2), **2Pl** соудѣте (Ап 62⁶,7), ѡсоудѣте (Ап 110,7), ѣ не расоудѣте (Ап 106⁶,6), **3Pl** Ѡсоудѣше (Ев 232,2–3); **Inf** соудѣти (Ап 6х: 73⁶,8; 118,2; 181⁶,13; 283⁶,21; соу- 215⁶,12–13; -ти 91,19–20; Ев 3х: 60⁶,4; ѣ ... 24⁶,19; 328,15), соудѣти се (Ап 2х: 94⁶,7; 181⁶,18), посоудѣти же (Ев -2,6), [рассѣ]дѣти (Ап 182,5–6) [в квадратных скобках текст, вписанный позднейшей рукой на месте утраченного]; **III-Prt NSgm** ѣ соудѣ (Ев 29⁶,8), соудѣ ми (Ап 88,11); соудѣн (Ап 146⁶,20), соудѣн (Ап 3х: 146⁶,14; 146⁶,17; 168,19), **III-Prt GSgm** соудѣца (Ап 113,19), **DSgm** соудѣцоу (Ап 115⁶,12), **NPlm** соудѣце (Ев 2х: 238⁶,14; 338⁶,18), соудѣце (Ев 62,3) [2.2.2(2)]; **III-Prt NSgm** соудимъ (Ап 95⁶,17), **NPlm** соудими же (Ап 191⁶,23), да не соудими (Ев 64,9) [2.2.6]; **III-Prt DSgm** соужѣшоу (Ап 35⁶,16), **NPlm** соужѣше (Ап 2х: 84,14; 102⁶,22), **DPlm** соужѣшемъ (Ап 209,18); **NSgm** расоудивѣ (Ап 91⁶,2), соудивше (Ап 61,16); **III-Prt NSgm** Ѡсоужѣень (Ев 6х: 10⁶,7; 14⁶,13; 69⁶,13; 275⁶,11; Ѡ- 39⁶,14–15; ...ждень 307⁶,8), салмоѡсоужѣень (Ап 289,22), **NSgn** соужѣено вѣѣ (Ап 97⁶,23), **NPlm** ѡсоужѣени (Ап 191⁶,23), да не ѡсоужѣени (Ап 110,18–19), **ADum** не ѡсоужѣена (Ап 70⁶,13); **APIm** соужѣенъѣ (Ап 68,14); **III-Prt Sgm** соудѣль (Ев 2х: 161⁶,17; 327⁶,2), соудѣль (Ев 409⁶,20) [2.1.3.6 (сн. 14)], рассѣдѣль ѣѣ (Ап 185⁶,16), **Plm** Ѡсоудѣли (Ев 3х: 73⁶,13; 369,9; 407,13)

хвалити В' (xval)

Pr1Sg похвалоу се (Ап 6х: 217,20; 217,24; 218,17; 218⁶,14; 219,8; -лю се 215,24–215⁶,1), не похвалю се (Ап 218⁶,15), похвалю ли вѣѣ (Ап 191,15–16); всхвалю лю (Ев 315⁶,5) [2.1.1(3)]; **Prae 2Sg** хвалѣши (Ап 180,2), хвалѣши се (Ап 2х:

164,22; хва́- 148,12–13), и хва́лиши се (Ап 147⁶,22); 1РІ хва́лимѣ (Ап 215⁶,18), и хва́лим се (Ап 152⁶,18), и хва́лимѣ (Ап 2×: 152,17; 152,19), 3Sg хва́литѣ (Ап 107⁶,2), да хва́литѣ (Ап 3×: 176⁶,22; 216,10; -тѣ 179,18–19), да хва́лит жѣ (Ап 105,4), похва́литѣ (Ап 233⁶,15), да не похва́литѣ (Ап 176⁶,16), 3РІ хва́летѣ (Ап 2×: 217,6; -тѣ 217,23–24), похва́лет се (Ап 230⁶,1), въ|схва́летѣ (Ап 318⁶,11–12); **Imv Sg** хвалѣ (Ев 315⁶,5), хва́ли (Ап 331⁶,14) [2.1.3.2], не хвалѣ се (Ап 164,21), РІ хвалѣте (Ап 5×: 170⁶,5; 316,20; 321⁶,10; 331⁶,11; -лиѣ 316⁶,22–23); не хвалѣте се (Ап 108,14), хва́лите (Ап 315⁶,10) [2.1.3.2], и похвалѣте (Ап 170⁶,6); **Imf 3Sg** хва́лашѣ (Ап 264⁶,24); **Aor3Sg** и похвали (Ев 187,5); **Aor 1Sg** похвалих се (Ап 213⁶,17); **Inf** хвалѣти (Ев 2×: 194,19; 237,16), похвалѣти се (Ап 5×: 216,9; 218⁶,17; 230⁶,3; 265⁶,22; -лиѣти се 218,15–16), похвалѣти жѣ (Ап 218⁶,1–2); **и-Prт NSgm** хвалѣ се (Ап 219,15), хвалѣи се (Ап 176⁶,21), хвалѣи| жѣ (Ап 216,9–10); **GSgm** и хвалѣца (Ап 35,21), **NPIm** хвалѣце (Ев 4×: 41,8; 144⁶,19; 311,6; -леце 198,13–14) [2.2.2(2)], хвалѣце (Ап 34⁶,17), хвалѣце се (Ап 2×: 216,2; 270,13), и хвалѣцеѣ (Ап 246⁶,4–5); **APIm** хвалѣцеѣ се (Ап 203⁶,11), **DPI** хвалѣцимѣ (Ап 203,13), къ хвалѣцимѣ (Ап 209,15)

цѣлити В' (сѣл)

Pr1Sg ѡцѣлю (Ев 75,14), и ѡцѣлю (Ап 103⁶,14; Ев 2×: 38⁶,19; 81,19); **Prae 3Sg** ѡцѣлѣтъ (Ев 164,9), ѡцѣлѣтъ и (Ев 246⁶,12), и ѡцѣлѣтъ' (Ев 16,10); **Imv Sg** ѡцѣли се (Ев 2×: 150⁶,8; 381,12); РІ цѣлите (Ев 4×: 66,17; 344⁶,12; 397,3; цѣ- 339⁶,18–19), и цѣлите (Ев 3×: 168,11; и- 335,10–11; -те 397⁶,8–9), цѣлите се (Ев 194,3), цѣлитѣ (Ев 357,16); **Imf 3Sg** цѣлаашѣ (Ев 2×: 163,12; 382⁶,9), и ѡцѣлаашѣ (Ев 404,13), и ѡцѣлашѣ (Ев 155,2); **Aor3Sg** ѡцѣли (Ап 102,7; Ев 3×: 74,3; 206⁶,2; 373,5), и ѡцѣли (Ев 2×: 76,17; 240,6), и ѡцѣлѣ (Ев 95⁶,12); **Aor 3PI** ѡцѣлишѣ (Ап 47,7); **Inf** цѣлѣти (Ев 4×: 75⁶,20; 206⁶,1; 378,6; цѣ- 386,2–3), и цѣлѣти (Ев 3×: 66,1; 339⁶,11; 396⁶,7), ѡцѣлѣти (Ев 4×: 92⁶,6; 103⁶,18; 150,12; 316,10), и ѡцѣлѣти се (Ев 4×: 154⁶,8; 154⁶,18; 332,13; 404,9); **и-Prт NPIf** ѡцѣлѣны (Ев 162,17)

цѣпити В' (сѣр)

Pr 1Sg прицѣплю се (Ап 164⁶,1); **Prae 3PI** прицѣпетѣ (Ап 2×: 164⁶,14; прицѣ- 164⁶,20–21); **Imf 3PI** расцѣплахоу се (Ап 173⁶,14); **Aor2Sg** прицѣпи се (Ап 164⁶,18); **Inf** прицѣпѣти (Ап 164⁶,15–16); **и-Prт Sgm** прицѣпиѣ се (Ап 164,18–19)

явити В' (јав)

Pr1Sg ѡвлю (Ап 96⁶,7), да ѡвлю ѡ (Ап 256,12), и ѡвлю се (Ев 3×: 380⁶,12; 381⁶,19; и- 272⁶,14–15), и ѡвлю се (Ев 42⁶,11); **Prae 2Sg** да не ѡвиши се (Ев 245⁶,17), 2РІ ѡвите се (Ап 254⁶,5); 3Sg ѡвить (Ап 2×: 178⁶,19; 278,3), и ѡвить (Ап 179⁶,15), да ѡвѣтъ (Ев 54,1–2), ѡвитѣ (Ап 7×: 118⁶,24; 130⁶,10;

208,12; 254⁶,3; 267,10; 305⁶,8; **ѣви-** 208,9–10), да| **ѣвнт**ѣ (Ап 156,22–23), **ѣвнт се** (Ев 259,8), да **ѣвнт се** (Ев 363⁶,17), 1РІ **ѣвим се** (Ап 220⁶,16), 3РІ да| **ѣветь** (Ев 147⁶,11–12), да **ѣвет се** (Ев 2×: 34,13; 244,16), да **ѣвет**ѣ (Ап 130,6); **Imv Sg ѣви** (Ев 22,13); **Inf 3Sg ѣвляше** (Ап 112⁶,19) [2.1.2]; **Aor 3Sg ѣви** (Ап 180,8), **ѣ ѣви** (Ап 329,4) [2.1.3.5 (сн. 13)]; **ѣви** (Ев 2×: 334⁶,11; 397,7), **и ѣви** (Ев 10,16); **ѣви же** (Ап 286,21), **ѣви се** (Ап 17×: 42⁶,19; 44⁶,9; 61,24; 68⁶,2; 133,13; 149⁶,19; 197⁶,22; 198,4; 198,7; 252,21; 274,1; 274,2; 288,13; 288⁶,22; 305⁶,3; -се 127⁶,22–23; 131,5–6; Ев 19×: 14,16; 39⁶,4; 42⁶,14; 69,15; 69⁶,7; 90,12; 165,13; 183,10; 183,20; 217⁶,13; 244⁶,19; 307,18; 313,13; 314,9; 314,13; 352,11; 354⁶,14; **ѣ-** 127,2–3; -се 382,17–18); **ѣви во се** (Ап 288,12), **ѣви же се** (Ев 2×: 102⁶,16; 313,15), **ѣви ж**ѣ (Ев 5×: 42⁶,16; 164⁶,3; 216⁶,18; 330⁶,7; 383,14), **и ѣви| се** (Ап 128,2–3), **ѣ ѣви се** (Ап 322⁶,22) [2.1.3.5 (сн. 13)], **и ѣви се** (Ев 310,5); **ѣви се** (Ев 245,5) [2.1.3.5]; **Aor 1Sg ѣвихъ** (Ев 4×: 33,2; 44,10; 277⁶,2; 336,4), **ѣвихъ ти се** (Ап 96⁶,5); 3РІ **ѣвише** (Ап 94,9), **ѣви|ш**ѣ (Ев 82,9–10), **и ѣвише се** (Ев 3×: 75,3; 287,10; 308⁶,2), **и ѣвиш**ѣ (Ап 31⁶,2; Ев 4×: 19⁶,20; 188⁶,14; 304,11; 337⁶,9), 3Dу **ѣвишта се** (Ев 389,7); **Inf ѣвити** (Ап 222,4; Ев 146⁶,20), **и ѣвити** (Ап 161,6), **ѣвити се** (Ап 7×: 119,6; 126⁶,5; 158,23; 209,6; 209,12; 211⁶,18; -ти се 112,21–22; Ев 272⁶,17), **ѣвити|ти се** (Ап 305,17–18 sic. лишнее -ти Евр 9:24 греч. Inf); **л-Prт Sgm ѣви|ль еси** (Ап 90,1–2); **ш-Prт NSgm ѣвлѣн ти| се** (Ап 50,3); **GSgm ѣвль|ша ж**ѣ (Ап 113⁶,5–6), **ѣвльшаго се** (Ап 3×: 325,1; **ѣвль-** 45,4–5; и ... 119,12), **GSgf ѣвльшѣе се** (Ев 354,14) [2.2.3(2)], **DSgf ѣвльшій ж**ѣ (Ап 169⁶,16), **ѣвльши ж**ѣ (Ап 280,17), **NPlm ѣвльшѣ** (Ап 216⁶,10), **DPl ѣвльшем**ѣ (Ап 99⁶,4), **NDum ѣвльш(а) се** (Ев 388⁶,2) [2.2.3(2)]; **ш-Prт NSgm ѣвлѣнь** (Ап 163,8), **NSgn ѣвлѣно** (Ап 2×: 178⁶,18; 302⁶,10), **NPln ѣвлѣна** (Ап 131,24), **и ѣвлѣна** (Ап 297,23), **DPlf ѣвлѣнамя** (Ап 243,14)

Акц. тип В⁰

(= Неопределенный акц. тип: В/В')

благо.дарити В⁰ (bolg.o.dar)

Pr1Sg бл̄год̄ароу (Ап 196,8), **бл̄год̄ароу** (Ап 242⁶,4); **Prae 3Sg и бл̄год̄арит̄ь** (Ап 2×: 168⁶,6; -ть 168⁶,7–8), **бл̄год̄арит̄ѣ** (Ап 204⁶,11); **Imv Pl бл̄год̄арит̄ь** (Ап 264,13); **Aor 3Pl бл̄год̄арише** (Ап 145⁶,10); **Inf бл̄год̄арит̄и** (Ап 267⁶,4–5), **и бл̄год̄арит̄и** (Ап 258,21); **ш-Prт NPlm бл̄год̄арѣце** (Ап 3×: 239,12; 251,19; -дарѣце 255⁶,3–4)

блажити В⁰ (bolž)

Prae 3Sg вл̄жит̄ь (Ап 194,18), 3РІ **вл̄жет ме** (Ев 321,15); **ш-Prт** [2.2.5(2, 3)] **NSgm бл̄жѣнь** (Ап 5×: 106,9; 150⁶,19; 169⁶,7; 329,14; -нь 105,12–13; Ев 5×: 108,5; 185,5; 260,10; и ... 373,14; 374,6), **вл̄жѣнь** (Ев 2×: 180⁶,1; и ... 185,1);

блѣжѣнъин (Ап 278,4); NSgп блѣжѣно (Ев 321⁶,16); NSgf ѱ блѣжѣннаа (Ев 321,10); GSgm блѣжѣна (Ап 95⁶,1); блѣжѣнаго (Ап 271,12); NPImf бллѣжени (Ев 404,18–19), блажѣни (Ев 3×: 243,1; 403,17; 405⁶,8); блѣжѣни (Ап 3×: 116⁶,22; 150⁶,17; 335⁶,15; Ев 16×: 58,16; 58,17; 58,18; 58⁶,3; 58⁶,4; 58⁶,8; 270⁶,1; 321⁶,18; 332⁶,1; 332⁶,2; 403⁶,3; 403⁶,5; 404,15; 404,17; -ни 332,18–19; 393,16–17); блѣжѣнй (Ев 403⁶,1), блажѣнни (Ев 297,2), блѣжѣнни (Ев 4×: -2⁶,2; 58⁶,6; 160⁶,14; -ни 58⁶,1–2), блѣжѣн’ни (Ев 3×: 9⁶,2; 155,5; 265⁶,15), блѣжѣн’нй (Ев 313,5), блѣжѣн-нъы (Ев 212⁶,8); NPп блѣжѣннаа (Ев 81,20), NDup блажѣнѣъ (Ев 390,18)

блудити В^(о) (blŭd)

Prae 2P1 бллѣдѣнѣ (Ев 102,3); 3Sg забллѣдѣнѣ (Ап 111,10), ѱ забллѣдѣнѣ (Ев 3×: 57,9; 341,1; ѱ за- 395⁶,6–7), 1P1 ни събллѣдѣдимъ (Ап 189,20), 3P1 прѣно| бллѣдѣтъ (Ап 295⁶,20–21); **Aor** 3P1 забллѣдѣше (Ап 277⁶,8), събллѣдѣше (Ап 189,21); **ш-Prt** NPIm бллѣдѣще (Ап 115⁶,18); **ш-Prt** NPIm събллѣдѣ-дѣвѣше (Ап 140,7–8), GSgf забллѣдѣшье (Ев 2×: 57,12; ...жъшье 395⁶,9), забллѣдѣшье (Ев 341,3–4), LP1 ѱ забллѣдѣшьинъ (Ап 297⁶,18); **н-Prt** APIm забллѣдѣннѣ (Ап 104,22–23)

бранити В^(о) (brŭn)

Imv Sg не възбранй (Ев 157,15), P1 не бранитѣ (Ев 5×: 167,10; 206,7; 350,5; не- 167,17–18; ѱ ... 190,18); **Imf** 3Sg възбранѣаше (Ев 363,18); **Aor3Sg** възбранй (Ап 3×: 101,13; 124,5; 228,24), ѱ възбранй ми (Ап 260⁶,16–17); **Aor** 1P1 ѱ възбранйхѡмъ (Ев 3×: 167,16; ѱ въ- 350,3–4; ...нихѡмъ 206,5), ѱ възбранйхѡмъ (Ев 167,8–9), 2P1 възбранитѣ (Ев 348⁶,9); **Inf** възбранити (Ап 3×: 55,1; 56,10; 92⁶,6); **н-Prt** NSgm ѱ възбранѣнѣ (Ап 145,5), NPIm възбранѣни (Ап 2×: 68,20; 301⁶,16)

бѣдити В^(о) (bĕd)

Prae 2Sg ѱ повѣдиши (Ап 148⁶,24); 3Sg повѣдитъ (Ев 172⁶,15), повѣдитѣ (Ап 124,17), 1P1 бѣдимъ въ (Ап 262,3); **Imv** Sg ѱ оѣбѣди (Ев 2×: 198⁶,15; 349,20); **Aor** 1Sg повѣдихъ (Ев 277,9), 2P1 ѱ повѣдитѣ (Ап 2×: 129⁶,10; 132⁶,21), 3P1 повѣдише (Ап 310⁶,18); **ш-Prt** NSgf повѣжъшьѡ (Ап 134⁶,4); **н-Prt** NSgm не повѣжънѣ (Ап 167,2)

валити В^(о) (val)

Prae 3Sg ѡвалитъ (Ев 2×: 64⁶,17; 235,15), ѡвалитъ (Ев 306⁶,16); **Imf** 3Sg валѣаше се (Ев 251,15); **Aor3Sg** ѡвали (Ев 305⁶,6), ѱ привали (Ев 15,19); **н-Prt** NASgm ѡвалѣнѣ (Ев 9×: 19⁶,2; 64⁶,19; 74⁶,5; 120⁶,18; 178,12; 188,17; 306⁶,18; ѡ- 235,16–17; ...н’ 308,4)

-ворити В^(о) (vor)

Prae 3Sg ѱ злѣворитъ (Ап 132,5–6), ѱ затворитъ (Ев 202,11), ѱ затворитъ (Ев 350⁶,9); **Imv** Sg ѱ затвори (Ев 244,19); **Aor2-3Sg** злѣвори (Ап 225⁶,12),

зѣтвори во (Ап 165,19), зѣтвори се (Ап 150,13), ѡ зѣтвори (Ев 148,7), ѡ зѣтвори (Ев 365,17), раѣтвори (Ап 193⁶,1); **Aor** 1PI зѣтвори^х (Ап 96,5–6), 3PI затворише се (Ап 84⁶,19); **н-Prt** NSgn растворено (Ап 256,19), NPI затворени (Ап 225⁶,18), ѡ затворени (Ев 2х: 143⁶,17; 323,17), ѡ затворени (Ев 409,7–8), DPI не раствореномъ (Ап 296⁶,9), затвореномъ (Ев 2х: 312⁶,18; -реномъ 212,1–2), затворенномъ (Ев 3х: 8⁶,13; 312,18; затвор- 2,3–4), затворенномъ (Ев 2х: 9,15; 49⁶,9) [2.2.5(3)]

гасити В^(г) (gas)

Prae 3Sg не оугасить (Ев 356,2); **Aor** 3PI оугасише (Ап 310⁶,21); **Inf** оугасити (Ап 241,4)

гласити В^(г) (gols)

Prae 3Sg не възгласить (Ев 5х: 230,3; 239,3; 266⁶,8; ...т' 240⁶,12; не въз'... 271⁶,5); **Imv** Sg пригласи (Ев 27,20); **Aor3Sg** ѡ гласи (Ев 2х: 282,10; 298,19); възгласи (Ев 296⁶,2), възгласи (Ев 2х: 281⁶,10; въз'гласи 269,12), възгласи (Ев 4х: 140,12; 232,13; 240⁶,9; 242,19); не възгласи (Ев 5⁶,7), не възгласи (Ев 2х: 248,8; не въз'гласи 346⁶,20), не възгласи (Ев 342⁶,16) [2.1.3.5 (сн. 13)]; въз'гласи (Ап 2х: 85⁶,9; 85⁶,14), въз'гласи же (Ап 70,9–10); пригласи (Ев 2х: 10,10; 193⁶,16), пригласи (Ев 349⁶,12), пригласи (Ев 2х: 357,9; -си 205⁶,13–14); ѡ пригласи (Ев 254⁶,11); **Aor** 3PI въз'гласише (Ев 2х: 35⁶,8; въз'- 35,11–12), ѡ възгласише (Ев 213⁶,2), 2Du съгласиета се (Ап 39⁶,2); **Inf** възгласити (Ев 213⁶,2), възгласити (Ев 140⁶,4–5) [2.1.3.6], пригласити (Ев 191,13); **и-Prt** NSgm възг'лашь (Ев 170,20), ѡ възг'лашь (Ев 288,5), ѡ възг'лашь (Ев 243,15); ѡ пригласивъ (Ев 186⁶,7); NPIm ѡ въз'гласше (Ап 52⁶,15); **н-Prt** NSgm ѡгласиень (Ап 289⁶,20)

градити В^(г) (gord)

Prae 2Sg не заградѣши (Ап 187,23), 3Sg не заградѣе (Ап 217,1), 3PI заградѣе (Ап 149⁶,13–14); **Aor3Sg** ѡгради (Ев 3х: 121,14; 356,11; ѡ ... 142⁶,9), ѡ ѡгради (Ев 215⁶,4); **Aor** 3PI заградѣше (Ап 310⁶,20)

грѣшити В^(г) (grěš)

Prae 3Sg съгрѣшитъ (Ап 2х: 128⁶,9; не ... 107,13), съгрѣшитъ (Ев 5х: 95⁶,5; 187⁶,14; 216,14; съ- 57⁶,5–6; 341,9–10); 1PI съгрѣшим ли (Ап 154⁶,13); 2PI не съгрѣшите (Ап 121⁶,17); **Aor3Sg** съгрѣши (Ев 2х: 34,10; 34,12); **Aor** 1Sg съгрѣшихъ (Ев 3х: 227,12; 283⁶,15; 290⁶,1), 3PI погрѣшише (Ап 278⁶,5), съгрѣшише (Ап 4х: 149⁶,24; 163⁶,23; -ше 147⁶,3–4; -шинше 153,1–2), 3Du погрѣшиета (Ап 281⁶,24); **Inf** съгрѣшити (Ап 131,23); **и-Prt** DSgm съгрѣшьшоу (Ап 153,15); LPI съгрѣшьши^х (Ап 220,10–11), ѡ на несъгрѣшьши^х (Ап 153,6), DPI съгрѣшьшимъ (Ап 220,19–20), не съгрѣшьшим ли (Ап 296,19–20); NPIm погрѣшише (Ап 270⁶,15), APIm

сѣгрѣши́въ|шеи́е (Ап 122⁶,24–123,1); **л-Prt** Sgm не сѣгрѣши́ль (Ап 185,5), Sgf не сѣгрѣши́ла ꙗ́е (Ап 185,6)

*дарити*¹ см. *благо.дарити*

дивити В⁽¹⁾ (div)

Prae 2Sg дивѣши се (Ев 55⁶,12), оу́дѣвиши се (Ев 55⁶,2); 3Pl дивѣтѣе (Ап 117⁶,23); **Imv** Sg не дивѣ се (Ев 6,17); Pl не дивѣте се (Ап 118⁶,1; Ев 393⁶,12), не дивѣтѣе (Ев 11⁶,17); **Imf** 3Sg дивѣлашеѣ (Ап 3х: 44⁶,12; 47,22; 52⁶,10; Ев 141,19), дѣ|влѣлаше се (Ев 214,15–16); 3Pl дивѣлахоу се (Ап 37,22), дивѣлахоу жѣе (Ап 2х: 32,9; 50,14), дивѣлахоу| жѣе (Ап 31⁶,14–15); дивѣлахоу| се (Ев 2х: 68⁶,19–20; -хоу се 125,11–12), дивѣлахоу се (Ев 6х: 211,1; -се 250⁶,18–19; -хоу се 117⁶,11–12; 129,6–7; и ... 22⁶,16; 115,1), дивѣлахоу жѣе (Ев 183,6), и дивѣлахоу се (Ев 76,19) [2.1.3.5 (3)]; **Aor3Sg** дивѣ се (Ев 289,12) [2.1.3.5]; **Aor** 3Pl дивѣше се (Ев 3х: 100,19; 120⁶,8; 353⁶,6), 3Du и дивѣста се (Ев 179⁶,4); **Inf** дивѣти се (Ев 8х: 86,9; 88⁶,8; 233,1; 284,15; 291,2; 301⁶,18; 338,8; -ти се 293⁶,3–4), подивѣти се (Ев -2,5); **и-Prt** NSgm дивѣ се (Ап 60,8; Ев 20,4), дивѣ се (Ев 2х: 188⁶,17; 308⁶,6); **и-Prt** NPlm и дивѣльшѣе (Ев 196⁶,10)

женити В⁽¹⁾ (žen)

Prae 2Sg и ѡжѣниши се (Ап 185,4), 3Sg и ѡжѣнит се (Ев 3х: 108⁶,16; 209,20; 209⁶,6), 3Pl жѣне|т се (Ев 199,16–17), ни жѣнет се (Ев 2х: 102,5; 199,19); **Imf** 3Pl жѣнахоу се (Ев 189⁶,12); **Aor3Sg** ѡжѣни се (Ев 391⁶,14–15); **Inf** женѣти се (Ап 2х: 274,12; же- 183⁶,13–14), не женѣти се (Ев 108⁶,20); **и-Prt** NSgm женѣи се (Ев 2х: 187⁶,4; и ... 108⁶,17); NPlm жѣнеце се (Ев 259⁶,12); **и-Prt** NSgm ѡжѣн се (Ев 101⁶,17), не| ѡжѣнивъ|и се (Ап 185,18–19), а ѡжѣнивъ|и се (Ап 185,20–21), DPlm а ѡжѣншимлѣе (Ап 183⁶,15)

живити В⁽¹⁾ (živ)

Prae 3Sg живить (Ап 206⁶,20), живить (Ев 3х: 394,18; и ... 11,13; 394,17), живить (Ев 11,14), живить ю (Ев 190,6); **Aor3Sg** ѡжи|ви (Ап 233⁶,5–6); **Inf** ѡживѣти (Ап 225⁶,10), и не ѡживѣти (Ап 44,3)

зьлобити В⁽¹⁾ (zъl.ob)

Prae 3Pl и ѡзлѡбѣте (Ап 43,12–13); **Imf** 3Sg ѡзлѡбѣлаше (Ап 46⁶,17); **Aor3Sg** ѡзлѡбѣи (Ап 44,2) [отмечена долгота конечного гласного, ср. *кратити, ставити*]; **Aor** 3Pl и ѡзлѡбѣше (Ап 63,10); **Inf** ѡзлѡбѣти (Ап 57,13), ѡзлѡбѣти те (Ап 74⁶,10); **и-Prt** NPlm ѡзлѡбѣи (Ап 311,14–15), GPI ѡзлѡбѣи^нъ (Ап 313⁶,20)

казити В⁽¹⁾ (kaz)

Aor 3Pl и ска|зише (Ев 109,4–5); **и-Prt** NSgm прокажѣнь (Ев 2х: 69,4; 248⁶,7), NPlm прокажѣни (Ев 381⁶,4), прокажѣн^нъи (Ев 71,14), GSgm прокажѣн^наго (Ев 225,18), прокажѣннаго (Ев 263⁶,1), APlm прокажѣн^нъи

(Ев 3×: 66,17; ...н'нъиѣ 339⁶,19; -н'нъиѣ 397,3–4), **GP1** прока́жеиѣхъ (Ев 203,11–12)

корити В^(о) (kor)

Prae 3Sg по́коритѣ (Ап 199,12), ѿ́коритъ (Ап 201⁶,24), 3P1 и о́коретъ ӣ (Ев 190⁶,18); **Aor3Sg** по́кори (Ап 3×: 199,8; 294,9; -ри 233,8–9); **Aor** 2P1 о́користе (Ап 106⁶,13), 3P1 о́корише (Ев 35⁶,19); **Inf** по́корити (Ап 294,19), ӣ по́корити (Ап 247⁶,16–17), не по́корити се (Ап 228,24–228⁶,1); **и-Prт** NSgm о́коръ же (Ев 2×: 241⁶,19; 296,3), о́коривъ (Ап 307⁶,7), DSgm по́коршомъ (Ап 2×: 199,12–13; ...моу 199,10–11), DP1 по́коршим се (Ап 117⁶,6); **и-Prт** ASgn не по́корено (Ап 294,21), APIn по́корена (Ап 294,22), ӣ о́коренà (Ап 176⁶,14); NSgm о́коренъӣ (Ап 37,14); **л-Prт** Sgm по́кориль єси (Ап 294,18)

красити В^(о) (kras)

Prae 2P1 ӣ красите (Ев 319,7), ӣ красите (Ев 105⁶,12); **Imf** 3P1 о́крашахоу се (Ап 116,12); **Aor** 3P1 ӣ о́красише (Ев 2×: 260⁶,14; 323,8); **и-Prт** NASgm ӣ о́крашень (Ев 173,7)

кратити В^(о) (kort)

и-Prт NSgn съ́кратиено ѿ (Ап 185,9), LSg съ́кратиенъ (Ев 55,1); **л-Prт** Plm прѣ́кратили се (Ев 258⁶,10); [отметим **Aor3Sg** прѣ́кратїӣ (Ев 224,10 = Mk 13:20) – форма трактуется как неакцентованная с обозначением долготы конечного гласного; ср. **Aor3Sg** ѿзловъӣӣ (Ап 44,2 = Деян 7:19), О́ставӣ (Ев 190⁶,7 = Лк 18:29) при регулярном *остаѿи*]

крушити В^(о) (kruš)

Prae 3Sg съ́кроушит се (Ев 2×: 101⁶,5; -т се 196,9–10), не съ́кроушит се (Ев 2×: 304⁶,9; -т се 289,4–5); **и-Prт** NSgf ӣ съ́кроушьши (Ев 225⁶,1); **и-Prт** GSgf съ́кроуше́ннъӣ (Ев 355⁶,20–356,1), APIm съ́кרוуше́ннъиѣ (Ев 316,10–11)

крѣпити В^(о) (krĕp)

Prae 3Sg да о́крѣпитъ (Ап 119⁶,13); **Imf** 3Sg крѣ́плашѣ (Ап 50,18), крѣ́плашѣ (Ап 58,23), ӣ крѣ́плашѣ (Ап 77⁶,2–3), крѣ́плаше се (Ев 240⁶,5–6), 3P1 крѣ́плаахоу се (Ев 241⁶,4); **Aor3Sg** о́крѣпи се (Ап 2×: 77,11; -се 50,8–9); ӣ о́крѣпи ме (Ап 284⁶,23); **Inf** ӣ о́крѣпити (Ап 138⁶,23); **и-Prт** NPlm крѣ́пище се (Ап 251,15–16)

*купити*² см. съ́вкупити

личити В^(о) (lič)

Prae 3Sg о́бличитъ (Ев 275⁶,6), 3P1 да не о́бличет се (Ев 10⁶,13); **Imv** Sg ѡ́бличй (Ев 57⁶,7), о́бличй (Ев 341,10–11) [2.1.3.2]; **Imf** 3Sg ѡ́бличаше (Ап 76,3); **Aor3Sg** ѡ́бличи (Ап 253⁶,16); **Inf** бѣ́голичити се (Ап 230,19), ӣ и́зъ́бличити (Ап 140⁶,20)

лишити В^(l) (liš)

Prae 1Pl лишимѣ (Ап 186⁶,8); **Aor** 2Pl лишисте се (Ап 219,23); **Inf** лишити се (Ап 216⁶,7), лишити се (Ап 296⁶,5–6), не лишити се (Ап 175,20); **и-Prт** DSgm лишѣцѣмоу се (Ап 193⁶,2); **н-Prт** NSgm лишень иѣ (Ап 104⁶,16), и лишень (Ап 216⁶,17–18), NSgf лишѣнѣ (Ап 110,1), NPlm лишѣни (Ап 2х: 104⁶,15; ли- 182,12–13), лишѣнѣи (Ап 263,7), лишѣнѣи (Ап 2х: 311,14; и ... 263,1), DPl и лишѣнѣимъ (Ап 277,15)

ломити В^(l) (lom)

Prae 3Sg не прѣломитъ (Ев 356,1); **Aor3Sg** прѣломи (Ап 191,21; Ев 3х: 229⁶,6; 238,10; 266,9), ѿломи се (Ап 164,17), и слѣми (Ев 163⁶,7) [2.1.3.6]; **Aor** 3Pl ѿломѣше се (Ап 164⁶,2), ѿломѣше (Ап 164,24); **Inf** прѣломити (Ап 79⁶,18); **и-Prт** NPlm ломѣце (Ап 34⁶,14); **л-Prт** NSgn ломѣмоу (Ап 191,23); **и-Prт** NSgm и прѣломѣ (Ап 2х: 80,9; 100⁶,12), и прѣломѣвъ (Ев 6х: 80,5; 94,14; 309⁶,15; -мѣвъ 4,17–18; и 193,18; и- 138⁶,11–12)

*лучити*¹ В^(l) (luč)

Prae 3Sg лоуѣнитѣ «случится» (Ап 2х: 199⁶,16; лоуѣ- 201⁶,10–11), прилоуѣнитѣ (Ап 320⁶,13), прилоуѣнитъ же се (Ев 200,2–3), прилоуѣнитъ же (Ев 398⁶,11), сълоуѣнитѣ (Ап 195⁶,9), 3Pl оулоуѣчетъ (Ап 2х: 311,6; 281⁶,1); **Aor3Sg** полоуѣчи (Ап 163⁶,12), не полоуѣчи (Ап 163⁶,11), прилоуѣчи се (Ап 85,13), слоуѣчи во се (Ап 124⁶,4) [2.1.3.6], ѿлоуѣчи (Ап 302⁶,14–15), оулоуѣчи (Ев -3⁶,1); **Aor** 3Pl оулоуѣчише (Ап 310⁶,19); **Inf** оулоуѣчити (Ап 3х: 99,5; 108⁶,9; -ти 98,12–13; Ев 199,18); **и-Prт** NSgm ѿлоуѣчъ (Ап 97,4), GPI прилоуѣчьшиихъ ми се (Ап 80⁶,19), DPl сълоуѣчьшимѣ (Ап 121,4); NSgn слоуѣчьшиее се (Ев -1,3) [2.2.4(2)]

*лучити*² В^(l) (luč)

Prae 3Sg разлоуѣчитъ (Ап 159,24) [2.1.3.1], разлоуѣчитѣ (Ап 183⁶,17–18), да разлоуѣчитѣ (Ап 184,10–11), и разлоуѣчитъ иѣ (Ев 262,15–16), 3Pl и ѿлоуѣчетъ (Ев 333⁶,16), разлоуѣчетъ въи (Ев 155,9), разлоуѣчетъ ви (Ев 2х: 332⁶,3; 404,20); **Imy** Pl и ѿлоуѣчитѣ се (Ап 210⁶,13); **Imf** 3Sg и ѿлоуѣчашѣ (Ап 223,23); **Aor3Sg** ѿлоуѣчи (Ап 76⁶,9), ѿлоуѣчи се (Ап 73⁶,23), разлоуѣчи се (Ап 291,9–10); **Inf** лоуѣчити се «отделяться, отходить» (Ап 2х: 268,15–16; не ... 29⁶,2), ѿлоуѣчити се (Ап 2х: 67⁶,18; -ти се 74,5–6), разлоуѣчити (Ап 159⁶,15); **и-Prт** NSgm ѿлоуѣчъ се (Ап 60,13); **н-Prт** NSgm ѿлоуѣчень (Ап 2х: 159⁶,22; ѿ- 302,3–4; Ев 35⁶,5)

лъпити В^(l) (lěp)

Prae 3Sg и прилѣпитѣ (Ап 239⁶,19), и прилѣпитъ се (Ев 209,14); **Aor3Sg** прилѣпи се (Ев 226⁶,17); **Aor** 3Pl прилѣпишѣ (Ап 41,18–19)

малити В^(l) (mal)

Prae 3Sg не оумалитъ (Ап 213,8–9); **Inf** малити се (Ев 8,9–10) [2.1.3.6]; **н-Prт** ASgn оумалѣноу (Ап 294,23–24); **л-Prт** Sgm оумалѣлъ еси (Ап 294,15)

мирити V⁽ⁿ⁾ (mir)

Prae 3Sg да съмиритѣ (Ап 183⁶,20); **Imv** Sg съмирѣ се (Ев 59,14–15); **Aor3Sg** съмири (Ап 252,1); **Inf** съмирѣти (Ап 3×: 251⁶,18; (и)... 234,15; ... се 209⁶,11); **ш-Prt** GSgm съмиршаго (Ап 209⁶,5)

мочити V⁽ⁿ⁾ (moč)

Prae 3Sg да Ѡмочитѣ (Ев 170⁶,1); **Inf** мочѣти (Ев 3×: 161⁶,2; 327,6; 409⁶,2); **ш-Prt** NSgm Ѡмочѣн (Ев 229,20) [2.2.3(1)]; Ѡмочивъин (Ев 266,1)

мръвити V⁽ⁿ⁾ (mьrtv)

Prae 3Pl ѣ оумръбѣтъ (Ев 4×: 200,10; 329,19; ѣ- 398⁶,18–19; ѣ оу... 334⁶,3), да оумръбѣтъ (Ев 231⁶,2); **Imv** Pl оумръбѣте (Ап 254⁶,5–6); **Aor3Sg** оумръбѣ (Ап 156,18); **ш-Prt** NSgm оумръбѣнъ (Ап 117, 14–15), ASgf оумръбѣноу (Ап 151⁶,19), GSgm оумръбѣнаго (Ап 309,18–19)

мутити V⁽ⁿ⁾ (moť)

Prae 3Sg възмоутитѣ се (Ев 20⁶,5); **Imf** 3Sg ѣ съмоуцаше (Ап 50,18–19); **Aor3Sg** възмути се (Ап 84⁶,22–23), възмути се (Ев 2×: 38,1; 372,9), ѣ смодити се (Ев 2×: 330⁶,8; - се 383,15–16) [2.1.3.6]; **Aor** 3Pl възмоутише (Ап 66⁶,18), съмоутише же (Ап 71⁶,10), съмоутише (Ев 2×: 99⁶,15–16; ѣ ...|ше 131,15–16); **ш-Prt** NSgf съмоуцена (Ап 78⁶,4) [2.2.5(2)];

мѣнити V⁽ⁿ⁾ (mѣn)

Prae 3Sg ѣ ѣзмѣнитѣ (Ап 2×: 42⁶,12; 294⁶,24), не възмѣнитѣ (Ап 150⁶,20–21), да не възмѣнитѣ (Ап 284⁶,21–22), 1Pl ѣзмѣним се (Ап 200⁶,13), ѣзмѣнимѣ (Ап 200⁶,18), 3Pl ѣзмѣнет се (Ап 293⁶,5); **Imf** 3Sg не възмѣнаше (Ап 153,3); **Aor3Sg** възмѣни (Ап 309,16), възмѣни се (Ап 2×: 150⁶,24; 152,5), ѣ възмѣни се (Ап 2×: 152,3; 224⁶,3), възмени се (Ап 151,1–2); **Aor** 1Pl възмѣнихом се (Ап 159⁶,6), прѣмѣнихомѣ (Ап 152⁶,14), 3Pl прѣмѣнише (Ап 145⁶,22), ѣзмѣнише (Ап 146,5), ѣ ѣзмѣнише (Ап 145⁶,14–15); **Inf** мѣнѣти (Ап 174,14), ѣ ѣзмѣнѣти (Ап 227,17), възмѣнѣти се (Ап 2×: 152,7; въз- 151,9–10); **ш-Prt** NPlm мѣнѣце (Ап 123⁶,12); **ш-Prt** NSgm възмѣнивь (Ап 310,16, ѣ из ѣ), не възмѣнивь (Ап 209⁶,8), NPlm прѣмѣнише (Ап 152⁶,16)

мѣсити V⁽ⁿ⁾ (mѣs)

Aor3Sg ѣ рѣзмѣси се (Ап 31⁶,12); **ш-Prt** ASgm смѣшенъ (Ев 303,4)

-ничжити V⁽ⁿ⁾ (ni.čiz)

ш-Prt NSgm ѣ оуничѣженъ (Ев 205,17–18); NSgn ѣничѣжено (Ап 215⁶,8)

новити V⁽ⁿ⁾ (nov)

Aor3Sg ѣнови (Ап 306⁶,22); **ш-Prt** NSgm ѣновѣнъ (Ап 304⁶,19–20)

орити V⁽ⁿ⁾ (or)

Prae 3Sg ра|зѣритѣ (Ап 42⁶,11), разѣритѣ (Ев 2×: 368,10; -тъ 401⁶,17–18), разѣритѣ (Ап 2×: 41⁶,5; 208⁶,11), не разѣрит се (Ев 2×: 221,4; не- 200,20–

200⁶,1); 2Pl разорѣте (Ев 7,17 NB Ин 2:19); 3Pl разбрѣте (Ап 2х: 125,24; 125⁶,8); **Aor3Sg** ѡ разори се (Ап 151,22); **Aor 2Pl** ѡ разорѣте (Ев 87⁶,8); **Inf** разорѣти (Ап 2х: 41⁶,6; разо- 225,20–21; Ев 3х: 268⁶,1; 368,6; 401⁶,12), ѡ разорѣти се (Ап 78,8–9), разорѣти се (Ев 33,11); **ш-Prт** NSgm разорѣ (Ап 234,10)

празнити В⁽¹⁾ (porzd.(ъ)п)

Prae 3Sg ѡпразнитъ (Ап 2х: 148⁶,19; 294⁶,22), оупразнитъ (Ап 3х: 176⁶,15; 182⁶,10; 292,15), ѡ оупразнитъ (Ап 267,12), оупразни(и/е)т се (?Pl) (Ап 194⁶,10), оупразнитѣ (Ап 202,8), да оупразнитѣ (Ап 154,10), ѡспразнитъ (Ап 2х: 188,2–3; -тъ 199,1–2), ѡспразнитѣ (Ап 2х: 213⁶,22; -тѣ 194⁶,6–7), да не ѡспразнитѣ (Ап 176,3–4); **Imf 3Pl** ѡпразнахъ (Ап 72⁶,16); **Aor3Sg** ѡспразни се (Ап 151,21–22), оупразни се (Ап 228⁶,11); **Aor 1Pl** оупразнихом се (Ап 155⁶,23), 2Pl оупразнисте се (Ап 228,15); **Inf** ѡспразнити се (Ап 221⁶,13); **ш-Prт** NSgm оупразнь (Ап 234,12), DSgf оупразнивши се (Ап 126⁶,20)

прѣтити В⁽¹⁾ (prēt/pert)

Prae 2Sg да запрѣтиши (Ап 270⁶,5–6), 3Sg да запрѣтитъ (Ап 140,19); **Imv Sg** запрѣти (Ев 3х: 187⁶,12; 237⁶,1; -ти 216,14–15); **Imf 3Sg** не прѣцааше (Ап 115⁶,11), прѣцааше (Ев 2х: 303,13; ѡ ... 203⁶,20), запрѣцааше (Ев 250⁶,17), 3Pl прѣцааху (Ев 2х: 213,2; ѡ ... 213,19); **Aor3Sg** запрѣти (Ев 9х: 63⁶,6; 91,14; 123⁶,18; 152⁶,18; 162⁶,11; 204⁶,12; 205,1; 251⁶,6; 390,8), ѡ запрѣти (Ев 4х: 104,1; 115,10; 252,14; 355⁶,11); **Aor 1Pl** запрѣтихъ (Ап 40⁶,18), 3Pl запрѣтише (Ап 41⁶,9), запрѣтише (Ев 2х: 190,16; за- 95⁶,14–15); **Inf** прѣтити (Ев 2х: 204⁶,20; -ти 91⁶,1–2); **ш-Prт** NPlm прѣтеце (Ев 54,6); **ш-Prт** NSgm ѡ запрѣць (Ев 248⁶,13), запрѣтивъ (Ап 174,15), NPlm призапрѣцьше (Ап 37⁶,19–20)

растити В⁽¹⁾ (orst)

Prae 3Sg рѣститъ (Ап 254,6), ѡ да възрѣститъ (Ап 214⁶,4–5); **Aor3Sg** възрѣсти (Ап 178,22); **ш-Prт** NSgm рѣстимо (Ап 250⁶,19)

-ручити В⁽¹⁾ (rčĕ)

Aor 1Sg ѡбручѣхъ во въи (Ап 216,17); **ш-Prт** NSgm прѣпоручѣвъ (Ап 250,19); **ш-Prт** DSgf ѡбручѣнъ (Ев 376,2); ISgf ѡбручѣною (Ев 352⁶,16–17)

рѣшити В⁽¹⁾ (rĕš)

Prae 2Sg разрѣшиши (Ев 324⁶,9); 3Sg да ѡрѣшитъ (Ап 92⁶,20–21), да раздрѣшитъ (Ап 79,9–10), не раздрѣшит се (Ап 143⁶,9); 2Pl разрѣшитѣ (Ев 2х: 369⁶,11; -тѣ 95,17–18); **Imv Sg** раздрѣши (Ап 44⁶,19); **Aor3Sg** рѣздрѣши (Ап 87⁶,21–22), рѣздрѣши се (Ап 142,5); **Aor 3Pl** ѡ рѣшише (Ап 41⁶,10); **Imf** раздрѣшити (Ап 2х: 143⁶,15; разр... 61,8), раздрѣшити се (Ап 243⁶,22–23), разрѣшити се (Ев 357⁶,3); **ш-Prт** IPlf нерѣшинами (Ап

140,4); **ш-Prт** NSgm раздрѣшь (Ап 33,10), NDum ѡрѣшьш^а (Ев 255⁶,18), ѡрѣшьша ѣ (Ев 2х: 237,2; ѡрѣ- 228,9–10); **н-Prт** NSgn не раздрѣшено (Ап 174,19–20)

садити В^(о) (sad)

Præ 3Sg просадишь (Ев 116,14); 3Pl да въсадетъ (Ап 90,7–8); **Aor3Sg** вѣсади (Ап 3х: 57,19; 69⁶,19; 98,22), насади (Ев 2х: 121,13; -ди 215⁶,3–4); **Aor** 1Sg насадихъ (Ап 178,21), 2Pl вѣсадиште (Ап 40⁶,10), 3Pl вѣсадише (Ап 2х: 69⁶,15; 70⁶,14), въсадише (Ев 237,11), ѡ посадише (Ев 163⁶,5), присадише (Ап 144,9); **Inf** досадиѣти (Ап 63,20–21), посадиѣти (Ап 33⁶,10); **ш-Prт** NSgm насаженъ (Ап 2х: 142,10; 327,3), всажженъ (Ев 7⁶,13), ASgf насаженъноу (Ев 182,3); GSgm не новосажена (Ап 273,16)

свѣтити В^(о) (svět)

Præ 3Sg ѡ свѣтитъ (Ев 367⁶,20), ѡ просвѣтитъ (Ап 179⁶,13–14), ѡ ѡсвѣтитъ те (Ап 238⁶,21), да просвѣтит се (Ев 2х: 368,1; 401⁶,8); **Inf** ѡ просвѣтити (Ап 235,9); **ш-Prт** GSgm просвѣщшаго же (Ап 280,20), GPlm просвѣщшихъ се (Ап 298⁶,21–22); **н-Prт** ADun просвѣщенъ (Ап 232⁶, 16–17), DSgm ѡ просвѣщеномоу (Ап 32⁶,15–16)

сквернити В^(о) (skvъnъ)

Præ 3Sg сквернитъ (Ев 2х: 87⁶,17; 87⁶,18), сквернитъ (Ев 135⁶,6–7), не сквернитъ (Ев 88,19), сквернитѣ (Ап 186⁶,4), 3Pl сквернетъ (Ап 140,13; Ев 3х: 73⁶,9; скверн... 369,5; ѡ ... 135⁶,13), сквернеѣте (Ап 140,23–24), да не ѡсквернеѣте се (Ев 281⁶,18–19); **Aor3Sg** ѡскверни (Ап 84⁶,11), ѡскверни се (Ап 287,23); **Inf** ѡсквернити (Ап 91,18); **ш-Prт** NSgm (деепр?) сквернеши (Ап 107⁶,6–7), NSgn сквернеше (Ев 88,17–18), NPln сквернешиа (Ев 2х: 135,16; -ца 135,7–8) [2.2.2(2)]; **н-Prт** ASgf ѡскверненъю (Ап 141,24), APlm ѡскверненъе (Ап 304,23), DPl ѡскверненъим же (Ап 287,21–22)

слѣдити В^(о) (slěd)

Præ 3Sg наслѣдитъ (Ап 200⁶,11; Ев 2х: 62,9; 339,4), 2Pl наслѣдите (Ап 116⁶,8), 3Pl не наслѣдетъ (Ап 3х: 182,24; 229,20; -детъ 182,16–17), наслѣдетъ (Ев 58,19); **Inf** наслѣдити (Ап 200⁶,9)

спѣшити В^(о) (spěšъ)

Præ 3Sg спѣшитѣ (Ап 201,23); **Imv** Sg спѣши се (Ап 289,24); **ш-Prт** NSgm спѣшенъ (Ап 144⁶,18) [2.2.5(2)]

ступити В^(о) (stop)

Præ 3Sg да ѡстоупитъ (Ап 219,4), ѡ да ѡстоупитъ (Ап 282,6), 3Pl ѡстоупеть (Ап 2х: 270,7; 274,7); **Imv** Sg пристоупи (Ап 48,17), ѡ въстоупи (Ап 57⁶,15), постоупи (Ев 152,13), Pl ѡстѡупите (Ап 41⁶,2–3), ѡстоупите (Ев 2х: 202,19; 350⁶,17); **Aor3Sg** ѡстоупи (Ап 58,4; Ев 3х: 41,4; 198,10; 311,3),

прѣстоуѣни (Ап 58,16; Ев 2х: 92,20; 133,3), прѣстоуѣни (Ев 75,10) [2.1.3.6], ѣ прѣстоуѣни (Ев 2х: 268⁶,20; 281,18); **Aor** 2Pl прѣстѣнѣѣте (Ап 2х: 312⁶,21–22; -нѣте 313,9–10), 3Pl ѿстѣнѣше (Ап 87⁶,14–15), прѣстоуѣнѣше (Ап 270,13–14), прѣстоуѣнѣше (Ев 14х: 77,1; 83,3; 90,19; 100⁶,8; 101⁶,11; 257⁶,12; 264⁶,15; 386⁶,15; 387,9; ...нѣше 403,13; -нѣше 58,13–14; при- 94,3–4; прѣстѣ-102⁶,5–6; и при- 97⁶,16–17), **прѣстоуѣнише** (Ев 182,14) [2.1.3.6], прѣстоуѣнише (Ев 102,13) [2.1.3.6]; 3Du прѣстѣнѣста (Ев 89⁶,20–90,1); **Inf** оустѣнѣти (Ап 41,13–14), ѿстоуѣити (Ап 3х: 120⁶,3; -ти 296,4–5; не ... 120⁶,21); **ш-Prt** NSgm ѿстоуѣль (Ап 76⁶,9), прѣстоуѣль (Ап 2х: 49,5; 90,15; Ев 7х: 95⁶,4; 219⁶,3; 243⁶,8; 267⁶,9; 304⁶,18; 305⁶,6; при- 231,1–2), ѣ прѣстоуѣль (Ев 11х: 8⁶,2; 61,15; 74,8; 115⁶,5; 116⁶,17; 161,8; 184,19; 306⁶,3; 364,13; ѣ п- 226,19–20; ѣ при- 389,18–19), прѣстоуѣль же (Ев 4х: 139⁶,7; 261⁶,7; 261⁶,13; при- 139⁶,13–14), приѣстоуѣль же (Ап 2х: 85,3–4; 87⁶,7–8), **прѣстоуѣнѣ** (Ап 87⁶,4) [2.2.4(3)]; NSgf прѣстоуѣльши (Ев 2х: 178⁶,16; -ши 84,15–16), GSGm ѿстоуѣльшаго (Ап 67⁶,14–15), NPlm прѣстоуѣльше (Ап 89,8; Ев 7х: 130,18; 163,14; 199,1; 209,3; 267⁶,12; 364⁶,16; -ше 104,3–4), ѣ прѣстоуѣльше (Ев 4х: 162⁶,9; 400,20; ѣ- 87,1–2; ѣ прѣстѣ- 391,15–16), приѣстоуѣнѣше (Ев 281⁶,5–6), LPl ѣ при ѿстѣнѣши^x (Ап 120,18–19), DPl прѣстоуѣльшимъ (Ев 2х: 280⁶,17; прѣстоуѣ- 268,18–19), NDum прѣстоуѣнѣшаа (Ев 280⁶,18–19); **ш-Prt** NPlf ѿвѣстоуѣлѣни (Ап 310⁶,8)

св.въ.купити B^(o) (св.въ.куп)

ш-Prt APlm свѣкоуѣлѣнны (Ев 4⁶,5), свѣкоуѣлѣнни (Ев 138⁶,19) [2.2.5(3)]

сѣтити B^(o) (sět)

Prae 1Pl посѣтити^m (Ап 67⁶,8); **Aor** 3Sg посѣтити (Ап 66,7; Ев 384⁶,17); **Aor** 2Pl ѣ посѣтитѣте (Ев 2х: 262⁶,5; ѣ- 236,5–6), ѣ не| посѣтитѣте (Ев 2х: 236⁶,4–5; -титѣте 263,4–5); **Inf** посѣтити (Ап 44,13–14)

твердити B^(o) (tvьrd)

Prae 3Sg ѣ| оутверѣдитъ (Ап 175,22–23), ѣ оутверѣдитъ въи (Ап 2х: 267⁶,21–22; 268,5–6); **Imv** Sg оутверѣди (Ев 238⁶,19–20), Pl оутверѣдите (Ап 2х: 110,15; 205⁶,24), оутверѣдите (Ев 305,18); **Inf** 3Pl оутверѣжѣаху се (Ап 68,16); **Aor** 3Sg оутверѣди (Ап 35⁶,24), ѣтверѣди (Ап 328,15), оутверѣди (Ев 167,20), ѣ оутверѣди се (Ев 246⁶,19–20), ѣ оутверѣди се (Ев 164,18) [2.1.3.5]; **Aor** 3Pl оутверѣдише (Ев 2х: 290,9; 305,19); 3Du ѣ оутверѣди|ста (Ап 67,21–22), оутверѣди|ста се (Ап 35,17); **Inf** оутверѣдити (Ап 4х: 169⁶,12; 170,22; 261⁶,21; -дѣти 261,6–7; Ев 2х: 305,12; -ти 290,2–3), оутверѣдити|се (Ап 231,1–2), ѣтверѣдити се (Ап 235⁶,4–5); **ш-Prt** GSGm оутверѣжѣена (Ап 225,10), NSgm оутверѣжѣенѣи (Ап 225,17–18), NPlm ѣ не оутверѣжѣенѣи (Ап 126,1), APlf не оутверѣжѣенѣи (Ап 123⁶,18–19), DPl ѣ оутверѣжѣенѣимъ (Ап 121⁶,23)

точити В^(о) (toč̣)

Præ 3Sg тóчи|тъ (Ап 108,1–2); **Aor3Sg** рáсточи (Ап 214,24), рáстóчи (Ев 226^б,13) [2.1.3.6]; **Aor** 1Sg не расточихъ (Ев 140,2); **h-Prт** NSgm затóчень (Ев -2,12), APln расточѣннаа (Ев 36^б,20); **л-Prт** Sgm не расточилъ (Ев 2х: 139^б,17; 261^б,16)

трубити В^(о) (trqb)

Præ 3Sg въстрѣбит во (Ап 200^б,16); **Imv** Sg не въстроуѣи (Ев 244,4)

трѣбити В^(о) (terb)

Præ 3Sg Ѡтрѣбитъ ю (Ев 45,13), ѣ потрѣбитъ (Ев 362^б,19), потрѣбитѣе (Ап 36,24); **Aor** 3Pl стрѣбише (Ап 39,19: Деян 5:6)

трѣзвити В^(о) (terzv)

Præ 1Pl ѣ трѣзвим се (Ап 263^б,6), да трѣзвимѣе (Ап 263^б,9); **Imv** Sg трѣзви се (Ап 284,12), Pl трѣзви|те се (Ап 119^б,1–2), ѣ трѣзвите се (Ап 118,9), ѣстрѣзвите се (Ап 199^б,5–6); **ш-Prт** NPlm трѣзвѣще се (Ап 113,7)

хранити В^(о) (xogn)

Præ 2Sg съхранѣши (Ап 276^б,5), 3Sg хранитъ (Ев 172^б,13), не хрѣнитъ (Ев 35,3–4), съхранѣти ю (Ев 2х: 37^б,16; 372,4), съхранѣти (Ап 148,23), ѣ съхранѣти (Ап 268,6), 3Pl хрѣнетъ (Ап 230,23); **Imv** Sg храни се (Ап 284^б,17), съхранѣ (Ап 2х: 278^б,1; 280^б,9), Pl храни|те се (Ап 126,5–6), ѣ храни|те се (Ев 179^б,13); **Aor3Sg** съхранѣши (Ап 123,6); **Aor** 1Sg съхранѣхъ (Ев 4х: 44^б,9; 207^б,16; 210,9; 277^б,19), 2Pl ѣ не съхранѣсте (Ап 46,14), 3Pl съхранѣше (Ев 2х: 44,13; -нише 336,6–7); **Inf** храни|ти (Ап 2х: 68,14; 84,16), съхранѣти (Ап 2х: 141^б,1; -ти 280^б,4–5); **ш-Prт** NPlm не съхранѣше (Ап 142^б,3); DPlm не съхранѣше^ѣ (Ап 139,12)

цѣнити В^(о) (cĕn)

Præ 3Sg цѣнит се (Ев 2х: 177,12; -т се 343,20–343^б,1), 3Du цѣнѣи се (Ев 68,2); **Aor** 3Pl цѣнише (Ев 3х: 284,6; 290^б,13; ц^ѣ- 301^б,8–9); **h-Prт** GSgm цѣниѣннаго (Ев 284,6), цѣниѣннаго (Ев 290^б,12–13)

Неопределенный акц. тип: А/В^(о)

бѣлити А/В^(о) (bĕl)

h-Prт GSgm не бѣлена (Ев 63^б,20)

врѣдити А/В^(о) (verd)

Præ 3Sg врѣдѣтъ (Ев 395,9–10), не врѣдитъ (Ев 3х: 127,17; 192,5; 245,19), не врѣдѣтъ (Ев 14^б,18), не врѣдитъ (Ев 2х: 183^б,9; 307^б,12)

зарити А/В^(о) (zar)

Præ 3Sg ѡзаритъ (Ап 122^б,2)

квасити A/B^(o) (kvas)

Prae 3Sg квáси^ть (Ап 228°,3), квáси^ть (Ап 181,13)

кычити A/B^(o) (kyč)

Prae 3Sg кѣчи^ть (Ап 186,7)

пудити A/B^(o) (pud)

Prae 3Sg ѿ распоудѣ^ть (Ев 318,4)

ранити A/B^(o) (ran)

n-Prt DPlm ѿ рѣранѣнѣ^омь (Ап 77,12)

солити A/B^(o) (sol)

Prae 3Sg Ѡсблѣ^ть се (Ев 6х: 58°,15; 185°,12; 208°,13; 208°,14; 406°,9; Ѡ-208°,15–16), Ѡсблѣ^ть се (Ев 366°,7)

язвити A/B^(o) (jazv)

Pr 3Pl ѿ ѣязвѣ^ть (Ев 252°,8)

Акцентный тип С

благо.словити C (bolg.o.slov)

Prae 3Sg блáвѣт^ѣе (Ап 300°,12), 3Pl блáвѣт^ѣе (Ап 224°,12), възвлáвѣт^ѣе (Ап 36°,6); **Imv** Pl блáвѣтѣ (Ап 2х: 166°,5; 166°,6; Ев 60°,15); **Imf** 3Sg блáв^ла^лшѣ^ѣ хь (Ев 85,20–85°,1), блáв^ла^лшѣ (Ев 311,2) [2.1.2]; **Aor** 3Sg блáвѣ (Ев 138°,11); **и-Prt** NPlm блáвѣще (Ап 116°,6), ѿ блáгословеще (Ев 144°,19–20), ѿ блáвѣще (Ев 85°,5), ѿ блáгословеще (Ев 198,14), ѿ блáгославѣще (Ев 41,8–9) [2.2.2(2)]; **и-Prt** NSgm ѿ блáгословѣвѣ (Ев 136°,12–13), ѿ блáвѣвѣ (Ев 229°,6), ѿ блáгословѣвѣ (Ев 266,9) [2.2.4(3)]; **n-Prt** NSgm блáвѣнѣ (Ап 3х: 204,2; 218,19; 320,24; Ев 5х: 106,18; 182°,10; 194°,1; 228°,5; 257,17), NSgn блáгословеи^нѡ (Ев 228°,5–6), NSgf блáвѣнѣ (Ев 321,4), блáвѣнѣ (Ев 376,5–6) [2.2.5(1)], NPlm блáгословѣнѣнѣ (Ев 235°,20), GSGm блáвѣнаго (Ев 231°,16)

бытьчъствити см. из. *бытьчъствити*

веселити C (vesel)

Pr1Sg възвеселю се (Ев 227°,14); **Prae** 3Sg възвѣелѣт^ѣе (Ап 5х: 316,13; 325°,4; 333°,15; въз- 315°,19–20; въз- 326,19–20); възвѣелѣт^ѣ се (Ев 390°,11–12) [2.1.3.1]; 1Pl (/Imv1Pl гр: Aor ConjPass) веселѣм се (Ев 227,19), 3Pl да възвѣелѣт^ѣе (Ап 330°,18); **Imv** Sg веселѣ се (Ев 189,8), възвѣелѣ се (Ап 227°,13); Pl ѿ вѣелѣтѣ (Ев 2х: 58°,11; 403°,9); **Imf** 3Pl ѿ вѣелѣхѣ се (Ап 45°,1); **Inf** веселѣти се (Ев 227°,1), възвеселѣти же се (Ев 227°,18–19); **и-Prt** NSgm веселѣѣ (Ев 170,10), вѣелѣи ме (Ап 205°,5), NPlm вѣелѣице (Ап 118°,7–8)

гльтити C (gljt)

Prae 3Sg погльтѣ^ть (Ап 119°,5)

губити C (gub)

Pr1Sg по́гоублю (Ап 176,8), не по́гоублю (Ев 2х: 17⁶,3; 394⁶,16); **Prae 3Sg** по́гоуби́тъ (Ев 8х: 88⁶,19; 328⁶,12; 404⁶,11; по- 91⁶,15–16; -ви́тъ 407⁶,12–13; и ... 196,3; 216,3; 402⁶,10), не по́гоуби́тъ (Ев 4х: 350,11; -тъ 408,3–4; -ви́тъ 322,17–18; не п^а- 206,12–13), по́гоуби́тъ (Ев 166⁶,3), и по́гоуби́тъ (Ев 143,8), по́гоуби́тъ (Ев 340,6–7) [2.1.3.1], по́гоуби́тъ ю (Ев 5х: 190,5; 328⁶,11; 372,2; 404⁶,10; 407⁶,12), по́гоуби́тъ ю (Ев 2х: 322,7; пог^а- 88⁶,18–19), и по́гоуби́тъ ю (Ев 2х: 167⁶,7; 390,7), да по́гоуби́тъ ю (Ев 354⁶,18); **1PI** да не по́гоуби́мъ (Ап 136⁶,18), **3PI** по́гоубе́тъ (Ев 6х: 117⁶,19; 141,18; 284⁶,7; 291,15; 302,12; -тъ 214,14–15), да по́гоубе́тъ (Ев 76,12); **Aor3Sg** по́гоуби (Ап 2х: 139⁶,23; пог^а- 139,11–12; Ев 127⁶,19); **Aor 1Sg** не по́гоуби́хъ (Ев 279,17–18); **Inf** по́гоуби́ти (Ап 125,19), и по́гоуби́ти (Ап 109,21), по́гоуби́ти (Ев 4х: 151,15; -ви́ти 67⁶,20–68,1; пог^а- 115,8–9; по- 390,10–11); **ш-Prt NSgm** и по́гоубль (Ев 186,3)

дъждити C (dъžd)

Prae 3Sg и дъжди́тъ (Ев 61,1); **Aor3Sg** ѿдъжн (Ев 189⁶,17–18), и не ѿдъжн (Ап 111,6)

жестити C (žest)

Prae 3Sg да не ѿже|сти́тъ (Ап 296,7–8); **Imv PI** не ѿжеститѣ (Ап 3х: 296,14; 297,4; -сти́те 295⁶,13–14)

из.бытьчъствити C (iz.byт.ьс.ьstv)

Prae 3Sg и| да ѿзвнѣтьчъстви́тъ (Ап 261⁶,18, каузатив)

коити см. по.коити*кръстити* C (krъst)

Pr1Sg крѣстоу́ въи (Ев 360,13); **Prae 3Sg** крѣтитъ (Ев 360,16), и крѣтитъ се (Ев 4х: 69⁶,12; и крѣ- 307⁶,6–7; и ... 14⁶,12; и крѣти- 245,13–14), и да крѣтитѣ (Ап 34,12–13); **2PI** крѣтитѣ се (Ап 56,6); **Imv Sg** крѣти се (Ап 86⁶,18); **Inf 3PI** крѣщахѣ се (Ап 47,18–19), и крѣщахѣ се (Ап 74⁶,5), и крѣщаахоу́ се (Ев 7⁶,12–13); **Aor3Sg** крѣсти се (Ев 146⁶,8), и крѣсти се (Ев 363,9); **Aor 1Sg** крѣти́хъ (Ап 2х: 175⁶,20; 175⁶,22), крѣти́хъ же (Ап 175⁶,22), крѣти́хъ въи (Ев 360⁶,18), **1PI** крѣти́хомѣ (Ап 2х: 153⁶,23; 153⁶,24), **2PI** крѣти́сте се (Ап 5х: 76,16; 175⁶,18; 226,2; 321,21; 330⁶,22), **3PI** крѣти́ше се (Ап 189,3), крѣти́ше (Ап 2х: 34⁶,2; 76,22; Ев 365,18), крѣти́ше се (Ев 148,9); **Inf** крѣтити (Ев 364,2), крѣтити (Ап 176,1), крѣтити се (Ев 2х: 363,17; - се 363,19–20; крѣ- Ап 48⁶,15–16), крѣтити се (Ап 3х: 29⁶,5; 55,4; не ... 55,2; Ев 4х: 181,5; 252⁶,20; 362,8; 362⁶,3); **ш-Prt NSgm** крѣстѣ (Ев 2х: 361⁶,5; 363⁶,19); **NPIm** крѣтецеѣ (Ев 3х: 8⁶,5; 61,18; 116⁶,20), крѣтецеѣ се (Ап 199,16); **ш-Prt NSgm** и крѣци́ се (Ап 47,20); **л-Prt Sgm** крѣти́ль ю (Ап 29⁶,5)

ловити C (lov)

Prae 3Pl ловѣтъ во (Ап 89⁶,17); **Inf** ловѣти (Ев 4х: 43,2; 103,1; 217,3; 313,20), оꙋловѣти (Ев 2х: 176⁶,14; 348⁶,13); **и-Prт** NSgm лове (Ев 152⁶,11); **и-Prт** NPlm оꙋловѣени (Ап 282⁶,8–9)

льстити C (l̥st)

Prae 3Sg льститъ (Ев 22⁶,10), льсѣтъ (Ап 229⁶,19–20), да льститъ (Ап 131,12), да не льститъ (Ап 238⁶,1), прѣльститъ (Ев 3х: 131⁶,15; 221,11; 257⁶,17), прѣльститъ се (Ап 279,16–17), 3Pl ольстетъ (Ев 2х: 120,12; 218,20), прѣлстетъ (Ев 3х: 257⁶,19; 131⁶,17; и ... 258,11); **Imv** Pl не льстите (Ап 182,17), не льстите се (Ап 3х: 105⁶,2; 199⁶,4; не ль- 230,2–3); **Imf** 3Pl лъщѣхочу (Ап 149⁶,3), прѣлъщѣхочу се (Ап 174,2) [2.1.2], прѣлъщѣхочу же (Ап 264⁶,18); **Aor3Sg** прѣльсти (Ап 2х: 216,21; 224,14), прѣльсти ме (Ап 156,18), не| прѣльсти се (Ап 272⁶, 16–17); **Aor** 3Pl прѣльстихъе (Ап 123⁶,22); **Inf** прѣльстити (Ап 4х: 120,23; 242,13; прѣ- 249⁶,6–7; и ... 250,10; Ев 2х: 107,5; 224,14); **и-Prт** NSgm лъсте (Ап 106,13), NPlm льстѣце (Ап 123⁶,18), ни льстѣце (Ап 207⁶,10), LPl ѡ льстѣцихъ (Ап 130,24–130⁶1); **и-Prт** DPl прѣльщшіймъ (Ап 221⁶,18); **и-Prт** NSgf прѣльщѣна (Ап 272⁶,17–18), NPlm прѣльщени (Ев 50⁶,7), да не прѣльщени (Ев 200⁶,4), да не прѣльщени (Ев 234,20)

плодити C (plod)

Prae 3Sg плодитъ (Ев 123,9)

поити C (poj)

Prae 3Sg напоитъ (Ев 3х: 89,6; 322,15; 408,1), напоитъ въ (Ев 2х: 206,11; 350,9); **Imv** Sg напои (Ап 166⁶,24) [2.1.3.2]; **Aor3Sg** напои (Ап 178,21); **Aor** 1Pl и напоихомъ (Ев 2х: 236,10; 262⁶,10), напоихомъе (Ап 192⁶,22–23), 2Pl и напоисте ме (Ев 2х: 262⁶,3; и- 236,3–4), и не напоисте (Ев 236⁶,2)

по.коити C (po.koj)

Pr1Sg и оꙋпокою се (Ап 172,4); **Prae** 3Sg оꙋпокоитъе (Ап 297,10); **Imv** Sg покони (Ап 291,23) [2.1.3.2]; **Aor3Sg** покони се (Ап 211⁶,23), оꙋпокои (Ап 280⁶,16); **Aor** 3Pl покоише во (Ап 202,24); **и-Prт** Sgm покоишь (Ап 297,5)

родити C (rod)

Pr1Sg порождѣхочу (Ап 227,14); **Prae** 2Sg и родѣши (Ев 376,10) [2.1.3.1]; 3Sg родитъ (Ев 4х: 276,18; 330⁶,12; 383,20; , и ... 352,19), родитъ же (Ев 352,14), не родитъ се (Ев 6,7–8), не родитъ се (Ев 6,14); **Aor3Sg** роди (Ап 3х: 43,17; 309,15; рѣ- 44⁶,7–8), роди (Ев 40х: 351,7; 351,8 bis; 351,9; 351,10; 351,11; 351,12 bis; 351,13; 351,14; 351,15; 351,16 bis; 351,17; 351,18; 351,19 bis; 351,20; 351⁶,1; 351⁶,2 bis; 351⁶,3; 351⁶,4 bis; 351⁶,5; 351⁶,6; 351⁶,8; 351⁶,9; 351⁶,10; 351⁶,11; 351⁶,12 bis; 351⁶,13 bis; 351⁶,14; 351⁶,15; 351⁶,16 bis; 352⁶,4; рѣ- 351,20–20+), рѣди (Ев 147,19), и роди (Ев 384,15), и рѣди (Ев 352⁶,19), рѣди се (Ап 2х: 44,4; 130⁶,15), роди се (Ев 8х: 34,11; 35,15; 55,11; 55⁶,7; 276,19; 351⁶,17;

тьлити С (тъл)

Prae 3Sg тлѣтъ (Ев 2х: 246,2; 246,4), растлѣтъ (Ап 2х: 179,6; ра- 179,5–6); 3Pl тлѣт во (Ап 199⁶,4), растлѣт се (ѣ вместо е; Ев 53⁶,4); **Aor** 1Pl ѣстлѣхомъ (Ап 210⁶,24); **Inf** растлѣти (Ев 53,19); **н-Prt** (регулярно ѣ вместо е в суффиксе под влиянием именной основы и глагола 7 кл.) NASgm да ѣстлѣньнъ (Ап 188⁶,14), NASgn нетлѣньно (Ап 112,17), тлѣньное (Ап 200⁶,23), NSgf тлѣньна (Ап 174⁶,16), нетлѣньна (Ап 174⁶,17), GSgmn тлѣньна (Ап 145⁶,16), нетлѣньна (Ап 113⁶,18), ѣстлѣньна (Ап 113⁶,18), нетлѣньнаго (Ап 145⁶,15), DSgmn ѣстлѣньномоу (Ап 200⁶,19), не ѣстлѣнномоу (Ап 271⁶,8–9), ISgmn тлѣньномъ (Ап 113,23), NPlm растлѣньны (Ап 283,12), не ѣстлѣньны (Ап 200⁶,17)

тъщети С (тъщ.ет)

Prae 2Pl ѡтъщетитѣ се (Ап 211⁶,4); 3Sg ѡтъщетитѣ (Ап 179,1), Ѡтъщетитѣ се (Ев 2х: 404⁶,14; -т се 91⁶,18–19); **Aor** 1Sg ѡтъщетитѣх се (Ап 246⁶,21); **ш-Prt** NSgm ѡтъщетитѣвь (Ев 2х: 166⁶,6; Ѡтъ... 399,11)

учити С (уѣ)

Pr1Sg наоучю (Ап 196,12); **Prae** 2Sg ѡучиши (Ап 83⁶,22) [2.1.3.1], не оучиши (Ап 148,7), оучиши (Ев 3х: 120,16; 218⁶,4; ѡ ... 196,20) [2.1.3.1]; 3Sg оучитъ (Ап 3х: 136,7; 139,18; 203,20), ѡчитъ (Ап 2х: 277,6; 279,9), оучитъ (Ап 3х: 174⁶,14; 203,18; 265,5), ѡчитъ (Ап 285⁶,10), оучитъ (Ап 130⁶,5) [2.1.3.1], да оучитѣ (Ап 272⁶,11), ѡчитъ въ (Ап 130⁶,4), ѡ не наоучитъ (Ап 303,13), наоучитъ (Ев 273,6), ѡ наоучитъ (Ев 3х: 368,14; 401⁶,19; ѡ на- 368,11–12), наоучитъ въ (Ев 3х: 177⁶,7; 343⁶,16; 408⁶,1), наоучитъ ви (Ев 340⁶,11), 3Pl оучет се (Ап 197,8), оучетѣ (Ап 276,1), да оучетѣ (Ап 275,20), да оучетѣ те се (Ап 289⁶,5–6); **Imv** Sg оучи (Ап 277,5), ѡ оучи (Ап 274⁶,16), Pl наоучитѣ (Ев 6х: 8⁶,4; 116⁶,19; 173⁶,15; 226⁶,2; 306⁶,5; -те 61,17–18), наоучитѣ се (Ев 4х: 224⁶,8; наоу- 259,16–17; на- 320⁶,10–11; 344,9–10), ѡ наоучитѣ се (Ев 4х: 332⁶,16; 367⁶,5; 403⁶,19; ѡ наоу- 317,1–2), наоучитѣ (Ев 78⁶,15); **Inf** 3Sg оучаашѣ (Ев 5х: 146,7; 150,2; 338,7; 403,15; оу- 114⁶,20–115,1), ѡ оучаашѣ (Ев 86,8), ѡ оучаашѣ (Ев 22⁶,15–16) [2.1.2], ѡ ѡчашѣ (Ап 75⁶,14–15) [2.1.2], оучашѣ ю (Ев 209,1), оуча(а)шѣ|во (Ев 251⁶,20–252,1) [2.1.2], 3Pl оучахъ (Ап 65,3) [2.1.2]; **Aor3Sg** оучи се (Ев 304⁶,17–18), наоучи (Ап 130⁶,7; Ев -3⁶,3), наоучи (Ев 171,17), наоучи се (Ап 283⁶,8–9), наоучи ме (Ев 2х: 25,6; - ме 328⁶,1–2); **Aor** 2Pl наоучитѣ се (Ап 4х: 173,6; 253,9; на- 237,19–20; ѡ ... 248,24), 3Pl наоучише (Ев 2х: 130,6; 392⁶,10), наоучише се (Ап 120,9), наоучишѣ (Ап 2х: 250,3; 265,19), поѡчишѣ (Ап 38,12); **Inf** оучити (Ап 3х: 36⁶,14; 269⁶,12; -ти 272⁶,12–13; Ев 4х: 68⁶,2; 89,12; 119⁶,9; 408,7), ѡчити (Ап 4х: 269,15; 270⁶,6; 286,10; -ти 270,3–4), ѡ оучити (Ап 2х: 29,3; ѡ оу- 56⁶,18–19), не оучити (Ап 40⁶,18), ѡ не оучити (Ап 269⁶,13), оучитѣ (Ев 2х: 130,17; 252,15), оучити ю (Ев

204⁶,14), и оўчїтїи се (Ев 53,12), наоўчїїтїи (Ап 2×: 281,5–6; на- 170⁶,18–19), и наоўчїтїи (Ап 80⁶,23), наоўчїтїи се (Ап 197,17); *ш-Prт* NSgm оўче (Ап 3×: 81⁶,13; 84⁶,10; 180⁶,10; Ев 2×: 129,19; 357,5), оўчє (Ап 104,6; Ев 13×: 21,16; 23⁶,8; 24⁶,1; 65⁶,6; 90,15; 195,2; 201,17; 202,5; 220,6; 231,10; 268,7; 350⁶,2; оўчє 68⁶,20–69,1), 8чє (Ев 115,2), и оўчє (Ап 103⁶,22); оўчєи (Ап 230,1), 8чєи (Ап 166,13); DSGm оўчєцоу (Ев 2×: 100⁶,9; 179⁶,8), оўчєцомоу (Ап 230,2); NPlm оўчєце (Ап 3×: 67⁶,4; 255,21; -це 287,8–9), 8чєце (Ап 41⁶,15), и оўчєце (Ап 2×: 40⁶,11; 252⁶,3), оўчєце се (Ап 283,6), оўчєце (Ев 4×: 87⁶,14; 134,14; 134⁶,6; 306⁶,6), APlm и оўчєїцеє (Ап 242,11–12), DP1 и оўчєцимь (Ап 138⁶,20); *м-Prт* NPlm оўчїи (Ев 53⁶,8), оўчїи (Ев 53⁶,1); *ш-Prт* NSgm наоўчє се (Ев 2×: 84,3; -оўч се 334,1–2); оўчївь (Ап 270,3), не оўчївь се (Ев 22⁶,17), и наоўчївь (Ап 5×: 120⁶,19; 221,18; 221⁶,23; и на- 173⁶,9–10; 241⁶,8–9), наоўчївь же (Ап 2×: 250,15; 270,8), наоўчївь же (Ап 285⁶,18), наоўчївь се (Ев 54⁶,11), NPlm и наоўчївьше (Ап 64⁶,4); *н-Prт* NSgm наоўчєнь (Ап 283⁶,7), не наоўчєнь (Ев -3,10), NSgm наоўчєно (Ап 123⁶,19), NPlm оўчєни (Ап 262⁶,4), наоўчєни (Ап 2×: 84,10; -ни 221,19–20), наоўчєни же (Ап 83⁶,20), не| наоўчєнїи (Ап 125⁶,24–126,1), DP1 ўбоўчєнъимь (Ап 312,23); *л-Prт* Sgm наоўчїїл се (Ев 382⁶,18–19)

чрвьити С (čьгv)

н-Prт ISgf чрвьїєноу (Ап 304⁶,24), чрвьєноу (Ев 285,4) [2.2.5(1)]

Неустойчивый акцентный тип: колебания В^(o)// С в Prae

таити В^(o)//С (taj)

Prae 3Sg оўїтайт во се (Ап 125,1) // да не оўтáїтїє (Ап 125,11); *Imf* 3Sg и таїашїє (Ев 331⁶,1) [2.1.2]; *Aor* 3Sg и оўїтан (Ап 39,5–6); *Inf* оўїтайти (Ап 3×: 276⁶,19; и... 39,11; ... -во се 97,23–24), оўїтайти се (Ев 135⁶,20); *л-Prт* Sgm оўїтайль (Ев 4×: 72⁶,17; 395,15; оў... 320,14; 8... 192,10); *н-Prт* [2.2.5(2, 3)] NSgm потáєн же (Ев 289⁶,4); потáєны (Ап 116,7); NSgm оўїтáєно (Ев 173,17–18), NPln оўїтáєна (Ап 252⁶,22)

Неопределенные акцентные типы «не А»: В^(o)/С и В^(o)/С

борити В^(o)/С (bor)

Aor 1Sg борїx се (Ап 199,24)

бръменити В^(o)/С (ber.men)

н-Prт NPlm и Ѡбръменїєнїи (Ев 2×: 316⁶,18; 332⁶,14), и Ѡ|бръменїєнїи (Ев 367⁶,3–4), и Ѡ|бръменїєнїи (Ев 403⁶,17–18), и Ѡбръменїєнїи (Ев 73,8)

будити В^(o)/С (bud)

Aor 3Pl възвоўдїше (Ев 2×: 63⁶,3; въз- 339,15–16); *ш-Prт* NSgm възвоўжъ жеє (Ап 70,5), NPlm оўвоўжъшьє же се (Ев 388⁶,5–6)

буити V^(o)/C (buj)

Aor3Sg не ѿбуоуѣ ли (Ап 176,12–13)

вапиту V^(o)/C (vap)

n-Prt NSgf поваплѣнаа (Ап 88,10)

влачиту V^(o)/C (volč)

Inf 3Sg ѿблѣчаашѣ (Ев 170,9), не ѿблѣчаа|шѣ (Ев 174,4–5); **Inf** ѣ не ѿблѣчѣти се (Ев 377⁶,6); **ш-Prt NSgm** влачѣ| же (Ап 46⁶,18–19), ѣ привлѣче (Ап 44,22)

врѣмениту V^(o)/C (vert.men)

Aor 2Pl безврѣменѣсте же (Ап 248⁶,9)

гвоздиту V^(o)/C (gvozd)

Aor 3Pl пригвоздѣше (Ап 277⁶,9); **ш-Prt NSgm** пригвѣжь ѣ (Ап 253⁶,14), **NPlm** пригвѣжь|ше (Ап 33,8–9)

главиту V^(o)/C (golv)

Inf възвѣглавити (Ап 232,15)

годиту V^(o)/C (god)

Aor3Sg ѿгоди (Ап 170,4–5); ѣ ѿгоди (Ев 391,6); **Inf** ѿгодѣти (Ап 2х: 185⁶,3; 308⁶,11), ѿгодѣти (Ап 4х: 185,20; 185,22; 308⁶,12; ѿго- 157⁶,12–13); **ш-Prt DSgf** ѣ ѿгѣжьши (Ев 392,8)

гоститу V^(o)/C (gost)

ш-Prt NPlm гостѣце се (Ап 140⁶,7); **ш-Prt NPlm** ѿгостѣвише (Ап 313⁶,18)

грузиту V^(o)/C (grqz)

Aor 3Pl погроузише се (Ап 271⁶,20)

двориту V^(o)/C (dvor)

Aor3Sg ѣ въдвори се (Ев 256⁶,6)

доуту V^(o)/C (doj)

Aor 3Pl не доише (Ев 2х: 243,2; 297,3)

-дражиту V^(o)/C (draž)

Pr1Sg рѣдражоу вѣ (Ап 163,3–4), рѣдражоу си (Ап 164,10); **Aor3Sg** рѣзѣражи (Ап 213⁶,19); **Inf** раздражити (Ап 164,2)

-друзити V^(o)/C (drqz)

Aor3Sg вѣдрѣ|зи (Ап 302,22–23)

дѣлиту V^(o)/C (děl)

Impv Pl ѿдѣлите ми (Ап 59,20), ѣ раздѣлите (Ев 238,6); **Aor3Sg** рѣздѣли (Ап 184,17), рѣздѣли се (Ап 3х: 175⁶,16; -ли се 185,22–23; ѣ ... -ли се 88⁶,2–3); **раздѣли се** (Ев 172⁶,6) [2.1.3.5]; **Aor 3Pl** раздѣлише (Ев 6х: 285⁶,14; 292,9; 294⁶,1; 300,17; 303,5; раздѣ- 336⁶,11–12), раздѣлише же (Ап 63,16); **Inf** раздѣлити (Ев 179⁶,10); **ш-Prt NSgm** раздѣл се (Ев 76⁶,4); **n-Prt NPlm** раздѣлѣ|ни (Ап 31⁶,2–3), раздѣлѣни (Ев 181,9)

единити В^(o)/C (edin)

h-Prt NSgf ѝ оѹѣдиніен'на (Ап 275⁶,1)

кадити В^(o)/C (kad)

Inf покадіти (Ев 2х: 330⁶,4; 383,11)

ключити В^(o)/C (ključ)

Aor3Sg ключи се (Ев 2х: 330⁶,4; 383,11), **з**аключи се (Ев 2х: 150⁶,14; 381,19), **п**рїкляю|чи се (Ап 75⁶,11–12); **и-Prt** DSgmn ключѣщоу се (Ап 118⁶,4); **m-Prt** NSgm не ключимь (Ап 188⁶,21), NSgn ключимо (Ап 281⁶,13), NSgf не ключима (Ап 299,11–12), GSgm ѝ не ключима|го (Ев 262,9–10), NPIm не|ключимъи (Ев 216⁶,12–13); **и-Prt** APIn приключ'ша ми се (Ап 81,5), LPI ѡ при|ключши^x се (Ап 35,24–35⁶,1), приключьшїхсе (Ев 3,18) [2.2.3(2)]; **h-Prt** ASgf заключѣноу (Ап 40⁶,1)

коренити В^(o)/C (kor.en)

h-Prt NPIm въкореніени (Ап 235⁶,8), ѡкорѣніени (Ап 253,7), NPIn ѝскорѣ-ніен(а) (Ап 140⁶,11)

кропити В^(o)/C (krop)

Aor3Sg Ѡкропи (Ап 305,2), пѡ|кропи (Ап 305,5–6); **и-Prt** NSgf кропїѣци (Ап 304,22–23); **h-Prt** IPI ѡкроплїены (Ап 307,3–4)

крѣмити В^(o)/C (krēm)

Aor 2PI накрѣмї|сте (Ап 110,5–6)

льгьчити В^(o)/C (lǣg.čǣ)

Aor 3PI ѡблькчїше (Ап 100⁶,17)

морити В^(o)/C (mor)

Inf оѹморїти (Ап 44,2–3)

-мотрити В^(o)/C (motr)

Imv PI съмотрїте (Ев 2х: 706,11; съмо- 179⁶,18–19), съмо|трїте (Ев 180,5–6); 1PI съмотрѣм же (Ев -1,2); **Aor3Sg** не оѹсмотрї (Ап 151⁶,18), оѹсмотрї во (Ап 106,4); **Aor** 2PI съмотрї|сте (Ап 69,5–6); **Inf** съмотрїти (Ап 44⁶,18); **и-Prt** NSgm съмѡтръ|в' же (Ап 58,9–10) [2.2.4(3)], NPIm съмотрївшїе (Ап 116,2) [2.2.4(1)]

мудрити В^(o)/C (mōdr), ср. цѣло.мудрити

Inf оѹмоудрїти (Ап 283⁶,11); **h-Prt** DPI ѡмѡж'рѣнъимь (Ап 122,9–10)

мьстити В^(o)/C (mǣst)

Inf ѡмьстї|ти (Ап 215,16–17)

мѣжити В^(o)/C (mǣž)

Aor 3PI смѣжїше (Ап 103⁶,11; Ев 81,17)

объщити В^(o)/C (obǣšč)

Aor 3PI приѡбщїш'е (Ап 294⁶,19); **и-Prt** NPIm приѡбщївш'е (Ап 248⁶,20)

оружити V^(o)/C (orož)

Imv P1 възърѣжѣте се (Ап 117⁶,10–11); **ш-Prt** NSgm въоруж се (Ев 172⁶,13)

пльтити V^(o)/C (pl̥t)

Aor3Sg въпльти се (Ев 146⁶,17–18)

плънити V^(o)/C (pl̥n)

н-Prt DPI плънѣнѣнѣимъ (Ев 150,13–14), плѣнѣнѣимъ (Ев 316,11–316⁶,1) [2.2.5(4)]; **л-Prt** Sgm плънѣилъ еси (Ап 236,20)

*разити*¹ V^(o)/C (raz)

Pr1Sg поражоу (Ев 2х: 229⁶,17; 266⁶,2); **Aor3Sg** поразы (Ап 59,3)

сварити V^(o)/C (svar)

Inf сварѣти се (Ап 282⁶,1)

свѣнити V^(o)/C (svĕn) «воздерживаться/избегать»

Inf свѣнѣти се (Ап 262,10; 274,13)

скочити V^(o)/C (skoč)

Aor3Sg въскочи (Ап 70,13); **Aor** 3P1 въскочише (Ап 64,1); **ш-Prt** NSgm ъ въскочъ (Ап 35,18), NP1m въскочъше (Ап 101,15)

сладити V^(o)/C (sold)

Aor 2P1 насладиште се (Ап 110,4)

сльзити V^(o)/C (sl̥z)

Imv P1 ѡ сльзѣте (Ап 109,8–9)

слѣпити V^(o)/C (slĕp)

Aor3Sg ѡслѣпи (Ап 2х: 129,22; 207⁶,16)

стръмити V^(o)/C (str̥m)

Aor3Sg о҃҃стръми се (Ев 80⁶,13); **Aor** 3P1 о҃҃стръмише же (Ап 78,15–16), ѡ о҃҃стръмише (Ап 46,23)

стужити V^(o)/C (stuž)

Pr1Sg ѡ стоужоу си (Ап 219⁶,3); **Imf** 3P1 стоужахоу ми (Ап 95,2); **ш-Prt** NSgm стоужѣв же си (Ап 69,21)

тегъчити V^(o)/C (teğ.č̥)

Pr1Sg да не ѡтгечю (Ап 205⁶,17–18); **Aor** 1Sg не ѡтгечѣх (Ап 219⁶,11–12); **Inf** не ѡтгечѣти (Ап 260,2)

топити V^(o)/C (top)

н-Prt NSgm по҃топлѣнъ (Ап 125,5–6)

трудити V^(o)/C (trud)

Aor3Sg троудѣ се (Ап 2х: 172,23; троудѣ- 172⁶,16–17); **Aor** 1Sg троудѣх се (Ап 3х: 226⁶,16; -дѣх се 198,13–14; -дѣх се 245⁶,3–4); P1 троудѣхѡм се (Ев

54,13–14); 2Pl не троѹдисте се (Ев 28⁶,10) [2.1.3.6]; **ш-Prт** NSgm троѹжъ се (Ев 26⁶,13), APIm трѹдѣвшее се (Ап 172⁶,14)

тужити В^(o)/С (tož)

Inf 3Sg троѹжаше (Ап 74,15); **Inf** ѡ троѹжити (Ев 2х: 230,11; -жити 266⁶,16–17); **ш-Prт** NSgm ѡ троѹже (Ап 246,6) [2.2.1]

туждити В^(o)/С (tužd)

ш-Prт NAPIm ѡтроѹжѣни (Ап 2х: 137⁶,7; 237,11), (ѡтроѹжѣ)ни (Ап 234,1), ѡтроѹжѣни (Ап 251⁶,22–23)

-умити В^(o)/С (um)

Aor 1Pl ѡзоумѣхѡм се (Ап 209,16)

-устити В^(o)/С (ust)

Aor 3Pl наоѹстѣше (Ап 62⁶,19; Ев 3х: 284⁶,6; 291,14; наоѹ- 302,10–11); **ш-Prт** NPlm ѡ наѹстѣвшее (Ап 64,18–19)

честити В^(o)/С (čest)

Aor3Sg причести се (Ап 3х: 294⁶,21; 301,7; приче- 301,8–9); **Aor** 3Pl причестѣше се (Ап 171⁶,11); **Inf** причестѣти се (Ап 312,17–18)

чинити В^(o)/С (čin)

Pr1Sg рѡзчиню (Ап 192,7); **Aor** 3Pl оѹчинѣше (Ап 2х: 65,8; 202,16); **ш-Prт** NSgm ѹчинѣнь (Ев 169,3), NPlm оѹчинѣни (Ап 62⁶,16), NPl ѡчинѣна (Ап 167,8)

чрѣдити В^(o)/С (čerd)

Aor3Sg оѹчрѣды (Ап 53,10), ѹчрѣди (Ап 102,2)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

МАТЕРИАЛ ПАМЯТНИКОВ ДЛЯ ГЛАГОЛА *творити* И ПРИСТАВОЧНЫХ, а также композитов *благо-*, *зьло-*, *руко.творити* (композиты *бого-*, *живо.творити* – особняком, см. Приложение 2). Для наглядности материал собран в сводную таблицу с указанием общего числа акцентованных словоформ в памятниках. Расшифровка адресов приводится после таблицы. Порядок представления форм тот же, что в Приложении 2. Всего акцентованных форм семейства *творити* в Ап – около 150, в Ев около 550.

Как эталонные принимаются акцентные типы:

	Ап	Ев
<i>творити</i>	С	В'
<i>сьтворити</i>	В'	В

Отклонения от этого распределения отмечены в таблице восклицательным знаком, в указателе форм – подчеркиванием.

	С	В'	В	А
Pr1Sg	<i>твору́</i> (Ап 2) / <i>твóру</i> (Ап 9); <i>твóру</i> (Ев 22), <i>не твóру</i> (Ев 1) / <i>нѣ твору</i> (Ев 1)			
	<i>сѣтвору</i> (Ап 4)		<i>сѣтвору́</i> (Ев 1) / <i>сѣтвóру</i> (Ев 23)	
Prae 2Sg,Pl	<i>твориши́</i> (Ап 1) / <i>твориши</i> (Ап 1) <i>творитѣ́</i> (Ап 2) / <i>твори́те</i> (Ап 5) <i>творитѣ́</i> (!Ев 3) / <i>твори́те</i> (!Ев 1)	<i>твóриши</i> (Ев 15), <i>твóрите</i> (Ев 8), <i>твóрита</i> (Ев 1); <i>твóрите</i> (!Ап 2)		
		<i>сѣтвóриши</i> (Ап 3), <i>сѣтвóрите</i> (Ап 2); <i>сѣтвóриши</i> (Ев 3), <i>сѣтвóрите</i> (Ев 2)		
Prae 3Sg,Pl 1Pl	<i>твори́ть</i> (Ап 6), <i>творѣ́ть</i> (Ап 2), <i>твори́мъ</i> (Ап 1); <i>творѣ́тъ</i> (!Ев 1)	<i>твóритъ</i> (Ев 34), <i>твóреть</i> (Ев 21); <i>твóреть</i> (!Ап 2), <i>твори́мъ</i> (!Ап 1)		
		<i>сѣтвóритъ</i> (Ап 6), <i>сѣтвóреть</i> (Ап 2), <i>сѣтвóримъ</i> (Ап 7); <i>сѣтвóритъ</i> (Ев 22), <i>сѣтвóреть</i> (Ев 6), <i>сѣтвóримъ</i> (Ев 7), <i>сѣтвóривѣ</i> (Ев 1)		
Imv	<i>твори́</i> (Ап 1), <i>твори́те</i> (Ап 7); <i>твори́</i> (Ев 3), <i>твори́те</i> (Ев 3)			<i>твóрите</i> (!Ев 5)
	<i>сѣтвори́</i> (Ап 2), <i>сѣтвори́те</i> (Ап 3); <i>сѣтвори́</i> (Ев 3), <i>сѣтвори́те</i> (Ев 2)			<i>сѣтвóри</i> (!Ап 1); <i>сѣтвóри</i> (!Ев 1), <i>сѣтвóрите</i> (!Ев 4)
Imf	<i>твóрааше</i> (Ев 6); <i>твóраше</i> (Ап 2), <i>твóрашу</i> (Ап 1)			
Aor 2-3Sg	<i>úтвори</i> (Ап 1), <i>сѣтвори</i> (Ап 24); <i>утвори сѣ</i> (Ев 1) [2.1.3.5], <i>сѣтвори</i> (Ев 6)			<i>сѣтвóри</i> (!Ев 60)
Aor	<i>сѣтвору́.хъ</i> , <i>.хомъ</i> , <i>.сте</i> , <i>.ше</i> (Ап 12); <i>сѣтвору́.сте</i> , <i>.ше</i> (Ев 6), <i>сѣтвóрише</i> (!Ев 1)			<i>сѣтвóри.хъ</i> , <i>.хомъ</i> , <i>.сте</i> , <i>.ше</i> (!Ев 35)
Inf	<i>твори́ти</i> (Ап 20)			<i>твóрити</i> (!Ев 29)
	<i>сѣтвори́ти</i> (Ап 21)			<i>сѣтвóрити</i> (!Ев 17)
л-Prt	<i>твори́ли</i> (Ап 1)			
	<i>сѣтвори́ль</i> (Ап 4)			<i>сѣтвóриль</i> (!Ев 7)
щ-Prt NSgm	<i>творѣ́</i> (Ап 1, Ев 1) / <i>твóре</i> (Ап 6, Ев 4); <i>творѣи́</i> (Ап 11) / <i>твóреи</i> (Ев 7)			
	<i>благо-</i> , <i>зло.творѣи́</i> (Ап 2)			
щ-Prt	<i>творѣщ-</i> (Ап 24); <i>творещеѣ</i> (?Ев 2)		<i>твóрещ-</i> (Ев 16)	
	<i>благо-</i> , <i>зло.творѣщ-</i> (Ап 2)		<i>благо.твóрещ</i> (Ев 1)	
ш-Prt	<i>сѣтворѣи́ же</i> (Ап 1); <i>сѣтвóръш-</i> (Ап 10), <i>прѣтвóръше се</i> (Ап 1); <i>сѣтвóръш-</i> (Ев 15)			
	<i>сѣтвори́в-</i> (Ап 5); <i>сѣтвори́в-</i> (Ев 4)			<i>сѣтвóрив-</i> (!Ев 2)
н-PrtBr		<i>сѣтвóрен-</i> (Ап 1) // <i>сѣтворѣн-</i> (Ап 3)		
н-PrtPl	<i>сѣтворѣное</i> (Ев 1); <i>рукотворѣн-</i> (Ап 3)			
	С	В'	В	А

- PrISg** творѣ (Ап 156⁶,19), твороу (Ап 144⁶,16); твѣроу (Ап 9×: 139⁶,8; 156⁶,7; 156⁶,8; 188,7; 188⁶,5; 205⁶,4; 242⁶,8; ...8 81,10; ⁴ѣ- 217,3–4; Ев 10×: 32⁶,3; 42,8; 45,8; 100⁶,14; 101,3; 142⁶,5; 195⁶,4; 265,14; 272,13; твѣ- 345,18–19), твѣроу (Ев 11×: 12⁶,2; 25,9; 33,16; 142,17; 215,13; 215⁶,1; 269⁶,18; 273⁶,1; 328⁶,4; 380,10; твѣ- 182,18–19), не твѣроу (Ев 328⁶,1), не твѣроу (Ев 33,14), не да твѣроу (Ев 394⁶,13), не да твѣроу (Ев 17,20); сѣтвороу (Ап 3×: 195,18; 221,2; ...8 217,4), сѣтвѣроу (Ап 86,21–22; в корне у в.м. о); сѣтвороу (Ев 117,7), сѣтвѣроу (Ев 6×: 189,2; 195⁶,16; 293⁶,16; 380,15; сѣ- 42,13–14; -роу 272,18–19), сѣтвѣроу (Ев 9×: 42,12; 186⁶,12; 210,2; 213,7; 233,14; 264⁶,20; 284⁶,10; 302,15; 380,13), сѣтвѣроу (Ев 272,16–17), да сѣтвѣроу (Ев 6×: 28,19; 44,7; 140⁶,9; 277,19; 336,1; да- 252⁶,13–14), и сѣтвѣроу ва (Ев 65,17–18);
- Prac 2Sg** твор(и)ши (Ап 148,18) [2.1.3.1], твориши (Ап 167,18), твѣриши (Ев 6×: 195,12; 215,10; 244,4; 358⁶,17; твѣ- 142,12–13; и ... 33,6), твѣриши (Ев 9×: 6,5; 7,16; 16⁶,19; 22,10; 22,12; 142,14; 184⁶,19; 329⁶,15; твѣ- 215,8–9); сѣтвѣриши (Ап 2×: 138,7; 302⁶,12), сѣтвѣриши (Ап 291⁶, 2–3), сѣтвѣриши (Ев 210,5–6), сѣтвѣриши (Ев 2×: 252⁶,12; -ши 59⁶,6–7);
- 3Sg** твори́тъ (Ап 6×: 97⁶,18; 108,7; 142⁶,2; 185⁶,18; тво- 142,1–2; не ...-тъ 131,20–21), твѣри́тъ (Ев 10×: 23,7; 41⁶,17; 62⁶,16; 108⁶,17; 209⁶,3; 244,10; 269,10; 272,9; ...т 209⁶,8; , и ... 123,20), твѣри́тъ (Ев 24×: 11,8; 22,11; 50⁶,16; 62⁶,17; 187⁶,5; 209⁶,1; 209⁶,6; 250⁶,20; 274,17; 281⁶,8; 379⁶,5; 380,5; 394,12; 394,13; -тъ 36,8–9; твѣ- 42,3–4; 394,14–15; ...т 11,7; -рит ми 221⁶,9–10; и ... 75⁶,1; 82,1; 169,6; да ... 362⁶,2; не ... 360,11); сѣтвѣри́тъ (Ап 6×: 60⁶,21; 182⁶,24; 240,22; 252⁶,24; -тъ 189⁶,15–16; и ... 116⁶,14), сѣтвѣри́тъ (Ев 5×: 119⁶,6; 121⁶,11; 206,8; 216,2; сѣ- 42,8–9), сѣтвѣри́тъ (Ев 17×: 37⁶,13; 45⁶,2; 77⁶,20; 146⁶,17; 272,14; 273⁶,13; 317⁶,1; 350,6; 356⁶,8; 368,13; 372,1; 380,10; 380,11; 401⁶,20; сѣ- 345⁶,11–12; ...ит 42,9; 272,14);
- IP1** твѣри́мъ (Ап 219⁶,21), твор(и)мъ (Ап 128⁶,6); сѣтвѣри́мъ (Ап 7×: 34,9; 37⁶,4; 149,13; 298⁶,19; ...и^н 182⁶,16; и ... 109⁶,1; 109⁶,9), сѣтвѣри́мъ (Ев 5×: 36⁶,6; 306,15; 362⁶,8; сѣ- 362,19–20; 362⁶,4–5), сѣтвѣри́мъ (Ев 16⁶,15–16), сѣтвѣри́мъ (Ев 389,10–11), и сѣтвѣри́мъ [?Imv] (Ев 388⁶,9–10);
- 2PI** твори́те (Ап 2×: 255⁶,2; тво- 64,2–3), твори́те (Ап 4×: 122,23; 229,6; тво- 255⁶,18–19; и ... 263⁶,21), и твори́те (Ап 268,9) [2.1.3.1], твѣри́те (Ев 2×: 104⁶,9; тво- 134⁶,10–11), твѣри́те (Ев 25⁶,17), твѣри́те (Ев 270,18–19) [2.1.3.1], твѣри́те (Ап 106⁶,21–22), твѣри́те (Ап 83,17; Ев 25⁶,10), твѣри́те (Ев 6×: 135,2; 163⁶,17; 274,15; 379⁶,3; -те 61,5–6; ... и 265⁶,16), и не твѣри́те (Ев 158,8–9);

сѣтвѣрѣте (Ап 67,13), ѿ сѣтвѣрѣ|те (Ап 268,9–10), сѣтвѣрѣте (Ев 216⁶,11), сѣтвѣрѣте (Ев 274,20);

3Pl твѣрѣтъ (Ап 2х: 71⁶,9; 272,22), твѣрѣтъ (Ев 368⁶,15), твѣрѣтъ (Ап 2х: 147⁶,10, да ... 276⁶,22; Ев 5х: 126,18; 156⁶,11; 297,6; твѣ- 243,11–12; ѿ не ... 126,14), твѣрѣтъ (Ев 15х: 18⁶,15; 61,4; 61,6; 73,20; 166,3; 244,5; 274⁶,15; 287⁶,2; 297,12; 355⁶,12; ...ѣт 406⁶,19; -тъ 246,15–16; 246,19–20; -рѣтъ 76,15–16; да ... 53⁶,16), тв(ѣ)рѣтъ (Ев 243,5);

сѣтвѣрѣтъ (Ап 2х: 199,16; 250,21), сѣтвѣрѣтъ (Ев 195,5), сѣтвѣрѣтъ (Ев 5х: 118,14; 275,15; 399⁶,11; сѣ-... 45⁶,14–15; да ... 13,18);

1Du сѣтвѣрѣѣ (Ев 273,1);

2Du твѣрѣта (Ев 228,16);

Imv Sg твѣрѣ (Ап 84,4), твѣрѣ (Ев 184,7), твѣрѣ (Ев 184⁶,10), не твѣрѣ ми (Ев 171⁶,12);

сѣтвѣрѣ (Ап 45,19), сѣтвѣрѣ (Ап 284,13–14), сѣтвѣрѣ (Ев 2х: 169,6; 381,14), сѣтвѣрѣ ми (Ев 221⁶,6), сѣтвѣрѣ (Ап 70,11) [2.1.3.2], сѣтвѣрѣ (Ев 75⁶,1);

P1 твѣрѣте (Ап 7х: 190⁶,20; 191,24; 240,24; 245,17; 248⁶,2; твѣ- 191⁶,3–4; , не- ... 168,9–10), твѣрѣте (Ев 238,11), не твѣрѣте (Ев 126,13), ѿ твѣрѣ(ѿ)те (Ев 126,12–13), твѣрѣте (Ев 5х: 53⁶,16; 359⁶,13; 360⁶,4; 362,2; твѣ- 362⁶,6–7);

сѣтвѣрѣте (Ап 3х: 257,10; 312⁶,3; сѣ- 201,19–20), сѣтвѣрѣте (Ев 2х: 318,19; 360,5), сѣтвѣрѣте (Ев 4х: 405,18; -рѣте 9⁶,19–20; 93,3–4; 362,10–11);

Imf 3Sg твѣрѣ(а)ше (Ап 42,18–19), твѣрѣше (Ап 76⁶,16), твѣрѣше (Ап 69,20), твѣрѣше (Ап 47,3) [2.1.2], твѣрѣаше (Ев 2х: 233,7; 392,2), твѣрѣаше (Ев 2х: 293⁶,10; 392,5), твѣрѣашѣ (Ев 2х: 4,12; 79⁶,20), **3Pl** твѣрѣахѣ (Ап 101,24–101⁶,1) [2.1.2], ѿ твѣрѣахѣ (Ап 65,15–16);

Aor2-3Sg сѣтвѣри – Ап [24х] (все акцентованные): сѣтвѣри (Ап 21х: 49⁶,16; 53⁶,23; 54,21; 63⁶,13; 64⁶,23; 65,20; 83⁶,14; 142,20; 160⁶,24; 209⁶,13; 235,17; 284⁶,15; 292⁶,18; 308⁶,19; 330⁶,23; -ри 33,3–4; 34,5–6; 64,6–7; 302,10–11; сѣ- 66,1–2; сѣтвѣ- 310,23–24), сѣтвѣри (Ап 46,5), ѿ сѣтвѣри (Ап 44,16), сѣтвѣри же (Ап 57⁶,16); Ев [6х]: сѣтвѣри (Ев 4х: 163⁶,19; 164,18; 247,20; 302,18), сѣтвѣри (Ев 2х: 225⁶,12; 256,19), ѿ не сѣтвѣри (Ев 86,18) [2.1.3.5 сн. 13]; **сѣтвѣри** – Ев [60х] [2.1.3.6]: сѣтвѣри (Ев 10х: 13,15; 125,9; 127⁶,7; 187,7; 191,20; 225⁶,15; 233,17; сѣ- 170,3–4; 246⁶,1–2; 299,16–17), сѣ(твѣ)(ѣ)ри (Ев 198,16–17), сѣтвѣри (Ев 43х: 9⁶,4; 10,15; 16⁶,7; 19,3; 49⁶,2; 73⁶,2; 82,14; 82,9; 110,2; 125,11; 148,6; 174⁶,19; 222⁶,14; 263⁶,13; 263⁶,16; 264⁶,5; 264⁶,8; 275,2; 283,8; 284⁶,13; 287⁶,19; 291⁶,1; 297⁶,9; 313,7; 315,7; 321,16; 325⁶,5; 352⁶,2; 358⁶,2; 365,16; 368⁶,17; 375⁶,17; 390,7; 407,2; -ри 242⁶,2–3; 399⁶,18–19; сѣ- 101,11–12; 167⁶,7–8; 255⁶,10–11; 331⁶,2–3; 348⁶,20–349,1; 384,11–12; 379,2–3), сѣ(т')вѣри (Ев 303,17), ѿ сѣтвѣри (Ев 204⁶,7), ѿ сѣтвѣри (Ев 3х: 159⁶,16; 261,14; 384⁶,18), ѿ не сѣтвѣри (Ев 338,17) + [22 н/а];

оўтвори се (Ап 304,5), и оўтвори се (Ев 204⁶,7) [2.1.3.5];

Аог проч. **сътвори** – Ап все [12×], **Ев** [6+1×]; **сътвори** – Ев [35×] [2.1.3.6]:

1Sg сътвори́хъ (Ап 93⁶,17), сѣ^бво́рихъ (Ап 187⁶,22–23), сѣ^бво́рихъ (Ев 169,1), сѣ^бво́рихъ (Ев 8×: 23,11; 23,18; 28,11; 28⁶,15; 265⁶,6; 265⁶,12; 270,18; -рихъ 270,12–13); **PI** сътвори́хѡ^m (Ап 288⁶,24), сѣ^бво́рихѡ^m (Ап 149,17), не сѣ^бво́рихѡ^m (Ап 187⁶,11), сѣ^бво́рихѡ^m (Ев 63,13–14), сѣ^бво́рихѡ^m (Ев 216⁶,14); **2PI** сѣ^бво́ристе (Ап 4×: 36,4; 37,4; 45⁶,9; 248⁶,19), сѣ^бво́ристе (Ев 3×: 141,15; 195,1; не ... 236⁶,11), сѣ^бво́ристе (Ев 262⁶,17), сѣ^бво́ристе (Ев 3×: 214,12; 236,17; 236⁶,12), сѣ^бво́ристе (Ев 2×: 262⁶,15; сѣ- 236,15–16), **3PI** сѣ^бво́рише (Ап 3×: 45,23; и ... 46⁶,16; и- ... 57,8–9), сѣ^бво́рише (Ев 300,19), сѣ^бво́рише (Ев 37,17), сѣ^бво́рише (Ев 290,13) [2.1.3.6], сѣ^бво́рише (Ев 5×: 117⁶,17; 163,7; 306,16; -рише 130,5–6; 121⁶,17–18), и сѣ^бво́рише (Ев 163⁶,4–5), сѣ^бво́рише (Ев 11×: 92,15; 216,6; 257⁶,4; 269,16; 293⁶,8; 325,17; 356⁶,14; 375,18; 392⁶,10; -рише 143,10–11; 382⁶,3–4), и сѣ^бво́рише (Ев 2×: 205,19; 356,20);

Inf твори́ти – Ап все [20×]: твори́ти (Ап 16×: 49,19; 70,16; 86⁶,1; 96,3; 108,4; 109⁶,13; 122,9; 146,18; 228,15; 272,1; 276,6; тво- 117⁶,17–18; 121⁶,15–16; 148,9–10; 156⁶,22–23; ^тво- 78⁶,23–24), не ^тво́ри́ти (Ап 188,12–13), ни твори́ти (Ап 69⁶,10), твори́ти же (Ап 29,2–3), твори́ти ѿ (Ап 224⁶,18–19); **тво́рити** [2.1.3.6] – **Ев все** [29×]: тво́рити (Ев 6×: 45,17; 45⁶,3; 62⁶,18; 164,15; 246,14(18); 246⁶,15), тво́рти (Ев 358⁶,16), тво́рити (Ев 21×: 6,4; 11⁶,16; 22⁶,20; 29,12; 35,6; 36,12; 62⁶,19; 73,20; 76,6; 163⁶,17; 225⁶,11; 246⁶,15; 317⁶,2; 345⁶,13; 368⁶,16; 393⁶,11; 393⁶,18; 394,10; 406⁶,20; тво́- 11,5–6; 12,2–3), не тво́рити (Ев 244,1);

сѣ^бво́рити – Ап все [21×]: сѣ^бво́рити (Ап 16×: 38,19; 41,16; 75,22; 87⁶,6; 92,9; 140⁶,19; 161,3; 212⁶,16; 235⁶,17; 291,7; 306,15; -ри́ти 93,2–3; 171⁶,7–8; 223,15–16; 306,8–9; -ти 237,3–4), и сѣ^бво́рити (Ап 2×: 152,2–3; -ри́ти 212⁶,18), не сѣ^бво́рити (Ап 220⁶,14), сѣ^бво́рити те (Ап 96⁶,5–6), сѣ^бво́рити ѿ (Ап 45⁶,13–14); **сѣ^бво́рити** [2.1.3.6] – **Ев все** [17×]: сѣ^бво́рити (Ев 4×: 177,8; 221⁶,14; 255,11; 294,1), сѣ^бво́рити (Ев 12×: 30⁶,6; 60,17; 90,2; 216⁶,14; 233,19; 238,20; 273⁶,9; 317,16; 343,16; 345⁶,7; 370,19; 375⁶,5), сѣ^бво́рити (Ев 134⁶,19); дѣ^тсѣ^бво́рити (Ев 147,16);

л-Prт PI твори́лн (Ев 25⁶,13); **Sgm** сѣ^бво́риль (Ап 3×: 110⁶,20–21; ... ѿ^с 85,7–8; 134⁶,22–23), сѣ^бво́риль же ѿ^с (Ап 73,10–11); **сѣ^бво́риль** (Ев 7×: 247,19; 275,1; -ль 399⁶,17–18; ; ... ѿ^с 375,19; -риль ѿ^с 96⁶,4–5; -риль ѿ^с 175⁶,15–16; ...ил^с 25⁶,16) [2.1.3.6];

и-Prт NSgmn творе́ (Ап 166⁶,24), творе́ (Ев 202,5), творе́ (Ап 6×: 203⁶,10; 232⁶,12; 234,14; 290⁶,4; 334⁶,17; -ре 146⁶,21–22), творе́ (Ев 4×: 11,3; 350⁶,2; 394,8; и не ... 68⁶,13);

творе́н (Ап 6×: 130⁶,14; 131,3; 293,12; 315,9; 316,21; а ... 183,1), творе́н (Ап 5×: 131,15; 149,24; 316,18; тво- 131,12–13; не ... 131⁶,3), творе́н (Ев 3×: 63,8;

157⁶,19; не ... 62⁶,20), твѠрен (Ев 4×: 25⁶,1; 63,4; 283,20; ѧ ... 10⁶,14);
блѡтворѣи (Ап 138,24), злѡтворѣи (Ап 138,24);

творѣц= (Ап 24×), твѡрѣц=/твѠрѣц= (Ев 16×): GSgm творѣца (Ап 91⁶,17), творѣцаго (Ап 147,18–19), твѠрѣца (Ев 3×: 11,7; 260,12; -ца 394,11–12), DSgm твѠрѣцоу (Ев 244,8–9), твѡрѣцоу (Ап 167,21–22), ѡ не творѣцоу (Ап 109⁶,13), ASgn не твѠрѣце (Ев 362,17), ASgf не твѡрѣцоу (Ев 2×: 45,11; 273⁶,4), твѠрѣцоу (Ев 5×: 273⁶,5; 317,12; 345⁶,3; не твѠ- 317,10–11; не- ... 345⁶,1–2), тв(ѡ)рѣцоу (Ев 45,12), NAPIm творѣце (Ап 10×: 77,6; 97,1; 166,22; 210⁶,21; 233,22; 240,18; 244⁶,12; 268⁶,16; твѡ- 230,9–10; Ѡ- 93,11–12), творѣцеи (Ап 2×: 146⁶,9; 229,19), на твѡрѣцеи (Ап 146⁶,8–9), на|творѣцеи (Ап 116⁶,18–19), твѠрѣце (Ев 104,20), ѡ твѡрѣцеи (Ев 348,3), твѡрѣце (Ев 196,16), ѡ творѣцеи (Ев 83,16), за твѡрѣцеи (Ев 60⁶,17) [2.2.2(2)], GLPI творѣцих (Ап 3×: 174,11; 203,10; ѡ ... 173,4), DPI творѣцим (Ап 3×: 108⁶,3; 146⁶,12; 146⁶,21);

NPIIm блѡтворѣце (Ап 2×: 115⁶,1; -це 117,9–10), злѡтворѣце (Ап 117,11), DPI блѡтворѣцим (Ев 156⁶,9);

m-Prt NSgn плѡтвѡримо (Ап 250⁶,18–19);

ш-Prt NSgm сътворѣ (Ап 6×: 45,6; 94,19; 102⁶,18; 292⁶,22; -рь 251⁶,19–20; ѡ ... 75⁶,5), сътворѣ же (Ап 79,22), сътворѣ (Ев 2×: 183⁶,19; 207⁶,9), сътворѣ же (Ев 180⁶,14), сътворѣи же (Ап 295⁶,2) [2.2.3(1)], сътворѣиѡ (Ап 3×: 73,3; 162,7; -риѡи 38,8–9), сътворѣиѡ (Ап 295,24), сътворѣиѡ (Ап 234,9), ни сътворѣиѡ (Ев 180⁶,12), сътворѣиѡ (Ев 2×: 21,5; -ѡи ме 20⁶,14–15), ѡ не съ{тв}ѡриѡи (Ев 158,16–17), ѡ сътворѣиѡ (Ев 7,6), сътворѣиѡ (Ев 184⁶,8–9) [2.2.4(2)]; NPIIm сътворѣше (Ап 3×: 71,22; 89,2; ... же 67,22), съ|творѣше (Ап 308,7–8), сътворѣше (Ев 232⁶,6), сътворѣше (Ев 8×: 232⁶,11; 284,1; 290⁶,7; 293,14; 301⁶,3; -ше 152,17–18; 306,9–10; -ше 279⁶,19–20), сътворѣшен (Ев 2×: 11⁶,20; 393⁶,15), сътворѣшей (Ап 89,7), прѣтворѣше (Ап 101⁶,21); GSgm сътворѣша (Ап 95,6–7), сътворѣша (Ап 279⁶,3), сътворѣша (Ев 257⁶,8), DSgm сътворѣшоу (Ев 38⁶,11), съ|творѣшомоу ѡ (Ап 295,18–19), ASgf сътворѣшоу (Ев 401,14), GPIIm ѡ сътворѣ|ших (Ап 77,21–22), NDum ѡ сътворѣша (Ев 256,5–6), DDum ни сътворѣше|ма (Ап 160,19–20);

n-Prt NSgn сътворѣено (Ап 97⁶,2) [2.2.5(2)], сътворѣенѡе (Ев 242,11–12), DPI сътворѣено^m (Ап 313⁶,7), ASgf не роуко̀творѣеноу (Ап 208⁶,12), ISgn не роуко̀творѣеним (Ап 253,23), ISgf не роуко̀творѣеноу (Ап 304,16), LPI не|въ роуко̀творѣенах (Ап 45⁶, 22–23), не въ роуко̀творѣенѡих (Ап 73,5–6).

*Irina S. Pekunova*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia**Accentuation of i-verbs in two Old Shtokavian manuscripts
of the 15th century**

The article presents full description of the i-verbs accentual system in two 15th cent. Serbian manuscripts and demonstrates the advantages of the canon/aberration technique in approaching the analysis of the accentual grammar of the medieval Slavic manuscripts. The observed ratio of canonical vs. aberrant accents makes it possible to determine a dialectal localization of the systems under consideration. Thus, while it was previously assumed that the accentual system of these manuscripts can be considered as the ancestor of the accentual system of the Central Shtokavian dialects (specifically, those upon which the modern literary variety of Serbian is based), I argue that it should be, instead, recognized as representing another medieval Shtokavian dialect, apparently belonging to the South eastern region.

ТЕЙМЕН ПРОНК

Славянские существительные *и*-склонения и их акцентуация¹

Хорошо известно, что индоевропейские существительные с основой на *-и*- в славянских языках почти полностью совпали с *о*-основами мужского рода. Поскольку ни в одном славянском языке не сохранилось чёткого разделения на эти два типа, невозможно точно определить, какое слово принадлежало к какому классу исходно. Изучение совпадения *о*- и *и*-основ традиционно концентрировалось на вопросе, какие существительные первоначально принадлежали к *и*-основам. Невысказанное допущение заключалось в том, что *о*-основы были значительно более многочисленными к моменту слияния. Общепринято, что следующие шесть существительных изначально были *и*-основами, но в отношении всех остальных существительных консенсуса нет (Эккерт 1963, Janda 1996a, Ort 1996):

domъ, synъ, volъ, polъ, vьrxъ, medъ.

В литературе используется несколько критериев определения принадлежности к *и*-основам:

(1) сохранение набора неамбивалентных окончаний *и*-склонения в древнейших памятниках: ст.-сл. *сынъ, домъ, вьрхъ, полъ, волъ*, возможно также (засвидетельствовано две или более форм *и*-склонения, исключая *dat. pl.* и *gen. pl.*) *чинъ, родъ, даръ, миръ, рѣдъ, станъ, оудъ* (Diels 1932: 154–158); др.-чеш. *čín, dóm, jíl, led, pol, sad* (ср. ст.-сл. *nom. pl. садѡѡѡ*), *stan, syn, vól, vrch*, возможно также (засвидетельствованы варианты *и*- и *о*-склонения) *dar, dub* (ср. ст.-сл. *loc. sg. джвоуѡ*), *mir, hlad, sled, bor* (Gebauer 1896: 325–334); др.-рус. и рус.-церк.-слав. *кѡврѣ/вокрѣ*,

¹ Эта статья посвящена памяти Владимира Антоновича Дыбо. Хотя её выводы противоречат некоторым утверждениям Московской акцентологической школы, статья была бы невозможна без того огромного вклада, который Владимир Антонович Дыбо и его московские коллеги внесли в изучение славянской исторической акцентологии за последние 60 лет. Я очень благодарен Михаилу Николаевичу Саенко за перевод этой статьи на русский язык и за его ценные замечания по предыдущему варианту статьи. Часть этой статьи была написана в рамках проекта «Lingvistička geografija Hrvatske u europskome okružju (LinGeH)» Задарского университета и Хорватской академии наук, финансируемого Хорватским научным фондом (HRZZ 3688).

коръ, върхъ, даръ, домъ, дългъ (ср. ст.-сл. gen.sg. длъгоу), медъ, лиръ, полъ, радъ, солодъ, станъ, сынъ, търъгъ, чинъ (Эккерт 1963, Зализняк 2004: 112–113). Ср. также ст.-сл. gen.sg. падоу, долоу, медоу = др.-чеш. gen.sg. *jědu, dolu, medu*;

(2) наличие в языке окончания *и*-склонения в том же падеже (с диакронной точки зрения), где обычно используется исконное окончание *о*-склонения. Например, рус. loc.sg. -у вместо -е или слвн. gen.sg. -и вместо -а;

(3) устойчивые выражения или наречия, содержащие окончание *и*-склонения. Например, в русском *свѣрху, ѓз дому, ѓтроду и бѣз толку*;

(4) дериваты, содержащие элемент -*ov*- или -*v*-, например, суффикс -*ovitъ* (Vaillant 1974: 469);

(5) когнатные *и*-основы вне славянских языков;

(6) финно-угорские заимствования с аусллаутом на -*u/i* (Николаев, Хелимский 1990). Таковыми являются рефлексы рус. *ад, боб, вар, *воробъ, дух, лад, мил (?), мир, пар, пир, рай, род, ряд, сак, снап, толк, торг* (заимствованное также в лит. *tuĩgus*), *ход, чай* и *шѣлк* (Николаев, Хелимский 1990). К ним можно добавить карел. *druugu* 'друг', *ĉoasu* 'час' и *sadu* 'сад' (Mikkola 1894: 73). Остальные русские существительные мужского рода, будучи заимствованными из русского, в финском заканчиваются на -*i* или -*a*. Среди слов, заканчивающихся на -*и* в финском, русские *лад, мир, пир, род, ряд, толк, торг, шѣлк* и *сад* относились к старым *и*-основам также и на других основаниях (ср. Огг 1996);

(7) акцентологические соображения. Например, праслав. **ladъ, *ragъ* и **varъ* относились к старым *и*-основам в связи с их акцентуацией (Булатова, Дыбо, Николаев 1988: 60; Николаев, Хелимский 1990: 42).

Теперь кратко оценим значимость вышеперечисленных критериев. Первый критерий надёжен, но зачастую не позволяет сделать однозначного заключения в связи с отсутствием (почти) полностью засвидетельствованных парадигм в древнейших текстах. Второй и третий критерии также надёжны, но в некоторых языках ряд окончаний *и*-склонения был продуктивен (см. ниже). Таким образом, второй критерий потенциально значим только тогда, когда в двух несмежных языках присутствует рецессивное окончание *и*-склонения. С другой стороны, в устойчивых выражениях и словосложениях форма *и*-склонения может предшествовать общеславянскому состоянию. Например, наличие -*v*- в *medvĕdъ* 'медведь' < **medu-ĕd-* показывает только то, что слово **medъ* 'мѣд' было *и*-основой в некоторый момент истории, а не то, что так было в позднеобщеславянский период. То, что оно

действительно было *и*-основой в общеславянскую эпоху доказываемся ген. sg. *medi* в старославянском, древнечешском, древнерусском и словенском в соответствии со вторым критерием. Схожим образом русские наречия *долóй* и *домóй* были застывшими формами уже в позднеобщеславянский период, отражая допраславянский *и*-основный dat. sg. **dalaꝥi* и **damaꝥi*. Четвёртый критерий до некоторой степени валиден, но им следует пользоваться с осторожностью, поскольку суффикс *-ov-* был продуктивен². Пятый критерий не даёт ответа на вопрос, было ли существительное *и*-основой в праславянский период. Шестой критерий сомнителен, поскольку нельзя исключать, что в некоторых случаях базой для заимствования служила форма винительного падежа *о*-основ на **-и* (др.-рус. *-ь*). Седьмой критерий – акцентологические свидетельства *и*-основности – будет главной темой данной статьи. В целом исходный тип склонения праславянского существительного мужского рода может быть определён, только когда учитываются и как минимум несколько из вышеперечисленных критериев, и продуктивность моделей в отдельных языках.

Слияние *о*- и *и*-склонений

Основой для слияния *и*- и *о*-склонений был тот факт, что окончания винительного падежа единственного числа **-и* и винительного множественного **-ѣ* в обеих парадигмах в некоторый момент времени совпали. Окончания винительного падежа единственного числа совпали на ранней стадии, вероятно, уже в прабалтославянскую эпоху (Kortlandt 2011: 43). Совпадение в винительном падеже множественного числа произошло на значительно более поздней стадии в связи с уже собственно славянскими изменениями (Kortlandt 2011: 103–106). Следующим шагом в совпадении *и*- и *о*-основ было замещение окончания **-ѣ* звательного падежа единственного числа *jo*-основ окончанием *и*-основ *-и* во всех славянских языках, возможно, за исключением древненовгородского диалекта (Vermeer 1991: 281; 1994). Причиной замещения был тот факт, что именительный и звательный падежи *jo*-основ совпали в результате аккомодации окончания nom. sg. **-a* после

² Помимо продуктивных суффиксов существуют также случаи явных ложных архаизмов, возникших по аналогии, ср., например, ст.-сл. *листвѣне* ‘листва’, где *-в-* было перенесено из *вѣтвѣне* ‘ветви’ и не доказывает, что *листвѣ* ‘лист’ был *и*-основой. Эккерт (Эккерт 1963: 70–71) перечисляет ряд других форм и дериватов этого слова, которые можно было бы считать свидетельством *и*-основности, но явных архаизмов среди них нет.

предшествующего *-j-. Поскольку в других парадигмах эти формы не совпадали, jo-основы заимствовали в звательном падеже окончание у и-основ: ном./вос. *kabnjä >> ном. *kabnjä, вос. *kabnjäu (ст.-сл. коню). Второй инновацией, также затрагивающей большинство славянских идиомов, кроме древненовгородского, было замещение окончаний именительного падежа ед. ч. *-а у о-основ и *-ä у jo-основ окончанием *-и из и-склонения для того, чтобы избежать совпадения с окончаниями ном.sg. основ среднего рода *-а и *-ä³. Перенесение в ном.sg. (j)о-основ окончания из и-склонения и возникшая в результате этого в единственном числе омонимия форм именительного и винительного падежей очевидно была причиной возникновения категории одушевлённости в славянских языках (Krys'ko 2014: 1597). К концу общеславянского периода парадигмы о- и и-основ различались в большинстве падежей в большей части славянских диалектов:

Таблица 1. Праславянские окончания о-, jo- и и-склонений

ед. ч.	о-основы	jo-основы	и-основы
именительный	-ь	-ь	-ь
родительный	-а	-а	-и
дательный	-и	-и	-ови
винительный	-ь	-ь	-ь
местный	-ě	-i	-и
творительный	-оть	-еть	-ьть
звательный	-е	-и	-и
дв. ч.			
именительный/ винительный	-а	-а	-у
родительный/ местный	-и	-и	-ови
дательный/ творительный	-ота	-ета	-ьта

³ Аналогическое замещение окончания *-а не затронуло славянские личные имена типа рус. *Садко* (ср. Vermeer 2015). Мысль, что номинативное окончание -ь является регулярным продолжением п.-и.-е. *-os, в последнее время защищаемая Оландером (Olander 2012), не может быть верна. Регулярный рефлекс *-os виден в окончании ном. acc. sg. -o < *-os s-основ, например, *nebo. Это окончание вряд ли могло быть перенесено по аналогии из о-склонения среднего рода, поскольку в этом случае, следовало бы ожидать в ном. acc. sg. форму *nebeso (Hujer 1910: 35).

мн. ч.	<i>о</i> -основы	<i>јо</i> -основы	<i>и</i> -основы
именительный	- <i>і</i>	- <i>і</i>	- <i>ове</i>
родительный	- <i>ь</i>	- <i>ь</i>	- <i>овь</i>
дательный	- <i>оть</i>	- <i>еть</i>	- <i>ьть</i>
винительный	- <i>у</i>	- <i>ѣ/-ѣ</i>	- <i>у</i>
местный	- <i>ѣхъ</i>	- <i>іхъ</i>	- <i>ьхъ</i>
творительный	- <i>у</i>	- <i>і</i>	- <i>ьті</i>

Однако когда праславянский стал распадаться, ситуация быстро изменилась. В отдельных славянских языках процесс слияния продолжился и дал результат в виде парадигм, совмещающих окончания *о*- и *и*-склонений.

Сосуществование окончаний *о*- и *и*-основ

Иногда окончания *о*- и *и*-склонений сохраняются наряду друг с другом. В таких случаях между окончаниями существует либо функциональная разница, либо лексическое распределение. В литературном русском окончании родительного падежа ед. ч. *и*-основ *-у* функционально отличается от окончания *о*-основ *-а*: первому присуще партитивное значение (*много сáхару*), а второе функционирует как обычное генитивное окончание (*вместо сáхара*). В польском и чешском окончании *-и* преобладает у неодушевлённых существительных (*grodu, hradu*), в то время как одушевлённые тяготеют к исходному окончанию *о*-склонения *-а* (*syna*). В некоторых случаях использование *о*- или *и*-окончания служит для того, чтобы избежать омонимии, например, нижнелужицкий *k Bogu* ‘к Богу’, *k bogovi* ‘к Рождеству’.

Когда оба окончания сосуществуют без функционального различия, одно из двух становится доминантным как, например, польское окончание дательного падежа единственного числа *-owi*, которое вытеснило исконное окончание *о*-склонения *-и* повсеместно, кроме нескольких существительных (например, *psu* ‘собаке’, *bratu* ‘брату’). Часто возникает семантическое различие между доминантным и рецессивным окончаниями. Например, в чешском большинство одушевлённых существительных может принимать окончание дательного падежа единственного числа *-ovi*, пришедшее из *и*-склонения (*psovi, bratrovi*). Моделью, согласно которой распространилось это окончание, по-видимому, было слово *synъ, dat. *synovi ‘сыну’. Слово *сын*, вероятно, также было моделью для русских диалектных генитивных

форм *без отцú* и *от брáту*, а также польских форм. nom.pl. *ojcowie* ‘отцы’, *wujowie* ‘дядья’, *meżowie* ‘мужья’ и *panowie* ‘господа’⁴.

Во многих славянских языках было обобщено окончание родительного падежа множественного числа *и*-склонения *-ov*, хотя существует и небольшая группа существительных, имеющих нулевое окончание, которое восходит к *о*-склонению. Существительные с нулевым окончанием обычно принадлежат к семантически ограниченным подгруппам (Nahtigal 1952: 212–213). В русском сюда относятся единицы измерения, например, *аршин*, люди, относящиеся к определённым (этническим, религиозным, социальным и т. д.) группам, например, *россиян*, *солдат*, и названия обуви, например, *ботинок*. Все перечисленные примеры пополнили лексику русского языка сравнительно недавно, что прекрасно иллюстрирует, как угасающая морфологическая категория может пополняться новыми членами, если они входят в некоторую семантическую группу или если они соответствуют неким морфонологическим критериям (ср. Janda 1996b). Примером последнего являются окончания *и*-склонения, ставшие продуктивными у существительных с основой, заканчивающейся на велярный согласный, что позволило избежать чередований, вызванных второй палатализацией (Nahtigal 1952: 206–207), например, рус. loc.sg. *полкú* вместо др.-рус. *полцъ*, *мху* вместо *тъсѣ; в чеш. loc.sg. *člověku* вместо др.-чеш. *czlowieczie*, *prahu* вместо *prazie*; в польском voc.sg. *duchu* вместо *dusze, *człowieku* вместо *człowieceze, *wrogu* вместо *wroże; в словенском nom.pl. *volkôvi* ‘волки’ вместо *volci, *rogôvi* ‘рога’ вместо *rozi и т. д.

Распределения, обусловленные акцентуацией

Продуктивность *о*-окончаний и *и*-окончаний была в некоторых случаях связана с акцентуацией того или иного существительного. В общем случае *и*-окончания чаще обнаруживаются у существительных с подвижной акцентуацией.

В словенском окончания *и*-склонения gen.sg. *-и* и nom.pl. *-ovi* продуктивны у существительных с односложным корнем и подвижной акцентуацией (Ramovš 1952: 38, 53–54, Nahtigal 1952: 208). Хорошим примером такого существительного является *grâd* ‘замок’, gen.sg. *gradû* (но *od grâda*), nom.pl. *gradôvi*, для которого нет никаких (других) свидетельств, что это могла быть старая *и*-основа. Окончание nom.pl.

⁴ См. (Janda 1996a) о роли одушевлённости в распределении окончаний *и*-склонения.

-*ovi* распространялось и далее, сперва на другие существительные с долгим нисходящим ударением на корне, например, *větar*, *vetrōvi* ‘ветер’ (Šekli 2003: 34), а потом и на некоторые основы с кратким гласным, например, *mrāz*, *mrazōvi* (также *mrāzi*) ‘мороз’, *prāg*, *pragōvi* (также *prāgi*) ‘порог’, *grōb*, *grobōvi* (также *grōbi*) ‘могила’, по-видимому, по аналогии с *vōl*, *volōvi* ‘вол’ (Šekli 2003: 33, 39)⁵.

В хорватском окончание именительного падежа множественного числа -*ovi* сперва распространилось на существительные с одноложным корнем и подвижной акцентуацией (акцентная парадигма *c*, например, *grādovi*, но в *i*-склонении *gōsti*, *dāni*), затем на существительные с преобладающим наконечным окончанием (акцентная парадигма *b*, например, *grōbovi*, *krīževi*, ср. также в *i*-склонении *pūtevi*/*pūtovi*/*pūti*) и наконец на существительные с фиксированным наосновным ударением (акцентная парадигма *a*, например, *rākovi*, ранее *rāci*)⁶. Некоторые частотные существительные избегают введения -*ov-* во множественном числе, например, *kōnji* (а. п. *b*) и *zūbi* (а. п. *c*). Конечный велярный согласный основы, который подвергнулся палатализации в *nom.pl. o*-склонения, по-видимому, способствовал сохранению окончания *o*-склонения, например, *vūci*/*vūkovi*, и даже заимствованию его *u*-основой *vřhovi*/*vřsi*. Форма *vřsi* распространена в диалектах, например в Дубровнике и на островах Вргада и Сусак.

В русском так называемый «второй предложный» на -*у*, отражающий *loc.sg. u*-склонения, ограничен существительными с исходной подвижной акцентуацией (а. п. *c*, например, в *godу*) и существительными с наосновным ударением в единственном числе и наконечным ударением во множественном (например, на *верху*). Последний тип, тип *цвет* – *цветы*, также отражает изначально акцентно подвижные существительные, но как именно он возник, остаётся дискуссионным вопросом. Долгое время признавалось, что этот тип связан с акцентно подвижными существительными *u*-склонения (Nachtigall 1922: 146, Шахматов 1941: 142, Stang 1957: 79–80, Иллич-Свитыч 1963: 143–144), хотя он содержит и несколько *u*-основ, которые, вероятно, принадле-

⁵ Сюда также относится *tōp*, *pl. topōvi* ‘пушка’, конечным источником которого является турецкое *top*. Это слово было заимствовано через хорватское посредство вместе с регулярной хорватской формой множественного числа *tōpovi*. Акцентуация множественного числа в словенском построена по аналогии к существующим формам множественного числа на -*ovi*.

⁶ В старославянских рукописях распространение окончаний множественного числа *u*-склонения, по-видимому, также ограничено существительными, принадлежащими к акцентным парадигмам *b* и *c* (Nahtigal 1952: 209).

жали к а. п. *b*, см. *верх* и *бор*. Если посмотреть на формы акцентованных рукописей XVI и XVII вв., изученных А. А. Зализняком (1985: 263–265), оказывается, что в то время как обычен был ном.асс.пл. с инициальным ударением (*цвѣты*, *гѣроды*), старые *и*-основы выделяются конечным ударением во множественном числе, например, *сыны*, *домы* и *мосты* (старая *и*-основа, ср. др.-рус. с *мостоу* (ПВЛ), к *мостови*, слвн. gen.sg. *mostû*, ном.pl. *mostôvi*). Станг (Stang 1957: 77–82) предположил, что русский подвижный тип с конечным ударением во множественном числе отражает акцентуацию *и*-основ, принадлежащих к а. п. *b*, например, *верх*, и что он подвергся влиянию счётной формы на *-á*, пришедшей из *о*-склонения. Нахтигал и Шахматов (op. cit.) утверждали, что конечное ударение в ном.-асс.ду. подвижных *и*-основ (*сыны*) сыграло роль в распространении конечного ударения точно так же, как окончание того же падежа *о*-склонения *-á* стало продуктивным у подвижных *о*-основ. Эти сценарии не исключают друг друга. Ещё одним фактором, который без сомнения поспособствовал обобщению конечного ударения во множественном числе, является продуктивность окончания родительного падежа множественного числа *-ôv*, которое вытеснило старое нулевое окончание *о*-склонения, сопровождавшееся наосновным ударением. Было несколько форм в разных парадигмах, которые сформировали основу парадигмы с конечным ударением во множественном числе. Следующие русские существительные с окситонным множественным числом считались *и*-основами на неакцентологических основаниях: *чины*, *верхи*, *сады*, *торги*, *меды*, *боры*, *ряды*, *полы*, *миры*, *дары*, *сыны*, *яды*, *пиры*, *лады*, *носы*, *низы*. Первые семь из них засвидетельствованы с конечным ударением уже в источниках XVII в. (Зализняк 2011, s.vv.). Ср. также окситонные *шелка* и *пары*, соответствующие заимствованным финскому диалектному *sulkku* и водскому *pāru*, а также более старую русскую форму *станы* (сейчас *станы*), соответствующую *и*-основе в старославянском, древнечешском и древнерусском⁷. Дыбо, Замятина и Никола-

⁷ Схожим образом русское *рай* демонстрирует варьирование между инициальным и финальным ударением в древнейших текстах (Зализняк 2011: 79). Рус. loc.sg. в *раю* предположительно может подтверждать, что это слово ранее было *и*-основой. Этот частный пример отчётливо показывает сложности такой аргументации: старейшие русские формы с конечным ударением вроде gen.sg. *рая* могут основываться на частотном локативе в *раю*, что сводит доказательства *и*-основности этого слова в общеславянский период к этому локативу. В свою очередь его ценность умалывает тот факт, что в древнерусских текстах мы находим loc.sg. *раи* вместо *раю* (Срезневский 1912: 62 и далее).

ев (1993: 132) предложили другое решение для форм типа *цветы́*. Они предположили, что этот тип отражает распространение акцентуации *и*-основ, принадлежавших к акцентной парадигме *d* в праславянском. Эта идея основана на признании существования в праславянском такого акцентного типа, что, как мы увидим ниже, остаётся под вопросом.

Акцентная парадигма *d*

Акцентная парадигма *d* (а. п. *d*) – это праславянская акцентная парадигма, выделенная в работах Булатовой, Дыбо и Николаева (1988: 49–60) а также Дыбо, Замятиной и Николаева (1990: 129–154), чтобы объяснить некоторые существительные, у которых засвидетельствованы формы, совмещающие ударение парадигм *b* и *c*. Существование такой парадигмы основывается на наблюдениях Иллич-Свитыча (1963: 119) над акцентуацией некоторых *о*-основ в хорватских говорах острова Сусак и северо-восточной Истрии.

Таблица 2. АКЦЕНТНЫЕ ПАРАДИГМЫ *b*, *c* и *d* у СЛАВЯНСКИХ *о*-ОСНОВ

	а. п. <i>b</i>	а. п. <i>c</i>	а. п. <i>d</i>
nom. sg.	<i>gròbъ</i>	<i>ròdъ</i>	<i>rògъ</i>
gen. sg.	<i>gròbà</i>	<i>ròda</i>	<i>rogà</i>
nom. pl.	<i>gròbi</i>	<i>ròdi</i>	<i>rodzi</i>

С исторической точки зрения слова, относимые к а. п. *d*, были баритонированными существительными мужского рода с неаккутированным так называемым доминантным корнем. Окситонированные существительные развились в а. п. *c*, так же как баритонированные существительные мужского рода с так называемым рецессивным корнем. А. п. *b* включает в себя старые существительные среднего рода. Это распределение распространялось как на *о*-, так и на *и*-основы (Николаев 2012: 49–50). Николаев (2012: 40–41) приводит **stânъ*, **vâlъ* и **žírъ* в качестве примеров а. п. *d* *и*-склонения. Предполагается, что в gen. sg. эти существительные несли долгий новый акцент на корневом слоге: **stānu* и т. д., что дало долготу в чеш. *stán*, *vál* и *žír* (наряду со *stan* и *val*). Утверждается, что а. п. *d* формировала отдельный класс в рамках *и*-склонения и согласных основ (Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 131). В данной работе мы этого вопроса касаться не будем.

Данные, приводимые в пользу реконструкции а. п. *d* для *о*- и *и*-основ, в основном происходят из восточнославянских языков, чакавских

диалектов хорватского и косовско-ресавского диалекта сербского. Во всех прочих идиомах существительные, относимые к а.п. *d*, развиваются так же, как принадлежащие к а.п. *c*. Реконструкция отдельной а.п. *d* не была принята без возражений (Vermeer 2009; Langston 2007). Критика касалась трактовки первичных данных, тенденции проецировать каждое чередование, обнаруживающееся в современных диалектах, на праславянский уровень (или даже праиндоевропейский) и тёмного в фонетическом отношении происхождения а.п. *d*. Реконструкция а.п. *d* не получила широкого признания за пределами России. Исключениями являются Шрагер (Shrager 2011) и Шаллерт (Schallert 2014). Следующая цитата, по-видимому, выражает общее мнение:

а.п. *d*, возможно, лучше следует рассматривать как группу существительных, которые иногда относятся к а.п. *b*, иногда к а.п. *c*, а иногда к смешанной а.п., чем как действительно отдельную акцентную парадигму (Karović 2006: 164, сноска 6)⁸.

В свете произведённых выше наблюдений над *и*-склонением, мы бы хотели выдвинуть утверждение, что восточнославянские явления, приписываемые а.п. *d*, следует рассматривать скорее как рефлексy акцентуации *и*-склонения. Эта возможность была упомянута и отвергнута Шрагер (Shrager 2007: 159), поскольку количество *и*-основ среди потенциальных существительных а.п. *d* якобы слишком мало⁹. Однако в морфологии численное превосходство *о*-основ не помешало *и*-основам оставить заметный след в парадигмах существительных мужского рода во всех славянских языках. Более того, как мы увидим далее, значительное количество существительных, относимых к а.п. *d*, вероятно, являются бывшими *и*-основами.

Преимущество гипотезы, что мы имеем дело со следами акцентуации *и*-основ, заключается в объяснении того, почему в восточнославянских диалектах мы находим не однозначные рефлексy единого набора существительных, принадлежавших к а.п. *d*, а скорее смешанные пара-

⁸ «...n. se p. *d* možda radije treba smatrati skupom imenica koje negdje pripadaju n. p. *b*, negdje n. p. *c*, a negdje miješanoj n. p., nego pravom zasebnom naglasnom paradigmom».

⁹ Кортландт (Kortlandt 2007: 232), комментируя работу Лэнгстона (Langston 2007) о а.п. *d* в чакавском, предположил, что распространение окончательного ударения в подвижной парадигме, вероятно, началось с формы gen. sg. *и*-основ («spread of final stress in the mobile accent paradigm probably started from the gen. sg. form of the *и*-stems»). Хотя мы не уверены, что окончание в gen. sg. *и*-основ действительно было ударным (см. сноску 10 ниже), мы полагаем, что сама идея, что некоторые формы с окончательным ударением в конечном итоге отражают акцентуацию *и*-склонения, верна.

дигмы, которые, как доказывалось ранее, возникли в результате взаимодействия *o*- и *u*-основ, принадлежащих к а. п. *c* и *d* (Shrager 2007: 155).

Далее мы постараемся показать, что акцентные схемы, считающиеся доказательством существования а. п. *d*, могут быть объяснены с опорой на общеславянские *o*- и *u*-основы, принадлежавшие исключительно к а. п. *b* и *c* (таблица 3), либо как непосредственные рефлексy одной из этих парадигм, либо как результат действия аналогии.

Таблица 3. АКЦЕНТУАЦИЯ ОБЩЕСЛАВЯНСКИХ *o*- и *u*-ОСНОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К А. П. *b* И *c*

	<i>o</i> -ОСНОВЫ		<i>u</i> -ОСНОВЫ	
	а. п. <i>b</i>	а. п. <i>c</i>	а. п. <i>b</i>	а. п. <i>c</i>
nom. sg.	<i>gròbъ</i>	<i>ròdъ</i>	<i>vòlъ</i>	<i>mòstъ</i>
gen. sg.	<i>gròbà</i>	<i>ròda</i>	<i>volù</i>	<i>mòstu</i> ¹⁰
loc. sg.	<i>gròbě</i>	<i>ròdě</i>	<i>vòlu</i>	<i>mostù</i> ¹¹
ins. sg.	<i>gròbòть</i>	<i>ròdomъ</i>	<i>volъть</i>	<i>mostъьмь</i> ¹²
nom. pl.	<i>gròbi</i>	<i>ròdi</i>	<i>volòve</i>	<i>mòstove</i>

¹⁰ Соответствующее литовское окончание *-aùs* ударно в подвижной парадигме, но славянские данные по большей части указывают на корневое ударение (Stang 1957: 81). Кажется, в этом случае родительный падеж единственного числа переял акцентуацию nom. acc. sg. и dat. sg., отражая схему, обнаруживаемую у *o*-основ. Нельзя исключать, что некоторые русские диалектные формы с ударным окончанием типа *cadú* отражают архаизм, но нам кажется более вероятным, что они возникли вторично из счётной формы с наконечным ударением, либо отражают наконечное ударение nom. acc. du. Это подтверждается тем фактом, что существительные вроде *мед* и *лед*, у которых счётная форма не может быть частотной по семантическим причинам, почти всегда засвидетельствованы с баритонным gen. sg. в данных Николаева (2012: 95–96).

¹¹ Краткий гласный засвидетельствован, например, в слов. *nòsu*, серб., хорв. *nòsu*. Долгое окончание следует реконструировать с учётом словинского *-i* и нового циркумфлекса у словенских существительных, относящихся к а. п. *a*, например, *na pràgu* ‘на пороге’ и нового акута у *na kònju* ‘на коне’ (Kortlandt 2021: 221). Славянское наконечное ударение у существительных подвижной парадигмы соответствует литовскому *pusiaù* ‘пополам’.

¹² Первоначально **mostъьмь*. Частотность ударного *-óm* в русских памятниках указывает на **mostъьмь*. Также это может быть фонетическим рефлексом **mostъьмь* (Stang 1964), несмотря на то, что Kortlandt (Kortlandt 2011: 19) прав, когда утверждает, что в последовательностях вида **mostъьмь* ударение регулярно оттягивалось на предпоследний слог, что позволяет объяснить акцентуацию рус. dat. pl. *děтям*, loc. pl. *děтях* << **dětъьмь*, **dětъьхь*, которые сложно было бы объяснить иначе. В этом случае наконечное ударение в ins. sg. *-óm* не может быть старым и, по-видимому, объясняется аналогией к локативу *mostú*.

Релевантные восточнославянские данные из псковско-полоцких и карпатских украинских диалектов подробно проанализированы Николаевым (2012: 93–165). Великолепная подборка, сделанная им, послужит основой для последующей дискуссии. В рассматриваемых диалектах с как баритонными, так и окситонными формами в единственном числе засвидетельствованы следующие существительные: *род, дар, дуб, мир, вар, знак, бок, бор, брод, гроб, мозг, нос, плот, рог, стог, воз, зоб, брус, круг, цвет, луг, ряд, след, снег, сук, стан, вал, век, верх, зуб, жар*¹³. Из них шестнадцать слов имеют в других славянских идиомах когнаты, которые демонстрируют те или иные черты, ассоциируемые с *и*-основами: *род, дар, дуб, мир, вар, знак, бок, бор, нос, плот, ряд, след, стан, вал, верх, жар*. Из оставшихся пятнадцати у восьми корень оканчивается на велярный (*мозг, рог, стог, круг, луг, снег, сук, век*), что в некоторых других славянских идиомах является причиной вторичного усвоения черт *и*-основ¹⁴. Эти числа явственно свидетельствуют о том, что колебание между баритонными и окситонными формами вполне могло возникнуть как черта *и*-основ. Перейдём к тому, как могли возникнуть конкретные зафиксированные парадигмы. Следующие формы слов *сад* (которое Николаев реконструирует как а.п. *с*)¹⁵ и *рог* (которое Николаев реконструирует как а.п. *д*) являются репрезентативными для трёх основных типов парадигм, которые встречаются в карпатоукраинских и псковско-полоцких говорах (мы стандартизировали запись гласных):

1. В некоторых говорах у ряда релевантных существительных в gen. sg. ударение на корне, а в ins. sg. на окончании: *сад*, gen. *сáду/а*, ins. *садо́м*; *рог*, gen. *ро́га*, ins. *рогóм*. В этом случае наконечное ударение *и*-основного ins. sg. было обобщено.

¹³ Ряд существительных относится к баритонному или окситонному типу, но демонстрирует маргинальные, нередко засвидетельствованные лишь однажды, формы иного типа: *ход, друг, дух, кал, квас, лес, луб, нях, раз, слух, струп, волок, пот, боров, череп, колос, короб, полоз, вечер* (наконечное ударение в ins., loc. sg., но не в gen. sg.), *терем, волос, жёлоб*. Мы не будем касаться этих слов в данной работе.

¹⁴ Ср. также современные русские loc. sg. *кругú, снегú и мозгú*, наречие *кругом* с наконечным ударением, восходящим к *и*-склонению, а также древнюю фиксацию в Псковской первой летописи у *броду*. В случае *сук* Николаев следует за Илич-Свитычем (1963: 144), также реконструируя *и*-основу, что, как кажется, основывается исключительно на родстве с санскр. *śaṅkú-* ‘колышек’. Однако нет причины считать, что оба слова отражают один и тот же тематический гласный.

¹⁵ В более старой работе (Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 130) **sādъ* реконструировалось как принадлежащее к а.п. *д*.

2. В некоторых говорах у релевантных существительных окончное ударение в единственном числе: *сад*, gen. *са́дý/á*, ins. *са́дом*; *рог*, gen. *рога́*, ins. *рога́м*. Это парадигма, которая, как предполагают, напрямую продолжает гипотетическую парадигму *d*. Однако формы с окончным ударением могут быть также результатом действия аналогического давления со стороны а.п. *b* для выравнивания окончного ударения, которое уже имелось в loc. и ins.sg. первоначальных *и*-основ. У существительных с исходным подвижным ударением окончное ударение могло сначала быть обобщено, как в литературном русском типе *цве́ты*.

3. В некоторых говорах у релевантных существительных ударение в единственном числе стоит на корне: *сад*, gen. *са́дý/a*, ins. *са́дом*; *рог*, gen. *ро́га*, ins. *ро́гом*. Эта модель продолжает исходную акцентуацию подвижных *о*-основ.

В одном говоре формы слова *сад*, приведённые Николаевым, по-видимому, демонстрируют смешанную парадигму: gen. *са́дý*, ins. *са́дом* (аналогичным образом, парадигмы *да́рý*, *да́ром* и *ми́рý*, *ми́ром* приводятся для единственного диалекта). Возможно, окончное ударение в gen.sg. вызвано влиянием счётной формы. В любом случае, эта парадигма отклоняется от реконструируемой а.п. *d*.

Несколько первоначальных *и*-основ с подвижной акцентуацией засвидетельствовано только или главным образом с баритонными формами родительного и творительного падежей единственного числа в псковско-полоцких и карапатских украинских данных, предоставленных Николаевым: *мед*, *лед*, *дом*, *мир* и *сын*¹⁶. Тот факт, что *мед* и *лед*¹⁷ не знают форм с окончным ударением, а у слова *мир* они есть только в очень небольшом количестве падежей, вероятно связан с тем, что эти существительные не имеют множественного числа и счётной формы. Слова *дом* и *сын* также засвидетельствованы главным образом с баритонным ударением. Однако это, вероятно, вторичный феномен, ср., по-видимому, архаичные формы *сын*, *сына́/сы́ну*, *сынóм*, pl. *сыны́* (Ручьи, Николаев 2012: 116) и старшие русские свидетельства вроде *домóм* и *в домы́* (Stang 1957: 77, Зализняк 2011: 234). Для слова

¹⁶ Возможно, также сюда относится слово *квас* (Николаев 2012: 104–105), но неясно, верно ли отнесение Николаевым этого существительного к первоначальным *и*-основам.

¹⁷ Кроме единственного свидетельства loc.sg. *ледý* (Николаев 2012: 95). Для этого слова Николаев даёт только два свидетельства локатива (второй отражает *lédě), так что неясно, в какой степени форма с окончным ударением является представителем более широко распространённого феномена.

дом может быть релевантным, что во всех девяти говорах, для которых Николаев даёт форму локатива (2012: 94), локатив имеет окончание *o*-склонения *-i* < *-ĕ. Это может указывать на то, конкретно это существительное рано перешло в *o*-склонение в данных говорах, что объясняет отсутствие *u*-основной акцентуации у других форм в парадигме. Следует отметить, что у этого существительного множественное число неокситонно и в литературном языке, вопреки тому, что ожидалось бы у старой *u*-основы (Stang 1957: 82). В случае слова *сын*, роль могла сыграть частотность баритонной формы дательного падежа единственного числа, как это произошло в южнославянских идиомах, где ударение *dat. sg.* было перенесено в *loc. sg. sĭnu*.

В качестве вывода следует сказать, что восточнославянские данные, проанализированные выше, говорят не в пользу реконструкции отдельной акцентуационной парадигмы *d* в праславянском, а скорее отражают акцентуации исходных *u*-основ. Теперь перейдём к тому, могут ли быть данные, приводимые в поддержку существования а.п. *d*, также проинтерпретированы как восходящие к *u*-основам.

Акцентуация *u*-основ в южнославянских языках

Во многих западных южнославянских говорах *u*-основное окончание *loc. sg. -u* было перенесено в *o*-склонение. В подвижных парадигмах это окончание было перенесено вместе с исходным окончанием ударением, замещая первоначальные формы *o*-склонения с безударным окончанием *-ĕ: *grādĕ (рус. *зóпoде*) → *grādŭ. Это окончание обнаруживается главным образом у неодушевлённых существительных: слов. *v grádu*, но *pri sĭnu* (Nahtigal 1952: 208), чак. (Сень) *brodŭ*, но *sĭnu* (Langston 2007: 128, Lukežić, Zubčić 2007: 86), новошток. *na bròdu*, но *pò mŭžu* (Karović 2006: 168). Одушевлённые формы отражают акцентуацию не локатива *o*-основ, а скорее датива, который, конечно, у одушевлённых существительных встречается чаще, чем локатив. Этот окситонный локатив, по-видимому, вызвал ряд аномалий в акцентуации западно-южнославянских *o*-основ. Среди них некоторые диалектные парадигмы, которые рассматривались как рефлексы предполагаемой праславянской а. п. *d*. Разница между а. п. *b*, *c* и тем, что относят к рефлексам парадигмы *d*, хорошо просматривается в чакском диалекте города Сень (таблица 4).

Таблица 4. АКЦЕНТНЫЕ ПАРАДИГМЫ *o*-ОСНОВ МУЖСКОГО РОДА
В ЧАКАВСКОМ ДИАЛЕКТЕ СЕНЯ (Moguš 1966: 66–67)

	а. п. <i>b</i>	а. п. <i>c</i>	«а. п. <i>d</i> »
nom. sg.	<i>pòp</i>	<i>bròd</i>	<i>dròb</i>
gen. sg.	<i>popà</i>	<i>bròda</i>	<i>drobà</i>
dat. sg.	<i>popù</i>	<i>bròdu</i>	<i>dròbu</i>
loc. sg.	<i>popù</i>	<i>brodù</i>	<i>drobù</i>
ins. sg.	<i>popõn</i>	<i>bròdon</i>	<i>drobõn</i>
nom. pl.	<i>popì</i>	<i>bròdi</i>	<i>dròbi</i>
dat. loc. ins. pl.	<i>popîn</i>	<i>bròdin</i>	<i>drobîn</i>

Среди существительных, относящихся к типу *dròb* ‘внутренности’, Могуш называет *lòv* ‘охота’, *mòst* ‘мост’, *nòs* ‘нос’ и *pòst* ‘пост’¹⁸. Однако у всей небольшой группы существительных, принадлежащих к этому типу, в корне находится гласный *-o-*. Схожее разграничение трёх типов существительных с кратким гласным в корне постулировалось для диалекта острова Сусак, последней этой сделала Шрагер (Shrager 2011) на основе данных, полученных от эмигрантов с Сусака, живущих в Нью-Джерси. Однако её данные столь вариативны, что выделение трёх исходных парадигм в них кажется совершенно произвольным, ср. *pòp*, gen. sg. *popà*; *pòst*, *pòsta*; *dvòr*, *dvòra/dvorà* (отнесены к исходной а. п. *b*); *buòx*, *bòga*; *lòj*, *lòja*; *gnòj*, *gnòja* (а. п. *c*); *ruòx*, *ròya/royà*; *pluòt*, *plòta/plotà*; *plòt*, *plòda/plodà*; *yròb*, *yròba/yròbà*; *buòk/bòk*, *bokà* (а. п. *d*). Остальные падежные формы, в той степени, в которой они были записаны Шрагер, только добавляют вариативности. Очевидно, что на основе этих данных нельзя делать никаких выводов.

В других говорах обычно представлены только два типа, соответствующих а. п. *b* и а. п. *c*¹⁹. Доказательство существования а. п. *d* в этих говорах заключается в наличии существительных, относящихся в одних говорах к а. п. *b*, а в других – к *c*. Таким образом аргумент строится на допущении того, что существительные а. п. *d* могли переходить как в а. п. *b*, так и в а. п. *c*. В утрированном виде это значит, что любое существительное, демонстрирующее колебания между а. п. *b* и а. п. *c*,

¹⁸ Любопытно отметить, что в словаре того же говора, опубликованном в 2002 г., gen. sg. слова *mòst* уже *mòsta* (Moguš 2002: 78).

¹⁹ Данные описания говора Сусака 1956 года и описания говоров северо-восточной Истрии Неманича 1883 года непригодны по причинам, обозначенным Вермеером (Vermeer 2009: 134–135) и Лэнгстоном (Langston 2007: 136).

первоначально принадлежало к а. п. *d*. Это предположение весьма проблематично, поскольку не учитывает возможности, что в отдельных говорах существительные, исходно относившиеся к а. п. *c* могли (частично) перенимать акцентуацию а. п. *b* и наоборот. Такому переходу, основывающемуся на часто использующихся амбивалентных формах, было проще осуществиться в тех говорах, где произошли определённые процессы, вызвавшие вторичное совпадение двух парадигм, как то удлинение корневых гласных, оттяжки ударения или (частичная) потеря тоновых различий и т. д.

Большинство предполагаемых чакавских примеров а. п. *d* – именно из говоров, в которых локальные инновации вызвали частичное совпадение а. п. *b* и *c* (Langston 2007)²⁰. Исключением является диалект Сеня, описанный Могушем. Однако здесь окситонные формы *gen.* и *ins.sg.* типа *drobà, drobŏn* могли возникнуть под влиянием других окситонных форм в этой парадигме (Karović 2015: 173, сноска 616)²¹. Можно сделать вывод, что даже если некоторые слова в ряде южнославянских говоров в синхронном плане совмещают *nom.sg.*, содержащий гласный с долгим нисходящим ударением (или его рефлекс) с конечным ударением (или его рефлексом) в *gen.sg.* и *ins.sg.*, как в говоре Сеня, в данных нет ничего, что не могло бы быть объяснено аналогией и следовательно требовало бы реконструкции отдельной праславянской а. п. *d*.

Остаётся возможность, что некоторые из южнославянских существительных с подвижной акцентуацией сравнительно часто имеют неожиданное конечное ударение не под влиянием а. п. *b*, а скорее отражают исконную акцентуацию подвижных *и*-основ. Это более привлекательный сценарий, чем рассмотрение их в качестве рефлексов праславянской а. п. *d*, поскольку существуют независимые свиде-

²⁰ Это справедливо и для примеров а. п. *d* из Комижи и Муо, приводимых Шаллертом (Schallert 2014). Несложно найти и другие примеры неканонических рефлексов существительных мужского рода а. п. *b* или *c* в других говорах. Например, в говоре деревни Хидегшег *plôt, plôta, rög, rögi* синхронно не отличаются от а. п. *b*, ср. *völ, völa* (Houtzagers 1999). Это результат аналогического устранения долготы в *nom.sg. plôt, rög*, ср. также *nös/nôs, nösa*. Такая же аналогия затронула говор Турополя *plôt, plôta, nös, nösa, göst, gösta*, но там парадигма не совпала с а. п. *b*, ср. *völ, völa* (Šojat 1982). Схожая аналогия спорадически затронула подобные существительные в других говорах, например, в Комазини: *göst, gösta* (Vukša Nahod 2013).

²¹ Ср. в этом аспекте также переход некоторых *о*-основных существительных с подвижной акцентуацией и долгим гласным в а. п. *b* в нескольких чакавских говорах на северо-восточном побережье Истрии (Zubčić 2010: 158–159).

тельства существования подвижных *и*-основ. Если тип *drôb*, *drobà* в говоре Сеня всё же не является вторичным, он может отражать и архаизм. Из пяти существительных, относящихся к этому типу, два с высокой вероятностью являются старыми *и*-основами, а именно *môst* и *nôs*, а одно – старой *и*-основой, а именно *drôb*²². Обозначение моста также демонстрирует рефлекс парадигмы *môst, gen. sg. *mostà и т. д. в градищанском говоре Штегерсбаха (*mùos*, *most'a*; Langston 2007: 135), в новоштокавском говоре деревни Комазини (*môs*, *môsta*; Vukša Nahod 2013)²³, в словенском резьянском диалекте (*must*, *mostà*; Steenwijk 1992: 283) и, со вторичным кратким номинативом, в говорах Климна и Пуната (*möst*, *mostà*; Schallert 2014: 35). Но, конечно, это может быть объяснено аналогией к частотному локативу *mostù.

Окситонный генитив *nosà*, засвидетельствованный в Сене, по-видимому, надёжно засвидетельствован и на Сусаке (Shrager 2011: 214), но беспорядочные данные этого диалекта не позволяют сделать выводов о том, насколько легко эта форма могла возникнуть в диалекте Сусака при помощи аналогии. Другие окситонные формы этого слова были засвидетельствованы в Истрии (*nosà*), на острове Силба (nom. pl. *nosì*) (Langston 2007: 136–137) и в деревне Сали на острове Дуги-Оток (Дыбо, Замятина, Николаев 1993: 234), но для того, чтобы оценить статус этих форм в соответствующих диалектах, недостаточно данных.

За пределами чакавских говоров, обсуждавшихся в работе Лэнгстона (Langston 2007), имеется ряд других существительных, колеблющихся между а.п. *b* и а.п. *c*, а именно *bok*, *stog*, *bor* и *grom* (Каровић 2015: 172, сноска 607). Слово *bok* ‘бок’ первоначально было *и*-основой, что показывает последовательное употребление генитива на *-и* в западно- и восточнославянских языках (Дыбо, Замятина, Николаев 1993: 164), др.-рус. du. *бокы*, рус. с *боку на бок* и акцентуация рус. диал. ins. sg. *бокóm*. В Южной Славии мы находим слвн. *bôk*, *bôka* наряду с *bòk*, *bòka* и серб., хорв. *bòk*, gen. sg. *bòka* наряду с менее частотным *bòk*, gen. sg. *bòka*. В доступной нам выборке чакавской, кай-

²² Переход в *о*-склонение может быть сравнительно недавним. *И*-основа сохранена в некоторых градищанских говорах, в то время как в кайкавских говорах мы находим форму женского рода *droba*, сохраняющую исходный род. Если окончное ударение сеньского *drobà*, *drobôn* действительно является архаизмом, интересно отметить, что Деанович тоже записал *drôb*, *drobà* в говорах Климна и Пуната на острове Крк и Муо на берегу Которского залива (Schallert 2014).

²³ В синхронном плане неотличимо от существительных а.п. *b* с удлинением гласного в nom. sg. перед плавным, например, *bôr*, *bôra* и *vô*, *vôla*.

кавской и штокавской диалектной литературы, в которой значительно преобладают диалекты, употребляемые на территории Хорватии, мы нашли свидетельства формы (или её эквивалентов) *bòk*, gen.sg. *bòka* в Сали (Дыбо, Замятина, Николаев 1993: 162), Мостаре (Milas 1903: 95), Бачке (Sekulić 2005: 52), Церье (Šatović, Kalinski 2012: 82) и Вараждине (Lipljin 2002: 40). В Вараждине формы косвенных падежей несут новый циркумфлекс (*bòka*, *bòkof*), который предположительно был обобщён из локативных форм *bòku* и **bòkih*. Парадигма *bòk*, gen.sg. *bòka* могла возникнуть непосредственно на основе более старой подвижной парадигмы *u*-склонения, но нельзя исключать, что сперва произошло слияние с подвижным *o*-склонением и что окончание ударение было обобщено позже на основе частотного локатива **bokù*.

Существительное *stog* ‘стог’ демонстрирует те же акцентные вариации, что и *bok*: слвн. *stòg* наряду со *stòg* и серб., хорв. *stòg*, gen.sg. *stòga* наряду со *stòg*, gen.sg. *stòga*. И у этого слова рефлекс а.п. *b* значительно более редки, чем рефлекс а.п. *c*. Мы обнаружили формы, позволяющие реконструировать такую парадигму в данных из Пивы и Дробняка (Vuković 1940: 188), Хорватски-Гроба (Takač 2004: 160), Колана (Oštarić 2005: 475) и Каштела (наряду со *stòg*, Baldić-Đugum 2006: 349). Ср. также *stòg*, *stòga* в деревне Студенци (Babić 2008: 428), которое в этом говоре вошло в тип *dvòr*, *dvòra* < **dvòr*, **dvòrà*, который сам по себе является результатом раннего обобщения долготы после регулярного удлинения *-o-* перед *-r* в ном.acc.sg. Нам неизвестны какие-либо аргументы в пользу того, что слово **stogъ* было *u*-основой. В южнославянских языках это существительное могло перенять некоторые окончания и акцентуацию *u*-склонения, чтобы избежать палатализации конечного велярного согласного. В некоторых говорах частотность **stogù*, возможно, вызвала обобщение окончательного ударения во всей парадигме. Это создало парадигму **stòg*, **stogà* (> Студенци *stòg*, *stòga* с обобщением долгого гласного), в которую краткий гласный корня в ном.acc.sg. легко мог попасть по аналогии с существительными вроде **gròb*. Комбинация велярного конечного согласного корня и частотного локатива могут также быть ответственными за акцентуацию *brijèg*, *brijègà* в Муо (Деанович apud Schallert 2014: 42) на месте исходного *brijèg*, *brijèga*.

У штокавского *bòr*, *bòra* есть вариант *bòr*, *bòra* (Дыбо, Замятина, Николаев 1993: 165–167, Karović 2006: 164). Первый из вариантов соответствует чакавскому *bòr/bòr*, *borà*, словенскому *bòr*, *bóra* и

словацкому *bôr*. Формы *и*-склонения у этого существительного обнаруживаются в древнечешском и древнерусском (ср. Эккерт 1963: 28–36). Штокавский вариант *bôr*, *bôra* ограничен говорами, в которых гласный ном. ас. sg. *bôr* подвергся регулярному удлинению в *bôr*, что облегчило переход из а. п. *b* в а. п. *c*. То же относится к штокавскому *grôm*, *grôma* (и *grôm*, *grôma*, например в Комазине), которое, по-видимому, является младшим вариантом *grôm*, *grôma* (Вук) < *grôm, *gromà (а. п. *b*). Нет никаких доводов в пользу того, что *gromъ было общеславянской *и*-основой.

В словенском есть существительные с *-o-* в корне, которые, на первый взгляд, демонстрируют схожую вариативность в акцентуации: вышеупомянутые *bôk*, *bôka* / *bòk*, *bóka* и *stôg/stòg*, а также *glôg/glòg*, *dvôr/dvòr*, *gôzd/gòzd* и *grôzd/gròzd* (Šekli 2003: 39). Хотя аналогия, вызвавшая эти вариации, схожа с аналогиями, описанными выше, она возникла независимо. Дублеты *dvòr*, *gòzd* и, вероятно, *glòg*, которые исходно относились к а. п. *b*, возникли благодаря распространению долгого нисходящего ударения loc. sg. *gôzdu* и т. д. на всю парадигму. Схожий процесс можно наблюдать у существительных, первоначально относившихся к а. п. *a*, например, *jûg*, loc. sg. *jûgu* → *jûg* (Šekli 2003: 33). Эти существительные перешли в подвижный тип, в котором долгое нисходящее ударение корня было обобщено из форм других падежей, например, *brêg*, gen. sg. *brêga*. В случае *stôg*, *bôk* и, вероятно, *grôzd* старше вариант с долгим нисходящим ударением. Слово *grôzd* могло первоначально быть *и*-основой (Meillet 1905: 243), но основания для этого ограничены старославянским (Синайский евхологий) *гроздь* и *гроздьми* (последнее может стоять на месте *гроздьми), и кажется более вероятным, что *grôzd* первоначально было *i*-основой, ср. рус. *гроздь* и слвн. собирательное *grôzdje* < ном. pl. *grozdbje. Его акцентные варианты могут отражать разные стратегии перехода в *o*-склонение, и то же может быть верно в случае первоначальной *и*-основы *bôk/bòk*. Последнюю форму можно иначе объяснить влиянием *и*-основ, исходно принадлежавших к а. п. *b*, таких как *vôl*, ном. pl. *volôvi*, вследствие идентичной акцентуации их множественного числа, хотя в настоящее время в литературном словенском ном. pl. выглядит как *bôki*, что может быть рефлексом *и*-основного двойственного числа *boky. Что касается *stôg*, вторичный вариант *stòg*, обнаруживаемый в словаре Плетершника (Pleteršnik 1893–1894), мог возникнуть на основе амбивалентности loc. sg. *na stôgu*.

Выводы

Большинство общеславянских *и*-основ имело подвижную акцентуацию и принадлежало к а.п. с. *U*-основы, относящиеся к а.п. *b*, включают в себя *vьrxъ, *voľъ и **borъ*²⁴. Неизвестны примеры *и*-основ а.п. *a*. Акцентуация подвижных существительных *и*-склонения частично сохранилась в восточнославянских говорах у существительных мужского рода, из которых часть отражает старые *и*-основы, а часть – старые *о*-основы. Параллелью к этому процессу является сохранение в различных славянских языках окончаний *и*-склонения, как правило распространившихся также и на некоторые исходные *о*-основы. В южнославянских языках следы старой акцентуации *и*-склонения, возможно, сохраняются в рефлексах *mostъ, *nosъ и, может быть, *bokъ, но нельзя исключать, что конечноударные формы в диалектных парадигмах этих слов возникли под влиянием аналогии к наконечному ударению в loc. sg. -*ŭ*, где оно является исконным. Реконструировать четвёртую праславянскую акцентную парадигму *d* для существительных мужского рода *о*- и *и*-склонения нет необходимости. Данные, приводимые в поддержку этой реконструкции следует трактовать скорее как следы старой подвижной акцентуации *и*-основ, а в ряде случаев как результат действия аналогии из-за совпадения *о*- и *и*-основ и совпадения части форм а.п. *b* и а.п. с.

* * *

Постскрипtum

Редактор данного сборника, С. Л. Николаев, после прочтения рукописи настоящей статьи задал три важных вопроса, которые отчетливо демонстрируют, в чем отличаются наши интерпретации акцентологических данных. С разрешения Сергея Львовича мы помещаем эти вопросы и наши ответы на них в качестве постскриптума к статье. Мы надеемся, что это поспособствует развитию научной полемики вокруг истории славянской именной акцентуации.

1) Почему в класс основ а. п. *d* попали такие частотные несомненные *о*-основы, как *zqьbъ, *rogъ, *vozъ и т. д., тогда как частотные *и*-основы типа *domъ, *synъ, *medъ во всех славянских ареалах устойчиво сохранили подвижность?

²⁴ Возможно, также *ьrgъ (Stang 1957: 81), если это слово действительно было *и*-основой в общеславянский период.

Слияние праславянских склонений на **-о-* и **-и-* привело к взаимобмену окончаниями и акцентуацией между *о-* и *и-*основами. Результаты в разных славянских диалектах отличаются друг от друга. В некоторых случаях новое распределение *о-* и *и-*окончаний или новая акцентуация возникли на основе фонотактических и семантических критериев. В данной статье мы описали лишь некоторые из них. Влияние акцентуации подвижных *и-*основ на акцентуацию *о-*основ вроде **zǫbь*, **rogь* и **vozь* можно сравнить с введением окончаний *и-*склонения в парадигмы этих существительных в словенском: *ins. pl. zobmi, rogmí, vozmi*, *nom. pl. rogôvi, vozôvi*²⁵. Распределение введённых по аналогии *и-*окончаний в словенском ясно показывает, что отдельные слова ведут себя в этом отношении по-разному (таблица 5), что является параллелью к варьированию акцентуации, которое демонстрируют исходные *о-*основы в некоторых восточно- и южнославянских диалектах и которое возникло схожим образом.

Таблица 5. ВАРЬИРОВАНИЕ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОКОНЧАНИЙ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА *и-*СКЛОНЕНИЯ У СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА В СЛОВЕНСКОМ

	исходные <i>о-</i> основы			исходные <i>и-</i> основы	
nom. pl.	<i>gradovi</i>	<i>zobje</i>	<i>vozovi</i>	<i>volovi</i>	<i>mostovi</i>
gen. pl.	<i>gradov</i>	<i>zob</i>	<i>voz</i>	<i>volov</i>	<i>mostov</i>
acc. pl.	<i>gradi/ gradove</i>	<i>zobe</i>	<i>vozove</i>	<i>voli</i>	<i>mostove</i>
ins. pl.	<i>gradovi</i>	<i>zobmi</i>	<i>vozmi</i>	<i>volmi</i>	<i>mostovi</i>

Тот факт, что рефлексы **domь*, **synь*, **medь* сохраняют акцентуационную подвижность, является архаизмом. Эти существительные также входят в небольшую группу слов, лучше всего сохранивших окончания *и-*склонения.

²⁵ Словенская форма *nom. pl. zobjê* с окончанием *и-*склонения мужского рода возникла на основе *ins. pl. zobmi*. Нам неизвестны надёжные примеры окситонной парадигмы у этого существительного в южнославянских языках, единственное возможное исключение обнаруживается в диалекте Сусака. В широко известном описании диалекта Сусака (Hamm, Hraste, Guberina 1956) мы дважды находим *zûp*, *zûba* на стр. 83 и один раз на стр. 90, но *zûp*, *zûbâ* на стр. 106. Шрагер (Shrager 2011: 218) также даёт формы *zûp*, *zûba* и *zûbâ*. Окситонное ударение формы *gen. sg.*, как предположил Лэнгстон (Langston 2007: 129–132), по-видимому, возникло по аналогии к типу *kljûc*, *kljûčâ*.

2) Почему основы а. п. *d*, имеющие окситонезу косвенных падежей, лексически тождественны в изолированных друг от друга ареалах – псковско-полоцком, карпатоукраинском и чакавском?

Эти ареалы объединяет тот факт, что существительные мужского рода с подвижной акцентуацией отразились в славянских языках не одинаково. Выдвинутая нами гипотеза объясняет это так, что исходно было две парадигмы, совпавшие друг с другом в большинстве языков, но следы изначальной ситуации сохранились в западном восточнославянском и чакавском ареалах. В соответствии с этим объяснением следует ожидать, что значительная часть существительных с большинством окситонных форм в парадигме будет бывшими *и*-основами. Именно такую ситуацию мы и находим в восточнославянских данных. Среди лучших южнославянских примеров – предполагаемые *и*-основы, такие как **mostь*, **nosъ* и **bokъ*. Тот факт, что некоторые *о*-основы также стали ударяться по этой модели в части локальных говоров, предсказуем в свете общего слияния *о*- и *и*-основ.

Защищаемая нами гипотеза не очень далека от идеи, что в праславянском была отдельная а.п. *d*, однако важная разница заключается в том, что наше объяснение отталкивается от хорошо известных сущностей – *о*- и *и*-основ с подвижной акцентуацией – и не умножает сущностей в реконструируемом языке за счет введения а.п. *d* у *о*- и *и*-основ. Дополнительным преимуществом является то, что наша гипотеза объясняет, почему изначальная разница не сохранилась где-либо в неизменном виде, поскольку это отражает утрату различения окончаний между *о*- и *и*-основами.

3) Почему основы а. п. *d* лексически соответствуют индоевропейским баритонированным основам мужского рода, а основы а. п. *c* – и.е. окситонированным?

Этот вопрос относится к тем случаям, когда существительные **о*-склонения мужского рода с баритонно акцентуированными рефлексам в ведическом, греческом, балтийских и германских языках демонстрируют подвижную акцентуацию в славянских языках (Иллич-Свитыч 1963: 114–118). Этот феномен является специфически славянским, поскольку все родственные литовские существительные исходно принадлежали к а.п. 2, а затем произошёл собственно литовский переход в а.п. 4, характерный для многих диалектов (Иллич-Свитыч 1963: 31–37): *brādas*, *rāgas*, *žam̃bas*, *gařdas*, *sniēgas*, *vāškas* (во всех случаях а.п. 2 > 4) ~ хорв. *brōd*, *rōg*, *zūb*, *grād*, *snijeg*, *vōsak*

(gen. *vòska*). Поскольку слово **vьrxъ* ‘верх’ не получило подвижной акцентуации в праславянском (Stang 1957: 81, ср. лит. *viršùs* ($2 > 4$)), вторичная подвижность существительных мужского рода ограничена **o*-склонением. Иллич-Свитыч объяснял это как результат постпрабалтославянского перехода изначально баритонных *o*-основ в подвижную парадигму в результате действия аналогии (1963: 119). Нам это объяснение кажется убедительным, кроме того, в определённой мере оно сопоставимо с тем же процессом в случае литовских примеров. Иллич-Свитыч также предположил, что следы исходной баритонности этих *o*-основ могут сохраняться в неких славянских диалектах. Данное предположение послужило основой для гипотезы, согласно которой эти существительные в праславянском принадлежали к отдельной а.п. *d*. В настоящей статье доказывается, что подобные случаи могут быть объяснены как результат постпраславянского слияния **o*- и **u*-склонений. То, что в некоторых случаях этот процесс затронул изначально баритонные *o*-основы, перешедшие в славянских языках в разряд подвижных, вполне ожидаемо. Из данных не следует, что эти слова составляют отдельный акцентуационный класс, отличный от прочих *o*- и *u*-основ.

Перевод с английского М. Н. Саенко

ЛИТЕРАТУРА

- Булатова, Дыбо, Николаев 1988 – *Р. В. Булатова, В. А. Дыбо, С. Л. Николаев*. Проблемы акцентологических диалектизмов в праславянском // Славянское языкознание. X международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 31–66.
- Дыбо, Замятина, Николаев 1990 – *В. А. Дыбо, Г. И. Замятина, С. Л. Николаев*. Основы славянской акцентологии. М., 1990.
- Дыбо, Замятина, Николаев 1993 – *В. А. Дыбо, Г. И. Замятина, С. Л. Николаев*. Основы славянской акцентологии. Словарь. Непроизводные основы мужского рода. М., 1993.
- Зализняк 1985 – *А. А. Зализняк*. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Зализняк 2004 – *А. А. Зализняк*. Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.
- Зализняк 2011 – *А. А. Зализняк*. Труды по акцентологии. Том II. Древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель (XIV–XVII вв.). М., 2011.
- Иллич-Свитыч 1963 – *В. М. Иллич-Свитыч*. Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., 1963.

- Николаев 2012 – *С.Л. Николаев*. Восточнославянские рефлексy акцентной парадигмы *d* и индоевропейские соответствия славянским акцентным типам существительных мужского рода с *o-* и *u-*основами // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Вып. 2. М., 2012. С. 32–189.
- Николаев, Хелимский 1990 – *С.Л. Николаев, Е.А. Хелимский*. Славянские (новгородско-псковские) заимствования в прибалтийско-финских языках: *-a* и *-i* в рефлексax имён мужского рода // *Uralo-Indogermanica*: Балто-славянские языки и проблема урало-индоевропейских связей. Материалы 3-й балто-славянской конференции, 18–22 июня 1990 г. Т. 1. М., 1990. С. 41–43.
- Срезневский 1912 – *И.И. Срезневский*. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Том III: Р-Я и дополнения. СПб., 1912.
- Шахматов 1941 – *А.А. Шахматов*. Очерк современного русского литературного языка. М., 1941.
- Эккерт 1963 – *Р. Эккерт*. Основы на *-й-* в праславянском языке // Ученые записки Института славяноведения. Т. 27. М., 1963. С. 3–133.
- Babić 2008 – *I. Babić*. Studenački rječnik. Studenci, 2008.
- Baldić-Đugum 2006 – *R. Baldić-Đugum*. Beside kaštelanske. Kaštela, 2006.
- Diels 1932 – *P. Diels*. Altkirchenslavische Grammatik. I. Teil: Grammatik. Heidelberg, 1932.
- Gebauer 1896 – *J. Gebauer*. Historická mluvnice jazyka českého. Díl III. Tvarosloví. I. Skloňování. Praha; Wien, 1896.
- Hamm, Hraste, Guberina 1956 – *J. Hamm, M. Hraste, P. Guberina*. Govor otoka Suska // Hrvatski dijalektološki zbornik. Knj. 1. Zagreb, 1956. S. 5–213.
- Houtzagers 1999 – *P. Houtzagers*. The Kajkavian dialect of Hidegség and Fertőhomok. Amsterdam, 1999.
- Hujer 1910 – *O. Hujer*. Slovanská deklinace jmenná. Praha, 1910.
- Janda 1996a – *L. A. Janda*. Figure, ground, and animacy in Slavic declension // The Slavic and East European Journal. Vol. 40/2. 1996. P. 325–355.
- Janda 1996b – *L. A. Janda*. Back from the brink: a study of how relic forms in languages serve as source material for analogical extension. München, 1996.
- Kapović 2006 – *M. Kapović*. Naglasne paradigme *o-osnová* mužskoga roda u hrvatskom // Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje. Vol. 32/1. 2006. S. 159–172.
- Kapović 2015 – *M. Kapović*. Povijest hrvatske akcentuacije: fonetika. Zagreb, 2015.
- Kortlandt 2007 – *F. Kortlandt*. Miscellaneous remarks on Balto-Slavic accentuation // Tones and Theories: Proceedings of the International Workshop on Balto-Slavic Accentology. Zagreb, 2007. P. 229–235.
- Kortlandt 2011 – *F. Kortlandt*. Selected Writings on Slavic and General Linguistics. Amsterdam, 2011.
- Kortlandt 2021 – *F. Kortlandt*. New Indo-European and Balto-Slavic Studies. Düren, 2021.
- Krys'ko 2014 – *V. B. Krys'ko*. Entstehung Der Kategorie der Belebtheit/Personalität // Die slavischen Sprachen. Bd. 2. Berlin, 2014. S. 1596–1605.
- Langston 2007 – *K. Langston*. Common Slavic Accentual Paradigm (d): A reevaluation of evidence from Čakavian // Tones and Theories: Proceedings of the International Workshop on Balto-Slavic Accentology. Zagreb, 2007. P. 121–150.

- Lipljin 2002 – *T. Lipljin*. Rječnik varaždinskoga kajkavskog govora. Varaždin, 2002.
- Lukežić, Zubčić 2007 – *I. Lukežić, S. Zubčić*. Grobnički govor XX. stoljeća, Rijeka, 2007.
- Meillet 1905 – *A. Meillet*. Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave. Partie II: Formation des noms. Paris, 1905.
- Mikkola 1894 – *J. J. Mikkola*. Berührungen zwischen den westfinnischen und slavischen Sprachen. I: Slavische Lehnwörter in den westfinnischen Sprachen. Helsinki, 1894.
- Milas 1903 – *M. Milas*/ Današnji mostarski dijalekat // Rad JAZU. Knj. 153. 1903. S. 47–97.
- Moguš 1966 – *M. Moguš*. Današnji senjski govor // Senjski zbornik. God. II. 1966. S. 5–152.
- Moguš 2002 – *M. Moguš*. Senjski rječnik. Zagreb; Senj, 2002.
- Nachtigall 1922 – *R. Nachtigall*. Akzentbewegung in der russischen Formen- und Wortbildung. I: Substantiva auf Konsonanten. Heidelberg, 1922.
- Nahtigal 1952 – *R. Nahtigal*. Slovanski jeziki. Druga, popravljena in pomnožena izdaja. Ljubljana, 1952.
- Olander 2012 – *T. Olander*. Proto-Indo-European *-os in Slavic // Russian Linguistics. Vol. 36/3. 2012. P. 319–341.
- Orr 1996 – *R. Orr*. Again the *ŭ-Stems in Common Slavic // Journal of Slavic Linguistics. Vol. 4/2. 1996. P. 312–343.
- Oštarić 2005 – *I. Oštarić*. Rječnik kolanjskoga govora ili Ričnik mista Kolana na otoku Pagu. Zadar, 2005.
- Pleteršnik 1893–1894 – *M. Pleteršnik*. Slovensko-nemški slovar. Ljubljana, 1893–1894.
- Ramovš 1952 – *F. Ramovš*. Morfologija slovenskega jezika. Ljubljana, 1952.
- Schallert 2014 – *J. Schallert*. The historical accentuation of masculine nouns in Čakavian and Štokavian Dalmatian dialects in light of Deanović's // Lingvistički atlas Mediterana. Slavia Centralis. Letn. 7. Št. 2. 2014. P. 30–48.
- Sekulić 2005 – *A. Sekulić*. Rječnik govora bačkih Hrvata. Zagreb, 2005.
- Shrager 2007 – *M.-M. Shrager*. The accentuation of masculine nouns in Northwest Russian Dialects // Tones and Theories: proceedings of the International Workshop on Balto-Slavic Accentology. Zagreb, 2007. P. 151–169.
- Shrager 2011 – *M.-M. Shrager*. Accentuation of masculine monosyllabic nouns of Susak speakers in New Jersey // Baltistica, 2011. 7 priedas. VI tarptautinio baltų ir slavų kalbų akcentologijos seminaro straipsnių rinkinys. P. 207–225.
- Stang 1957 – *Ch. S. Stang*. Slavonic accentuation. Oslo; Bergen; Tromsø, 1957.
- Stang 1964 – *Ch. S. Stang*. De l'instrumental singulier des thèmes en -o- en slave commun // Revue des études slaves. T. 40. 1964. P. 191–194.
- Steenwijk 1992 – *H. Steenwijk*. The Slovene dialect of Resia: San Giorgio. Amsterdam; Atlanta, 1992.
- Šatović, Kalinski 2012 – *F. Šatović, I. Kalinski*. Rječnik hrvatskoga kajkavskoga prigorskoga govora zagrebečkoga Čerja. Zagreb, 2012.
- Šekli 2003 – *M. Šekli*. Odrzi praslavovskih oblikotvornih naglasnih tipov samostalnikov moške o-jevske sklanjatve v (knjižni) slovenščini // Jezikoslovni zapiski. Letn. 9. Št. 2. 2003. S. 29–50.
- Šojat 1982 – *A. Šojat*. Turopoljski govori // Hrvatski dijalektološki zbornik. Knj. 6. Zagreb, 1982. S. 317–493.
- Takač 2004 – *F. Takač*. Rječnik sela Hrvatski Grob. Zagreb, 2004.

- Vaillant 1974 – *A. Vaillant*. Grammaire comparée des langues slaves. T. IV: La formation des noms. Paris, 1974.
- Vermeer 1991 – *W. Vermeer*. The mysterious North Russian nominative singular ending *-e* and the problem of the reflex of Proto-Indo-European **-os* in Slavic // *Die Welt der Slaven*. Vol. 36/1–2. 1991. P. 271–295.
- Vermeer 1994 – *W. Vermeer*. On explaining why the Early North Russian nominative singular in *-e* does not palatalize stem-final velars // *Russian Linguistics*. Vol. 18/2. 1994. P. 145–157.
- Vermeer 2009 – *W. Vermeer*. Critical observations on the “modus operandi” of the Moscow Accentological School // *W. Lehfeldt*. Einführung in die morphologische Konzeption der slavischen Akzentologie. Mit einem Appendix von Willem Vermeer. 3rd edition. München, 2009. S. 129–159.
- Vermeer 2015 – *W. Vermeer*. Dabragezas and friends: a celebratory note on 6th-century Slavic. Электронный ресурс. URL: inslav.ru/zalizniak80/congratulations/Vermeer.pdf (дата обращения: 11.07.2022).
- Vuković 1940 – *J. Vuković*. Akcenat govora Pive i Drobnjaka // *Srpski dijalektološki zbornik*. Knj. 10. Beograd, 1940. S. 185–223.
- Vukša Nahod 2013 – *P. Vukša Nahod*. The accent of masculine *o*-stems in the dialect of Komazini // *Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. Vol. 39/1. 2013. S. 175–186.
- Zubčić 2010 – *S. Zubčić*. Akcenatski tip *c* imenica muškoga roda u sjeverozapadnim čakavskim govorima // *Hrvatski dijalektološki zbornik*. Knj. 16. Zagreb, 2010. P. 157–170.

Tijmen Pronk

Leiden University, The Netherlands

Slavic *u*-stem nouns and their accentuation

The Indo-European *u*-stem nouns merged almost completely with the *o*-stems in all Slavic languages. In every Slavic language, their combined paradigm shows traces of both original sets of endings. The merger of the two paradigms began before the earliest attestations of Slavic, but the attested evidence allows us to determine that the paradigms must have been distinct in late Common Slavic. The original distribution between *u*- and *o*-stems was blurred when they started to merge. The endings were redistributed on the basis of phonological and semantic criteria. In this paper it is argued that a similar process took place in the accentuation of masculine *o*- and *u*-stems in Slavic. The accentual phenomena discussed here have alternatively been explained as reflexes of a Proto-Slavic accentual pattern referred to as accent paradigm *d*.

С. С. СКОРВИД

Колготки, окáрдион и «поправление» ударения в чешских переселенческих говорах России и Украины

В 2016 г. в сборнике «Балто-славянская акцентология», который был издан по материалам VII международного семинара, проведенного пятью годами ранее в РГГУ в ознаменование 80-летия В. А. Дыбо, автор этих строк опубликовал статью о просодических особенностях говора потомков чешских переселенцев на Северном Кавказе (Скорвид 2016), где охарактеризовал в указанном аспекте специфику единственного обследованного к 2011 г. чешского идиома, бытовавшего в двух близких манифестациях, по происхождению юго-западночешских, в поселке Кирилловка в составе МО Новороссийск и селе Варваровка в составе МО Анапа (далее СКЧк/в). На момент выхода сборника, впрочем, были известны и другие островные чешские говоры в России: с 2012 – западносибирский в Омской области (далее ЗСЧ), с 2015 – говор села Анастасиевка в окрестностях Туапсе и зафиксированный уже лишь в виде идиолекта единственной носительницы 1926 г. р. говор села Тешебс под Геленджиком (далее СКЧа и СКЧт). Результаты классификации и, в первом приближении, описания этих идиомов отражены в работах (Скорвид 2014; 2017). Были установлены юго-западночешские корни СКЧт и, напротив, северо-восточночешский генезис остальных, включая говор хутора Мамацев в Республике Адыгея, который был охвачен исследованием в 2017 и 2019 гг. (далее СКЧм). В остальном в указанных работах констатировалось, что на фонетико-фонологическом и акцентологическом уровнях все чешские переселенческие говоры на территории России демонстрируют в целом хорошую сохранность исходных диалектных систем центрально-европейского типа, отличающегося нефонологическим инициальным ударением и независимым от него различием кратких и долгих гласных. В то же время все они несут на себе следы интенсивных контактов с русским языком в той или иной региональной разновидности, диалектной или обиходной, а в прошлом и с украинским языком или смешанными украинско-русскими идиомами, в частности в случае северокавказских чешских говоров – с кубанской «балачкой». Материал чешских говоров с территории Украины, содержащийся в монографиях (Jančáková, Jančák 2004) и новейшей (Arkhanhelska, Bláha,

Cholodová 2020)¹, приводит к аналогичному выводу в отношении этих идиомов, позволяя вместе с тем сопоставить их данные с полученными в ходе изучения чешских говоров на Северном Кавказе и в Сибири по ряду конкретных параметров – кроме прочего, акцентологических.

Фиксированность ударения на первом слоге слова или тактовой группы (с обычным переносом его с существительных и местоимений на односложные предлоги), типичная для всех диалектов на территории Чехии, откуда переселенцы прибывали в царскую Россию², в речи их современных потомков может нарушаться прежде всего в лексемах, усвоенных ими из господствующего языка окружения. Они часто сохраняют исходное место ударения, как и сам его восточнославянский тип с факультативным продлением ударного гласного. Нередко, однако, ударение и в русизмах перемещается на начальный слог, причем ударный в русском языке ненаачальный гласный может трактоваться как долгий. Ситуация во всех обследованных чешских идиомах в этом плане аналогична, поэтому здесь достаточно будет отослать к примерам, приведенным в работах (Скорвид 2014: 49; 2016: 142–144; 2017: 457). Далее в статье будут встречаться также иные примеры сохранения русского места ударения в заимствованиях или его долготной компенсации при переносе ударения на первый слог.

Дополняя давнее наблюдение, что ЗСЧ, а также СКЧа и СКЧм характеризует более сильное, нежели в говорах юго-западночешского происхождения, инициальное ударение (в том числе в русизмах), которое носителями ЗСЧ осознается как яркая отличительная черта их идиома, заметим, что результатом этого может стать полная редукция безударных гласных до нуля звука с сокращением количества слогов в словоформе (синкопа). В ЗСЧ и СКЧм ее находим в лексеме *teřka* < *tetička* ‘тетушка’; еще чаще она представлена в речи разных носителей СКЧа, причем как в чешских словах, так и в заимствованиях из русского языка, даже при сохранении русского ненаачального ударения, например: *pom/póm* ‘потом’, *ke mn'e se d'ostlo* ‘ко мне попало’ (< *dostalo*), *parx'odama* [...] *jely d'o desi* ‘пароходами ехали до Одессы’;

¹ Создатели коллективной монографии 2020 г., названной «Чешский язык на Воляни», опирались на полевые записи студентов и докторантов Университета им. Палацкого в Оломоуце, собранные в 2018 г. в нескольких населенных пунктах преимущественно Житомирской области Украины. После выхода книги в свет весь этот аудиоматериал был любезно предоставлен авторами в наше распоряжение.

² Выходцев из Моравской Силезии, в говорах которой представлено ударение на предпоследнем слоге при утрате количественных различий гласных, в их числе не было.

особенно в сложных числительных: *do patsát šístiho / nu do semsátiho roku / tyši devjetset semsátiho roku* Руск'и *prat'ičsk'i n'ebily* 'до 56-го, ну или до 70-го года, 1970 года, русских (в деревне) практически не было' (< pad^{cs}sát, se^{dm}m^{de}sát-), *fšesát prun'im roku se pojavilo* 'в 61-м году (электричество) появилось' (< še^{de}sát), *to bilo devadesát nejspíš sidmím roku / ne ne / desát prun'im sm'erč a uosumsát devátim / devadesátim uot takle n'e toto bilo* 'было это в девяносто, кажется, седьмом году – нет-нет, в 91-м смерч, а в 89-м, 90-м, вот тогда это было' (< de^{vade}sát, (v)os(u)m^{de}sát). В некоторых из приведенных примеров напрашивается аналогия с русским просторечным произношением (*прат'иццки, нуис'ям, шииис'ям*), однако приписать русскому влиянию все такие случаи в СКЧа невозможно. Особого внимания заслуживает синкопа в формах указательного местоимения муж. рода *tlet'en* либо *tlen* 'вот этот' (< tthleten/tthl^e'en, первая часть tu- восстанавливается на основании отмеченных в речи того же носителя форм *t'uhlet'en* с побочным ударением на третьем от начала слоге и иначе синкопированной *t'uhen*), ср. рода *tl'eto/ tlet'o, tlet'omu* (дат. п. ед. ч.), жен. рода *tl'eta, tl'etu* (вин. п. ед. ч.) и мн. числа *tl'eti/ tlet'i*. В этих формах редуцируется первый, а в *tlen* и второй слог, что предполагает утрату ударения на начальном слоге со сдвигом его вправо.

Факультативное, однако довольно часто реализуемое в определенных фразовых условиях смещение ударения с начала слова или тактовой группы на слог и более вправо, в том числе иногда его сдвиг на последний слог словоформы или на последнее звено в цепочке энклитик, также анализировалось нами, подробнее на материале СКЧк/в (Скорвид 2016: 145–150), с привлечением параллелей из СКЧа и ЗСЧ (Скорвид 2017: 457–458). Во второй работе мы ввиду ограниченности данных вынуждены были признать, что источник этого явления неясен. На нынешнем этапе исследования мы вправе уже с уверенностью утверждать, что это явление или комплекс явлений, представляющих примечательной особенностью чешских говоров на территории как России, так и Украины, имеет корни в чешских диалектах метрополии, хотя в существующих описаниях последних внимание до сих пор уделялось разве лишь отдаленным аналогам фактов, рассматриваемых нами ниже. Это «своеобразный юго-западночешский интонационный тип с мелодической вершиной на предпоследнем слоге заключительного такта высказывания ([...] *v Manet'íňe, u ribňíka; já bich aňi nechod'íl hnát; sedňíte si!*)» и другой, так наз. *plzeňské zpívání* («пльзеньское пение»), встречающийся в восклицательных и побудительных предло-

жениях и представляющий собой повышение тона перед ремой, ср. *Dejte to na stúl!* (Balhar 2005: 502–504). В изучаемых говорах, не только юго-западночешских по происхождению³, смещенное ударение, однако, не всегда приходится на предпоследний слог конечного такта и не всегда выделяет слог перед ремой. Примеры, которые будут приводиться далее, уже частично включались в наши предыдущие работы, но не классифицировались и не интерпретировались в них так, как это предполагается сделать в данной статье, поэтому мы здесь позволим себе повторить их с расширением. Поскольку речь пойдет о явлениях, не всегда хорошо и с первого же раза распознаваемых акустически, подчеркнем, что все привлекаемые фрагменты аудиозаписей были нами неоднократно прослушаны в целях максимально надежной верификации.

В ряде случаев – объединим их в группу А) – сдвиг ударения в речи двуязычных носителей чешских переселенческих идиомов на слог или более вправо можно было бы объяснить влиянием места ударения – не обязательно совпадающего с литературным – в соотносительных восточнославянских словоформах. В нижеследующих примерах на это указывает постановка ударения в русских или украинских когнатах при переводе: в СКЧк/в *von'i tam zal'ezli* 'они туда зал'езли', *já pouďám [...] a џon mlč'í!* 'я говорю, а он молч'ит!', *tam jenom víno a neš vono uzr'aje* 'там один виноград, и пока он созр'еет', *prac'uju // du / řadu zajmu i bjeám* 'работаю (укр. прац'ую) – иду, очередь займу и бег'аю', *tak to babička dicki viprávjela [...] jako že utekl'i* 'так бабушка всегда рассказывала, что они убежали' (укр. втекл'и)⁴; в СКЧт *jedn'a s'im' ja Solodovn'iku* 'одн'а семья, Солодовники', в СКЧа *i џdruх se prodáva tek ten domeček [...] i со / vi ste jen koupili jed'en* 'и вдруг продается такой домик... и что, вы и купили себе од'ин', *nu pan'im'aly / pravda џ Pray'e*

³ В «Чешском языковом атласе» констатируется, что «в старшей диалектологической литературе отмечалось акцентирование предпоследнего слога в конце высказывания также в окраинных северо-восточночешских диалектах, тогда как современные исследователи застали это явление только как реликтовое» (Balhar 2005: 502).

⁴ На третий (и далее на каждый нечетный) от начала слог в чешском языке может падать побочное ударение, однако в данном случае основное ударение на первом слоге не слышится – напротив, резко акцентирован, причем без продления гласного, третий (он же последний). Далее, рассматривая случаи акцентного сдвига других групп, мы тем не менее стараемся исключить примеры с ударением на нечетном слоге от начала слова или такта, которое может быть не перенесенным с первого, а подчеркнутым побочным.

sem [...] kupoval ti kras'ouki [...] a ona nepojmul'á 'ну понимали – правда, в Праге я покупал кроссовки... а она (продавщица) не понял'а', *uon'i tadi se neužily [...] i tó / uon'i ujelely* 'они тут не ужились и это, уехали', *on bax i zab'iu sviho* 'он бах – и убил своего', *já uot mluvím z deřma [...] říkam / nauč'im ix* 'вот я разговариваю с детьми... говорю: научу их', *i bili psi zapřaženi / mal'en'k'i* 'и собаки были запряжены, маленькие' (укр. *маленькі*, ср. в СКЧк *mal'inkí takoví* 'маленькие такие' наряду с *takovej m'alinkej* 'такой маленький'); в ЗСЧ *tadi jako požili* в *Uoskres'ence [...] a pot'om ujeleli* 'пожили тут, в Воскресенке, а потом уехали', *buxtički napeče [...] tam povidli pol'oži* 'булочек напечет, повидло туда пол'ожит', *vona se nauči* 'она научится', *tadi je vot to / žiješ i po ruski / po ruski uš načinaš jaksí to mluvit* 'тут вот как – жив'ешь и по-русски уже начинаешь говорить', *vot te' uš může najd'it / může to napsat* 'вот теперь уже можно най'ти, написать', *von'i an'i nemaji ti list'ečki* 'у них даже нет этих лист'очков' (свидетельств о рождении), *nesmn'elo říkat že máš tam n'ákoju rod'ínu desi to daleko* 'нельзя было говорить, что у тебя там какая-то родня где-то дал'еко' (= укр. *дал'еко*), *fšecko je z domu přivážime hot'owi* 'всё из дома привозим гот'овое'.

Русскому образцу, вероятно, обязано частое в анализируемых говорах ударение на второй части сложных числительных 800 и 900, ср. *f'tisíc vosum_s'et vosumde... devadesád druhím roku* 'в тысяча восемь'от восемьде... девяносто втором году', *v vosum_s'et padesát třetím* 'в восемь'от пятьдесят третьем', но *múj táta je rozenej v d'evjet_sed druhím roku* 'мой папа родился в девять'от втором году' (СКЧк); *babička bila t'isíc uosum_s'et vosumdesát v'smim roku [...] a maminka biya t'isíc devjet_set pátím* 'бабушка была (= родилась) в тысяча восемь'от восемьдесят восьмом году, а мама в тысяча девять'от пятом' (ЗСЧ).

Нельзя также исключить влияния акцентной модели русских выражений *vot m'ak*, *vot tak(oj) v'ot* на финализацию ударения в соответствующих им чешских выражениях с постпозитивной частицей *-(d)le(n)* из *-hle*⁵ во всех исследуемых идиомах: например, в СКЧк *to bilo takl'e / i sem šla t'akle střecha* 'это было вот так в'от, и сюда т'ак вот шла крыша', *byly mal'inkí takoví / černí / potom vir'osli takovidl'e* 'они были маленькие такие, черные, а потом выросли вот такие в'от', в СКЧа *uot takl'en sme žily* 'вот так в'от мы жили', в ЗСЧ *předlon'i bilo jen takl'e celoṽ zejmu* 'в позапрошлом году вот так в'от было всю зиму'. Вместе с тем сдвиг ударения на эту частицу кажется аналогичным его

⁵ Эта частица в свою очередь представляет собой усеченную форму повелительного наклонения глагола *hledět* 'глядеть'.

финализации в синкопированных местоименных формах *tlet'en, tlet'o, tlet'i* в СКЧа и не синкопированной в следующем высказывании жителя Кирилловки: *jakož xcete polovičku / berte si t'udletu nebo t'uhletu // nu i si vzali tuhlet'u // vona bila pjekná* 'какую хотите половину берите себе, вот эту или вот эту... ну и они взяли вот эту, она была хорошая'. По-видимому, акцентный сдвиг во всех таких контекстах служит средством выражения эмфазы, подобно постановке ударения на частице *von* в русском языке, но вовсе не обязательно осуществляется всякий раз под влиянием соответствующих русских выражений.

Фиксируются, однако, и разнообразные случаи смещения акцента с начального слога вправо, которые не удается объяснить прямым восточнославянским влиянием. Здесь можно выделить три типа.

Б) Перенос ударения на один слог вправо в некоторых суффиксальных именных образованиях и отдельных словах: например, в ЗСЧ и СКЧт *mam'inka* 'мама, матушка'; в СКЧк/в *bab'ijce moji je [...]* *devadesát sedm let* 'бабушке моей... 97 лет' (суффикс -ičk- с диссимилиацией -čс->-jс- в форме дат. п. ед. ч.), *vona u nás / bab'inkoju bila* 'она у нас была повивальной бабкой', *mám ešče nehde strejčka / jako maminčiniho bratr'ance* 'у меня еще есть где-то дядя, мамин двоюродный брат', *ja te pol'ovičku svojev'o uč'astku dám* 'я тебе половину своего участка дам', в уменьшительном имени собственном *Mař'ence se tam líbí* 'Марженке там нравится'. Весьма показателен двоякий звуковой облик употребляемого обычно во мн. ч. существительного *kobl'ihy* 'пончики' в СКЧк: [k'obl'ihɨ] и, с другой реализацией /i/ и смещенным ударением, [kobl'ihɨi].

В) Сдвиг ударения на один слог вправо с приставки или отрицательной частицы *ne-* в глагольных формах⁶ (возможно, по аналогии с глаголами без приставки или частицы): например, в СКЧк *d'edouška votet' vodv'ezli // jemu bil rók* '(когда) дедушку оттуда увезли – ему был год', *s n'im sem se i naučil* 'с ним я и научился (по-немецки)', *vi ste se um'orili tenkrát?* 'вы устали (уморились) тогда?', *vona sem n'epr'ij'ede⁷ / já ji sem nep'ustím!* 'она сюда не приедет, я ее сюда не пущу!', *vona bejvá že ne'usliši babička* 'бывает, что она не услышит, бабушка', *ja ž*

⁶ Реже и в именах, ср. в СКЧк *uš tam je víc ruskiho než českího v našem rozh'ovoru* 'там уже больше русского, чем чешского, в нашей речи'. В данном высказывании информант скорее всего употребил адаптированное русское существительное *razgovor* (едва ли зная его современный чешский книжный когнат *rozhovor* 'беседа, интервью'), в котором предположительно перенес ударение на первый слог – приставку – с автоматическим сдвигом с нее вправо.

⁷ Говорящий скандирует; ударение на третьем слоге – по русскому образцу или эмфатически подчеркнутое побочное чешское.

jinak přece muším fstát / vir'óu nat fšexno ‘я же как-никак должен встать, выпрямить всё’; в СКЧв *a uš potom vir'ósla* ‘а потом она уже выросла’, *jesli sme se ešče prov'in'ily* ‘если мы еще провинились’; в СКЧа *n'ic sme / an'i fotohr'af'iju nemn'eli* ‘у нас ничего, даже фотографии не было’; в ЗСЧ *hod'ili i koledovat po xátam [...] sebereme se s pitličkama a spíváme* ‘и колядовать ходили по хатам... соберемся с мешочками и поём’, *tadi uš ona se naučit nem'ohla* ‘тут она научиться уже не могла’. Такой сдвиг наблюдается часто перед паузой, хотя бы даже короткой, после которой фраза продолжается, но также при отсутствии паузы, перед уточняющими словами.

Г) Чаще в СКЧк/в, но иногда и в ЗСЧ ударение сдвигается с первого слога еще дальше и падает на последний слог многосложных словоформ (Га) или на энклитику⁸, а если их более одной, то на последнюю в цепочке (Гб), например:

Га) в СКЧк *i tak sme tam byly do tex por pok'a n'evosvobod'ily nás // osvobod'il'y*⁹ / *i na ftorej den d'eda šel domú* ‘и так мы там были до тех пор, пока нас не освободили... освободили – и на второй день дед пошел домой’; в ЗСЧ *diš na vojn'e s Ruskejm... ne s Ruskejma v'ojevali / a s N'emcami vojuval'i // nu kak / vm'is'te s Ruskama dohromadi* ‘когда на войне с русскими – не с русскими воевали, а с немцами воевали, ну как – с русскими вместе’ (финализация ударения при втором вхождении адаптированного русского глагола *воевать* в форме прошедшего времени)¹⁰;

Гб) только в СКЧк/в *topili sme tu plotnu a tam sme vařili a eto // přezimovali sm'e* ‘мы топили эту печку и там готовили и это – перезимовали’, *koledovali / koledovali sm'e / jo* ‘мы колядовали, колядовали, да’, *hdiš se vojna načala / von'i vzali / zapsali s'e i vodjeli* ‘когда началась

⁸ Собственно энклитикой она, принимая на себя ударение, уже не является; далее под таким обозначением соответствующих элементов подразумевается лишь их первоначально энклитический характер.

⁹ Предыдущие слоги этой словоформы информантка произносит скороговоркой, ввиду чего речь явно идет не о подчеркнутом побочном ударении на пятом от начала слоге, а о его финализации.

¹⁰ В похожей фразе той же носительницы ЗСЧ *uš se vdal'á / an'a mladá se vdal'á* ‘она уже замуж вышла – она молодая замуж вышла’ ударение перемещается (с эмфатическим продлением гласного) с первого на второй слог глагольной формы прошедшего времени, являющийся также конечным. Аналогично в высказывании носителя СКЧк *potom sme se rozhlídli / a vono tolika ribi je / i až hrn'e ta riba přet s'ebou vodu* ‘потом мы огляделись – а там столько рыбы... и прямо гонит эта рыба перед собой воду’ ударение сдвигается со слогообразующего *г* в первом слоге презентной формы глагола на второй, он же последний.

война, они взяли, записались и уехали', *i ta holčička taki se rostovala // rostovala s'e tífem i tak ji i pochovali* 'и эта девочка тоже заболела... заболела тифом, и так ее и схоронили', *rozedn'ilo s'e / a mlíko doma nemá* 'рассветло, а молока дома нет', *on pil / napil s'e i spívá si!* 'он пил... напился – и поет!..', *vo'ud'íte s'e / a potom vás sn'i* 'вы прокоптитесь, а потом вас съедят' (с двумя ударениями в первой словоформе: смещенным с приставки на корень и финальным на энклитике), *xít sem s'e / a uš sem přeskočil přes ten plútek* 'я хватился – и вот уже перепрыгнул через забор', *neučila sem s'e / a fšexno d'elala sama* 'я не училась, а всё делала сама', *fstret'ili sme s'e / i šli sme potom sem* 'мы встречались, а потом шли сюда', *uvid'ela mn'e i poznala* 'увидела она меня и узнала', *přines sem pasport a vokázal mu h'o* 'он принес паспорт и показал ему его', *poxovali h'o i ud'áli mu kříš* 'похоронили его и поставили ему крест', *poxovala sem j'i a zvostala sama* 'похоронила я ее и осталась одна', *von dával taki zrno kon'im abi krmit j'e* 'он зерно и лошадям давал, чтобы кормить их'; *i von tam ti malinkí si xítal i vir'aščíval j'e* 'и он там ловил этих малышей и выращивал их', *von'i d'elají jak knedlíki // ud'elají j'e a vikutálejí takle* 'они как делают кнедлики: приготовят их и раскат(быв)ают вот так', *nevidržel t'o / i umřel* 'не выдержал он этого и умер', *vemte si t'o / no pušte náz h d'etem* 'заберите это себе, но пустите нас к детям', *vona přijela t'am / a tam mn'esto bilo dřevjení* 'приехала она туда – а город там был (весь) из дерева', *nu i nechali sme ji t'am a přez den sme tam šli* 'ну и оставили мы ее там, а днем туда пошли' и т. п.

Столь широкое распространение в чешских идиомах на территории России явлений акцентного сдвига, распределенных нами по группам Б), В) и Г), позволяет поставить под сомнение правомерность включения многих аналогичных им случаев в группу А), для которой мы предположили вероятность восточнославянского влияния. Действительно, почти все приведенные примеры из группы А) можно было бы отнести к той или иной из следующих трех групп, а иногда и не к одной. Ср. продолжение рассказа жительницы Кирилловки о деде, который пешком пошел домой: *a šel a šel a šel / no fs'o tak 'i doš'el // d'ošel / a tadi zastonal i umřel* 'и шел, и шел, и шел, но все-таки дошел... дошел – а тут заболел и умер', где форма прошедшего времени глагола *dojít* при втором вхождении, после паузы, получает регулярное инициальное ударение, а при первом финальное, что можно объяснить влиянием рус. *доу'ѐл*, сказавшимся избирательно, либо рассматривать этот случай в связи с явлениями групп В) или Г). Обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве примеров как группы

А), так и последующих речь идет о фразовом ударении в сочетании с соответствующей фразовой интонацией восклицания, вопроса, перечисления, каденции и т. п., которая хорошо слышна в записях. У двуязычных носителей изучаемых говоров такой сдвиг ударения может факультативно сопровождать продление гласного, какое характерно для русского – или, шире, восточнославянского – эмфатического ударения (в примерах выше мы обозначали его только в случаях, когда говорящий протягивал слог дольше обычного, таких как *vir'óunat* в СКЧк или *mladá se vdal'á* в ЗСЧ). Ту же эмфатическую функцию в аналогичных фразовых условиях может выполнять продление гласного в ударном инициальном или в каком-либо заударном слоге без переноса на него ударения, ср. в примере выше из СКЧк *d'edouška votet' vodv'ezli // jemu bil rók* (≈ рус. [го:т]) и других отсюда же и СКЧв: *jak se tadi rospoložili / jak tadi visekávali lés* ‘как они здесь расположились, как вырубали лес’ (≈ [ле:с]), *ti vin'ice fšecki vzali [...]* и *zém fšecku vzali* ‘эти виноградники все отобрали... и землю всю отобрали’ (≈ [зе:млю]), *jaká ti si Čěška diž neumíš po nastoj'aščem po č'eski mluvit!* ‘какая ты чешка (≈ [че:шка]), если не умеешь по-настоящему говорить по-чешски!’, *málo si toho pomatuju / nu co / do v'ójni / tadi ta v'ójná* ‘я мало что помню: ну что – до войны, и тут эта война’, *a tolik s'únki a fšeho! já d'edovi povídám / pot' si vememe šunku* ‘и столько ветчины и всего! я деду говорю: пойдем возьмем ветчину’. В последних двух примерах имеет место продление гласных в ударном, а затем и в заударном слоге, в следующем же продляются ударный слогаобразующий сонант **l** и гласный в заударном дифтонгическом сочетании: *i maš'ínu sme plínou naložili ribi / plnou* ‘и машину мы полную нагрузили рыбой, полную’¹¹.

Эти случаи аналогичны обсуждаемым в двух монографиях о «волынском чешском» (Jančáková, Jančák 2004: 117–118; Arkhanhelska, Bláha, Cholodová 2020: 61–62). Их авторы, правда, ограничиваются перечислением частых здесь примеров эмфатической долготы в ударных слогах, главным образом начальных, тогда как приводимые в одном ряду с ними в монографии 2020 г., в главе о звуковых особенностях высказываний волинских чехов авторства У. Холодовой, примеры

¹¹ Функцию эмфазы при интонации обращения, вопроса или восклицания может выполнять и продление гласных только в заударном слоге (не обязательно ближайшем к ударному), ср. *Maruš / dávej se přiznáme!* ‘Маруш(ка), давай признаемся!’ (СКЧв); *vi ste z ven'ková? a otkud sté?* ‘вы из деревни? а откуда вы?’, *jakí mn'eli pječni vinoyradí // takoví dobří sortá* ‘какой был отличный виноград! (букв. винограды) такие хорошие сорта!’ (СКЧк), *n'ehd'e že ťona jix uotád' vzala* ‘откуда-то же откуда она их взяла’ и т. п.

продления гласного в нена начальном слоге остаются без специального комментария. Можно лишь догадываться, что в украинизмах/русизмах и в словоформах своих лексем, имеющих украинские/русские когнаты, речь идет о долготной компенсации восточнославянского ударения или перемещенном по восточнославянскому образцу ударении, проявляющемся как долгота гласного; последнее соотносилось бы со случаями группы А), выделенной нами применительно к чешским идиомам в России. К сожалению, У. Холодова приводит словоформы с продленным, как ей представляется, нена начальным гласным, не указывая, в каких именно аудиозаписях и в каких контекстах они встречаются, что не позволяет верифицировать ее транскрипцию, но при выборочном прослушивании материала, использованного создателями монографии, мы убедились в наличии таких случаев, которые иногда просто тождественны включенным нами выше в группу А). Однако, в отличие от У. Холодовой, мы если и слышим некоторое продление гласного в таких словоформах, то трактуем его как «побочный эффект» неинициального ударения, которое далее и обозначаем: *von' i uj'eli do Č'ex* 'они у'ехали в Чехию', *já sem potom uj'ela do Kal'inouki* 'я потом у'ехала в Калиновку' (≈ укр. по'їхали, -а), *ona prišla do sád'ika i mlč'f* 'она пришла в (детский) садик – и молч'ит' (= укр. мовч'ить) и др. Впрочем, эти примеры, как и аналогичные им в чешских говорах Северного Кавказа и Сибири, можно было бы отнести также к группам В) и Г), если допустить, что неинициальное ударение в этих словоформах лишь случайно совпадает с русским/украинским.

Автор следующей главы коллективного труда чешских лингвистов, посвященной рассмотрению морфологии, синтаксиса и лексики «волынського чешского» с точки зрения его интерференции с украинским и русским языками, О. Блага замечает в отношении явно заимствованного из них глагола во фразе (приводим ее в транскрипции, принятой авторами монографии) *tě:ško bilo ně:kam postu:pit* 'трудно было куда-то поступить': «Ударение на втором слоге [...] не совпадает ни с украинским (поступіти¹²), ни с русским (поступіть). Не исключено, что “эффект ударения” возник по причине несовершенной реализации говорящим дифтонга *oi* как результата развития долгого гласного *ú* (русское и украинское ударение чехи интерпретируют как долготу гласного)» (Arkhanhelska, Bláha, Cholodová 2020: 76). Эта трактовка выглядит натянутой: речь идет о заимствованном глаголе, который носители «волынського чешского», конечно же, не соотно-

¹² В монографии украинское ударение указано ошибочно: *поступити.

сят с неизвестным им созвучным чешским *postoupit*, имеющим иное значение – ‘продвинуться, перейти куда-либо (на более высокий уровень)’. По-видимому, О. Блага предполагает, что информант, подсознательно пользующийся «механизмом пересчета» (т. е. адаптации), мог «сконструировать» чешский аналог глагола *postupit/postupiti* с дифтонгом как функциональным эквивалентом долгого гласного, но не справился с его фонетической реализацией и в итоге перенес на этот слог ударение. Подобное объяснение ad hoc мы находим слишком сложным. Примечательна, однако, констатация исследователем факта сдвига ударения на один слог вправо в русизме/украинизме, не обусловленного русским или украинским влиянием, какой наблюдается далеко не только в данном конкретном случае.

Прослушивание части аудиозаписей «волынского чешского» позволило найти в них довольно многочисленные примеры такого сдвига, аналогичные либо даже идентичные нашим из групп Б), В) и Г). Приведем некоторые извлечения: *mam'inka, česki kraj'anstvo* ‘принадлежность к чешскому землячеству’ (ср. в ЗЧЧ *dokum'ent že sem Česka / kraj'anka* ‘документ о том, что я чешка, соотечественница’ – образования от существительного *kraj* с суффиксом -an- и последующими); *zasv'ítim tam* ‘посвечу туда’, *že se mu pod'ařilo* ‘что ему удалось’ (перемещение ударения с приставки на корень¹³), *von jede / vodu nab'ere [...]* *i jede sem / pod'iv'á se či já tadi sem živa [...]* *vip'ustí vodu / pod'iv'á se či vona je živa* ‘он едет, воду наберет – и едет сюда, поглядит, жива ли я тут... выпустит воду, поглядит, жива ли она’ (в *nab'ere* и *vip'ustí* – перемещение ударения с приставки, в *pod'iv'á se* – сдвиг его на слог перед энклитикой); наконец, финальное ударение в форме местоимения *a ešče vot t'ihlet'i // t'lent'i / Vackovi* ‘а еще вот эти, эти... Вацки’ (здесь при сохранении начального ударения), иное – в речи информанта, говорящего в основном по-украински и только с трудом по-чешски, в слове *lek'ař* ‘врач’, которое он повторяет за исследовательницей, подсказывающей: *lékař*, и наконец, на энклитике (с сохранением более слабого ударения на начальном слоге): *von sem nejdřiv jel / p'odival s'e* ‘он вначале туда поехал, посмотрел...’ Сдвиг ударения с первого слога вправо наблюдается нередко – как в примере О. Благи с глаголом *post'upit* – и в частично адаптированных заимствованиях, ср. *tak se to op'ustošilo* ‘так всё опустошили’ (= разорили), *vona je nerozb'erež hdo* ‘она – не раз-

¹³ Впрочем, пример *von'i se z mamkou roz'ešli* ‘они с мамой разошлись’ показывает, что ударение может сдвигаться не на корень, а просто на слог вправо (в данном случае – на второй слог приставки).

берешь кто' (по национальности; первый слог отчетливо безударный), *přives ok'ard'ion* 'привез аккордеон'. Последний случай интересен тем, что здесь сдвигу ударения вправо, по-видимому, предшествовала его инициализация, причем на месте безударного русского [а] был «восстановлен» гласный [о].

Возвращаясь к замечанию, которым мы предварили разбор конкретных примеров акцентного сдвига в чешских переселенческих говорах на территории России и Украины, повторим: это явление имеет корни в чешских диалектах метрополии, хотя в имеющихся их описаниях и собраниях диалектных текстов точно соответствующие нашим случаи не фиксируются. Между тем прослушивание диска с 29 образцами речи носителей разных чешских говоров (JSMČ 2000) позволило обнаружить в записях почти из всех диалектных областей Чехии примеры сдвига ударения с начального слога вправо, которые можно распределить по выделенным нами четырем группам. Транскрибированные тексты этих записей были большей частью опубликованы в последнем томе «Чешского языкового атласа», содержащем дополнения (Balhar 2011), однако смещение ударения, иногда с продлением того слога, на который оно смещается, или просто эмфатическое продление нена начального слога, отчетливо слышное на диске, в соответствующих местах транскрипций никак не отмечается. Приведем поэтому ряд примеров в нашей собственной транскрипции (по группам, кроме А), указывая всякий раз номер дорожки на диске и принадлежность записанного на ней образца говора к центральночешской (цч.), юго-западночешской (юзч.) или северо-восточночешской (свч.) диалектной зоне:

Б) *mam'inka* (№ 11, цч.), *ten boxn'ik jag bil na tij slamj'ence* 'эта буханка, что была на этой плетенке', *eš'te se ta mouka [...] pořádně prod'elala / s t'ím kop'istem* 'еще эту муку как следует размешивали, мутовкой' (№ 27, юзч.);

В) *jesi tam n'egde to dřiwi uw'id'ej* 'если они где-то там те дрова увидят' (№ 1, свч.); *gdo mu us'ekne hlawnu* 'кто отрубит ему голову' (№ 5, свч.); *a oprařdu se hold do sebe jako zam'flováli* 'и они действительно друг друга полюбили' (№ 8, свч.); *tak tam do n'ě uh'od'ilo* 'так там в нее (хибару) ударило' (№ 16, юзч.), *a stařit sem to taki nem'ohlá* 'а успеть я тоже не могла' (№ 19, юзч.), *pójt' / já t'i ho nan'esu [...] a von mi ho tam n'anés* 'давай я тебе поднесу (хлеб)... и он мне его туда поднес' (№ 20, юзч.), *pak se vzalo p'ometlo / pom'etlo ze slámi* 'потом брали метелку, метелку из соломы' (№ 27, юзч.);

Гб) *matinka bilila a povídá mĭ // helét' Marjánko* ‘мама белила – и говорит мне: послушай, Марьянка’ (№ 10, цч.), *teplá voda / posolilo se t'õ / teplá voda / a kmín* ‘горячая вода – посолили это – горячая вода и тмин’ (№ 27, юзч.)¹⁴.

Все изложенное дает основания заключить, что сдвиг ударения с первого слога слова или тактовой группы вправо в переселенческих чешских говорах, оказавшихся в восточнославянском языковом окружении, представляет собой явление, унаследованное от исходных диалектов, но, вероятно, усилившееся в ситуации контакта с идиомами, для которых характерно не фиксированное, а разноместное ударение при большей степени его интенсивности (каковая может трактоваться как продление ударного гласного). При этом воздействие русского/украинского типа ударения на тот или иной акцентный сдвиг в этих говорах в большинстве случаев предстает не прямым, а опосредованным, т. е. влияние оказывает не столько неинициальное ударение в восточнославянском когнате¹⁵ (хотя такое не исключено, ср. *одн'а сeмб'я* → *jedn'a s'im'j'a* в СКЧт), сколько усвоенное носителями чешских идиомов, контактирующих с восточнославянскими, представление, что ударение в словоформах на протяжении высказывания в принципе способно в тех или иных целях сдвигаться. Проанализируем с этой точки зрения фрагмент рассказа носительницы СКЧк 1938 г. р. об ее деде-врачевателе: *i xod'il hledal k'ostival // po r'usk'i on je ok'õpn'ik / a po č'ešsk'i kostěval // i vot von př'nášel ten kástiv'al i z ba-bičkoṁ von'i d'elali lík'arstvo* ‘и он ходил искал «костивал»; по-русски он окопник, а по-чешски «костивал»... и вот приносил он этот «костивал», и они с бабушкой делали лекарство’. В данной фразе, избилующей русизмами, информантка при первом употреблении чешского фитонима-композиата ставит ударение на начальном слоге, при втором – на последнем с украинского типа редукцией гласного в предыдущем, безударном, при третьем – также на последнем, но уже с русской редукцией в обоих предупредительных слогах. Непрямым образцом для нее могло послужить ударение в структурно аналогичных рус-

¹⁴ Аналогом наших примеров из группы Га) выше могли бы служить случаи эмфатического продления гласного в конечном слоге без переноса на него ударения, такие как *abi se to prod'elaló a nexalo zaz vikin'õut* ‘чтобы оно (тесто) размешалось и подошло’ (№ 27, юзч.) и др.

¹⁵ Если речь не идет о неадаптированных заимствованиях, сохраняющих место ударения языка-источника. Впрочем, их во всех анализируемых говорах настолько много, что этот фактор, безусловно, также ослабляет автоматизм постановки ударения на первый слог, характерный для чешского языка метрополии.

ских композитах типа *сеновал*. Сложнее картина ударения в следующем фрагменте неоднократно цитированного выше рассказа жителя Кирилловки о ловле рыбы: *aš tám sem dál uodešel / ab'i ji nespl'ašit* 'я подальше отошел, чтобы ее не всполошить'. Русский диалектный союз и частица *абы* хотя и допускает ударение на втором слоге (СРНГ I: 192), но не употребляется в такой конструкции, поэтому едва ли здесь можно усматривать прямое влияние данной лексемы, а смещение ударения вправо в инфинитиве с отрицательной частицей – типичный случай из выделенной нами группы В), находящийся аналогии в «материнских» чешских говорах (не только юго-западных). При всем этом представляется, что в приведенном фрагменте – как и в других подобных высказываниях – постановка ударений отражает подсознательное стремление говорящего к преодолению ритмического однообразия фразы путем создания точек повышения тона внутри нее. Восточнославянское ударение с его большей свободой по сравнению с автоматическим чешским могло дополнительно стимулировать усиление этой тенденции, хотя и известной чешским диалектам метрополии, однако в переселенческих говорах России и Украины проявившейся, пожалуй, максимально активно.

Особенно это касается некоторых случаев постановки ударения на энклитиках. На принципиальную возможность такого сдвига в чешском языке еще 85 лет тому назад указал С. Петршик, иллюстрируя ее примерами *a řekl m'í, že...*, *a podíval s'e, co...* с комментарием: «энклитика здесь [...] является носителем мелодии такта перед паузой»; это, по мысли автора, связано с тем, что речь идет о «сочетаниях изначально аналитического характера», которым свойственна «прогрессивная акцентная тенденция» (Petřík 1938: 146, 147). В вышеприведенных примерах *a eto // přezívali sm'e, dával [...] zrno kon'im abi krmít j'e*, однако, становящаяся ударной энклитика находится не перед паузой, а в каденции. Трудно представить себе подобную акцентовку в чешском языке метрополии; также прямое восточнославянское влияние на подобный тип фразовой каденции с понижением тона на последнем слоге (при отсутствии продления гласного) практически исключено. Остается допустить, что в тех переселенческих чешских говорах, в которых сдвиг ударения на указанные энклитические элементы представлен относительно широко, в первую очередь в СКЧк/в, данное явление распространилось по аналогии с другими случаями финализации ударения в тактовой группе, унаследованными от «материнских» диалектов, опять-таки в благоприятствующих этому условиях кон-

такта с восточнославянскими идиомами, характеризующимися более свободным ударением¹⁶.

Учет восточнославянского – применительно к чешским говорам в России прежде всего русского – контекста позволяет выдвинуть еще одно объяснение случаев сдвига ударения на слог вправо, относящихся к группе Б). Привычный двуязычным носителям анализируемых переселенческих идиомов русский тип ударения с редукцией гласных в безударных слогах подразумевает, что отсутствие редукции заударных гласных /a/, /o/ и /e/, /i/ может интерпретироваться как их ударность. На месте указанных пар гласных в заударной позиции «среднестатистический» носитель русского языка ожидает услышать редуцированный, который затем может отождествить с тем или иным представителем этих пар неверно. В том, что это реально происходит, мы убедились во время экспедиции в некогда чешские деревни Омской области, в которой принимала участие доцент Омского государственного университета М. А. Харламова, не владеющая чешским языком: часто повторяемое информантами – как правило, с инициальным ударением – слово [m'amɪŋka] она восприняла как *маменька*, т. е. в русской транскрипции [m'ami'n'ka]¹⁷. В случае сдвига ударения вправо, зафиксированного в этой лексеме в том же говоре (*mam'inka*), подобная ошибочная интерпретация избегается. Впрочем, такой же сдвиг в данном слове явственно слышен также в записанном на вышеупомянутом диске образце центральночешского диалекта, для которого о воздействии внешнеязыкового контакта говорить не приходится. Тем не менее в чешских говорах России и Украины указанный фактор, полагаем, мог дополнительно стимулировать акцентный сдвиг в таких случаях, как *bratr'ance*, *pol'ovičku* в СКЧк, *jedn'a* в СКЧг, а может быть, и *lek'ař* на Волыни. При ударении на первом слоге носители русского языка ожидали бы здесь в заударных слогах [ъ], отчетливый же выговор [a], [o] создает эффект смещения ударения; возможно, по той же причине не чуждый русской редукции гласных чех с Волыни (который произносит, например, *a hdo je v voj'ennaj form'ie tadi?* 'а кто это тут в военной форме?') переносит ударение в подсказанном ему чешском слове *lékař* 'врач'.

¹⁶ Включая возможность его вполне регулярной постановки на постфикс *-ся*, которая имеет место в случаях типа рус. *подн'ялся/поднялся*.

¹⁷ Аналогично в этнографическом очерке (Кузнецов 1999: 120) название традиционного для чехов Северного Кавказа блюда *koblihy*, описываемого автором как «пирожки с мясом», предстает в латинской транскрипции *koblehi* – с отражением заударного [i] в виде *e*.

В ходе многолетних наблюдений над восприятием чешской речи в русскоязычной среде нам доводилось сталкиваться с тем, что, например, русский деловой партнер чеха, предлагающего называть его по имени, *Karel*, начинает обращаться к нему *Kap'ел*, либо знакомая русская исследовательница переводов произведений чешского писателя Богумила Грабала, без акцента изъясняющаяся по-чешски, говоря на родном языке, произносит его фамилию с ударением на втором слоге: *Граб'ал*. Именно эта исследовательница, задумавшись над причинами такого произношения, объяснила его тем, что при безударности второго слога ожидает редукцию гласного в нем, а если она отсутствует, то трактует его как ударный. Собственно, по той же причине в процессе заимствования закрепившейся в русском языке субстантивной части чешского двухсловного наименования предмета одежды *pin-čochové kalhoty* данная лексема была усвоена с ударением на втором слоге (с гиперкорректным *о* на письме в первом и с дополнительной суффиксацией уже на русской почве): *колг'отки*.

Таким образом, на правосторонний фразовый дрейф ударения в переселенческих чешских говорах России и Украины, отчасти унаследованный ими от исходных диалектов в Чехии, но несомненно усилившийся в новом языковом окружении, мог прямо или, чаще, косвенно повлиять целый ряд рассмотренных выше факторов, связанных со свободным характером ударения в русском/украинском языке или в смешанных идиомах, с которыми данные говоры находились и находятся в постоянном контакте. Действие этих факторов, образующих сложный комплекс, определяет отчетливо слышимое акцентное своеобразие звучащей речи потомков чешских переселенцев в восточнославянском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

- Кузнецов 1999 – И. В. Кузнецов. Чехи Кавказа // Бюллетень центра содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств. Краснодар, 1999. С. 116–122.
- Скорвид 2014 – С. С. Скорвид. Чешские переселенческие говоры на Северном Кавказе и в Западной Сибири // Славяноведение. 2014. № 1. С. 44–58.
- Скорвид 2016 – С. С. Скорвид. О некоторых просодических особенностях говора потомков чешских переселенцев на Северном Кавказе // Балто-славянская акцентология: Материалы VII международного семинара. М., 2016. С. 142–158.
- Скорвид 2017 – С. С. Скорвид. К типологии инославянских переселенческих говоров в России // Slověne. 2017. Vol. 6. № 1. P. 449–484.

- СРНГ I – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–. М.; Л., 1965–.
- Arkhanhelska, Bláha, Cholodová 2020 – *Čeština na Volyni / A. Arkhanhelska, O. Bláha, U. Cholodová (eds.)*. Olomouc, 2020.
- Balhar 2005 – *Český jazykový atlas 5 / red. J. Balhar*. Praha, 2005.
- Balhar 2011 – *Český jazykový atlas. Dodatky / red. J. Balhar*. Praha, 2011.
- JSMČ 2000 – *Jak se mluví v Čechách. CD / J. Bachmannová, P. Jančák (eds.)*. Praha, 2000.
- Jančáková, Jančák 2004 – *J. Jančáková, P. Jančák. Mluva českých reemigrantů z Ukrajiny*. Praha, 2004.
- Petřík 1938 – *S. Petřík. O hudební stránce středočeské věty*. Praha, 1938.

Sergey S. Skorvid
Charles University,
Prague, Czech Republic

Kolgotki, okardion and the right accent shift in the Czech immigrant dialects in Russia and Ukraine

The aim of this paper is to suggest a classification and explanation of various types of the “right deviation” from the normally bounded initial Czech accent which occur in the dialects spoken by the descendants of Czech immigrants in the Northern Caucasus and Western Siberia in Russia, compared to similar facts in those still remaining in the Ukraine and to the situation in Czech dialects on the domestic territory. The author shows that the discussed phenomena were partly inherited from the dialects in the old homeland, and partly developed under direct or, more often, indirect influence of the East Slavic languages with their unbounded accent. Moreover, unstressed vowels in Russian are commonly reduced; if not, they may have been perceived as stressed by bilingual speakers of the dialects under examination, as well as by native speakers of Russian only. Precisely so it happened in the case of the word for ‘panty hose’ in Russian which was borrowed from Czech *punčochové kalhoty*: the first part of this binominal term was eliminated and the second one loaned with the accent shift and suffixation (колл’отки).

This work was supported by the European Regional Development Fund project “Creativity and Adaptability as Conditions of the Success of Europe in an Interrelated World” (reg. no.: CZ.02.1.01/0.0/0.0/16_019/0000734).

ОЙГЕН ХИЛЛЬ

3-е лицо единственного и множественного числа настоящего времени в славянских языках

1. Предисловие¹

Предмет предлагаемой читателю работы – упомянутый в заглавии фрагмент славянской системы спряжения. Славянские формы 3-го лица ед. и мн. ч. настоящего времени заслуживают рассмотрения по следующим двум причинам. Во-первых, по причине отсутствия праславянской реконструкции, которая бы удовлетворительно объясняла факты всех славянских языков. Во-вторых, по причине серьезных трудностей с историческим объяснением отчасти даже тех форм, которые могут быть с уверенностью отнесены к праславянскому времени. Парадоксальным образом в славянских языках присутствуют также и такие формы 3-го лица ед. и мн. ч. настоящего времени, историческое объяснение которых путем идентификации прямых соответствий в языках, родственных славянским, не вызывает затруднений.

Статья начинается с краткого введения в суть проблемы. Сравнение системы словоизменения славянских языков с языками отдаленно родственными – например, с древнеиндийским – отчетливо показывает, насколько неожиданным и, соответственно, исторически непонятным является привычное нам сосуществование сразу трех разных вариантов 3-го лица ед. и мн. ч. презенса в старославянском и древнерусском. Это сравнение предпринимается во 2-м разделе статьи, который следует непосредственно за общим предисловием. Раздел 3-й посвящен прояснению ситуации внутри самих славянских языков. В нем показывается, что вариативность, характерная для 3-го лица ед. и мн. ч. презенса в старославянском и древнерусском, частично или полностью представлена и в других славянских языках и, следовательно, должна была быть унаследована ими из праславянского. В 4-м разделе статья кратко знакомит с теориями, пытающимися найти историческое объяснение этому положению дел, и идентифицирует два наблюдения над

---

¹ Автор благодарен за консультации и конструктивную критику Натали Коробцов, Мареку Майеру, Сергею Николаеву, Флориану Вандлю и Симону Фризу. За все возможные ошибки и неточности отвечает только автор.

славянской грамматикой, которые, по мнению автора, могут указать путь к правильному решению проблемы. Эти наблюдения – касающиеся славянских рефлексов праиндоевропейских частиц с локальной семантикой и 3-го лица ед. ч. славянского аориста – предмет детального рассмотрения в 5-м разделе. Достигнутые результаты позволяют перейти к построению новой теории славянского 3-го лица ед. и мн. ч. презенса, которая развивается в разделах с 6-го по 8-й. Последний, 9-й раздел статьи коротко суммирует сказанное.

2. Введение в проблему

Письменная фиксация славянских языков начинается, как известно, относительно поздно. Наиболее древними письменными памятниками на славянском языке являются старославянские тексты второй пол. IX – X вв. Лишь немногим младше старословенский текст так называемых Фрейзингских отрывков, написанных в позднем X или раннем XI вв. Оба славянских языка, отраженные в этих памятниках, принадлежат к южнославянской группе. Древнейшие известные нам восточнославянские памятники – древнерусские тексты конца X – начала XI вв. Связные тексты на западнославянских чешском и польском языках восходят к XIII в.

Несмотря на относительно позднее начало письменной фиксации, древнейшие славянские языки сохранили глубоко архаичную словоизменительную систему. В общем и целом система склонения и спряжения, представленная в славянских языках, соответствует флексийным системам таких индоевропейских языков II–I тысячелетий до н. э., как ранний древнеиндийский, гомеровский древнегреческий или хеттский. Это соответствие между словоизменительными системами древнейших славянских памятников, с одной стороны, и их древнеиндийскими, древнегреческими и хеттскими аналогами – с другой, распространяется как на набор морфологических категорий (падежей, чисел, наклонений и т. д.), так и на большую часть морфологических маркеров (ступеней аблаута, основообразующих аффиксов и флексийных окончаний). Независимо установленные фонетические соответствия между языками – как, например, ст.-слав. *ъ* = др.-инд. *u*, ср. *snъxa* = *snuṣā* ‘сноха’ и т. д. – нередко позволяют выявить точное соответствие друг другу целых фрагментов старославянской и древнеиндийской систем словоизменения. Точные соответствия такого рода позволяют, в свою очередь, надежно реконструировать часть словоизменительной системы общего предка сравниваемых языков,

т. е. праиндоевропейского языка-основы. Ср., к примеру, образование части падежных форм у *и*-основ типа ст.-слав. **сынъ**, др.-инд. *sūnús* ‘сын’ (табл. 1).

Таблица 1

	ст.-слав.	=	др.-инд.	~	и.-е.
им. п. ед. ч.	сынъ	=	<i>sūnús</i>	~	*- <i>u-s</i>
род.-отл. п. ед. ч.	сыноу	=	<i>sūnós</i>	~	*- <i>e<u>u</u>-s</i>
дат. п. ед. ч.	сынови	=	<i>sūnāve</i>	~	*- <i>e<u>u</u>-e<u>i</u></i>
вин. п. ед. ч.	сынъ	=	<i>sūnīm</i>	~	*- <i>u-m</i>
им.-вин. п. дв. ч.	сыны	=	<i>sūnī́</i>	~	*- <i>u-h₁</i>
им. п. мн. ч.	сынове	=	<i>sūnāvas</i>	~	*- <i>e<u>u</u>-es</i>
вин. п. мн. ч.	сыны	=	<i>sūnī́n</i>	~	*- <i>ū-ns</i>

Те же наблюдения можно сделать относительно старославянского спряжения. Особенно показательно, к примеру, спряжение старославянских тематических аористов (табл. 2), которые – как известно – соответствуют древнеиндийским тематическим инъюнктивам, т. е. безаугментным формам имперфекта и аориста.

Таблица 2

2 л. ед. ч.	иде	=	<i>bháras</i>	~	*- <i>e-s</i>
3 л. ед. ч.	иде	=	<i>bhárat</i>	~	*- <i>e-t</i>
2 л. мн. ч.	идете	=	<i>bhárata</i>	~	*- <i>e-te</i>
3 л. мн. ч.	идж	=	<i>bháran</i>	~	*- <i>o-nt</i>

На фоне этих и подобных им точных соответствий тем более бросается в глаза тот факт, что формы 3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени, засвидетельствованные древнейшими славянскими памятниками IX–XI вв., лишь частично соответствуют древнеиндийским. Это неожиданное явление наблюдается равным образом во всех классах спряжения славянского глагола, т. е. в спряжении основ атематических, во всех типах тематических основ (в *e-*, *je-* и *ne-* основах), а также в так называемых «полутематических» *i-*основах. Как показано в табл. 3 на примере глаголов **выти** ‘быть’ (атематический презент) и **врати** ‘братъ’ (тематический презент), в старославянских и древнерусских памятниках засвидетельствовано сразу три различных способа образования

3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени одного и того же глагола (см., к примеру, van Wijk 1931: 212–215).

Таблица 3

	ст.-слав.		др.-рус.			др.-инд.		и.-е.
1 л. ед. ч. н. вр.	ѣсмь		ѣсмь		=	<i>ásmi</i>	~	*-mi
3 л. ед. ч. н. вр.	ѣстъ	ѣ	ѣстъ	ѣ	≠	<i>ásti</i>	~	*-ti
3 л. мн. ч. н. вр.	сѣтъ	сѣ	соутъ	соу	≠	<i>sánti</i>	~	*-onti
3 л. ед. ч. н. вр.	вѣрѣтъ	вѣре	вѣрѣтъ	вѣре	≠	<i>bhárati</i>	~	*-e-ti
3 л. мн. ч. н. вр.	вѣрѣтъ	вѣрѣ	вѣроутъ	вѣроу	≠	<i>bháranti</i>	~	*-o-nti

Один из трех славянских вариантов точно отвечает тому, что следует ожидать исходя из древнеиндийских данных. 1 л. ед. ч. ст.-слав., др.-рус. *ѣс-мь* = др.-инд. *ás-mi* показывает, что древнеиндийским формам 3 л. ед. ч. презенса *ás-ti*, *bhára-ti* и т. д. в старославянском и древнерусском должны соответствовать формы на *-тъ*. То же самое касается 3 л. мн. ч. презенса др.-инд. *s-ánti*, *bhára-nti* и т. д. Другие индоевропейские языки с ранним началом письменной фиксации – как, например, хеттский и отчасти древнегреческий – подтверждают основанную на сравнении др.-инд. *-ti*, *-anti* = др.-рус. *-тъ*, *-оутъ* реконструкцию и.-е. **-ti* в 3 л. обоих чисел.

Тем не менее, формы на *-тъ* в 3 л. презенса надежно засвидетельствованы только в древнерусском, а в старославянских памятниках почти не встречаются (van Wijk 1931: 212–215)². В старославянском 3 л.

² В орфографически надежном глаголическом Зографском Евангелии формы 3 л. наст. вр. на *-тъ* практически отсутствуют: по одному разу встречаются *вждѣтъ* и *просѣтъ*, в то время как *вждѣтъ* засвидетельствовано более 50 раз. В Ассеманиевом Евангелии, также написанном глаголицей, мы находим 26 *ѣстъ*, 5 *нѣстъ*, 3 *вждѣтъ*, но более 50 раз *ѣстъ*, причем более 50 раз встречается <азъ> вместо правильного азъ (45 раз). Наконец, в третьем большом глаголическом памятнике, Мариинском Евангелии, мы встречаем 3 *ѣстъ* и по одному разу *нѣстъ*, *сѣтъ*, *придѣтъ* и *просѣтъ*, причем варианты *ѣстъ*, *нѣстъ*, *сѣтъ* и *придѣтъ* засвидетельствованы более 50 раз каждый. Правда, этот последний памятник обнаруживает склонность к <-ъ> вместо -ь (например, 2 <пѣтъ>, 3 <вьсъ> при 17 *пѣтъ*, 8 *вьсъ* 'ganz', см. van Wijk 1931: 114). Сходная картина – спорадически *-тъ* при гораздо более частом *-тъ* – наблюдается и в кириллических старославянских памятниках. Так, например, в Супрасльской рукописи отмечено 2 *ѣстъ*, 1 *вждѣтъ* и 1 *хоуѣтъ* при 2 *ѣстъ* и более 50 *нѣстъ*, более 50 *вждѣтъ* и 25 *хоуѣтъ*. Эти факты говорят о том, что в канонических старославянских текстах редкое окончание <-тъ> в 3 л. наст. вр. глаголов могло быть графическим вариантом окончания *-тъ*.

презенса обычно оканчивается на -тъ (ст.-слав. ѣстъ, вѣрътъ). Третий из вариантов, окончание -∅ (ст.-слав., др.-рус. ю, вѣрѣ), встречается как в древнерусском, так и в старославянском. Если др.-рус. -тъ прямо унаследовано из праиндоевропейского, что представляется очень вероятным, то как объяснить оставшиеся два варианта окончания?

3. Датировка явления

Чтобы исследовать этот вопрос, сначала необходимо установить, к какому времени восходит вариативность образования 3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени. Данные других славянских языков говорят о том, что все три варианта окончания – то есть потенциально унаследованное из праиндоевропейского окончание др.-рус. -тъ, окончание -тъ старославянских текстов и засвидетельствованное в обоих языках окончание -∅ – сосуществовали уже в праславянские времена (Stang 1942: 215–218; Arumaa 1985: 273–277; Miller 1988a; 1988b; Olander 2015: 324, 360; Жолобов 2016a: 17–19).

В старословенских Фрейзингских отрывках (поздний X – нач. XI в.) 3 л. ед. и мн. ч. презенса оканчивается частью на -t, частью на -∅ (Kortlandt 2009: 157). Это касается в первую очередь атематического презенса глагола ‘быть’, см. *табл. 4a*. В спряжении этого глагола неоднократно отмечены как -t (трижды 3 л. ед. ч. *jest* и один раз мн. ч. *sōt*), так и -∅ (дважды 3 л. ед. ч. *je*). Какому окончанию – др.-рус. -тъ или ст.-слав. -тъ – соответствует ст.-слов. -t в *jest* и *sōt*, выяснить невозможно. Праславянские редуцированные гласные, соответствующие ст.-слав., др.-рус. -ь и -ъ, в языке старословенских Фрейзингских отрывков на конце слова уже утрачены, см. *табл. 4b*. Из «полутематических» презенсов отмечены две формы 3 л. ед. ч. *do=stoji* ‘надлежит’ и *v=sedli* ‘вселяет’, обе с окончанием -∅, см. *табл. 4c*. Тематические глаголы в 3 л. ед. или мн. ч. настоящего времени во Фрейзингских отрывках отсутствуют.

В южнославянских языках более позднего времени такое же чередование четко прослеживается у глагола ‘быть’: сербскохорв. шток. 3 л. ед. ч. *jěst* ~ энкл. 3 л. ед. ч. =*je*, 3 л. мн. ч. =*su*, чак. 3 л. ед. ч. *jé*, 3 л. мн. ч. *sú*, болг. 3 л. ед. ч. =*e*, 3 л. мн. ч. =*ca* (Stang 1957: 127). Что касается всех остальных атематических, всех тематических и «полутематических» презенсов, то тут южнославянские диалекты образуют два контрастирующих ареала (см. *табл. 5*, подробнее Miller 1988b: 9–10, Kortlandt 2009: 157–158). Болгарско-македонский диалектный

Таблица 4

		ст.-слов.			
a	3 л. ед. ч.	<i>jest</i>	<iest>, <iezt>, <gest>	=	ст.-слав. ѣстѣ, др.-рус. ѣсть
		<i>je</i>	<ie>, <ge>	=	ст.-слав., др.-рус. ѣ
	3 л. мн. ч.	<i>sōt</i>	<sunt>	=	ст.-слав. сѣтъ, др.-рус. соуть
b	им.-вин. п. ед. ч.	<i>milost</i>	<milozt>	=	ст.-слав., др.-рус. милость
		<i>život</i>	<sivuot>	=	ст.-слав., др.-рус. животъ
c	3 л. ед. ч.	<i>do=stoji</i>	<dozstoi>	=	ст.-слав., др.-рус. до=стои
		<i>v=sedli</i>	<vzedli>	=	ст.-слав., др.-рус. вѣ=сѣли

ареал сохраняет окончания *-t* и *-∅*, которые могут быть по-разному распределены в системе. В сербскохорватском и словенском языках в обоих числах засвидетельствовано только окончание *-∅*. См табл. 5, в которой в качестве примера приведены литературный болгарский и штокавский диалект сербскохорватского. Болгарские формы 3 л. мн. ч. *бѣда-т*, *мѣча-т* и т. д. противоречат распространенному предположению о чисто фонетическом отпадении конечного дентального (то есть соответствия ст.-слав. *-тъ* или др.-рус. *-ть*) в современных южнославянских языках.

Таблица 5

	ст.-слав.	др.-рус.		болг.		шток.
3 л. ед. ч.	БЖДЕ-∅, -ТЬ	БОУДЕ-∅, -ТЬ	~	бѣде-∅	~	bùdē-∅
	МЖЧИ-∅, -ТЬ	МОУЧИ-∅, -ТЬ		мѣчи-∅		müčī-∅
3 л. мн. ч.	БЖДА-∅, -ТЬ	БОУДОУ-∅, -ТЬ		бѣда-т		bùdū-∅
	МЖЧА-∅, -ТЬ	МОУЧА-∅, -ТЬ		мѣча-т		müčē-∅

В древнейших восточнославянских (древнерусских) текстах окончания *-тъ* и *-∅* отмечены начиная с самых ранних памятников середины XI в. (см. подробно Обнорский 1953: 131–133; Борковский, Кузнецов

1965: 312–314; Филин 1972: 444–449; Зализняк 2004: 137–139; Жолобов 2016a; 2016b). Оба окончания встречаются равным образом у атематических (есть, соуть ~ ю, соу), тематических (идеть, идоуть ~ иде, идоу) и «полутематических» (просить, просать ~ мьлви, проса) глаголов.

Оба окончания сохранились в современных восточнославянских языках. Др.-рус. окончание *-ть* продолжает существовать в виде *-ть*, то есть [-tʰ], в большинстве южнорусских, некоторых среднерусских и, во множественном числе, также и в некоторых севернорусских говорах (см. Аванесов, Бромлей и др. 1965: 162–163). В большинстве украинских, а также в юго-западных белорусских говорах все глаголы содержат в 3 л. мн. ч. презенса укр. *-ть*, белор. *-ць*, которые также восходят к др.-рус. *-ть*; на юго-западе украинского и северо-востоке белорусского ареалов окончание укр. *-ть*, белор. *-ць* представлено также и в 3 л. ед. ч. тематических, в большинстве говоров также в 3 л. ед. ч. «полутематических» презенсов (см. Vaillant 1966: 21; Филин 1972: 440–442; Miller 1988a; Miller 1988b: 10–12, 25–29)³.

Окончание *-Ø* распространено в восточных южнорусских и части западных среднерусских говоров (Обнорский 1953: 122–129; Аванесов, Бромлей и др. 1965: 161–162; Филин 1972: 438–440; Бромлей, Булатова 1972: 243–246; Рыко 2000: 114–115; Bjørnflaten 2003). Это окончание преобладает также в 3 л. ед. ч. презенса тематических глаголов в украинском и юго-западных диалектах белорусского языка (см. Vaillant 1966: 21; Филин 1972: 440–442; Miller 1988a, 1988b: 10–12).

Наряду с *-ть* и *-Ø* в древнерусских текстах начиная с XIII в. засвидетельствовано окончание *-тѣ* (3 л. ед. ч. *придеѣтъ*, *гоститѣтъ*, 3 л. мн. ч. *виюѣтъ* и т. д.)⁴. Это окончание несомненно соответствует *-т* большинства современных севернорусских и северных среднерусских говоров (Аванесов, Бромлей и др. 1965: 162–163; Бромлей, Булатова 1972: 246).

³ Тем не менее формы 3 л. ед. ч. на *-е-ть* в украинских диалектах не могут быть прямым продолжением др.-рус. *идеть* и т. д. (см. подробно Shevelov 1979: 302–305). Такие украинские формы – продукт инновации на основе 2 л. ед. ч. на *-е-ш* < др.-рус. *-ѣ-ши*. Моделью для морфологической аналогии послужили, вероятно, глаголы с «полутематическим» презенсом, т. е. 2 л. ед. ч. *-и-ш* ~ 3 л. ед. ч. *-и-ть*. Как показывают источники, новые формы 3 л. ед. ч. на *-е-ть* вытеснили регулярные рефлексy др.-рус. *идеть* > ст.-укр. *идѣть* не позднее XIV в.

⁴ Более ранние примеры на окончание *-тѣ* (с XI в.) не могут считаться безусловно восточнославянскими, поскольку найдены в текстах с сильным влиянием старославянского. С другой стороны, отсутствие однозначно древнерусских примеров на *-тѣ* до XIII в. не доказывает отсутствия этого окончания в древнерусском XI–XII вв. (см. подробнее Филин 1972: 444–447).

Реликтовые формы на *-ть* в говорах, знающих только *-т⁵*, противостоят фонологическому возведению этого твердого *-т* к мягкому *-ть*.

Объяснение др.-рус. 3 л. ед. ч. *придеѣтъ* и т. д. из *придеѣ* + им. п. ед. ч. м. р. *тъ* 'этот' (Обнорский 1953: 135–136; Schenker 1993: 97) неубедительно по причине отсутствия соответствующих форм во множественном числе, а также в женском и среднем родах⁶. Др.-рус. *-тъ* и его (потенциальные) рефлексy в современных говорах показывают, что все три окончания 3 л. ед. и мн. ч. презенса, известные из древнерусских и старославянских текстов, – ожидаемое *-тъ* и оба его конкурента – должны были сосуществовать и в древнейшем восточнославянском.

Такое же заключение кажется неизбежным и для западнославянского. В этом ареале практически все языки имеют в 3 л. настоящего времени всех глаголов только окончание *-∅* с самого начала письменной фиксации. Так, например, в верхнелужицком: 3 л. ед. ч. *je*, мн. ч. *su* 'быть', ед. ч. *njese*, мн. ч. *njesu* 'нести' и т. д. Тем не менее, в 3 л. ед. ч. глагола 'быть' наряду с *je* отмечено польск., чешск. *jest* и др.-польск. *jeść* (Vondrák 1928: 113–116; Vaillant 1966: 23, 443–449). Др.-польск. *jest* и *jeść* показывают, что окончание **-tь* (= ст.-слав. *ѣстѣ*) и окончание **-tь* (= др.-рус. *ѣстѣ*) изначально были знакомы и западнославянским языкам, где они должны были сосуществовать с окончанием *-∅* (= ст.-слав. *ю*) так же, как и в южно- и восточнославянском.

Таким образом, колебания между *-тъ* и *-∅* в древнейшем древнерусском и между *-тъ* и *-∅* в старославянском происходят из тройного чередования в праславянском языке-основе. В случае атематического презенса глагола 'быть' чередование между **-tь* и **-∅* или **-tь* и **-∅* засвидетельствовано в словенском и сербскохорватском, которые также относятся к южнославянским языкам. Сравнение с болгарским и

⁵ См. Обнорский 1953: 118–121 о *можеть* 'возможно', *весть* в бог *весть* 'кто его знает' и некоторых других подобных формах 3 л. презенса, утративших связь с системой спряжения. См. также Аванесов, Бромлей и др. 1965: 163; Kiparsky 1967: 189–190; Vlasto 1988: 155.

⁶ Редкие, в основном северно- и среднерусские формы типа 3 л. ед. ч. наст. вр. *идѣто* и т. д., собранные Обнорским, не засвидетельствованы ранее XIX в. и, таким образом, отстоят от древнерусских форм на *-тъ* более чем на пять веков. Хронологическая дистанция и отсутствие корреляции с родом и даже числом подлежащего (ср. 3 л. мн. ч. през. *сидѣто* и т. д.) не позволяют видеть в таких формах сколько-нибудь надежного отражения гипотетической конструкции *иде* + им. п. ед. ч. ср. р. *то*. В работе Бромлей, Булатова 1972: 243 появление дополнительного гласного (*идѣт* > *идѣто*) объясняется фонетическими причинами.

македонским говорит о таком же чередовании у тематических и «полутематических» презенсов. Западнославянские языки, чешский и польский, указывают на тройное чередование $*-t\bar{b} \sim *-t\bar{b} \sim *-\emptyset$ в парадигме глагола ‘быть’. В восточнославянских языках этим тройным чередованием $-t\bar{b} \sim -t\bar{b} \sim -\emptyset$ охвачены также тематические и «полутематические» презенсы. Из этого следует, что рассматриваемое явление было унаследовано славянскими языками от их общего предка, праславянского языка-основы.

Древний возраст этого явления находит, наконец, подтверждение в том факте, что в парадигме некоторых атематических презенсов формы 3 л. ед. ч. с окончанием $-\emptyset$ отличаются от своих более полновесных вариантов не только отсутствием рефлексов праслав. $*-t\bar{b}$ или $*-t\bar{b}$. В случае 3 л. ед. ч. ст.-слав., др.-рус. ю , ст.-слов., в.-луж. je ‘есть’ ($\sim$ др.-рус. юсть , ст.-слав. юстѣ), в.-луж. da ‘даст’ ($\sim$ др.-рус. дасть , ст.-слав. дастѣ), в.-луж. $j\bar{e}$ ‘ест’ ($\sim$ др.-рус. ѣстѣ , ст.-слав. ѣстѣ) и т. д., в более кратких формах отсутствует не только окончание, но также и последний согласный корня. Отсутствие этого согласного может быть объяснено только хорошо известным отпадением согласных, включая группы согласных, в конце праславянского слова – ср. ст.-слав. 3 л. ед. ч. $\text{вы}-\emptyset$ ($< *-s-t$) $\sim$ 3 л. мн. ч. $\text{вы}-\text{ша}$ ($< *-s-nt$) и т. д. в парадигме сигматического аориста. Несомненная праславянская древность этого последнего явления подтверждает (вопреки Ф. Кортландту – Kortlandt 2009: 159) то, что этимологически неожиданные варианты 3 л. ед. ч. наст. вр. типа ст.-слав., др.-рус. ю рядом с юсть , $-t\bar{b}$ не могли возникнуть позднее праславянского времени.

Чередование между полными вариантами 3 л. ед. и мн. ч. наст. вр. с праслав. $*-t\bar{b}$ и $*-t\bar{b}$ с одной стороны и с нулевым праслав. $*-\emptyset$ с другой представляется регулярной и продуктивной чертой праславянской морфологии. Это следует, во-первых, уже из самого факта частичного сохранения таких вариантов в одном и том же восточнославянском языке и части западнославянского ареала. Во-вторых, о регулярном характере и продуктивности чередования свидетельствуют данные просодии (см. Kortlandt 2009: 157; Жолобов 2016а: 17–18), что касается как места и/или характера ударения в словоформах, так и отчасти неожиданного количества гласных в исходе основы.

Данные современных юго-, восточно- и западнославянских языков свидетельствуют о том, что просодические различия между акцентными парадигмами глагола с нулевым окончанием 3 л. ед. и мн. ч. наст. вр. реализовались так же, как и в их полных соответствиях

с праслав. *-тъ и *-тѣ (см. Stang 1952; 1957: 114–119). В табл. 6а это показано для тематических презенсов, принадлежащих к а. п. *b* (тип рус. 3 л. ед. ч. *мóжет*) и а. п. *c* (тип рус. 3 л. ед. ч. *печѣт*). С исторической точки зрения, рефлексy неоакутовой интонации на корне в а. п. *b* (рус. *мóжет*, болг. *мóже*, слц. *mòže* и т. д.) и на тематическом гласном в а. п. *c* (рус. *печѣт*, болг. *печѣ*, слц. *pečie* и т. д.) ожидаемы в 3-сложных формах на праслав. *-тъ и *-тѣ, но не в их 2-сложных соответствиях на праслав. *-Ѡ⁷. Ср. акцентуацию аористов (исторически имперфектов) от тех же глаголов в табл. 6б. Такие аористы, изначально двусложные по самой своей природе, несомненно сохранили свои исконные просодические характеристики с дославянского времени (см., к примеру, Stang 1957: 129).

Таблица 6

а		а. п.	праслав.				
	3 л. ед. ч. наст. вр.	<i>b</i>	<i>*mòžetъ, -тъ</i>	~	<i>*mòže</i>	>	болг. <i>мóже</i> , шток. <i>mòžě</i> , укр. <i>мóже</i> , слц. <i>mòže</i>
	<i>c</i>	<i>*pečèтъ, -тъ</i>	~	<i>*pečè</i>	>	болг. <i>печѣ</i> , шток. <i>pečě</i> , укр. <i>печѣ</i> , слц. <i>pečie</i>	
б			праслав.				
	3 л. ед. ч. аор.	<i>b</i>	–	~	<i>*možě</i>	>	болг. <i>можѣ</i> , шток. <i>mòže</i>
	<i>c</i>	–	~	<i>*peče</i>	>	болг. <i>пече</i> , шток. <i>peče</i>	

Моделью для аналогии (создавшей, к примеру, на основе 3 л. ед. ч. праслав. **mòžetъ, -тъ*, **pečèтъ, -тъ* и т. п. такие двусложные формы, как **mòže*, **pečè*) послужили, по-видимому, многочисленные и отчасти высокочастотные презенсы, принадлежащие к а. п. *a*, где не было сдвигов ударения (см. табл. 7).

⁷ Данные словацкого языка обсуждаются в этой связи в работах (Trávníček 1922: 108–110 и Stang 1952). На слц. *ô* как рефлекс праслав. **o* под неоакутом указывает слц. *bôb* (< праслав. **bôbъ*, ср. ст.-слав. *воъ*, шток. *bôb*) и т. д., слц. *ie* как рефлекс праслав. **e* представлено в род. п. мн. ч. слц. *žien* (< праслав. **žěнь*, ср. ст.-слав. *жѣнъ*, рус. *жѣн*) и т. д. (см. Fecht 2010: 46–54). Схожее распределение долготы и краткости засвидетельствовано для части словенских диалектов (Greenberg 2000: 93), так, например, 3 л. ед. ч. наст. вр. *môre* ~ *pečě* в Каринтии (Pronk 2009: 103–108).

Таблица 7

		праслав.				
3 л. ед. ч. наст. вр.	а. п. а	* <i>stānety</i> , -tь	~	* <i>stāne</i>	>	рус. <i>стáнет</i> , болг. <i>стáне</i>
		* <i>plāčety</i> , -tь	~	* <i>plāče</i>	>	рус. <i>плáчет</i> , болг. <i>плáче</i>
		* <i>rěžety</i> , -tь	~	* <i>rěže</i>	>	рус. <i>рѣжет</i> , болг. <i>рѣже</i>
		* <i>znājety</i> , -tь	~	* <i>znāje</i>	>	рус. <i>знáет</i> , болг. <i>знáе</i>
		* <i>čŭjety</i> , -tь	~	* <i>čŭje</i>	>	рус. <i>чŭет</i> , болг. <i>чŭе</i>
		* <i>jbgrājety</i> , -tь	~	* <i>jbgrāje</i>	>	рус. <i>игрáет</i> , болг. <i>игрáе</i>
		* <i>vīdity</i> , -tь	~	* <i>vīdi</i>	>	рус. <i>вídит</i> , болг. <i>вíди</i>
		* <i>měritь</i> , -tь	~	* <i>měri</i>	>	рус. <i>мѣрит</i> , болг. <i>мѣри</i>
и т. д.						

Кроме того известно, что праславянские долгие гласные в последнем слоге многосложных словоформ закономерно сокращались (см. Stang 1957: 36–40; Shevelov 1964: 507; Karović 2005a: 76; Holzer 2005: 50; 2007: 69; 2009: 160–161). Это ясно следует, например, из падежных форм существительных: см. табл. 8а для праслав. *-o, фонетически примерно [ǫ:]⁸. Тем не менее, двусложные формы 3 л. ед. и мн. ч.

⁸ Данные, как будто свидетельствующие о сохранении конечных долгих гласных в падежных окончаниях под ударением (см. Дыбо 1981: 31–32; Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 31–34), вызывают сомнение. К примеру, окончание род. п. ед. ч. *ā*-основ шток. *žēnē* и т. д. может происходить из склонения местоимений (Karović 2005a: 76): ср. шток. род. п. ед. ч. ж. р. *tē* (~ ст.-слав. *тоѡа*), где долгий гласный – результат позднего стяжения. Сходное объяснение предложено для род.-мест. п. дв. ч., сохранившегося в род. п. мн. ч. шток. *nǫgŭ*, чешск. *nohou* и т. д. (см. Gorbačov 2017). – Из позднего стяжения происходит также *-ī* в род. п. мн. ч. *i*-основ (< праслав. *-bŷь, ср. ст.-слав. -ии, рус. -ей), очевидно источник окончания *-ā* в род. п. мн. ч. *ā*-основ (слов. *ženā* как вариант *žēn*, шток. *žēnā*, затем *drugā* и т. д.); см. Igartua (2005: 667–670), не лучше (Holzer 2009: 162–166; Karović 2020). – Долгие гласные аористов типа шток. 2, 3 л. ед. ч. *brā*, *nǫsī*, *tǫnŭ* и т. д., о которых в данной связи упоминает К. Станг (Stang 1957: 39), объясняются поздней аналогией по модели таких аористов из а. п. с, как шток. 2, 3 л. ед. ч. *dā*, *pī* и т. д. Сохранение долготы гласного в односложных словоформах вполне допустимо (Shevelov 1964: 508–509). Можно предположить, что в сербохорватском по модели 1 л. ед. ч. **dāxь*, **pīxь* (štok. *dāh*, *pīh*) ~ 2, 3 л. ед. ч. **dā*, **pī* (шток. *dā* / *iz-dā*, *pī* / *is-pī*) в парадигме аористов 1 л. ед. ч. **bŷrāxь*, **nosīxь*, **tonǫxь* (шток. *brāh*, *nǫsīh*, *tǫnuh*) возникли безударные формы 2, 3 л. ед. ч. **bŷrā*, **nosī*, **tonǫ* (шток. *brā* / *iz-brā*, *nǫsī* / *dǫ-nosī*, *tǫnŭ* / *pǫ-tonŭ*). У аористов, не принявших участия в этом процессе и сохранивших ударенную форму 2, 3 л. ед. ч., эта форма закономерно оканчивается кратким гласным: шток. *pīta*, *tǫnu*, *gǫrje* (< **pīta*, **tǫrnǫ*, **gǫrē*) и т. д.

наст. вр. систематически сохраняют долготу конечного гласного. Такие долгие гласные, хорошо сохранившиеся в части южнославянских и во всех западнославянских языках, могут происходить только из трехсложных форм 3 л. ед. и мн. ч. наст. вр. с праслав. *-tь и *-tь, в которых долгий гласный в исходе основы не находился в конечном положении и, соответственно, не сокращался. См. табл. 8, где это показано для 3 л. мн. ч. наст. вр. тематических презентных основ с праслав. *-ǫ [ǫ:] и их «полутематических» соответствий с праслав. *-ę [ĕ:].

Таблица 8

a		а. п.	праслав.				
	вин. п. ед. ч.	a	*vǫl'ǫ		>	рус. во́лю, шток. vǫlju, слц. vǫl'u	
		b	*ženǫ		>	рус. жену́, шток. žènu, слц. ženu	
c		*nogǫ		>	рус. но́гу, шток. nǫgu, слц. nohu		
b			праслав.				
	3 л. мн. ч. наст. вр.	c	*nesǫtь, -tь	~	*nesǫ	>	рус. несúм, шток. nēsū, слц. nesú
		b	*prǫsętь, -tь	~	*prǫsę	>	рус. прóсыт, шток. prǫsē, слц. prosia
a		*vǫdętь, -tь	~	*vǫdę	>	рус. вúдыт, шток. vǫdē, слц. vidia	

Из табл. 8a следует, наконец, что в диалектах сербскохорватского языка формы 3 л. ед. ч. наст. вр. могут оканчиваться на долгий гласный, неожиданный с исторической точки зрения (то есть *mǫžē*, *pěčē* и т. д., см. подробно Каровић 2005a: 83–84; 2005b: 57–58; 2015: 292–294, 367–370; 2018). Известно, что в сербскохорватском долготы этого рода обычно возникала у гласных в изначально безударных словоформах при потере конечного праслав. *-ь или *-ь в следующем слове, см. табл. 9a (Shevelov 1964: 446–447; Каровић 2005b: 53, 2010: 78–79, 2017: 391–394; 2019: 100–108; 2022: 88–92; Holzer 2007: 68–69; 2009: 156). Представляется естественным отнести долготу конечного гласного в сербскохорватских тематических презентных к тому же процессу.

Такое объяснение, видимо, вполне возможно, если предположить, что продление гласного происходило не только в безударных словоформах, но и во всех безударных слогах перед слабым праслав. *-ь или

*ь в следующем слоге (см. Garde 1976: 248; Holzer 2009: 156). В этом случае долгота тематического гласного в трехсложных соответствиях таких форм 3 л. ед. ч. наст. вр., как шток. *stānē, ljězē* (а. п. *a*), *īdē, pōčnē* (а. п. *b*) и т. д. (см. табл. 9b), становится закономерной, так как тематический гласный в а. п. *a* и *b* был безударным. Продление в шток. *pěčē, mètē* (а. п. *c*) и т. д., где тематический гласный нес ударение, должно быть в этом случае отнесено к аналогии по модели глаголов из а. п. *a* и *b*. Согласно М. Каповичу (Karović: 2005b: 57–58), долгое произношение тематического гласного в а. п. *c* (*pěčē, mètē* и т. д.) является особенностью восточных штокавских диалектов, которая отсутствует в большинстве западных штокавских (*pěče, mète* и т. д.) и чакавских (*pečë, metë* и т. д.) говоров (см. об этом также Vermeer 1984: 364–366, 380–382). Таким образом, гипотетическая аналогия захватила лишь часть штокавского ареала⁹.

⁹ Аналогическое выравнивание в восточных штокавских говорах стало возможным, по-видимому, благодаря 1 л. ед. ч. на шток. *-ēm*, где долгий гласный может происходить из другого источника. По модели шток. 1 л. ед. ч. *stānēm, īdēm* ~ 3 л. ед. ч. *stānē, īdē* и т. д. (а. п. *a* и *b*) у тематических презенсов из а. п. *c*, как например *pěčēm*, возникла новая форма 3 л. ед. ч. на долгий гласный, т. е. *pěčē*, которая со временем вытеснила *pěče*. Долгий гласный в окончании 1 л. ед. ч. шток. *-ēm*, ср. чак. *-ēm*, объясняется, по-видимому, продлением в конечном слоге на сонант (ср. ст.-слав. вин. п. ед. ч. *дворъ, каиъ*, с'ввръ ~ шток. *dvôr, kāmēn, sjěvēr*, чак. *dvôr, kāmēn* (см. Karović 2005b: 54, 58, иначе Holzer 2007: 81, 98). О том, что долгий гласный в 1 л. ед. ч. не зависит от долготы в 3 л. ед. ч. свидетельствуют, очевидно, диалектные системы типа чак. *čūjēn* ~ *čūje* и т. д. (см. Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 17–18). – Два глагола из а. п. *b*, а именно 3 л. ед. ч. *mōžē* и *hōčē*, во многих говорах произносятся *mōže* и *hōče* (Vermeer 1984: 365; Karović 2005b: 57). Это, видимо, реликты, избежавшие выравнивания по своим трехсложным соответствиям. Причина, вероятно, в высокой частотности этих глаголов, которая связана с их синтаксическими особенностями (т. е. возможностью употребления в модальном смысле с инфинитивами других глаголов). Распространенное отсутствие продления тематического гласного в таких глаголах а. п. *a*, как *bījē* и т. д. (см. Vermeer 1984: 364; Karović 2005b: 57) остается с исторической точки зрения неясным. – Предшествующие попытки объяснить долготу тематического гласного в сербскохорватских презенсах не представляются удачными. «Закон ван Вейка» (праслав. *VCjV > *VC'V:), использованный в настоящем контексте в работе Vermeer 1984: 361–366 (ср. также Holzer 2005: 51–52; 2007: 70–71; 2009: 159), слишком гипотетичен, поскольку еще не подтвержден надежными данными, не зависящими от сербскохорватских тематических глаголов (Karović 2007: 97–98, см. также Fecht 2010: 151–166). То же самое нужно сказать о предложенной опять же в работе Vermeer 1984 и поддержанной в Pronk 2021: 9–10 гипотезе об удлинении тематического гласного под неоакутом в презенсах а. п. *c* (ср. праслав. *bōbъ > слц. *bōb*, но шток. *bōb*). Предложенный в работе Karović 2005b: 57–58 перенос долготы с презенсов с

Таблица 9

<i>a</i>		шток.		праслав.		ст.-слав.
	им. п. ед. ч.	<i>léd</i>	<	* <i>ledъ</i>	~	лѣдѣ
		<i>pěc</i>	<	* <i>pet'ъ</i>	~	пещь
<i>pòmōc</i>		<	* <i>romot'ъ</i>	~	помощь	
<i>b</i>		шток.		праслав.		ст.-слав.
	3 л. ед. ч. наст. вр.	<i>ljězē</i>	~	* <i>lězetъ, -tъ</i>	~	лѣзетѣ
		<i>mōžē</i>	~	* <i>mōžetъ, -tъ</i>	~	можетѣ
<i>pěcē</i>		~	* <i>pečētъ, -tъ</i>	~	печатѣ	

Таким образом, все три явления – неоакут на тематическом гласном в а. п. с, сохранение конечных долгот в южно- и западнославянских языках, продление тематического гласного в сербскохорватском – свидетельствуют, что двусложные формы тематических глаголов являются вариантами соответствующих трехсложных форм, возникшими вследствие морфологической аналогии. Возможность такой аналогии предполагает, что морфологическая оппозиция между трехсложными формами на праслав. *-tъ и *-tъ, с одной стороны, и двусложными формами без окончания – с другой, в позднем праславянском имела системный характер и была продуктивна.

4. Существующие гипотезы

Из вышеизложенного следует, что все три варианта окончания 3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени – то есть -tъ (др.-рус. *юсть*, *вереть*, *просить*), -tъ (ст.-слав. *юстѣ*, *веретѣ*, *проситѣ*) и, наконец, -∅ (ст.-слав., др.-рус. *ю*, *вере*, *проси*) – унаследованы из праславянского. Задача заключается теперь в том, чтобы найти объяснение тем двум вариантам этого окончания, которые не находят соответствий в индоевропейских языках с ранним началом письменной фиксации.

Как уже было сказано выше, окончание др.-рус. -tъ (*юсть*, *вереть*, *просить*) было несомненно унаследовано из праиндоевропейского, по-

---

основой на скр. -ī- и -ā-, где долгий гласный исторически оправдан, вполне возможен, если использовать 1 л. ед. ч. на шток. -īm (*nōsīm*, *džīm* и т. д.) и -ām (*pītām*, *itām* и т. д.). Тем не менее, эта теория не объясняет, почему продление тематического гласного затронуло в большей части сербскохорватского ареала только изначально безударный тематический гласный (в а. п. *a* и *b*).

скольку оно находит точные соответствия в индоиранском (др.-инд. *-ti*, с.-авест. *-tī*, м.-авест. *-ti*), анатолийском (хет. *-zi*), итальяйском (лат. *-t*), германском (гот. *-t*, *-þ*, *-d*, др.-англ. *-ð*, др.-в.-нем. *-t*), древнегреческом (дор., эол. *-ti*, арк., ион., атт. *-ti*, *-σι*) и кельтском (др.-ирл. */-θʲ/*, */-dʲ/*). Объяснению подлежат оставшиеся окончания ст.-слав. *-тъ* и *-Ø*. Под объяснением следует при этом понимать фонологически и морфологически органичное выведение этих праславянских окончаний из той словоизменительной системы, которая реконструируется для дославянского времени на основе сравнения данных более древних языков.

Несмотря на почти двести лет исторического изучения славянских языков, эта проблема все еще не нашла убедительного решения. Существующие гипотезы подробно обсуждаются в работах (Forssman 1981; Miller 1988b: 15–19; Olander 2015: 324–330, 360–363; Villanueva Svensson 2017/2018: 284–287). Все эти гипотезы можно разделить на три группы.

Первую группу составляют гипотезы, которые очевидно ошибочны по фонологическим либо морфологическим причинам. К таким ошибочным гипотезам относится, к примеру, выведение ст.-слав. *вѣрътъ* из прасл. **bere* + безударное местоимение **=тъ*, в котором видят славянское соответствие древнепрусскому безударному местоимению *=ts* (ср. др.-прус. 3 л. наст. вр. *asti=ts* ‘есть’, 3 л. прош. вр. *imma=ts* ‘взял’ и т. д.). Против этой гипотезы – встретившей поддержку, например, в работах Miller 1988b: 23–24; Kortlandt 2009: 159 – говорит в первую очередь тот факт, что др.-прус. *=ts* восходит к прабалт. **=dis*, которое со ст.-слав. *-тъ* в *вѣрътъ* и т. д. фонетически несовместимо. Реконструкция именительного падежа этого местоимения как прабалт. **=dis* ясно следует из других падежных форм древнепрусской энклитики: вин. п. ед. ч. м., ж. р. *=din* ‘его, ее’, вин. п. мн. ч. м. р. *=dins* ‘их’ и т. д., ср. в отдаленно родственных древнеиранских языках м.-авест. вин. п. ед. ч. м. р. *=dim*, вин. п. мн. ч. м. р. *=diš* и т. д. (Mažiulis 2013: 122–123; Rinkevičius 2017: 165–166).

Вторую группу составляют объяснения *ad hoc*, которые не заслуживают внимания, пока их основные положения – гипотетические фонетические переходы или морфологические реконструкции – не будут подкреплены фактами, не зависящими от решения обсуждаемой проблемы. К этой группе относятся все гипотезы, постулирующие нерегулярные либо, в рамках данной фонологической системы, уникальные фонетические переходы. К этой же группе следует отнести также теории, основанные на прямой экстраполяции вариативности

славянских окончаний в праиндоевропейский. Ср. популярную некогда реконструкцию др.-рус. *юсть*, *верѣ* < и.-е. **h₁es-ti*, **b^here-Ø* (Топоров 1961: 60–63; Miller 1988b: 20; Kortlandt 2009: 159)¹⁰.

Третья и последняя группа содержит наблюдения, которые сами по себе решением проблемы считаться не могут, но, возможно, указывают путь к такому решению. Речь идет о грамматических явлениях, напоминающих описанное чередование окончаний в 3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени славянского глагола. Будучи сходны с этим чередованием, такие явления могут иметь общее с ним происхождение. Сюда относятся два наблюдения, сделанные уже в работе Stang 1942: 218–222. Одно из них касается до сего дня не объясненной вариации типа ст.-слав. *ѿ* ~ *ѿтъ* и т. д. в славянских предлогах и глагольных префиксах. Второе – настолько же малопонятной вариации типа ст.-слав. *ѿ* ~ *ѿтъ* ‘взял’, *да* ~ *дастъ* ‘дал’ и т. д. в 3 л. ед. ч. некоторых аористов (см. Ackermann 2014: 120–135; Olander 2015: 330–333; Жолобов 2016а: 24–27). Оба явления очевидно близки к ст.-слав. *ю* ~ *юсть*, *верѣ* ~ *верѣтъ* и т. д. в 3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени.

5. Индоевропейские локальные частицы и 3 л. ед. ч. старославянского аориста

Как и в древнегреческом, латинском или готском языках, большая часть славянских предлогов и глагольных префиксов происходит из некогда полусамостоятельных локальных частиц (см. недавние работы Reinöhl, Casaretto 2018; Hill, Kölligan, Scheungraber, Frotscher 2019). В наиболее архаичном древнеиндийском такие частицы знают следующие три способа употребления:

(а) в функции наречия, несущего самостоятельное ударение (напр. *abhi* ‘прямо, в определенном направлении’),

(б) в качестве проклитики перед глагольными формами (напр. *abhi=bharati* ‘относит, приносит’ в неподчиненном, *abhi=bhārati* ‘который относит/приносит’ в придаточном предложении),

(с) в качестве первого компонента сложного существительного либо прилагательного (напр. *abhi-drohás* ‘оскорбление’, от *druh-* ‘обидеть’).

Из употребления (а) в славянском развились предлоги, которые – вследствие потери самостоятельного ударения – превратились в энклимены (ср. русск. *об=стѣну*, *об=пол*).

¹⁰ См. критический разбор этой гипотезы в работах Cowgill 1985; Hill, Fries 2020.

Из употребления (b) возникли славянские глагольные префиксы, большая часть которых также энклиномены (ср. русск. 1 л. ед. ч. *об=рёжу*).

Употребление (c) сохранилось в славянском без существенных изменений (ср. рус. *обóz* < праслав. *ob-vozъ от *везу*).

Наблюдение Станга (Stang 1942: 218) заключается в следующем: некоторые из славянских предлогов и глагольных префиксов существуют в двух вариантах. В канонических старославянских текстах предлоги *отъ=*, *изъ=* и некоторые другие встречаются как с гласным *-ъ* на конце (*отъ=вога*, *изъ=црькъвъѣ*), так и без него (*от=нихъ*, *из=града*). Регрессивная ассимиляция по звонкости *из=* > *ис=* (*ис=храма*, *ис=клѣти* и т. д.) показывает, что такое чередование не может быть объяснено простым пропуском *ъ* на письме. Аналогичное чередование между *отъ=* и *от=*, *изъ=* и *из=* характерно и для соответствующих глагольных префиксов (*отъ=врѣци*, *изъ=хѣдити* ~ *от=врѣци*, *ис=хѣдити* и т. д.). Сложные существительные типа ст.-слав. *от-рокъ*, *ис-хѣдъ* и т. д. указывают на первоначальный характер вариантов без *-ъ*. Откуда дополнительное *-ъ* в старославянских предлогах и префиксах?

Современные славянские языки, по-видимому, подтверждают происхождение дополнительного *-ъ* в ст.-слав. *отъ=*, *изъ=* и т. д. из праславянского. Ср. данные русского и польского языков в табл. 10 (a для предлогов и b для глагольных префиксов), в которых праслав. **-ъ* перед редуцированным гласным в следующем слоге закономерно проясняется в русск. *-о*, польск. *-е*. Соответственно, славянские проклитики этой группы следует реконструировать как праслав. **ot=*, **jbz=* ~ **otъ=*, **jbzъ=* и т. д.¹¹

Рассмотрение всех отмеченных вариантов с их зафиксированной в памятниках дистрибуцией – праслав. **ot=*, **jbz=* ~ **otъ=*, **jbzъ=*, но только **ot-*, **jbz-* в сложных существительных – делает происхождение дополнительного элемента **-ъ* в славянских предлогах и глаголь-

¹¹ Реконструкция праслав. **jbz-ъ=* менее надежна, чем реконструкция праслав. **ot-ъ=*. Во-первых, глагольный префикс ст.-слав. *изъ=*, в отличие от ст.-слав. *отъ=*, засвидетельствован лишь у немногих глаголов и только в Супрасльской рукописи и Синайском требнике (Aitzetmüller 1977: 194–195, 333–356). Во-вторых, однозначные рефлексы праслав. **jbz-ъ=* отсутствуют в части славянского языкового ареала. В восточнославянском рус. *из=*, *изо=* ~ укр. *із=*, *зі=* указывают скорее на **jbz=* в чередовании с двойным префиксом **jbz-o=* (личное сообщение С. Николаева). Польск., чеш. *z=*, *ze=* и шток. *iz=*, *iza=* (с ясными рефлексам праслав. *ъ в полном варианте) могли возникнуть вторично, по модели польск. *w=*, *we=*, чеш. *v=*, *ve=*, шток. *s=*, *sa=* < праслав. **vъ=*, **sъ=* и т. д.

Таблица 10

	русск.		ст.-польск.		ст.-слав.
a	<i>ото=днá</i>	—	—	ср.	ДЪНО
	—	<i>изо=льнá</i>	—		ЛЪНЪ
	—	—	<i>ze wsi</i>		ВЪСЬ
b	<i>ото=рвú</i>	<i>изо=рвú</i>	<i>ze=rwę</i>	ср.	=рѣвѣж
	<i>ото=мицú</i>	—	<i>ze=mszczę</i>		=мѣцѣж
	<i>ото=прú</i>	—	<i>ze=prę</i>		=пѣрѣж

ных префиксах очевидным. Праславянский гласный *-ъ происходит в первую очередь из и.-е. *u (= др.-инд., хетт., лат., гот. *u*, гр. *υ*), ср. ст.-слав. *снѣха* = др.-инд. *sniṣá* ‘сноха’ и т. д. При этом известно, что для праиндоевропейского следует реконструировать безударную частицу *=*u* ‘также, кроме того, напротив’. Древнеиндийские и готские памятники показывают, что в предложении и.-е. *=*u* часто присоединялось к локальным частицам, см. *табл. 11* (см. Klein 1978a; 1978b: 111–123; Mayrhofer 1992: 209; Streitberg 1919: 152; Miller 2019: 559). Поскольку многие славянские предлоги и глагольные префиксы происходят из таких локальных частиц, праслав. *otъ=, *jъzъ= легко объясняются как варианты праслав. *otъ=, *jъzъ=, содержащие эту частицу и.-е. *=*u* > праслав. *-ъ.

Таблица 11

a	др.-инд.		
	<i>sám</i> ‘вместе’	<i>sám=u yantu</i>	‘пусть они сойдутся!’
	<i>úd</i> ‘наружу’	<i>úd=u svānébhir īrate</i>	‘они прорываются наружу с громом’
	<i>ní</i> ‘вниз’	<i>ny=ù bhriyante</i>	‘их кладут вниз’
b	гот.		
	<i>af, ab</i> = ‘от’	<i>ab=u þus silbin</i>	‘от тебя самого’
	<i>bi, bi</i> = ‘у, около’	<i>bi=u=gítai galaubein</i>	‘встретит ли он доверие?’
	<i>ga</i> = ‘с-’	<i>ga=u=ha=sehi</i>	‘видел ли он что-либо?’

Праиндоевропейская частица *=*u* присоединялась однако не только к локальным частицам, но и к глагольным формам, см. *табл. 12* (ср. снова Klein 1978a; 1978b: 148–153; Mayrhofer 1992: 209; Miller 2019: 511). Из этого следует, что и чередование *ъ* ~ *ь*тѣ ‘взял’, *да* ~ *дастѣ*

‘дал’ и т. д. в 3 л. ед. ч. некоторых старославянских аористов может быть объяснено также, как ст.-слав. *от= ~ отъ=* и т. д.¹² Более короткие формы ст.-слав. *ѡ, да* могут происходить из предложений без частицы. Их более полные варианты ст.-слав. *ѡтъ, дастъ* – соответственно из предложений, эту частицу содержащих. Отсутствие частицы в ст.-слав. *ѡ, да* привело к закономерному отпадению согласных на конце словоформ. Ее присутствие в ст.-слав. *ѡтъ, дастъ* – к закономерному их сохранению.

Таблица 12

a	др.-инд.	
	<i>ābhūd=u bhās</i>	‘и стал свет’
	<i>ājahād=u dvā mithunā</i>	‘она покинула этих двоих’
	<i>hāvanta=u=tvā</i>	‘они зовут тебя’
b	гот.	
	<i>maguts=u driggkan stikl þanei ik driggka</i>	‘вы можете выпить чашу, которую пью я?’
	<i>ei saiham qimai=u Helias</i>	‘чтобы мы увидели, придет ли Элиас’
	<i>wileid=u nu ei fra=letau</i>	‘вы хотите, чтобы я теперь отпустил (его)?’

Единственное различие между проклитиками типа ст.-слав. *от= ~ отъ=* и аористами типа ст.-слав. *ѡ ~ ѡтъ* заключается при этом объяснении в том, что у первых, в отличие от последних, не всегда отпадали согласные – ср. ст.-слав. *ок= ~ о=*, но *от=*, *из=*¹³. Это различие может быть связано с просодическими свойствами бывших локальных частиц. В качестве глагольных префиксов эти частицы, как известно, были проклитиками и в древнеиндийском. Если гипотетически принять сходную ситуацию и для праславянского времени действия законов последнего слога, то согласные должны закономерно отпадать в еще несущих ударение предлогах, но сохраняться в соответствующих им глагольных префиксах. Результатом должно было быть праслав. **o ~ *ob=* (перед гласными и сонантами) и т. д. В более позднее время

¹² Похожее предположение высказано Жолобовым (2016а: 25).

¹³ Варианты праслав. **ot=* и **jъz=* с отпавшим согласным практически не отмечены в славянских языках, возможно, потому, что они совпадали соответственно с **o=*, относящимся к **ob=*, и с им. п. м. р. **=jъ* местоимения ‘он, который’. Ср., однако, ст.-слав. *о=крыти*, *о=хедити* рядом с *отъ=крыти*, *отъ=хедити* (Aitzetmüller 1977: 355, 358; 1991: 155).

единое произношение предлогов и глагольных префиксов могло быть восстановлено по модели **pri ~ *pri=, *na ~ *na=* и т. д.

Показательно, что в канонических старославянских текстах более полные варианты 3 л. ед. ч. аориста *ѡтъъ*, *дастѣъ* засвидетельствованы прежде всего без префикса, в то время как более короткие варианты *ѡ*, *да*, напротив, часто имеют префикс (см. van Wijk 1931: 223–224 и материал собранный у Ackermann 2014: 175–234). Это отчасти очень ясное распределение – в тексте Супрасльской рукописи *дастѣъ* отмечено 41 раз при 6 *да* и 25 *=да* – полностью соответствует теории¹⁴. Ср. *табл. 13*, где используется ст.-слав. *ѡти* ‘братъ, взять’ (< балто-слав. **im-tī*, ср. лит. *im̃ti* ‘братъ, взять’).

¹⁴ Ситуация в глаголических памятниках отличается прежде всего тем, что более короткие варианты аористов этого типа вообще редки (1 *да* и 3 *=да* при 39 *дастѣъ* и 16 *=дастѣъ* в Зографском Евангелии, похожая картина в Мариинском Евангелии, см. подробно van Wijk 1931: 223–224). Причина, видимо, в диалектных различиях внутри старославянского. Следующая особенность языка старославянских текстов заключается в том, что чередование типа *ѡ*, *да ~ ѡтъъ*, *дастѣъ* свойственно только тем аористам, которые по свидетельству современных славянских языков следовали а. п. с (van Wijk 1926). Ст.-слав. *дастѣъ*, *=да* и *ѡтъъ*, *=ѡ* соответствуют, например, шток. *dā / ȳz=dā* и *õt=ē*. Другие аористы – как, например, ст.-слав. *ви*, *=ви* ‘бить’, соответствующий шток. *bī / rāz=bi* – более полных форм не имели. Во всяком случае, штокавские аористы типа *dā*, *=dā* указывают на древний возраст таких коротких вариантов у аористов из а. п. с. Для старославянских текстов, рассмотренных в изоляции, нельзя исключить позднее происхождение *ѡ*, *да* и т. д. по аналогии с типом ст.-слав. *вити ~ ви*, *=ви* (van Wijk 1931: 223). Однако, ясное различие в просодии между шток. *bīti ~ bī*, *=bi* и *dāti ~ dā*, *=dā* делает такое объяснение маловероятным. – Сложная ситуация в старославянском связана, скорее всего, с тем, что безударные 1-сложные формы аориста могли вести себя как энклитики, что могло причинять неудобства. Эта гипотеза объясняет сохранение *ѡтъъ*, *дастѣъ* и т. д. в 3 л. ед. ч. аористов из а. п. с при полной потере подобных более полных форм такими же односложными, но ударенными аористами из а. п. а (тип ст.-слав. *ви*), аористами с многосложной формой 3 л. ед. ч. (ст.-слав. *несѣ*, *идѣ* и т. д.) и, наконец, в 3 л. мн. ч. всех аористов (ст.-слав. *несѣж*, *идѣж*, и т. д.). Той же склонностью к энклизе объясняются, вероятно, и редкость *ѡ*, *да* и т. д. в памятниках. См. сходно (Пичхадзе 2011: 316); на роль количества слогов в просодической реализации славянских энклитоменов указывает также Зализняк (2008: 34–35, 224). – Формы аориста типа ст.-слав. *ѡтъъ*, *дастѣъ* встречаются и во 2 л. ед. ч., см. материал собранный в (Ackermann 2014: 180–234). Наиболее вероятная причина – перенос из 3 л. Такая инновация напрашивалась, видимо, потому, что в системе старославянского аориста 2 л. и 3 л. в единственном числе никогда не различаются (то есть 2, 3 л. ед. ч. *идѣ*, *вьра*, *льньѣ* и т. д.). – По какой причине ст.-слав. *ѡтъъ*, *питѣъ* и *дастѣъ*, *выстѣъ* в древнерусском соответствуют *ѡтъъ*, *питѣъ*, но *дастѣъ*, *выстѣъ* (Борковский, Кузнецов 1965: 271), остается неясным.

Таблица 13

			без префикса		с префиксом	
			– частица	+ частица	– частица	+ частица
<i>a</i>	дослав.	3 л. ед. ч. аор.	* <i>imt</i>	* <i>imt=u</i>	* <i>at=imt</i>	* <i>at=u=imt</i>
			↓		↓	
<i>b</i>	ст.-слав.	3 л. ед. ч. аор.	ѡ	ѡѡѣ	ѡѣ=ѡ	ѡѣѡ=ѡѡ

Таким образом, чередование ст.-слав. ѡ ~ ѡѡѣ, да ~ даѡѣ и т. д. в 3 л. ед. ч. некоторых аористов может быть объяснено так же, как и сходное чередование ст.-слав. ѡ= ~ ѡѡѣ= и т. д. в предлогах и глагольных префиксах, а именно с помощью славянского рефлекса праиндоевропейской частицы *=*u* (др.-инд., гот. =*u*). Если это так, то такое же объяснение может быть предложено и для 3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени.

6. 3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени в славянском

Чередование ст.-слав. ѡ ~ ѡѡѣ, берѣ ~ берѣѡѣ и т. д. в настоящем времени в самом деле очень походит на ст.-слав. ѡ ~ ѡѡѣ, да ~ даѡѣ и т. д. в системе аориста. В табл. 14 показано, что принятое для аориста объяснение с помощью частицы и.-е. *=*u* в принципе функционирует и для настоящего времени. Единственное различие между временными формами заключается в том, что в аористе названное чередование засвидетельствовано только в единственном числе.

Таблица 14

			без префикса		с префиксом	
			– частица	+ частица	– частица	+ частица
<i>a</i>	дослав.	3 л. ед. ч. през.	* <i>est</i> , * <i>beret</i>	* <i>est=u</i> , * <i>beret=u</i>	* <i>at=beret</i>	* <i>at=u=beret</i>
		3 л. мн. ч. през.	* <i>sont</i> , * <i>beront</i>	* <i>sont=u</i> , * <i>beront=u</i>	* <i>at=beront</i>	* <i>at=u=beront</i>
			↓		↓	
<i>b</i>	праслав.	3 л. ед. ч. през.	* <i>je</i> , * <i>bere</i>	* <i>jestь</i> , * <i>beretь</i>	?	* <i>otь=bere</i>
		3 л. мн. ч. през.	* <i>sъ</i> , * <i>berъ</i>	* <i>sъtь</i> , * <i>berъtь</i>	?	* <i>otь=berъ</i>

Таким образом, глагольные формы 3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени на прасл. **-тъ* и прасл. **-Ø* могут быть равным образом выведены из дослав. **est*, **beret* и т. д. Это объяснение, как кажется, не предполагает дополнительных допущений *ad hoc*. Но как объяснить сами дославянские исходные формы?

7. Инъюнктив или апокопа гласного?

Гипотетические дославянские исходные формы типа **est*, **beret* чередуются в системе с дослав. **esti*, **bereti*. Эти последние, с одной стороны, непосредственно представлены др.-рус. *ѣсть*, *вѣръть* и др.-польск. *jeść*, с другой – являются ожидаемыми славянскими соответствиями др.-инд. *ásti*, *bhárati* в индикативе настоящего времени. В каком отношении друг к другу находятся эти исторически ясные формы дослав. **esti*, **bereti* (> др.-рус. *ѣсть*, *вѣръть*) и исторически неясные формы дослав. **est*, **beret* (> ст.-слав., др.-рус. *ѣ*, *вѣрѣ* и ст.-слав. *ѣстѣ*, *вѣрѣтъ*)?

К решению этой проблемы можно подойти с двух принципиально разных позиций. Согласно одной теории, формы типа дослав. **est*, **beret* восходят не к индикативу настоящего времени, но к другому наклонению (Фортунатов 1908, в наше время Miller 1988b: 17–18; Крысько 1998: 81; Жолобов 2016a: 17–23; 2016b; 2018: 145–147). Этим наклонением является так называемый инъюнктив, знакомый нам из раннего древнеиндийского и гомеровского древнегреческого. В древнеиндийском и древнегреческом инъюнктиве всех глаголов используются только «вторичные» окончания, то есть окончания, которые в индикативе употребляются в спряжении имперфектов и аористов. С формальной точки зрения, соотношение дослав. **bereti* ~ **beret* точно соответствует древнеиндийскому контрасту между индикативом *bhárati* и инъюнктивом *bhárat*.

При этом неоднократно отмечалось, что в некоторых восточнославянских памятниках и диалектах формы 3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени с окончанием *-Ø* могут иметь синтаксические и/или семантические особенности, говорящие о возможности происхождения из другого наклонения. Шахматов (1903: 139) и за ним Обнорский (1953: 134) отмечают, что в определенных севернорусских памятниках XV в. окончание *-Ø* в 3 л. презенса встречается только в придаточных предложениях с условной семантикой. Зализняк (2004: 137) пишет о высокой частотности окончания *-Ø* в 3 л. презенса в придаточных

предложениях в языке древненовгородских берестяных грамот (XI–XV вв.). Согласно Рыко (2000), в северо-западных среднерусских говорах в районе о. Селигер окончание -Ø в 3 л. презенса употребляется в основном в предложениях неактуального настоящего времени. Аналогичные наблюдения для языка древнерусских копий старославянских памятников были сделаны Жолобовым (2016a; 2016b).

Альтернативная теория объясняет чередование дослав. **est*, **beret* ~ **esti*, **bereti* отпадением конечного **-i* в определенных фонологических или просодических условиях (Stang 1942: 218–219; Hock 2007; 2012: 119–120; Olander 2015: 329; Villanueva Svensson 2017/2018: 284–287). В пользу этой теории также можно привести факты, находящие с ее помощью простое и максимально естественное объяснение.

Согласно Зализняку (2004: 138), в древненовгородских грамотах на бересте (XI–XV вв.) перед энклитическими местоимениями =ти ‘тебе’, =миа ‘меня’, =са ‘себя’ в 3 л. ед. и мн. ч. презенса засвидетельствовано только окончание -тъ. Сходное наблюдение сделано в работах (Рыко 2000: 120) и (Bjørnflaten 2003: 54) для северо-западных среднерусских говоров, в которых окончание -Ø в 3 л. презенса не встречается в сочетании с возвратной частицей =ся. Та же ситуация характерна, наконец, для украинских и белорусских говоров с -Ø в 3 л. презенса, в которых это окончание также отсутствует при рефлексивном употреблении глагола (Борковский, Кузнецов 1965: 314–315). Положение перед энклитиками, то есть не на конце просодического слова – это как раз та позиция, в которой отпадение дослав. **-i* в 3 л. наст. вр. глаголов ожидается меньше всего.

К сожалению, ни синтаксические и/или семантические особенности форм с окончанием -Ø, ни особенности форм, содержащих энклитики, не позволяют принять окончательного решения в пользу теории инъюнктива либо теории апокопы. В обоих случаях не исключена поздняя восточнославянская инновация. Известно, что варианты грамматических форм, утерявшие изначальный принцип своего употребления, могут быть вторично перераспределены в системе по новым синтаксическим, семантическим или чисто морфологическим критериям. Это явление, известное в лингвистике под термином «exaptation» (Lass 1990; 1997: 315–324; Gaeta 2016; Norde 2020: 1764), могло – теоретически – привести к тому, что варианты др.-рус. *вѣреть*, *вѣроуць* и *вѣре*, *вѣроу*, возникнув в дославянскую эпоху благодаря апокопе конечного **-i*, в говорах вторично перераспределились между актуальным и неактуальным презенсом либо между главными и придаточ-

ными предложениями. Ср. многочисленные случаи явно вторичного распределения окончаний *-т* и *-∅* – ед. ч. ~ мн. ч., мн. ч. ~ ед. ч., тематические ~ «полутематические» основы и т. д. – во многих восточнославянских и болгарско-македонских говорах (Аванесов, Бромлей и др. 1965: 161–162; Филин 1972: 438–442; Бромлей, Булатова 1972: 243–246; Miller 1988a; 1988b: 9–16). В той же степени можно предположить, что чередование, мотивированное изначально семантически, постепенно видоизменилось в чисто формальный контраст по признаку употребления глагольной формы с энклитикой или без таковой. Из этого следует, что приведенные выше наблюдения над распределением рефлексов древнерусских вариантов *вереть*, *верууть* и *вере*, *веруу* в письменных памятниках и живых говорах не могут сами по себе опровергнуть ни той, ни другой гипотезы об их происхождении.

Обе теории – теория инъюнктива и теория апокопы – имеют как сильные, так и слабые стороны. Против теории инъюнктива говорит тот хорошо известный факт, что древний инъюнктив славянских тематических и «полутематических» презентных основ несомненно сохранился в виде соответствующих старославянских аористов: ст.-слав. 3 л. ед. ч. *идѣ* ‘шел’, мн. ч. *идѣ* ‘шли’, 3 л. ед. ч. *проси* ‘просил’ и т. д. Аористы этого типа – подробно описанные, к примеру, в (Ackerknecht 2014: 41–60, 174) – однозначно являются формами прошедшего времени. Из теории инъюнктивного происхождения презентных форм 3 л. с окончанием *-∅* следует, что дославянские формы инъюнктива – как например 3 л. ед. ч. **idet*, мн. ч. **idont* – при потере этого наклонения в одном и том же – праславянском – языке оказались одновременно как в настоящем, так и в прошедшем времени.

Этой – очень серьезной – проблемы не существует для теории апокопы. В рамках этой теории дославянские формы индикатива на **-e-ti*, **-ī-ti* > **-e-t*, **-ī-t* (в ст.-слав., др.-русск. *идѣ* ‘идет’, *проси* ‘просит’) и дославянские формы инъюнктива на **-e-t*, **-ī-t* (в ст.-слав. *идѣ* ‘шел’, *проси* ‘просил’) совпали совершенно случайно, вследствие апокопы. Однако по сей день еще никому не удалось выявить тот фонологический либо просодический контекст, который вызывал гипотетическую апокопу (дослав. **idet* > **idet* > ст.-слав., др.-русск. *идѣ* ‘идет’) или наоборот предотвращал ее (дослав. **idet* > др.-русск. *идѣть* ‘идет’). Предварительному решению этой задачи посвящен следующий раздел работы, последний перед ее общими выводами.

8. Дославянская апокопа конечного *-i

Гипотетическое отпадение конечного *-i в дослав. 3 л. ед. ч. през. *esti, *bereti, 3 л. мн. ч. през. *sonti, *beronti и т. д. – не единственный фонетический процесс такого рода в истории славянских языков. Как подробно изложено в работе Villanueva Svensson 2017/2018, очень сходное явление наблюдается в двух других морфологических позициях, ср. табл. 15. В обеих этих позициях утрата конечного *-i наблюдается и в близкородственных восточнобалтийских языках (литовском и латышском, ср. лит. твор. п. ед. ч. rankà ‘рукой’, 1 л. ед. ч. nešù ‘несу’ и т. д.). Из этого следует, что апокопа конечного *-i, представленная в табл. 15 – то есть в позиции после *Ūm, – должна быть отнесена к прабалто-славянскому времени.

Таблица 15

a		прабалто-слав.		дослав.		праслав.	прабалт.
	твор. п. ед. ч.	*-i-mi	>	*-imi	>	*-ьтъ	
		*-u-mi	>	*-umi	>	*-ьтъ	
*-ā-mi		>	*-ān	>	*-ŕ	*-ān	
b		прабалто-слав.		дослав.		праслав.	прабалт.
	1 л. ед.ч. през.	*es-mi	>	*esmi	>	*jesъ	
		*-ō=mi	>	*-ōn	>	*-ŕ	*-ōn

Гипотетическая апокопа конечного *-i в дослав. 3 л. ед. ч. през. *esti, *bereti и т. д. имеет одно существенное отличие от апокопы в табл. 15. Прабалто-славянская апокопа, представленная в табл. 15, не приводит к чередованиям, но наблюдается во всех без исключения формах твор. п. ед. ч. ā-основ имен и 1 л. ед. ч. наст. вр. тематических и «полутематических» основ глаголов. Из этого следует, что обе апокопы, хотя и очень похожи, не могут быть одним и тем же процессом. Тем не менее, отпадение конечного *-i в дослав. 3 л. ед. ч. през. *esti, *bereti и т. д. тоже может восходить к прабалто-славянскому времени. Балтийские соответствия дослав. 3 л. ед. ч. през. *esti, *bereti и т. д., как известно, также восходят частью к формам с апокопой конечного *-i, частью без нее: ср. ст.-лит. ėsti ‘есть’, dúosti ‘дает’, но nēša ‘несет’ и т. д. Различие со славянским прежде всего в том, что чередование в балтийском зависит от количества слогов в словоформе, что вполне может быть вторичным явлением.

Таким образом, отпадение конечного *-i в дослав. 3 л. ед. ч. през. *esti, *bereti и т. д. является процессом прабалто-славянского времени,

который затронул лишь часть глагольных форм. Это отнюдь не невозможно. Известно, что формы спряжения индоевропейского глагола обладали особенными просодическими свойствами. По свидетельству ранних древнеиндийских текстов, формы глагола в неподчиненном предложении могли как стоять под ударением, так и – чаще – не иметь его (Klein 1992; Hock 2012: 117–118; 2014; Hettrich 2016). На сходную систему указывают, как известно, данные гомеровского греческого, где большинство глагольных форм получило новое (рецессивное) ударение и лишь некоторые императивы сохранили ударение, унаследованное из праиндоевропейского (*iḏḗ* ‘смотри!’ и т. д., см. Rix 1992: 42–43, 199–200, 215; Probert 2006: 87).

Если принять для прабалто-славянского отпадение конечного **-i* первоначально только в безударных словоформах, получится искомое чередование между дослав. **esti*, **bereti* и т. д. с одной и дослав. **est*, **beret* и т. д. с другой стороны¹⁵.

Разумеется, гипотетические фонетические процессы только тогда заслуживают серьезного к себе отношения, когда они, во-первых, могут быть подкреплены дополнительными данными и, во-вторых, никакими известными данными не опровергаются. Подтверждением могут быть данные из других частей грамматической системы или лексикона, свидетельствующие о том, что гипотетический процесс состоялся – при тех же условиях – и в этих других частях грамматики и/или других лексемах. В случае данных, противоречащих гипотетически принятому фонетическому процессу, решающее значение имеет возможность или невозможность их убедительного объяснения в рамках проверяемой гипотезы. В случае гипотетической апокопы конечного **-i* в прабалто-славянских безударных словоформах оба условия, как кажется, выполняются.

Необходимое подтверждение мы находим в славянских рефлексах, уже обсуждавшихся в 5-м разделе праиндоевропейских локальных частиц (ср. Villanueva Svensson 2017/2018: 295–299). Как известно, каждая из таких частиц имела с древнейших времен как ударенный, так и безударный вариант. Очевидно, что в праславянском безудар-

¹⁵ Этот древний просодический контраст нужно, разумеется, отличать от хорошо известной праславянской оппозиции между ударенными формами имени и глагола и фонологически безударными формами-энклименами. Находятся ли эти явления, принадлежащие к двум разным хронологическим уровням, в связи друг с другом, остается неясным. Возможность выведения не праславянской системы из древнеиндийской, а наоборот, древнеиндийской из системы, близкой к праславянской, подробно рассматривается в (Николаев, Старостин 1982; Николаев 2015).

ные варианты локальных частиц вторично переняли обе функции: как функцию глагольных префиксов, так и функцию предлогов. Известно, что например ст.-слав. *о=*, *ок=* ‘у, о’ и *от=* ‘от’, по всей вероятности, этимологически соответствуют древнеиндийским локальным частицам *abhi* ‘прямо, в определенном направлении’ и *āti* ‘через, насквозь’ (Dunkel 2014: II, 94, 350–351). Бросается в глаза, что в славянском мы не находим в этих древних лексемах рефлекса конечного **-i*¹⁶.

То, что дело тут в поздней потере этого **-i*, особенно ясно следует из ст.-слав. *о=*, *ок=* ‘по обе стороны, вокруг’ в таких случаях как ст.-слав. *ок=ати* ‘объять’, *о=копати* ‘окопать’ и т. д. Этот глагольный префикс – возможно, лишь случайно совпавший с вышеупомянутым ст.-слав. *о=*, *ок=* ‘у, о’ – очевидно относится к формациям с и.-е. **-b^hi*. А именно, ст.-слав. *о=*, *ок=* ‘по обе стороны, вокруг’ находится в том же отношении к старославянскому местоимению м. р. *ока*, ж., ср. р. *окѣ* ‘оба, обе’, как например гр. *ἄμφι=*, др.-в.-нем. *umbi=* ‘с обеих сторон, вокруг’ к местоимению гр. *ἄμφω*, лат. м., ср. р. *ambō*, ж. р. *ambae* ‘оба, обе’. Та же словообразовательная модель представлена также в др.-инд. м. р. *ubhā*, ж., ср. р. *ubhé* ‘оба, обе’, а кроме того в гот. м. р. *bai*, ср. р. *ba* ‘оба’, рядом с которым снова *bi=* ‘вокруг, около’ (см. Maunhofer 1992: 224). Из этого следует, что и ст.-слав. *о=*, *ок=* ‘по обе стороны, вокруг’ восходит к форме, некогда содержавшей **-i*.

Данные, противоречащие гипотетическому отпадению конечного **-i* в прабалтославянских безударных словоформах, принадлежат к двум различным морфологическим категориям. Из них проще объясняется форма 2 л. повелительного наклонения славянских атематических глаголов типа ст.-слав. *ѣждь* ‘ешь!’ (ср. окончания др.-инд. *-dhi*, *-hi* и гр. *-θι* в той же самой морфологической позиции). Формы повелительного наклонения часто образуют предложения из одного слова, в которых императив – единственное слово предложения – естественно несет ударение. По этой причине, как уже отмечалось выше, императивы типа *idé* ‘смотри!’ – единственная категория древнегреческого спряжения (кроме, конечно, именных форм, т. е. причастий и инфинитивов), сохранившая праиндоевропейское ударение.

Можно предположить, что славянские формы повелительного наклонения атематических презентных основ не приняли участия в

¹⁶ Г. Дункель (Dunkel 2014: I, 105–106) предполагает фонетическое развитие и.-е. **-i* > праслав. **-ъ*, происходившее, однако, только в предлогах и глагольных префиксах. Это решение непривлекательно по двум причинам: во-первых, оно *ad hoc*, во-вторых, не дает объяснения вариантам, совсем не содержащим гласного, то есть ст.-слав. *от*, *из* и т. д.

апокопе конечного *-i по той же причине, т. е. из-за того, что не были безударны.

Вторая категория из подлежащих рассмотрению в данном контексте – 1 л. ед. ч. настоящего времени атематических глагольных основ, т. е. ст.-слав. *юсмь* и т. д. (ср. др.-инд. *ásmi*, гр. *εἶμι*). То же окончание имеют в славянском, как известно, 1 л. ед. ч. императива (исторически оптатива): ст.-слав. *вѣрѣмь* (ср. гр. 1 л. ед. ч. опт. *φέρομι*) и, наконец, также и 1 л. ед. ч. *вимь* глагола-связки в старославянском кондиционалисе¹⁷. Конечно, ст.-слав. *юсмь* может восходить к ударенному варианту праиндоевропейской словоформы, но где же рефлекс безударного варианта?

В результате действия закона открытого слога этот безударный вариант должен был бы выглядеть как **je*, то есть так же, как и форма 3 л. ед. ч. с окончанием -Ø. Легко представить себе, что это неудобное фонетическое совпадение привело к исчезновению 1 л. ед. ч. **je* из праславянского спряжения. Подобное же совпадение со 2 и 3 л. ед. ч. ожидается в славянском императиве, который – как известно – восходит к праиндоевропейскому оптативу. В императиве безударный вариант ст.-слав. *вѣрѣмь* должен был бы произноситься, по-видимому, **вѣри*. Не исключено, что эта форма сохранилась в славянских языках по сей день. Ср. русск. *приди* и т. д. в предложениях типа *Приди я* (= *ты, он*) *вовремя...* Особенная неспрягаемая форма *приди*, единая для всех лиц в обоих числах, теоретически могла возникнуть вследствие совпадения 1 л. ед. ч. *приди* (< и.-е. **-oj-m*) со 2 л. ед. ч. (< и.-е. **-oj-s*) и 3 л. ед. ч. (< и.-е. **-oj-t*)¹⁸.

¹⁷ 1 л. ед. ч. тематического императива на ст.-слав. -ѣмь встречается в источниках всего несколько раз и везде оканчивается на <-ѣмь> (не вѣдѣмь, отъпадѣмь и т. д., см. подробно Vaillant 1948: 218). Более частотное 1 л. ед. ч. ст.-слав. *вимь* в кондиционалисе (см. Vaillant 1948: 241; Aitzetmüller 1977: 27), несомненно также восходящее к индоевропейскому оптативу, указывает на -мь как более вероятное окончание в 1 л. ед. ч. обеих категорий. См. van Wijk 1931: 113–114 о частом смешении -мь и -мъ уже в канонических старославянских памятниках.

¹⁸ Еще одна категория, потенциально подлежащая рассмотрению в данном контексте, это 2 л. ед. ч. индикатива настоящего времени. Как показано в работе Hill, Fries 2020: 269–277, соответствующие славянские (ст.-слав. *юси*, *вѣриши*) и балтийские (лит. *esi*, *neši*) словоформы восходят к праиндоевропейским формам 2 л. ед. ч. презенса (ср. др.-инд. *ási*, *bhārasī*), расширенным в прабалто-славянский период энклитической частицей. Произношение славянских форм предполагает ударенные прабалто-слав. **esi*, **beresi*, как и атематическое 2 л. ед. ч. презенса в балтийском (лит. *esi*). Балтийское тематическое окончание 2 л. ед. ч. презенса (лит. *neši*) предполагает, напротив, безударное произношение глагольной формы, в которой,

Из сказанного следует, что гипотетическое отпадение конечного **-i* в безударных вариантах прабалто-слав. **esti*, **bereti* и т. д. находит подтверждение в области предлогов и глагольных префиксов. Данные, на первый взгляд противоречащие такой апокопе, оказываются, напротив, легко объяснимы.

9. Заключение и перспективы

Известное чередование типа др.-рус. *юстьъ*, *вѣрѣтъ* ~ ст.-слав. *юстьъ*, *вѣрѣтъ* ~ др.-рус., ст.-слав. *ю*, *вѣрѣ*, затрагивающее все морфологические классы славянского глагола в 3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени, восходит к праславянскому языку-основе. Это чередование может быть объяснено с помощью следующих двух гипотез. Во-первых, формы с окончанием *-∅* (др.-рус., ст.-слав. *ю*, *вѣрѣ*) и формы с окончанием *-тъ* (ст.-слав. *юстьъ*, *вѣрѣтъ*) восходят к одним и тем же дославянским словоформам. Разница между ними связана с употреблением известной праиндоевропейской частицы **=u* (> др.-инд., гот. *=u*). Во-вторых, существование таких форм 3 л. ед. ч. настоящего времени с др.-рус. *юстьъ*, *вѣрѣтъ* предполагает отпадение конечного **-i* в безударных словоформах в прабалто-славянский период.

Сильная сторона предложенной гипотезы заключается прежде всего в том, что кроме 3 л. ед. и мн. ч. настоящего времени глаголов она объясняет еще две загадочные особенности славянской грамматики. Это, во-первых, исторически неожиданное чередование типа ст.-слав. *отъ* ~ *отъ=*, *изъ* ~ *изъ=* в предлогах и глагольных префиксах. Во-вторых, чередование типа ст.-слав. *ѡ* ~ *ѡтъ*, *да* ~ *дасть* в 3 л. ед. ч. односложных аористов.

Тем не менее, предложенная читателю гипотеза имеет и импликации, не находящие подтверждения в материале. Объяснение чередований в названных морфологических позициях с помощью праиндоевропейской частицы *и.-е. * =u* заставляет ожидать аналогичных чередований и в ряде других морфологических позиций. К таким позициям относятся 1 и 2 л. ед. и мн. ч. всех славянских презенсов и аористов, а также все три лица двойственного числа. По какой причине ожидаемая вариация в этих позициях не отмечается, остается неясным. Несколько удивляет та последовательность, с которой дву-

тем не менее, рефлекс конечного **-i* должен был сохраниться. Можно однако предположить, что гипотетическое стяжение форм 2 л. ед. ч. презенса с энклитической частицей в одно слово произошло хронологически раньше, чем предполагаемая апокопа конечного **-i* в безударных словоформах.

ные Ø-варианты 3 л. ед. и мн. ч. тематических и «полутематических» презенсов должны были выравниваться по своим трехсложным коррелятам в западно- и южнославянских языках. Неожиданным является, наконец, отсутствие ясных рефлексов частицы и.-е. **=и* в наиболее близких славянскому балтийских языках. На некоторые дополнительные трудности и несоответствия между теорией и языковым материалом (как, например, загадочное различие между *ѣтъ* и *дасть* в 3 л. ед. ч. древнерусских аористов) уже было указано выше в соответствующих местах текста. Остается надеяться, что и эти проблемы со временем найдут свое решение.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов, Бромлей и др. 1965 – *Р. И. Аванесов, С. В. Бромлей и др.* Русская диалектология. М., 1965.
- Борковский, Кузнецов 1965 – *В. И. Борковский, П. С. Кузнецов.* Историческая грамматика русского языка. Изд. 2-е, доп. М., 1965.
- Бромлей, Булатова 1972 – *С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова.* Очерки морфологии русских говоров. М., 1972.
- Дыбо 1981 – *В. А. Дыбо.* Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. М., 1981.
- Дыбо, Замятина, Николаев 1990 – *В. А. Дыбо, Г. И. Замятина, С. Л. Николаев.* Основы славянской акцентологии. М., 1990.
- Жолобов 2016а – *О. Ф. Жолобов.* Древнерусский глагол: к истории презенса. Казань, 2016.
- Жолобов 2016б – *О. Ф. Жолобов.* Заметки о словоформе е ‘есть’ в древнерусской и старославянской письменности // *Slověne = Словѣне*. Vol. 5. № 1. 2016. С. 114–125.
- Жолобов 2018 – *О. Ф. Жолобов.* Праславянское наследие и древнерусские претериты // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. М., 2018. С. 145–170.
- Зализняк 2004 – *А. А. Зализняк.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.
- Зализняк 2008 – *А. А. Зализняк.* Древнерусские энклитики. М., 2008.
- Крысько 1998 – *В. Б. Крысько.* Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 74–93.
- Николаев 2015 – *С. Л. Николаев.* К реконструкции акцентуационно-морфонологических классов индоевропейских глагольных корней // *Studies in accentology and Slavic linguistics in honor of Ronald F. Feldstein*. Bloomington; Indiana, 2015. P. 169–208.

- Николаев, Старостин 1982 – С. Л. Николаев, С. А. Старостин. Парадигматические классы индоевропейского глагола // Балто-славянские исследования 1981. М., 1982. С. 261–343.
- Обнорский 1953 – С. П. Обнорский. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953.
- Пичхадзе 2011 – А. А. Пичхадзе. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011.
- Рыко 2000 – А. И. Рыко. Семантическое распределение окончаний 3-го лица презенса в северо-западных русских говорах // Балто-славянские исследования 1998–1999. XIV. М., 2000. С. 114–133.
- Топоров 1961 – В. Н. Топоров. К вопросу об эволюции славянского и балтийского глагола // Вопросы славянского языкознания. Вып. 5. М., 1961. С. 35–70.
- Филин 1972 – Ф. П. Филин. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк. Ленинград, 1972.
- Фортунатов 1908 – Ф. Ф. Фортунатов. Старославянское -тъ в 3-м лице глаголов // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. XIII. Кн. 2. СПб., 1908. С. 1–44.
- Шахматов 1903 – А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в. СПб., 1903.
- Ackermann 2014 – K. Ackermann. Die Vorgeschichte des slavischen Aoristsystems mit der kommentierten Belegsammlung der Aoristformen und Formen des präteritalen passiven Partizipiums im Altkirchenslavischen. Leiden; Boston, 2014.
- Aitzetmüller 1977 – R. Aitzetmüller. Belegstellenverzeichnis der altkirchenslavischen Verbalformen. Würzburg, 1977.
- Aitzetmüller 1991 – R. Aitzetmüller. Altbulgarische Grammatik als Einführung in die slavische Sprachwissenschaft. 2., verbesserte Auflage. Freiburg i. Br., 1991.
- Arumaa 1985 – P. Arumaa. Urslavische Grammatik. Einführung in das vergleichende Studium der slavischen Sprachen. Bd. III: Formenlehre. Heidelberg, 1985.
- Bjørnflaten 2003 – J. I. Bjørnflaten. Bemerkungen zur Ausbreitung und Chronologie der Nullendung der 3. Pers. Präs. in den russischen Mundarten // Русистика. Славистика. Лингвистика. Festschrift für Werner Lehfeldt zum 60. Geburtstag. München, 2003. S. 48–56.
- Cowgill 1985 – W. Cowgill. The personal endings of thematic verbs in Indo-European // Grammatische Kategorien, Funktion und Geschichte. Wiesbaden, 1985. S. 99–108.
- Dunkel 2014 – G. Dunkel. Lexikon der indogermanischen Partikeln und Pronominalstämme. Bd. I: Einleitung, Terminologie, Lautgesetze, Adverbialendungen, Nominalsuffixe, Anhänge und Indices. Bd. II: Lexikon. Heidelberg, 2014.
- Fecht 2010 – R. Fecht. Neoakut in der slavischen Wortbildung: Der *volja*-Typ. Dettelbach, 2010.
- Forssman 1981 – B. Forssman. Der Auslaut von altkirchenslavisch *jestŭ*, *sptŭ* // Colloquium Slavicum Basiliense. Gedenkschrift für Hildegard Schroeder. Bern, 1981. S. 145–151.
- Gaeta 2016 – L. Gaeta. Co-opting exaptation in a theory of language change // Exaptation and language change. Amsterdam, 2016. P. 57–92.
- Garde 1976 – P. Garde. Histoire de l'accentuation slave. T. I. Paris, 1976.

- Gorbachov 2017 – *Y. Gorbachov*. The Proto-Slavic genitive-locative dual. A reappraisal of (South-)West Slavic and Indo-European evidence // *Journal of Slavic Linguistics*. Vol. 25. No. 1. 2017. P. 63–94.
- Greenberg 2000 – *M. L. Greenberg*. A historical phonology of the Slovene language. Heidelberg, 2000.
- Hettrich 2016 – *H. Hettrich*. Zur Verbalbetonung im Ṛgveda // *Sahasram Ati Srajas*. Indo-Iranian and Indo-European studies in honor of Stephanie W. Jamison. Ann Arbor, 2016. P. 114–119.
- Hill, Fries 2020 – *E. Hill, S. Fries*. On personal endings of thematic verbs in Proto-Indo-European // *Vácāṃsi miśrā kṛnavāmahai*. Proceedings of the International Conference of the Society for Indo-European Studies and IWoBA XII, Ljubljana 4–7 June 2019. Hamburg: Baar, 2020. P. 255–283.
- Hill, Kölligan, Scheungraber, Frotscher 2019 – *E. Hill, D. Kölligan, C. Scheungraber, M. Frotscher*. The development of prefixation in time and space. Ditropic clitics and prosodic realignment in dialects of Indo-European // *Transactions of the Philological Society*. Vol. 117. No 2. 2019. P. 157–198.
- Hock 2007 – *H. H. Hock*. Morphology and *i*-apocope in Slavic and Baltic // *Proceedings of the 18th Annual UCLA Indo-European Conference*. Washington; DC, 2007. P. 65–76.
- Hock 2012 – *H. H. Hock*. Phrasal prosody and the Indo-European verb // *The Indo-European verb*. Proceedings of the Conference of the Society of Indo-European Studies, Los Angeles 13–15 September 2010. Wiesbaden, 2012. P. 115–126.
- Hock 2014 – *H. H. Hock*. Vedic verb accent revisited // *Vedic and Sanskrit historical linguistics*. Delhi, 2014. P. 153–178.
- Holzer 2005 – *G. Holzer*. Zur relativen Datierung prosodischer Prozesse im Gemeinslavischen und frühen Kroatischen // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. Bd. 51. 2005. S. 31–71.
- Holzer 2007 – *G. Holzer*. Historische Grammatik des Kroatischen. Einleitung und Lautgeschichte der Standardsprache. Frankfurt am Main; Berlin, 2007.
- Holzer 2009 – *G. Holzer*. Urslavische Prosodie // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. Bd. 55. 2009. S. 151–178.
- Igartua 2005 – *I. Igartua*. Origen y evolución de la flexión nominal eslava. Bilbao, 2005.
- Kapović 2005a – *M. Kapović*. The development of Proto-Slavic quantity (from Proto-Slavic to modern Slavic languages) // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. Bd. 51. 2005. S. 73–111.
- Kapović 2005b – *M. Kapović*. Nove duljine u hrvatskom jeziku (nakon općeslavenskoga razdoblja) // *Filologija*. Vol. 44. 2005. S. 51–62.
- Kapović 2007 – *M. Kapović*. The *vôl'ā*-type accent in Slavic // *Tones and theories*. Proceedings of the International Workshop on Balto-Slavic Accentology, Zagreb 1–3 July 2005. Zagreb, 2007. S. 89–104.
- Kapović 2010 – *M. Kapović*. Naglasak *o*-osnova muškoga roda u hrvatskom – povijesni razvoj // *Filologija*. Vol. 54. 2010. P. 51–109.
- Kapović 2015 – *M. Kapović*. Povijest hrvatske akcentuacije. Fonetika. Zagreb, 2015.
- Kapović 2017 – *M. Kapović*. On shortening, lengthening, and accent shifts in Slavic // *Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. Vol. 43. No. 2. 2017. S. 381–402.
- Kapović 2018 – *M. Kapović*. Povijest glagolske akcentuacije u štokavskom (i šire) // *Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. Vol. 44. No. 1. 2018. S. 159–285.

- Kapović 2019 – *M. Kapović*. Shortening, lengthening, and reconstruction: notes on historical Slavic accentology // *Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. Vol. 45. No. 1. 2019. S. 75–133.
- Kapović 2020 – *M. Kapović*. The genitive plural ending in Proto-Indo-European and Slavic // *Vácāṃsi miśrā kṛnavāmahai*. Proceedings of the International Conference of the Society for Indo-European Studies and IWoBA XII, Ljubljana 4–7 June 2019. Hamburg: Baar, 2020. P. 321–345.
- Kapović 2022 – *M. Kapović*. On the reflection of unaccented length and the short neoacute in Slavic, the *kōkōt*-type lengthening in Štokavian/Čakavian and other issues // *Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. Vol. 48. No. 1. 2022. S. 65–104.
- Kiparsky 1967 – *V. Kiparsky*. *Russische historische Grammatik*. Band II. Die Entwicklung des Formensystems. Heidelberg, 1967.
- Klein 1978a – *J. S. Klein*. The diachronic syntax of the particle *u* in the Rigveda // *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 98. No 3. 1978. P. 265–276.
- Klein 1978b – *J. S. Klein*. The particle *u* in the Rigveda. A synchronic and diachronic study. Göttingen, 1978.
- Klein 1992 – *J. S. Klein*. On verbal accentuation in the Rigveda. New Haven, 1992.
- Kortlandt 2009 – *F. Kortlandt*. *Baltica & Balto-Slavica*. Amsterdam; New York, 2009.
- Lass 1990 – *R. Lass*. How to do things with junk: exaptation in language evolution // *Journal of Linguistics*. Vol. 26. 1990. P. 79–102.
- Lass 1997 – *R. Lass*. *Historical linguistics and language change*. Cambridge, 1997.
- Mayrhofer 1992 – *M. Mayrhofer*. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. I. Band. Heidelberg, 1992.
- Mažiulis 2013 – *V. Mažiulis*. *Prūsų kalbos etimologijos žodynas*. Vilnius, 2013.
- Miller 2019 – *D. G. Miller*. *The Oxford Gothic grammar*. Oxford, 2019.
- Miller 1988a – *R. H. Miller*. The Slavonic third-person singular and Byelorussian historical dialectology: some tentative observations // *The Journal of Belarusian Studies*. Vol. 6. No. 1. P. 39–49.
- Miller 1988b – *R. H. Miller*. The third person present tense and Common Slavic dialectology // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. Vol. 37. 1988. P. 7–33.
- Norde 2020 – *M. Norde*. Grammaticalization in morphology // *The Oxford encyclopedia of morphology*. Oxford, 2020. P. 1751–1771.
- Olander 2015 – *Th. Olander*. *Proto-Slavic inflectional morphology. A comparative handbook*. Leiden; Boston, 2015.
- Probert 2006 – *Ph. Probert*. *Ancient Greek Accentuation. Synchronic patterns, frequency effects, and prehistory*. Oxford, 2006.
- Pronk 2009 – *T. Pronk*. *The Slovene dialect of Egg and Pötschach in the Gailtal, Austria*. Amsterdam; New York, 2009.
- Pronk 2021 – *T. Pronk*. The early history of western South Slavic // *Zeitschrift für Slavische Philologie*. Bd. 77. H. 1. 2021. S. 1–32.
- Reinöhl, Casaretto 2018 – *U. Reinöhl, A. Casaretto*. When grammaticalization does NOT occur. Prosody-syntax mismatches in Indo-Aryan // *Diachronica*. Vol. 35. No 2. 2018. P. 238–276.
- Rinkevičius 2017 – *V. Rinkevičius*. *Altpreußisch. Geschichte – Dialekte – Grammatik*. Übersetzt von Harald Bichlmeier & Silke Brohm. Hamburg, 2017.

- Rix 1992 – *H. Rix*. Historische Grammatik des Griechischen. Laut- und Formenlehre. 2., korrigierte Auflage. Darmstadt, 1992.
- Shevelov 1964 – *G. Y. Shevelov*. A prehistory of Slavic. Heidelberg, 1964.
- Shevelov 1979 – *G. Y. Shevelov*. A historical phonology of the Ukrainian language. Heidelberg, 1979.
- Stang 1942 – *Ch. S. Stang*. Das slavische und baltische Verbum. Oslo, 1942.
- Stang 1952 – *Ch. S. Stang*. Eine Bemerkung zur slowakischen Präsensflexion // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Vol. 16. 1952. P. 271–275.
- Stang 1957 – *Ch. S. Stang*. Slavonic accentuation. Oslo, 1957.
- Streitberg 1919 – *W. Streitberg*. Die gotische Bibel. Heidelberg, 1919.
- Trávníček 1922 – *Fr. Trávníček*. Ke kvantitě některých koncovek v češtině // Listy filologické. Roč. 49, č. 2/3. 1922. S. 101–110.
- Vaillant 1948 – *A. Vaillant*. Manuel du vieux slave. Tome I. Grammaire. Paris, 1948.
- Vaillant 1966 – *A. Vaillant*. Grammaire comparée des langues slaves. Tome III. Le verbe. Paris, 1966.
- Vermeer 1984 – *W. R. Vermeer*. On clarifying some points of Slavonic accentology: the quantity of the thematic vowel in the present tense and related issues // Folia Linguistica Historica. Vol. 5. Issue 2. 1984. P. 331–395.
- Villanueva Svensson 2017/2018 – *M. Villanueva Svensson*. The conditioning of the Balto-Slavic *i*-apocope // Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. Bd. 71. Nr 2. 2017/2018. S. 277–304.
- Vlasto 1988 – *A. P. Vlasto*. A linguistic history of Russia to the end of the eighteenth century. Oxford, 1988.
- Vondrák 1928 – *W. Vondrák*. Vergleichende slavische Grammatik. II. Band. Formenlehre und Syntax. Zweite Auflage nebearbeitet von O. Grünenthal. Göttingen, 1928.
- van Wijk 1926 – *N. van Wijk*. Die slavischen Partizipia auf *-to-* und die Aoristformen auf *-tъ* // Indogermanische Forschungen. Bd 43. 1926. S. 281–289.
- van Wijk 1931 – *N. van Wijk*. Geschichte der altkirchenslavischen Sprache. Erster Band. Laut- und Formenlehre. Berlin; Leipzig, 1931.

Eugen Hill

University of Cologne, Germany

Present tense 3rd singular and plural in Slavonic

The paper deals with the hitherto unexplained variation in the 3 sg. and pl. of Slavonic present tense verbs, i. e. OCS sg. *bere-tъ*, pl. *berę-tъ* ~ sg. *bere-∅*, pl. *berę-∅* etc. It is known that a similar variation is also found, firstly, in several preverbs and prepositions, such as OCS *izъ=* ~ *iz=* etc., secondly, in the 3 sg. of aorists, such as OCS *ję-tъ* ~ *ję* etc. The paper argues that all three instances of this historically unexpected variation can be explained by reference to the PIE sentence particle **=u* which is preserved as *=u* in Vedic Sanskrit and Gothic.

Р. В. БУЛАТОВА

Воспоминания

Я решила зафиксировать на бумаге свои воспоминания о годах, когда волею судьбы и обстоятельств была тесно связана со Славой Илич-Свитычем и Володей Дыбо, которые стали с тех пор на весь мой долгий век дорогими людьми. Почему с таким опозданием, лишь подбираясь к своему 90-летию, я решила на это? Сейчас я живу далеко от своей страны, от московской квартиры, где есть кое-что нужное для такого рассказа, и у меня нет надежды, что возраст и обстановка в мире дадут мне возможность изложить задуманное более документированно. Поэтому я решила, больше не откладывая, взяться «за перо».

О Володе имеется немало обстоятельных публикаций, написанных по случаю знаменательных дат. Тем не менее мне, как свидетелю их дружбы со Славой и соучастнику его работы над Ностратическим словарём Свитыча, есть что добавить. А вот о Славе, прожившем короткую, но необыкновенно яркую жизнь, кроме некрологов и отзывов о Ностратическом словаре, незаслуженно мало написано. Этот «лучший из лучших» лингвистов XX века (В. Н. Топоров. «Памяти В. М. Илича-Свитыча»¹) еще ждёт своего биографа, которому и пригодятся мои воспоминания, как и его супруги М. В. Никулиной². Когда в публикациях коллег (чаще всего нового поколения) проскальзывает, или хуже – утверждается, – неточность в освещении тех событий, которые прошли на моих глазах, у меня естественно возникает потребность сказать своё слово. Вот – основной импульс для моих писаний.

Центральной площадкой описываемых событий был Институт славяноведения Академии наук СССР (Инслав), располагавшийся в небольшом особняке в Трубниковском переулке, 12 в центре Москвы. А собирателем участников – профессор Самуил Борисович Бернштейн (1910–1997), или, как мы его называли, Сэм. Сэм был главным славистом советской лингвистики. Он возглавлял кафедру славянских языков и литератур на филологическом факультете МГУ и, одновременно, – Отдел славянской филологии (после разделения – Сектор славянского языкознания) в Институте славяноведения. Инслав вхо-

¹ См.: Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М., 1966. С. 267–268. – *Ред.*

² <http://illichpv.narod.ru/list.html>

дил в Отделение истории АН, и лингвистика была там на вторых ролях. Авторитет Сэма был очень высок, и только он решал кадровые вопросы, касающиеся лингвистики. Основное достоинство С. Б. было в его чутье на таланты, которыми он не боялся себя окружать, давая возможность одаренным людям реализовываться в полной мере. Недаром Инслав отличался в 70–80-е годы обилием академиков-лингвистов (Топоров, Зализняк, Толстой, Дыбо).

В 1956 году, в августе, в год моего окончания Славянской кафедры филфака МГУ, я стала мамой сына и всецело была поглощена этим счастливым событием. А уже в октябре меня неожиданно пригласили на беседу к директору Инслава П. Н. Третьякову. Дело в том, что Сэм принёс мою пухлую дипломную работу по сербохорватскому языку в Инслав своему учёному секретарю Елене Владимировне Чешко, которая занималась той же темой глаголов движения по материалам других славянских языков. Не зная меня лично, Чешко проявила инициативу взять меня в Инслав. Так, нежданно-негаданно, я оказалась почти сразу со студенческой скамьи в академическом институте на должности младшего научного сотрудника.

В то время в секторе Бернштейна работали талантливые Владимир Николаевич Топоров (1928–2005), выпускник русского отделения филфака МГУ, и Олег Николаевич Трубачёв (1930–2002), аспирант Сэма, выпускник Днепропетровского университета. Они совместно трудились над монографией «Гидронимы Верхнего Приднестровья». В 1957 г. Трубачёв защитил кандидатскую диссертацию и получил приглашение в Институт русского языка АН, где имелась возможность создать подразделение для монументальной работы над славянским этимологическим словарём под его руководством. Сэм был рад такой перспективе для своего ученика и отпустил его под крыло В. В. Виноградова, где Трубачёв со временем стал академиком и замдиректора. В секторе Сэма также работал Григорий Куприянович Венедиктов (1929–2021), выпускник Ленинградского университета, прошедший стажировку в Болгарии. Исключительная скромность Гриши, который впоследствии стал академиком Болгарской академии, его неизменная готовность прийти на помощь сделали его нашим надёжным другом.

В 1958 году сектор Бернштейна пополнили почти одновременно выпускник славянской кафедры, любимый ученик Сэма Владислав (Слава) Маркович Иллич-Свитыч (1934–1966) и Владимир Антонович Дыбо (род. 1931), выпускник Горьковского университета, аспирант

Вячеслава Всеволодовича Иванова. В 1960 году к нам присоединился выпускник романо-германского отделения филфака МГУ Андрей Анатольевич Зализняк (1935–2017), прошедший курс обучения в Париже. Важно отметить, что эти трое – разные по профессиональным интересам, но объединённые общим научным рвением – проработали бок о бок в тесном дружеском контакте 6 лет. Лишь в 1967 г., после гибели Славы, Зализняк перешёл в Сектор структурной типологии, которым тогда руководил Вячеслав Всеволодович Иванов.

Наша дружба втроем началась в конце 1959 г. Основанием её была наша общая «беда» – мы были немосквичи, а значит «бездомные». Жёны Славы и Володи в 58 и 59 гг. рожали детей в провинции у своих мам, мужа же мыкались по съёмным комнатам, как и я с моим мужем В. Гудковым. С того времени и берут начало мои воспоминания.

Володя Дыбо

Беру на себя смелость утверждать, что не столько по старшинству лет, сколько по своей сути наибольшее влияние на своих коллег имел Дыбо, занимавшийся и тогда, и на протяжении всей своей жизни в науке одной из самых сложных областей языкознания — акцентологией. Помнится, что в первой планкарте Свитыча в Инславе была не акцентология. Но в результате тесного общения с Дыбо Слава в 1963 г. выдал на-гора монографию по балто-славянской акцентологии. Фундаментальные разработки Дыбо легли в основу анализа праславянской и русской акцентуации Зализняка. Особо помню, как мы радовались открытию Андреем в древнерусском памятнике XIV века «Мерило праведное», где он обнаружил под различной передачей фонемы *О* ударность/безударность. Именно Дыбо настоятельно указывал на ценность для исторической акцентологии материалов древних памятников письменности и диалектов.

Силу влияния личности Дыбо, его убеждённости испытали на себе все, кто близко с ним соприкасался. Прежде всего его дочь Анна, сама считающая себя ученицей отца, определившего ее профессиональную судьбу. Особенно же впечатлил меня другой пример, когда далекий от лингвистики муж Ани – физик Саша – признался мне, что под влиянием тестя написал книжку, которую, к сожалению, не успел мне подарить.

Феномен Дыбо – не златоуста, не полиглота – в его абсолютной погружённости в науку при максимальной отрешённости от условно-

стей и внешних обстоятельств. Он был неудобным автором для редакторов-составителей сборников, поскольку не считался ни со сроками, ни с ограничениями объёма. Пока Дыбо не достигнет приемлемого для него результата в написании обещанной статьи, не доведёт свой тщательный анализ до полной ясности, его не сдвинут ни стоны, ни отчаяние редактора, ни что иное.

У него были свои чёткие, неукоснительно соблюдаемые критерии к своим статьям и монографиям. При этом он не желал тратить дорогое время на карьерное оформление уже сделанного и опубликованного. Я имею в виду написание кандидатской и докторской диссертаций, смысла которых он попросту не видел. Первую он защитил в Инславе в 62-м году под нажимом Свитыча и Зализняка. Название диссертации придумал Андрей: «Проблема соотношений двух балтославянских родов акцентных соответствий в глаголе». Для оформления текста докторской диссертации, защищённой лишь в 79-м году, пришлось уже мне применить решительность: насильно засадить Володю, чтобы обговорить весь костяк текста, сформулировать названия составляющих его частей и определить жёсткие сроки написания этих частей с доставкой их лично мне в руки. Не знаю, как это получилось, но ко мне через Крылова (тогда супруга Анны) стали в назначенные сроки поступать первые части докторской диссертации. Со временем Володя втянулся в эту работу (не исключаю здесь помощь его жены Леры) и заканчивал её уже без моего подстёгивания.

Володя абсолютно кабинетный учёный. В отличие от Славы, просиживавшего в Ленинке ещё со студенческих лет, он предпочитал работать в изоляции, укромно и, сидя в Горьком или в марийском селе, куда он попал по распределению, выписывать себе книги и микрофильмы из библиотек. Но в то же время Володя всегда нуждался в общении с коллегами. В течение 8 лет (1958–1966) его главным собеседником был Слава, потом Арон Долгопольский, а в дальнейшем – его ученики из организованного им во время работы над наследием Славы Ностратического семинара: Старостин, Николаев и др. Всю свою взрослую жизнь рядом была дочь Анна, переселившаяся из Москвы в Мытищи в тот же дом, где жил отец, которого она почитает как своего Учителя.

Володе явно повезло со спутницей жизни. Лера Чурганова, уравновешенная, спокойная, составила ему гармоничную пару, что первым отметил Слава. Володя с Лерой регулярно бывали у нас на Ленинском проспекте (дом 93), а потом и на проспекте Вернадского (дом 95-2), куда

мы переехали в 1969 г. Лера, по-видимому, как-то участвовала в работе мужа. Помогал ей в работе и Володя, о чем он сам мне рассказывал уже после Лериной смерти: когда Лера заболела, писал за неё карточки в словарь, над которым она работала в Институте русского языка.

Ещё одна особенность Володи в том, что он одинаково уважительно общается с людьми разных уровней интеллекта, воспитания и социального статуса, в том числе и с детьми. Вот пример. 12-е апреля 1961 г. – Гагарин в космосе, затем – праздничный кортеж, проезжающий у нас под окном на Ленинском. Как и все вокруг, наш пятилетний Андрей – в радостном подъёме. Приходит Володя, сын к нему: «Дядя Володя, у нас тут Гагарин в космос летал!» Невозмутимый Дыбо со строгим интересом: «А что такое космос?» Вопрос явно по существу, и ребёнок в растерянности задумывается. Андрей помнит об этом до сих пор – через 60 лет!

Другой случай. Я в 1980 г. – в онкологической клинике за городом. После жёстких радиопроцедур меня необходимо прогуливать. Без сопровождающих пальто не выдают. Мои близкие друзья поочерёдно приезжают. Появляется и Дыбо. Старичок-гардеробщик, уже знающий меня, подавая Володе моё пальто, вежливо спрашивает: «А вы её папа?» Володя в знак согласия кивает головой.

Володя, живший исключительно наукой, вёл со Свитычем нескончаемые разговоры о лингвистике в любых обстоятельствах. Однажды по инициативе Славы мы в день зарплаты пошли в только что открывшийся недалеко от Института ресторан «Пекин». Славу привлекла экзотика китайской кухни, а Дыбо – разговоры о науке. Сидим, ждём заказа. У них идёт оживлённая дискуссия по какой-то важной проблеме. Я робко осматриваю зал. Подходит какой-то хмырь: «Можно вашу даму пригласить на танец?» Они, не отрываясь от беседы, тут же соглашаются. Я, конечно, отказываю хмырю и обижаюсь (ненадолго) на своих гениальных.

Впрочем, несмотря на постоянную и глубокую погруженность в науку, Дыбо мог увлечься какой-то исторической личностью и тогда читал и размышлял о предмете увлечения много и основательно. Так, у него возник жгучий интерес к Нестору Махно. В юности Володя слышал рассказы о Махно от своего отца Антона Тимофеевича, который был из запорожских казаков и волею судьбы пересекался с Махно и его окружением. Отцовская оценка этой легендарной личности отличалась от официальной. Володе было интересно разобраться самому, чем он и занялся, сформировав свой собственный взгляд на

Махно – основательный, аргументированный. Он охотно делился с друзьями своими заключениями об этой личности. Так было и с его интересом к Троицкому.

Стиль работы Дыбо отличался неспешностью, ровностью, отсутствием нервозности и перепадов настроения. Володе не свойственны сильные эмоции. Внешне он всегда реагирует на обращение к нему как будто замедленно. И только один раз я оказалась свидетелем его эмоционального взрыва. Это случилось, когда мы втроём – Дыбо, Долгопольский и я – шли поздним вечером из Трубников к метро. Навстречу нам – трое подвыпивших парней, которые стали грязно цепляться к Арону с антисемитскими оскорблениями. И тут всегда погруженный в себя мирный Володя вдруг преобразился и грозной фурией налетел на парней, которые от неожиданности ретировались. Он не терпит унижения человеческого достоинства.

Володя – человек повышенной требовательности и абсолютной честности в работе, прежде всего к себе самому. Но и когда требуется его оценка научного качества работы коллеги, он высказывает её принципиально и бескомпромиссно. Показательна история с книгой Трубачёва, которую Институт русского языка выдвигал на Государственную премию. Для выдвижения нужна была поддержка Учёного совета нашего института. Дыбо нечасто посещал заседания Учёного совета, а на этом был и выступил с основательным анализом трубачевской монографии, где указал недоработки в этимологиях автора. В результате книга не была представлена на госпремию, а Трубачёв помнил об отзыве Дыбо до конца своих дней, что надолго отсрочило избрание того в академики.

Докладчиком Дыбо был своеобразным. Вот на конференции с участием коллег из Института русского языка Дыбо рассказывает о своём открытии в акцентологии (впоследствии известном как «второй закон Дыбо»). Доклад сухой, голос монотонный. Аудитории скучно, она воспринимает доклад без интереса. Председательствующая из братского института то и дело пытается прервать докладчика – мол, время истекло, нисколько не осознавая масштаба происходящего. Позднее Зализняк своим изложением придал этому открытию весьма привлекательную форму, заинтересовав ею немало своих аспирантов.

Когда в 1986 году Бернштейн ушёл на пенсию, руководителем сектора стал известный всем в Инславе сексот³ Лёва Смирнов. Дыбо не

---

³ «Сексот» – в интеллигентском просторечии – секретный сотрудник органов госбезопасности.

реагировал на эту ситуацию, как и на иные внешние факторы. Мне было невмоготу. У меня ещё при Славе случилась такая конфронтация с этим типом. Сняли Хрущёва. Слава пришёл в институт с газетой. Мы втроём сидим в уголке, читаем, обсуждаем. Боком, крадучись, с кривой ухмылочкой подходит Смирнов, прислушивается. Я не выдерживаю, резко ему: «Ну что, услышал? Иди, звони! Телефон наизусть помнишь?» Смирнов отошёл с каменным лицом. Работать «под ним» было неприемлемо. Сначала я обратилась к Топорову – не податься ли нам в его сектор? Топоров мягко отсоветовал. Тогда я пошла к Никите Ильичу Толстому, хотя его группа, очень цельная, занималась далёкой от нас «духовной культурой». Никита нас взял, спасибо ему. Когда группа Толстого стала сектором, Никита Ильич, не советуясь и не спрашивая моего согласия (я в тот момент была в Ленинграде, работала в отделе рукописей), сделал меня своим учёным секретарём. Наш тандем с Н. И. длился лет 8.

Слава Иллич-Свитыч

Случай положил начало моей дружбе со Славой. Когда он в 58-м году появился в Инславе, я, конечно, уже знала его по факультету как выдающегося студента, активиста НСО (Научное студенческое общество). Я, конечно, видела его в присутственные дни, но мы никогда не общались. Но в начале лета 1959 г. мы с ним неожиданно столкнулись на Павелецком вокзале: оказалось, что мы оба ездим в Расторгуево, где снимаем жильё. Я с мужем Володией Гудковым и двухлетним сыном Андреем, а Слава – один, поскольку его жена с годовалым сыном были у тёщи в Калининe (Твери). Однако в момент, когда мы столкнулись, я тоже была одна: мужа забрали на два месяца на военные сборы, а сына я была вынуждена отправить маме в Куйбышев (Самару). Слава в ожидании приезда семьи на лето, озабочен покупкой кровати для малыша. Я предложила взять на это время кровать моего сына. Так как Славино жильё было по другую сторону железнодорожных путей, нам нелегко далась транспортировка тяжёлой железной кровати. Тогда же я увидела в съёмной комнате Славы картотеку готовящегося македонского словаря: она располагалась в многочисленных коробках из-под обуви.

Когда Гудков вернулся из армейских сборов, мы нанесли Свитычам визит, тогда и познакомились с его женой Майей Никулиной. Я, тоскуя о своём сыне, прикипела к их Павлику. Остались фотогра-

фии, сделанные Гудковым, передающие наше тогдашнее настроение. Павлуша, небойкий мальчик, охотно пошёл ко мне. Позже, когда семья Славы жила в Загорянке и мне приходилось приезжать туда со срочными корректурами Славиной монографии, Павлик неизменно ко мне тянулся. В моей московской квартире есть рисунок пятилетнего Павлуши с надписью Славиной рукой: «Тётя Римма, приезжай ко мне на день рождения».

После трагедии августа 66 г. Павлуша жил у нас несколько дней, хотя это я помню неотчётливо. А потом я долго его не видела – аж до 2010 года, когда мы вновь пересеклись, и с тех пор мы не теряем связи. Он ко мне трогательно-внимателен. Но у этой дружбы своя история и отдельный рассказ.

В конце 59-го года моя семья получила 18-метровую комнату в квартире на Ленинском проспекте (дом 93), со вскоре ослепшим соседом – дедушкой Василием Филипповичем Румянцевым. Слава с Володей регулярно бывали у нас, нередко оставались ночевать на полу. Слава подарил нам, к неописуемой радости Андрейки, котёнка, дав ему имя Микуся, который вырос в умного кота. Он гулял по ночам, а утром прибегал ко мне по звону ключей, чтобы подняться домой на 7-й этаж.

Когда Свитыч с Дыбо появились в нашем секторе, Владимир Николаевич Топоров проявил к ним особое внимание и пригласил обоих к себе в гости. Для закрытого, молчаливого Топорова – это был жест необычный. Новички сознавали исключительность ситуации и предвкушали вкусное застолье. Я, конечно, тоже волновалась, как пройдёт визит. Их рассказ содержал некое недоумение: из напитков были лишь соки, отличный томатный. Мы тогда не знали, что Владимир Николаевич был принципиальным врагом спиртного.

В 1961 г. Сэм послал в диалектологическую экспедицию Н. И. Толстого, Г. П. Клепикову и Свитыча в Узбекистан, где были сёла македонских эмигрантов из Эгейской Македонии. Экспедиция привезла ценный материал, который Сэм планировал использовать для македонского диалектологического атласа. А Слава, со своим чутьём и талантом языковеда, обнаружил у эгейских македонцев следы праславянского ринезма. В результате появилась небольшая, но ценная статья, огорчившая Никиту Ильича, который не разглядел в этих говорах следы носовых.

По присутственным дням мы сплочённой группой: Дыбо, Свитыч, Инна Можяева, я и Юра Смирнов (фольклорист, надолго прилепив-

шийся к нам⁴) – ходили обедать в Дом кино в двух шагах от Института, на углу улиц Воровского и Садовой. Инслав имел такую привилегию: нас, «академиков», туда пускали. Обед нужно было заказывать и ждать. Поэтому было время для общения и застольных игр. Этим всегда верховодил Слава. Он почти каждый раз приносил что-то новое и особенное. Помню, как он увлёкся сам и нас заразил увлечением телепатией, наличие которой мы друг на друге проверяли за столом. Эти опыты продолжались много обедов. Лучшим «индуктором» в результате оказался Слава, а «перципиентом» – Юра.

Помню эпизод, когда Слава спросил: «А если бы была книга, где указаны даты жизни всех людей, кто бы из нас хотел бы в неё заглянуть, чтобы узнать дату своего ухода?» Готовность изъявил один Дыбо...

Оказавшись в нашем институте, Слава при своей внешней замкнутости и некоторой отстранённости был, пожалуй, единственным из больших учёных, который активно реагировал на атмосферу в коллективе. Ярким маркером жизни Инслава был наш капустник, девиз которого сформулировал остроумный литературовед Стахеев: «А мы начальству портим каждый праздник, они же будни отравляют нам». Славка стал острым автором наших капустников. Он писал не на заказ. В своих сценках и песенках он выражал собственные рефлексии на актуальные события. Так, на появление у нас структуралистов (зачисленных и брошенных С.К. Шаумяном, слинявшим в Институт русского языка, и Сэм с трудом уговорил В.Н. Топорова возглавить вновь прибывших) Слава отреагировал сценкой «Чужие дети» и песенкой на мотив «Марша энтузиастов» (помню отрывок: «мы вломимся бесстрашно в храм традиций и наломаем там немало дров, ведь не зазря ж у нас руководитель – Владимир Николаич Топоров»). О конфронтации с академиком В.В. Виноградовым, которого раздражало скопление талантливых лингвистов в Инславе и который не раз стремился (часто успешно) переманивать их в свой Институт русского языка, была написана сценка «Кругом 16». На нескончаемые требования общества «Знание», чтобы учёные читали лекции в ателье, на заводах и т. п., Слава отреагировал блестящей сценкой, неоднократно (по просьбе коллектива) воспроизводившейся в праздничных капустниках: в пожарном депо, где пожарные уехали на пожар, лектору

⁴ Славкины рассказы о ностратике (мы уже знали этот термин), о её огромных перспективах заразили Юру, который всё размышлял, как применить ностратическую фольклорную материю, как расширить сопоставления.

пришлось читать свою серьёзную лекцию «Почему люди говорят на разных языках» сторожу и уборщице, которых интересовало исключительно происхождение «матюков». Досадно, что я не взяла тексты наших капустников у Инны Можасовой, хранителя традиций Инслава, хотя провела с ней рядом последние двое суток её жизни.

Слава был открыт всему новому, что тогда появлялось в жизни Москвы и страны. Это время позже назовут словом «оттепель». Он раньше нас почувствовал дыхание и ритм времени, жадно впитывая новое и делясь интересными открытиями. Так Слава открыл для меня Булата Окуджаву. Он каким-то образом записал на громоздкий магнитофон, предназначенный для диалектологических экспедиций, первые песни Окуджавы «Вы слышите – грохочут сапоги...», «А мы швейцару: отворите двери!», «Из окон корочкой...», которые я тут же взяла на вооружение. Достав, наверное с трудом, билеты в Лужники на выступление молодых поэтов, Слава потащил меня на этот концерт, где во втором отделении читали свои стихи Евтушенко, Вознесенский, Белла Ахмадулина и др. Большинство публики пришло слушать поэтов, а не эстраду в первом отделении. Зал начал шикать и топтать, требуя второго отделения. Известный конферансье Брунов, как властный хозяин мероприятия, стал грубо кричать на публику: «Прекратите! Иначе второго отделения вообще не будет!» Я впервые в жизни видела и слушала молодых поэтов и получила такой эмоциональный подъём, который вряд ли когда ещё испытала.

Слава родился в Киеве, который семья покинула в 1941 г., эвакуировавшись на Урал, в Чкалов (Оренбург). Там он закончил школу с золотой медалью и в 52-м году поступил в МГУ.

Он был единственным, поздним ребёнком. Мама его умерла, когда Слава учился в Москве. Папа, в быту человек малоприспособленный, мечтавший утвердиться в писательском мире, присылал свои произведения сыну с просьбой предложить их издательствам Москвы. Слава делился со мной своими безуспешными попытками пристроить опусы отца, в душе понимая их несостоятельность. В результате Славе пришлось в 63-м году принять Марка Владиславовича в Москве, устроив его в той же Загорянке, где они с Майей и Павликом снимали жильё. Правда, отдельно, так как их жильё было крайне тесным. Отец умер летом 63-го и похоронен на том же кладбище, где потом будет похоронен Слава. Только Володя был со Славой тогда, я с сыном была на юге. Позднее мы с Дыбо безуспешно пытались разыскать могилу Марка Владиславовича...

Слава был любящим и заботливым отцом, и когда Павлик находился в Калининне на попечении мамы Майи, он постоянно был в курсе жизни сына. Срывался в Калинин, чтобы отладить приём лекарств малышу, когда тот болел. В своё последнее лето 66-го года, когда они всей семьёй отдыхали на юге, Слава плотно занимался сыном, придумывая игры и забавы (о чём свидетельствуют фото того времени из опубликованных воспоминаний Майи).

Слава был трогательно внимателен к друзьям. Помня мой рассказ, как война лишила меня в 8 лет только что подаренного велосипеда, Слава на мою защиту притащил через всю Москву из ГУМа велосипед, много лет служивший мне и сыну. В 1963 году в издательстве «Наука» вышла книга Свитыча «Именная акцентуация в балтийском и славянском». Слава посвятил её нам: «Друзьям посвящаю». Спустя годы я как-то напомнила об этом вслух. И вдруг Дыбо мне серьёзно: «Откуда ты знаешь, что нам? У Славки много друзей». На подаренном мне экземпляре Славиной рукой написано: «Моему другу Римме». Видимо, для суровой мужской дружбы такое подтверждение было излишне.

Осенью 63-го года проходил V Международный съезд славистов в Софии. Патриарх американской лингвистики Роман Якобсон, держа в руке книгу Свитыча, сказал, что читал её как детектив, не отрываясь, так лаконично и доказательно она написана. Эта громкая, авторитетная оценка зарубежного учёного имела продолжение. Монография Славы была названа лучшей книгой Академии наук по языкознанию 1963 года. В этом же году вышел первый в мире македонско-русский словарь в 30 тысяч слов (В. М. Иллич-Свитыч и С. Толовски) с кратким грамматическим справочником македонского языка, написанным Славой. Слава предлагал мне стать редактором словаря. Я тогда не имела понятия о македонском языке и отказалась. Редактором стал Н. И. Толстой.

В январе 1964 г. Слава защитил свою книгу как кандидатскую диссертацию. С. Б. Бернштейн и В. Н. Топоров, оппонент Славы, настаивали, чтобы защита была оформлена как докторская. Слава был категорически против. Топоров закончил свою речь словами: «Настоящая защита – это фарс. Диссертация Иллич-Свитыча достойна присуждения ему учёной степени доктора наук».

12 сентября 1964 г. Славе исполнилось 30 лет. Я сделала ему подарок: собрала все его публикации – либо оттиски, либо моя машинопись – и отдала в переплёт. Получилась такая тонкая «диссертация», которая после 66-го года находится у Дыбо. В это же время Слава читал на ОСИПЛе в МГУ факультативный курс по индоевропеисти-

ке, на который Зализняк советовал молодым коллегам ходить (Бурас, стр. 216)⁵. Не отказал О. Трубачёву быть внутренним рецензентом его славянских этимологий. Помню рассказ Л. Гиндина, работавшего тогда у Трубачёва. Приходит к ним Свитыч, уединяется надолго с Олегом. После ухода Славы тот выходит из кабинета помятый и грустно изрекает: «Суров Свитыч».

К тому времени Славины мысли и планы в науке уже целиком были заняты проблемой генетического родства индоевропейской семьи с рядом больших семей языков Старого Света. Что фактически задокументировано Сэмом в его дневниковых записях, изданных посмертно, «Зигзаги памяти» (М., 2002, стр. 187): «Вчера весь день у меня на даче [лето 1954 г.] провёл Слава Иллич-Свитыч. Много гуляли, наслаждались природой, но одновременно много говорили по специальным вопросам. Он всесторонне одарён. Прекрасно разбирается в самых сложных вопросах сравнительной грамматики. Знает много языков. Боюсь, что мне не удастся удержать его в славянском и балтийском языкознании. Постепенно у него созревает потребность выйти за пределы не только славянского, но и индоевропейского языкознания. Последнее время его начали беспокоить общие элементы в различных языках Старого Света. Путь опасный. Сколько талантливых людей сломало себе шею на этом! Сделаю всё, чтобы удержать его в славянском языкознании. Хватит ли сил!!!»

Здесь уместно сказать, что отношение Славы к Сэму было сродни отношению сына к отцу. Мне он об этом говорил не раз. Но ни Сэм, ни кто другой был не в силах заставить Свитыча свернуть с избранного им пути в науке. Он действовал как танк – мощно, быстро, целеустремлённо. Слава твёрдо был уверен, что к концу 1966 года положит ностратический словарь в издательство. В течение трёх лет Слава плотно занимался сравнением, как сказал Сэм, «общих элементов в различных языках», увеличивая число этих элементов и расширяя круг сопоставляемых семей, доведя их до шести: индоевропейская, семито-хамитская, картвельская, уральская, дравидийская и алтайская. В процессе работы возникла необходимость самому дорабатывать материал отдельных семей до нужного уровня. Эти разработки требовали апробирования на специалистах, работающих в Институте языкознания АН. Слава обращался в этот институт с просьбой к коллегам обсудить его исследования. По меньшей мере дважды Слава бывал на таких обсуждениях. Мы с Дыбо его неизменно сопровождали.

⁵ См.: Бурас М. М. Лингвисты, пришедшие с холода. М., 2021. – Ред.

Было видно, как настороженно, а некоторые не скрывая недоброжелательной иронии, встречали там «слависта» с его претензиями на их поле деятельности. И как отношение менялось после его доклада и обсуждения. К сожалению, не могу достоверно вспомнить, в каком секторе Слава проводил эти обсуждения. Его публикации того времени могут дать подсказку. К руслу описываемых событий явно относится статья о картвельском вокализме, обнаруженная в архиве Славы, о которой мне недавно напомнила Анна. Статья не закончена (21 страница), но явно готовилась к публикации; машинопись – той же машинистки, что печатала первые страницы словаря. То, что мы с Дыбо не отдали её в печать, это, конечно, непростительно.

Было ещё одно важное дело, ожидавшее Славу. В этот горячий, завершающий этап работы над ностратическим словарём он собирался в последней трети августа ехать в экспедицию с коллегой по имени Шандор для сбора материала по венгерским говорам Закарпатья. Осталась телеграмма этого Шандора, где он советовал Свитычу, на какой поезд взять билеты для них в Будапешт. Такой насыщенный график был у Славы в это время, плюс заботы о домашних, остающихся без него на время командировки.

В субботнее утро 21 августа 1966 года Слава шёл с керосином в 10-литровой канистре по шоссе, где был сбит частным автомобилем почти на глазах Майи. Она провела со Славой все последние часы его жизни в местной больнице, где из-за выходных ему не была оказана надлежащая помощь. 22 августа Слава скончался.

Меня в Москве не было. Сосед-дедушка говорил, что кто-то приезжал в эти дни, спрашивал меня. Я с детьми⁶ была на юге, вернулись в Москву 28 августа из-за болезни детей. Тогда страшная инфекция унесла много детских жизней. Ириша легко переболела, а Андрей едва остался жив. Выходили мы его с отцом Ириши.

Трагедия со Славой подкосила меня. Страшно осунувшийся, помертвевший Володя и Лера повезли меня на свежую могилу Славы. Я не всё отчётливо помню из этого периода. Павлуша спросил меня в 2010 году – правда ли, что он прожил у нас несколько дней на Ленинском проспекте в конце августа? Я подтвердила, потому что это горькое воспоминание, как 8-летний Павлик в нашей 18-метровой комнате

---

⁶ С 1964 года у меня уже было двое детей: Ириша, старше Андрея на два года, дочь моей коллеги Маргариты Анатольевны Гадолиной, осталась без матери в 62-м году. Её опекали три тётки, я – младшая. Последние 15 лет я остаюсь её единственной тёткой.

передвигался, скользя по полу, как он привык в крохотном пространстве перемещаться в Загорянке.

Я не находила себе места и вызвалась ехать в колхоз с Володей Волковым на две недели. И по возвращении из колхоза не могла переносить присутственные дни в Институте, где не было Славки. Мне казалось, что жизнь остановилась. А ведь 1966 год был для Дыбо и Свитыча полон радужных надежд: они оба вступили в загородный жилищный кооператив Академии наук «Восход» и вот-вот должны были обрести своё жильё. Володя смог одолеть взнос с помощью мамы Леры на трёхкомнатную квартиру, Слава – на двухкомнатную, заняв деньги у Сэма и Гриши Венедиктова. В конце года они должны были въехать в кооперативный дом в Мытищах. Слава не дожидаясь этого дня, а Володя живёт там до сих пор. Потом и Анна из Москвы перебралась в Мытищи в тот же дом. Дети моих друзей, Павел и Анна, были одноклассниками. Об этом я узнала спустя более 20 лет, когда они встретились у меня дома в Ясенево.

Ностратический словарь

У Володи была твёрдая решимость – что давало нам силы пережить уход Славы – довести его ностратический словарь до публикации. Сэм не верил в это, считая, что нет во всём мире таланта такого уровня: специалиста, обладающего такими знаниями такого масштаба и способного вести анализ шести больших языковых семей Старого Света. И он втихую снял ностратический словарь из издательского плана...

Мы об этом узнали не сразу. В планкарте Дыбо словарь не значился. Впрочем, Володю это ничуть не волновало. Не было нам известно, в каком состоянии находится Славин труд, пока Майя не давала нам рабочий материал. Не буду озвучивать нелепые условия, которые ставились нам при работе с архивом Славы, которые разрешились после зачисления Майи в Инслав, и 9 сентября нам было разрешено перевезти архив Славы в Трубники. Это были многочисленные ящики с картотеками, конверты, папки с черновиками, набросками, готовыми вводными разделами по каждой языковой семье. Отсутствовал индоевропейский раздел, самый простой для Свитыча. Его мы попросили написать В. Н. Топорова. Помню, как пришлось В. Н. просить доработать его до уровня остальных. Имелась машинопись 42 первых страниц (!) и наброски общей структуры словаря. То есть старт был дан.

Но какого же колоссального напряжения стоило Дыбо освоение Славиного материала! Володя выглядел озабоченным, подавленным, он был молчалив, сосредоточен и закрыт. Думаю, только Лера и в какой-то мере я имели представление, как непросто давалось Володе вхождение в Славину ностраттику. Свитыч постоянно вёл с другом разговоры о своём труде, о том, чем сам болел и что преодолевал. Но одно дело быть полезным, заинтересованным собеседником, иное дело – стать наравне с автором, творцом. Удача, что Славин рабочий материал показывал этапы постижения. Высокая культура его архива облегчала работу с ним. Архисновательность Дыбо проявлялась не только в супертребовательности к себе самому. Он ставил непременно условием проверку по возможности всего языкового материала соответствующими специалистами. Этим занимались мальчики из Ностратического семинара, плюс молодые специалисты из Института языкознания – Андрей Королёв и др.

Не знаю, чья была инициатива пригласить Арона Долгопольского в помощь Дыбо. И тут я выступила против. У меня был единственный аргумент: я была случайно свидетелем одного контакта Свитыча с Долгопольским. Дело было в Ленинке, где мы со Славой на перерыв вышли к балюстраде. Вдруг к Славе подскочил незнакомый мне небольшого роста юркий человек и сходу начал засыпать Славу вопросами. Я тут же отошла в сторону и не слышала, о чём этот, с моей точки зрения, довольно беспардонный субъект спрашивает Славу. По Славке было видно, что этот человек ему знаком и неприятен. Разговор был недолгим. Слава вернулся ко мне раздражённый. Я спросила, кто это был. Слава назвал фамилию и сказал, что он из Института языкознания, добавив: «Ну его! Поговоришь с ним, а он тут же что-то публикует». Короче, ничего не зная о Долгопольском, кроме этой сценки в Ленинке, и помня критическое отношение Славы к нему, я была против его участия в работе с материалом Славы, считая, что Слава был бы против. Мнения Дыбо не помню, скорее всего его просто не было. Топоров же, мнение которого я всегда высоко ценила, был за Долгопольского. Я, скрепя сердце, смирилась. Но оставалась настороже при его появлении около карточек Свитыча.

Можно представить, как был горд и счастлив Арон, столь ценивший любой контакт со Свитычем, получив теперь возможность прикоснуться к его рабочим материалам. Арон появлялся в Трубниках в окружении учеников и, непрерывно им что-то вещая, выхватывал из ящиков Славы карточки, которые я тут же возвращала на место.

Возможно, Арон первое время не понимал, что такое Дыбо, и считал себя главным специалистом в данной проблематике. Но надо отдать ему должное: он довольно скоро оценил основательность и тщательность Дыбо. Он, можно сказать, прошёл за 4 года тесного, регулярного общения с Дыбо серьёзный «курс повышения квалификации». Он познакомился с культурой работы Свитыча и Дыбо, о которой явно не имел представления. А когда Дыбо мучительно создавал фонетические таблицы разных уровней, благодаря которым обеспечивалась высокая степень доказательности ностратических этимологий, Арон искренне не верил, что это – его работа, и высказывал предположение, что таблицы имелись в архиве Свитыча и мы просто их от него скрыли.

Со временем определился чёткий график наших рабочих встреч – раз в неделю по 3–4 часа в Трубниковском переулке. Однажды нам пришлось ненадолго перенести встречи в квартиру Арона на проспекте Вернадского. С этим событием в нашем семейном «архиве» остался один курьёзный случай. Мы втроём сидим за обедом, и я с полным ртом объявляю: «Мы теперь к Арону будем ездить каждую неделю». Оба Гудковы: «Почему?» Я: «Потому что жена у него в больнице». Гудковы оба в недоумении: какая жена? какая больница? Они оба услышали, что «мы теперь макароны будем есть каждую неделю».

Тут прояснился и стиль работы Арона Борисовича. Когда Дыбо нужна была какая-то справка, Арон бросался в один из углов своего рабочего кабинета, где повсюду на полу лежала куча бумаг. Он рылся в одной куче, не находя, перебегал к другой и в конце концов извлекал нужную бумажку.

Арон – человек высокой активности и коммуникабельности. Именно благодаря ему в 10-м томе Советской энциклопедии появилась статья о ностратике и Иллич-Свитыче (не помню на какую букву, кажется, на «Н»). По-видимому, присутствие Арона и его компетентность в семито-хамитской области служили на пользу дела, особенно ввиду особенности Дыбо, которого всегда стимулировало наличие собеседника, и обеспечивали должный тонус в работе. Таким образом через 4 года был подготовлен солидный том «Опыт сравнения ностратических языков (б-К)».

И тут возникла, казалось бы, непреодолимая проблема: издательство «Наука» отказалось принять книгу для печати из-за сложности набора. Лёня Гиндин, перешедший к этому времени работать в Инслав и обладавший даром узнавать новости раньше всех, сказал, что при

издательстве «Наука» образовался новый цех, называется Офсетный и находится в Подсосенском переулке возле метро «Курская». Этот неизвестный нам способ офсетной печати предполагает новые возможности для технически трудных текстов. Как – непонятно, одно известно, что можно тонким пером рисовать, подрисовывать нужные знаки. Это как раз то, что нам было нужно для ностратических примеров.

И я пошла на поиски этого цеха. Нашла и Подсосенский, и цех. Это была большая, метров 30 квадратных, комната, где сидело 10–12 девочек за электрическими машинками с русской клавиатурой. Руководила ими милейшая, доброжелательная дама средних лет – Антонина Васильевна (фамилию не помню). Заведовал цехом Васильев, молодой мужчина, скрывавшийся в своём кабинете. Мне удалось договориться с Антониной Васильевной, предъявив ей наш машинописный том, что девочки (их, помнится, нам выделили двух) будут набивать русскую основу текста и делать пропуски для латинского текста, тщательно просчитывая количество знаков. Мне показали таинственный электрический агрегат, называемый «веритайпер», стоящий без дела и способный работать с массой шрифтов на «вставных челюстях». Я не помню как, но я достаточно быстро овладела веритайпером и полюбила его, став его единственным оператором. Его латинский шрифт органично сочетался с русским шрифтом. Девочки работали старательно и аккуратно. Дело пошло. В течение трёх месяцев я работала в офсетном цехе, став там своим человеком. Антонина Васильевна доверяла мне ключи от цеха, и я могла работать по выходным дням. Сложности были с таблицами, где трудно давалась работа техреда, и Дыбо не щадил мой труд, внося правки красной ручкой. Впервые за годы нашей дружбы дело дошло до откровенной конфронтации, которую погасил Гриша Венедиктов. Итак, макет наборного экземпляра (так называлось то, что было создано в офсетном цеху) был готов (должна со стыдом сознаться, что недосмотрела, и в оглавлении оказался пропущен индоевропейский раздел; увидела это спустя годы). Книга в твёрдой зелёной обложке быстро появилась на свет.

Мы тогда не знали, что Васильев представил книгу на конкурс ВДНХ по офсетной печати и получил, кажется, 2-ю премию за неё. Не помню, как и когда нам стало об этом известно. Спустя лет 20–25 Васильев поднялся по карьерной лестнице до директора издательства «Наука», и когда директор Инслава Волков со своим замом Хоревым были у него на приёме по издательским делам, Васильев их спросил: «Булатова у вас ещё работает?» Помнит ту, что принесла ему награду на ВДНХ!

Резонанс на выход Ностратического словаря был ощутим благодаря зарубежным рецензиям и конференциям, прошедшим в Институтах АН – Инславе, Языкознания, Востоковедения. В организации этих конференций деятельную помощь нам оказывал Вячеслав Всеволодович Иванов, в частности в формировании тезисов и программ. По этим поводам мне приходилось бывать у него дома на проспекте Вернадского, а однажды мы с ним работали и на моей территории. Однако, когда ОЛЯ (Отделение языка и литературы АН) предложило Дыбо выступить на их заседании с докладом о ностратике, мы оказались без поддержки (наш Инслав, напомним, был в Отделении истории). По сути дела, это был вызов «на ковёр». Появившаяся ностратика костью сидела в горле у академиков-лингвистов. Наш шеф Н. И. Толстой просил меня передать Дыбо, чтобы он предложил академикам доклад по акцентологии. Вяч. Вс. Иванов рекомендовал построить доклад попроще, как можно популярнее, чтобы академикам было понятно. И оба не пришли на доклад. Не пришёл и Топоров.

Дыбо со своими учениками Ностратического семинара решили иначе. Заседание было в помещении Института русского языка. Там «семинаристы» исписали всю большую доску самыми яркими ностратическими этимологиями. Доклад Володи, написанный на соответствующем уровне, по моей просьбе Дыбо предварительно прочёл вслух, чтобы проверить – укладывается ли он в 30 минут, которые были ему определены по регламенту. Из присутствующих на заседании академиков я знала только Трубачёва. Доклад прошёл как надо – солидно. Володя внятно читал текст и указкой показывал нужные примеры. На заданном Дыбо уровне дискутировать с ним желающих не нашлось. Были незначительные вопросы. В качестве уполномоченного посла Никиты Ильича присутствовала Светлана. Но напрасно наш шеф испугался. Мы были на высоте. Через пару недель Инслав получил надлежащее решение того заседания ОЛЯ. В нём ностратика одобрялась, Инслав получил разрешение и дальше её развивать. Очень жалею, что не удосужилась скопировать эту бумагу. Нам дирекция на словах сообщила о положительном решении ОЛЯ. Дальше Володя ещё поработал на два тоненьких выпуска Ностратического словаря по остаткам Славиного материала. Далось это непросто.

Не могу умолчать о том, что гложет меня постоянно: о до сих пор не оценённом по достоинству исключительном явлении – Ностратическом семинаре имени В. М. Иллич-Свистыча, которым руководил Дыбо. Семинар этот зародился сам собою в годы работы над Ностра-

тическим словарём (1967–68 гг). Он с тех пор собирался регулярно, креп и просуществовал много десятилетий как живой организм, в котором ковались крепкие, квалифицированные кадры талантливых компаративистов. Я не была ни на одном заседании семинара, и не мне писать о нём. Он достоин настоящего исследования как абсолютно уникальное неформальное научное объединение, возглавляемое не популярным, не оратором, не наставником, не полиглотом – Владимиром Антоновичем Дыбо, который как магнит привлекал к себе лишь невероятной глубиной и обширностью научных знаний, абсолютной, подлинной поглощённостью наукой. Только такая личность могла создать и обеспечить плодотворную жизнь тому научному объединению, каким стал Ностратический семинар имени В. М. Иллич-Свитыча.

* * *

Моя профессиональная жизнь была счастливой. Она подарила мне такое исключительное окружение, чудодейственную дружбу с талантливейшими людьми, учёными от Бога. Благодаря им я поняла, что значит настоящая наука, верная дружба. Получив шанс быть рядом с ними, обрела жизненные ориентиры.

Пока я писала эти воспоминания, я мысленно была рядом с Володиёй, прокручивая в голове всё, что связано с ним. Пожалуй, впервые осмыслила масштаб его гигантской личности. После того, как судьба предопределила ему переквалифицироваться в ностратика, он вернулся к своей исконной области – к исторической акцентологии. Нарботанные им в этой области глубокие и широкие результаты он должен изложить в своей последней монографии. Анна полна решимости помочь ему это сделать. Бог ей в помощь!

Только Владимир Антонович Дыбо мощью своего таланта, научного багажа, пониманием значимости ностратики В. М. Иллич-Свитыча, открывшего новое направление в языкознании, мог довести труд своего друга до публикации. Плотно работая с материалом Иллич-Свитыча, Дыбо точнее и определённое сформулировал заложенное Свитычем, благодаря чему гипотеза отдалённого родства языков Европы, Азии, Африки, названная ностратикой, обрела характер доказательной научной теории. И вот – его собственная оценка феномена Иллич-Свитыча:

Имя этого учёного по крайней мере в течение ряда десятилетий будет в центре внимания работ по компаративистике нескольких больших семей Старого Света. В В. М. Иллич-Свитыче сочетался колоссальный талант исследователя с огромной работоспособностью, поразительная по частоте переключаемости со столь стремительным овладением научной информацией и глубочайшим проникновением в материал всё новых и новых языковых групп. И всё это объединялось изумительной целеустремлённостью, единством творческой мысли, неукротимой и всеразрешающей, которую направляла сама Воля Науки. Такой синтез качеств невозможно назвать иначе, чем гениальностью.

О надгробии Славы

Майе было не по силам и возможностям заниматься оформлением могилы Славы. Она осталась одна (мама её умерла) с 8-летним сыном, с кучей долгов за кооператив. Наш институт взял её на работу 9 сентября 66 г. младшим научным сотрудником в сектор истории науки, где Майя проработала до пенсии, защитила кандидатскую диссертацию, вырастила сына, который после окончания Института электронной техники получил распределение в Троицк, где со временем обзавёлся семьёй. Майя со временем обменяла свою мытищинскую квартиру на однокомнатную в Троицке в одном доме с сыном и внуком. Она умерла 30 июня 2014 года и похоронена на Хованском кладбище. Павел достойно оформил могилу матери.

Мы с Володей, конечно, были озабочены надгробным памятником Славе. В те годы не было обилия соответствующих мастерских. Гранитные и тем более мраморные памятники были за пределами дороги. Мы организовали сбор средств среди коллег, прежде всего нашего Инслава и других лингвистических институтов. Существенный вклад внёс С. Б. Бернштейн.

Реальная помощь неожиданно пришла от Марии Николаевны Витт, матери моей коллеги и подруги Вивианы Витт. Мария Николаевна – удивительный человек деятельной доброты. Впечатлившись моим рассказом о гениальном учёном Славе Иллич-Свитыче, она сумела заинтересовать и вдохновить своего знакомого художника-скульптора Эрика Николаевича Гилярова, жившего в Горках-10, где была дача Виттов. В распоряжении Эрика был один материал – белый бетон. Из него и были сделаны две плиты: одна – надгробная с соответствующей надписью и вторая, стоящая у изголовья надгробной, на которой воспроизведено стихотворение Славы, в котором сформулировано его кредо

учёного на ностратическом и ниже – на русском языках. Эрик тщательно передал почерк Славы, скопировав с помощью медной проволоки то, что было на карточке, обнаруженной нами в рабочем ящике Славы среди материалов по языкам.

Вот таким белым было первое оформление могилы Славы, которое удалось сделать не раньше 1970 г. На открытие надгробия приехал на такси Сэм. Никто, к сожалению, не сфотографировал это событие.

Я ежегодно посещала Славину могилу на Загорянском кладбище. Потом несколько лет был у меня перерыв. В 2009 году мы втроём – Дыбо, я и Гриша Венедиктов – выбрались туда вместе (надо было добираться сначала на электричке, далее – пешком). Долго не могли найти могилу: кладбище разрослось. Мы даже разделились в поисках. Повезло Грише – он нашел первым. Оказалось, что раскололась и провалилась надгробная плита. Стали собирать деньги на восстановление надгробия: Гриша – в нашем институте (я уже тогда не работала), а Володя – в РГГУ, где он в то время был. Большую сумму дал Андрей Зализняк. Деньги были переданы мне, я съездила на Хованское кладбище, посмотрела в мастерской имеющийся материал, прикинула наши возможности. Потом связалась с Павлом, которого видела последний раз в 1996 г. на похоронах Инны Можяевой, попросила о встрече на Хованском кладбище в удобный для него день: нужен был его паспорт. Он приехал на своей машине, за рулём был его сын Ваня, студент последнего курса института. Мы с Павлушей выбрали чёрную гранитную плиту для надгробия, обговорили сроки и, главное, договорились, что сами производители установят плиту: расстояние от Москвы им позволяло. Вот так в 2012 г. была обновлена Славина могила. Я ещё заказала овал с фотографией Славы, а Павел с Ваней ловко и надёжно прикрепили ее в верхнем правом углу Эриковой плиты со стихом.

6 января 2023 г., США.

Сектор славянского языкознания,

Институт славяноведения АН СССР, 1961 г.

1-й ряд (сидят): М. И. Ермакова, Е. И. Дёмина, Л. Э. Калнынь,
С. Б. Бернштейн, К. И. Ходова, И. К. Бунина. 2-й ряд: Т. В. Попова,
Г. П. Клепикова, Р. В. Булатова, Л. С. Малаховская, И. Е. Можая,
Н. Г. Владимирская. 3-й ряд: А. А. Зализняк, В. М. Иллич-Свитыч,
Г. К. Венедиктов, В. А. Дыбо, Л. Н. Смирнов, Г. П. Нецименко,
В. Н. Топоров, Е. В. Чешко, Р. М. Цейтлин.

Отсутствуют З. Н. Стрекалова, Н. И. Толстой, М. Г. Рожновская.

Расторгуево, лето 1959 г. Слава, его жена Майя Никулина,
их сын годовалый Павлик, Володя Гудков и Римма.

Ленинский проспект, дом 93, кв. 60. 1961 г.
В нашей 18-метровой комнате и на балконе.

Подарок Славы: умный кот Микуся (около 1964 г.).

Володя Дыбо и Лера у нас на проспекте Вернадского
с нашей собакой Ласси (1970 г.).

80-летние Володи Дыбо.
Мытищи, 30 апреля 2011 г.

85-летние Володи Дыбо. Кафе «Пушкин», Москва, 2016 г.

Семья Павла Иллич-Свитыча: жена Лена, сын Ваня. В квартире
Р. В. Булатовой в Ясенево, 2015 г.

Володя, Анна и Римма в квартире Р. В. Булатовой. Ясенево, 2017 год. Под
полкой – фотография портрета М. Н. Витт кисти художника Кирсанова,
1925 г.

Qelhä wetei ƣaƣun kähla
 ƣalai palhä-ƣla na weta
 şa da ƣa-ƣla ƣeja ƣälä
 ja-ƣo pele ƣuba wete

Язык – это брод через реку времени,
 он ведёт нас к жилищу ушедших;
 но туда не сможет прийти тот,
 кто боится глубокой воды.

Могилы Славы. 2014 г.

Библиография трудов В. А. Дыбо

Монографии

1981

1. Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. М.: Наука, 1981. 272 с.

1984

2. В. М. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь (р–q). (По картотекам автора). М.: Наука, 1984. 136 с. [Критический анализ материала картотек В. М. Иллич-Свитыча в свете фактов, ставших доступными после 1966 г., и авторская работа над текстом были проведены совместно с А. В. Дыбо, библиография и списки сокращений составлены Р. В. Булатовой.]

1990

3. Основы славянской акцентологии. М.: Наука, 1990. 284 с. (В соавторстве с Г. И. Замятиной и С. Л. Николаевым.)

1993

4. Основы славянской акцентологии. Словарь. Вып. 1. Непроизводные основы мужского рода. М.: Наука, 1993. 333 с. (В соавторстве с Г. И. Замятиной и С. Л. Николаевым.)

2000

5. Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 2000. 736 с.

Студенческие работы

1953

6. Акцентологическая система русского глагола (курсовая работа).

Диссертации

1962

7. Проблема соотношения двух балто-славянских рядов акцентных соответствий в глаголе (слав. $\acute{}$: лит. $\acute{}$: лтш. $\tilde{}$ и слав. $\hat{}$: лит. $\acute{}$: лтш. $\hat{}$). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1962, 151 с. Работа защищена 10 мая 1962 г. в Институте славяноведения АН СССР.

1978

8. Опыт реконструкции системы праславянских акцентных парадигм. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Т. 1–2. Приложение: Фразовая модификация ударения в праславянском (Закон Васильева–Долобко). М., 1978, 379 + 263 с. Работа защищена 20 февраля 1979 г. в Институте славяноведения и балканистики АН СССР. [А также: Автореферат докторской диссертации. М., 1978. 50 с.]

Научные статьи, тезисы**1958**

9. О древнейшей метатонии в славянском глаголе // Вопросы языкознания. 1958. № 6. С. 55–62.

1961

10. Ударение славянского глагола и формы старославянского аориста // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Вып. 30. М.: Издательство АН СССР, 1961. С. 33–38.
11. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии // Вопросы славянского языкознания. Вып. 5. М.: Издательство АН СССР, 1961. С. 9–34.

1962

12. О реконструкции ударения в праславянском глаголе // Вопросы славянского языкознания. Вып. 6. М.: Издательство АН СССР, 1962. С. 3–27.
13. [Резюме выступления на подсекции «Фонетика и фонология славянских языков» IV Съезда славистов] // IV Международный Съезд славистов. Материалы дискуссии. Том 2: Проблемы славянского языкознания. М.: Издательство АН СССР, 1962. С. 350–352.

1963

14. Об отражении древних количественных и интонационных различий в верхнелужицком языке // Серболужицкий лингвистический сборник. М.: Издательство АН СССР, 1963. С. 54–83.
15. К истории славянской системы акцентуационных парадигм // Славянское языкознание. V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М.: Издательство АН СССР, 1963. С. 70–87. (В соавторстве с В. М. Иллич-Свитычем.)
16. [Ответ на вопрос:] «Какви са резултатите от сравнителното изследване на славянската акцентология?» // Славянска филология. Том I: Отговори на въпросите за научната анкета по езикознание. София: Издателство БАН, 1963. С. 76–77.

1966

17. Болгарский текст в русской минее XVI в. // *Byzantinobulgarica*. II. Sofia, 1966. P. 279–301. (В соавторстве с В. А. Кучкиным.)

1968

18. О некоторых неясных вопросах отражения праславянских акцентно-интонационных и количественных отношений в верхнелужицком языке // *Beiträge zur sorbischen Sprachwissenschaft*. Bautzen: Domowina-Verlag, 1968. S. 64–73.
19. Акцентология и словообразование в славянском // *Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации*. М.: Наука, 1968. С. 148–224.
20. Фрагмент праславянской акцентной системы (Формы-enclimomena в аористе *i*-глаголов) // *Советское славяноведение*. 1968. № 6. С. 66–77.
21. Акцентология и словообразование в славянских языках // *Mezinárodní sjezd slavistů 6*. Praha 1968. Resumé přednášek, příspěvků a sdělení. Praha: Academia, 1968. S. 30.

1969

22. Среднеболгарские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения (Praesens) // *Вопросы языкознания*. 1969. № 3. С. 82–101.
23. Древнерусские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения (Praesens) // *Вопросы языкознания*. 1969. № 6. С. 114–122.

1970

24. Фрагмент праславянской акцентной системы (Ударение прилагательных с суффиксом *-ъk-*) // *Советское славяноведение*. 1970. № 5. С. 46–57.
25. О законе Васильева – Долобко // *Кузнецовские чтения 1970. Тезисы докладов конференции по фонологии и морфонологии*. М., 1970. С. 12–13.
26. О рефлексах индоевропейского ударения в афганском // *Актуальные вопросы иранистики и сравнительного индоевропейского языкознания. Тезисы докладов*. М., 1970. С. 10–14.

1971

27. О фразовых модификациях ударения в праславянском // *Советское славяноведение*. 1971. № 6. С. 77–84.
28. К вопросу об ударении производных прилагательных (прилагательные с суффиксом *-лн-*) // *Зборник за филологију и лингвистику*. Књ. XIV/1. Нови Сад, 1971. С. 7–24.
29. К классификации среднеболгарских акцентных систем (Предварительные итоги) // *Исследования по славянскому языкознанию: Сборник в честь шестидесятилетия профессора С. Б. Бернштейна*. М.: Наука, 1971. С. 63–70.

30. Закон Васильева – Долобко и акцентуация форм глагола в древнерусском и среднеболгарском // Вопросы языкознания. 1971. № 2. С. 93–114.
31. Сравнительно-фонетические таблицы // Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь (b – k). М.: Наука, 1971. С. 147–171.

1972

32. Акцентные типы презенса глаголов с *ъ*, *ь* в корне в праславянском // Вопросы языкознания. 1972. № 4. С. 68–79.
33. Реконструкция ударения *l*-причастия от глаголов на *-nq-* и *-i-* в праславянском // Исследования по сербохорватскому языку. М.: Наука, 1972. С. 86–104.
34. Об уральском вокализме // Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков (12–14 декабря). Предварительные материалы. М.: Наука, 1972. С. 35–37.
35. О рефлексах индоевропейского ударения в индоиранских языках // Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков (12–14 декабря). Предварительные материалы. М.: Наука, 1972. С. 38–44.

1973

36. Материалы по исторической акцентологии болгарского языка. I. Именное ударение в восточных среднеболгарских текстах XIII–XIV вв. // Известия на Института за български език. Кн. XXII. София, 1973. С. 151–210.
37. Ударение притяжательных прилагательных на *-ъj-* в праславянском // Лингво-типологические исследования. Вып. I. М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 202–230.
38. Балтославянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента // Кузнецовские чтения. 1973. История славянских языков и письменности. М., 1973. С. 8–10.

1974

39. Акцентные типы производных имен в праславянском // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1972. М.: Наука, 1974. С. 233–242.
40. Фрагмент праславянской акцентной системы. Выбор акцентных типов у прилагательных с суффиксом *-ъsk-* // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1972. М.: Наука, 1974. С. 243–257.
41. Афганское ударение и его значение для индоевропейской и балто-славянской акцентологии. I. Именная акцентуация // Балто-славянские исследования. М.: Наука, 1974. С. 67–105.

1975

42. Закон Васильева – Долобко в древнерусском (На материале Чудовского Нового Завета) // *International journal of Slavic linguistics and poetics*. 1975. Vol. XVIII. P. 7–81.

1977

43. Именное ударение в среднеболгарском и закон Васильева–Долобко // *Славянское и балканское языкознание. Античная балканистика и сравнительная грамматика*. М.: Наука, 1977. С. 189–272.
44. Работы Ф. де Соссюра по балтийской акцентологии // Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. С. 583–597.
45. Запднокавказская акцентная система и проблема ее происхождения // Конференция «Ностратические языки и ностратическое языкознание». Тезисы докладов. М., 1977. С. 41–45.

1978

46. Ностратическая гипотеза (Итоги и проблемы) // *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. 1978. Т. 37. Вып. 5. С. 400–413.
47. A tonological hypothesis on the origin of paradigmatic accent systems // *Estonian papers in phonetics. Studies on Accent, Quantity, Stress, Tone: Papers of the Symposium (Tallinn, November 1978)*. Tallinn, 1978. P. 16–20. (В соавторстве с С. Л. Николаевым и С. А. Старостиним: V. A. Dybo, S. L. Nikolayev, S. A. Starostin.)
48. К вопросу о системе порождения акцентных типов производных имен в прабалтийском // Конференция «Этнолингвистические балто-славянские контакты в настоящем и прошлом». 11–15 декабря 1978 г. Предварительные материалы. М.: Наука, 1978. С. 79–80.
49. Тонологическая гипотеза генезиса индоевропейских акцентных систем // Конференция «Проблемы реконструкции». 23–25 октября 1978 г. (Тезисы докладов). М., 1978. С. 56–61.

1979

50. Реконструкция системы акцентных парадигм в праславянском // *Зборник за филологију и лингвистику*. Књ. XXII/1. Нови Сад, 1979. С. 37–71.
51. Балтославянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента (Акцентологический статус конечнударных форм а. п. с в праславянском) // *Balkanica: лингвистические исследования*. М.: Наука, 1979. С. 85–101.

1980

52. Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента. I. Балто-славянский прототип праславянской акцентной системы // *Балто-славянские этноязыковые контакты*. М.: Наука, 1980. С. 91–150.

1981

53. К вопросу о системе порождения акцентных типов производных имен в прабалтийском // Балто-славянские исследования 1980. М.: Наука, 1981. С. 65–89.

1982

54. О некоторых акцентологических изоглоссах словенско-кайковской языковой области // Hrvatski dijalektološki zbornik. Knj. VI. Zagreb, 1982. S. 101–134.
55. Праславянское распределение акцентных типов в презенсе тематических глаголов с корнями на нешумные (материалы к реконструкции). I. Реконструированное распределение в целом. Замечания по классификации и реконструкции глагольных классов. Материалы к реконструкции распределения акцентных типов у презенсов I группы // Балто-славянские исследования 1981. М.: Наука, 1982. С. 205–261.

1983

56. Праславянское распределение акцентных типов в презенсе тематических глаголов с корнями на нешумные (материалы к реконструкции). II. Некоторые дополнения и уточнения к характеристике ряда древних южнославянских акцентных систем презенса. III. Материалы к реконструкции распределения акцентных типов у презенсов II группы. Балто-славянские истоки описанного распределения // Балто-славянские исследования 1982. М.: Наука, 1983. С. 3–67.
57. Теоретические основы праславянского акцентологического словаря // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1983. С. 47–60. (В соавторстве с Р. В. Булатовой и А. А. Зализняком.)
58. Еще к вопросу о балтославянско-германских акцентологических соответствиях // Балто-славянские этноязыковые отношения в историческом и ареальном плане. Тезисы докладов. М.: Наука, 1983. С. 16–18.
59. Theoretical principles of a Proto-Slavonic accentological dictionary // IX Международный съезд славистов. Резюме докладов и письменных сообщений. М.: Наука, 1983. С. 11. (В соавторстве с Р. В. Булатовой и А. А. Зализняком.)

1984

60. Ностратическая макросемья и проблема ее временной локализации // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Тезисы и доклады конференции. Ч. 5. М.: Наука, 1984. С. 3–20. (В соавторстве с В. А. Терентьевым.)
61. Слово в акцентологическом сравнительно-историческом словаре // Слово в грамматике и словаре. М.: Наука, 1984. С. 211–215. (В соавторстве с Р. В. Булатовой.)

62. Словообразование и акцентология. Акцентологические архаизмы как источник для реконструкции акцентных типов производящих // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. Тезисы международного симпозиума. М.: Наука, 1984. С. 81–87.

1985

63. Проблемы изучения отдаленного родства языков // Вестник АН СССР. 1985. № 2. С. 55–66. (В соавторстве с И. И. Пейросом.)

1986

64. Праславянское распределение акцентных типов в презенсе тематических глаголов с корнями на нешумные (материалы к реконструкции). IV. Материалы к реконструкции распределения акцентных типов у глаголов на *-ne-* с корнями на гласные и сонанты // Балто-славянские исследования 1984. М.: Наука, 1986. С. 112–134.

1987

65. Словообразование и акцентология. Акцентологические архаизмы в производных как источник для реконструкции акцентных типов производящих // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М.: Наука, 1987. С. 142–149.
66. Просодическая система тубу (группа теда-канури) – начало трансформации тональной системы в систему парадигматического акцента? I // Африканское историческое языкознание. М.: Наука, 1987. С. 458–557.
67. Праславянское распределение акцентных типов в презенсе тематических глаголов с корнями на нешумные (материалы к реконструкции). V. Новые данные по глагольной акцентуации среднеболгарских текстов тырновской группы // Балто-славянские исследования 1985. М.: Наука, 1987. С. 181–209.
68. Программа «Реконструкция и типология просодических систем»: методологические основы и проблемы // Материалы всесоюзной конференции «Теория лингвистической реконструкции» (Москва, 12–14 октября 1987 г.). М., 1987. С. 34–42.
69. On the origin of morphonemicized accent systems // Proceedings of XI-th ICPH. The Eleventh International Congress of Phonetic Sciences. August 1–7, 1987, Tallinn, Estonia, U.S.S.R. Vol. 2. Tallinn: Academy of Sciences of the Estonian S.S.R., 1987. P. 404–406.

1988

70. Проблемы акцентологических диалектизмов в праславянском // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1988. С. 31–66. (В соавторстве с Р. В. Булатовой и С. Л. Николаевым.)

71. Проблема акцентологических диалектизмов в праславянском // X международен конгрес на славистите. София, 14–22 септември 1988 г. Резюмета на докладите. София: Издателство на Българска Академия на Науките, 1988. С. 7.

1989

72. Афганское ударение и его значение для индоевропейской и балто-славянской акцентологии. II. Глагольная акцентуация. а) Формы презенса // Славянское и балканское языкознание. Просодия. М.: Наука, 1989. С. 106–147.
73. К проблеме раннеславянского диалектного членения // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Материалы к дискуссиям на Международной конференции (Москва, 29 мая – 2 июня 1989 г.). Ч. 2. М., 1989. С. 66–92. (В соавторстве с С. Л. Николаевым.)
74. Типология и реконструкция парадигматических акцентных систем // Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М.: Наука, 1989. С. 7–45.
75. Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента. II. Западнокавказские акцентные системы как аналог балто-славянской. 1. Некоторые дополнения к реконструкции балто-славянской акцентуационной системы // Балто-славянские исследования 1987. М.: Наука, 1989. С. 238–248.
76. Indo-European and East Nostratic Velar Stops // Reconstructing Languages and Cultures. Abstracts and Materials from The First International Interdisciplinary Symposium on Language and Prehistory. Ann Arbor, 8–12 November, 1988 / edited by Vitaly Shevoroshkin. Bochum, 1989. P. 41–46.
77. V. M. Illich-Svitych and the Development of Uralic and Dravidian Linguistics (Preliminary Report) // Explorations in Language Macrofamilies / ed. by Vitaly Shevoroshkin. Universitaetsverlag Dr. Norbert Brockmeyer. Bochum, 1989. P. 20–29.
78. Comparative-Phonetic Tables // Explorations in Language Macrofamilies / ed. by Vitaly Shevoroshkin. Universitaetsverlag Dr. Norbert Brockmeyer. Bochum, 1989. P. 114–121. (Перевод № 31.)
79. Сопоставительное изучение морфологизованных акцентных и тоновых систем и их синхронное описание // Синхронно-сопоставительное изучение грамматического строя славянских языков. Тезисы докладов и сообщений советско-польской конференции 3–5 октября 1989 г. М.: Наука, 1989. С. 13–14.

1990

80. К вопросу о типах систем парадигматического акцента // Конференция «Сравнительно-историческое языкознание на современном этапе». Памяти В. М. Иллич-Свитыча. 6–9 февраля 1990 г. Тезисы докладов. М., 1990. С. 47–50.

81. О ритмической концепции Л. Г. Герценберга в пуштунской акцентологии // Вопросы иранистики и алановедения (Научная конференция, посвященная 90-летию В. И. Абаева). Владикавказ, 18–20 октября 1990 г. Тезисы докладов. Владикавказ, 1990. С. 10–12.
82. Ностратические языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990 [= 2-е репринтное изд.: Языкознание: Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998]. С. 338–339. (В соавторстве с В. А. Терентьевым.)
83. Шахматова закон // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990 [= 2-е репринтное изд.: Языкознание: Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998]. С. 587–588.
84. Comparative-Phonetic Tables for Nostratic Reconstructions // Proto-Languages and Proto-Cultures. Materials from The First International Interdisciplinary Symposium on Language and Prehistory. Ann Arbor, 8–12 November, 1988 (edited by Vitaly Shevoroshkin). Bochum, 1990. P. 168–175 (= № 78).

1991

85. К вопросу о происхождении морфонологизованных акцентных систем // Studia Slavica: Языкознание. Литературоведение. История. История науки: К 80-летию Самуила Борисовича Бернштейна. М., 1991. С. 106–111.

1993

86. Праславянская акцентология и лингвогеография // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации. М.: Наука, 1993. С. 65–88. (В соавторстве с Г. И. Замятиной и С. Л. Николаевым.)
87. В защиту некоторых традиционных этимологий // Принципы составления этимологических и исторических словарей языков разных семей. Тезисы докладов конференции. М.: Наука, 1993. С. 18–22.

1994

88. Accentuation processes in the languages of Teda-Kanuri group and problem of origin of paradigmatic accent systems (Акцентуационные процессы в языках группы Теда-Канури и проблема происхождения парадигматических акцентных систем) // St. Petersburg Journal of African Studies (SPBJAS). No 2. St. Petersburg: Изд-во Европейского Дома, 1994. P. 29–50.
89. Морфонологический анализ, внешнее сравнение и сопоставление в лингвистической реконструкции // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. М.: Наука, 1994. С. 197–219.

90. Язык – этнос – археологическая культура (Несколько мыслей по поводу индоевропейской проблемы) // Язык – культура – этнос. М.: Наука, 1994. С. 39–51.
91. Accentuation processes in the languages of Teda-Kanuri group and problem of origin of paradigmatic accent systems (end) (Акцентуационные процессы в языках группы Теда-Канури и проблема происхождения парадигматических акцентных систем [окончание]) // St. Petersburg Journal of African Studies (SPBJAS). No 3. St. Petersburg: Изд-во Европейского Дома, 1994. P. 27–44.

1995

92. Акцентуационные процессы в языках группы теда-канури и проблема происхождения парадигматических акцентных систем // Московский лингвистический журнал. 1995. № 1. С. 236–279.

1996

93. Новые данные по диалектологии среднеболгарских акцентных систем // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка. М.: Индрик, 1996. С. 356–382.

1997

94. Балто-славянская акцентологическая реконструкция и индоевропейская акцентология. [I. Балто-славянская акцентологическая реконструкция и её компаративистские и типологические основания] // Studia linguarum. М.: РГГУ, 1997. С. 53–189.

1998

95. Праславянское ударение тематических глаголов с корнями на шумные и акцентно-морфологическое правило образования первичных форм аориста в старославянском // Международный филологический сборник в ознаменование 150-летия со дня рождения Ф. Ф. Фортунатова. М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 116–139.
96. Новые данные и материалы по балто-славянской акцентологии // Проблемы славянского языкознания. Три доклада к XII Международному съезду славистов. М., 1998. С. 5–70. (В соавторстве с С. Л. Николаевым.)
97. О системе акцентных парадигм в прусском языке. (Материалы к акцентологии прусского языка. I) // Славяноведение. 1998. № 3. С. 5–18.
98. Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента. II. Западнокавказские акцентные системы как аналог балто-славянской. 1. Некоторые дополнения к реконструкции балто-славянской акцентуационной системы (окончание). 2. Абхазская ацентная система. 3. Сопоставление систем и фонетическая интерпретация результатов компаративистской процедуры // Балто-славянские исследования 1997. М.: Индрик, 1998. С. 118–205.

99. Проблема закона де Соссюра – Фортунатова // Проблемы сравнительно-исторического языкознания в сопряжении с лингвистическим наследием Ф. Ф. Фортунатова. Тезисы докладов (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 27–29 января 1998). М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 32–34.

1999

100. Праславянская акцентная система как отображение индоевропейской системы тонов // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*. Ročník 68. Praha, 1999. S. 115–120.

2000

101. Язык – этнос – археологическая культура (Несколько мыслей по поводу индоевропейской проблемы). II // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. С. 6–30.
102. Сахарская семья — шестая группа афразийских языков? // Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия. Доклады и тезисы научной конференции. 29 мая – 2 июня 2000 г. М., 2000. С. 49–60.
103. Из балто-славянской акцентологии. Проблема закона Фортунатова и поправка к закону Ф. де Соссюра // Балто-славянские исследования 1998–1999. М.: Индрик, 2000. С. 27–82.
104. Типология и генезис парадигматических акцентных систем // Евразийское пространство: звук и слово. Международная конференция. 3–6 сентября 2000. Тезисы и материалы. М.: Композитор, 2000. С. 29–33.

2002

105. Balto-Slavic Accentology and Winter's Law // *Studia linguarum* 3/2. M., 2002. P. 295–515.
106. Язык – этнос – археологическая культура (Несколько мыслей по поводу индоевропейской проблемы). III // Встречи этнических культур в зеркале языка (в сопоставительном лингвокультурном аспекте). М.: Наука, 2002. С. 453–476.

2003

107. Балто-славянская акцентологическая реконструкция и индоевропейская акцентология // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов, Любляна, 2003 г. Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2003. С. 131–161.
108. Еще раз о «властях предержавших» // Русистика. Славистика. Лингвистика. *Festschrift für Werner Lehfeldt zum 60. Geburtstag*. München: Verlag Otto Sagner, 2003. S. 123–133.
109. Результаты реконструкции балто-славянской акцентной системы и проблема генезиса парадигматических акцентных систем // Свет памяти. Сборник научных статей и библиографических материалов памяти выдающегося отечественного языковеда профессора Мо-

- сковского государственного университета Петра Саввича Кузнецова (1899–1968 гг.). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. С. 299–327.
110. Балто-славянская акцентологическая реконструкция и индоевропейская акцентология // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. Тезисы докладов международной научной конференции. Москва, 22–24 января 2003 года. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 63–65.
111. Язык – этнос – археологическая культура (несколько мыслей по поводу индоевропейской проблемы) // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. Тезисы докладов международной научной конференции. Москва, 22–24 января 2003 года. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 65–79.

2004

112. Правило Селищева–Вайана в праславянском // Отцы и дети московской лингвистической школы. Памяти Владимира Николаевича Сидорова. М.: Институт русского языка РАН, 2004. С. 192–205.
113. В защиту некоторых забытых или отвергнутых положений сравнительно-исторической фонетики славянских языков // Славянский вестник. Вып. 2: К 70-летию В. П. Гудкова. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 83–110.
114. Язык – этнос – археологическая культура. (Несколько мыслей по поводу индоевропейской проблемы) // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 125–141.

2005

115. Работы Е. Д. Поливанова по японским акцентным системам и общая акцентология // Актуальные вопросы японского и общего языкознания. Памяти И. Ф. Вардуля. М.: Восточная литература, 2005. С. 101–176.
116. Балтийская сравнительно-историческая и литовская историческая акцентологии // Аспекты компаративистики. Вып. 1. М.: РГГУ, 2005. С. 177–213.
117. On Illič-Svityč's Study "Basic Features of the Protolanguage of the Nostratic Language Family" // Nostratic centennial conference: the Pécs papers. Pécs: Lingua Franca Group, 2004. P. 115–119.
118. Акцентология // Большая российская энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. Т. 1. С. 393–394.

2006

119. Сравнительно-историческая акцентология, новый взгляд: по поводу книги В. Лефельдта «Введение в морфологическую концепцию славянской акцентологии» // Вопросы языкознания. 2006. № 2. С. 3–27.

120. Порождение акцентных типов производных имен в балтийском // Балто-славянские исследования. XVII. М.: Индрик, 2006. С. 116–249.
  121. Язык – этнос – археологическая культура (Несколько мыслей по поводу индоевропейской проблемы). IV // Глобализация – этнизация. Этнокультурные и этноязыковые процессы. Кн. I. М.: Наука, 2006. С. 75–94.
  122. Запднокавказская акцентологическая реконструкция // Лингвистическая компаративистика в культурном и историческом аспекте. V международная научная конференция по сравнительно-историческому языкознанию. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 31 января – 3 февраля 2006 г. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 26–31.
  123. Рефлексы индоевропейских слоговых долгих плавных и носовых в кельто-италийских языках. В защиту концепции Х. Педерсена // Кельто-славика – 2. Second international colloquium of Societas celto-slavica. Тезисы докладов международной научной конференции. Москва, 14–17 сентября 2006 г. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 40–41.
  124. The system of generation of derivatives' accent types in Balto-Slavic // Second International Workshop on Balto-Slavic Accentology (IWoBA II). 1–3 September 2006, Copenhagen. Abstracts. Copenhagen, 2006. P. 7–8.
- 2007**
125. Балто-славянская акцентологическая реконструкция и индоевропейская акцентология (Глагольные акцентные системы западных индоевропейских языков) // *Tones and Theories: Proceedings of the International Workshop on Balto-Slavic Accentology*. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2007. P. 47–73.
  126. Запднокавказская акцентологическая реконструкция // Лингвистическая компаративистика в культурном и историческом аспекте. Материалы V Международной конференции по сравнительно-историческому языкознанию (Москва, 31 января – 2 февраля 2006 г.). М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 88–113.
  127. Рефлексы индоевропейских слоговых долгих плавных и носовых в кельто-италийских языках (В защиту концепции Х. Педерсена) // *Аспекты компаративистики*. Вып. 2. М.: РГГУ, 2007. С. 11–27.
  128. Русское ударение и его происхождение: проблема генезиса парадигматических акцентных систем // *Русский язык в странах СНГ и Балтии*. Международная научная конференция. Москва, 22–23 октября 2007 г. М.: Наука, 2007. С. 397–403.
  129. The significance of West Caucasian accent system for researching Balto-Slavic and Japanese accent // *IWoBA. International Workshop on Balto-Slavic Accentology. Programme and Abstracts*. Leiden, 2007. P. 12.
  130. The system of accent paradigms in the Prussian verb // *IWoBA. International Workshop on Balto-Slavic Accentology. Programme and Abstracts*. Leiden, 2007. P. 11.

131. Явление *Verschärfung* в германских глаголах и балто-славянская акцентология // Типология языка и теория грамматики. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Соломона Давидовича Кацнельсона (27–30 ноября 2007 г.). СПб.: Нестор-История, 2007. С. 59–69.

2008

132. Германское сокращение индоевропейских долгот, германский «*Verschärfung*» (закон Хольцмана) и балтославянская акцентология // Аспекты компаративистики. Вып. 3. М.: РГГУ, 2008. С. 537–608.
133. Система порождения акцентных типов производных в балто-славянском праязыке и балто-славянская метатония // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2008. С. 145–182.
134. Индоевропейские диалекты и балто-славянская акцентология // Языковые контакты в аспекте истории. VI Международная научная конференция по сравнительно-историческому языкознанию. Москва, МГУ, 29–31 января 2008. М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 39–40.

2009

135. Система порождения акцентных типов производных в балто-славянском праязыке // *Stressing the past. Papers on Baltic and Slavic accentology* / ed. by Thomas Olander, Jenny Helena Larsson. Amsterdam: Editions Rodopi B.V., 2009. [Studies in Slavic and General Linguistics, vol. 35.] P. 21–45.
136. О системе акцентных парадигм в прусском языке // Балто-славянские исследования. XVIII. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 131–182.
137. Система порождения акцентных типов производных в балто-славянском праязыке и балто-славянская метатония // Вопросы языкового родства [Journal of Language Relationship]. 2009. № 2. С. 25–64.
138. Paradigmatic Accent Systems, Their Typology and Genesis // Formalization of grammar in Slavic languages: contributions to the 8th international conference on Formal Description of Slavic Languages – FDSL 8. December 2–5, 2009. Potsdam: University of Potsdam, 2009. S. 21–24.
139. Еще о балто-славянском словообразовании и правилах порождения акцентных типов производных // Сравнительно-историческое языкознание. Алтаистика. Тюркология. Материалы конференции. М.: Тезаурус, 2009. С. 33–39.

2010

140. Акцентологическая система прагерманского глагола (первичные глагольные основы) // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIV. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. 21–23 июня 2010 г. Ч. I. СПб.: Наука, 2010. С. 240–275.

141. Дополнения к 3-му тому «Опыта сравнения ностратических языков» В. М. Иллич-Свитыча. 1 // Вопросы языкового родства [Journal of Language Relationship]. 2010. № 3. С. 1–12. (В соавторстве с А. В. Дыбо.)
142. Балто-славянская акцентная система как рефлекс «западноевропейского» варианта праиндоевропейской акцентной системы // VI Международного семинара по балто-славянской акцентологии. Вильнюсский университет, 7–10 июля 2010 г. Vilnius, 2010. С. 20–23.

2011

143. Еще о балтославянско-германских акцентных соответствиях (Парадигматический выбор акцентных типов в прагерманском глаголе) // Elena Stadnik-Holzer (Hrsg.) Baltische und slavische Prosodie. International Workshop on Balto-Slavic Accentology IV (Scheibbs, 2.–4. Juli 2008). Scheibbs Internationale Sprachhistorische Tage I. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011. S. 39–60.
144. *Ē/ī* и *ē/e*-глаголы в балто-славянском и их акцентные типы // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию Анатолия Фёдоровича Журавлёва. М.: Индрик, 2011. С. 143–157.
145. Балтославянская акцентология и германская геминация согласных (В защиту теории Ф. Клуге) // Синхронное и диахронное в сравнительно-историческом языкознании. Материалы VII Международной научной конференции по сравнительно-историческому языкознанию (Москва, 31 января – 2 февраля 2011 г.). М.: Добросвет, 2011. С. 75–88.
146. Классическая индоевропейская реконструкция и балто-славянская акцентология // Современная славистика и научное наследие С. Б. Бернштейна: Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося отечественного слависта д. ф. н., проф. С. Б. Бернштейна. 15–17 марта 2011 г., Москва. М., 2011. С. 22–31.
147. Древнеиндийский акцент в дардском языке шина как проблема индоевропейской акцентологии // Лексика, этимология, языковые контакты. К юбилею доктора филологических наук, профессора Джой Иосифовны Эдельман. М.: Тезаурус, 2011. С. 92–167.
148. Значение западнокавказской акцентной системы для изучения балто-славянской и японских акцентных систем // Accent Matters. Papers on Balto-Slavic accentology / ed. by Tijmen Pronk, Rick Derksen. Third International Workshop on Balto-Slavic Accentology (IWoBA) held in Leiden University July 27–29, 2007. Amsterdam; New York: Rodopi B.V., 2011. P. 67–84.
149. Система акцентных парадигм в прусском глаголе // Accent Matters. Papers on Balto-Slavic accentology / ed. by Tijmen Pronk, Rick Derksen. Third International Workshop on Balto-Slavic Accentology (IWoBA) held in Leiden University July 27–29, 2007. Amsterdam; New York: Rodopi B.V., 2011. P. 85–95.

150. Относительно др.-инд. -*ya*-глаголов (ответ Л. И. Куликову) // Вопросы языкового родства [Journal of Language Relationship]. 2011. № 6. С. 200–210 [вся дискуссия: с. 185–215].
151. Балто-славянская акцентная система как рефлекс «западноевропейского» варианта праиндоевропейской акцентной системы // Baltistica VII priedas 2011. Proceedings of the 6th International Workshop on Balto-Slavic Accentology / Akten der 6. internationalen Arbeitstagung zur balto-slavischen Akzentologie / Доклады VI Международного семинара по балто-славянской акцентологии / VI Tarptautinio baltų ir slavų kalbų akcentologijos seminaro straipsnių rinkinys / red. Vytautas Rinkevičius. Vilnius, 2011. С. 63–86.
152. Balto-slawische Akzentologie und die germanische Konsonantengemination (Zur Verteidigung von F. Kluges Theorie) // From Present to Past and Back. Papers on Baltic and Slavic accentology / ed. by Roman Sukač. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang, 2011. S. 23–39.

2012

153. Диалектное членение праиндоевропейского по акцентологическим данным // Вопросы языкового родства [Journal of Language Relationship]. 2013. № 9. С. 93–108.

2014

154. Балто-славянская акцентная система и итоги индоевропейской акцентологической реконструкции // IWoBA VIII. Реферати VIII међународног скупа о балтословенској акцентологији (Славистички зборник. Нова серија, књ. I). Нови Сад, 2014. С. 17–94.
155. О системе акцентных парадигм в прусском языке. 2. Глагольная акцентная система // Балто-славянские исследования. XIX. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. С. 269–314.

2015

156. Акцентная система прото-кельтского языка на фоне акцентных систем других северо-западных индоевропейских языков (северо-западная группа индоевропейских языков с точки зрения акцентологии) // Jezikoslovni zapiski. Letn. 21, št. 2. Ljubljana, 2015. S. 7–19.
157. Парадигматические акцентные системы // Вопросы языкознания. 2015. № 3. С. 32–51.
158. Акцентологические наблюдения над новоболгарскими дамаскинами XVII в. // Studies in Accentogy & Slavic Linguistics in Honor of Ronald F. Feldstein / ed. by Miriam Shrager, Edna Andrews, George Fowler, and Steven Franks. Bloomington: Slavica Publishers, 2015. P. 47–57.
159. Язык – этнос – археологическая культура (Северо-западная группа индоевропейских языков с точки зрения акцентологии) // Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности. Кн. II. М.: Рукописные памятники древней Руси, 2015. С. 138–193.

160. Связано ли индоевропейское ударение с индоевропейским аблаутом? // Baltų-Slavų akcentologija (IWoBA XI) (Тезисы докладов). Vilnius, 2015. С. 73.

2016

161. Акцентная система пракельтского языка на фоне акцентных систем других северо-западных индоевропейских языков // Вопросы языкового родства [Journal of Language Relationship]. 2016. № 14. С. 29–57.

2017

162. Еще раз о «*властях предержавших*» // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика. М., 2017. С. 44–59.

2019

163. Еще раз о праиндоевропейском характере двух праславянских акцентных парадигм глагола // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика – 2. М., 2019. С. 56–123.

2020

164. Еще к вопросу о морфонологической структуре старославянского глагола // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика – 3. М., 2020. С. 82–92.

2021

165. Несколько славянских этимологий // Славянское и балканское языкознание. Вып. 21: Палеославистика: Лексикология и текстология. К 100-летию Р. М. Цейтлин. М., 2021. С. 56–61.

166. Влияние акцента на вокализм в западных индоевропейских языках // Балто-славянские исследования. XXI. М., 2021. С. 46–173.

Предисловия, комментарии

(вводные статьи к книгам других авторов или к отдельным их разделам и комментариям к ним)

1971

167. От редактора // Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь (b – k̆). М.: Наука, 1971. С. I–XXXVI.

168. О принципах построения словаря // Там же. С. 105–106.

1976

169. От редактора // Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь (l – ž̆). Указатели. М.: Наука, 1976. С. 3–4.

1987

170. Книга Хенрика Бирнбаума и современные проблемы праязыковой реконструкции // Хенрик Бирнбаум. Праславянский язык. Достижения и проблемы в его реконструкции. М.: Прогресс, 1987. С. 5–16.
171. Комментарии // Там же. С. 494–509.
172. Комментарии [к статье Н. С. Трубецкого «О звуковых изменениях русского языка и распаде общерусского языкового единства»] // Н. С. Трубецкой. Избранные труды по филологии. М.: «Прогресс», 1987. С. 425–427 [а также комментарии к другим статьям, в соавторстве].

1989

173. Акцентологический комментарий к Норовской псалтыри // Норовская псалтырь. Среднеболгарская рукопись XIV века: В 2-х чч. / Изд. подг. Е. В. Чешко, И. К. Бунина, В. А. Дыбо, О. А. Князевская, Л. А. Науменко. София: Изд-во БАН, 1989. С. 93–114.

2007

174. О книге М. И. Лекомцевой «Устройство языка» // Лекомцева М. И. Устройство языка. Сборник трудов. М.: О.Г.И., 2007. С. 9–11. (В соавторстве с С. А. Крыловым.)
175. [Комментарий к статье: В. А. Дыбо, С. Л. Николаев, С. А. Старостин. A tonological hypothesis on the origin of paradigmatic accent systems] // С. А. Старостин. Труды по языкознанию. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 866–868.
176. [Комментарий к статье: С. А. Старостин. Preliminary remarks on accent correspondences between some languages of Dagestan] // Там же. С. 868.
177. [Комментарий к статье: С. Л. Николаев, С. А. Старостин. Некоторые соответствия индоевропейских долгот и ударений] // Там же. С. 868–869.
178. [Комментарий к статье: С. А. Старостин. Реконструкция праабхазо-адыгской системы согласных] // Там же. С. 869.
179. [Комментарий к статье: С. Л. Николаев, С. А. Старостин. Парадигматические классы индоевропейского глагола] // Там же. С. 870–872.
- См. также № 44.

Рецензии**1957**

180. [Рец. на кн.:] J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch // Вопросы языкознания. 1957. № 2. С. 144–145.

1958

181. [Рец. на кн.:] H. Frisk. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Lfng. 1–4 // Лексикографический сборник. Вып. 3. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. С. 168–169. [Без указания авторства.]

182. [Рец. на кн.:] E. Fraenkel. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Lfgn. 1–5 // Лексикографический сборник. Вып. 3. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. С. 169. [Без указания авторства.]
183. [Рец. на кн.:] В. Георгиев. Словарь крито-микенских надписей // Лексикографический сборник. Вып. 3. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. С. 171. [Без указания авторства.]

1960

184. [Рец. на кн.:] L. Sadnik. Slavische Akzentuation // Вопросы языкознания. 1960. № 6. С. 113–119.

1962

185. [Рец. на кн.:] Chr. Stang. Slavonic accentuation // Структурно-типологические исследования. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 220–225.

1964

186. [Рец. на кн.:] V. Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Вып. 41. М.: Наука, 1964. С. 78–85.

2003

187. [Рец. на кн.:] Т. Б. Лукинова. Числівники в слов'янських мовах (порівняльно-історичний нарис). Київ, 2000 // Этимология 2000–2002. М.: Наука, 2003. С. 246–251.

2007

188. [Рец. на кн.:] Vladimir Orel. A Handbook of Germanic Etymology. Leiden; Boston: Brill, 2003 // Этимология 2003–2005. М.: Наука, 2007. С. 348–361.

Лекции

1974–1975

189. Лекции по славянской исторической акцентологии (рукописные конспекты).

Статьи об учёных, юбилейные заметки

1966

190. Владислав Маркович Иллич-Свитыч (1934–1966) // Известия ОЛЯ АН СССР. 1966. № 6. С. 563–564. (В соавторстве с А. Б. Долгопольским.)

1967

191. Памяти В. М. Иллич-Свитыча // Советское славяноведение. 1967. № 1. С. 72–75. [С библиографией печатных трудов В. М. Иллич-Свитыча (с. 76–77), составленной И. Е. Можяевой.]

1973

192. Вклад В. М. Иллич-Свитыча в сравнительно-историческую грамматику индоевропейских и ностратических языков // Советское славяноведение. 1973. № 5. С. 82–91. (В соавторстве с А. Б. Долгопольским и А. А. Зализняком.)

1996

193. Владислав Маркович Иллич-Свитыч как компаративист // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1996. № 6 (ноябрь – декабрь). 1996. С. 56–78.

2000

194. Владислав Маркович Иллич-Свитыч как компаративист // Славяноведение. 2000. № 5. С. 3–19.
195. К юбилею Г. П. Нецименко // Славяноведение. 2003. № 4. С. 121–122.

2004

196. Загадка Л. Л. Васильева // Отцы и дети московской лингвистической школы. Памяти Владимира Николаевича Сидорова. М., 2004. С. 302–307.

2017

197. В. М. Иллич-Свитыч как компаративист: глазами очевидца // Памяти В. М. Иллич-Свитыча: материалы круглого стола. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 7–12.

2018

198. Вячеслав Всеволодович Иванов – мой учитель // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2017. М.: Наука, 2018. С. 298–303.

2019

199. Вячеслав Всеволодович Иванов (1929–2017) // Балто-славянские исследования. XX. М., 2019. С. 8–27. (В соавторстве с С. А. Крыловым.)
200. Слово о научной деятельности С. Л. Николаева // Славянское и балканское языкознание. Русистика. Славистика. Компаративистика. Сборник к 64-летию С. Л. Николаева. М., 2019. С. 10–14.

Воспоминания**2017**

201. Между революцией и войной: из семейных воспоминаний. Публикация А. С. Крыловой // Живая старина. 2017. № 4 (96). С. 46–48.

2020

202. Из семейных воспоминаний о 1930-х гг. и о войне. Публикация А. С. Крыловой // Живая старина. 2020. № 1 (105). С. 39–42.

Юбилейные заметки в честь В. А. Дыбо

1. *Топоров В. Н.* К юбилею Владимира Антоновича Дыбо // Балто-славянские исследования 1988–1996. М.: Индрик, 1997. Сборник научных трудов к 60-летию В. А. Дыбо. С. 9–12. [Там же: Библиография научных работ В. А. Дыбо / сост. Г. И. Замятина. С. 13–22.]
2. *Булатова Р. В.* К 70-летию Владимира Антоновича Дыбо // Славяноведение. 2001. № 3. С. 122–123.
3. *Старостин С. А.* Член-корреспондент РАН Владимир Антонович Дыбо (к 70-летию со дня рождения) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 3. С. 70–71.
4. *Зализняк А. А., Николаев С. Л., Старостин Г. С.* К юбилею Владимира Антоновича Дыбо // Славяноведение. 2006. № 5. С. 125–126.
5. *Михайлова Т. А., Мудрак О. А.* Человек судьбы // 29 апреля 2011: <https://polit.ru/article/2011/04/29/dybo/>
6. *Ослон М. В., Капович М., Николаев С. Л.* К юбилею Владимира Антоновича Дыбо // Славяноведение. 2011. № 6. С. 116–118.
7. *Ослон М. В.* Член-корреспондент РАН Владимир Антонович Дыбо (к 80-летию со дня рождения) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70. № 3. С. 75–77.
8. *Oslon M.* A l'occasion du 80ème anniversaire de Vladimir Antonovitch Dybo (30 avril 2011) [Владимиру Антоновичу Дыбо 80 лет (30 апреля 2011 г.)] [с библиографией] // Вопросы языкового родства [Journal of Language Relationship]. 2011. № 6. С. xi–xxvi [с полной библиографией работ по 2011 г.].
9. *Ослон М. В.* Академик РАН Владимир Антонович Дыбо (к 85-летию со дня рождения) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2016. Т. 75. № 3. С. 77–78.
10. *Венедиктов Г. К., Ефимова В. С.* К юбилею Владимира Антоновича Дыбо // Славяноведение. 2016. № 6. С. 109–110.
11. *Пекунова И. С.* К юбилею Владимира Антоновича Дыбо // Славяноведение. 2021. № 3. С. 157–158.

Составил М. В. Ослон

Большинство работ В. А. Дыбо доступны по адресу:
[gotmanes.org/pub/Dybo/Библиография работ В.А.Дыбо.pdf](http://gotmanes.org/pub/Dybo/Библиография%20работ%20В.А.Дыбо.pdf)

CONTENTS

Preface	7
<i>John D. Bengtson (USA)</i> Northern Basque: The Hittite of Sino-Caucasian.....	9
<i>Václav Blažek (Czech Republic)</i> *S(ъ)varogъ.....	28
<i>Zhanna Zh. Varbot (Russia)</i> Dialect additions to some Slav. etymologies.....	35
<i>Miguel Villanueva Svensson (Lithuania)</i> The accentuation of the <i>ā</i> -stem instrumental plural in old Lithuanian ...	39
<i>Marc L. Greenberg (USA), Siniša Habijanec (Slovakia)</i> Accentological observations on the reconstruction of the Late Common Slavic dialect of Pannonia.....	53
<i>Mikhail A. Zhivlov (Russia)</i> Genesis of the Indo-European opposition of voiceless and voiced aspirated stops in light of external evidence.....	66
<i>Nikita Krougly-Encke (France)</i> Is Algowakashan (Amerasiatic) the Fifth Branch of Borean Megafamily?.....	79
<i>Sergei L. Nikolaev (Russia)</i> New data on the historical phonetics of East Slavic languages	179
<i>Yulia V. Normanskaya (Russia)</i> Relics of the Volga-Finnic accent in the Seto language	248
<i>Mikhail V. Oslon (Poland)</i> More on the issue of the origin of the Lithuanian inessive and illative cases	257
<i>Irina S. Pekunova (Russia)</i> Accentuation of <i>i</i> -verbs in two Old Shtokavian manuscripts of the 15th century	292

<i>Tijmen Pronk (The Netherlands)</i>	
Slavic <i>u</i> -stem nouns and their accentuation	383
<i>Sergey S. Skorvid (Czech Republic)</i>	
<i>Kolgotki, okárdion</i> and the right accent shift in the Czech immigrant dialects in Russia and Ukraine	409
<i>Eugen Hill (Germany)</i>	
Present tense 3rd singular and plural in Slavonic	426
<i>Rimma V. Bulatova (USA)</i>	
Memories.....	460
Bibliography of V. A. Dybo's works.....	481

Научное издание

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вып. 23

Балто-славянская компаративистика. Акцентология.
Дальнее родство языков

Памяти Владимира Антоновича Дыбо

Оригинал-макет: М. Н. Толстая
(статья М. В. Ослона – верстка автора)

Корректор: И. С. Пекунова

Фото на контртитule: Е. Л. Березович
(Охрид, 2008)

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные

Институт славяноведения РАН
119334 Москва, Ленинский проспект, 32-А

Подписано в печать 26.11.2023. Формат 60×90 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Объем 31,5 п.л. Заказ № 101. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «ПОЛИМЕДИА»
143001, Московская обл., г. Одинцово, ул. Западная, д. 13